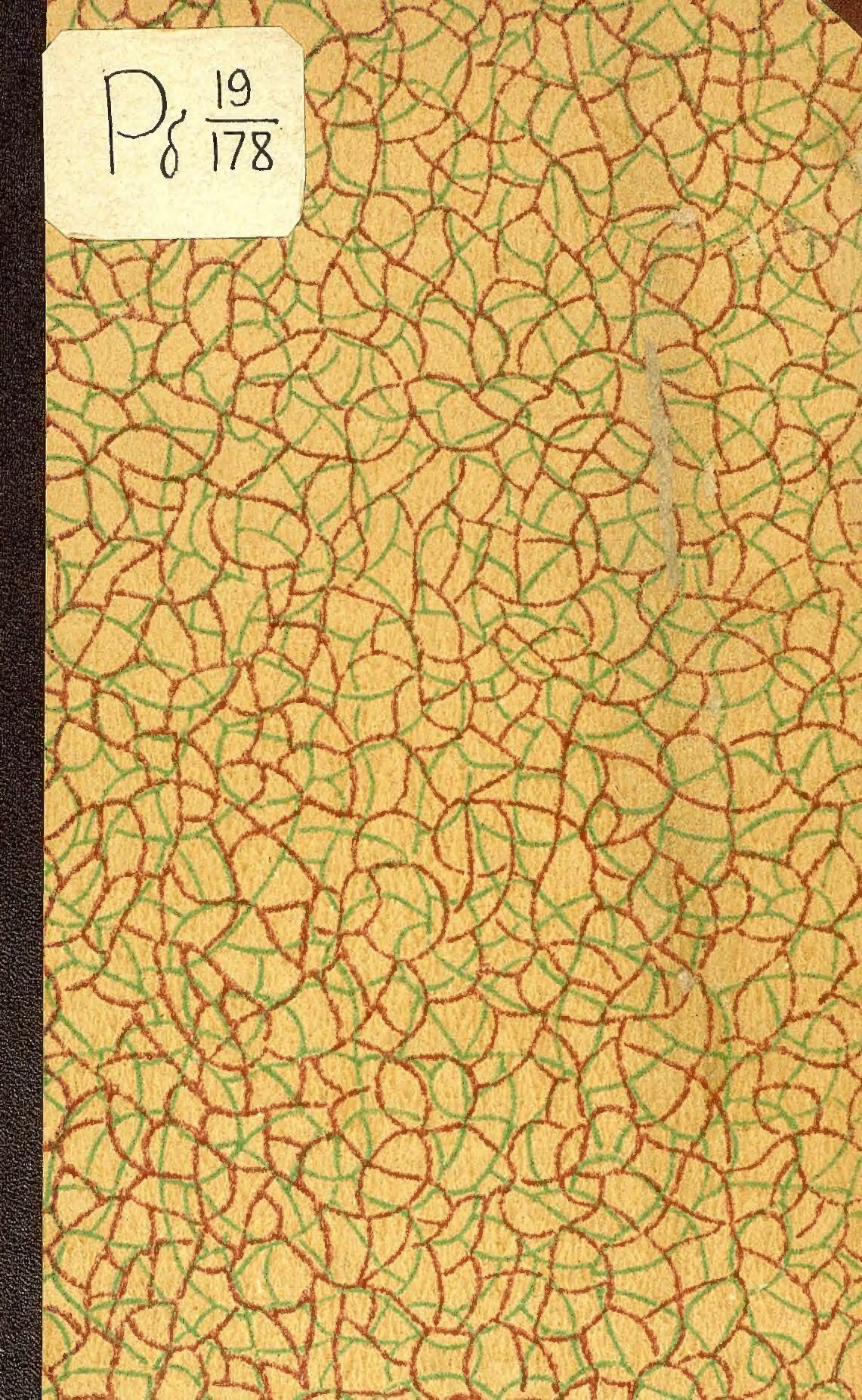


Pg 19/178

P. P. Migouline: Les banques d'état en Russie.

НАША БАНКОВАЯ ПОЛИТИКА

(1729—1903).

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

П. П. Мигулина,

доктора финансоваго права, орд. проф. Харьковскаго университета.

ХАРЬКОВЪ.

Тип. „Печатное Дѣло", кн. К. Н. Гагарина, Клочковская—5.

1904.

P. P. Migouline: Les banques d'état en Russie.

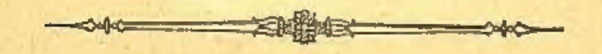
НАША БАНКОВАЯ ПОЛИТИКА

(1729—1903).

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

П. П. Мигулина,

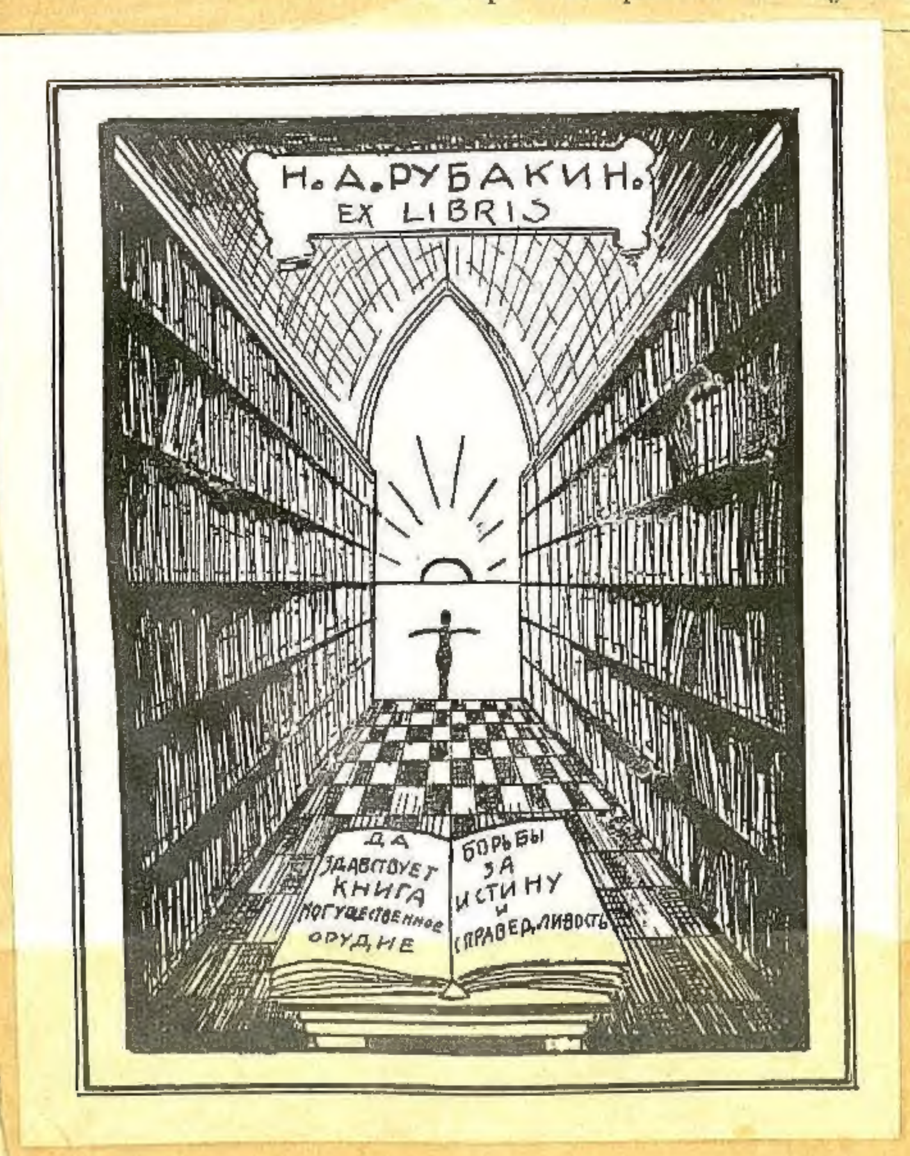
доктора финансоваго права, орд. проф. Харьковскаго университета.



ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“, кн. К. Н. Гагарина, Клочковская—5.
1904.

На основаніи ст. 41, § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. выпустить въ свѣтъ разрѣшается. Апрѣля 7 дня 1904 года.

Ректоръ Университета *П. Куплеваскій.*



ОТЪ АВТОРА.

Настоящая книга входитъ въ составъ большого изслѣдованія автора «Русскій государственный кредитъ» (1769—1903) въ трехъ томахъ. Взять изъ этого изслѣдованія все, что относится къ банковой политикѣ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, побудили автора многочисленныя требованія на совершенно распроданные I и II томы «Рус. госуд. кредита» и въ частности просьбы о ихъ переизданіи, или, по крайней мѣрѣ, переизданіи отдѣла, посвященнаго нашимъ государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ. Въ виду большого успѣха изданныхъ подъ отдѣльными заглавіями II и III выпусковъ III тома «Русскаго государ. кредита», посвященныхъ самостоятельнымъ вопросамъ о реформѣ денежнаго обращенія и о нашей новѣйшей желѣзнодорожной политикѣ, авторъ рѣшается исполнить эту послѣднюю просьбу. Третья и четвертая главы настоящей книги, посвященныя 1893—1903 г.г., появляются въ свѣтъ впервые и войдутъ въ составъ IV выпуска III тома «Русскаго госуд. кредита». Что касается до просьбъ о переизданіи I и II томовъ послѣдняго сочиненія, то по разнымъ соображеніямъ онѣ удовлетворены быть не могутъ. Вся работа переводится впрочемъ въ настоящее время д-ромъ Oscar Matthesius'омъ въ Берлинѣ на нѣмецкій языкъ и выйдетъ въ ближайшемъ будущемъ въ свѣтъ. Русскіе издатели не столь предпріимчивы, вслѣдствіе чего русскіе читатели должны будутъ удовлетворить свою любознательность о русскихъ финансахъ изъ нѣмецкаго изданія русской книги.

Харьковъ,
20 марта 1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Крымская кампанія и ея вліяніе на денежное обращеніе и казенные банки (стр. 56—59). Пониженіе въ 1858 г. процентовъ по вкладамъ въ казенные банки (стр. 60—63). Начало отлива вкладовъ и попытка ихъ консолидаціи (стр. 64—66). Обращеніе къ внѣшнимъ займамъ для удовлетворенія вкладчиковъ (стр. 67—68). Новые выпуски кред. билетовъ. Комиссія для устройства земскихъ банковъ (стр. 68—69). Упраздненіе старыхъ банковыхъ установленій (1859 г.). Учрежденіе *Государственнаго банка* и его уставъ (стр. 70—72). Новые 5%-ые банковые билеты для дальнѣйшей консолидаціи вкладовъ (стр. 73—76). Внѣшній $4^1/_2$% заемъ 1860 г. для той же цѣли (стр. 77). Какъ произведенъ былъ разсчетъ по вкладамъ (стр. 78—86). Значеніе ликвидаціи казенныхъ банковъ. Сопоставленіе ихъ съ современными сберегательными кассами (стр. 87—88). Въ какой реформѣ банки нуждались (стр. 88—89). Послѣдствія ликвидаціи (стр. 90—92). Мнѣнія о ликвидаціи въ нашей литературѣ (стр. 93). Значеніе ликвидаціи для русскихъ финансовъ и экономическаго развитія страны (стр. 94—100.)

Глава II (стр. 101—240). Банковая политика въ пореформенную эпоху, до С. Ю. Витте. Учрежденіе частныхъ коммерческихъ акціонерныхъ банковъ (стр. 101). Городскіе общественные банки. Земскія кредитныя учрежденія. Общества взаимнаго кредита (стр. 102). Организація частнаго ипотечнаго кредита (стр. 102—103). Положеніе ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ къ началу 1870-ыхъ годовъ (стр. 104—106). Прекращеніе размѣна кред. билетовъ (1858 г.). Причины этого прекращенія (стр. 107—110). Попытка поддержанія вексельныхъ курсовъ и возстановленія размѣна въ 1861—1863 г.г. (стр. 111—112). Увеличеніе выпуска кред. билетовъ во второй половинѣ 1860-ыхъ г.г. и накопленіе размѣннаго фонда (стр. 112—115). Проекты возстановленія размѣна въ 1870-ыхъ г.г. (стр. 116). Спекуляція на курсѣ русскаго рубля передъ турецкой войной и ея неудача (стр. 117—119). Истощеніе размѣннаго фонда (стр. 119—120). Турецкая война и ея вліяніе на денежное обращеніе. Выс. указъ 1 янв. 1881 г. о возвратѣ долга госуд. казначейства госуд. банку за позаимствованные на войну кред. билеты. Невозможность этого разсчета (стр. 120—122). Окончаніе ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій (стр. 122—126). Увеличеніе рессурсовъ госуд. банка, зачисленіе его прибылей въ госуд. роспись (стр. 126—128). Возвращеніе къ системѣ казенныхъ банковъ. Учрежденіе крестьянскаго поземельнаго банка (1882 г.) и его уставъ въ Госуд. Совѣтѣ (стр. 128—132). Недостатки устава (стр. 133—135). Начало дѣятельности банка (1883—1886 г.г.) и значеніе его учрежденія (стр. 135—140). Учрежденіе *дворянскаго* банка. Его задачи (стр. 140—142). Первоначальный проектъ (стр. 143—145). Уставъ дворянскаго банка (стр. 146—148). Возложеніе на государств. банкъ реализаціи закладныхъ листовъ дворянскаго банка и снабженія послѣдняго средствами (стр. 148—150). Недостатки дворянскаго банка (стр. 150—152). Крестьянскій банкъ при Вышнеградскомъ. Новые законы о товариществахъ, пріобрѣтающихъ при его посредствѣ земли (стр. 153—154). Дѣятельность крестьянскаго банка въ 1887—1892 г.г. (стр. 154—158). Дворянскій банкъ при Вышнеградскомъ. Реализація его закл.

(стр. 273—274). Операціи банка въ 1898—1903 г.г. (стр. 275—277). Кому выдавались промышленныя ссуды (стр. 278). Ихъ убыточность для банка (стр. 279). Средства банка въ 1898—1903 г.г. Ихъ употребленіе (стр. 280—281). Улучшеніе порядковъ госуд. банка. Расчетные отдѣлы (стр. 281—282). Прибыли банка (стр. 282). Что нужно сдѣлать для упроченія положенія госуд. банка. (стр. 287—288). На кого слѣдуетъ возложить творческія задачи коммерческаго и меліоративнаго кредита? Коммерческіе акціонерные банки въ м-во С. Ю. Витте (стр. 289—290). Законъ 29 апр. 1902 г. о регулированіи дѣятельности акціонерныхъ коммерческихъ банковъ (стр. 291). Общества взаимнаго кредита. Городскіе банки (стр. 292). Ломбарды частные и городскіе (стр. 293). Учрежденія мелкаго кредита. Ихъ уставы и дѣятельность (стр. 294—297). Вопросъ о нихъ въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Записки м-ва финансовъ и м-ва внутр. дѣлъ (стр. 298—299). Проекты подготовительной коммиссіи (стр. 300—301). Обсужденіе ихъ въ Совѣщаніи (стр. 302). Организація меліоративнаго кредита, вопросъ о лучшей его постановкѣ (стр. 303—304). Вопросъ о сбытѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Земскія кассы (стр. 305—306). Проектъ центральнаго сельско-хозяйственнаго банка и его судьба (стр. 307—311). Необходимость центральнаго промышленнаго банка (стр. 312). Въ какой системѣ кредитныхъ учрежденій мы нуждаемся? (стр. 313). Положеніе сберегательныхъ кассъ. Коммиссія о пересмотрѣ ихъ устава (1893 г.) Вопросъ о помѣщеніи средствъ сберегательныхъ кассъ (стр. 314—317). Новый уставъ (1895 г.) сберегат. кассъ, его достоинства (стр. 317—321). Дѣятельность сберег. кассъ въ 1893—1903 г.г. (стр. 322—323). Распредѣленіе фондовъ сберег. кассъ (стр. 324—328). Вопросъ о реализуемости этихъ фондовъ (стр. 329—330). Въ чемъ сходство сберег. кассъ съ упраздненными старыми казенными банками? (стр. 331). Прибыли и убытки сбер. кассъ (стр. 332). Развитіе кассъ и накопленіе сбереженій у населенія (стр. 333—334). Постановка операцій въ кассахъ. Ея недостатки (стр. 334—335). Заграничныя сберегат. кассы (стр. 336).

Глава IV. Ипотечный кредитъ въ министерство С. Ю. Витте (стр. 337—440). Положеніе дворянскаго банка къ 1893 г. (стр. 337). Пріостановка выпуска 5%-ыхъ листовъ, 4½%-ые листы. Конверсія 5%-ыхъ листовъ и ея успѣхъ (стр. 338—339). Пониженіе платежей заемщиковъ банка до 4% и 4%-ые закл. листы (стр. 340). Выс. указъ 29 мая 1897 г. о пониженіи процента заемщикамъ до 3½% (стр. 341). Другія льготы (стр. 342). Выпускъ 3½%-ыхъ листовъ и присвоенныя имъ преимущества (стр. 343). Конверсія 4½%-ыхъ листовъ въ 3½%-ые (стр. 344). Реализація 3½%-ыхъ листовъ и ея убытки (стр. 345—346). Повышеніе по Выс. указу 7 іюля 1900 г. платежей новыхъ заемщиковъ двор. банка (стр. 347). Количество выпущеныхъ двор. банкомъ въ м-во С. Ю. Витте закл. листовъ и реализованныя банкомъ суммы (стр. 348—349). Безуспѣшность охраны дворянскаго землевладѣнія. Временно заповѣдныя имѣнія (стр. 350). Пріобрѣтеніе банкомъ частей заложенныхъ имѣній въ собственность (стр. 351). Измѣненія въ уставѣ дворян. банка и новыя льготы его заемщикамъ по зак. 1899 и

I.

Банковая политика издавна въ Россіи существенно отлична отъ таковой же политики въ Западной Европѣ. Тамъ банки съ самаго начала находились въ частныхъ рукахъ, будучи созданы частною инициативою и на частные капиталы. Правительство совершенно не вмѣшивается въ дѣла частныхъ банковъ, не придавая имъ государственнаго значенія. Только съ образованіемъ *привеллигированныхъ* центральныхъ акціонерныхъ эмисіонныхъ банковъ начинается нѣкоторая заинтерессованность въ банковомъ дѣлѣ правительственныхъ сферъ, которая впослѣдствіи переходитъ въ формальное вмѣшательство государствъ въ дѣло постановки эмиссіонной операціи этихъ банковъ въ связи съ ихъ политикой. Но самостоятельность даже центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ, ихъ относительная независимость отъ государства сохраняется до настоящаго времени. Не то видимъ мы въ Россіи. Здѣсь частные банки возникли только со второй половины XIX столѣтія (на Западѣ уже встрѣчаемъ въ средніе вѣка), хотя отдѣльныя лица имѣли нѣчто въ родѣ банкирскихъ конторъ и ранѣе (съ 1-ой пол. XVIII ст.), главнымъ образомъ для нѣкоторыхъ потребностей двора («придворные банкиры»). Потребность же общества въ правильной постановкѣ коммерческаго и ипотечнаго кредита возникла и у насъ значительно раньше. Бѣдность капиталами и необезпеченность гражданскаго строя являлись однако слишкомъ серьезными препятствіями для возникновенія частныхъ банковъ, и на помощь обществу вынуждено было прійти правительство путемъ основанія *казенныхъ банковъ*. Первый такой банкъ возникъ въ 1729—1733 г.г.) [1]) при *монетной конторѣ*, выдававшей краткосрочныя ссуды подъ залоги драгоцѣнныхъ металловъ, изъ сравнительно низкаго процента (8%). Контора вкладовъ не принимала и оперировала только на суммы, отпущенныя ей съ этой цѣлью изъ податныхъ рессурсовъ. Настоящіе банки, оперирующіе не только за счетъ своихъ основныхъ капиталовъ, данныхъ казною, но и за счетъ вкладовъ частныхъ лицъ, возникаютъ значительно позднѣе, именно въ 1754 г. [2]): 1) для дворянства и

---

[1]) П. С. З. №№ 5463 и 6300.

[2]) П. С. З. №№ 10235 и 10863.

2) для купечества Петербургскаго порта,—оба въ интересахъ понижения рыночнаго учетно-ссуднаго процента, въ связи съ чѣмъ приняты были мѣры для замѣны перевозки громоздкой мѣдной монеты употребленіемъ переводныхъ векселей. Въ 1758 г., были открыты уже специальныя *банковыя конторы* въ цѣляхъ облегчить обращеніе мѣдныхъ денегъ, замѣнивъ ихъ векселями и въ помощь этимъ конторамъ въ 1760 г.—*банкъ Артиллерійскаго и Инженернаго корпусовъ* за счетъ суммъ, поступающихъ изъ передѣлки мѣдныхъ пушекъ въ деньги [1]). Успѣха эти учрежденія не имѣли вслѣдствіе неудачной ихъ организаціи и злоупотребленій со стороны какъ управленія ихъ, такъ и кліентовъ, и правительство рѣшило прибѣгнуть къ учрежденію центральнаго государственнаго эмиссіоннаго банка съ правомъ выпуска билетовъ на сумму до *пяти милліоновъ руб.*, обезпеченныхъ серебряной и мѣдной монетой, въ интересахъ торговли и промышленности страны [2]), имѣя въ виду по всей вѣроятности замѣнить этимъ банкомъ всѣ прежнія казенныя банковыя учрежденія. Предположенія эти однако осуществлены не были вслѣдствіе перемѣны правительства, но самая идея не заглохла. Она была осуществлена въ концѣ 1768 г. [3]) путемъ учрежденія въ Петербургѣ и Москвѣ двухъ эмиссіонныхъ банковъ съ размѣннымъ фондомъ по 500.000 р. мѣдной монетой въ каждомъ. Подъ обезпеченіе этого фонда было выпущено ассигнацій на 1.000.000 р., которыя и были разосланы въ разныя госуд. учрежденія для производства платежей ими частнымъ лицамъ на равнѣ съ мѣдными деньгами, но не свыше одной четверти всего производимаго платежа [4]).

Въ то же время, для упроченія значенія ассигнацій, казна стала принимать ихъ въ уплату податей, и даже было сдѣлано обязательнымъ, чтобы въ Петербургѣ и въ Москвѣ при уплатѣ налоговъ на 500 руб. въ счетъ ихъ взносилась бы непремѣнно одна 25 рублевая ассигнація, такъ что на ассигнаціи со стороны плательщиковъ податей долженъ былъ послѣдовать спросъ. Въ Высоч. манифестѣ было обѣщано, что «государственныхъ ассигнацій выдаваемо будетъ изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ столько, а не болѣе какъ въ вышесказанныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять», т. е. не предполагалось первоначально выпускать ассигнацій на большую сумму, чѣмъ та, на которую имѣлся въ ассигнаціонныхъ банкахъ размѣнный фондъ. Правительство обезпечивало безостановочный размѣнъ ассигнацій на наличныя деньги

---

1) П. С. З. № 11037.

2) П. С. З. № 11550 (Выс. указъ 25 мая 1862 г., при Петрѣ III).

3) П. С. З. №№ 13219 и 13220.

4) П. С. З. №№ 16407, 16408 и 19632.

изъ этого фонда и разрѣшало присылать въ госуд. казначейство отъ разныхъ казенныхъ учрежденій наличныя деньги съ выдачей взамѣнъ ихъ ассигнацій, т. е. разрѣшало и каждому частному лицу внести въ назначенное для того учрежденіе металлическія деньги и взамѣнъ получить ассигнаціи. Самый выпускъ ассигнацій Высоч. манифестъ мотивировалъ тѣмъ, что «тягость мѣдной монеты, одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе» и что «дальній перевозъ всякой монеты многимъ неудобствамъ подверженъ», тогда какъ учреждаемые банки, благодаря выпускаемымъ ими ассигнаціямъ, «могли бы чинить надлежащіе денегъ обороты и переводили бы вклады частныхъ лицъ и капиталы безъ малѣйшаго замедленія и согласно съ пользой каждаго». На самомъ дѣлѣ однако выпускъ ассигнацій былъ сдѣланъ вовсе не для удобствъ частныхъ лицъ, а для полученія средствъ на покрытіе расходовъ по первой Турецкой войнѣ; именно: по плану кн. А. А. Вяземскаго предполагалось въ случаѣ успѣха ассигнацій выпустить ихъ на 2.500.000 р. подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ въ суммѣ всего 2.000.000 р. и такимъ образомъ воспользоваться 500.000 р. для необходимыхъ расходовъ [1]). Ассигнаціи первоначально дѣйствительно пользовались весьма крупнымъ успѣхомъ, такъ что ассигнаціонные банки имѣли даже возможность взимать въ свою пользу $^1/_4$—$^1/_2$% коммиссіи за размѣнъ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи [2]), и эту коммиссію (вскорѣ впрочемъ отмѣненную Выс. указ. 3 февр. 1771 г. [3]) публика охотно уплачивала въ виду крайняго неудобства мѣдныхъ денегъ и нужды въ ассигнаціяхъ, требовавшихся обязательно въ извѣстной части для уплаты налоговъ. Обмѣнъ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи вслѣдъ за тѣмъ (въ 1772—1788 г.г.) былъ открытъ, кромѣ Петербурга и Москвы, еще въ 22 городахъ. Въ этихъ же городахъ (черезъ особыя размѣнныя конторы) производился обратный безпрепятственный размѣнъ ассигнацій на мѣдныя деньги [4]). Ассигнаціи не обладали такъ наз. принудительнымъ курсомъ (cours forcé) и слѣд. отнюдь не могли считаться бумажными «деньгами» [5]), но обладая податнымъ обезпеченіемъ (такъ какъ онѣ принимались въ уплату всѣхъ налоговъ) и будучи безпрепятственно размѣниваемы на «ходячую» монету, ассигнаціи ходили наравнѣ съ этой монетой, отнюдь не вытѣсняя

[1]) А. *П. Куломзинъ*: Ассигн. въ царств. Екатерины II (Рус. Вѣст. 1869 г. № 5, стр. 220).

[2]) 1-ое П. С. З. № 13403.

[3]) П. С. З. № 15563.

[4]) *Е. И. Ламанскій*: Истор. очеркъ денежн. обращ. въ Россіи съ 1650—1817. Сборн. Статист. Свѣд. о Россіи 1854 г., кн. II, стр. 131.

[5]) Противнаго мнѣнія, какъ кажется, держится А. *Миклашевскій*: «Деньги», стр. 571—573.

*

ее изъ обращенія. Происшедшее отъ выпуска ассигнацій нѣкоторое увеличеніе количества находившихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ (притомъ исключительно удобныхъ по своей портативности) содѣйствовало оживленію торгово-промышленныхъ оборотовъ и во всякомъ случаѣ не оказало никакого вреднаго вліянія на народное хозяйство.

Успѣхъ ассигнацій и потребность въ крупныхъ расходахъ на войну съ Турціей (только отчасти покрытыхъ внѣшними займами) побудили правительство выпускать въ обращеніе все большее и большее количество ассигнацій, такъ что все количество, находящихся въ обращеніи ассигнацій дошло до 20.051.800 р. [1]). Изъ этой суммы госуд. казначейство воспользовалось для своихъ расходовъ только 12.714.750 р. [2]). Остальныя 7.337.050 р. (около 36% всей суммы выпуска) поступили въ распоряженіе частныхъ лицъ, какъ вымѣненныя ими на мѣдную монету. Весь же размѣнный фондъ съ добавленіемъ къ этой суммѣ, внесенной въ Банки частными лицами, того милліона рублей, который положенъ былъ въ Банки при ихъ учрежденіи, долженъ былъ составить 8.337.050 р. или около 41% всего выпуска ассигнацій. Размѣнъ ассигнацій однако производился безпрепятственно только на мѣдную, а не на серебряную монету, такъ что въ 1771—1773 г.г. на серебро уже установился лажъ въ 2—3 к. по среднему курсу Спб. биржи [3]). Опасаясь дальнѣйшаго паденія курса и принявъ въ соображеніе, что война окончена и что, слѣдовательно, усиленная потребность въ деньгахъ уменьшится, ген.-прок. кн. Вяземскій началъ настаивать на пріостановленіи дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій. 10 янв. 1774 г. данъ былъ Выс. указъ [4]), которымъ повелѣвалось, чтобы «не болѣе какъ на 20.000.000 р. ассигнацій въ имперіи обращалось». Это ограниченіе имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ сумма госуд. доходовъ въ 1773 г. составляла только 29.549.113 руб. [5]), и слѣд. податное обезпеченіе 20 мил. выпуска ассигнацій почти сполна уже было исчерпано. Рѣшеніе правительства ограничить выпускъ ассигнацій въ связи съ выгоднымъ для Россіи миромъ, заключеннымъ въ 1774 г., отразилось сейчасъ же самымъ благопріятнымъ образомъ на курсѣ ассигнацій. Петербургская биржа въ этомъ году [6])

---

[1]) *Печеринъ*: Госуд. ассигнаціи 1769—1843, Истор. обзоръ росписей 1844—1863 г.г. прилож. стр. 236.

[2]) *А. Н. Куломзинъ*: Предисл. къ 28 т. Сбор. Рус. Ист. Общ. стр. XXI.

[3]) *Н. К. Бржескій*: Госуд. долги Россіи, таблицы, стр. 4.

[4]) 1-е П. С. З. № 14.095.

[5]) Сборн. Истор. Общ. т. V, стр. 227.

[6]) Табель, прилож. къ «Запискѣ» М. М. Сперанскаго, стр. 40.

котировала ассигнаціи al pari съ серебряными рублями. Выс. указъ 10 января однако соблюденъ не былъ, и выпуски ассигнацій безпрерывно (за исключеніемъ 1778—1779 г.г.) продолжались, хотя и въ умѣренныхъ количествахъ. Съ 1781 г. выпуски стали производиться въ болѣе усиленномъ размѣрѣ, и сумма ихъ къ 1786 г. достигла 46.219.250 р. [1]).

Тѣмъ не менѣе курсъ ассигнацій продолжалъ стоять весьма высоко (не ниже 98—99% за 100 [2]). Это съ одной стороны объясняется тѣмъ предпочтеніемъ, которое публика отдавала ассигнаціямъ передъ неудобною мѣдною монетою, размѣнъ на которую ассигнацій поэтому могъ продолжаться безпрепятственно даже при незначительномъ размѣнномъ фондѣ, а съ другой стороны потребностью населенія въ большемъ количествѣ денежныхъ знаковъ вслѣдствіе усиленія торговли и промышленности въ имперіи (на ассигнаціи былъ большой спросъ и за-границу, особенно въ Пруссію, для расплатъ съ русскими купцами, снабжавшими Зап. Европу не только хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства, но и желѣзомъ), вслѣдствіе возрастанія налоговъ (госуд.доходы въ 1786 г. опредѣлились въ суммѣ 41.161.111 руб. [3]) и вслѣдствіе роста самого населенія (не забудемъ присоединенія къ Россіи отъ Турціи и Польши новыхъ областей). Постоянный перевѣсъ въ нашу пользу торговаго баланса выгодно отражался на вексельныхъ курсахъ [4]) и способствовалъ той высокой оцѣнкѣ ассигнацій, которую дѣлала биржа. Не послѣднюю роль играло, конечно, и то блестящее политическое положеніе, которое въ это время занимала Россія.

При всемъ томъ выпускъ ассигнацій на сумму свыше 46 мил. руб., сполна исчерпывавшихъ податное свое обезпеченіе, нельзя не признать чрезмѣрно значительнымъ. Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій грозилъ паденіемъ ихъ курса, а, слѣд., и разстройствомъ въ системѣ денежнаго обращенія. Это отлично понималъ ген.-прокуроръ кн. Вяземскій, который всѣми силами противодѣйствовалъ дальнѣйшему выпуску ассигнацій и настаивалъ для покрытія дефицитовъ на увеличеніи обложенія. Въ этомъ смыслѣ была составлена имъ въ 1785 г. особая записка [5]), встрѣтившая однако рѣзкій отпоръ со стороны вліятельнаго гр. Безбородко [6]), предлагавшаго для покрытія дефицитовъ прибѣгнуть къ Ассигнаціонному банку. Мнѣніе гр. Безбородко вос-

---

[1]) *Н. И. Печеринъ*, Ор. с., стр. 236.

[2]) Табель, прил. къ «Запискѣ» *Сперанскаго*, стр. 40; *Печеринъ*, стр. 236.

[3]) Сборн. Русск. Истор. Общ. т. V, стр. 285.

[4]) Табель у *Сперанскаго*, стр. 41.

[5]) Напечатана въ Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 28 стр. 258—267.

[6]) Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 28, ст. 269—283.

торжествовало, и директору Ассигнаціоннаго банка гр. Шувалову было поручено составить записку о поправленіи русскихъ финансовъ при посредствѣ новаго увеличенія выпуска ассигнацій, такъ чтобы было возможно обойтись безъ увеличенія налоговъ для покрытія дефицитовъ, произвести нѣкоторые производительные расходы (дорога между Москвою и Петербургомъ, Вытегорскій каналъ) и образовать на случай войны особый запасный фондъ.

Образованная для разсмотрѣнія этой записки особая коммиссія исчислила долгъ госуд. казначейства ассигнаціоннымъ банкамъ за уже сдѣланныя позаимствованія на госуд. надобности всего въ суммѣ 30.400.000 руб. и затѣмъ указала на необходимость сдѣлать еще позаимствованій на 9.800.000 в., всего слѣд. 40.200.000 р. Погашеніе уже произведенныхъ позаимствованій на основ. прежнихъ указовъ назначено было окончательно на 1802 г. посредствомъ ежегодныхъ уплатъ въ суммѣ отъ 1.226.000 р. до 2.301.000 р. Весь выпускъ ассигнацій въ началѣ 1787 г. доходилъ до 50.000.000 р. Часть его передана была въ распоряженіе частныхъ лицъ, внесшихъ въ банки взамѣнъ ассигнацій мѣдныя деньги. Слѣд. эта часть была обезпечена (на подобіе депозитныхъ билетовъ) размѣннымъ фондомъ. *Наконецъ 4.500.000 р. были розданы въ ссуду дворянамъ подъ залогъ ихъ имѣній* [1]).

Коммиссія признала количество выпущенныхъ ассигнацій недостаточнымъ и предложила довести весь выпускъ до 100.000.000 ас., при чемъ изъ новаго 50 милліоннаго выпуска *17.500.000 р. предназначила для раздачи въ ссуды дворянству изъ 8% интереса и погашенія въ теченіе 20 лѣтъ, 11.000.000 руб. для раздачи ссудъ городамъ подъ залогъ недвиж. городскихъ имуществъ изъ 7% интереса, и погашенія на срокъ до 22 лѣтъ,* 4.000.000 р. на расходы Кабинета. 2.500.000 р. въ пособіе государственному казначейству и 15.000.000 р. въ запасный военный фондъ [2]). 28 іюня 1786 г. данъ былъ Выс. манифестъ [3]), которымъ повелѣно было старыя ассигнаціи (прежнихъ выпусковъ) обмѣнять на новыя, а весь выпускъ ассигнацій довести до 100.000.000 р. Такое увеличеніе количества ассигнацій мотивировалось недостаткомъ въ обращеніи денегъ, обновляющихъ «торговлю, рукодѣліе, ремесла и земледѣліе», при чемъ торжественно обѣщалось, что «число банковыхъ ассигнацій *никогда и ни въ какомъ случаѣ*» не будетъ превышать 100 мил. руб. Долгъ правительства по выпущеннымъ уже ассигнаціямъ былъ опредѣленъ

---

[1]) *А. Н. Куломзинъ:* Ор. с., Рус. Вѣст. 1869 г. № 5, стр. 230.

[2]) Ibid стр. 228.

[3]) П. С. З. (1-ое) № 16407.

всего въ суммѣ 6.600.000 р. [1]), и его было повелѣно погасить къ 1795 г. Одновременно съ этимъ манифестъ объявлялъ объ образованіи одного (вмѣсто прежнихъ двухъ) Ассигнаціоннаго банка, на который возлагалось производство коммерческихъ операцій на тѣ средства, которыя давалъ ему разрѣшенный выпускъ имъ ассигнацій, другими словами правительство имѣло въ виду образовать госуд. *эмиссіонный банкъ*, размѣръ выпуска билетовъ котораго былъ ограниченъ 100 мил. руб. За это право эмиссіи банкъ изв. часть выпускаемыхъ билетовъ (ассигнацій) долженъ былъ выдать правительству въ безпроцентную (а отчасти и въ безвозвратную) ссуду. Остальную же часть выпускаемыхъ ассигнацій банку было разрѣшено употреблять на свои коммерческія операціи. Изъ этихъ операцій предполагалось разрѣшить банку 1) учетъ векселей, 2) пріемъ подрядовъ и покупку мѣди, 3) операціи, относящіяся къ внѣшней торговлѣ, какъ-то: отпускъ мѣди за-границу, покупку и продажу золота и серебра, переводъ капиталовъ etc. Съ этой цѣлью банкъ долженъ былъ открыть особыя конторы: «учетную»,—«о подрядахъ и о покупкѣ мѣди»,—«по иностраннымъ оборотамъ» и «по банковому и монетному двору». Кромѣ того банку было разрѣшено открыть свои конторы и внутри имперіи. Вмѣстѣ съ операціями чисто коммерческими на Ассигнаціонный банкъ была возложена обязанность снабжать средствами учреждаемый одновременно казенный же «Заемный» банкъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ дворянству и городамъ. Доходы отъ выдачи этихъ ссудъ, а равно отъ коммерческихъ операцій Ассигнаціоннаго банка предполагались настолько значительными, что правительство находило возможнымъ считать себя несвязаннымъ съ Ассигнаціоннымъ банкомъ никакими обязательствами съ того момента когда будутъ розданы въ ссуды хотя 6.000.000 р. До момента же раздачи этихъ денегъ (каковая предполагалась въ теченіе 10 лѣтъ) было повелѣно уплачивать на содержаніе банка изъ общебюджетныхъ средствъ по 300.000 руб. серебряною и мѣдной монетой, а

---

[1]) Согласно разсчетамъ гр. Шувалова, который предполагалъ, что имъ изысканы средства погасить съ теченіемъ времени долгъ госуд. казначейства по заимствованіямъ (уже сдѣланнымъ и которыя имѣлось еще въ виду сдѣлать) изъ Ассигнаціоннаго банка, и что слѣд., разъ изысканы средства для погашенія долга въ будущемъ то незачѣмъ его считать и въ настоящемъ. Именно предполагалось, что прибыли банка отъ раздачи ссудъ дворянству и городамъ дадутъ сумму 20.300.000 р., общебюджетные рессурсы 3.300.000 р., и на 10.000.000 р. долгъ банку будетъ отвержденъ, будетъ оплачиваться 300.000 р. ежегодно, которыя пойдутъ на содержаніе банка, и можетъ быть поэтому списанъ со счетовъ. Отсюда выходило будто бы изъ всей суммы долга (исчисленнаго, какъ мы видѣли, въ суммѣ 40.200.000 р.) 33.600.000 р. можно въ разсчетъ не принимать и слѣд. опредѣлить долгъ банку только въ суммѣ 6.600.000 р. (*Куломзинъ*, Ор. с. Рус. Вѣст. 69 г. № 5 стр. 330—232). Фиктивность и нелѣпость этихъ «разсчетовъ» слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило на нихъ останавливаться. На невѣрность ихъ указывалъ самъ ген.-прок. кн. Вяземскій.

всего, слѣд., уплатить за эти десять лѣтъ 3.000.000 р. с. и этою уплатою считать погашеннымъ долгъ казны банку въ 10.000.000 р. ас., такъ какъ черезъ 10 лѣтъ взамѣнъ правительственныхъ уплатъ банкъ будетъ получать въ свою пользу прибыли отъ раздачи 6.000.000 р. въ ссуды изъ 5%. Кромѣ того предполагалось, что изъ числа банковыхъ прибылей, «уничтожатся» еще 6.000.000 р. казенныхъ долговъ банку, которые и было повелѣно «потому тотчасъ и исключить со счета и долгомъ на казначействахъ не почитать». Наконецъ остальной долгъ по позаимствованію изъ банка въ суммѣ 6.600.000 р. было повелѣно возвратить въ теченіе 6½ лѣтъ уплатами, начиная съ 1787 г. по 1.000.000 р ежегодно [1]). Такъ расчитывали расплатиться съ позаимствованными изъ прежняго выпуска ассигнацій 22.600.000 р. ас.

Счеты по остальной суммѣ госуд. долга (исчисленнаго, какъ мы видѣли, всего въ суммѣ 30.400.000 р.) были покончены еще проще: 200.000 р. было уплачено наличными, долгъ кабинета на 4.600.000 р. повелѣно уничтожить на счетъ предполагаемой прибыли банка отъ раздачи ссудъ дворянству и городамъ, а 3.000.000 р., отпущенные въ распоряженіе кн. Потемкина «на строенія во ввѣренныхъ ему губерніяхъ для пользы государственной и обороны границъ нужные» повелѣно считать «принадлежащими ассигнаціонному банку, лежащими тамъ» [2]). На раздачу ссудъ дворянамъ всего было предназначено 22.000.000 руб. (въ числѣ которыхъ 17.500.000 р. изъ новаго 50 милліоновъ выпуска), —на ссуды городамъ—11.000.000 р. [3]) Изъ представленной однако въ 1787 г. гр. Шуваловымъ «вѣдомости» [4]) оказывается, что изъ новаго 50.000.000 руб. выпуска 17.500.000 р. заемному банку были дѣйствительно отпущены для выдачи дворянамъ; для выдачъ же городамъ осталось только 5.600.000 р. такъ какъ вся остальная сумма поступила на тѣ или другія надобности государственнаго казначейства (26.900.000 р.), что нисколько и неудивительно въ виду снова начатой войны.

Новыя ассигнаціи стали выпускаться уже не только достоинстомъ въ 25, 50 и 100 р., какъ было прежде, на и въ 5 и 10 р. [5]) Мало того; манифестами 3 авг. 1788 г., 28 янв. 1789 г. и 11 марта 1791 г. раньше выпущенныя крупныя 50 и 100 рублевыя ассигнаціи было повелѣно замѣнить мелкими 5 и 10 рублевыми, всего на сум-

---

[1]) Выс. манифестъ 29 іюня 1786 г. (1-ое П. С. З. № 16410).

[2]) Ср. *Бржескій:* Госуд. долги. стр. 65.

[3]) Ср. *Е. И. Ламанскій:* Истор. очеркъ etc. стр. 139.

[4]) Вѣдомость эта напечатана въ т. I. Архива Госуд. Совѣта и перепечатана г. Бржескимъ, Ор. с., стр. 64—69.

[5]) *Судейкинъ* В. Т.: Госуд. банкъ, стр. 71.

му 30.000.000 р. [1]). Это обстоятельство способствовало самому широкому распространенію ассигнацій въ низшихъ классахъ населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ вытѣсненію изъ обращенія металлическихъ денегъ, которыя постепенно все болѣе и болѣе начинали принимать характеръ товара, тогда какъ ассигнаціи наоборотъ становятся настоящими бумажными *деньгами* [2]) (безъ признанія ихъ со стороны закона обязательнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами). Одновременно сталъ понижаться и курсъ ассигнацій на серебро, столь долго опредѣлявшійся съ нимъ почти al pari. Весьма возможно, что этого паденія не было бы вовсе или оно было бы не столь рѣзко, несмотря на выпускъ ассигнацій въ суммѣ и до 100 милліоновъ рублей, если-бы этотъ выпускъ былъ, какъ сначала предполагалось, употребленъ преимущественно на производство краткосрочныхъ коммерческихъ операцій ассигнаціоннаго банка и долгосрочныхъ—банка заемнаго. Въ этомъ случаѣ деньги были бы завязаны въ коммерческихъ оборотахъ населенія и, быть можетъ, не превысили бы потребности страны въ денежныхъ знакахъ, тѣмъ болѣе что и госуд. доходы продолжали возрастать и слѣд. увеличивалось и податное обезпеченіе ассигнацій. (Въ 1790 г. госуд. доходы составляли уже 44.133.553 р. [3]) Дѣло въ томъ, что уже въ это время начинала развиваться практика (которая впослѣдствіи приняла особенно серьезные размѣры) при полученіи долгосрочныхъ ссудъ вносить ихъ немедленно, какъ вклады, обратно въ банкъ, а полученные вкладные билеты ссужать за извѣстный процентъ торговцамъ для разсчетовъ по ихъ коммерческимъ операціямъ (своеобразная замѣна учета векселей). Ассигнаціи такимъ образомъ скоплялись въ банкахъ, а вкладные билеты были завязаны въ коммерческомъ оборотѣ. Къ сожалѣнію, какъ мы видѣли, значительнѣйшая доля новаго выпуска ассигнацій была назначена именно для подкрѣпленія рессурсовъ госуд. казначейства, причемъ предполагалось за счетъ ассигнаціоннаго выпуска производство и общеполезныхъ работъ (производительныя затраты).

---

[1]) *Я. М. Печеринъ:* Op. c., стр. 233.

[2]) «До 1788», пишетъ *М. М. Сперанскій* въ своей «Запискѣ» стр. 18: «когда рубль серебряный былъ у насъ твердою монетною единицею не только въ законѣ, но и на практикѣ, подати и пошлины большею частью вступали серебромъ; всѣ приходы и расходы исчисляемы были на серебро; самое золото оцѣнивалось серебромъ по внутреннему сравнительному его достоинству. Монета мѣдная, хотя не всегда въ цѣнѣ ея соотвѣтствовала серебру, но вознаграждала сей недостатокъ потребностію ея въ мелкихъ размѣнахъ: она безпрепятственно принималась за серебро. Сей порядокъ вещей, сіе единство нашей монетной системы начали измѣняться съ 1788 г. По мѣрѣ того какъ онѣ упадали, серебро начало скрываться изъ обращенія и, наконецъ, почти совсѣмъ скрылось; ассигнаціи заняли мѣсто дѣйствительной монеты; по нимъ стали исчислять и биржевые курсы; «*онѣ стали настоящими деньгами, а серебро сдѣлалось товаромъ*».

[3]) Сбор. Русск. Истор. Общ. т. VI стр. 247.

Только для выдачи ссудъ дворянству была отложена первоначально назначенная для этой цѣли сумма. Напротивъ сумма, назначенная для выдачи ссудъ городамъ, была значительно сокращена. Что касается до чисто коммерческихъ операцій ассигнаціоннаго банка, то для этой цѣли изъ новаго 50-ти милліоннаго выпуска ассигнацій ему ничего и не было назначено. Онъ могъ бы воспользоваться для этой цѣли только получаемыми отъ казны уплатами ея старыхъ долговъ,— прибылями отъ ипотечныхъ операцій заемнаго банка,—находившимся еще въ его распоряженіи размѣннымъ фондомъ и наконецъ остаткомъ прежнихъ выпусковъ ассигнацій, такъ какъ ихъ сумма составляла въ 1786 г. 46.219.250 р., а банку было разрѣшено по обмѣнѣ ассигнацій стараго образца на новыя довести весь выпускъ до 50.000.000 р. т. е. болѣе на 3.780.750 р. А такъ какъ къ обмѣну было предъявлено всего 46.003.725 р. [1]), то свободный остатокъ въ распоряженіи банка точнѣе опредѣлится въ суммѣ 3.996.275 руб.

Вторая турецкая война, а затѣмъ войны Шведская, Польская и Персидская, длившіяся одна за другой почти до конца царствованія имп. Екатерины II (1797) сдѣлали невозможными какія бы то ни было правильныя финансовыя комбинаціи. Дефицитъ въ бюджетахъ слѣдовалъ за дефицитомъ, не смотря на увеличеніе обложенія и за восемь лѣтъ составилъ сумму 153.502.814 р.

На покрытіе этого дефицита не имѣлось другихъ средствъ какъ обращеніе къ госуд. кредиту. Внѣшніе займы въ это время слѣдовали непрерывно одинъ за другимъ. Но вырученныхъ отъ нихъ суммъ было далеко недостаточно. Не оставалось другого выхода, какъ обратиться къ позаимствованіямъ изъ Ассигнаціоннаго банка. Прежде всего на покрытіе дефицитовъ были израсходованы ассигнаціи, назначенныя на производительныя затраты (устройство юга Россіи, Вытегорскій каналъ, дорога между Москвою и Петербургомъ), на выдачу ссудъ дворянству и городамъ и на производство коммерческихъ операцій (въ томъ числѣ были израсходованы и всѣ банковыя прибыли) [2]). Затѣмъ пришлось обратиться къ дальнѣйшимъ выпускамъ не обезпеченныхъ уже никакимъ размѣннымъ фондомъ и никакими банковыми операціями ассигнацій. Такіе выпуски начались съ 1790 г. и достигли къ 1797 г. громадной по тому времени суммы 57.703.640 р., такъ что весь выпускъ ассигнацій въ концѣ царствованія Екатерины II опредѣлился въ суммѣ

---

[1]) П. *Шторхъ*: Матеріалы по исторіи денеж. знаковъ въ Россіи СПБ. 1868 г. стр. 36.

[2]) Ср. *Бржескій*: Госуд. долги Россіи, стр. 64—71.

157.703.640 р. [1]). Нельзя не признать этой цифры чрезмѣрной (хотя, какъ нѣкоторые полагаютъ [2]), только около 100 мил. было изъ этой суммы издержано на госуд. надобности) уже въ виду того, что съ 1786 г. ассигнаціи безусловно были неразмѣнны (манифестъ 28 іюня 1786 г. даже не упоминаетъ о размѣнѣ), и обезпеченіемъ ихъ циркуляціи служилъ только пріемъ ихъ въ уплату налоговъ, количество которыхъ однако даже въ послѣдніе годы царствованія Екатерины (1795—1796), несмотря на значительное увеличеніе податей составляло всего немногимъ болѣе 68 милл. руб. Неудивительно поэтому, что курсъ ассигнацій быстро сталъ падать по мѣрѣ увеличенія количества ихъ, выпускаемыхъ въ обращеніе. Еще въ 1787 г. курсъ этотъ въ среднемъ опредѣлялся въ 97 за 100, но уже въ 1788 г. онъ упалъ до 92¾ за 100, въ 1789 г. до 91¾, въ 1790 г. до 87, въ 1791 г. до 81⅓, въ 1792 до 79⅓, въ 1793 г. до 74, въ 1794 г. до 71 и въ 1795 г. даже до 68½ за 100 [3]). Съ 1789 г. и вексельные курсы, дотолѣ неизмѣнно благопріятные, стали склоняться не въ нашу пользу. Только съ 1794 г. снова вексельный курсъ улучшился, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріостановилось нѣсколько паденіе и самыхъ ассигнацій, курсъ которыхъ въ 1796 г. (70½ за 100) и въ 1797 г. (79⅓ за 100), несмотря на продолжающійся выпускъ, сталъ нѣсколько улучшаться въ виду спроса на нихъ заграницу.

Въ 1786 г. первоначальные дворянскіе (Елизаветинскіе) банки въ Москвѣ и Петербургѣ были преобразованы въ *Государственный Заемный банкъ* [4]) спеціально въ цѣляхъ выдачи ссудъ подъ недвижимыя имѣнія. Банки оперировали за счетъ вносимыхъ въ нихъ вкладовъ, ссуды выдавались болѣе или менѣе долгосрочныя, первоначально этому банку долженъ былъ, какъ мы сейчасъ видѣли, оказывать помощь банкъ ассигнаціонный. Параллельно съ Земельнымъ банкомъ, но нѣсколько раньше (начиная съ 1763 г.), были учреждены при Опекунскомъ Совѣтѣ ссудныя, сохранныя и вдовьи казны въ Петербургѣ и Москвѣ, также принимавшія вклады и выдававшія ссуды подъ залогъ недвижимой (отчасти впрочемъ также и движимой) собственности. *Приказы общественнаго призрѣнія*, образованные при учрежденіи губерній, въ свою очередь могли принимать вклады и выдавать ипотечныя ссуды. Это уже цѣлая система кредитныхъ

---

[1]) Табель въ «Запискѣ» *Сперанскаго* стр. 42, *Печеринъ Я. И.*, стр. 237.

[2]) См. напр. *П. А. Шторха* ст. «О госуд. долгѣ» Гражд. 1873. № 33 стр. 902. Изслѣдованія г. Шторха отличаются весьма большой точностью. Точность и тщательность его «Матеріаловъ для исторіи денежн. знаковъ въ Россіи» подтверждаетъ В. Т. Судейкинъ въ своей кн. о «Госуд. банкѣ». СПб. 1891 стр. 76 прим. 168.

[3]) См. въ «Табели» *Сперанскаго* стр. 41—42 и у *Печерина*, стр. 236.

[4]) Рус. Госуд. кредитъ т. I, стр. 16.

казенныхъ учрежденій, хотя бы и не совершенная. Они вели свои операціи преимущественно за счетъ вкладовъ до востребованія, выдавали же долгосрочныя ссуды (не свыше впрочемъ 20 лѣтъ), т. е. не согласовали своихъ пассивныхъ операцій съ активными, но никакого вопроса о непрочности ихъ вслѣдствіе такого несогласованія не возникало, хотя заемщики часто были неакуратны, и банки были вынуждаемы отсрочивать долги, забирая имѣнія особенно неисправныхъ заемщиковъ. Есть основаніе думать, что уже при Екатеринѣ Заемный банкъ выдавалъ ссуды и правительству на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ. Одновременно со сказанными казенными начинали возникать и банки городскіе общественные. Первый такой банкъ открытъ былъ въ Вологдѣ въ 1788 г.. Въ 1797 г. (при имп. Павлѣ) былъ учрежденъ еще *Вспомогательный* банкъ для дворянъ [1]), выдававшій ссуды на 25 лѣтъ, но не деньгами, а особыми билетами (500 руб. достоинства), обязательными къ пріему между частными лицами на равнѣ съ ассигнаціями. Цѣль банка состояла главнымъ образомъ въ помощи дворянамъ расплатиться по долгамъ частнымъ лицамъ. Банкъ однако оперировалъ менѣе $1^1/_2$ года (съ 18 дек. 1797 г. по 7 мая 1799 г., когда былъ закрытъ), успѣвъ выдать ссудъ на 60 мил. руб., и для разсчета по этимъ ссудамъ при Заемномъ банкѣ въ 1802 г. была учреждена особая *двадцатипятилѣтняя экспедиція*. Такимъ образомъ ко времени царствованія Александра I (кромѣ игравшихъ ничтожную роль приказовъ, ссудныхъ и вдовьихъ кассъ) государство располагало тремя казенными банками; 1) ассигнаціоннымъ въ цѣляхъ регулированія денежнаго обращенія, вѣрнѣе для снабженія государства бумажными деньгами, 2) заемнымъ и 3) сохранными казнами,—оба послѣдніе для ипотечныхъ операцій въ активѣ и пріема вкладовъ въ пассивѣ. Ассигнаціонный банкъ въ это время успѣлъ еще болѣе поколебать свое положеніе новымъ огромнымъ выпускомъ ассигнацій исключительно для военныхъ цѣлей. Сперва при Павлѣ была сдѣлана попытка къ нѣкоторому упорядоченію нашихъ финансовъ, но и это упорядоченіе въ значительной части было предположено произвести за счетъ новаго выпуска ассигнацій.

Такъ расчетъ по «внутреннему» долгу, образовавшемуся въ царствованіе Екатерины, вслѣдствіе несвоевременныхъ уплатъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, было повелѣно произвести на слѣд. основаніяхъ: 18 дек. 1797 г. была учреждена при Ассигнаціонномъ банкѣ особая «эсконтная контора» [2]) на которую была

---

[1]) П. С. З. № 18274.

[2]) 1-е П. С. З. № 18281.

возложена вмѣстѣ съ оказаніемъ «вспомоществованія и усиленія ремеслъ и торговли» обязанность произвести погашеніе внутренняго госуд. долга посредствомъ ежегодныхъ уплатъ въ размѣрѣ 3.000.000 р. Для производства своихъ операцій Эскомтная контора должна была, конечно, располагать извѣстными средствами, и обязанность снабдить ее этими средствами была возложена на Ассигнаціонный банкъ, которому въ силу указовъ 7 ноября и 12 декабря 1797 г. было разрѣшено произвести новый выпускъ ассигнацій на сумму 53.595.600 р., который имѣлось въ виду распредѣлить слѣд. образомъ [1]:

1) На очистку издержекъ, сдѣланныхъ для приведенія въ порядокъ коммиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ и для снабженія ихъ нужными капиталами	12.000.000 р.
2) Наоборотъ учетныхъ банковыхъ конторъ и для платежа частнымъ лицамъ государственныхъ долговъ.	15.000.000 »
3) Для пособія Заемному банку и Опекунскимъ Совѣтамъ на случай востребованія вкладчиками капиталовъ	6.595.600 »
4) Въ запасъ на случай непредвидѣнныхъ потребностей	20.000.000 »
	53.595.600 р.

Изъ этого выпуска ассигнацій, слѣдовательно, только 20.000.000 р. были предназначены на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей (и то «непредвидѣнныхъ», т. е. главнымъ образомъ на случай войны); остальными суммами имѣлось въ виду расплатиться со старыми неконсолидированными «внутренними» долгами. Обращаетъ на себя вниманіе выпускъ ассигнацій на случай востребованія вкладовъ изъ госуд. кредитныхъ установленій, что, конечно, весьма могло случиться въ виду принятія этими установленіями вкладовъ до востребованія, а выдачи ссудъ долгосрочныхъ тѣмъ болѣе, что обороты кред. установленій не настолько еще были велики, чтобы можно было навѣрное разсчитывать на замѣну востребованныхъ вкладовъ новыми.

Переданную Эскомтной конторѣ для расплаты съ казенными долгами сумму (15.000.000 р.) имѣлось въ виду ей возвратить въ теченіе 15 лѣтъ ежегодными уплатами по 1.000.000 р. изъ общихъ государственныхъ доходовъ, чтобы предоставить «конторѣ» возможность производить свои коммерческія операціи. Самый долгъ, какъ мы видѣли, предполагалось погашать постепенно, ежегодно на

[1]) Ср. *Бржевскій*, Op. c., стр. 87.

сумму не болѣе 3.000.000 р. Итальянскій походъ потребовалъ однако обращенія почти всего новаго выпуска ассигнацій исключительно на военныя нужды. Количество ихъ къ 1801 г. опредѣлилось въ суммѣ 212.689.335 р. [1]), т. е. болѣе противъ бывшаго въ концѣ царств. Екатерины количества на 54.985.695 р. Вслѣдствіе такихъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій курсъ ихъ значительно понизился. Такъ еще въ 1797 г. онъ опредѣлялся въ среднемъ, какъ мы видѣли, въ 79% за 100, въ 1798 г. уже только въ 73 за 100, въ 1799 въ 67½ и въ 1800 г. въ 65⅓ за 100 [2]). Во всякомъ случаѣ съ помощью усиленныхъ выпусковъ ассигнацій были произведены разсчеты по разнымъ внутреннимъ долгамъ, хотя, конечно, такого рода способъ расплаты по долгамъ отнюдь не можетъ быть признанъ сколько нибудь раціональнымъ. Закономъ 18 декабря 1797 г. [3]) весь выпускъ ассигнацій цѣликомъ признанъ государственнымъ долгомъ независимо отъ того, на какія цѣли какая часть выпуска израсходована. Однако неудача съ погашеніемъ ассигнацій не остановила правительство имп. Павла I отъ принятія нѣкоторыхъ другихъ мѣръ въ цѣляхъ упорядоченія денежнаго обращенія. Вполнѣ сознавая, что главное зло бумажныхъ денегъ заключается въ колебаніи ихъ курса и не имѣя возможности довести этого курса до паритета съ серебрянымъ рублемъ, финансовая администрація сдѣлала попытку *фиксировать* курсъ путемъ возстановленія размѣна ассигнацій на серебро съ лажемъ въ пользу серебра въ 30 коп., для чего въ размѣнный фондъ были внесены «не малыя суммы и между ними знатное количество въ золотѣ и серебрѣ» [4]). Попытка эта однако оказалась неудачной, такъ какъ Ассигнаціонный банкъ вскорѣ не могъ удовлетворять требованія по размѣну (весьма значительныя потому, что биржевые курсы были *ниже* установленнаго закономъ), и размѣнный фондъ его былъ истощенъ [5]). Поэтому Выс. указомъ 21 іюля 1798 г. было повелѣно повысить лажъ до 40 к. на рубль [6]), т. е. фиксированіе курса было установлено *ниже* биржевой оцѣнки ассигнацій, чѣмъ, конечно, размѣнный фондъ былъ охраненъ отъ окончательнаго исчезновенія, но за то и попытка устранить колебанія курсовъ осталась неосуществленной,—какъ и

---

[1]) *Сперанскій*, Записка, стр. 42, *Печеринъ*, Ор. с., стр. 237.

[2]) По даннымъ Сперанскаго. По даннымъ Печерина эти курсы выразились для 1798 г. въ 73% за 100, для 1799 г.—62½, для 1800 г.—65½% за 100 (стр. 237).

[3]) П. С. З. (1-ое) № 18278.

[4]) П. С. З. (1-ое) № 18278.

[5]) М. *Кашкаровъ*: Денежное обращеніе въ Россіи, т. I стр. 4.

[6]) П. С. З. (1-ое) № 18594.

нѣкоторыя другія попытки улучшенія русскихъ финансовъ, предпринятыя Павломъ I.

Со вступленіемъ на престолъ Имп. Александра I (12 марта 1801 г.) начались реформы во всѣхъ отрасляхъ госуд. управленія, между прочимъ и въ области финансовъ. Новый выпускъ ассигнацій, совершенно было уже рѣшенный (въ суммѣ до 70 мил. руб.) при Павлѣ по просьбѣ Московскаго купечества, жаловавшагося на *недостатокъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ* [1]), былъ отмѣненъ, а затѣмъ были приняты нѣкоторыя мѣры къ установленію въ нашемъ бюджетѣ равновѣсія. Государь, которому представлялись росписи (считавшіяся государственной тайной [2]) собственноручно вычеркивалъ тѣ расходы, которые казалось ему возможнымъ сократить [3]), вслѣдствіе чего первыя росписи его царствованія и были сведены не только безъ дефицита, но даже съ избыткомъ доходовъ надъ расходами. [4]) Исполненіе росписей однако совершенно не соотвѣтствовало предположеніямъ, а начавшіяся войны съ Наполеономъ окончательно привели русскіе финансы въ разстройство.

За девять лѣтъ дефицитъ составилъ громадную сумму 366.600.271 р. Для покрытія его не оставалось другого средства, какъ обращеніе къ кредиту. Но внѣшній кредитъ въ Голландіи, которымъ Россія привыкла пользоваться, былъ совершенно невозможенъ въ виду занятія французскими войсками Голландіи.

Что касается до внутренняго госуд. кредита, то къ сожалѣнію тогдашняя финансовая администрація (въ началѣ царствованія Александра I во главѣ русскихъ финансовъ сперва стоялъ А. И. Васильевъ, а затѣмъ О. А. Голубцовъ) не сумѣла сколько нибудь правильно его организовать, хотя уже въ началѣ XIX ст. въ нашемъ обществѣ имѣлись денежные капиталы, нуждавшіеся въ вѣрномъ помѣщеніи хотя бы и изъ небольшого процента. Этихъ капиталовъ было дов. значительное количество уже потому, что огромный выпускъ ассигнацій способствовалъ увеличенію имѣвшихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ, которые не находили себѣ помѣщенія въ торгово-промышленномъ оборотѣ страны и свободно могли быть отданы въ ссуду правительству. Однако, попытка къ выпуску внутр.

---

[1]) «Гражданинъ» 1873 г. № 38 стр. 1027.

[2]) «Историч. обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 годъ включительно». Извлеченіе изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивахъ Канцеляріи министра финансовъ и департамента государственнаго казначейства. (Я. И. Печерина). Спб. 1896 г. стр. 2.

[3]) Ibid. стр. 4—11.

[4]) Сборн. Рус. Истор. Общ. т. 45 стр. 86 -118.

займа успѣхомъ не увѣнчалась [1]). Причиною неуспѣха внутренняго займа является уже вкоренившаяся у населенія привычка помѣщать всѣ свои сбереженія на вклады въ госуд. кред. установленія (сохранныя и ссудныя казны воспитательныхъ домовъ, приказы общественнаго призрѣнія и заемный банкъ), которыя принимали эти вклады изъ весьма высокаго процента (5%) и выдавали ихъ обратно по первому требованію. При такихъ условіяхъ никто почти не могъ имѣть желанія помѣстить свои деньги въ госуд. заемъ, полученіе процентовъ по которому было сопряжено съ неудобствами (такъ какъ они выдавались только въ Петербургѣ) и который подлежалъ биржевой оцѣнкѣ, т. е. на которомъ можно было понести, въ случаѣ реализаціи его облигацій, потери; тогда какъ вкладъ въ госуд. кредитное установленіе было можно во всякое время въ случаѣ нужды востребовать обратно, кредитныя установленія широко были распространены и въ провинціи (Приказы обществ. призрѣнія) и слѣдовательно близки населенію, — вкладные билеты, выдаваемые кред. установленіями, обращались какъ деньги и съ особою охотою брались въ ссуду торговцами изъ небольшого процента (вслѣдствіе чего вкладчикъ по своему вкладу получалъ уже не 5%, а гораздо болѣе). Въ виду чрезвычайныхъ удобствъ, представляемыхъ для вкладчиковъ госуд. кред. установленіями, въ нихъ стали стекаться почти всѣ сбереженія населенія. Даже многіе заграничные капиталисты вносили свои вклады въ эти кред. русскія установленія вслѣдствіе ихъ особыхъ выгодъ и считая Россію болѣе другихъ странъ Европы обезпеченной отъ политическихъ переворотовъ [2]). Можно сказать, что до тѣхъ поръ, пока кредитныя установленія дѣйствовали на указанныхъ выше началахъ и платили по вкладамъ высокій процентъ, никакой внутренній заемъ не могъ имѣть успѣха. Привлеченныя въ кредитн. установленія суммы раздавались, какъ мы уже видѣли, въ долгосрочныя ипотечныя ссуды, но приливъ вкладовъ былъ такъ великъ, что въ кассахъ кред. установленій постоянно скоплялись в. крупныя наличныя средства, съ которыми не знали, что дѣлать, но по которымъ приходилось платить проценты. Отсюда сама собою явилась мысль передавать эти суммы въ заемъ госуд. казначейству, которое платило бы по нимъ 6% интереса и въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ снабжало бы кред. установленія необходимыми для возврата прежнихъ вкладовъ средствами. Такъ какъ госуд. казначейство въ виду непрерывныхъ дефицитовъ въ госуд. бюджетѣ крайне нуждалось въ средствахъ ихъ покрытія,

---

[1]) Рус. госуд. кр., т. I стр. 39—40.

[2]) И. И. *Кауфманъ*: Госуд. долги Россіи, Вѣстн. Евр. 1885, кн. 1 стр. 194.

то первымъ изъ этихъ средствъ и явились *позаимствованія изъ госуд. кредит. установленій* суммъ, поступавшихъ въ нихъ на вклады отъ частныхъ лицъ и учрежденій. Главнымъ же рессурсомъ для покрытія всѣхъ дефицитовъ, явившихся слѣдствіемъ войнъ съ Наполеономъ, по прежнему (какъ при Екатеринѣ и при Павлѣ), оказались дальнѣйшіе выпуски ассигнацій.

Позаимствованій изъ Заемнаго Банка было произведено на сумму.	47.876.422 р.
Изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и изъ Ломбарда.	46.501.555 »
И изъ Ассигнаціоннаго банка.	299.585.404 » [1])

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что самая главная часть вызванныхъ войнами расходовъ была покрыта «позаимствованіями» изъ Ассигнаціоннаго банка, который съ этою цѣлью былъ вынужденъ прибѣгать все къ новымъ и новымъ выпускамъ ассигнацій. Къ 1810 г. этотъ выпускъ дошелъ до 533.201.300 р. [2]), т. е. сравнительно съ концомъ царствованія Имп. Павла I болѣе на 320.511.965 р. Не вся эта сумма была однако издержана на покрытіе дефицитовъ 1801—1809 гг.; часть ея была отложена на будущія нужды, а часть употреблена на возвратъ позаимствованій изъ госуд. кред. установленій по случаю востребованія вкладчиками своихъ вкладовъ въ усиленномъ размѣрѣ (долгъ по этимъ позаимствованіямъ къ 1810 г. опредѣлялся всего въ суммѣ 86.121.294 р. [3]), тогда какъ сдѣлано было позаимствованій, какъ мы видѣли, на 94.377.977 руб. т. е. 8.256.683 р. было возвращено).

Выпускъ ассигнацій на 533 мил. руб. необходимо признать безъ всякихъ оговорокъ — чрезмѣрнымъ, что̀ отразилось и на ихъ цѣнѣ, такъ какъ курсъ ассигнацій на серебро упалъ въ 1808 г. до $41^2/_3\%$, а въ 1809 г. даже до $33^1/_3\%$ [4]). Нельзя не замѣтить, что если и при Екатеринѣ выпускъ ассигнацій превзошелъ то количество, свыше котораго правительство обязывалось ихъ не выпускать и которое несомнѣнно превосходило потребность населенія въ денежныхъ знакахъ, то, во-первыхъ, при Екатеринѣ все же довольно значительная часть ассигнацій была обезпечена размѣннымъ фондомъ, коммерческими и ипотечными операціями банковъ Ассигнаціоннаго и Заемнаго,—кромѣ того сумма госуд. обыкновенныхъ доходовъ составляла до 43,31% всего выпуска ассигнацій,—

[1]) Рус. Госуд. кр., т. I стр. 41—42.

[2]) Записка *Сперанскаго*, стр. 42.

[3]) Арх. Госуд. Сов. т. IV ч. I (по Д-ту Законовъ и Госуд. экономіи) стр. 211.

[4]) Я. И. *Печеринъ*, «Госуд. ассигнаціи» въ прил. къ Обзору росписей за 1843—63 г.г Спб. 1898, стр. 237.

а, во-вторыхъ, даже и чрезмѣрный выпускъ ассигнацій находилъ себѣ оправданіе въ той исключительной выгодности для Россіи расходовъ, для покрытія которыхъ ассигнаціи были выпущены, такъ какъ, благодаря удачной и цѣлесообразной внѣшней политикѣ Екатерины, Россія получила приращеніе своей территоріи огромными богатѣйшими областями. Неудивительно поэтому, что, не смотря на прекращеніе размѣна, курсъ ассигнацій даже въ концѣ царствованія Екатерины опредѣлялся въ 70% за 100, т. е. по обстоятельствамъ времени довольно высоко. Что касается напротивъ до выпуска ассигнацій въ царствованія Павла и Александра I, то таковой рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдываемъ. Крайне неустойчивая политика Имп. Павла вообще подорвала довѣріе Западной Европы къ Россіи, а его вмѣшательство въ борьбу съ Французской республикой, не смотря на подвиги Суворова, оказалось совершенно безполезнымъ тѣмъ болѣе, что война противъ Франціи въ союзѣ въ Англіей внезапно окончилась разрывомъ съ Англіей и приготовленіями къ походу на Индію въ союзѣ съ Наполеономъ, въ самый разгаръ которыхъ Павелъ скончался.

При Александрѣ I возобновилось вмѣшательство Россіи въ борьбу съ Наполеономъ, при чемъ это вмѣшательство съ самаго начала было обречено на удачу, такъ какъ даже въ случаѣ полнаго разгрома Наполеоновой Франціи Россія не могла извлечь отъ этого для себя никакой пользы. Это безусловно были войны изъ за идеи, «pour le roi Prusse», безцѣльныя и разорительныя для Россіи.

Къ 1810 г. разстройство русскихъ финансовъ достигло крайней степени. Дефицитъ 1808 г. опредѣлился въ 124 мил. руб., а въ 1809 г. въ 143 мил. Курсъ ассигнац. рубля упалъ до 33⅓ коп. с. и предвидѣлось дальнѣйшее его паденіе. Въ неблагопріятномъ состояніи находились, начиная съ 1807 г., и вексельные курсы вслѣдствіе сокращенія нашего отпуска черезъ Балтійскіе порты, ведшіе крупную торговлю съ Англіей, торговыя отношенія съ которой благодаря Тильзитскому трактату («континентальная система») были прекращены. Приходилось принять тѣ или другія мѣры къ улучшенію финансоваго положенія Россіи. Выработка плана этихъ улучшеній была поручена М. М. Сперанскому, который и составилъ въ ноябрѣ 1809 г. «Записку», разсмотрѣнную предварительно въ особомъ комитетѣ, и представилъ ее Государю [1]. Записка эта была передана Государемъ на обсужденіе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта въ первый же день его открытія (1 янв. 1810 г.). Планъ Сперанскаго [2] былъ Госуд.

[1]) «Историч. обзоръ росписей 1803—1843 г.» стр. 13.
[2]) Планъ *Сперанскаго* напечатанъ въ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 45, стр. 1—72.

Совѣтомъ принятъ и Выс. утвержденъ 29 авг. 1810 г. Въ этомъ планѣ Сперанскій (какъ и кн. Вяземскій при Екатеринѣ) являлся не только противникомъ выпуска ассигнацій для удовлетворенія хотя бы и чрезвычайныхъ потребностей государства, но и вообще сторонникомъ обращенія въ такихъ даже экстраординарныхъ случаяхъ, какъ война, не къ государственному кредиту, а къ усиленію обложенія. Необходимо добавить, что еслибы правительство императора Александра слѣдовало этимъ началамъ, то невозможно было бы вести и войнъ съ Наполеономъ, такъ какъ обложеніе населенія никогда не могло бы дать съ такою легкостью средствъ на веденіе этихъ войнъ, съ какою они были получены посредствомъ выпуска ассигнацій, не говоря уже о томъ что само общество гораздо рѣшительнѣе высказалось бы противъ участія Россіи въ безплодной борьбѣ съ Франціей, еслибы она сопровождалась тяжелыми налогами, а не новыми выпусками ассигнацій, вредъ которыхъ, какъ настоящій «сладкій ядъ», массою населенія весьма мало по справедливому замѣчанію Сперанскаго ощущался и увеличеніе количества которыхъ въ обращеніи для многихъ было весьма выгодно. Вообще большая публика принимаетъ обиліе денежныхъ знаковъ въ обращеніи съ особеннымъ удовольствіемъ, и не даромъ купечество хлопотало иногда передъ правительствомъ о новыхъ выпускахъ ассигнацій, жалуясь на недостатокъ денегъ. Выс. манифестомъ 13 апр. 1810 г. [1]) было повелѣно все количество находящихся въ обращеніи ассигнацій ограничить суммою 577 мил. руб. и передать въ вѣдѣніе госуд. казначейства какъ весь размѣнный фондъ изъ Ассигнаціоннаго Банка, такъ и всѣ суммы, отпущенныя банкомъ разнымъ казеннымъ мѣстамъ (для подкрѣпленія ихъ запасныхъ капиталовъ). Этихъ послѣднихъ суммъ числилось ко времени изданія манифеста— 52,2 мил. р.: въ наличности ассигнацій состояло 23,8 мил. р., а размѣнный фондъ не превышалъ суммы 3,3 мил. р. въ монетѣ и металлахъ. Весь остальной выпускъ ассигнацій (577.510.000—79.300.000=498.210.000 р) считался обезпеченнымъ 1) долгомъ госуд. казначейства на 403,2 мил. р., 2) ссудами разнымъ мѣстамъ и лицамъ на 90,1 мил. р. и 3) горными заводами на 4,8 мил. р. [2]) Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что не весь выпускъ ассигнацій — цѣликомъ былъ израсходованъ на покрытіе общебюджетныхъ дефицитовъ. Характерно, что въ самый разгаръ обсужденія мѣръ для уменьшенія находящихся въ обращеніи ассигнацій (въ началѣ 1810 г.) правительство успѣло выпустить новыхъ ассигнацій на огромную сумму

[1]) 1-ое П. С. З. № 24197.

[2]) *Кашкаровъ:* Денежное обращеніе въ Россіи, т. I, стр. 5 прим. 4.

41.308.700 р. [1]) изъ которыхъ повелѣно было уничтожить ихъ только на 510.000 р. (въ видахъ округленія цифры всего выпуска до 577 мил. руб.)

Государственный Совѣтъ обратилъ, наконецъ, вниманіе и на ненормальный порядокъ, установившійся въ госуд. кредитныхъ установленіяхъ, которыя принимали въ неограниченномъ количествѣ вкладъ *до востребованія*, а сами выдали *долгосрочныя* ссуды частнымъ лицамъ и госуд. казначейству. Такой порядокъ, по мнѣнію Госуд. Совѣта, могъ практиковаться безъ особаго опасенія за внезапное усиленное востребованіе розданныхъ въ долгосрочныя ссуды вкладовъ только до тѣхъ поръ, пока продолжались усиленные выпуски ассигнацій, которыя не находили себѣ помѣщенія въ торгово-промышленныхъ оборотахъ страны, а потому и притекали на вклады въ кредитныя установленія въ количествѣ, превышающемъ значительно обратный отливъ старыхъ вкладовъ. Съ прекращеніемъ же дальнѣйшаго выпуска ассигнацій, а тѣмъ болѣе въ случаѣ изъятія изъ обращенія значительнаго количества прежнихъ ихъ выпусковъ невозможно было разсчитывать на усиленный приливъ новыхъ вкладовъ, а потому слѣдовало по мнѣнію Госуд. Совѣта привести въ соотвѣтствіе активныя операціи банковъ съ пассивными и пріемъ вкладовъ до востребованія прекратить, какъ неотвѣчающій правильной постановкѣ банковаго дѣла. Правильность сужденій Госуд. Совѣта съ точки зрѣнія общепринятой теоріи не подлежитъ сомнѣнію и уже нашла достойную оцѣнку въ спеціальной литературѣ. [2]) Съ цѣлью консолидаціи вкладовъ въ каз. банки, а равно погашенія ассигнацій, былъ въ 1810 г. выпущенъ внутренній заемъ.

Проценты по займу были назначены въ 6%, и уплата ихъ производилась одинъ разъ въ годъ по предъявленію изъ учреждаемаго вновь центральнаго вѣдомства по завѣдыванію госуд. кредитомъ «Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ». Облигаціи «Коммиссіи Погашенія» можно было пріобрѣтать и *безсрочныя*, но не менѣе какъ на 1000 р. ас., причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ 1 р. сер. принимался за 1 р. 50 к. ас., но за то облигаціи были не 6%-ыя (какъ при срочномъ помѣщеніи капитала), а только $4^1/_2$%-ыя. Облигаціи займа было повелѣно принимать во всѣ казенные залоги по торгамъ, подрядамъ и поставкамъ по ассигнаціонной нарицц. цѣнѣ, «какъ наличныя ассигнаціи» съ оставленіемъ процентовъ по облигаціямъ въ пользу ихъ владѣльцевъ. При покупкѣ же казенныхъ имѣній, продаваемыхъ для погашенія госуд.

---

[1]) *Сперанскій*. Записка, стр. 42 (43.798.700+510.000).

[2]) *И. И. Кауфмана*: Госуд. долги Россіи; Вѣст. Евр. 1885 г., т. I, стр. 196—198.

долговъ, облигаціи эти повелѣно было принимать при равенствѣ цѣнъ предпочтительно передъ наличными деньгами. Въ каждую часть займа было дозволено *переводить также капиталы, внесенные въ Заемный Банкъ* и *Опекунскіе Совѣты*, при чемъ билеты этихъ учрежденій принимались въ уплату по займу какъ наличныя деньги. Такимъ образомъ впервые дѣлалась попытка привести въ порядокъ долги по позаимствованіямъ госуд. казначейства изъ кредитныхъ установленій, превративъ вклады до востребованія внесенные въ нихъ частными лицами и израсходованные на нужды госуд. казначейства,—въ облигаціи правильнаго госуд. займа, при томъ по возможности безсрочнаго, т. е. въ рентной формѣ. Этимъ способомъ весьма удобно могла быть произведена ликвидація долга госуд. казначейства кред. установленіемъ, а затѣмъ улучшена и постановка операцій въ этихъ установленіяхъ согласно болѣе раціональнымъ требованіямъ. Попытка эта, несмотря на замѣчательную ея цѣлесообразность до сихъ поръ не оцѣнена по достоинству въ спеціальной литературѣ. [1]) Между тѣмъ она имѣла выдающійся успѣхъ, принявъ во вниманіе условія нашего внутренняго кредита (невозможнаго въ сколько нибудь крупныхъ размѣрахъ, благодаря принятой нашими кред. установленіями системы пріема высокопроцентныхъ безсрочныхъ вкладовъ въ неограниченномъ количествѣ). Къ 27 мая 1811 г. (подписка была открыта 15 іюля 1810 г.) вся первая часть займа была размѣщена, при чемъ въ уплату главнымъ образомъ были внесены билеты кредитныхъ установленій. Ассигнаціями было внесено не болѣе 5 мил. руб., которыя и были сожжены. [2]) Въ нашей литературѣ установился почему-то взглядъ, что дальнѣйшая реализація объявленнаго по Выс. ман. 27 мая 1810 г. займа была пріостановлена потому, что «прямая цѣль» займа (извлеченіе изъ обращенія ассигнацій) не оправдалась, и заемъ «послужилъ лишь къ превращенію долговъ Заемнаго Банка и Воспитательныхъ домовъ въ болѣе обременительный долгъ Коммиссіи погашенія долговъ». [3]) На самомъ дѣлѣ однако, какъ видно изъ вышеизложеннаго, Госуд. Совѣтъ, по мысли котораго былъ выпущенъ и самый заемъ 15 іюля 1810 г., имѣлъ въ виду вовсе не погашеніе только ассигнацій, а *урегулированіе всего государств. долга*, въ томъ числѣ и долга кредитнымъ установленіямъ, несоотвѣтствіе котораго съ операціями, производимыми этими установленіями Госуд. Совѣтъ прекрасно сознавалъ. Поэтому выпускаемые займы преслѣдовали именно двѣ цѣли: 1) консолидированіе

---

[1]) См. напр. курьёзныя разсужденія по поводу ея у *Гольдмана*, стр. 41 и *Бржескаго*, 93.

[2]) *Бржескій* Ор. с., стр. 175.

[3]) *Гольдманъ*, стр. 41, *Бржескій*, стр. 93, *Никольскій*, 220.

долговъ госуд. кред. установленіямъ и 2) изъятіе изъ обращенія изв. количества ассигнацій. Особенно желательной казалась эта замѣна вкладовъ кред. установленій $4^1/_2\%$ *безсрочными* облигаціями, вслѣдствіе чего и были назначены исключительно выгодныя условія при *подпискѣ* на эти облигаціи (1 р. с. принимался за 1 р. 50 к. ас.). И предоставленіе держателямъ облигацій новаго займа этихъ особыхъ льготъ не прошло, какъ мы видѣли, безслѣдно: многіе капиталисты превратили свои вклады въ $4^1/_2\%$ безсрочныя или 6%-ыя срочныя облигаціи. Это было успѣхомъ для правительства, цѣль котораго стала такимъ образомъ осуществляться. Скажемъ болѣе: мысль объ изъятіи изъ обращенія ассигнацій посредствомъ выпуска процентныхъ займовъ была неправильна (что и доказалъ впослѣдствіи опытъ); сокращеніе количества ассигнацій само по себѣ безъ возстановленія размѣна не могло повысить курса ассигнацій на серебро, а тѣмъ болѣе довести этотъ курсъ до паритета съ серебромъ (чего хотѣли добиться, но что наврядъ ли было бы полезнымъ для народнаго хозяйства, такъ какъ повело бы снова къ колебаніямъ и перетасовкамъ въ цѣнахъ, уже приспособившихся къ низкимъ курсамъ ассигнацій), и то обстоятельство, что первый опытъ этого изъятія оказался неудачнымъ (въ смыслѣ непоступленія по займу въ сколько нибудь значительномъ числѣ наличныхъ ассигнацій, которыя можно было бы сжечь), необходимо считать самой счастливой случайностью. Мысль же о превращеніи долга госуд. кред. установленій по вкладамъ, переданнымъ госуд. казначейству на его нужды, въ правильный государственный (и при томъ по возможности въ рентной формѣ) заемъ, въ необходимости чего не можетъ возникнуть никакихъ сомнѣній при сколько-нибудь ясномъ пониманіи основаній госуд. кредита, должно признать безусловно правильной, и разъ попытка осуществить эту мысль удалась, то не могла остановить продолженія ея именно эта удача, какъ обыкновенно однако полагаютъ. Продолженіе операціи не состоялось потому, что въ 1811 г. начали уже готовиться къ войнѣ съ Наполеономъ. Никакой планъ, никакія идеи объ улучшеніи госуд. финансовъ не могли уже быть осуществлены. Всѣ силы, всѣ средства населенія необходимо было обратить на отчаянную, совершенно неравную борьбу. Разбирать же, какое средство выгоднѣе и раціональнѣе не приходилось. Надо было брать тѣ средства, которыя были подъ руками. Говорятъ еще, что замѣна вкладныхъ билетовъ облигаціями Коммиссіи Погашенія была *дорогая* замѣна для государственнаго казначейства. Несомнѣнно; но не до такой степени, какъ обыкновенно думаютъ, такъ какъ госуд. казначейство платило по своимъ позаимствованіямъ изъ кредит. установленій 6% интереса, не считая постоян-

ныхъ «воспособленій», которыя приходилось дѣлать имъ по случаю усиленныхъ востребованій вкладчиковъ [1]). По облигаціямъ же Коммиссіи Погашенія всѣ уплаты составляли $4^1/_2$%—6%. Невыгода государства заключалась собственно въ высокомъ курсѣ серебра на ассигнаціи, по которому допущенъ былъ пріемъ подписныхъ денегъ на заемъ [2]), но здѣсь имѣлось въ виду, что курсы эти дѣйствительно вслѣдствіе принятыхъ мѣръ повысятся по крайней мѣрѣ въ такой же степени, какъ было установлено при подпискѣ на заемъ, и возвышеніе это предполагалось съ теченіемъ времени все большимъ и большимъ, почему для срочныхъ облигацій (погашаемыхъ въ 1817 г.) курсъ былъ принятъ въ 2 р. ас.=1 р. с., а для безсрочныхъ (которыя имѣли въ виду погасить позднѣе)—въ 1 р. 50 к. ас. за 1 р. с. Поэтому и оплата процентовъ и капитала предполагалась въ серебряной валютѣ, которую имѣлось въ виду у насъ ввести. Война съ Наполеономъ помѣшала всѣмъ этимъ начинаніямъ, отчего и заемъ оказался такимъ невыгоднымъ.

Курсъ ассигнацій вслѣдствіе усиленныхъ ихъ выпусковъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ для Россіи военныхъ дѣйствій и ввоза Наполеономъ множества фальшивыхъ «ассигнацій»,—пошатнувшійся уже въ 1808—1811 гг. благодаря невыгодному для Россіи торговому балансу, упалъ до 25 $^1/_5$ к. сер. въ среднемъ [3]) и грозилъ опуститься еще ниже. Необходимо было принять самыя радикальныя мѣры для остановки этого паденія и въ тоже время для удержанія въ обращеніи звонкой монеты, которая начала было окончательно исчезать. Съ этою цѣлью отмѣнена была континентальная система (что снова дало перевѣсъ нашего отпуска надъ привозомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность прилива въ Россію звонкой монеты) и данъ былъ Высочайшій манифестъ (9 апр. 1812 г. [4]), которымъ повелѣвалось (въ отмѣну началъ манифеста 20 іюня 1810 г. «на всемъ пространствѣ имперіи счеты и платежи съ изданія сего основать *на госуд. банковыхъ ассигнаціяхъ*, какъ въ платежахъ частныхъ лицъ казнѣ, въ платежахъ казны частнымъ лицамъ, такъ и *въ платежахъ частныхъ лицъ между собою*». Всѣ счета, сдѣлки, контракты съ казною, справочныя цѣны, вексельные курсы должны были заключаться *въ рубляхъ ассигнаціями*. Распространяя

---

[1]) Сумма уплатъ, сдѣланныхъ госуд. казначействомъ Опекунскимъ Совѣтамъ и Заемному банку по «позаимствованіямъ» (проценты и погашеніе), составляла напр. въ 1810 г.—болѣе 17 мил. рубл. (см. Сб. Р. И. О. т. 45, стр. 413) при долгѣ въ 86 мил. руб., въ 1811 г. болѣе 11 мил. р. (Ibid стр. 458).

[2]) Благодаря этимъ курсамъ дѣйствительный процентъ по займамъ опредѣлялся въ 9%.

[3]) *Печеринъ, Я. И.* Обзоръ росписей за 1843—63 г.г. Прилож. стр. 237.

[4]) П. С. З. (1-ое) № 25080.

хожденіе ассигнацій на всемъ пространствѣ имперіи (до этого въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. Остзейскихъ, обращеніе ассигнацій не было допущено) и заставляя всѣ сдѣлки въ имперіи совершать въ ассигн. валютѣ а равно и уплату налоговъ производить только ассигнаціями, правительство, конечно, приняло весьма радикальную мѣру противъ дальнѣйшаго паденія курса ассигнацій. Но въ то же время оно не рискнуло прибѣгнуть къ послѣдней и крайней мѣрѣ, т. е. къ установленію принудительнаго курса ассигнацій, что окончательно изгнало бы изъ обращенія звонкую монету именно: въ манифестѣ (§ 13) было сказано, что частныя лица могутъ между собою писать обязательства по добровольному ихъ соглашенію или *на серебро* или на ассигнаціи, но по этимъ договорамъ не могъ быть отринутъ платежъ ассигнаціями *по курсу въ день платежа*. Такимъ образомъ были допущены сдѣлки между частными лицами на серебряную валюту и этимъ было охранено обращеніе въ Россіи звонкой монеты.

Дефициты 1812—1815 г.г. достигли цифры 423.698.402 р. и значительнѣйшая ея часть была покрыта:

1) Позаимствованіями изъ Ассигнаціоннаго банка на . . . . 253.356.916 р.

2) Займами изъ Госуд. кредитныхъ установленій на . . . . 107.123.928 »

Весь выпускъ ассигнацій къ 1816 г. опредѣлился въ суммѣ 825.823.700 р., а курсъ ихъ въ 1814—15 г.г. упалъ до 20 к. сер. [1]).

Сейчасъ по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ начинается у насъ принятіе мѣръ къ упорядоченію денежнаго обращенія путемъ уничтоженія ассигнацій за счетъ процентныхъ займовъ (сумма выпуска ассигнацій съ 836 мил. руб. была сокращена до 596 мил. р.), но курсъ ассигнацій остался въ предѣлахъ 25—27 коп. сер. за 1 рубль, не смотря на это сокращеніе. Проектъ же реорганизаціи казенныхъ кредитныхъ установленій на новыхъ началахъ (составленный м-омъ ф-овъ гр. Д. А. Гурьевымъ) и вовсе не былъ приведенъ въ исполненіе, за исключеніемъ учрежденія по закону 7 мая 1817 г. [2]) *совѣта государств. кредитныхъ установленій*, на который была возложена обязанность наблюденія за учрежденной въ 1810 г. *госуд. коммиссіей погашенія долговъ* и за государственными банками: ассигнаціоннымъ, заемнымъ и вновь учреждаемымъ *коммерческимъ* (взамѣнъ упраздняемыхъ учетныхъ конторъ ассигнаціоннаго банка). Наблюденіе это должно было выражаться въ предваритель-

---

[1]) *Печеринъ Н. Н.* Прилож. къ Обзору 1843—63 г.г. «Госуд. ассигнаціи» стр. 237.

[2]) П. С. З. № 26834.

номъ разсмотрѣніи, соображеніи и заключеніи всѣхъ предположеній по кредитной части и затѣмъ въ ревизіи и повѣркѣ законности всѣхъ кредитныхъ операцій. Объ этихъ операціяхъ долженъ былъ ежегодно составляться отчетъ для представленія Государю, публикуемый затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе. Совѣтъ былъ поставленъ совершенно независимо отъ министерства финансовъ, и въ его составъ вошли: Предсѣдатель Госуд. Совѣта, министръ финансовъ, Госуд. Контролеръ, шесть членовъ по выбору отъ дворянства и шесть отъ купечества. Съ этого времени мы уже имѣемъ достаточно надежный матеріалъ для сужденія объ операціяхъ нашихъ кредитныхъ установленій, достаточно подробно разработанный въ извѣстныхъ изслѣдованіяхъ *Е. И. Ламанскаго* и *В. Т. Судейкина*. Гр. Гурьевъ предполагалъ банковую реформу на самыхъ широкихъ началахъ. Между прочимъ имѣлось въ виду дѣйствительно прекратить позаимствованія на госуд. нужды изъ казенныхъ банковъ и передавать всѣ вклады, поступающіе въ заемный банкъ, коммерческому банку въ цѣляхъ развитія операцій послѣдняго въ соотвѣтствіи его активныхъ сдѣлокъ съ пассивными. Но порядокъ на самомъ дѣлѣ остался прежній, и даже капиталъ, переданный по указу 9 авг. 1817 г. коммерческому банку (30 мил. руб. ас.) «на первоначальные отпуски по займамъ частнымъ лицамъ» былъ въ 1818 г. взятъ обратно (въ суммѣ 16 мил. р.) на покрытіе дефицитовъ по госуд. бюджету, а затѣмъ вклады и заемнаго банка, и коммерческаго, и сохранныхъ казенъ по прежнему стали обращаться «для подкрѣпленія оборотовъ госуд. казначейства» [1]). Положеніе банковъ оставалось однако достаточно прочнымъ. Въ 1812 г., правда, ссуды частнымъ лицамъ изъ заемнаго банка были пріостановлены за недостаткомъ его средствъ, но затѣмъ выдача ссудъ возобновилась, хотя въ 1820 г. изъ 30 мил. руб., внесенныхъ въ банкъ на вклады, только до 7 мил. руб. было роздано частнымъ лицамъ, а болѣе 23 мил. р. сер. передано въ ссуду казнѣ. Собственный капиталъ банка за 1817 годъ превышалъ $6^1/_2$ мил. руб. сер. и непрерывно увеличивался посредствомъ отчисленій въ него прибылей банка. Ежегодный приливъ вкладовъ опредѣлялся до 1825 г. въ суммѣ 11—13 мил. руб. сер., а отливъ въ суммѣ только 7—12 мил. р. сер., такъ что банкъ имѣлъ всегда въ своемъ распоряженіи суммы, необходимыя для выдачи ссудъ. Этихъ ссудъ къ началу царств. Имп. Николая I было роздано на сумму свыше $45^1/_2$ мил. руб. сер., изъ которыхъ подъ залоги выдано свыше 26 мил. руб. [2]). Ссуды эти по новому уставу банка

---

[1]) Рус. госуд, кред., т. I, стр. 81—82.

[2]) Ламанскій, стр. 217.

(изданному въ 1824 г. при гр. Канкринѣ) выдавались на срокъ 8, 12 и 24 года подъ залогъ помѣщичьихъ населенныхъ имѣній по числу ревизскихъ душъ, фабричныхъ населенныхъ имѣній, имѣній горнозаводскихъ и фабричныхъ строеній и казенныхъ домовъ въ *Петербургѣ*. Коммерческій банкъ, принимавшій вклады изъ приращенія процентами (по 5%, какъ и заемный банкъ), а также вклады на храненіе и для трансфертовъ, выдавалъ краткосрочныя ссуды подъ товары (съ 1820 г. также подъ залогъ билетовъ сохр. казенъ) и учитывалъ векселя. Однако краткосрочныя операціи въ то время имѣли столь малый успѣхъ, что изъ 30 мил. руб. сер., числившихся въ концѣ царств. Имп. Александра I на вкладахъ коммерческаго банка, всѣ суммы не могли быть розданы въ ссуды частнымъ лицамъ, и былъ поднятъ вопросъ о передачѣ вкладовъ коммерческаго банка въ банкъ заемный съ полученіемъ отъ него $^1/_2$% прибыли (банкъ коммерческій платилъ по вкладамъ 5%, взымалъ съ заемнаго $5^1/_2$%, а послѣдній по своимъ ссудамъ 6%). Конечно, операціи самаго коммерческаго банка были для него выгодны, ибо онъ взималъ по своимъ ссудамъ около 6—8% но, несмотря на этотъ сравнительно очень низкій процентъ, спросъ на деньги былъ не великъ: векселей учитывалось ежегодно на сумму отъ 11 мил. (1818 г.) до 46 мил. руб. (1821 г.), подъ товары ссуды выдавалось отъ 820.000 руб. (1825 г.), до 2.330.000 руб. (1822 г.), билетовъ сохранныхъ казенъ учитывалось отъ 1 до 4 мил. руб., прочія операціи были и вовсе ничтожны, такъ что въ одномъ 1825 г. найдено было возможнымъ передать изъ коммерческаго банка на вкладъ въ банкъ заемный свыше 5 мил. р. сер. Таково положеніе нашихъ казенныхъ банковъ къ началу царствованія Импер. Николая I. Развитіе ихъ дѣятельности усиливается со вступленіемъ въ управленіе м-омъ ф-овъ Е. Ф. Канкрина, въ концѣ царствованія Александра I (1823 г.), хотя Канкринъ вполнѣ сознавалъ всѣ недостатки нашихъ банковъ. Прекративъ выпускъ ассигнацій, государство лишилось и важнѣйшаго рессурса для возврата вкладовъ на случай ихъ внезапнаго востребованія, такъ что опасное положеніе нашихъ банковъ вслѣдствіе несоотвѣтствія ихъ пассивныхъ операцій съ активными выступило еще рельефнѣе, чѣмъ въ эпоху непрерывнаго выпуска ассигнацій. Этотъ вопросъ неоднократно обсуждался въ разныхъ секретныхъ совѣщаніяхъ и коммиссіяхъ, но всегда оставался безъ рѣшенія. Обстоятельства однако благопріятствовали правительству. Шло очень успѣшно накопленіе капиталовъ внутри страны, расчетный балансъ склонялся въ нашу пользу, приливали капиталы и изъ заграницы, наблюдалось обиліе денежныхъ знаковъ внутри страны. Государство не выпускало внутреннихъ

займовъ, частныхъ банковъ не было, не было и крупныхъ предпріятій съ выпускомъ облигацій, акціонерныя предпріятія встрѣчались въ видѣ рѣдкаго исключенія, и населенію естественно некуда было и нести своихъ сбереженій, какъ въ казенныя кредитныя установленія на вклады.

За эти вклады платилось 5% годовыхъ, при чемъ вкладные билеты этихъ установленій принимались во всѣ казенные залоги какъ наличныя деньги и какъ наличныя же деньги циркулировали въ обращеніи между частными лицами упразднить эти кредитныя установленія (какъ предполагалъ гр. Гурьевъ) наврядъ-ли было-бы цѣлесообразнымъ, несмотря на всѣ ихъ недостатки. Съ одной стороны необходимо было считаться съ привычками населенія, для котораго эти учрежденія были единственнымъ мѣстомъ для безопаснаго помѣщенія своихъ сбереженій,—играли, слѣд., для населенія роль сберегательныхъ кассъ. Съ другой стороны при упраздненіи этихъ установленій пришлось бы возвратить вкладчикамъ внесенныя ими суммы; между тѣмъ эти суммы были помѣщены въ долгосрочныя ипотечныя ссуды или позаимствованы государствомъ на свои надобности. Для возврата вкладовъ такимъ образомъ потребовалось бы реализовать новый крупный госуд. заемъ, что сопряжено было съ большими неудобствами и потерями для госуд. казначейства. Далѣе: на средства однихъ госуд. кредит. установленій содержались почти всѣ наши благотворительныя учрежденія; прибыли другихъ кред. установленій служили источникомъ для покрытія части госуд. расходовъ. Съ помощью госуд. кред. установленій организованъ былъ весьма дешевый (изъ 6%) ипотечный и коммерческій кредитъ (при чемъ не только внесенныя въ банки суммы были завязаны въ коммерческомъ оборотѣ, но и самые выданные банками вкладные билеты, которые обращались какъ деньги). Наконецъ государство въ «позаимствованіяхъ» изъ кред. установленій находило обильный и сравнительно недорогой (изъ 6%) источникъ для покрытія своихъ экстраординарныхъ расходовъ, безъ каковыхъ позаимствованій приходилось бы обращаться къ дорогому и опасному внѣшнему кредиту. Несомнѣнно, что вмѣсто упраздненія государ. кредит. установленій можно было бы прибѣгнуть къ ихъ преобразованію на началахъ пріема срочныхъ вкладовъ въ связи съ широкой организаціей сберегательныхъ кассъ. Но съ одной стороны въ то время еще не было широкаго опыта современныхъ сберегательныхъ кассъ, организованныхъ впослѣдствіи весьма сходно съ старыми русскими госуд. кред. установленіями (пріемъ вкладовъ до востребованія, употребленіе внесенныхъ вкладовъ на пріобрѣтеніе госуд. фондовъ и ипотечныхъ бумагъ и на производство въ ограниченныхъ размѣрахъ коммерческихъ

операцій [1]); съ другой—упраздненіе той важной роли, которую играли «вкладные билеты» въ коммерческихъ оборотахъ страны (упраздненіе неизбѣжное, разъ вклады были бы превращены въ срочные или же ограничены незначительными суммами), заставило бы финансовое управленіе или прибѣгнуть къ насажденію частныхъ коммерческихъ банковъ (противъ которыхъ гр. Канкринъ всегда особенно возставалъ) или реорганизовать коммерческій государственный кредитъ на самыхъ широкихъ началахъ, на что въ распоряженіи правительства совершенно не было средствъ и что наврядъ ли даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ могло замѣнить населенію вкладные билеты, съ помощью которыхъ коммерческій кредитъ былъ организованъ просто, удобно и очень дешево. Не слѣдуетъ упускать еще изъ виду, что реорганизація кредитныхъ установленій на началахъ, указанныхъ выше, могла и не удаться, и тогда и государство, и землевладѣльцы, и торговля могли сразу лишиться необходимаго имъ кредита. Рѣшиться на опытъ съ такого рода ломкою уже установившихся и привычныхъ для населенія порядковъ было очень рисковано. Гр. Канкринъ, слишкомъ осторожный и опытный администраторъ, не могъ пойти на такой рискъ. Напротивъ онъ рѣшилъ принять всѣ мѣры къ *развитію* дѣятельности госуд. кред. установленій [2]). Въ виду того, что съ 1812 г. выдача ипотечныхъ ссудъ изъ Заемнаго банка была почти совершенно прекращена, и дѣятельность банка ограничивалось пріемомъ вкладовъ, гр. Канкринъ вошелъ въ Госуд. Совѣтъ [3]) съ предложеніемъ о возобновленіи дѣятельности Банка по выдачѣ ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній, полагая, что приливъ новыхъ вкладовъ дастъ на это достаточныя средства. Министръ финансовъ разсчитывалъ, что этотъ приливъ будетъ всегда превышать обратный отливъ вкладовъ, а слѣд. никакой опасности для Заемнаго банка отъ теоретическаго несоотвѣтствія его пассивныхъ операцій съ активными на практикѣ не произойдетъ за исключеніемъ «причинъ, кои отъ власти и предусмотрительности правительства не зависятъ и другою системою также отвращены быть не могутъ», соображеніе безусловно справедливое, такъ какъ въ основа-

---

[1]) Разница заключается только въ томъ 1) что сберегат. кассы не принимаютъ отъ одного лица вкладовъ на сумму, свыше опредѣленной (обыкновенно очень низкой) закономъ, тогда какъ наши кред. установленія не ограничивали суммы вклада; 2) что сберег. кассы обыкновенно (но не всегда) *покупаютъ* госуд. фонды и ипотечныя бумаги на биржѣ (чаще впрочемъ непосредственно при выпускѣ), а наши кред. установленія *сами* выдавали ипотечныя ссуды и помѣщали вклады въ госуд. займы, не получая никакихъ процент. бумагъ, а довольствуясь занесеніемъ этихъ займовъ въ Госуд. Долгую Книгу или въ собственныя книги. Другими словами, форма здѣсь была другая, содержаніе же—одно и то же.

[2]) *Судейкинъ:* Госуд. банкъ, стр. 115.

[3]) *Арх. Госуд. Совѣта,* т. IV (по д-ту Законовъ и Госуд. Экономіи), стр. 366—367.

ніе какихъ бы то нибыло самыхъ правильныхъ разсчетовъ нельзя класть экстраординарныя событія въ родѣ Отечественной войны 1812 г., способныя ниспровергнуть всѣ эти разсчеты. Дѣйствительно, несостоятельность системы нашихъ кредитныхъ установленій доказывалась только усиленнымъ востребованіемъ вкладовъ въ 1812 году. Предыдущій и послѣдующій опытъ напротивъ могли бы привести къ заключенію, что теоретическое несоотвѣтствіе активныхъ и пассивныхъ операцій госуд. банковъ на практикѣ дѣйствительно не грозило ихъ существованію никакой опасностью, какъ думалъ и гр. Канкринъ. Необходимо добавить, что чисто коммерческія операціи казенныхъ банковъ (главнымъ образомъ Коммерческаго) развивались чрезвычайно туго (по причинѣ нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ ихъ организаціи и вслѣдствіе удовлетворенія потребности въ кредитѣ со стороны торговли и промышленности вкладными билетами кредитныхъ установленій, дававшимися ихъ владѣльцами взаймы торговцамъ и промышленникамъ), такъ что наблюдалось скопленіе въ банкахъ весьма значительныхъ суммъ (поступившихъ на вклады), которыхъ некуда было помѣстить кромѣ ссудъ подъ залогъ недвижимостей. Такъ въ Коммерческомъ банкѣ скопилось ко времени представленія Канкрина о развитіи дѣятельности кредитн. установленій въ сторону усиленной выдачи ипотечныхъ ссудъ,— болѣе 30 мил. руб., за которые надо было платить проценты, но которые рѣшительно не знали куда помѣстить. Приходилось слѣдовательно выбирать между передачей банковыми установленіями всѣхъ суммъ, поступавшихъ въ нихъ на вклады и ненаходившихъ помѣщенія въ ихъ коммерческихъ и иныхъ операціяхъ,— въ Заемный банкъ для раздачи ихъ въ ипотечныя ссуды (въ чемъ дѣйствительно была большая нужда) и для помѣщенія въ госуд. займы,— и между упраздненіемъ этихъ госуд. кред. установленій, такъ какъ принимать вклады и платить по нимъ проценты было невозможно, не давая этимъ вкладамъ никакого помѣщенія, а прекратить пріемъ новыхъ вкладовъ вовсе— значило остаться безъ средствъ для возврата старыхъ вкладовъ.— Гр. Канкринъ, повторяемъ, весьма естественно не могъ рѣшиться на такую крутую и рискованную мѣру, какъ упраздненіе казенныхъ кредитныхъ установленій. — и потому долженъ былъ допустить самое широкое ихъ развитіе на прежнихъ началахъ. Усилія его были направлены на возможное *удешевленіе* кредита, какъ государственнаго, такъ и ипотечнаго. Въ 1829 году Канкрину удалось провести проектъ пониженія процентовъ по вкладамъ, платимымъ кредитными установленіями и съ тѣмъ вмѣстѣ по выдаваемымъ ими ссудамъ [1]).

---

[1]) Ср. Краткій Обзоръ росписей 1803—1843 г., стр. 129.

1 янв. 1830 г. состоялся по поводу этому Высочайшій манифестъ «о вкладахъ и ссудахъ изъ Банковыхъ установленій». Вотъ подлинныя слова этого манифеста [1]):

«Займы подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ изъ госуд. банковыхъ установленій первоначально были открыты въ томъ намѣреніи, чтобъ съ одной стороны поощрить успѣхи земледѣлія, хозяйства и промышленности а съ другой капиталамъ празднымъ доставить посредствомъ вкладовъ способы къ вѣрному и удобному движенію. Главнымъ началомъ при семъ всегда было поставляемо то, чтобы въ выгодахъ, пріобрѣтаемыхъ вкладами и въ обязанностяхъ, налагаемыхъ займами, сохранить надлежащую соразмѣрность. Посему правила вкладовъ и займовъ какъ въ срокахъ ихъ, такъ и въ процентахъ съ измѣненіемъ обстоятельствъ неоднократно измѣнялись. Правила займовъ, съ 1824 года состоявшихся, хотя въ срокахъ и представляли многія удобства, но опытъ доказалъ, что условія процентовъ по сокращенію доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ и особенно по упадку цѣнъ на сельскія произведенія,—по упадку не мѣстному, по всѣмъ государствамъ общему, обратились въ великое должникамъ отягченіе. Неминуемымъ сего послѣдствіемъ было бы съ одной стороны скопленіе вкладовъ безъ всякаго ихъ употребленія, а съ другой стѣсненіе должниковъ и постепенное разстройство самыхъ имуществъ, въ залогѣ состоящихъ. Къ прегражденію сихъ послѣдствій и къ возстановленію между вкладами и займами той соразмѣрности, которая всегда была основнымъ началомъ Банковыхъ Установленій, признали Мы необходимымъ съ одной стороны въ условіяхъ займовъ постановить всевозможныя облегченія, съ другой и проценты вкладовъ привести въ мѣру, тому соотвѣтственную. Полная свобода при семъ предоставляется всѣмъ тѣмъ, кои по сей мѣрѣ не пожелали бы оставить капиталовъ своихъ въ сихъ установленіяхъ взять оные обратно на общемъ банковыхъ правилъ основаніи. Миръ, коимъ Россія благословеніемъ Божіимъ нынѣ наслаждается, и положеніе государственныхъ доходовъ представляютъ достаточные и готовые къ сему способы. Симъ охраняя пользы дворянства и всѣхъ вообще владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, Мы желали имъ дать новый залогъ непрерывнаго Нашего попеченія о ихъ благосостояніи въ твердой при томъ надеждѣ, что удобности въ займахъ, нынѣ имъ даруемыя, обратятся не къ усиленію долговъ расточительныхъ, но послужатъ поощреніемъ къ лучшему устройству хозяйственныхъ заведеній и къ умѣренности въ издержкахъ, съ коею и малые достатки возрастаютъ и переходятъ въ потомство и безъ коей и самыя большія, предками собранныя богатства, исчезаютъ».

[1]) П. С. З. (2-ое) № 3399.

Изданными одновременно въ силу этого Выс. манифеста «Правилами о вкладахъ и ссудахъ въ Банковыхъ Установленіяхъ» были понижены проценты по вкладамъ въ Коммерческомъ и Заемномъ Банкахъ, Сохранныхъ Казнахъ и Приказахъ Обществ. Призрѣнія до 4%, а по ссудамъ до 5% (§ 1); ссуды должны были выдаваться на 15 лѣтъ (вмѣсто прежнихъ 12) подъ залогъ домовъ, а подъ залогъ населенныхъ имѣній на 26 лѣтъ съ уплатой 5% интереса, 2% погашенія и 1% единовременной преміи и на 37 лѣтъ съ съ уплатой 5% интереса 1% погашенія и $1^1/_2$% единовременной преміи (§ 4). Уплата 4% по вкладамъ (вмѣсто прежнихъ 5%) должна была начаться для *новыхъ* вкладовъ немедленно по полученіи банковыми установленіями «Правилъ» 1 янв. 1830 г., а по *прежнимъ* вкладамъ, оставленнымъ владѣльцами въ этихъ установленіяхъ, 1) для Коммерческаго Банка къ 1 марта 1830 г., 2) для Московской Сохранной Казны—съ 1 іюля 1830 г., 3) для Петербургской Сохранной Казны—съ 1 ноября 1830 г.), 4) для Заемнаго Банка—съ 1 янв. 1831 г. (§ 7) и 5) для Приказовъ Обществ. Призрѣнія—съ 1 іюля 1830 г. (§ 31).

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ сроковъ и условій выдачи ссудъ изъ банковыхъ казенныхъ установленій частнымъ лицамъ, были измѣнены условія и сроки по позаимствованіямъ изъ этихъ установленій на нужды госуд. казначейства. До Канкрина позаимствованія эти были краткосрочными и требовали поэтому значительныхъ ежегодныхъ платежей на погашеніе (не менѣе 2%), такъ что въ общемъ кредитъ изъ банковыхъ установленій оказывался очень дорогимъ (изъ 8% годовыхъ, включая погашеніе). Гр. Канкринъ разсрочилъ въ 1825 г. долги госуд. казначейства по «позаимствованіямъ» на 24 года, а съ изданіемъ Правилъ 1 января 1830 г. на 37 лѣтъ на началахъ выдачи ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній [1]), т. е. съ начисленіемъ на госуд. казначейство 5% интереса и 1% ежегоднаго погашенія, всего 6%, что могло уже считаться кредитомъ относительно весьма дешевымъ, тѣмъ болѣе, что прибыли банковыхъ установленій въ изв. части обращались въ пользу госуд. казначейства, и слѣд. de facto проценты по займамъ изъ банковыхъ установленій оплачивались только тѣми 4%, которые платили сами установленія вкладчикамъ.

Пониженіе процентовъ по вкладамъ въ банковыя установленія не оказало никакого вліянія на отливъ этихъ вкладовъ, такъ что опасенія министерства финансовъ на этотъ счетъ (приготовившаго значительныя наличныя суммы для возврата вкладовъ на случай ихъ

---

1) Ср. *Е. И. Ламанскій*, Статист. обзоръ операцій Госуд. Кред. Уст., стр.182.

востребованія) оказались совершенно напрасными [1]). Вклады напротивъ продолжали приливать въ огромномъ количествѣ, и администрація банковыхъ установленій едва успѣвала находить для нихъ помѣщеніе (о чемъ ниже). Прочности государственнаго кредита такое положеніе дѣлъ способствовало въ высшей степени; безусловно дешевымъ сдѣлался кредитъ для землевладѣльцевъ, дешевымъ онъ сталъ и для торговли и промышленности вслѣдствіе обилія находившихся въ обращеніи вкладныхъ билетовъ, охотно уступавшихся владѣльцами ихъ въ ссуду изъ в. небольшого процента. Весьма многіе помѣщики стали закладывать свои имѣнія исключительно съ цѣлью взятыя въ ссуду изъ банковыхъ установленій суммы снова внести въ эти же установленія на вклады и полученные вкладные билеты (выдавшіяся на имя неизвѣстнаго, т. е. на предъявителя [2]) пустить въ оборотъ т. е. ссужать изъ небольшого процента торговцамъ, такъ какъ вкладные билеты всюду для расчетовъ принимались какъ наличныя деньги. Конечно не всѣ владѣльцы населенныхъ имѣній поступали такъ же благоразумно. Многіе растрачивали полученныя подъ залогъ ихъ ссуды совершенно непроизводительно и такимъ образомъ подтверждали высказываемое нѣкоторыми государственными людьми того времени мнѣніе, что расширеніе выдачи ссудъ подъ залогъ помѣстій и удешевленіе этихъ ссудъ поведетъ только къ раззоренію ихъ владѣльцевъ [3]). Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что пониженіе процентовъ по вкладамъ и ссудамъ казенныхъ банковыхъ установленій оказало самое благотворное вліяніе на развитіе отечественнаго благосостоянія, и это необходимо поставить гр. Канкрину въ заслугу.

При всемъ томъ не можемъ не заключить, что казенные банки охранялись еще и въ цѣляхъ облегченія государству дѣлать у нихъ позаимствованія, каковыхъ при Канкринѣ для покрытія бюдж. дефицитовъ было произведено почти на 98 мил. р. с. [4]). Въ то же время мы не встрѣчаемъ попытки организовать внутренній госуд. кредитъ

---

[1]) Ibid., стр. 222.

[2]) *Ламанскій Е. И.* «Вклады въ банкахъ или билеты непрерывнаго дохода?», Русск. Вѣстн. 1859 г. мартъ, стр. 232.

[3]) Ср. въ Архивѣ Госуд. Совѣта т. IV, (по Д-ту Законовъ и Госуд. Экономіи) стр. 366 sqq. См. также *Судейкинъ В.* Госуд. Банкъ, стр. 116. Несостоятельность помѣщиковъ, забравшихъ изъ банковъ ссуды и издержавшихъ ихъ непроизводительнымъ образомъ, сказалась въ первомъ же неурожайномъ году (1833), когда правительству пришлось выдать имъ въ ссуду на прокормленіе крестьянъ 18.392.118 р., отсрочить платежи по займамъ изъ банковыхъ установленій (до октября 1834 г.), а затѣмъ снова эти платежи отсрочивать и разсрочивать для неурожайныхъ губерній (Витебской, Могилевской, Смоленской, Псковской, Пензенской и Саратовской) — см. П. С. З. № 6417 (отъ 10 сент. 1833 г.), № 6514 (отъ 25 окт. 1833 г.), № 6556 (отъ 7 ноября 1833 г.) и № 6632 (отъ 12 дек. 1833 г.).

[4]) Рус. госуд. кр., т. I стр. 125.

на тѣхъ общепринятыхъ началахъ отвержденнаго госуд. долга, которыя онъ самъ указывалъ въ своихъ литературныхъ трудахъ, не было сдѣлано и попытки развитія системы срочныхъ, а не до востребованія, вкладовъ,—не было сдѣлано и попытки къ организаціи ипотечнаго кредита на началахъ выпуска банковыми установленіями закладныхъ листовъ. Между тѣмъ послѣ пониженія процентовъ по безсрочнымъ вкладамъ въ банковыя установленія, подобныя попытки могли бы и увѣнчаться успѣхомъ. Особенно имѣла бы, намъ кажется, всѣ шансы на успѣхъ организація внутр. госуд. кредита по типу французской;—продажу ренты (которую слѣдовало бы выпускать изъ 5%) могли бы производить банковыя установленія; быть можетъ и выпускъ закладныхъ листовъ (напр. изъ 5½%) имѣлъ бы успѣхъ. Во всякомъ случаѣ попытка ничему не могла бы повредить. Но ея не сдѣлали. Конечно опытъ Павловскаго «Вспомогательнаго банка» (1797) могъ вызывать сомнѣніе въ успѣшности организаціи поземельнаго кредита помимо уже существовавшихъ банковыхъ установленій; но прежде всего эпоха гр. Канкрина всего менѣе походила на эпоху имп. Павла I, а затѣмъ и организація кредита должна была бы, разумѣется, быть произведена на иныхъ болѣе раціональныхъ началахъ. Что же касается до организаціи собственно внутренняго кредита въ цѣляхъ удовлетворенія государственныхъ нуждъ, то опытъ прошлаго нисколько не исключалъ возможности этой организаціи (особенно въ улучшенной и упрощенной по сравненію съ прошлымъ формѣ), такъ какъ нельзя сказать, чтобы прежнія попытки не имѣли успѣха. Напротивъ: успѣхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ весьма крупный.

Между тѣмъ нельзя не признать, что огромный неотвержденный долгъ госуд. казначейства представлялъ крупный недостатокъ въ системѣ госуд. русскаго кредита, хотя вовсе и не грозилъ тѣми опасностями, о которыхъ заговорили впослѣдствіи уже post factum (т. е. послѣ ликвидаціи госуд. кред. установленій [1]). Конечно объ *упраздненіи* госуд. банковыхъ установленій не могло быть и рѣчи: слишкомъ велика была ихъ роль въ тогдашней русской экономической жизни и слишкомъ была бы замѣтна ихъ утрата. Канкрина иногда упрекаютъ [1]), что онъ организовалъ кредит. установленія на

---

[1]) Характерно, что самъ *Е. И. Ламанскій*, который впослѣдствіи такъ усердно ратовалъ за реформу кред. установленій и необходимость ликвидаціи старыхъ правительственныхъ банковъ, въ своемъ трудѣ, напечатанномъ до этой ликвидаціи «(Статистическ. Обзоръ операцій госуд. кред. установленій» 1854 г. цитированный нами неоднократно выше), нисколько не опасался за ихъ прочность, и употребленіе вкладовъ на выдачи ссудъ госуд. казначейству и долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ помѣщикамъ находилъ вполнѣ естественнымъ, хотя и несогласнымъ съ З. Европейской практикой (Ор. с., стр. 212—214, 222, 236—237 и др.).

[1]) В. Евр. 1885 г. I, 210. (Ст. г. Кауфмана).

указанныхъ выше началахъ специально съ цѣлью пользоваться дешевымъ кредитомъ на госуд. нужды и что въ этихъ видахъ «онъ систематическимъ обуздываніемъ всякаго проявленія духа предпріимчивости всячески старался, чтобы публика не требовала своихъ вкладовъ изъ банковъ». На самомъ дѣлѣ, расширяя пріемъ вкладовъ (на началахъ востребованія ихъ во всякое время и начисленія сложныхъ процентовъ), онъ удовлетворялъ настойчивымъ желаніямъ публики, нуждавшейся именно въ такомъ помѣщеніи своихъ сбереженій (мы указывали выше, что казенныя кредитныя установленія замѣняли въ то время населенію сберегательныя кассы). Но для того, чтобы дать возможность банковымъ установленіямъ принимать отъ публики вклады въ неограниченномъ количествѣ (эти вклады поступили даже и изъ-заграницы [1]), необходимо было изыскать для нихъ помѣщеніе, вслѣдствіе чего столь усиленно стали производиться банками ипотечныя ссуды и ссуды госуд. казначейству, которое часто брало ихъ единственно только для того, чтобы дать «праздно-лежащимъ» капиталамъ помѣщеніе. Между прочимъ за счетъ этихъ позаимствованій производилось устройство шоссейныхъ дорогъ. О торможеніи же промышленности не могло быть и рѣчи, когда самъ министръ финансовъ вполнѣ ясно оффиціально указывалъ [2]), что ссуды изъ Заемнаго банка необходимо разрѣшить именно для поощренія внутренней и внѣшней торговли, промышленности и для поддержанія дворянскаго достоянія. Слѣд. *о сокращеніи* коммерческихъ ссудъ при Канкринѣ вовсе нисколько не заботились, такъ какъ напротивъ въ ихъ расширеніи были особенно заинтересованы въ виду необходимости находить помѣщеніе для скопившихся въ банковыхъ установленіяхъ капиталовъ. Удивительнѣй всего, что въ скопленіи этихъ капиталовъ въ банкахъ видятъ торможеніе русской промышленности, упуская изъ виду, что взамѣнъ поступившихъ на вклады суммъ выдавались *вкладные билеты на предъявителя*, которые циркулировали какъ деньги и были завязаны въ промышленныхъ и торговыхъ оборотахъ, а вовсе не «праздно лежали». Почти всѣ разсчеты на Нижегородской ярмаркѣ и на Кіевскихъ контрактахъ производились на вкладные билеты [3]). Этимъ объясняютъ незначительность чисто коммерческихъ оборотовъ казенныхъ банковъ, такъ какъ нужды промышленности и торговли въ коммерческомъ кредитѣ сполна удовлетворялись вкладными билетами и серіями госуд. казначейства.

---

[1]) *Ламанскій*, Ор. c. стр. 211 и 236—237.

[2]) Рѣчь въ Совѣтѣ Госуд. Кред. Устан. въ 1824 г.

[3]) *Вессель Н. Х.*: «Наша новая госуд. финансовая дѣятельность» Спб. 1894, стр. 5.

Что касается до размѣра операцій казенныхъ кредит. установленій, то таковой возрасталъ съ каждымъ годомъ весьма значительно. При Гурьевѣ въ 1818 году въ Заемномъ банкѣ частныхъ вкладовъ состояло на 22.826.770 руб. сер., въ 1820 г.— 29.238.500. р. с. Вслѣдъ затѣмъ количество этихъ вкладовъ начинаетъ уменьшаться, и въ 1824 г. опредѣляется только въ 24.705.412 р. с. Съ 1825 г., благодаря принятымъ гр. Е. Ф. Канкринымъ мѣрамъ, вклады снова стали возрастать и къ концу его министерства (1843 г.) (дошли до 44.358.351 р. с.[1]). Не слѣдуетъ впрочемъ упускать изъ виду, что это увеличеніе въ значительной степени произошло не путемъ прилива новыхъ вкладовъ, а путемъ причисленія къ старымъ вкладамъ сложныхъ, причитающихся по нимъ, процентовъ [2]). Вклады частныхъ лицъ въ Заемный банкъ были, собственно говоря, относительно незначительны. Это именно потому, что эти вклады принималъ главнымъ образомъ банкъ Коммерческій, вкладные билеты котораго пользовались такой широкой популярностью. Первоначально вклады въ этотъ банкъ составляли весьма незначительныя суммы (2.952.913 р. с. въ 1818 г.), и предполагалось, что банкъ будетъ оперировать за счетъ своего основного капитала. Однако съ теченіемъ времени количество вкладовъ возрасло, и банкъ получилъ возможность производить свои операціи въ широкихъ размѣрахъ, хотя основной его капиталъ съ самаго начала и былъ (при Гурьевѣ), какъ мы видѣли, «позаимствованъ» госуд. казначействомъ. Въ 1823 г. количество вкладовъ составляло 19.240.292 р. с., а въ 1843 г. уже 116.567.551 р. с. [3]). Но наибольшаго размѣра достигли вклады Сохранныхъ Казенъ, которые въ концѣ министерства Канкрина опредѣлились суммою въ 275.270.363 р. с., (не считая собственныхъ капиталовъ Воспитательныхъ домовъ, вмѣстѣ съ которыми сумма вкладовъ доходила до 336.736.229 р. с. [4]). Вклады частныхъ лицъ въ Приказахъ Общ. Призрѣнія дошли въ 1843 г. до 41.090.542 р. с. [5]). Такимъ образомъ передъ выходомъ гр. Канкрина въ отставку (1843) вклады частныхъ лицъ въ госуд. банковыхъ установленіяхъ доходили до *477.286.807 р. с.* Отвѣчая за эти вклады передъ частными лицами, правительство (какъ собственникъ кредитныхъ установленій), принимало на себя обязательство, ежегодно уплачивать по этой суммѣ 19.091.472 р. с. (4%). Эту сумму пе-

1) *Ламанскій*, Op. c, 209—210.
2) Ibid., стр. 214.
3) *Ламанскій*, стр. 229—231.
4) Ibid., стр. 286.
5) Ibid., стр. 299.

обходимо было такъ или иначе добыть, а слѣд. дать вкладамъ производительное помѣщеніе. Проще всего и наиболѣе безопасно было, конечно, помѣщать вклады въ ипотечныя ссуды и въ ссуды на госуд. нужды. Это дѣлало и государственный и поземельный кредитъ удобнымъ и дешевымъ и давало средства на уплату процентовъ вкладчикамъ; но соотвѣтствіе между активными и пассивными операціями банковъ все болѣе и болѣе утрачивалось, что и могло современемъ грозить банкамъ крахомъ. Объ этомъ подымался вопросъ въ высшихъ сферахъ, но гр. Канкринъ указывалъ на несостоятельность этихъ опасеній, говоря, что «о семъ можно было и должно разсуждать, когда учреждались банки, дабы они въ началѣ не получили какого-либо потрясенія. Но въ настоящее время, когда учрежденія сіи въ полномъ и удачномъ ходу, мысль сія совершенно ошибочна» [1]). Между тѣмъ развитіе чисто коммерческихъ банковыхъ операцій (которыя наиболѣе соотвѣтствовали бы характеру ихъ вкладной операціи) тормазилось излишними формальностями, неумѣлой постановкой дѣла, слабымъ развитіемъ провинціальныхъ отдѣленій банковъ и опасеніемъ, что развитіе коммерческаго кредита уменьшитъ кассовую наличность банковъ, необходимую на случай внезапнаго востребованія вкладовъ [2]). О незначительности коммерческихъ операцій банковъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ объ этихъ операціяхъ Коммерческаго банка въ 1841 г. [3]):

1. Учетъ векселей составилъ	4,086.941 р. с. [4]).
2. Ссуды подъ товары	495.848 р. с. [5]).
3. Ссуды подъ залогъ сельскох. произведеній	18.518 р. с.
4. Ссуды подъ залогъ горныхъ ассигновокъ	3.518.455 р. с.
	8.119.762 р. с.

Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ и другія операціи достигали еще меньшихъ суммъ. Спрашивается, куда же банкъ употреблялъ поступившіе въ него вклады (свыше 116 милл. р.)? Онъ

[1]) *Судейкинъ* Госуд. банкъ стр. 129.

[2]) Ср. ibid. стр. 130—135.

[3]) *Ламанскій*, Op. c. стр. 247, 264 274, 275.

[4]) Характерно, что вексельная операція съ каждымъ годомъ не развивалась, а сокращалась. Такъ въ 1821 г. учетъ составлялъ 18.934.000 р., въ 1822 г.—16.611.000 р., въ 1827 г.—14.614.000 р., въ 1829 г.—10.161.000 р., въ 1836 г.—6.242.750 р., въ 1839 г.—5.571.000 р., въ 1841 г. 5.413.000 р., въ 1842 г.—4.148.000 р., въ 1843 г.—4.087.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ). *Ламанскій*, 247.

[5]) Выдача ссудъ подъ товары также уменьшалась съ каждымъ годомъ. Такъ въ 1818 г. этихъ ссудъ было выдано на 1.446.000 р., въ 1831 г. на 1.031.000 р., въ 1841 г. на 991.000 р. (Ibid., стр. 246).

долженъ былъ ихъ передавать Заемному банку, который платилъ за это $4^{1}/_{2}$%, и который выдавалъ ссуды частнымъ лицамъ подъ залогъ населенныхъ имѣній или же правительству изъ 5%. Кромѣ того, Коммерческій банкъ пріобрѣталъ 6% билеты коммиссіи погашенія долговъ, т. е. поступалъ такъ, какъ теперь поступаютъ Сберегательныя Кассы (къ 1844 г. было пріобрѣтено этихъ билетовъ на 11.445.625 р. с., и передано въ ссуду Заемному банку на 100.711.860 р. с.[1]). Несомнѣнно, что путь пріобрѣтенія госуд. процентныхъ бумагъ былъ наиболѣе правильнымъ, и госуд. казначейству слѣдовало бы для своихъ нуждъ не дѣлать простыхъ позаимствованій изъ кред. установленій, а выпускать правильные займы въ рентной формѣ, облигаціи которыхъ предложить на продажу во всѣхъ кред. установленіяхъ и уѣздныхъ казначействахъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если-бы онѣ не были разобраны публикой, ихъ пріобрѣтали бы казенные банки за счетъ поступающихъ отъ вкладовъ суммъ. Этою мѣрою пріучалась бы публика къ госуд. процентнымъ бумагамъ, и легче было бы ихъ реализовать (на внутреннемъ или внѣшнемъ рынкѣ) въ случаѣ востребованія вкладовъ. Само собою ясно, что кромѣ того слѣдовало бы постепенно сблизить банковыя установленія еще болѣе съ современными сберегательными кассами (путемъ пониженія процентовъ по крупнымъ вкладамъ и постепеннаго отказа въ ихъ пріемѣ). Вмѣсто этого въ 1842 г. [2]) гр. Канкринъ положилъ начало организаціи настоящихъ сберегательныхъ кассъ по образцу англійскихъ Saving-banks, французскихъ caisses d'épargne и нѣмецкихъ Spaarkassen. Сберегат. кассы были открыты при Сохранныхъ Казнахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, при чемъ вклады въ нихъ принимались на сумму отъ 50 к. с. до 25 р. с. въ одинъ разъ съ тѣмъ, чтобы вкладъ отъ одного лица вообще не превышалъ 750 р. с. Процентъ по вкладамъ въ сберег. кассы былъ опредѣленъ въ 4% годовыхъ съ начисленіемъ сложныхъ процентовъ, какъ и въ банковыхъ установленіяхъ, но съ тою разницей, что въ послѣднихъ начисленіе процентовъ начиналось через 6 мѣсяцевъ по внесеніи вклада, а въ сберегательныхъ кассахъ съ 1-го числа слѣдующаго за днемъ взноса мѣсяца. Въ 1843 г. сумма вкладовъ въ Москвѣ и Петербургѣ доходила всего до 119.129 р. с. [3]). Существованіе (на ряду съ сберегат. кассами) банковыхъ установленій, принимавшихъ вклады начиная отъ 30 р. с. [4])—распространенныхъ довольно широко по всей

---

[1]) *Ламанскій* стр., 216 и 259.

[2]) Выс. указъ 5 апр. 1842 г. (Въ П. С. З. не вошелъ). Еще раньше (1824) были открыты сберегат. кассы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (Ср. „Вѣст. Финансовъ" 1894 г. № 13, ст. „Сберегательныя кассы въ Россіи").

[3]) Ibid.. стр. 292—293.

[4]) Ibid., стр. 237.

имперіи, привычныхъ для населенія,—выдававшихъ предъявительскіе вкладные билеты, обращавшіеся наравнѣ съ деньгами, обрекало сберегательныя кассы на бездѣятельность. Дѣйствительно, онѣ такъ и не развились, въ то время какъ банковыя установленія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе процвѣтали. О развитіи ихъ при Канкринѣ могутъ дать понятіе слѣд. цифры: Въ 1843 г. *Заемный* Банкъ (куда стекались вклады и Коммерческаго Банка) выдалъ ссудъ частнымъ лицамъ на 52.713.577 р. с., Казнѣ—131.904.754 р. Частныя ссуды были обезпечены залогомъ 590.639 душъ крестьянъ, 1003 домовъ и 84 фабрикъ и заводовъ [1]). — Сохранныя Казны выдали ссудъ на 312.404.285 руб., изъ которыхъ Казнѣ 45.586.796 р., остальныя же подъ залогъ населенныхъ имѣній, домовъ, подъ залогъ билетовъ Коммиссіи погашенія и на кредитъ Императорской Александровской мануфактуры [2]). Число заложенныхъ въ Сохранныхъ Казнахъ душъ крестьянъ доходило до 4.984.876, число домовъ до 460 [3]). Приказы Обществ. Призрѣнія выдавали ссуды подъ залогъ не только населенныхъ имѣній, но и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, когда ссуды изъ Заемнаго Банка и изъ Сохранныхъ Казенъ не разрѣшались. Судя потому, что всѣхъ вкладовъ было въ Приказахъ къ 1844 г. на 41.090.542 р. и изъ нихъ въ Заемный Банкъ было передано только 10.060.815 р., въ эти ссуды могло быть выдано частнымъ лицамъ около 31 мил. руб. [4]). Какъ видимъ, капиталы, которыми располагали казенныя кредитныя установленія при Канкринѣ, были громадны. Неудивительно поэтому, что оказалась полная возможность организовать и ипотечный и внутренній государственный кредитъ изъ весьма дешеваго (по тому времени) процента. Кромѣ того, кредитныя установленія могли накопить изъ своихъ прибылей довольно значительные капиталы, именно въ 1843 г. числилось такихъ капиталовъ 1) у Приказовъ Общ. Призрѣнія до 12.985.930 р. с. [5]), 2) у Сохранныхъ Казенъ до 61.465.866 р. [6]), 3) у Заемнаго Банка до 3.000.000 руб. [7]). Приведенные факты и соображенія показываютъ, что ходячее мнѣніе о шаткости старыхъ кредитныхъ установленій, о «закрѣпощеніи» при ихъ посредствѣ въ пользу казны и помѣщиковъ «капитала» [8]) (какъ будто бы вклады

---

1) Ibid. стр. 128.
2) Ibid., стр. 289.
3) Ibid., 290.
4) Ibid., стр. 299—300. Болѣе точныхъ свѣдѣній—нѣтъ.
5) Ibid., стр. 301.
6) Ibid., стр. 286.
7) Ibid., стр. 217.
8) *Кауфманъ И. И.:* Госуд. долги Россіи В. Евр. 1885 г., II, стр. 584).

привлекались въ банки насильно) и. т. п. въ значительной степени должно быть признано преувеличеннымъ.

За то, если не было при Канкринѣ покончено съ нашими казенными вкладными банками, то было покончено съ банкомъ ассигнаціоннымъ и ассигнаціями. Подробностей извѣстной реформы денежнаго обращенія мы здѣсь касаться не будемъ, но измѣненія въ постановкѣ эмиссіонной банковой операціи постараемся выяснить. Курсъ ассигнацій въ эпоху Канкрина твердо установился въ 25—27¼ к. с. и было сомнительно, чтобы онъ поднялся выше, такъ какъ каналы денежнаго обращенія заполнялись приливавшей изъ заграницы звонкой монетой, которая находила внутри имперіи свободное обращеніе вслѣдствіе разрѣшенія манифестомъ 9-го апр. 1812 г. сдѣлокъ на серебряную валюту, почему спросъ на ассигнаціи не только не возрасталъ, а скорѣе уменьшался. Несомнѣнно однако, что тотъ же манифестъ, до крайности стѣснивъ пріемъ серебряной монеты въ уплату налоговъ, до извѣстной степени стѣснялъ владѣльцевъ этой монеты и породилъ даже такое ненормальное явленіе, какъ «простонародные лажи». Гр. Канкринъ немедленно же по вступленіи своемъ въ министерство, остановивъ безполезное изъятіе ассигнацій за счетъ выпуска дорогихъ процентныхъ займовъ, принялъ въ тоже время рядъ мѣръ въ цѣляхъ фиксированія курса ассигнацій и расширенія металлическаго обращенія. Въ 1824 г. было предписано всѣмъ казеннымъ палатамъ обмѣнивать серебро «всѣмъ податнымъ состояніямъ» на ассигнаціи по курсу 3 р. 70 к. ас. 1 р. с., хотя самая уплата податей должна была по прежнему производиться ассигнаціями. Мѣрою этою создавалась устойчивость курса ассигнацій, и простой народъ избавлялся отъ эксплоатаціи при обмѣнѣ своего серебра на необходимыя ему для взноса податей ассигнаціи. Далѣе сталъ разрѣшаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ взносъ въ уплату налоговъ также и серебряной монеты по курсамъ, устанавливаемымъ министромъ финансовъ. А затѣмъ м-ру ф-овъ было предоставлено по мѣрѣ избытка серебряной монеты въ одной губерніи противъ другой принимать серебряную, а равно и платиновую монету по желанію плательщиковъ въ казну *во всѣ вообще подати* и *платежи* по курсу 3 р. 60 к. за 1 р. с. Въ тоже время разрѣшалось министру финансовъ производить серебромъ штатные расходы и другія издержки въ случаѣ накопленія его въ казначействахъ также по курсу 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с.

Эти мѣры (какъ многія другія) не могли однако привести денежное обращеніе въ систему и покончить съ колебаніями курса ассигнацій, доходившими въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 6—18%. Невозможно было сохранять такой порядокъ, при кото-

ромъ (какъ было по закону 8 октября 1834 г.) въ государствѣ могли существовать одновременно и равноправно *четыре* разныя валюты (ассигнаціонная, серебряная, золотая и мѣдная). Необходимо дабавить, что реформа денежнаго обращенія напрашивалась сама собою въ видѣ возстановленія металлической валюты, такъ какъ количество звонкой монеты въ странѣ все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ 1814—1834 г. г. привозъ изъ заграницы звонкой монеты превысилъ отпускъ на 522 мил. руб., [1]) что и неудивительно, такъ какъ платежный балансъ неизмѣнно былъ въ нашу пользу. Такъ за время министерства гр. Канкрина по 1838 г. отпускъ нашъ составилъ 884.167.000 руб., а привозъ только 765.256.000 р. с[2]). Начиная съ 1817 г. и по 1838, начеканено было правительствомъ звонкой монеты на 201.262.094 р. с. [3]). Сообразно съ этимъ увеличилось и поступленіе казенныхъ сборовъ и налоговъ въ звонкой монетѣ. Въ то время какъ съ 1811 по 1829 гг. поступленіе ея въ среднемъ ежегодно составляло всего на сумму около 6 мил. руб. ас., съ 1829 г. по 1832 г. включительно это поступленіе уже опредѣляется по 13,8 мил. р. ас. [4]) ежегодно, а съ 1833 по 1839 г. по 46,4 мил. руб. ас. въ годъ, а за всѣ семь лѣтъ болѣе 324,6 мил. руб. ас. Добыча благородныхъ металловъ за время министерства гр. Канкрина составила 154 мил. руб. с. [5]).

Гр. Канкринъ однако не видѣлъ никакой настоятельной надобности въ денежной реформѣ и въ системѣ нашего денежнаго обращенія не находилъ никакихъ «коренныхъ недостатковъ», о чемъ категорически заявилъ въ представленной имъ по личному требованію Государя Императора (желавшаго покончить, наконецъ со всѣми «простонародными» и иными лажами) запискѣ (1837). Въ колебаніяхъ курса ассигнацій на серебро онъ видѣлъ только злоупотребленія со стороны торговцевъ и предлагалъ противъ нихъ карательныя мѣры. Указавъ въ своей запискѣ [6]) на огромный приливъ серебряной монеты въ казначейства, на преобладаніе этой монеты въ повседневномъ оборотѣ, что затрудняло эти обороты вслѣдствіе отдаленности разстояній и необходимости возить серебро въ мѣшкахъ на подводахъ для расплатъ, гр. Канкринъ предлагалъ 1) учредить *при Коммерческомъ Банкѣ* Депозитную Кассу серебряной монеты

---

[1]) Ср. «Записка» *М. М. Сперанскаго,* стр. 24.

[2]) *Судейкинъ:* Возстановленіе въ Россіи металл. обращенія стр. 19.

[3]) См. Приложенія ко II т. «Денежн. обращ. въ Россіи» *Кашкарова* таблицы, стр. 13—14. Подсчетъ нашъ.

[4]) Ср. Ibid., т. I стр. 21, прим. 1. Разсчеты наши.

[5]) *Н. Н. Божеряновъ.* «Графъ Канкринъ», стр. 221.

[6]) «Записка» гр. Канкрина приведена *Кашкаровымъ* Ор. с., стр. 30—32.

россійской чеканки для принятія ея на храненіе съ выдачей квитанцій на предъявителя, на 5, 10, 25, 50 и 100 руб. подъ наименованіемъ билетовъ депозитной кассы; 2) присвоить билетамъ этимъ хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебромъ въ натурѣ, 3) при предъявленіи въ банкъ билетовъ депозитной кассы немедленно выдавать соотвѣтствующую сумму серебряной монетой безъ всякаго вычета за храненіе.

Записка гр. Канкрина, внесенная въ Государственный Совѣтъ, встрѣтила тамъ сильную оппозицію и вызвала рядъ контръ-проектовъ со стороны другихъ государственныхъ дѣятелей (гр. Киселева, адм. Грейга, кн. Друцкаго-Любецкаго, гр. Мордвинова и отчасти гр. М. М. Сперанскаго, представившаго замѣчательную «Записку о монетномъ обращеніи»). Обсужденію денежнаго вопроса Госуд. Совѣтъ въ 1838—39 г.г. посвятилъ цѣлый рядъ своихъ засѣданій. Возраженія противъ предложенія гр. Канкрина въ сущности заключались въ томъ, что Россія нуждается въ *коренной* реформѣ своей денежной системы, а не въ тѣхъ паллiативныхъ мѣрахъ, которыя предлагалъ министръ финансовъ, при чемъ эту реформу видѣли въ установленіи одной твердой валюты, именно—*серебряной* съ признаніемъ за монетную единицу серябрянаго рубля $83^{1}/_{3}$ пробы въ 4 з. 21 д. чист. серебра (какъ было установлено манифестомъ 20 іюня 1810 г.); ассигнаціи же рекомендовалось оставить какъ *вспомогательные денежные знаки* въ опредѣленномъ разъ на всегда отношеніи къ серебру (большинство, въ томъ числѣ и гр. Сперанскій, склонялись къ курсу 3 р. 60 к. ас. за 1 р. с., уже установленному, какъ мы видѣли, въ законодательномъ порядкѣ для пріема сереб. монеты въ казенные платежи). Всѣ признавали въ то же время недостаточность у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ и необходимость для удобства торговыхъ оборотовъ (пересылка денегъ) оставить бумажные знаки и сохранить возможность выпускать таковые и въ будущемъ (при условіи непрерывнаго обмѣна ихъ на звонкую монету). Съ формой такихъ знаковъ, предложенной гр. Канкринымъ (депозитные билеты), всѣ соглашались. Гр. Сперанскій главную цѣль реформы видѣлъ въ томъ, чтобы остановить колебанія курса бумажныхъ денегъ, неизбѣжнаго потому, что налоги все еще въ большинствѣ случаевъ требовались ассигнаціями,—количество же послѣднихъ не увеличивалось, а потому вслѣдствіе возрастанія на нихъ спроса увеличивался на нихъ и лажъ,—явленіе крайне невыгодное для плательщиковъ податей. Поэтому гр. Сперанскій предлагалъ платежи по долгамъ казеннымъ и частнымъ, заключеннымъ въ ассигнаціяхъ, разрѣшить серебряною монетой по установленному податному курсу (1 р. с.=3 р. 60 к. ас.), а за-

тѣмъ постепенно замѣнить ассигнаціи *сохранными билетами*, размѣнными на серебро. Чрезвычайно характерно, что гр. Канкринъ считалъ съ своей стороны эту фиксацію курса ассигнацій совершенно невозможной, а замѣну ассигнацій сохранными билетами—мѣропріятіемъ преждевременнымъ и даже вреднымъ для нашего кредита до тѣхъ поръ, пока обращеніе кредитныхъ билетовъ у насъ не упрочится; но переложеніе въ опредѣленномъ курсѣ всѣхъ налоговъ съ ассигнацій на серебро, а равно переложеніе по тому же курсу банковыхъ долговъ и вкладовъ онъ считалъ своевременнымъ и необходимымъ.

Такимъ образомъ реформа денежнаго обращенія производилась вовсе не по иниціативѣ гр. Канкрина, а скорѣе вопреки его личнаго убѣжденія, —на основаніи принциповъ, выработанныхъ Госуд. Совѣтомъ по личному требованію Государя Императора Николая Павловича, принимавшаго въ разрѣшеніи вопроса о регулированіи нашей валюты самое серьезное и энергическое активное участіе [1]). 1-го іюля 1839 г. данъ былъ Высочайшій Манифестъ [2]) «объ устройствѣ денежной системы» и Высочайшій указъ Правит. Сенату «объ учрежденіи депозитной кассы серебряной монеты» [3]). Въ Выс. манифестѣ 1 іюля было сказано, что «въ возстановленіе правилъ манифеста блаженныя памяти Императора Александра I 20 іюня 1810 г. серебряная россійскаго чекана монета отнынѣ и навсегда установляется главною государственною платежною монетой, а серебряный рубль настоящаго достоинства и съ настоящимъ подраздѣленіемъ—главною непремѣнною законною мѣрой (монетной единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ». Сообразно съ этимъ было повелѣно всѣ подати, повинности и сборы, а равно разные платежи и штатные расходы исчислить на серебро. Ассигнаціи оставлялись какъ «вспомогательный знакъ цѣнности» съ опредѣленіемъ для нихъ навсегда постояннаго курса въ 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с. Съ 1 янв. 1840 г. всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки какъ казны съ частными лицами, такъ и частныхъ лицъ между собою повелѣно было совершать *исключительно на серебряную монету. Платежи* же по обязательствамъ, сдѣлкамъ и условіямъ, какъ заключеннымъ *прежде* на ассигнаціи, такъ имѣющимъ быть совершенными на серебро, разрѣшено было производить по желанію плательщика или *серебромъ* или ассигнаціями по установленному курсу (т. е.

---

[1]) Въ Запискахъ бар. *М. Корфа* (Сбор. Рус. Ист. Общ., т. 98) разсказано подробно объ участіи Государя въ комитетахъ 1841 и 1843 гг. по вопросу введенія кредитныхъ билетовъ и о замѣнѣ ими ассигнацій (стр. 159—169 и 175—207).

[2]) П. С. З. (2-ое) № 12497.

[3]) П. С. З. № 12498.

по 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с.). Присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо другого курса было воспрещено, а потому воспрещалось въ биржевыхъ бюллетеняхъ («ярлыкахъ») и отмѣчать курсъ ассигнацій; всѣ же остальные биржевые курсы повелѣвалось отмѣчать на серебро по установленному курсу 3 р. 50 к. ас. за 1 р. с., на уѣздныя казначейства была возложена обязанность размѣнивать ассигнаціи на серебро,—однако на сумму только до 100 р. с. въ однѣ руки. На золото былъ установленъ законный лажъ по отношенію къ серебру въ размѣрѣ 3 к. с. на рубль зол., такъ что полуимперіалъ оцѣнивался въ 5 р. 15 к., а имперіалъ въ 10 р. 30 к. с. Мѣдная монета (какъ чеканенная по 24 руб., такъ и по 32 руб. изъ пуда мѣди) до ея перечеканки была объявлена *равной ассигнаціонной валютѣ*, т. е. $3^1/_2$ коп. мѣди равными 1 коп. серебромъ [1]).

На основ. Выс. указа 1-го іюля 1839 г. была учреждена при коммерческомъ банкѣ *Депозитная касса* и въ цѣляхъ выпуска «депозитныхъ билетовъ» взамѣнъ вносимой на храненіе россійскаго чекана золотой и серебряной монеты. Депозитные билеты выпускались достоинствомъ въ 3, 5, 10, 25 р. (впослѣдствіи также въ 1 р. 50 к. и въ 100 р.), которымъ было присвоено хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебряной монетой безъ всякаго лажа. Билеты подлежали безостановочному размѣну на серебро, въ обезпеченіе чего было объявлено, что «поступающая въ депозитную кассу монета хранится неприкосновенно и отдѣльно отъ суммъ Коммерческаго банка и не можетъ быть употребляема ни на какой другой расходъ, кромѣ обратнаго промѣна на депозитные билеты». Что касается до ассигнацій, то одновременно (1 іюля 1839 г.) утвержденнымъ Высочайше мнѣніемъ Госуд. Совѣта [2]) было повелѣно переложить на серебро всѣ казенные доходы и расходы, а затѣмъ приступить къ вымѣну госуд. ассигнацій на депозитные билеты той же формы и тѣхъ же достоинствъ, какія устанавливались для билетовъ Депозитной кассы, учреждаемыхъ для промѣна на вносимое въ кассу серебро—съ тѣмъ чтобы количество такихъ билетовъ соотвѣтствовало суммѣ всѣхъ ассигнацій по установленному манифестомъ 1-го іюля 1839 г. курсу ассигнацій на серебро. Для обезпеченія выпускаемыхъ взамѣнъ ассигнацій депоз. билетовъ и «утвержденія ихъ кредита» было повелѣно составить особый фондъ серебряной и золотой монеты въ количе-

---

[1]) По Выс. указу 6 сент. 1840 г. (П. С. З. № 13757) было повелѣно чеканить мѣдную монету по 16 руб. сер. изъ одного пуда мѣди, такъ что и *внутреннее* достоинство мѣдной монеты, считавшейся *на серебро*, было повышено по сравненію съ монетой, считавшейся *на ассигнаціи* (хотя и не въ пропорціи 1 : $3^1/_2$, а только въ пропорціи 1 : $1^1/_2$ и 1 : 2).

[2]) Ср. *Кашкаровъ* (Ор. с. стр. 51—52).

ствѣ, достаточномъ для безостановочнаго обмѣна этихъ билетовъ на серебро и золото и хранить этотъ фондъ въ Депозитной кассѣ неприкосновеннымъ, производя обмѣнъ этихъ билетовъ изъ Депозитной кассы *на всякую сумму* безостановочно на одинаковыхъ основаніяхъ съ выпущенными въ обмѣнъ на серебро. Ассигнаціи, поступившія въ главное казначейство, повелѣно было ни въ какомъ случаѣ снова въ обращеніе не выпускать; выданные же взамѣнъ ихъ депозитные билеты обезпечивались помимо размѣннаго фонда еще и ручательствомъ правительства въ безостановочномъ ихъ размѣнѣ на звонкую монету. Подати и сборы министромъ финансовъ во исполненіе Высочайшей воли были переложены немедленно на серебро, о чемъ и состоялись 9 ноября и 6 декабря 1839 г. [1]) Высоч. указы Правит. Сенату. Депозитная же касса открыла свои дѣйствія 8 янв. 1840 г. Публика съ большою охотою свозила свою неудобную по ея громоздкости серебряную монету въ Депозитную кассу, чтобы получить оттуда удобные «билеты»; но вообще разсказы современниковъ о цѣлыхъ «горахъ» серебряной монеты, свезенныхъ въ Депозитную кассу въ теченіе *двухъ недѣль* вслѣдствіе распространенія слуховъ, что серебряный рубль вскорѣ потеряетъ всякую цѣнность [2]), являются, какъ кажется, сильно преувеличенными: дѣло въ томъ, что изъ внесенныхъ въ 1840 г. въ Депозитную кассу вкладовъ (на сумму 24.169.400 р. с.) болѣе ¾ было вкладовъ *казенныхъ* (на сумму 18,2 мил. руб.). Вклады частныхъ лицъ составляли всего 5,0 мил. руб. [3]). Казенные вклады были главнымъ образомъ взяты изъ суммъ военнаго капитала и Коммисіи погашенія долговъ. Но спеціальные капиталы, какъ мы видѣли выше, составлялись за счетъ тѣхъ или иныхъ кредитныхъ операцій. Какъ разъ въ 1840 г. былъ выпущенъ 4% внѣшній заемъ на сумму 25.000.000 р. с. «для возмѣщенія государству *запасныхъ суммъ*, употребленныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ на разные чрезвычайные расходы». Кромѣ того 1 апр. 1840 г. былъ произведенъ выпускъ билетовъ госуд. казначейства на 12.000.000 р. с. и продолжались позаимствованія изъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Слѣд. о недостаткѣ въ распоряженіи финансовой администраціи суммъ для снабженія Депозитной кассы размѣннымъ фон-

---

[1]) П. С. З. № 12867 («О переложеніи на серебро разныхъ податей и сборовъ») и № 12951 (о переложеніи на серебро сборовъ почтовыхъ).

[2]) *Н. Н. Божеряновъ*, стр. 202; *Блiохъ*, I, 239—240. Оба заимствуютъ свѣдѣнія изъ воспоминаній *Пржецлавскаго* о кн. Друцкомъ-Любецкомъ, всегдашнемъ антагонистѣ гр. Канкрина и его оппонентѣ въ Госуд. Совѣтѣ. Воспоминанія эти далеко не всегда достовѣрный источникъ.

[3]) *Кашкаровъ*, I, стр. 53.

домъ не могло быть рѣчи.—10 февр. 1841 г. было разрѣшено [1]) помимо серебряной монеты принимать въ Депозитную кассу для обмѣна на ея билеты также *золото и серебро въ слиткахъ*. Это, конечно, способствовало еще болѣе приливу въ кассу новыхъ вкладовъ, такъ что количество выданныхъ ею билетовъ стало возрастать весьма быстро. Такъ въ 1840 г. было выдано билетовъ на 25.623.037 р., а предъявлено къ обмѣну на серебро только 1.453.637 р. сер., въ обращеніи осталось—24.169.400 р.; въ 1841 г. число находившихся въ обращеніи билетовъ достигло суммы 36.949.544 р. и въ 1842 г.—43.791.899 р. Ко дню открытія дѣйствій «Экспедиціи кредитныхъ билетовъ» всего находилось въ обращеніи депозитныхъ билетовъ до 48½ мил. р. [2]).

1-го іюля 1841 г. былъ опубликованъ Выс. манифестъ [3]) о выпускѣ *Заемнымъ банкомъ* и *Сохранными Казнами* новыхъ денежныхъ знаковъ—«кредитныхъ билетовъ». Билеты эти выпускались по случаю усиленнаго востребованія вкладовъ изъ госуд. кред. установленій въ 1839—1840 г. г., истощившаго почти всѣ ихъ наличныя средства. Въ виду этого истошенія и было рѣшено выдавать подъ залогъ недвижимыхъ имѣній ссуды не звонкою монетою, не ассигнаціями прежняго вида, не депозитными билетами, но единственно *новыми кредитными билетами*, которые выпускались достоинствомъ въ 50 р. с. и которымъ присвоивалось хожденіе по всей имперіи наравнѣ съ серебряной монетой [4]). Для безостановочнаго ихъ размѣна на серебро на всякую сумму въ обѣихъ Сохранныхъ Казнахъ (Петербургской и Московской) и Заемномъ Банкѣ, обезпечивавшихъ кромѣ того этотъ размѣнъ всѣми своими имуществами, было повелѣно образовать особый размѣнный фондъ въ размѣрѣ *не менье* ⅙ *части* выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ. (Уѣздныя казначейства должны были производить размѣнъ кред. билетовъ на сумму не свыше 100 р. с. въ однѣ руки).—*Такимъ образомъ первоначально кред. билеты выпускались не отъ имени государства, а отъ имени казенныхъ кред. установленій (Заемнаго Банка и Сохранныхъ Казенъ) при выдачѣ ими ипотечныхъ ссудъ*, при чемъ размѣнъ ихъ обезпечивался извѣстнымъ фондомъ и имуществомъ банковъ, но вовсе *не государствомъ*. Выпускъ кред. билетовъ назначался для увеличенія обращающихся въ

[1]) П. С. З. № 14266.

[2]) *Кашкаровъ*, I. 55.

[3]) П. С. З. № 14700. Подробности см. у *Кашкарова* I, 59.

[4]) Первоначально предполагалось выпускать эти билеты—процентными (изъ 3,65% годовыхъ), но затѣмъ мысль эта была оставлена. Идея выпуска кредитныхъ билетовъ (какъ процентныхъ, такъ и безпроцентныхъ) принадлежала самому Государю Императору Николаю Павловичу (См. Записки бар. Корфа, Сб. Р. И. О., т. 98 стр. 160 sqq..).

странѣ денежныхъ знаковъ и носилъ приблизительно тотъ же характеръ, что и обыкновенные билеты эмиссіонныхъ банковъ, съ тою только разницей, что у насъ выпускавшія билеты банковыя учрежденія были правительственныя, а не акціонерныя какъ заграницей и что билеты выпускались не для краткосрочныхъ кред. операцій (учетъ векселей etc), а для долгосрочныхъ (выдача ссудъ ипотечныхъ).—Манифестъ 1 іюля 1841 г. разрѣшилъ выпускъ кред. билетовъ на сумму до 30.000.000 р. с. На самомъ дѣлѣ однако къ 1843 г. было выпущено ихъ всего на сумму 6.510.260 р. с. [1]) Въ 1843 г. было наконецъ рѣшено приступить къ изъятію изъ обращенія ассигнацій и къ замѣнѣ ихъ новыми бумажными денежными знаками. Государь лично доставилъ въ особый, образованный для разсмотрѣнія вопроса о реформѣ, Секретный Комитетъ свою Записку представлявшую отвѣтъ на Записку гр. Канкрина, и эта Записка Государя легла въ основаніе дальнѣйшаго регулированія денежнаго обращенія въ Россіи [2]). Записка Государя встрѣтила сильную оппозицію со стороны министра финансовъ, который особенно оспаривалъ предположенный въ ней выпускъ кредитныхъ билетовъ достоинствомъ ниже 3 р. с. и смѣшеніе металлическаго фонда, обезпечивающаго кредитные билеты (предполагавшагося въ размѣрѣ 1/6 всего ихъ выпуска) съ фондомъ, обезпечивающимъ депозитные билеты (состоявшимъ въ той же суммѣ, въ какой были выпущены самые эти билеты). По поводу возраженій гр. Канкрина Государемъ была представлена вторая «Записка» [3]), которая и легла окончательно въ основаніе законодательнаго акта, выработаннаго министромъ финансовъ въ сотрудничествѣ съ Комитетомъ и опубликованнаго въ формѣ Высочайшаго манифеста (1 іюня 1843 г. [4]). Манифестомъ было повелѣно: а) находящіяся въ обращеніи госуд. ассигнаціи въ числѣ 595.776.310 р. (что составляло по утвержденному для нихъ закономъ курсу — 170.221.802 р. сер. $85^{3}/_{7}$ коп.) постепенно замѣнить кредитными билетами, количество которыхъ опредѣлялось въ круглыхъ цифрахъ въ суммѣ 170.221.800 р. и которымъ присвоивалось наименованіе «государственныхъ», «настоящему назначенію ихъ болѣе соотвѣтственное»; b) госуд. кред. билеты, выпускаемые взамѣнъ ассигнацій, обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету

---

[1]) Ср. *Кашкарова*, I, стр. 62.

[2]) Записка Государя Императора Николая Павловича впервые напечатана бар. Корфомъ въ его Запискахъ т. 98 Р. И. Общ. стр. 178—180 и оттуда перепечатана *Божеряновымъ*, стр. 207—210 и *Кашкаровымъ*, I, 62—64.

[3]) Записки *Корфа* Сб. Р. И. О. т. 98 стр. 187—188.

[4]) П. С. З. № 16903.

изъ предназначеннаго для этой цѣли фонда золотой и серебряной монеты, составляющаго по правилу манифеста 1 іюля 1841 г. не менѣе $1/6$ части всѣхъ выпущенныхъ взамѣнъ ассигнацій кредитныхъ билетовъ; c) первоначальный, необходимый для этого обезпеченія размѣнный фондъ круглымъ числомъ не менѣе $28^1/2$ мил. руб., образовывался изъ $14^1/2$ мил. руб. золотой и серебряной монеты, которые должны были быть внесены во вновь учреждаемую при министерствѣ финансовъ подъ контролемъ Совѣта госуд. кред. установленій (для сосредоточенія счетоводства и дѣлъ по выпуску кред. билетовъ и по обмѣну ассигнацій) *Экспедицію госуд. кред. билетовъ* —изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ и изъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ этого фонда за имѣющіеся въ госуд. казначействѣ и впредь имѣющіе поступать въ оное по разнымъ платежамъ депозитные билеты, которые для достиженія полной однородности денежныхъ представителей повелѣвалось постепенно извлекать изъ обращенія; d) съ цѣлью этого послѣдняго извлеченія прекращался пріемъ въ Депозитную кассу металлическихъ денегъ и слитковъ, а всѣ возвращенные въ Депозитную кассу билеты повелѣвалось уничтожать; за депозитные же билеты, имѣющіе поступить въ главное казначейство и въ кредитныя установленія, такъ и для составленія размѣннаго фонда, въ «Экспедицію кредитныхъ билетовъ» передавалась звонкая монета съ возвратомъ взамѣнъ на равную сумму кред. билетовъ; желающимъ «получить за монету и слитки легкоподвижные денежные знаки» было предоставлено получать кредитные билеты, при чемъ внесенные такимъ образомъ вклады въ слиткахъ и звонкой монетѣ должны были причисляться къ фонду кредитныхъ билетовъ и затѣмъ ни на какой другой расходъ, кромѣ обратнаго обмѣна, не могли быть расходуемы; e) обмѣнъ кред. билетовъ на серебряную и золотую монету долженъ былъ производиться въ Петербургской размѣнной кассѣ при «Экспедиціи» безъ ограниченія суммы, въ Москвѣ—въ отдѣленіи «Экспедиціи» на сумму не свыше 3000 р. въ однѣ руки, и въ уѣздныхъ казначействахъ на сумму не свыше 100 р. с. въ однѣ руки, при чемъ, еслибы для такого обмѣна не хватило суммъ размѣннаго фонда, то государство было обязано его пополнить изъ суммъ своего казначейства; f) изъ числа кредитныхъ билетовъ, разрѣшенныхъ къ выпуску (на сумму 30.000.000 р.) по манифесту 1-го іюля 1841 г., повелѣно было оставить Сохраннымъ казнамъ и Заемному банку 10.000.000 р. въ оборотномъ ихъ капиталѣ, а 20.000.000 р. отчислить въ запасный капиталъ, и ихъ выпускъ въ обращеніе (по окончаніи обмѣна ассигнацій) предоставить Высочайшему усмотрѣнію; g) кред. билеты выпускались достоинствомъ въ 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Того же числа 1-го іюня

1843 г. былъ опубликованъ и Уставъ экспедиціи кредитныхъ билетовъ [1]).

Точная цифра выпуска кред. билетовъ такимъ образомъ опредѣлена не была. По счетамъ «Экспедиціи» кред. билеты были раздѣлены на два разряда: первый, опредѣленный въ твердой цифрѣ 187.021.550 р., предназначался на вымѣнъ какъ ассигнацій, такъ и той части депозитныхъ билетовъ, которая была предназначена на составленіе размѣннаго фонда: второй разрядъ назначался къ выпуску взамѣнъ остальной части депозитныхъ билетовъ и взамѣнъ принимаемыхъ вкладовъ въ золотѣ и серебрѣ. Первый разрядъ обезпечивался размѣннымъ фондомъ въ размѣрѣ 1/6 выпуска кредитныхъ билетовъ, второй—въ полной суммѣ выпуска этого разряда. [2]).

Такъ совершилась реформа нашего денежнаго обращенія [3]). Билетному обращенію не было придано надлежащей эластичности, другими словами: кредитные билеты были сдѣланы, какъ и ассигнаціи (послѣ 1812 г.) бумажными деньгами, а не банкнотами; они не могли быть выпускаемы по коммерческимъ операціямъ центральнаго эмиссіоннаго банка и изыматься имъ изъ обращенія по мѣрѣ потребности населенія въ увеличеніи или уменьшеніи находящагося въ обращеніи количества денежныхъ знаковъ. Однако не слѣдуетъ преувеличивать этого недостатка, какъ обыкновенно дѣлаютъ [4]). Съ одной стороны при огромномъ количествѣ находящейся въ обращеніи звонкой монеты, постоянно продолжавшемъ увеличиваться вслѣдствіе прилива изъ заграницы и вслѣдствіе чеканки ея въ Россіи изъ добытыхъ здѣсь благородныхъ металловъ,—потребность въ увеличеніи денежныхъ знаковъ наврядъ ли существовала въ сколько-нибудь значительной степени,—съ другой стороны упускается обыкновенно изъ вида, что *Заемному Банку и Сохраннымъ Казнамъ разрѣшено было дѣлать выпускъ кредитныхъ билетовъ* (въ 1841 г. самостоятельно, а съ 1844 г. при посредствѣ Экспедиціи кредитныхъ билетовъ) для выдачи ими ипотечныхъ ссудъ. Конечно выдача ссудъ ипотечныхъ совсѣмъ не то, что выдача краткосрочныхъ ссудъ подъ залогъ % бумагъ или товаровъ, а особенно учетъ векселей, который собственно и имѣется въ виду при введеніи въ обращеніе банковыхъ нотъ; но такое измѣненіе въ данномъ случаѣ было есте-

---

1) П. С. З. № 16094.

2) Ср. *Кашкарова*, т. I, стр. 69.

3) Чрезвычайно одобрительные отзывы о денежной реформѣ гр. Канкрина даны *В. А. Лебедевымъ* («Бумажныя деньги») *К. В. Трубниковымъ* («Финансовая система графа Канкрина»). См. также *Гольдмана* (Рус. бум. деньги), *А. Я. Антоновича* (Теорія бум. денежнаго обращенія и кред. билеты) и др.

4) Ср. напр. *В. Т. Судейкина*: «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія», стр. 65—66.

ственнымъ послѣдствіемъ всей тогдашней банковой политики, основанной на пріемѣ вкладовъ до востребованія и на выдачѣ долгосрочныхъ ипотечныхъ ссудъ. Впрочемъ въ смыслѣ увеличенія количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи разрѣшеніе выпуска нашими банковыми установленіями кред. билетовъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ несомнѣнно вполнѣ соотвѣтствовало выпуску обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ лица, получившія эти ссуды, какъ мы уже указывали, вносили ихъ обратно на вклады взамѣнъ выдававшихся имъ банками вкладныхъ билетовъ, которые обращались совершенно почти какъ деньги и, если обращались, то именно будучи завязаны непремѣнно въ чисто коммерческихъ оборотахъ страны. Это придавало нашему денежному обращенію нѣкоторую эластичность. Не забудемъ, что въ рукахъ правительства оставалось еще одно средство сжать или расширить обращеніе бумажныхъ знаковъ. Это выпускъ серій госуд. казначейства, которыя обращались почти на такихъ же основаніяхъ, какъ и деньги. Что касается до другихъ недостатковъ Канкриновской реформы, то они уже гораздо менѣе существенны, если не вовсе фиктивны. Къ таковымъ принадлежитъ упрекъ гр. Канкрину, что онъ не сумѣлъ организовать *независимаго* эмиссіоннаго учрежденія. Но ни о какой самостоятельности и независимости центральнаго эмиссіоннаго банка при господствовавшемъ у насъ режимѣ не могло быть рѣчи. Для приданія такому банку этой независимости его пришлось бы организовать на акціонерныхъ началахъ подобно Западно-Европейскимъ учрежденіямъ того же рода; наврядъ ли однако это было бы съ какой-нибудь стороны удобнымъ и принесло бы какую-либо существенную пользу. *О злоупотребленіяхъ* со стороны *министерства финансовъ* при выпускѣ кредитныхъ знаковъ наврядъ ли можно говорить серьезно. Исторія нашего билетнаго обращенія ихъ не знала и не знаетъ. Что же касается до легкости, съ какою будто бы при *зависимомъ* учрежденіи по сравненію съ «независимымъ», можно прибѣгать къ выпуску бумажныхъ знаковъ въ случаѣ нужды, то это не болѣе, какъ недоразумѣніе. Благоустроенное государство не будетъ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ денегъ иначе, какъ въ случаѣ крайней и настоятельной нужды (война). Въ случаѣ же крайней необходимости кредитные билеты будутъ все-равно выпущены самимъ ли государствомъ или же центральнымъ «независимымъ» эмиссіоннымъ банкомъ, который въ этомъ случаѣ *принудятъ* къ такому выпуску, независимо отъ желанія его администраціи. Такъ вынужденъ былъ приходить на помощь правительству Англійскій банкъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, такъ вынуждался къ тому же Австрійскій національный банкъ, на ряду съ билетами котораго и правительство

отъ себя выпускало государственные билеты (Staatsnoten), — такъ выпужденъ былъ выпускать билеты Французскій банкъ по случаю войны 1870 г. и въ послѣднее время по случаю Кубинской войны банкъ Испанскій. Всѣ эти банки выпуждены были прекратить вслѣдствіе такихъ выпусковъ, ничего общаго не имѣющихъ съ правильными коммерческими операціями, размѣнъ своихъ билетовъ. То же самое случилось бы, конечно, и въ Россіи, если бы Ассигнаціонный Банкъ былъ напр. (какъ неоднократно и проектировалось въ высшихъ сферахъ) превращенъ въ акціонерный и «независимый». Относительно выпуска своихъ билетовъ правительство русское оказалось послѣ Отечественной войны 1812 г. крайне сдержаннымъ: до самой Крымской кампаніи, въ теченіе 40 лѣтъ ни о какихъ выпускахъ билетовъ, не обезпеченныхъ рубль за рубль вносепнымъ золотомъ и серебромъ и не назначенныхъ на производство ссудъ Заемнымъ Банкомъ и Сохранными Казнами (и то на самыя незначительныя суммы), не подымалось даже и вопроса. Поэтому мы полагаемъ, что упреки по адресу нашихъ центральныхъ «зависимыхъ» эмиссіонныхъ учрежденій совершенно незаслужены. Скорѣе достоинство, а не недостатокъ, что у насъ съ самаго начала дѣло эмиссіи правительство взяло въ свои руки, а не предоставило какой-нибудь акціонерной компаніи. Впрочемъ въ настоящее время и въ Западной Европѣ центральные эмиссіонные банки становятся все болѣе и болѣе зависимыми отъ правительственной власти и это только способствуетъ ихъ упроченію, а не наоборотъ.

Реформа денежнаго обращенія упрочила наши финансы и госуд. кредитъ, но послѣдній держался главнымъ образомъ на довѣріи вкладчиковъ казенныхъ банковыхъ установленій къ способности послѣднихъ во всякое время удовлетворить ихъ требованіямъ,—каковое довѣріе въ значительной мѣрѣ поддерживалось личнымъ авторитетомъ гр. Канкрина и каждую минуту могъ подвергнуться серьезному испытанію, такъ какъ при малѣйшемъ сомнѣніи въ прочности банковыхъ установленій пришлось бы, спасая ихъ отъ краха, обратиться или къ внѣшнимъ займамъ или же къ выпуску бумажныхъ денегъ. Такая гроза едва не разразилась надъ банками еще въ 1840 г., когда востребованіе вкладовъ, благодаря неурожаю, приняло усиленные размѣры и когда въ то же время помѣщики выпуждены были обратиться въ банки съ настоятельными просьбами о выдачѣ ссудъ подъ залогъ своихъ имѣній также въ усиленномъ размѣрѣ. Въ виду отсутствія въ банковыхъ установленіяхъ наличныхъ средствъ на помощь имъ должны были прійти государственное казначейство и Коммиссія погашенія долговъ. Прибѣгли и къ позаимствованіямъ изъ военнаго фонда. Министръ финансовъ выпужденъ былъ даже

предписать банкамъ отклонять «подъ благовидными предлогами» выдачу вкладовъ, хотя бы до другого дня, а въ выдачѣ ссудъ подъ залоги и вовсе отказывать или по крайней мѣрѣ эту выдачу задерживать [1]). Какъ мы видѣли выше, первый выпускъ кредитныхъ билетовъ (1841) было рѣшено сдѣлать именно въ цѣляхъ снабженія банковыхъ установленій средствами для выдачи требуемыхъ у нихъ помѣщиками ссудъ. Что касается до позаимствованій изъ вкладовъ на нужды государства, то въ концѣ своего министерства гр. Канкринъ прямо выразился, что «было бы желательно не предпринимать новыхъ подобныхъ займовъ, такъ какъ оные, судя по настоящему движенію банковыхъ операцій, не могутъ быть выполнены» [2]). Гр. Канкринъ отлично сознавалъ, какъ видно изъ одного его письма къ М. М. Сперанскому [3]), что усиленное востребованіе вкладовъ заставило бы государство снабжать банки «серебряными ассигнаціями» за неимѣніемъ другихъ суммъ, т. е. «выпустить ассигнаціи безъ фонда, что было бы повтореніемъ нынѣшнихъ ассигнацій». Въ наставленіи своемъ, данномъ при отъѣздѣ заграницу Ѳ. П. Вронченку, гр. Канкринъ рекомендовалъ «остерегаться навести малѣйшее сомнѣніе на основаніе банковъ—совѣщаніями, возбужденіемъ разсужденій, даже разговорами, ибо малѣйшее сомнѣніе въ публикѣ можетъ внезапно лишить ихъ кредита и возродить такія истребованія, коихъ удовлетворить вдругъ нельзя и кои затѣмъ могутъ имѣть послѣдствіемъ банкротство» [4]). Любопытно, что въ то же время, какъ мы видѣли, гр. Канкринъ считалъ казенныя банковыя установленія—«въ полномъ и удачномъ ходу», а потому и не нуждающимися въ какихъ либо улучшеніяхъ, которыхъ онъ и не пытался ввести. Не потому ли однако выражалъ публично гр. Канкринъ свою увѣренность въ прочности нашихъ банковыхъ установленій, что хотѣлъ поддержать своимъ авторитетомъ такую же увѣренность и у публики, «сомнѣнія» которой онъ такъ опасался? Тѣмъ болѣе, конечно, трудно было ожидать какихъ-нибудь реформъ въ организаціи казенныхъ кредитныхъ установленій отъ преемника Канкрина, неспособнаго ни на какую личную иниціативу и всѣми силами старавшагося сохранить ту же систему, которая ему была завѣщана его даровитымъ предшественникомъ, сумѣвшимъ все-таки водворить въ русскихъ финансахъ извѣстный порядокъ. Имѣть подъ руками негласный и дешевый рессурсъ въ позаимствованіяхъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій для покрытія

---

[1]) *В. Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 130—133.

[2]) Ibid., стр. 127—128.

[3]) Ibid., стр. 128—129.

[4]) Выдержки изъ этого «Наставленія» приводитъ *В. Т. Судейкинъ*, Госуд. банкъ, стр. 129 и 132, прим. 311.

непрерывныхъ и крупныхъ бюджетныхъ дефицитовъ и отказаться отъ этого рессурса по доброй волѣ,—было бы равносильно для гр. Вронченка признать себя несостоятельнымъ въ качествѣ министра финансовъ, рисковать полной невозможностью сводить концы съ концами и уничтожить то кажущееся благополучіе и стройность въ русскихъ финансахъ, которые создалъ гр. Канкринъ. Характерно, что при всей своей неспособности, слѣдуя системѣ гр. Канкрина, гр. Вронченко дѣйствительно сохранилъ это кажущееся благополучіе и во всякомъ случаѣ русскаго государственнаго кредита не ухудшилъ по сравненіи съ эпохой своего предшественника.

Дефицитъ по госуд. бюджету въ м-во гр. Вронченко (1844-1851) превысилъ 360 мил. р., и на покрытіе его взято было у казен. кред. установленій около 210 мил. р. [1]). Кредитныхъ билетовъ на покрытіе дефицитовъ еще не выпустили, но денежное обращеніе не было въ надлежащемъ порядкѣ.

Безпрепятственный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на всякую сумму безъ ограниченія производился только въ Петербургѣ, уѣздныя же казначейства мѣняли не болѣе 100 р. въ однѣ руки, и естественно, что, несмотря на реформу, при обращеніи за размѣномъ къ мѣняламъ приходилось уплачивать за звонкую монету лажъ въ размѣрѣ 2—3%. [2]), Такое явленіе тѣмъ болѣе было ненормально, что часть кредитныхъ билетовъ была выпущена взамѣнъ депозитныхъ билетовъ, представлявшихъ собственно квитанціи во взносѣ публикой въ Депозитную кассу звонкой монеты, а слѣд. размѣнъ ихъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ бы производиться и безъ всякихъ ограниченій. Однако ограниченія были введены, и это обусловливалось недостаточностью размѣннаго фонда, который могъ въ случаѣ усиленныхъ востребованій изсякнуть, и распредѣлить который по уѣзднымъ казначействамъ было и въ чисто техническомъ отношеніи неудобно, и опасно въ цѣляхъ охраненія размѣна, такъ какъ въ Петербургѣ гораздо охотнѣе принимались бумажныя деньги, нежели въ провинціи и въ Петербургѣ несравненно менѣе было желающихъ предъявлять свои кредитные билеты къ обмѣну, нежели въ провинціи, гдѣ уже создалась привычка къ звонкой монетѣ. Между тѣмъ кредитные билеты сравнительно съ ассигнаціями представляли ту невыгодную сторону, что ассигнаціи съ самаго начала ихъ выпуска были только вспомогательными денежными знаками, обращавшимися *на ряду* съ звонкой монетой и неслужившими принудительнымъ платежнымъ средствомъ между частными лицами,

---

[1]) Русск. госуд. кредитъ, ч. I, стр. 168 и 173.

[2]) Ср. *А. И. Микляшевскій* „Деньги", стр. 591.

другими словами,—на ряду съ ассигнаціями могла обращаться звонкая монета, въ которой можно было заключать сдѣлки и въ которой можно было требовать ихъ исполненія. Даже манифестъ 9 апр. 1812 г., присвоивая ассигнаціямъ принудительное хожденіе, разрѣшалъ все-таки заключать сдѣлки и на серебряную валюту съ исполненіемъ ихъ или въ серебряной же валютѣ по желанію контрагентовъ или по курсу дня въ ассигнаціонной. Законъ 8 окт. 1834 г. разрѣшалъ заключать и исполнять сдѣлки по желанію контрагентовъ въ металлической или ассигнаціонной валютѣ. При такихъ условіяхъ ассигнаціи не могли вытѣснять изъ обращенія звонкой монеты, такъ какъ ассигнаціи не замѣняли звонкой монеты, а звонкая монета ассигнацій. Никакихъ законныхъ курсовъ ассигнацій на серебро введено не было для разсчетовъ между частными лицами, и курсы эти устанавливала биржа. Этотъ законный курсъ впервые былъ введенъ только закономъ 1 іюля 1839 г., но вслѣдъ затѣмъ и самыя ассигнаціи было повелѣно изъять изъ обращенія и обмѣнять на кредитные билеты. Совершенно другой порядокъ былъ введенъ для кредитныхъ билетовъ. Это были уже *настоящія бумажныя деньги* съ принудительнымъ курсомъ на серебряную монету, такъ какъ рубль кредитный считался равнымъ рублю серебряному, и никто, заключивъ сдѣлку въ серебряной валютѣ (а только такія сдѣлки по новымъ законамъ и разрѣшались), не имѣлъ права отказаться отъ пріема въ уплату по нариц. цѣнѣ кредитныхъ рублей [1]). Отсюда же незначительное пониженіе на денежномъ рынкѣ цѣны кред. билетовъ по сравненіи съ серебромъ должно было способствовать по общему экономическому закону изгнанію изъ обращенія звонкой монеты, такъ какъ никто не сталъ бы платить лучшими (болѣе дорогими) деньгами, когда можно было платить худшими (болѣе дешевыми). Кредитные билеты въ этомъ случаѣ должны были остаться внутри имперіи (тѣмъ болѣе, что въ портативномъ отношеніи они представляли много удобствъ), а звон-

[1]) Характерно, что нѣкоторые изслѣдователи (*Адольфъ Вагнеръ*, Русскія бумажныя деньги пер. Бунге, стр. 169, *А. Я. Антоновичъ*, Теорія бум. денежнаго обращенія и кредитные билеты стр. 121, *Н. А. Никольскій*, Бумажныя деньги въ Россіи, стр. 281—282 и др.) не признаютъ кред. билетовъ до 1855 г. бумажными *деньгами*, а только суррогатомъ денегъ, на томъ основаніи, что кред. билеты были размѣнны на звонкую монету. Но не говоря уже о томъ, что кред. билеты обладали настоящимъ *принудительнымъ курсомъ* и безусловно могли служить законнымъ *платежнымъ средствомъ* между частными лицами по сдѣлкамъ, заключеннымъ въ металлической валютѣ (solutio. а не только datio in solutionem). т. е. играли роль именно денегъ, а не ихъ суррогатовъ, самая размѣнность ихъ была весьма ограничена, такъ какъ безпрепятственный размѣнъ въ провинціи производился только въ размѣрѣ 100 руб. въ однѣ руки, а временами и меньше, напр. 25 р., (см. ниже), и на звонкую монету постоянно существовалъ *лажъ*, часто весьма значительный. Поэтому напрасно думаютъ, что кред. билеты когда-нибудь ходили у насъ безусловно наравнѣ со звонкой монетой.

кая монета уйти заграницу (вывозъ кредитныхъ билетовъ заграницу кстати былъ воспрещенъ). Выпускъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ даже рублеваго достоинства могъ содѣйствовать вытѣсненію не только золотой, но и серебряной монеты, которая въ случаѣ выпуска кред. билетовъ только крупнаго достоинства должна была бы удержаться, какъ размѣнная. Конечно, пока платежный балансъ склонялся въ нашу пользу, количество находившейся въ обращеніи звонкой монеты было громадно, а размѣнъ кред. билетовъ аккуратно поддерживался, хотя бы и съ ограниченіями, денежное обращеніе не могло прійти въ разстройство, и отливъ звонкой монеты могъ оставаться незамѣтнымъ. Но съ теченіемъ времени при измѣнившемся къ худшему платежномъ балансѣ, при новомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, при ухудшившемся политическомъ положеніи,—этотъ отливъ могъ принять грозные размѣры. Въ годы министерства гр. Вронченка (единственные, когда денежное обращеніе находилось сравнительно въ образцовомъ порядкѣ) размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ былъ все время выше той нормы, которая было указана въ манифестѣ 1-го іюня 1843 г., хотя *выше*, если принять во вниманіе *всю* массу кред. билетовъ, а не тѣ только 170.221.800 р., которые были выпущены взамѣнъ ассигнацій и которые собственно и было повелѣно обезпечить въ одной шестой ихъ части звонкой монетой (на 28½ мил. р.), тогда какъ остальной выпускъ кредитныхъ билетовъ (взамѣнъ внесенной публикой звонкой монеты) долженъ былъ обезпечиваться размѣннымъ фондомъ рубль за рубль. Дѣйствительно [1]):

	Находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ:	Размѣнный фондъ составлялъ:	Въ звонкой монетѣ и слиткахъ состояло:	Процентное отнош. къ выпущеннымъ кред. билетовъ металлической части фонда.	Количество билетовъ выпущен. сверхъ нормы выпуска взамѣнъ ассигнацій (170.221.800 р.)
Въ 1843 г.	— 30.421.599 р.	— 35.916.112 р.	— 35.916.112 р.	— 118,8%	— —
» 1844 »	—121.807.114 р.	— 59.404.709 р.	— 59.404.709 р.	— 48,8%	— —
» 1845 »	—189.415.576 р.	— 86.812.363 р.	— 86.812.363 р.	— 45,8%	— 19.193.776 р.
» 1846 »	—226.167.589 р.	—101.287.478 р.	—101.287.478 р.	— 44,8%	— 55.945.789 р.
» 1847 »	—289.585.621 р.	—147.217.514 р.	—117.950.703 р.	— 40,7%	—119.363.821 р.
» 1848 »	—306.628.672 р.	—146.638.909 р.	—117.079.476 р.	— 38,1%	—136.406.872 р.
» 1849 »	—300.317.241 р.	—136.969.740 р.	—107.333.128 р.	— 35,8%	—130.095.444 р.
» 1850 »	—301.797.581 р.	—137.215.341 р.	—108.235.368 р.	— 35,9%	—131.575.781 р.
» 1851 »	—303.797.128 р.	—139.431.659 р.	—111.320.732 р.	— 36,7%	—133.575.328 р.
» 1852 »	—311.375.581 р.	—140.322.309 р.	—123.707.380 р.	— 39,7%	—141.153.781 р.

Какъ мы видѣли выше, правительствомъ первоначально было внесено взамѣнъ депозитныхъ билетовъ 18.000.000 р. звонкою мо-

[1]) Цифры взяты изъ «Денежнаго обращенія въ Россіи» *Кашкарова*, стр. 72. Комбинація—наша. Проц. отношеніе у Кашкарова опредѣлено не вездѣ вѣрно.

нетой. Затѣмъ въ обезпеченіе выпускаемыхъ взамѣнъ ассигнацій кред. билетовъ было отпущено еще 14½ мил. руб.. Ассигнаціи были постепенно обмѣнены на кред. билеты къ 1850 г. [1]). Изъ приведенныхъ цифръ видно, что фондъ, обезпечивающій кред. билеты, въ первый годъ ихъ выпуска даже превышалъ ихъ количество, а затѣмъ во все время министерства гр. Вронченко *превышалъ ту норму* (*1/6 или 16,67 %*), *которая считалась достаточной для обезпеченія размѣна.* Но такое обезпеченіе, повторяемъ, являлось исключительно слѣдствіемъ *смѣшенія* фонда, обезпечивавшаго билеты, выпущенные взамѣнъ вкладовъ частныхъ лицъ и казенныхъ учрежденій въ звонкой монетѣ и слиткахъ, съ фондомъ, обезпечивавшимъ кред. билеты, выпущенные взамѣнъ ассигнацій, и къ 1849 г. металлическій фондъ уже не обезпечивалъ рубль за рубль выпуска кред. билетовъ сверхъ контингента 170.221.800.; контингентъ же этотъ *не былъ обезпеченъ вовсе*, такъ какъ правительство изъяло къ этому времени свою звонкую монету изъ размѣннаго фонда (которая принадлежала разнымъ спеціальнымъ, «особо отложеннымъ» капиталамъ, позаимствованіями у которыхъ покрывались непрерывные государственные бюджетные дефициты). Съ 1847 г. въ размѣнномъ фондѣ появляются помимо золота и серебра также и «публичные фонды» и «обязательства государств. казначейства», при томъ въ крупной цифрѣ 29.266.811 р. Если принять во вниманіе и эти «фонды», то окажется, что въ размѣнномъ фондѣ кред. билетовъ до 1852 г. находилась, хотя и незначительная, нѣкоторая сумма, пренадлежавшая госуд. казначейству (а не только суммы, принадлежащія частнымъ лицамъ, какъ внесенныя ими взамѣнъ кред. билетовъ) и обезпечивающая выпускъ 170.221.800 р. контингента кред. билетовъ. Въ 1847 г. эта сумма составляла 27.853.693 р.

» 1848	»	»	»	10.232.037	»
» 1849	»	»	»	6.874.296	»
» 1850	»	»	»	5.639.560	»
» 1851	»	»	»	5.856,331	»

Къ 1853 г. въ размѣнномъ фондѣ, собственно говоря, не было уже *ни одного рубля, принадлежащаго госуд. казначейству.* Мало того: кред. билеты, выпущенные сверхъ контингента, уже не обезпечивались рубль за рубль, даже если принять во вниманіе и входившія въ составъ фонда процентныя бумаги, такъ какъ количество этихъ билетовъ превышало на 831.472 р. фондъ обезпеченія, внесенный частными лицами взамѣнъ кред. билетовъ. (Это произошло вслѣдствіе секретнаго выпуска въ 1849—50 гг. для покрытія дефи-

[1]) Ibid. стр. 71.

ситовъ 4.000.000 р. кред. ничѣмъ необезпеченныхъ [1]). Не говоримъ уже о томъ, что замѣна въ размѣнномъ фондѣ звонкой монеты процентными бумагами ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана раціональной и соотвѣтствующей назначенію размѣннаго фонда (эта замѣна противорѣчила также точному смыслу Выс. манифеста 1 іюня 1843 г., въ силу VII п. котораго размѣнный фондъ долженъ былъ состоять изъ золотой и серебряной *монеты*).

Крымская кампанія совершенно пошатнула наши финансы. Дефицитъ 1852—1857 г.г., при министрѣ П. Ѳ. Брокѣ превысилъ 772 мил. р., и для покрытія его за исключеніемъ позаимствованій изъ казенныхъ банковъ и новыхъ выпусковъ билетовъ госуд. казначейства прибѣгнуть было не къ чему. Но и эти рессурсы не могли дать особенно много, такъ какъ самое количество находящихся въ обращеніи въ странѣ денежныхъ знаковъ было сравнительно ограничено, и изъятіе ихъ (хотя бы и временное) путемъ займовъ могло стѣснить торгово-промышленные обороты. Самые вклады въ банки въ этомъ случаѣ не только не могли бы возрастать и давать возможность государству прибѣгнуть къ ихъ позаимствованію на свои нужды, но скорѣе стали бы отливать, вызвавъ со стороны госуд. казначейства необходимость обратиться къ займу уже для снабженія казенныхъ кред. установленій соотвѣтствующими средствами для удовлетворенія вкладчиковъ. Оставалось слѣдовательно прибѣгнуть къ увеличенію самаго количества находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ, т. е. къ выпуску ничѣмъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ. Такой выпускъ не только могъ дать государству непосредственно быстро и легко необходимыя ему средства на покрытіе дефицитовъ, но давши въ распоряженіе населенія новые денежные знаки, долженъ былъ повлечь усиленный притокъ вкладовъ въ кредитныя установленія и вызвать усиленное пріобрѣтеніе населеніемъ облигацій госуд. займовъ (въ томъ числѣ и билетовъ госуд. казначейства). Въ какомъ количествѣ выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ произведенъ на нужды госуд. казначейства въ 1852—57 г.г..? Къ 1 янв. 1852 г. сумма находившихся въ обращеніи кред. билетовъ доходила, какъ мы видѣли, до 303.797.128 р.. Къ 1 янв. 1858 г. это количество опредѣлилось уже по оффиціальнымъ даннымъ до 735.297.006 р. [2]), т. е. болѣе на 431.499.879 р. Но изъ данныхъ госуд. контроля видно [3]), что на покрытіе дефицита 1852—57 гг. было израсходовано изъ выпущенныхъ вновь кред. билетовъ только 103.067.000 р., и слѣд. остальные 28.432.878 р. были выпущены не для нуждъ

---

[1]) Рус. госуд. кр. т. I, стр. 173.

[2]) Ср. у *Каньшина*, Таблицы на стр. 72, т. I.

[3]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III стр. 81.

госуд. казначейства. Дѣйствительно Выс. указомъ 17 дек. 1853 г. [1]) было разрѣшено Заемному банку и Сохраннымъ Казнамъ выпустить для ихъ нуждъ изъ запаснаго ихъ капитала (образованнаго въ силу Выс. ман. 1 іюня 1843 г. посредствомъ выпуска кред. билетовъ въ суммѣ 30.000.000 руб.) въ дополненіе къ уже выпущеннымъ раньше 20 мил. рублей еще 10 мил. рублей и образовать новый запасный капиталъ въ размѣрѣ 40.000.000 р., выпускъ которыхъ въ обращеніе долженъ былъ производиться съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія. Необходимость такого усиленія оборотныхъ средствъ казенныхъ кредитныхъ установленій мотивировалась усиленнымъ востребованіемъ изъ нихъ вкладовъ по случаю военныхъ обстоятельствъ. Независимо отъ этого выпуска кред. билетовъ банковыми установленіями, количество билетовъ продолжало по прежнему увеличиваться вслѣдствіе поступленія отъ частныхъ лицъ серебряной монеты въ Экспедицію кредитныхъ билетовъ для обмѣна на эти билеты [2]). Это послѣднее обстоятельство позволяло имѣть размѣнный фондъ въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ, не смотря на усиленное предъявленіе кред. билетовъ къ размѣну на звонкую монету,—такъ что курсъ кред. рубля держался во все время войны на весьма приличной высотѣ [3]). Тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить, что процентное отношеніе металлической части размѣннаго фонда къ количеству выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ уменьшилось въ в. значительной степени. Такъ мы видѣли, что къ 1 янв. 1853 г. билетовъ было выпущено на 311.375.581 р., а размѣнный фондъ въ звонкой монетѣ и слиткахъ составлялъ 123.707.380 р., т. е. 39,7%.

	весь размѣнный фондъ состав.;		металлическая часть фонда		количество кред. билетовъ.		%-ое отношеніе.
Къ янв. 1854 г.	161.362.273 р.	—	131.481.856 р.	—	333.413.008 р.	—	39,4%
» » 1855 г.	151.790.987 р.	—	123.170.555 р.	—	356.337.021 р.	—	34,6%
» » 1856 г.	138.017.329 р.	—	113.062.808 р.	—	509.181.397 р.	—	22,2%
» » 1857 г.	146.552.335 р.	—	122.838.117 р.	—	689.279.844 р.	—	17,8%
» » 1858 г.	141.460.772 р.		119.140.922 р.	—	735.297.006 р.	—	16,2%

Такимъ образомъ [4]) къ 1858 г. металлическая часть размѣннаго фонда не покрывала выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ даже и въ томъ процентномъ отношеніи (16,67%), которое было установлено

[1]) П. С. З. № 27775.

[2]) Ср. Отч. Госуд. Кред. уст. за 1852 г. стр. 5.

[3]) Именно: въ 1853 г. въ среднемъ—100,4 к. сер., въ 1854 г.—94,26 к. с., въ 1855 г.—93,44 к. с., въ 1856 г.—98,26 к. с. и въ 1857 г.—95,95 к. с. (Стат. Врем. 1886 г. в. 15 с. III, стр. 46.—48).

[4]) Цифры взяты нами изъ таблицы *Кашкарова* на стр. 72, т. I. Разсчеты вездѣ наши. Процентное отношеніе у Кашкарова вычислено неточно.

закономъ, въ виду того, что выпускъ кредитныхъ билетовъ увеличился съ 1854 г. на 401.853.998 р. или на 120,5%, а размѣнный фондъ уменьшился на 10,4%. Естественно, что вслѣдствіе этого уменьшилась въ значительной степени возможность безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, и денежному обращенію, столь недавно приведенному въ порядокъ, грозило новое разстройство; но за то правительство получило необходимые ему рессурсы на покрытіе вызванныхъ войною бюджетныхъ дефицитовъ. Мало того: выпускъ кред. билетовъ предотвратилъ возможный крахъ кредитныхъ установленій, усиливъ въ нихъ притокъ вкладовъ, вызванный обиліемъ денежныхъ знаковъ, созданнымъ этими выпусками кред. билетовъ. Приливъ этотъ настолько былъ великъ, что далъ возможность кред. установленіямъ удовлетворить всѣхъ вкладчиковъ, по случаю войны востребовавшихъ свои вклады изъ банковъ въ огромномъ размѣрѣ, и кромѣ того передать на нужды госуд. казначейства весьма крупныя суммы. По даннымъ отчетовъ госуд. кред. установленій [1]) количество вкладовъ, находившихся въ банкахъ выражалось въ слѣд. цифрахъ:

								Количество новыхъ вкладовъ.
Въ 1852 г.	— 773 м. р.,	взято было обратно:				179 м. р.		—212 м. р.
» 1853 »	— 806 »	»	»	»		198 »		—240 »
» 1854 »	— 848 »	»	»	»		212 »		—236 »
» 1855 »	— 872 »	»	»	»		201 »		—253 »
» 1856 »	— 924 »	»	»	»		191 »		—269 »
» 1857 »	—1.002 »	»	»	»		239 »		—249 »
» 1858 »	—1.012 »							

Изъ этихъ вкладовъ правительство позаимствовало на покрытіе дефицитовъ 1852—1857 гг.—228.751.339 р. [2]), а вся сумма позаимствованій госуд. казначейства изъ казенныхъ банковыхъ установленій къ 1858 г. опредѣлилась въ 521.395.159 р. (изъ суммъ всѣхъ вкладовъ 1.012.871.172 р.). Такимъ образомъ самая значительная часть дефицита 1852—57 гг. (631.818.339 р.) была покрыта выпускомъ кредитныхъ билетовъ (403.067.000 р.) и позаимствованіями изъ банковыхъ установленій (228.751.339 руб.). Въ общемъ только 12% всего дефицита 1852—57 гг. было покрыто поступленіями отъ правильныхъ отвержденныхъ займовъ: 88% пришлось на долю долговъ неотвержденныхъ (позаимствованія изъ кред. установленій, билеты госуд. казначейства, кредитные билеты). Такимъ

[1]) Ср. также *Ламанскаго* «Статистическій Обзоръ» стр. 210, 232, 286 и 299 и *В. Судейкина:* «Государств. банкъ», стр. 137 и 138.

[2]) Статист. Врем. 1866 г. Отд. III. стр. 81.

образомъ долги послѣдняго рода должны были возрасти въ несоразмѣрно большомъ отношеніи къ долгамъ отвержденнымъ, что уже составляло признакъ настоящаго финансоваго разстройства страны, грозившаго весьма серьёзными осложненіями. Эти осложненія всего прежде, конечно, должны были произойти съ казенными банковыми установленіями. Мы видѣли, что позаимствованія вкладовъ на госуд. нужды составляло къ 1852 г. 376.312.448 р. (изъ Сохранныхъ казенъ 105.631.264 р. и изъ Заемнаго банка 252.531.341 р. [1]) и что въ 1852—57 гг. на покрытіе дефицитовъ снова было позаимствовано 218.389.510 р. (за вычетомъ возвратовъ). Такимъ образомъ, общая сумма позаимствованій должна была бы опредѣлиться въ 576.552.115 р. На самомъ дѣлѣ однако къ 1858 г. эта сумма составляла всего 521.395.159 р. Такая разница произошла вслѣдствіе того, что въ 1852—1857 гг. производились и срочныя (займы изъ банковыхъ установленій дѣлались, какъ мы знаемъ, на 37 лѣтнихъ правилахъ, т. е. съ уплатой ежегодно 5% интереса и 1% погашенія) и досрочныя уплаты по позаимствованіямъ, которыя заносились въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита, увеличивая и безъ того значительные бюджетные дефициты. Такъ [2]) оплата госуд. долговъ составляла:

въ 1853 г.	. . . .	52.589.497 р.
» 1854 »	. . . .	53.645.410 »
» 1855 »	. . . .	65.232.617 »
» 1856 »	. . . .	66.167.129 »
» 1857 »	. . . .	62.915.857 »

Между тѣмъ напр. въ 1853 г. сумма уплатъ процентовъ и погашенія по всѣмъ госуд. займамъ (отвержденнымъ и неотвержденнымъ) составляла только 40.790.119 р., а въ 1857 г.—54.386.169 р.[3]) (не считая срочныхъ и досрочныхъ уплатъ по позаимствованіямъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій). Изъ сопоставленія этихъ цифръ съ приведенными выше мы въ правѣ заключить, что весьма значительныя суммы были израсходованы въ 1853—57 гг. изъ общебюджетныхъ рессурсовъ на возвратъ позаимствованій изъ кред. установленій. Необходимо кромѣ того принять во вниманіе, что часть «позаимствованій» была употреблена на расходы казенныхъ вѣдомствъ, располагавшихъ спеціальными рессурсами, изъ которыхъ и

[1]) Ср. также Ламанскаго: Статистическій обзоръ, стр. 181 и 218.

[2]) См. Статистич. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78.

[3]) Вычислено нами на основаніи данныхъ Отчетовъ Госуд. Кред. установленій за 1853—1857 г.г.

производилась оплата ихъ позаимствованій (всего составлявшихъ сумму до 41 мил. руб. [1]),—оплата же займовъ, сдѣланныхъ для сооруженія шоссейныхъ дорогъ,—покрываемая земскими сборами, заносилась въ рубрику расходовъ возвратныхъ и оборотныхъ, а не въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита. Въ росписи на 1857 г. расходъ по оплатѣ «шоссейныхъ» займовъ былъ исчисленъ въ 3.382.058 р. [2]), и сумма этихъ займовъ въ 1858 г. опредѣлялась въ 80 мил. руб. [3]). Въ общемъ въ теченіе шести лѣтъ возвратъ позаимствованій (не считая сдѣланнаго за счетъ возвратныхъ и оборотныхъ расходовъ) составилъ сумму свыше 55 мил. руб. [4]).

Представляя госуд. роспись на 1858 г., министръ финансовъ статсъ-секретарь П. Ѳ. Брокъ, озабоченный сведеніемъ ея безъ дефицита, не могъ предложить ничего лучшаго, какъ увеличеніе налога на соль до 30 коп. съ пуда и пониженіе размѣра процентовъ, платимыхъ госуд. казначействомъ по займамъ изъ банковыхъ установленій, съ пяти до четырехъ съ разсрочкой соотвѣтственнаго погашенія съ 37 лѣтъ до 56 [5]), такъ какъ уплата 5% интереса и 1% погашенія считалась для госуд. казначейства чрезмѣрно обременительной. Чрезвычайно характерно, что обременительной такая уплата считалась несмотря на то, что въ большинствѣ случаевъ по отвержденнымъ русскимъ госуд. займамъ платилась свыше 5½% дѣйствительныхъ (одного интереса), что только немногіе «4%-ые» займы въ дѣйствительности требовали уплаты около 4½% интереса, и даже билеты госуд. казначейства обходились въ 4,32%. По вкладамъ же въ кредит. установленія платилось всего 4%, каковой процентъ и былъ *дѣйствительнымъ* процентомъ по займамъ казны изъ банковыхъ установленій, такъ какъ казна, уплачивая за свои займы по 5%, т. е. на 1% больше, чѣмъ платили сами кредитныя установленія, въ тоже время обращала

[1]) Ср. *Блiохъ И. С.*; Финансы Россіи т. II, стр. 48; *его же*: «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи» Спб. 1878 г. т. V, стр. 15.

[2]) Обзоръ росписей 1844—1863 гг., стр. 140.

[3]) *Блiохъ* И. С.: Финансы Россіи, т. II, стр. 48.

[4]) Всѣ приводимыя нами цифры, относящіяся до позаимствованій госуд. казначейства изъ банковыхъ установленій въ связи съ ликвидаціей, не могутъ претендовать на безусловную точность. Проф. *Кауфманъ* справедливо замѣчаетъ, что о связанныхъ съ ликвидаціей казенныхъ банковыхъ установленій операціяхъ и ихъ соотношеніи съ общими бюджетными условіями мы имѣемъ самыя неудовлетворительныя данныя, разбросанныя по разнымъ источникамъ, несогласованныя, часто неполныя (Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 585). Г. *Судейкинъ*, посвятившій значительную часть своего труда о «Госуд. банкѣ» (156 стр.) старымъ казеннымъ кред. установленіямъ, не смотря на то, что имѣлъ доступъ ко всѣмъ архивнымъ матеріаламъ, ровно ничего не уяснилъ въ дѣлѣ ликвидаціи этихъ установленій и не далъ никакихъ статистическихъ данныхъ, которыя не были бы раньше извѣстны изъ трудовъ Е. И. Ламанскаго и изъ Отчетовъ Совѣта Госуд. Кред. Установленій.

[5]) Обзоръ росписей 1844—1863 г.г., стр. 155—156.

въ свою пользу всѣ ихъ прибыли, образовавшіяся между прочимъ и за счетъ уплатъ госуд. казначействомъ этого лишняго процента [1]), и кромѣ того на эти прибыли содержались всѣ благотворительныя учрежденія, которыя иначе должны были бы лечь на податные источники. Такимъ образомъ, займы изъ казенныхъ кред. установленій необходимо признать *исключительно дешевыми*, а не обременительными, какъ признавалъ ихъ министръ финансовъ, исчислившій въ своемъ представленіи, что расходы по этимъ займамъ составляютъ 30.385.117 р. и что пониженіе процента соотвѣтствующая разсрочка займовъ дастъ государству 11.669.377 р. сбереженія. Съ цѣлью возможности полученія подобнаго сбереженія министръ финансовъ проектировалъ понизить процентъ и по вкладамъ, платимый самыми кредитными установленіями, съ четырехъ до трехъ процентовъ, полагая, что такое пониженіе нисколько не отразится на отливѣ вкладовъ изъ банковъ, а только, быть можетъ, нѣсколько сократитъ дальнѣйшій ихъ приливъ. Но это уменьшеніе прилива вкладовъ представлялось какъ-бы даже весьма желательнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, должно было бы содѣйствовать оживленію торговли и промышленности, а съ другой—освободило бы казенные банки отъ необходимости изыскивать помѣщеніе для все-болѣе и болѣе притекающихъ въ нихъ вкладовъ (въ серединѣ 1857 г. ихъ было уже 1.276 мил. руб. [2]), каковое изысканіе становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе, такъ что съ каждымъ годомъ все увеличивалась кассовая наличность банковъ, съ которою не знали, что дѣлать. Къ 1855 г. она составляла всего 20.445.000 р., къ 1857 г. уже 104.570.000 р., къ 1 іюля 1857 г.—140 м. р. [3]) а затѣмъ даже 180 мил. руб. [4]). Такое накопленіе, конечно, свидѣтельствовало только о прочности казенныхъ банковыхъ установленій и о крайнемъ несоотвѣтствіи съ потребностями времени ихъ

---

[1]) Прибыли эти были довольно значительны и всегда имѣлись въ виду финансовой администраціей при составленіи государственныхъ росписей. Такъ было предположено обратить изъ этихъ прибылей въ ресурсы государственнаго казначейства:

			изъ резервн. капиталовъ банковъ		а было на самомъ дѣлѣ обращено	
въ 1852 г.	—3.500.000	руб.	+ 414.830	руб.,	4.787.732	руб.
» 1853 »	—3.500.000	»	+ 1.000.000	»	4.425.397	»
» 1854 »	—3.500.000	»	+ 1.500.000	»	3.716.355	»
» 1855 »	—3.500.000	»	+ 2.000.000	»	4.791.933	»
» 1856 »	—3.500.000	»	+ 1.500.000	»	5.956.963	»
» 1857 »	—3.500.000	»	+ 2.550.000	»	3.737.338	»

(См. обзоръ росписей 1844—1863 г. стр. 67, 74, 75, 93, 94, 103, 125, 143 и 144 и Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 77).

[2]) Ср. *В. Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 146.

[3]) *Бліохъ И. С.:* Финансы Россіи, т. II, стр. 49.

[4]) *Судейкинъ В.:* Госуд. банкъ, стр. 146.

организаціи. Банки слѣдовало децентрализировать и развить въ нихъ на широкихъ началахъ коммерческія операціи, а временно уплату процентовъ по накопившимся вкладамъ принять на госуд. казначейство, что было тѣмъ болѣе справедливо, что это накопленіе было вызвано усиленнымъ выпускомъ кред. билетовъ, которымъ были покрыты госуд. дефициты, иначе потребовавшіе бы процентныхъ займовъ. Пониженіе же процентовъ по вкладамъ должно было неминуемо вызвать ихъ усиленное востребованіе, удовлетворить которому банки могли бы только за счетъ прилива новыхъ вкладовъ, который именно и хотѣли остановить. Министерство финансовъ однако этого очевидно не сознавало, такъ какъ проектировало на покрытіе дефицита 1857 г. занять изъ кред. установленій 18.538.000 р. [1]), а въ 1858 г,—9.806.000 р. [2]). Очевидно финансовую администрацію соблазнялъ опытъ гр. Канкрина, столь удачно понизившаго, какъ мы видѣли, въ 1830 г. процентъ по вкладамъ изъ кред. установленія съ 5% до 4%. То, что условія общественной и экономической жизни страны въ 1857 г. и въ 1830 г. были совершенно различны, оставлялось безъ вниманія. Выс. указомъ 20 іюля 1857 г. [3]) процентъ по кладамъ частныхъ лицъ въ казенныя банковыя установленія былъ пониженъ съ 4% до 3%, а для вкладовъ правительственныхъ учрежденій даже до 1½% [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ понижался процентъ по ссудамъ изъ этихъ установленій на надобности госуд. казначейства до 4%, а погашеніе до ½% (съ разсрочкой этихъ ссудъ на 56 лѣтъ), по ссудамъ же ипотечнымъ также до 4%, а погашеніе для ссудъ на 28 лѣтъ до 2% и на срокъ до 33 лѣтъ до 1½%. Оффиціально мѣра эта была мотивирована желаніемъ «устраненія предвидимыхъ для банковыхъ установленій ущербовъ отъ скопленія весьма значительныхъ капиталовъ, которымъ установленія сіи по свойству ихъ оборотовъ не могутъ доставить надлежащаго движенія, а равно съ цѣлью дать празднымъ капиталамъ направленіе болѣе соотвѣтственное пользамъ государства» [5]). Неоффиціально имѣлось въ виду направить эти капиталы на покупку акцій и облигацій Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, учрежденнаго въ началѣ 1857 г. группою иностранныхъ и русскихъ капиталистовъ во главѣ съ Перейрами, Гопе, Берингомъ и Штиг-

---

[1]) Обзоръ росписей 1844—1863 г. стр. 144.

[2]) Ibid., стр. 163.

[3]) П. С. З. № 32082.

[4]) Пониженіе это для вкладовъ въ Коммер. банкъ начиналось съ 1 окт., для вкладовъ въ Сохранныя казны съ 1-го ноября 1857 г., для вкладовъ въ Заемный банкъ съ 1-го янв., а для Приказовъ общ. призрѣнія съ 1 февр. 1858 г. (п. 5 и 19 Выс. указа 20 іюня 1857 г.).

[5]) Отч. Сов. Госуд. кред. уст. за 1858 г., стр. 6.

лицомъ. Бумаги общества первоначально предполагалось помѣстить заграницей, но такъ какъ это не удалось, и учредителямъ пришлось распредѣлять ихъ между собою, то въ виду заинтересованности въ дѣлѣ многихъ высокопоставленныхъ лицъ и было оказано на министерство финансовъ давленіе въ цѣляхъ изгнанія вкладовъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій для направленія этихъ вкладовъ на покупку акцій (выпущенныхъ въ 1857 г. на 75 мил. руб. [1]) и облигацій (выпущенныхъ въ 1858 г. на 35 мил. руб. [1]) Общества, гарантированныхъ правительствомъ и приносившихъ высокій процентъ [2]). Маневръ заправилъ Главнаго Общества удался даже лучше, нежели можно было ожидать. Пониженіе процентовъ по вкладамъ вызвало среди владѣльцевъ ихъ настоящій переполохъ. Четыре процента, которые платили банки по своимъ вкладамъ,— это было тѣмъ minimum'омъ, которымъ было возможно удовольствоваться. Три процента было доходомъ, совершенно у насъ неслыханнымъ. Помѣщеніе капитала на подобныхъ условіяхъ, когда можно было имѣть 5% правительственныя бумаги по курсу, иногда ниже нарицательнаго, становилось безусловно невыгоднымъ. Вклады стали отливать изъ казенныхъ банковыхъ установленій съ необычайной быстротой (и между прочимъ дѣйствительно были помѣщены въ акціи и облигаціи Главнаго Общества). Въ 1857 г. было востребовано вкладовъ на 239 мил. руб. [3]), и кассовая наличность банковъ сократилась до 95 мил. руб. [4]). 23 марта 1858 г. министромъ финансовъ на мѣсто П. Ѳ. Брока былъ назначенъ А. М. Княжевичъ, не задолго передъ тѣмъ (въ 1854 г.) оставившій постъ директора департамента государственнаго казначейства [5]). Назначеніемъ своимъ А. М. Княжевичъ былъ обязанъ рекомендаціи кн. Орлова и Чевкина и отчасти своей служебной дѣятельности, про-

---

[1]) *И. С. Блiохъ* «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ» etc., стр. 42, т. V.

[2]) *Skalkovsky:* Les ministres des finances de la Russie, p. 105—106. Больше всѣхъ настаивалъ на пониженіи процентовъ изъ банковыхъ установленій министръ путей сообщенія Чевкинъ, на сторонѣ котораго стояли такія вліятельныя и высокопоставленныя лица, какъ гр. Ростовцевъ, кн. Орловъ, кн. Меньшиковъ, гр. Нессельроде (банкиромъ трехъ послѣднихъ состоялъ бар. Штиглицъ). Первымъ предсѣдателемъ правленія Глав. Общ. Рос. жел. дор. выбранъ былъ Левшинъ, товарищемъ его бар. Штиглицъ, а членами Тенгоборскій (авторъ «Etudes sur les forces productives de la Russie» и создатель новаго либеральнаго таможеннаго тарифа 1857 г.), гр. Бобринскій, ген. Тимашевъ и А. А. Абаза. Съ вліяніемъ этихъ лицъ бороться было, конечно, крайне трудно, хотя между прочимъ въ числѣ лицъ, возставшихъ противъ пониженія процента по вкладамъ и противъ учрежденія Главн. Общества, находился предсѣдатель Д-та Госуд. Экономіи Госуд. Совѣта гр. А. Д. Гурьевъ (сынъ извѣстнаго м-ра ф-овъ).

[3]) Ср. *В. Судейкина:* Госуд. банкъ, стр. 138.

[4]) *И. С. Блiохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 49.

[5]) Обзоръ росписей 1844—1863 г.г., стр. 166.

шедшей въ свое время подъ руководствомъ гр. Канкрина [1]). Понятно, что не отъ креатуры Орлова и Чевкина можно было ожидать правильной реформы банковыхъ казенныхъ установленій и остановки начавшагося отлива изъ нихъ вкладовъ. Отливъ этотъ составилъ въ 1858 г. 299 мил. руб., такъ что сумма вкладовъ къ 1 янв. 1859 г. сократилась съ 1.012 мил. до 970 мил. руб. Въ 1859 г. истребовано было вкладовъ на сумму свыше 355 мил. руб. [2]), такъ что выдачу ипотечныхъ ссудъ изъ банковыхъ установленій пришлось прекратить [3]), хотя въ тоже время госуд. казначейство продолжало дѣлать у нихъ «позаимствованія» на свои нужды и успѣло произвести ихъ на сумму 11.497.788 р. (въ 1858 г.—4.244.211 р., въ 1859 г.—5.530.785. р., въ 1860 г.—1.722.792 р. [4]). Эти позаимствованія, конечно, были произведены въ моментъ *временнаго* накопленія наличности въ банкахъ (быть можетъ образовавшейся даже вслѣдствіе возврата казною своихъ прежнихъ позаимствованій), такъ какъ количество востребоваемыхъ старыхъ вкладовъ уже значительно въ это время превышало приливъ новыхъ [5]), (въ 1858 г. на 54,8 мил. руб., въ 1859 г. на 104,4 мил. руб. [6]). Кассовая наличность банковъ была, однако, настолько громадна, что въ 1858 г. госуд. казначейство могло и не производить усиленнаго возврата своихъ позаимствованій. Поэтому въ 1858 г. расходъ по системѣ госуд. кредита опредѣлился всего въ 49.103.422 р. противъ 62.915.857 р. въ 1857 г., 66.167.129 р. въ 1856 г. и 65.232.617 р. въ 1855 г. [7]), никакихъ новыхъ займовъ для возврата своихъ позаимствованій государство не заключило (и даже, какъ мы видѣли, произвело небольшія позаимствованія изъ кред. установленій), выпускъ же кредитныхъ билетовъ не только не былъ увеличенъ, но

---

[1]) Ср. Статью *В. Т. Судейкина:* «Александръ Максимовичъ Княжевичъ» (Рус. Стар. 1892 г. № 11, стр. 422.).

[2]) *Судейкинъ В.:* «Госуд. банкъ», стр. 138.

[3]) П. С. З. № 34379. Мотивировалось это прекращеніе необходимостью изданія новыхъ правилъ о выдачѣ ссудъ не по числу душъ въ населенныхъ имѣніяхъ, а по количеству удобной земли.

[4]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 81.

[5]) *И. И. Кауфманъ* (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2, стр. 585), указавъ, что для покрытія дефицитовъ 1858—61 г.г. были сдѣланы позаимствованія изъ госуд. кред. установленій, говоритъ, что «эти позаимствованія, конечно, могли быть сдѣланы *раньше наступленія кризиса*». Но кризисъ наступилъ въ 1858 г. и въ 1859—60 г.г. былъ въ въ полномъ разгарѣ, а въ это-то время и производились позаимствованія. Если согласиться съ г. Кауфманомъ, то прійдется предположить, что Брокъ еще въ 1857 г. «позаимствовалъ» на всякій случай изъ казенныхъ банковъ 11.497.788 руб. и гдѣ-то ихъ припряталъ, а затѣмъ А. М. Княжевичъ изъ этихъ припрятанныхъ суммъ и покрывалъ дефициты 1858—61 г.г.

[6]) Ср. *И. К. Бржескій;* Госуд. долги Россіи, стр. 247.

[7]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 78.

даже нѣсколько сокращенъ [1]), и если новый министръ финансовъ опредѣлилъ долгъ государств. казначейства банковымъ установленіямъ на 1 янв. 1859 г. въ 441.741.000 р. [2]) вмѣсто 521.395.000 р., какъ онъ былъ опредѣленъ къ 1 янв. 1858 г. другимъ оффиціальнымъ органомъ [3]), то эта разница произошла вѣроятно вслѣдствіе невключенія м—омъ ф—овъ въ счетъ госуд. долговъ долга по шоссейнымъ займамъ, которыхъ числилось до 80 мил. руб. [4]). Но въ 1859 г. кассовая наличность банковъ окончательно истощилась, приливъ новыхъ вкладовъ былъ незначителенъ, а востребованіе старыхъ вкладовъ настолько велико, что госуд. казначейство необходимо уже было должно прійти на помощь банкамъ для спасенія ихъ отъ краха. Прежде всего была сдѣлана попытка консолидаціи части этихъ вкладовъ, употребленной на нужды госуд. казначейства. Именно 13 марта 1859 г. данъ былъ Высоч. указъ [5]). объ открытіи подписки въ Заемномъ и Коммерческомъ Банкахъ, Сохранныхъ Казнахъ, Приказахъ Общ. Призрѣнія и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ казначействахъ на 4%-ые непрерывно-доходные билеты (достоинствомъ въ 250, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 1000.000 р. каждый) съ цѣлью «предоставить банковымъ вкладчикамъ возможность болѣе выгоднаго и столь же вѣрнаго помѣщенія капиталовъ», какъ и помѣщеніе капиталовъ на вклады изъ 4% до востребованія, уменьшеніемъ процентовъ по которымъ до 3% «многіе поставлены въ затруднительное положеніе». Надо отдать справедливость новой финансовой администраціи въ томъ, что 4%-ымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ дѣйствительно присвоено было множество преимуществъ, которыхъ не имѣлъ ни одинъ изъ предыдущихъ государственныхъ займовъ, и которыя дѣлали пріобрѣтеніе ихъ дѣйствительно очень удобнымъ и выгоднымъ для капиталистовъ, ищущихъ надежнаго помѣщенія своихъ сбереженій. Такъ билеты были выпущены и именные и на предъявителя съ установленіемъ самыхъ легкихъ условій перехода предъявительскихъ въ именные и наоборотъ и передачи съ рукъ въ руки именныхъ билетовъ (посредствомъ простой уступочной надписи, засвидѣтельствованной нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ [6]). Уплата процентовъ по билетамъ была назначена (помимо Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ) во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ

---

[1]) См. ниже.

[2]) Записка м-ра ф-овъ А. М. Княжевича, внесенная 30 янв. 1860 г. въ Комитетъ финансовъ. Обзоръ росписей 1844—1863 г.г.

[3]) Журн. м-ва внутр. дѣлъ 1860 г. № 2, «Банковые долги и положеніе губерній въ 1856 г.».

[4]) Ср. *Блiохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 48.

[5]) П. С. З. № 34243.

[6]) § 14 «Правилъ о государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ».

всѣхъ губернскихъ городовъ. Установленъ былъ порядокъ возстановленія утраченныхъ билетовъ, *даже предъявительскихъ* (по истеченіи послѣ публикаціи въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и губернскаго города, гдѣ произошла утрата, 18 мѣсяцевъ) [1]. Даны были особыя преимущества билетамъ на случай смерти или несостоятельности ихъ владѣльцевъ (освобожденіе отъ крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ по завѣщанію, освобожденіе отъ общаго запрещенія на имѣніе и т. д.). Переходъ билетовъ отъ одного лица къ другому освобождался отъ всякихъ пошлинъ (актовыхъ и крѣпостныхъ), билеты болѣе крупнаго достоинства разрѣшалось обращать въ менѣе крупные и наоборотъ,—пріемъ билетовъ въ залоги по обязательствамъ съ казною былъ назначенъ по номинальной цѣнѣ, «учетъ» ихъ въ госуд. кред. установленіяхъ назначенъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и билетовъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ [2]) и т. д. Правительство отказалось на 20 лѣтъ отъ права на выкупъ этихъ билетовъ, объявивъ, что только въ 1879 г. оно установитъ способъ и порядокъ таковаго выкупа [3]). Всѣ эти преимущества 4%-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ не могли однако идти ни въ какое сравненіе съ преимуществами вкладныхъ билетовъ на предъявителя, обращавшихся среди населенія какъ деньги и гарантированныхъ отъ курсовыхъ колебаній, которымъ новые билеты должны были неминуемо подвергнуться. Приманкой для капиталистовъ могъ бы быть только высокій процентъ, приносимый подверженными биржевой оцѣнкѣ бумагами, но правительство предлагало тотъ же низкій (4%) процентъ, который платили до указа 20 іюля 1857 г. и банки. Собственно даже 3%-ые вкладные билеты выгоднѣе были 4%-ыхъ непрерывно доходныхъ новыхъ билетовъ, какъ обезпеченныхъ отъ курсовыхъ колебаній и охотно бравшіеся торговцами въ ссуду изъ небольшого процента. 4,32%-ые же билеты госуд. казначейства (серіи) и большій давали доходъ, и принимались въ уплату казенныхъ налоговъ и сборовъ какъ деньги, и были обезпечены отъ курсовыхъ колебаній. Поэтому подписка на 4%-ые непрерывно доходные билеты не имѣла никакого успѣха (не смотря на то, что 1 сент. 1859 г. она продолжена [4]), и къ 1 янв. 1860 г. вся сумма подписки по Отчету Совѣта Госуд. кред. установленій едва достигла цифры 22.863.658 р. [5]), такъ

---

[1]) §§ 19—25 тѣхъ-же «Правилъ».

[2]) Idem., §§ 26—32.

[3]) Idem., § 37.

[4]) П. С. З. № 31847. Подписка не была закрыта въ 1859 г. и послѣдовательно была по Выс. повелѣніямъ 8 февр. 1860 г. (П. С. З. № 35425), 9 дек. 1860 г., (П. С. З. № 36379) и 29 сент. 1861 г. (П. С. З. № 37444) продолжаема и окончательно закрылась только 1 мая 1863 г.

[5]) Ср. также *Н. К. Бржескаго* Госуд. долги Россіи, стр. 203.

что для удовлетворенія вкладчиковъ, продолжавшихъ настойчиво вытребовать свои капиталы изъ банковыхъ установленій, пришлось прибѣгнуть къ внѣшнему займу. Этотъ внѣшній заемъ былъ открытъ на Лондонскомъ и Берлинскомъ денежныхъ рынкахъ (при посредствѣ банкирскаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° въ Лондонѣ и Петербургѣ и Ф. М. Магнуса въ Берлинѣ) по Высоч. указу 20 марта 1859 г.[1]) на сумму 12.000.000 £, какъ оффиціально объяснялось« въ цѣляхъ подкрѣпленія размѣннаго фонда экспедиціи кредитныхъ билетовъ». Заемъ выпускался изъ 3% нариц. въ англійской валютѣ билетами на предъявителя (съ правомъ перевода ихъ и въ именные) достоинствомъ въ 100 и 1000 £, съ паритетомъ 1 £ = 6 р. 40 к. с., при чемъ владѣльцамъ билетовъ новаго займа предоставлялось право перевести ихъ по этому паритету въ русскую валюту, но только съ обращеніемъ ихъ исключительно въ именные. Уплата процентовъ по займу была назначена по полугодіямъ, а погашеніе—посредствомъ покупки на биржѣ, при чемъ правительство оставило за собою право отчислять ежегодно на это погашеніе 1½% нарицат. суммы займа съ присоединеніемъ процентовъ на уже погашенныя облигаціи, т. е. погасить заемъ въ теченіе 36 лѣтъ [2]). Вспыхнувшая въ 1859 г. итальянская война отразилась крайне неблагопріятно на всѣхъ госуд. фондахъ, въ томъ числѣ и русскихъ. Такъ цѣна 3% французскаго займа, выпущеннаго почти одновременно съ русскимъ (въ маѣ 1859 г.) опредѣлилась всего въ 62,7—71,6 за 100. Даже Англійскіе 3% консоли, въ 1858 г. не котировавшіеся ниже 94,125 за 100, понизились въ 1859 г. по случаю войны (въ которой Англія не принимала никакого участія) до 87,875%, Австрійскіе же 5% займы упали до 65 за 100 [3]). Вслѣдствіе этого реализація русскаго займа встрѣтила весьма серьезныя затрудненія, такъ что удалось помѣстить только часть его на сумму 7.000.000 £ по курсу 64,94 за 100 [4]) за вычетомъ всѣхъ расходовъ (эммиссіонный курсъ былъ на 2—3% выше). Вырученные по займу 4.545.800 £ были трассированы на Петербургъ, и вырученныя за векселя деньги (около 30.000.000 р. [5]) были переданы въ кредитныя установленія для удовлетворенія вкладчиковъ [6]), а не на усиленіе размѣннаго фонда, какъ предполагалось сначала. Дѣй-

---

[1]) П. С. З. № 34263.

[2]) Правомъ своимъ правительство не воспользовалось, и 3% заемъ 1859 г. не погашенъ до сихъ поръ.

[3]) Таблицы *Courtois* за 1857—61 гг.

[4]) Прил. къ Отч. Госуд. Конт. 1868 г. 188—189.

[5]) По свѣдѣніямъ *И. С. Бліоха* (Финансы Россіи, т. II, стр. 56)—29.869.870 р.

[6]) Ibid., стр. 55.

ствительный процентъ по займу опредѣлился въ 4,62%, что нельзя не признать весьма умѣреннымъ, принявъ во вниманіе тревожное настроеніе денежныхъ рынковъ въ моментъ реализаціи займа. Условія займа также можно признать вполнѣ выгодными (заключеніе займа безсрочнаго и безъ обязательства его погашенія по парит. цѣнѣ) за исключеніемъ принятаго невыгоднаго для Россіи паритета и за исключеніемъ выпуска займа въ золотой англійской, а не русской, серебряной валютѣ. Съ паденіемъ курса нашего рубля это должно было причинить (и причинило на самомъ дѣлѣ) Россіи большія потери. Во всякомъ случаѣ суммъ, вырученныхъ отъ реализаціи 3% займа 1859 г., не могло хватить для удовлетворенія всѣхъ требованій вкладчиковъ, такъ какъ къ 1 янв. 1860 г. (съ авг. 1857 г.) эти требованія превысили новыя поступленія уже на громадную сумму 252 мил. руб. [1]). Поэтому не оставалось ничего другого, какъ прибѣгнуть къ выпуску кред. билетовъ и передать ихъ въ распоряженіе банковыхъ установленій. Кред. билетовъ было выпущено въ 1859 г. на сумму 33.562.468 р. [2]). Кромѣ того удовлетвореніе вкладчиковъ производилось, несомнѣнно, и за счетъ общебюджетныхъ рессурсовъ [3]). Но такъ какъ востребованіе вкладовъ продолжало производиться въ усиленномъ размѣрѣ, а новыхъ вкладовъ поступало сравнительно мало, то становилось яснымъ, что сохранить старыя кред. установленія невозможно, что ихъ необходимо ликвидировать и затѣмъ приступить къ организаціи банковъ на иныхъ,—новыхъ началахъ. Для обсужденія этого вопроса была образована коммиссія, въ которую, кромѣ чиновниковъ, были приглашены и другія свѣдующія лица зарекомендовавшія себя трудами въ областяхъ, касающихся кредита [4]). Коммиссія обратила свое главное вниманіе на разработку вопроса о кредитѣ поземельномъ, но былъ подвергнутъ обсужденію и вообще вопросъ о характерѣ необходимыхъ для Россіи кредитныхъ установленій. Коммиссія пришла къ тому выводу, что веденіе операцій нашими банковыми казенными установленіями неправильно, что они, затрачивая безсрочные вклады въ долгосрочныя ссуды, тѣмъ самымъ нарушали требо-

---

[1]) Обзоръ росписей—1844—1863 гг. стр. 179.

[2]) Таблицы *Кашкарова*, т. I стр. 72. «Денежн. обращ. въ Россіи».

[3]) Такъ же предполагаетъ и *И. И. Кауфманъ* (Въ Евр. 1885, II стр. 586—587).

[4]) *Судейкинъ*: Госуд. банкъ, стр. 147—148; *Ходскій Л. В.*: Поземельный кредитъ въ Россіи и его отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію. М. 1882 г. стр. 87—88. Председательствовалъ въ Коммиссіи извѣстный Ю. А. Гагемейстеръ, управлялъ ея дѣлами В. П. Безобразовъ. Въ своемъ составѣ Коммиссія имѣла такихъ выдающихся дѣятелей, какъ Н. Х. Бунге, Н. А. Милютинъ, М. Х. Рейтернъ, Е. И. Ламанскій, А. П. Заблоцкій Десятовскій, В. А. Арцымовичъ, кн. В. А. Черкасскій и др. (см. Объяснит. записку Коммиссіи, въ т. I ея «Трудовъ», стр. V.)

ванія здравой банковой политики, почему и оказались не въ состояніи при востребованіи публикою своихъ вкладовъ удовлетворить этимъ требованіямъ. Коммиссія рекомендовала перейти отъ системы казенныхъ банковъ къ частнымъ, совершенно самостоятельнымъ и свободнымъ отъ всякаго правительственнаго вмѣшательства. Старыя кредитныя установленія рекомендовалось ликвидировать, а всѣ мѣры правительства употребить на возможно быструю организацію частныхъ кредитныхъ учрежденій—поземельныхъ и коммерческихъ [1]). Министерство финансовъ встрѣтило эти заявленія коммиссіи весьма сочувственно (главную роль въ этой коммиссіи игралъ В. П. Безобразовъ, превосходный экономистъ-теоретикъ, совершенно игнорировавшій дѣйствительныя условія русской жизни, а быть можетъ мало на этотъ счетъ и освѣдомленный [2]), и былъ даже поднятъ вопросъ о передачѣ госуд. кред. установленій въ частныя руки. Передача эта по счастью не состоялась, хотя проектировавшійся центральный эмиссіонный имперскій банкъ на акціонерныхъ

---

[1]) Коммиссіею были изданы (въ четырехъ томахъ) «Труды коммиссіи Высочайше утвержденной для устройства земскихъ банковъ», представляющіе значительный интересъ и для настоящаго времени. Характерно, что Коммиссія вполнѣ сознавала трудность созданія у насъ частныхъ земельныхъ (или по принятой Коммиссіей терминологіи «земскихъ») банковъ. Для этого она требовала опубликованія закона, въ которомъ правительство категорически отказалось бы отъ учрежденія въ будущемъ казенныхъ банковъ (не говоря уже объ окончательной ликвидаціи существующихъ), такъ какъ «ожиданія устройства казенныхъ банковъ, до сихъ поръ существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ослабляютъ энергію частныхъ учредителей». Далѣе Коммиссія (въ цѣляхъ привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ) требовала дозволенія въ новыхъ частныхъ ипотечныхъ банкахъ *производить всѣ разсчеты исключительно на звонкую монету.* (Образованное по этому рецепту впослѣдствіи Общество взаимнаго поземельнаго кредита, какъ извѣстно, дѣйствительно стало выпускать свои закладные листы на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ въ металлической валютѣ,— и въ металлической же валютѣ производить разсчеты со своими заемщиками, что и привело въ концѣ концовъ къ необходимости правительственной помощи, а затѣмъ и къ ликвидаціи «общества»). Для того, чтобы дать ходъ новымъ предполагаемымъ къ выпуску ипотечнымъ бумагамъ частныхъ банковъ, рекомендовалось далѣе прекратить пріемъ вкладовъ въ Государственный банкъ и запретить Банку выпускать свои 4% билеты, а госуд. казначейству—его 4,32% ыя серіи. Наконецъ, всего важнѣе казалось Коммиссіи введеніе въ Россіи ипотечнаго порядка обезпеченія обязательствъ, лежащихъ на недвижимой собственности, что «можетъ болѣе всякихъ другихъ правительственныхъ мѣръ способствовать правильному развитію у насъ поземельнаго кредита и земскихъ банковъ» («Труды» Коммиссіи, т. IV. Журналъ Коммиссіи отъ 7 марта 1862 г., стр. 3—5). Ипотечный порядокъ въ Россіи, какъ извѣстно, введенъ не былъ, и труды Коммиссіи пропали въ этомъ отношеніи даромъ. Тѣмъ не менѣе, вопреки предсказаніямъ Коммиссіи (вообще неотличавшейся особенной дальновидностью) ипотечный частный (а затѣмъ и казенный) кредитъ развился въ самой широкой степени, при чемъ рискъ для земельныхъ банковъ отъ отсутствія у насъ ипотечной системы оказался совершенно ничтожнымъ. Необычайно выгодно отличаются отъ разсужденій Коммиссіи о крайней необходимости для Россіи введенія ипотечной системы (которое стоило бы огромныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства), какъ равно и отъ подобныхъ же разсужденій (впослѣдствіи) разныхъ другихъ Коммиссій (между прочимъ создавшихъ «проектъ вотчиннаго устава» 1882 г.).—прекрасныя замѣчанія *П. П. Цитовича* въ журн. «Право» за 1899 г. № 1, стр. 3—10. объ «Ипотечномъ кредитѣ въ Россіи».

[2]) Прекрасная характеристика В. П. Безобразова сдѣлана г. *Скальковскимъ* въ его «Госуд. и общ. дѣят.», стр. 97—106.

началахъ имѣлъ весьма многихъ сторонниковъ (послѣдователей Тенгоборскаго и популярнаго въ свое время автора соч. «о Кредитѣ» и ряда другихъ экономическихъ статей, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ «*Русскомъ вѣстникѣ*», Ю. А. Гагемейстера), и только личному вмѣшательству Государя Императора Александра II мы обязаны учрежденіемъ центральнаго *Государственнаго* Банка [1]).

Во всякомъ случаѣ упраздненіе старыхъ казенныхъ кред. установленій было рѣшено безповоротно. Выс. указ. 10 іюля 1859 г. [2]) Сохранныя казны и Приказы общ. призрѣнія были подчинены министру финансовъ на одинаковыхъ началахъ съ Коммерческимъ и Заемнымъ банками. Высочайше утв. мнѣніемъ Госуд. Сов. 29 іюня 1859 г. [3]) казенные вклады въ кред. установленіяхъ повелѣно было раздѣлить на 4 разряда, изъ которыхъ по одному платить 4%, по другому 3%, по третьему 1½% и по четвертому не платить вовсе. 1-го сент. 1859 г. было Высочайше утверждено положеніе о выпускѣ государственныхъ 5% Банковыхъ билетовъ [4]), который былъ возложенъ на Коммерческій государственный банкъ. 26 дек. 1859 г. состоялся Выс. указъ [5]), по которому пріемъ новыхъ вкладовъ разрѣшался только одному Коммерческому банку, а 31 мая 1860 г. былъ утвержденъ Уставъ новаго «Государственнаго Банка» [6]), учреждаемаго вмѣсто Коммерческаго банка. Выс. указ. 31 мая 1860 г. Заемный банкъ былъ упраздненъ, а дѣла его было повелѣно передать въ Петербургскую Сохранную казну. Сохранная казна и Приказы общ. призрѣнія не упразднялись, какъ учрежденія, но должны были прекратить свои банковыя операціи и ограничить свою дѣятельность разсчетами съ прежними заемщиками и передачей получаемыхъ отъ нихъ суммъ въ новый Госуд. Банкъ. Всѣ вклады, сдѣланные въ старыя кредитныя установленія, повелѣно было также передать въ Госуд. банкъ, на который была возложена и оплата ихъ. Ссуды же изъ кред. установленій госуд. казначейству и казеннымъ мѣстамъ повелѣно было «соединить въ одинъ общій счетъ долга Госуд. казначейства Государственному Банку съ тѣмъ, дабы Банкъ не получалъ впредь назначенныхъ по тому долгу платежей изъ Госуд. казначейства» и «на томъ же основаніи перевести на счетъ Банка со счетовъ Госуд. Коммиссіи погашенія долговъ сумму госуд. внутренняго срочнаго долга, записаннаго въ

[1]) *П. Х. Веселъ*: Наша новая госуд. фин. дѣятельность, стр. 6.
[2]) П. С. З. № 31730. Ср. также П. С. З. № 35895.
[3]) П. С. З. № 34692.
[4]) П. С. З. № 34852.
[5]) П. С. З. № 35287.
[6]) П. С. З. № 35847.

Государственной долговой книгѣ на имя Сохранныхъ казенъ». Къ Госуд. Банку была присоединена и «Экспедиція кредитныхъ билетовъ», такъ что на него была возложена не только вкладная операція и ликвидація долговъ старыхъ кред. установленій, но и операція эмиссіонная. Госуд. банкъ былъ учрежденъ, какъ опредѣляетъ его Уставъ (§ 1): «для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы». Основной капиталъ банка былъ установленъ въ 15.000.000 р., который не долженъ былъ уменьшаться, даже еслибы резервный капиталъ банка (опредѣленный первоначально въ суммѣ 1.000.000 р., а затѣмъ увеличенный до 3.000.000 р. путемъ отчисленія 1/3 ежегодныхъ прибылей банка) оказался недостаточнымъ для покрытія его убытковъ. Въ этомъ случаѣ «основной капиталъ», сказано въ Уставѣ (§ 2) «имѣетъ быть поддерживаемъ въ первоначальной суммѣ во все время существованія банка изъ другихъ принадлежащихъ министерству финансовъ источниковъ». Банку было разрѣшено принимать вклады, и этимъ вкладамъ были предоставлены особыя преимущества (они по § 8 Устава не подлежали ни описи, ни отчужденію, ни к. л. взысканіямъ), при чемъ размѣръ процентовъ былъ опредѣленъ въ 3% для вкладовъ безсрочныхъ, 4% для вкладовъ срочныхъ отъ 3 до 5 лѣтъ и въ 4½% для вкладовъ отъ 6 до 10 лѣтъ [1]). Кромѣ пріема вкладовъ «на обращеніе изъ процентовъ». Банку было дозволено [2]) 1) принимать вклады на храненіе и на текущій счетъ, 2) производить учетъ векселей (не свыше 9 мѣсяцевъ) и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ и иностранныхъ траттъ, 3) полученіе платежей по векселямъ и другимъ долговымъ денежнымъ документамъ въ счетъ вѣрителя (incasso), 4) покупка и продажа золота и серебра, 5) производство ссудъ (кромѣ ипотечныхъ), 6) продажа и покупка госуд. процентныхъ бумагъ за свой счетъ и за счетъ довѣрителей. Госуд. банкъ, какъ и упраздняемыя кред. казенныя установленія, былъ поставленъ подъ наблюденіе Совѣта Госуд. кред. уст. и опредѣленъ въ ближайшее вѣдѣніе министра финансовъ (§ 109 Устава). Общественный элементъ былъ введенъ въ Государств. Банкъ въ видѣ депутатовъ отъ Совѣта Госуд. кред. установленій, выбираемыхъ купечествомъ и дворянствомъ, которымъ (вмѣстѣ съ депутатами, назначаемыми по § 113 Устава Предсѣдателемъ означеннаго Совѣта изъ вѣдомства Государств. Контроля) было предоставлено наблюденіе за всѣми операціями банка съ правомъ осмотра всѣхъ его книгъ, счетовъ, кас-

---

[1]) П. 4-ый „Правилъ о пріемѣ въ Госуд. банкъ частныхъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ".

[2]) § 24 Устава.

совыхъ вѣдомостей, а особенно наблюденіе за обязательствами, обезпечивающими выдаваемыя Банкомъ ссуды, и за операціями по выпускаемымъ Банкомъ 5%-ымъ билетамъ и по сношеніямъ Банка съ Государственнымъ Казначействомъ [1]. На этихъ же депутатовъ была возложена обязанность разсмотрѣнія ежегодныхъ Отчетовъ Банка и представленія своего заключенія объ этихъ Отчетахъ Совѣту Госуд. кред. уст. [2], а равно дано было депутатамъ право дѣлать Правленію банка предложенія о мѣрахъ, которыя они признають необходимыми для большаго обезпеченія интересовъ Банка [3]. Управленіе Банкомъ было возложено на *Правленіе*, состоящее изъ Управляющаго Банкомъ и его товарища, назначаемыхъ Высочайшею Властью, изъ шести директоровъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ, и изъ трехъ депутатовъ отъ Совѣта Госуд. Кред. Установленій [4]. Такимъ образомъ Госуд. Банкъ учреждался какъ органъ, вполнѣ зависимый отъ министерства финансовъ, а не какъ самостоятельное вѣдомство. Новый «Государственный Банкъ» долженъ былъ замѣнить упраздняемый казенный «Коммерческій Банкъ» и слѣд. долженъ былъ главнымъ образомъ способствовать (какъ и было указано въ § 1 сего Устава) «оживленію торговыхъ оборотовъ» развитіемъ коммерческаго кредита. Но для развитія своей дѣятельности новый банкъ долженъ былъ обладать солидными средствами, которыя однако ему даны не были, такъ какъ на новый же банкъ было возложено еще «упорядоченіе денежной кредитной системы», а главное—ликвидація старыхъ кред. установленій, что и должно было поглотить всѣ его рессурсы. Дѣйствительно для ликвидаціи старыхъ кред. установленій должны были потребоваться громадныя суммы, такъ какъ количество сдѣланныхъ въ нихъ безсрочныхъ вкладовъ превышало 1.000 мил. руб. и всѣ эти вклады были или позаимствованы на свои нужды правительствомъ или же розданы въ долгосрочныя ипотечныя ссуды (на 28, 33, 37 лѣтъ [5]) частнымъ лицамъ. Правительство, какъ мы видѣли, усиленно возвращало свои позаимствованія, не останавливаясь для этого передъ металлическими займами на внѣшнихъ денежныхъ рынкахъ и даже передъ выпускомъ необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ; но частныя лица не были обязаны досрочно возвращать свои ссуды, и отвѣчать передъ вкладчиками приходилось правительству, которое являлось собственникомъ старыхъ кредитныхъ установленій. Чтобы въ точности выполнить тѣ обязательства, ко-

---

1) §§ 160—162 Устава.
2) Idem § 166 и 133.
3) Idem § 164
4) Idem §§ 125, 142, 156.
5) П. С. З. № 32082 и 35079.

торыя были приняты на себя казенными банками передъ вкладчиками, 1-го сент. 1859 г. послѣдовало Выс. повелѣніе [1]) принять «мѣры которыя, могли бы приготовить улучшеніе системы банковыхъ установленій не только безъ нарушенія принятыхъ ими на себя обязанностей въ отношеніи частныхъ вкладчиковъ, но и съ возможными для нихъ или для пріобрѣвшихъ ихъ билеты выгодами».

Мѣры эти состояли: 1) въ разрѣшеніи владѣльцамъ вкладныхъ билетовъ упраздняемыхъ кредитныхъ установленій пріобрѣсти въ обмѣнъ спеціально выпускаемые съ этой цѣлью 5%-ые банковые билеты, при чемъ право полученія послѣднихъ было распространено и на лицъ, получавшихъ временныя свидѣтельства на 4%-ые непрерывно доходные билеты [2]); 2) въ опредѣленіи начиная съ 1 янв. 1860 г. процентовъ по вкладамъ, остающимся въ кред. установленіяхъ, вмѣсто 3% по 2% въ годъ и безъ начисленія на нихъ сложныхъ процентовъ. Это было уже настоящее изгнаніе вкладовъ изъ кред. установленій, и для лицъ, жившихъ доходами со своихъ капиталовъ, вложенныхъ въ казенные банки, оставалось только обратить свои вклады въ новыя 5% бумаги, тѣмъ болѣе, что послѣднія давали и весьма высокій доходъ, и судя по цѣнамъ, установившимся на Петербургской биржѣ для 5% русскихъ фондовъ [3]), можно было разсчитывать на возможность (въ случаѣ надобности) реализаціи банковыхъ билетовъ по цѣнѣ не только не ниже, но даже и выше нарицательной. Для большаго привлеченія вниманія вкладчиковъ къ 5% банковымъ билетамъ имъ были даны особыя преимущества. Такъ 5% билетамъ было присвоено погашеніе по нарицательной цѣнѣ посредствомъ ежегодныхъ тиражей въ теченіе 37 лѣтъ (съ отчисленіемъ для этой цѣли въ погасительный фондъ 1% нарицат. суммы всѣхъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ), при чемъ желавшіе получить обратно свой капиталъ, помѣщенный въ билетахъ, могли заявлять о таковомъ своемъ желаніи передъ

---

[1]) П. С. З. № 34852.

[2]) Предоставить такое право подписчикамъ на 4% билеты непрерывнаго дохода было необходимо уже потому, чтобы не дать преимущества тѣмъ лицамъ, которыя, въ свое время, не согласившись на обращеніе своихъ вкладовъ въ 4% билеты, получили бы теперь какъ бы въ награду за отказъ въ содѣйствіи видамъ правительства право на пріобрѣтеніе болѣе выгодной бумаги, чѣмъ та, которую получили лица, подписавшіяся на 4%-ые билеты и тѣмъ самымъ содѣйствовавшія видамъ правительства. Кромѣ того особыхъ убытковъ госуд. казначейству такое обращеніе 4%-хъ билетовъ въ 5%-ые причинить не могло, такъ какъ подписано было ихъ на в. незначительную сумму, а взамѣнъ самыхъ билетовъ были выданы пока особыя временныя свидѣтельства.

[3]) Уже въ 1857 г. 5%-ые фонды котировались въ среднемъ по 102 за 100, а въ 1858 г. даже доходили до 115 за 100 (по даннымъ *И. С. Бліоха*. Финансы Россіи т. II, стр. 51). По даннымъ Ежег. министерства финанс., вып. XI (1881 г.) цѣны 5% фондовъ были въ 1857 г. 100—104, въ 1858 г. 103,125—105,75; въ 1859 г. доходили до 108,5.

тиражемъ, и въ этомъ случаѣ NN ихъ билетовъ назначались къ погашенію преимущественно передъ другими NN, незаявленными къ тиражу [1]). Банковые билеты выпускались достоинствомъ въ 100, 150, 500, 1000, 5000, 10000 и 25000 р., именные и на предъявителя съ правомъ обращенія билетовъ именныхъ въ предъявительскіе и наоборотъ, при чемъ самая передача даже именныхъ билетовъ была до крайности упрощена, такъ какъ требовалась для этого только бланковая, никѣмъ незасвидѣтельствованная надпись [2]). Всѣ преимущества, присвоенныя вкладнымъ билетамъ кред. установленій (въ томъ числѣ пріемъ въ залоги по обязательствамъ съ казною по парицат. цѣнѣ), были распространены и на 5%-ые банковые билеты. Банковые 5% билеты были объявлены обезпеченными не только имуществами, заложенными въ банковыхъ установленіяхъ, но и всѣми средствами, состоящими въ распоряженіи правительства [3]),—оговорка необходимая, такъ какъ банкъ обязывался платить по своимъ билетамъ 5%, получая самъ по розданнымъ ипотечнымъ ссудамъ только 4%.

Владѣльцамъ вкладныхъ билетовъ было предоставлено право обмѣнять ихъ на 5% банк. билеты сполна или только частью, получивъ остальную сумму наличными или же оставивъ таковую на 2%-омъ вкладѣ. Въ случаѣ желанія владѣльца вкладного билета обратить его сполна на пріобрѣтеніе 5% банковыхъ билетовъ ему было предоставлено право для округленія суммы сообразно достоинству этихъ билетовъ сдѣлать доплату наличными деньгами, которая однако не должна была превышать 50 руб., по вкладнымъ билетамъ одного банковаго установленія, представляемымъ одновременно и отъ одного лица [4]).

Неудивительно, что столь выгодныя условія, предложенныя пріобрѣтателямъ 5% банковыхъ билетовъ, обезпечили послѣднимъ (въ связи съ дальнѣйшимъ пониженіемъ процента по вкладамъ до 2%) огромный успѣхъ. Ихъ было выпущено всего на сумму *277.532.250 р.* [5])

---

[1]) Положеніе о госуд. 5% банк. билетовъ и о вкладахъ въ госуд. банк. установленіяхъ (34.852) §§ 6, 21, 39—42.

[2]) Idem, §§ 8 и 9. Выс. указомъ 17 мая 1865 г. (П. С. З. № 42105) такой переходъ по бланковой надписи именныхъ билетовъ былъ однако воспрещенъ, и передачу было повелѣно совершать или посредствомъ выдачи новаго билета Госуд. банкомъ, или посредствомъ бланковой надписи, засвидѣтельствованной нотаріальнымъ порядкомъ или самимъ банкомъ. Кромѣ того было предоставлено владѣльцамъ билетовъ право обмѣнивать ихъ въ банкѣ на билеты другихъ достоинствъ (мелкихъ на крупные и на оборотъ) съ уплатою за каждый вновь полученный билетъ по 25 к.

[3]) § 7 «Положенія».

[4]) §§ 28—29, Idem.

[5]) *И. И. Кауфманъ* (В. Евр. 1885, II, стр. 587) также принимаетъ эту цифру. Она согласуется съ офиціальными данными, собранными по случаю пересрочки 5% билетовъ въ 1887 г. (См. Вѣст. Финансовъ, 1887 г. № 50). Госуд. банкъ въ своемъ

Правительственнымъ учрежденіямъ, дворянскимъ, сельскимъ и другимъ обществамъ и сословіямъ, а равно церквамъ, монастырямъ, благотворительнымъ, учебнымъ и другимъ подобнымъ заведеніямъ право обратить свои вклады въ 5% банковые билеты предоставлено не было, и они должны были удовольствоваться 4%-ыми непрерывно-доходными билетами [1]). Въ 4%-ые же билеты должны были быть обращены капиталы, внесенные *на вѣчное время* или *на особыхъ условіяхъ* относительно платежа процентовъ или возврата капитала (исполненіе воли вкладчика въ данныхъ случаѣ возлагалось на то кред. установленіе, которое въ свое время приняло условный вкладъ [2]). Тѣ же изъ казенныхъ капиталовъ, которые не были обращены въ 4%-ые непрерывно-доходные билеты, должны были оставаться на вкладѣ наравнѣ съ частными капиталами, т. е. изъ 2% [3]). Къ 1862 г. обращено было казенныхъ и общественныхъ вкладовъ въ 4%-ые билеты на сумму 146.984.737 р. [4]). Кромѣ того на основаніи ст. 13 Выс. указа 31 мая 1860 г. независимо отъ счета по 4%-ымъ непрерывно-доходнымъ билетамъ открытъ былъ въ Госуд. долговой книгѣ особый разрядъ внутренняго безсрочнаго долга по нѣкоторымъ вѣчнымъ вкладамъ ликвидируемыхъ кредитныхъ установленій, преимущественно *вдовьихъ казенъ*. Такъ какъ эти вклады въ свое время были внесены изъ 5%, то этотъ размѣръ процентовъ повелѣно по нимъ сохранить и при перенесеніи ихъ на счетъ внутренняго безсрочнаго госуд. долга. Всего было записано такихъ «вѣчныхъ вкладовъ» на сумму *288.377 р.* [5]).

Несмотря однако на консолидацію вкладовъ въ столь значительныхъ размѣрахъ, ее нельзя признать вполнѣ успѣшной, такъ какъ многіе вкладчики все-таки при всѣхъ выгодахъ новыхъ 5% банковыхъ билетовъ предпочли востребовать свои капиталы обратно. Для удовлетворенія ихъ правительству снова пришлось при-

---

Отчетъ за 1861 г. принимаетъ цифру 277.497.600 р., каковую беретъ и г. *Бржескій* (Госуд. долги Россіи, стр. 207). *П. К. Гейлеръ* (Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ, 1871 г. стр. 100) первоначальный выпускъ билетовъ опредѣляетъ въ 277.800.000 р.

[1]). Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 29 іюня 1859 г. (П. С. З. № 34692). «Положеніе о 5% банк. билетахъ» § 52.

[2]) Выс. указ. 4 сент. 1859 г. «Объ обращеніи въ 4%-ые непр.-доходные билеты капиталовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія со сложными условіями» (П. С. З. № 34867).

[3]) § 51 положенія о 5% банковыхъ билетахъ.

[4]) См. Статист. Врем. 1886 г. въ 15 сер. III, стр. 33. Ту же цифру даютъ и Отчеты Совѣта госуд. кред. установленій. Впослѣдствіи по сведеніи всѣхъ счетовъ сумма выпущенныхъ въ обращеніе 4%-ыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ составила *154.138.802 р.*

[5]) Стат. Врем. 1886 г., стр. 33; Сборн. свѣдѣній о проц бумагахъ въ Россіи стр. 59

бѣгнуть къ внѣшнему займу и къ выпуску кредитныхъ билетовъ. Къ сожалѣнію реализація займа въ 1860 г. уже не могла быть произведена на такихъ же выгодныхъ условіяхъ, какъ можно было бы разсчитывать въ 1858 или же 1859 г.г.. Владѣльцы изгнанныхъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій вкладовъ успѣли уже обратить ихъ на покупку по весьма возвышеннымъ цѣнамъ русскихъ процентныхъ бумагъ, высланныхъ на продажу въ Россію изъ-заграницы,—въ томъ числѣ на покупку 5%-ыхъ акцій и 4½%-ыхъ облигацій Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, размѣщенныхъ первоначально между учредителями по цѣнѣ ниже нарицательной, а затѣмъ проданныхъ большой публикѣ по курсамъ, значительно превысившимъ паритетъ [1]). Такимъ путемъ заграничные капиталисты и нѣкоторые изъ русскихъ высокопоставленныхъ лицъ и воротилъ (въ родѣ Штиглица) нажили громадныя состоянія, русскіе же мелкіе капиталисты понесли крупныя потери вслѣдствіе пониженія уже въ 1860—61 г.г. пріобрѣтенныхъ ими бумагъ, въ томъ числѣ и акцій Главнаго Общества [2]). Тѣмъ не менѣе заемъ былъ необходимъ, и его было рѣшено выпустить на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. Высоч. указомъ 28 мая 1860 г. [3]) выпускъ займа мотивировался необходимостью возврата госуд. казначейству тѣхъ суммъ, которыя были выручены по 3%-ому займу 1859 г. и предназначались для подкрѣпленія размѣннаго фонда экспедиціи госуд. кредитныхъ билетовъ, а на самомъ дѣлѣ были израсходованы цѣликомъ на подкрѣпленіе банковъ въ цѣляхъ удовлетворенія требованій вкладчиковъ. Но такъ какъ (по объясненію самого-же Указа 28 мая 1860 г.) банковыя установленія взамѣнъ переданныхъ имъ суммъ, вырученныхъ отъ реализаціи 3%-аго займа (29.869.870 р.). уступили госуд. казначейству на 23.111.450 р. билетовъ 6%-аго займа 1818 г., пріобрѣтенныхъ ими въ свое время за счетъ своихъ свободныхъ ресурсовъ, то въ сущности госуд. казначейство вовсе и не уплачивало банкамъ своего долга по позаимствованіямъ у нихъ суммами 3% займа, а только за счетъ этихъ суммъ пріобрѣло принадлежавшія банкамъ 6%-ыя бумаги. Эти бумаги было повелѣно уничтожить (и такимъ образомъ 3% заемъ 1859 г. оказался въ сущности займомъ конверсіоннымъ). 3%-ый заемъ 1859 г. былъ какъ мы видѣли, выпущенъ на 12.000.000 £, реализовать же уда-

---

[1]) Въ 1858 г. курсъ 5% акцій колебался отъ 133½ до 139½ за 125 рублевую акцію и по 101½—103 за 4½%-ую 100 рублевую облигацію. Въ 1859 г. акціи котировались по 128—139, облигаціи по 98—102. (*Бліохъ*: Вліяніе жел. дор., V, стр. 20).

[2]) Въ 1860 г. акціи упали уже до 115—125 за акцію (91,2—100%), а вообще 5%-ые фонды упали съ 105¾ въ 1858 г. и 108½ въ 1859 г. до 97½ за 100, а въ 1861 г. даже до 95, (по даннымъ Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XI).

[3]) П. С. З. № 35830.

лось только 7.000.000 £. Слѣд. вмѣсто выпуска новаго займа можно было попытаться реализовать остальныя 5.000.000 £ стараго. Но банкиры—посредники, къ которымъ обратилось министерство финансовъ, настаивали на включеніи въ условія займа обязательное его погашеніе срочными тиражами по нарицательной цѣнѣ, а такъ какъ неизбѣжно реализація 3% займа могла совершиться только по курсу значительно низшему противъ паритета, то подобное условіе должно было чрезмѣрно удорожить заемъ. Поэтому было повелѣно облигаціи 3% займа 1859 г. на сумму 5.000.000 £ уничтожить, а выпустить новый заемъ изъ $4^1/_2$% нарицательныхъ. Реализація займа была поручена фирмамъ Берингъ и К° въ Лондонѣ и Гопе и К° въ Амстердамѣ на сумму 8.000.000 £ съ тѣмъ же законнымъ (невыгоднымъ для Россіи) паритетомъ 1 £ = 11 гульд. 80 пенс. = 6 р. 40 к., какъ установлено было и въ предыдущемъ займѣ. Билеты новаго займа выпускались только на предъявителя достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 £, оплачивались по полугодіямъ у банкировъ-посредниковъ въ Лондонѣ и Амстердамѣ и погашались ежегодными тиражами *по нарицательной цѣнѣ* посредствомъ отчисленія для этой цѣли $1^1/_2$% съ нариц. суммы займа безъ начисленія процентовъ на уже погашенныя облигаціи (слѣд. погашеніе было разсчитано на 67 лѣтъ). Подписной курсъ на заемъ былъ объявленъ для Лондона въ 92, для Амстердама 90 за 100 [1]), что нельзя признать цѣною высокой, такъ русскій $4^1/_2$%-ный заемъ 1849 г. въ 1860 г. котировался по $91—97^1/_2$ за 100, Французскій же $4^1/_2$%-ые займы даже по $94^3/_4—98^1/_4$ за 100 [2]). Однако заемъ не имѣлъ успѣха, такъ что оказалось возможнымъ реализовать его только на сумму 6.500.000 £, выручка же по займу за вычетомъ всѣхъ расходовъ составила только 89,22% [3]), и дѣйствительный процентъ по займу опредѣлился въ 5,205%. Вся выручка по займу дала 5.799.390 £ (въ 1860 г.—4.461.000 £ и въ 1861 г.—1.338.300 £). Сумма эта была трассирована на Россію изъ Англіи и считая по среднимъ вексельнымъ курсамъ 1860 г. ($35^{45}/_{64}$ пенс. за 1 р. [4]) и 1861 г. ($34^3/_{16}$ п. за 1 р. [4]) въ русской валютѣ должно было поступить по займу въ 1860 г.—30.000.000 р. и въ 1861 г.—9.395.020 р., всего 39.395.020 р., каковая сумма и могла быть передана казеннымъ банкамъ для удовлетворенія ихъ вкладчиковъ. Она однако передана имъ цѣликомъ не была, такъ какъ при сведеніи госуд. росписи на 1862 г. было предложено дефицитъ ея въ суммѣ 14.757.900 р. покрыть выруч-

---

[1]) Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ Россіи, стр. 40.

[2]) Courtois: Tableaux de cours.

[3]) Прил. къ Отч. Г. Конт. за 1868 г. стр. 190—191.

[4]) *Кашкарова*. Таблицы на стр 169 т. I «Денежн. обращ. въ Россіи».

кой отъ 4½%-аго займа 1860 г. [1]). Слѣдовательно изъ займа 1860 г. банкамъ было передано только 24.637.120 р., что было, конечно, совершенно недостаточно для удовлетворенія вкладчиковъ. Снова пришлось поэтому прибѣгнуть къ выпуску кред. билетовъ (въ 1860 г. на 34.765.392 р. и въ 1861 г. на 619.609 р. [2]), достигшему за время 1859—1861 г. 68.947.469 р. [3]). Затѣмъ Выс. указомъ 16 дек. 1860 г. [4]) было разрѣшено Госуд. Банку—въ цѣляхъ съ одной стороны «увеличить денежные его способы», а съ другой доставить соединенной съ Государственнымъ банкомъ Экспедиціи кред. билетовъ возможность къ постепенному изъятію изъ обращенія излишняго количества послѣднихъ—выпустить отъ своего имени особые 4%-ые металлическіе билеты достоинствомъ не ниже 300 р. с. каждый, погашаемые ежегодными тиражами въ теченіе 41 года (посредствомъ отчисленія въ погасительный фондъ 1% [5]) и принимаемые во всѣхъ казенныхъ платежахъ на равныхъ основаніяхъ съ билетами (серіями) госуд. казначейства. Выпустить означенныхъ билетовъ было разрѣшено на 100.000.000 руб., но въ 1861 г. было выпущено только на 36.000.000 р. [6]), которые и были цѣликомъ израсходованы на удовлетвореніе требованій вкладчиковъ ликвидируемыхъ кредитныхъ установленій.

Такимъ образомъ спеціально для этой ликвидаціи были израсходованы по 1862 г. (въ министерство А. М. Княжевича) слѣдующія суммы, большая часть которыхъ была вручена посредствомъ займовъ:

1) Выручка по 3%-ому внѣшнему займу 1859 г. 29.869.870 р. [7])
2) Изъ выручки отъ 4½%-аго займа 1860 » 24.637.120 » [7])
3) 4%-ыхъ непрерывно доходныхъ билетовъ выпущено на . . . . 146.981.737 »

---

[1]) Обзоръ Росписей 1844—63 г.г. стр. 201. Дефицитъ 1862 г. на самомъ дѣлѣ выразился въ цифрѣ 34.854.444 р., но изъ 4½% займа 1860 г. на покрытіе его пошло дѣйствительно только 14.757.900 р. (Стат. Врем. 1886 г., в. 15 сер. III стр. 23).

[2]) См. таблицы у *Кашкарова* «Денежное обращеніе въ Россіи», I, 72 стр.

[3]) *И. И. Кауфманъ* (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2, стр. 587) принимаетъ почему-то цифру выпуска кред. билетовъ для ликвидаціи въ 79.500.000 р. Между тѣмъ въ своей «Статистикѣ русскихъ финансовъ» (Стат. Врем. 1886 г. въ 15 сер. III стр. 48) онъ самъ цифру выпуска кредит. билетовъ въ 1858 г. опредѣлилъ въ 644,6 мил. руб., а въ 1861 г. въ 713,6 мил., т. е. именно на 69 мил. болѣе (въ круглыхъ цифрахъ), а не на 79,5 мил.

[4]) П. С. З. № 36045.

[5]) Погашеніе это однако было повелѣно (п. 6 Выс. указа 16 дек. 1860 г.) производить не обязательно, а только по соображенію съ наличными средствами Госуд. Банка.

[6]) Статист. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 33.

[7]) *И. И. Кауфманъ* (Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2 стр. 586) считаетъ, что по займамъ 1859—60 г.г. было выручено 65.033.400 р. Эту сумму можно признать вѣрной только въ серебряныхъ, а не кредитныхъ рубляхъ. Но такъ какъ займы были реализованы въ ££ и въ гол. гульденахъ, и суммы вырученныя по нимъ трассировались

4) По 5%-ымъ вѣчнымъ вкладамъ	288.377 р.
5) 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ выпущено на	277.532.250 »
6) 4%-ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. Б. выпущено на	36.000.000 »
	515.312.354 р.
Кромѣ того въ цѣляхъ ликвидаціи:	
7) Было выпущено кредитныхъ билетовъ на .	68.947.469 р.
8) Было въ 1860 году уплочено наличными .	23.856.298 »[1]
9) Внесено вкладными билетами, поступившими въ распоряженіе правительства изъ казенныхъ мѣстъ	14.188.501 »
Всего . . .	622.304.622 р.

Къ 1858 г., какъ мы видѣли, числилось вкладовъ въ банковыхъ установленіяхъ на 1.012.871.172 р. Къ 1 янв. оставалось согласно отчетамъ Совѣта госуд. кред. установленій этихъ вкладовъ всего на сумму 181.678.172 р., и слѣд. на сумму 831.193.000 р. вкладовъ было уже возвращено. Откуда же были изысканы тѣ 208.888.378 руб., которые не вошли въ счетъ показанной выше цифры 622.304.622 р.? Прежде всего, несомнѣнно, извѣстная часть этой суммы была возвращена за счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита, несоразмѣрно большихъ въ 1859—61 году[2]) сравнительно съ тѣми уплатами, которыя должны были производиться согласно условіямъ займа. Такъ въ одномъ 1860 г. этотъ перерасходъ превысилъ 63½ мил. руб.[3]), такъ что весь дефицитъ 1858—

изъ Лондона на Петербургъ и принимались здѣсь по курсу дня въ кредитныхъ рубляхъ, а равно въ кредитныхъ же рубляхъ возвращались и вклады, то для правильнаго разсчета по ликвидаціи банковыхъ установленій, необходимо опредѣлить выручку по займамъ *въ кредитныхъ рубляхъ*. Точной цифры мы не имѣемъ для 4½%-аго займа, почему мы ее и опредѣлили по среднимъ вексельнымъ курсамъ.

[1]) Эти наличныя суммы образовались вслѣдствіе перечисленія (въ силу Выс. пов. 13 февр. 1860 г.) въ ресурсы госуд. казначейства «особыхъ капиталовъ» разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, количество которыхъ для передачи госуд. казначейству было опредѣлено въ 29.670.318 р., а сумма, назначенная на погашеніе долговъ по позаимствованіямъ изъ кред. установленій,—въ 25.096.849 р. (Обзоръ росписей 1844—63 г.г., стр. 190). Въ 1860 г. по даннымъ Госуд. Контроля (Стат. Время 1866 г. отд. III стр. 77) было обращено этихъ спеціальныхъ капиталовъ въ счетъ госуд. доходовъ на 27.412.501 р., а по Отчету Госуд. Банка за 1860 г. внесено въ уплату долга кред. установленіямъ изъ этой суммы—23.856.298 р.

[2]) Въ 1858 г.—49.103.422 р., въ 1859 г.—56.325.151 р., въ 1860 г.—112.067.439 р., въ 1861 г.—50.566.526 р. (Стат. Врем. 1866 г. стр. 78).

[3]) Именно расходъ составилъ 112.067.439 р., а по условіямъ займовъ (включая даже *срочное* погашеніе позаимствованій изъ кред. установленій) онъ не долженъ былъ превышать 48.479.624 р., такъ какъ по даннымъ Отчетовъ Совѣта госуд. кред. установленій было израсходовано:

		Съ суммы.
a) на оплату процентовъ и погашенія Голландск. 5%-хъ займовъ	3.032.940 р.	31.103.190 р.
b) на оплату проц. и погашенія 4½%-ыхъ займовъ .	3.411.200 р.	60.160.000 р.

1861 г.г. (министерство А. М. Княжевича), опредѣлившійся суммою 64.343.682 р., можно считать происшедшимъ вслѣдствіе усиленныхъ затратъ по расплатѣ съ долгомъ по позаимствованіямъ изъ кредитныхъ установленій, а слѣд. и всѣ рессурсы, израсходованные на покрытіе этого дефицита,—считать израсходованными на удовлетвореніе вкладчиковъ банковыхъ установленій. Въ счетъ этихъ рессурсовъ употреблена была часть выручки отъ 3%-го и 4½%-аго займовъ 1859 и 1860 гг., (въ суммѣ 34.600.000 р. [1]) и сдѣланъ новый выпускъ билетовъ госуд. казначейства на 15.000.000 р. [2]).

Кромѣ тѣхъ позаимствованій, которыя были сдѣланы до 1858 г., у кред. установленій производились позаимствованія, какъ мы уже указывали, и въ 1858—61 гг. [3]), по которымъ также надо было произвести разсчетъ; 49.600.000 рублей, вырученныхъ посредствомъ займовъ было, конечно, недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ 1858—61 г.г. по возврату позаимствованій, вошедшему въ счетъ расходовъ по системѣ госуд. кредита въ этихъ годахъ. Эти расходы по возврату позаимствованій по нашему исчисленію составили за четыре года министерства Княжевича около 76 мил. руб., изъ которыхъ 11.497.788 р. составляли возвратъ новыхъ позаимствованій, сдѣланныхъ за эти же четыре года, а остальные возвратъ позаимствованій прошлаго времени до 1858 года. Такимъ образомъ требовалось для возврата старыхъ позаимствованій около 64½ мил. р. Займы дали только 49.600.000 руб., а около 15.000.000 руб.

---

c) тоже по 3%-ому займу 1859 г.	1.344.000 р.	44.800.000 р.
d) тоже по 5%-ымъ метал. займамъ	11.152.385 р.	183.107.700 р.
e) тоже по 4%-ымъ метал. займамъ	6.737.685 р.	42.050.000 р.
	25.678.110 р. сер.	

Начисляя лажъ (1 руб. сер.=1,0793 руб. кр. въ среднемъ по даннымъ Статистич. Врем. 1886 г. сер. III, в. 15, стр. 48), получимъ сумму уплатъ по металлическимъ займамъ въ . . . . 27.714.373 р. кр.

		Съ суммы.
f) по 6%-ымъ кред. займамъ	3.060.449 р.	50.874 412 р.
g) по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ	4.621.685 р.	115.542.165 р.
h) по 4,32%-ымъ билетамъ госуд. казначейства	4.665.600 р.	108.000.000 р.
i) по 4½%-ымъ позаимствованіямъ изъ банковыхъ установленій	8.417.517 р.	187.055.930 р. (103.898.418+83.157.511 р.—Ср. Таблицы Бржескаго, стр. 31)
	48.479.624 р. кр.	

[1]) Стат. Врем. 1866 г. отд. III, стр. 81.

[2]) Выс. указъ 8 іюня 1860 г. (П. З. № 35893).—Ср. Ежег. м-ва ф-овъ, IV, стр. 157.

[3]) См. выше, стр. 64.

должны были дать обыкновенные госуд. доходы. Но мы видѣли, что остатокъ займа 1860 г.—въ суммѣ 14.757.900 р. находился еще въ распоряженіи госуд. казначейства и былъ ассигнованъ на покрытіе дефицита 1862 г. Въ виду почти полнаго совпаденія этой цифры съ исчисленной выше какъ истраченной изъ госуд. доходовъ на возвратъ позаимствованій изъ банковыхъ установленій, не будетъ натяжкой отнести *всю* выручку и отъ займа 1860 г. (какъ и отъ займа 1859 г.) на расходы по ликвидаціи означенныхъ установленій. Тогда къ приведенной выше суммѣ 622.304.622 руб. затратъ госуд. казначейства на ликвидацію придется добавить еще этотъ остатокъ выручки отъ займа 1860 г. (14.757.900 р.) и выручку отъ выпуска 5 серій билетовъ госуд. казначейства по Выс. указу 8 іюня 1860 года на 15.000.000 р. Получимъ 652.062.522 р. А такъ какъ всѣхъ вкладовъ было къ 1862 году возвращено на 831.193.000 р., то слѣдовательно разсчетъ по вкладамъ на сумму 179.130.478 руб. (831.193.000—652.062.522) необходимо долженъ былъ упасть не на средства госуд. казначейства (которое пока ограничило свою помощь суммою 652.062.522 руб.), а на средства госуд. банка, которому ликвидація была поручена. Такъ какъ госуд. банку было разрѣшено принимать вклады (изъ 3, 4 и 4½%), то онъ могъ получить въ свое распоряженіе довольно значительныя суммы. Дѣйствительно уже въ 1861 году числилось разныхъ вкладовъ въ Банкѣ и его конторахъ отдѣленіяхъ на сумму 112.620.000 руб. [1]). Изъ этихъ то вкладовъ часть суммъ и была израсходована на возвратъ вкладовъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Такихъ затратъ на ликвидацію послѣднихъ къ 1862 г. числилось на 73.740.000 руб. [2]). Остальные 105.390.478 руб. (179.130.478—73.740.000 р.) были возвращены вкладчикамъ изъ наличныхъ (свободныхъ) суммъ кредитныхъ установленій, незавязанныхъ въ какія бы то ни было ссуды. Мы видѣли, что изъ 1.012.871.172 р. вкладовъ, числившихся къ 1858 г., только 927.418.206 р. было роздано въ ссуды казнѣ и частнымъ лицамъ. Остальные 64.127.827 р. слѣд. находились въ наличности. Проф. *Кауфманъ* полагаетъ поэтому, что только эти 64.127.827 р. и были возвращены вкладчикамъ изъ свободной наличности банковъ [3]); но здѣсь г. Кауфманъ упускаетъ изъ виду, что ссуды частнымъ лицамъ выдавались банками не только за счетъ вкладовъ, но и за *счетъ выпуска банками кредитныхъ билетовъ*, такъ какъ наши дореформенные банки были не только банками депозитными, но отчасти и эмиссіонными. Размѣра вы-

[1]) См. таблицы, прилож. къ книгѣ *В. Судейкина*: «Госуд. Банкъ».

[2]) См. таблицы на стр. 6 у *Кашкарова* «Денежное обращеніе», т. II.

[3]) В. Евр. 1885 г., II, 586.

пуска ими кред. билетовъ для выдачи ипотечныхъ ссудъ мы въ точности опредѣлить не можемъ. Выше указано, что разрѣшенъ былъ банковымъ установленіямъ выпускъ кредитныхъ билетовъ для ихъ нуждъ Выс. манифестомъ 1-го іюля 1841 г. въ суммѣ до 30.000.000 руб. по особому каждый разъ Высочайшему повелѣнію. Выс. повелѣніями 9 марта 1849 г. [1]) и 17 дек. 1853 г. [2]) было разрѣшено всѣ эти 30.000.000 р. выпустить въ обращеніе, а затѣмъ образовать новый запасный капиталъ въ 40.000.000 р. кр. Какая сумма была изъ этихъ послѣднихъ 40 мил. руб. выпущена въ обращеніе дѣйствительно, намъ не извѣстно. Изъ 30 милліоннаго же выпуска до 1853 г. было выпущено 20 мил. руб.. Въ 1853 и 1854 гг. выпускъ кред. билетовъ *вообще* увеличился на 44.961.460 р. [3]), но такъ какъ для военныхъ цѣлей разрѣшено было выпускать кред. билеты только Выс. указ. 10 янв. 1855 г. [4]), а выпускать кред. билеты въ обмѣнъ на вносимое въ Экспедицію серебро наврядъ ли приходилось въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ (такъ какъ на серебро въ это время существовалъ ужелажъ), то остается предположить, что почти вся эта сумма была выпущена для надобностей именно кредитныхъ установленій, и слѣд. весь выпускъ кред. билетовъ банковыми установленіями *превышалъ 60 мил. руб.* Такъ какъ при выпускѣ въ обращеніе кред. билетовъ банковыя установленія обязаны были передать въ размѣнный фондъ звонкой монеты на сумму не менѣе 1/6-ой выпуска, то въ распоряженіе ихъ (за вычетомъ переданной фонду звонкой монеты) поступило во всякомъ случаѣ *не менье 50 мил. руб.*, которые и усилили кассовую наличность банковъ. Кассовая наличность увеличивалась еще банковыми прибылями, изъ которыхъ составлялись резервные и иные капиталы кредитныхъ установленій. Наконецъ, мы знаемъ, что по Выс. указу 16 апр. 1859 г. выдача ипотечныхъ ссудъ изъ банковъ была прекращена и слѣд. поступавшія срочныя уплаты въ возвратъ выданныхъ раньше ссудъ также должны были усилить кассовую наличность банковъ. Слѣдовательно эта наличность должна была далеко превысить 100 мил. руб., принявъ даже во вниманіе, что часть своихъ рессурсовъ банк. установленія употребили на покупку процентныхъ бумагъ, изъ которыхъ 6%-ые фонды на сумму 23.111.450 руб. были переданы Госуд. казначейству, и, такимъ образомъ, расплатиться по вкладамъ на указанную выше сумму 105.390.478 р. банки имѣли полную возможность.

---

[1]) П. С. З. № 23074.

[2]) П. С. З. № 27775.

[3]) Таблицы *Кашкарова* т. I, стр. 72.

[4]) П. С. З. № 28908.

Насколько измѣнилась задолженность государства вслѣдствіе ликвидаціи кредитныхъ установленій? Мы видѣли, что передъ началомъ ликвидаціи долгъ госуд. казначейства кредитнымъ установленіямъ составлялъ 521.395.160 р.. Оплата процентовъ по этому долгу (оставивъ въ сторонѣ погашеніе) требовала ежегодно 26.069.758 р. (считая по 5%, т. е. въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они начислялись до Выс. указа 20 іюля 1857 г., послужившаго началомъ ликвидаціи кред. установленій). Къ 1 янв. 1862 г. для ликвидаціи этого долга были выпущены:

		Съ ежегодн. упл. %-овъ:	Выручка по займамъ составляла:
1) 3%-ый заемъ 1859 г. на . .	44.800.000 р. м.	1.344.000 р. м. —	29.869.870 р. кр.
2) 4½%-ый заемъ 1860 г. на .	41.600.000 р. м.	1.872.000 р. м. —	39.395.020 р. кр.
	86.400.000 р. м.—	3.216.000 р. м. —	69.264.890 р. кр
Начисляя лажъ по курсу 1861 г. (114,63 р. кр. за 100 р. м.) .	12.640.320 р. кр.—	470.501 р. кр.	
Получимъ всего по металлическ. займамъ.	99.040.320 р. кр.—	3.686.501 р. кр. —	69.264.890 р. кр.
3) 4%-ые непрерывно-доходн. билеты	146.984.737 р. кр.—	5.879.389 р. кр.—	146.984.737 р. кр.
4) 4%-ые билеты Госуд. казн.	15.000.000 р. кр.—	648.000 р. кр. —	15.000.000 р. кр.
5) 5%-ые вѣчные вклады . .	288.377 р. кр.—	14.419 р. кр. —	288.377 р. кр.
6) Остатокъ долга кред. установленіямъ (изъ 4%) . .	160.017.495 р. кр.	6.400.700 р. кр.—	160.107.495 р. кр.
Итого въ кред. валютѣ . . .	421.330.929 р. кр.—	16.229.009 р. кр.—	391.555.499 р. кр.

Кромѣ этихъ кредитныхъ операцій госуд. казначейство для ликвидація своего долга банковымъ установленіямъ:

1) сдѣлало новый выпускъ кредитныхъ билетовъ на сумму. . . . . 68.947.469 р.,
2) передало казенныхъ спеціальныхъ капиталовъ на 23.856.298 р. и
3) передало въ зачетъ своего долга казенныхъ вкладовъ на . . . . 14.188.501 р.

Итого . . . *106.992.268 р.*

Итогъ затратъ госуд. казначейства на ликвидацію своего долга банковымъ установленіямъ составлялъ слѣдовательно *498.547.767 р.* (391.555.499 р. + 106.992.268 р.). Но такъ какъ банковыя установленія при полученіи въ свое распоряженіе суммъ 3%-аго займа 1859 г. передали госуд. казначейству принадлежащіе имъ 6%-ые госуд. фонды на сумму 23.111.450 р. (которые и были такимъ образомъ погашены), то этотъ итогъ должно еще уменьшить до 475.436.317 р.. Уплата остальныхъ 45.958.843 р., недостающихъ до 521.395.160 р.

всего долга госуд. казначейства, была принята кредитными установленіями на счетъ своей свободной наличности, часть которой образовалась, какъ уже указано, вслѣдствіе выпуска ими кредитныхъ билетовъ. Поэтому уплату этихъ 45.958.843 р. правильно отнести именно *на счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ*, которыхъ, такимъ образомъ, въ цѣляхъ ликвидаціи долга госуд. казначейства по позаимствованіямъ было выпущено на 114.906.312 р. (68.947.469+45.958.843). Во всякомъ случаѣ ни о какомъ *новомъ* бремени, возложенномъ на госуд. казначейство вслѣдствіе произведеннаго разсчета по позаимствованіямъ изъ кред. установленій не можетъ быть и рѣчи вопреки утвержденіямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей [1]), такъ какъ оплата процентовъ по позаимствованіямъ на сумму 521.395.160 р. требовала 26.069.758 р., а послѣ разсчета оплата процентовъ по долгамъ, образовавшимся къ 1862 г., составила только 16.629.009 р., и слѣд. *сбереженіе* госуд. казначейства достигло 9.440.749 р., а если принять во вниманіе, что по случаю ликвидаціи было уничтожено 6%-ыхъ (принадлежащихъ банковымъ установленіямъ) бумагъ на 23.111.450 р., по которымъ ежегодно платилось 1.386.687 р., то все сбереженіе составитъ даже *10.827.436 р.*. Однако если принять также во вниманіе, что было израсходовано на ликвидацію помимо суммъ, поступившихъ отъ кред. операцій, еще и наличными деньгами (выпускъ кред. билетовъ, казенные капиталы и вклады) 152.951.111 р., которые, если бы не были переданы въ возвратъ «позаимствованій», могли бы быть обращены на покупку госуд. процентныхъ бумагъ (въ среднемъ дающихъ по 5% дѣйствит.) и приносили бы доходъ въ размѣрѣ 7.647.556. р.,—то вышеисчисленная сумма 10.827.436 р. *дѣйствительнаго* сбереженія для точности *гипотетическаго* разсчета должна быть на эти 7.647.556 руб. уменьшена, и сбереженіе составитъ только 3.179.880 руб.. Эта сумма нѣсколько должна быть уменьшена еще вслѣдствіе того, что часть

---

[1]) *В. Т. Судейкинъ* («Госуд. Банкъ», стр. 149), изложивъ вкратцѣ исторію ликвидаціи кредитныхъ установленій, восклицаетъ: «Вотъ тѣ результаты, къ которымъ привела неправильная система казенныхъ кред. установленій: потребовалось заключеніе займовъ, всею тяжестью легшихъ на послѣдующія поколѣнія, болѣе чѣмъ на 400 мил. руб., да увеличить количество денежныхъ знаковъ на 100 мил. руб.. Такимъ образомъ, пришлось затрачивать ежегодно на уплату процентовъ по 19 мил. руб.. По тяжесть понесенныхъ жертвъ должна быть обсуждаема съ точки зрѣнія того времени, когда бюджетъ нашъ равнялся 300 мил., а народное хозяйство вступало въ фазу переходную». Какъ будто бы госуд. казначейство до ликвидаціи ничего не платило по своимъ займамъ изъ кред. установленій или какъ будто эти позаимствованія были сдѣланы по случаю ликвидаціи! Курьезнѣе всего, что именно на затрату процентовъ по займамъ изъ кред. установленій платилось свыше 26 мил. руб., чѣмъ такъ и тяготилось министерство финансовъ, а послѣ ликвидаціи только 16,6 мил. и въ общемъ получилось, какъ указано въ текстѣ, фактическаго сбереженія почти 11 мил. руб.— Ликвидація оказалась неудачной вовсе не съ точки зрѣнія обремененія госуд. бюджета новыми платежами по займамъ.

займовъ для разсчетовъ съ кредитными установленіями по сдѣланнымъ у нихъ позаимствованіямъ была заключена въ металлической валютѣ, а это грозило увеличеніемъ по нимъ платежей въ валютѣ кредитной по мѣрѣ паденія курса кредитнаго рубля, чего тогдашняя финансовая администрація, разсчитывавшая возстановить размѣнъ въ скорѣйшемъ времени, не предвидѣла. Уже въ 1861 г., когда курсъ опредѣлился въ среднемъ въ $114_{,63}$ р. кр. за 100 р. м. (тогда какъ при заключеніи займа 1859 г. этотъ курсъ былъ въ среднемъ $109_{,73}$ р. к. за 100 р. м., а при заключеніи займа 1860 г.— $107_{,93}$ р. к. за 100 р. м.), эти приплаты были довольно чувствительны,—современемъ же онѣ должны были увеличиться и увеличились на самомъ дѣлѣ. Опредѣливъ курсъ 1 р. мет. въ 1 р. 50 к. кред., мы получимъ лажъ на уплаты по металлическимъ займамъ (3.216.000 р.) не въ 470.501 р., какъ нами опредѣлено выше, а въ 1.608.000 р., и слѣд. выгода отъ ликвидаціи должна быть уменьшена противъ исчисленной на 1.277.490 р., другими словами дѣйствительное сбереженіе по госуд. бюджету вслѣдствіе ликвидаціи выразится въ *9.549.946 р.*, а гипотетическое въ *1.902.390 р. кр.* Кромѣ этого сбереженія [1]), несомнѣнно упорядочился самый составъ госуд. долга, такъ какъ изъ 521.395.160 р. текущаго долга по позаимствованіямъ изъ кред. установленій 361.377.665 р. было ликвидировано (къ сожалѣнію отчасти опять-таки за счетъ увеличенія текущаго долга въ другой формѣ: посредствомъ выпуска серій на 15.000.000 р. и кред. билетовъ на 68.947.469 р.). До извѣстной степени освободилось государство и отъ постоянной угрозы востребованія и тѣхъ вкладовъ частныхъ лицъ въ кред. установленіяхъ, которые были израсходованы на выдачу ипотечныхъ ссудъ, такъ какъ часть этихъ вкладовъ была консолидирована въ 5%-ые банковые билеты и въ 4%-ые металлическіе билеты на сумму 313.532.250 р., а часть въ срочные вклады Государственнаго Банка. Невостребованныхъ вкладовъ вмѣсто 1.012 мил. руб. осталось всего 181.678.171 р., изъ которыхъ 160.017.495 р. обезпечивались оставшимся за госуд. казначействомъ долгомъ по его позаимствованіямъ изъ ликвидируемыхъ

---

[1]) При исчисленіи сбереженій по случаю ликвидаціи мы приняли тотъ процентъ (5%), который уплачивало госуд. казначейство банк. установленіямъ по своимъ у нихъ позаимствованіямъ, а не тотъ (4%), который платили сами банки по вкладамъ, хотя банки были казенные, и ихъ прибыли перечислялись въ счетъ госуд. доходовъ. Сдѣлали мы такъ потому, что, помимо расходовъ на содержаніе самихъ кред. установленій (опредѣлявшееся обыкновенно въ суммѣ около 1¼ мил. руб. ежегодно), которые могли покрываться прибылями отъ ихъ операцій по раздачѣ ссудъ частнымъ лицамъ, банки передъ ликвидаціей истрачивали до 5 мил. руб. ежегодно на уплату процентовъ по вкладамъ, которымъ не удалось найти помѣщенія. Эти 5 мил. руб. получали банки вслѣдствіе уплаты казной по своимъ позаимствованіямъ на 1% больше, чѣмъ платили сами банки.

банковыхъ установленій. Для оплаты процентовъ и погашенія по выпущеннымъ Госуд. Банкомъ бумагамъ и по принятымъ вкладамъ, затраченнымъ на ликвидацію, средства должны были дать заемщики упраздняемыхъ кред. установленій и коммерческія прибыли самого Госуд. Банка [1]). Въ случаѣ недостатка этихъ рессурсовъ на помощь должно было прійти государство, какъ владѣлецъ и упраздняемыхъ и новаго банковъ. Впрочемъ помощь эта наврядъ ли могла потребоваться, не смотря на сдѣланное для большинства заемщиковъ перечисленіе ихъ ссудъ изъ 5%-ыхъ въ 4%-ыя (въ то время какъ самъ Госуд. Банкъ долженъ былъ платить по большей части своихъ обязательствъ 5%), такъ какъ и коммерческія прибыли Банка должны были оказаться довольно значительными, и срочные взносы заемщиковъ, производившіеся по разсчету первоначальной суммы ссуды, составляли $5^{1}/_{2}$—6% (включая погашеніе), т. е. Госуд. Банкъ долженъ былъ получить въ свое распоряженіе съ самаго начала средства вполнѣ достаточныя для оплаты даже банковыхъ билетовъ, которая требовала (съ погашеніемъ) 6% годовыхъ, а затѣмъ, долги помѣщиковъ по заложеннымъ ими въ дореформенныхъ кредит. установленіяхъ населеннымъ имѣніямъ были перечислены на переводимыхъ на выкупъ крестьянъ, съ которыхъ платежи были опредѣлены въ размѣрѣ болѣе, чѣмъ достаточномъ для оплаты долговыхъ обязательствъ Госуд. Банка. Поэтому 5% банковые билеты 1-го выпуска съ самаго начала не были занесены въ Госуд. долговую книгу и не считались госуд. долгомъ до 1887 г., когда вслѣдствіе прекращенія счета по ликвидаціи кред. установленій (Законъ 19 дек. 1886 г. [2]) они были перечислены въ счетъ долговъ госуд. казначейства. 4%-ые металлическіе билеты съ самого начала напротивъ были признаны долгомъ госуд. казначейства, да иначе и быть не могло, такъ какъ они принимались въ уплату налоговъ.

Несмотря на произведенное ликвидаціей нѣкоторое улучшеніе въ составѣ госуд. долга и на нѣкоторое сбереженіе въ расходахъ казначейства по системѣ госуд. кредита, необходимо признать реформу старыхъ банковыхъ установленій и ихъ упраздненіе операціею крайне необдуманной, неудачно проведенной, нецѣлесообразной, отразившейся въ высшей степени неблагопріятно и на госуд. кредитѣ

---

[1]) Употребленіе коммерческихъ прибылей главнымъ образомъ на оплату 5% банковыхъ билетовъ, установленное закономъ 31 мая 1860 г. (П. С. З. № 35847), служило долгое время препятствіемъ для перечисленія этихъ прибылей въ общіе рессурсы госуд. казначейства (см. изданную Госуд. Канцеляріей книгу «О составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи Госуд. Бюджета въ Россіи» Спб. 1890 г., стр. 390).

[2]) 3-ье П. С. З. № 4108.

и на всей экономической жизни страны. Организація старыхъ кред. установленій, какъ мы уже указывали выше, нуждалась въ значительныхъ улучшеніяхъ, но въ упраздненіи этихъ установленій рѣшительно не было никакой надобности. Всякій институтъ по стольку можетъ быть признанъ удачнымъ, по скольку онъ приспособленъ къ условіямъ жизненной обстановки, среди которой онъ возникъ и дѣйствуетъ. Никакія отвлеченныя теоретическія построенія, какими бы они правильными и точными ни казались, не могутъ быть признаны раціональными, если они не согласуются съ требованіями обстоятельствъ времени и мѣста. Дореформенныя наши кредитныя установленія даже по признанію ярыхъ ихъ противниковъ были весьма удачно приспособлены къ особенностямъ русскаго госуд. строя и народнаго хозяйства, и не даромъ организаторомъ ихъ явился талантливый руководитель русскихъ финансовъ при Екатеринѣ II кн. А. А. Вяземскій, а усовершенствовалъ ихъ систему и способствовалъ особенно усиленному ихъ развитію гр. Е. Ф. Канкринъ, до сихъ поръ остающійся однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ нашихъ финансистовъ. Наши кредитныя установленія, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, были организованы приблизительно такъ же, какъ и современныя сберегательныя кассы, дѣятельность которыхъ во всѣхъ государствахъ въ настоящее время достигла самого широкаго развитія, которому не предвидится и предѣла. Разница между нашими дореформенными кред. установленіями и сберегательными современными кассами заключалась только въ сравнительно несущественныхъ и легко допускавшихъ улучшенія подробностяхъ, но не въ существѣ ихъ организаціи. Главный недостатокъ нашихъ кред. установленій былъ въ томъ, что они принимали безсрочныя вклады на всякую сумму безъ ограниченія, тогда какъ сберегательныя кассы ограничиваютъ сумму вклада извѣстнымъ максимальнымъ предѣломъ. Поэтому реформа кред. установленій должна была начаться съ отказа въ дальнѣйшемъ пріемѣ *безсрочныхъ* вкладовъ на сумму свыше опредѣленной (и постепенно уменьшаемой). Наоборотъ приливъ *срочныхъ* вкладовъ слѣдовало поощрить увеличеніемъ по нимъ процентовъ до $4^1/_4$ и $4^1/_2$%. Несомнѣнно, что тѣ капиталисты, которые интересовались главнымъ образомъ высотою процента, платимаго имъ банковыми установленіями, оставили бы ихъ на вкладѣ. Для тѣхъ же капиталистовъ, которые интересовались именно возможностью во всякое время изъять свои вклады изъ банковъ, слѣдовало допустить пріемъ вкладовъ въ банкахъ на текущій счетъ изъ небольшого процента (напр. изъ 2%) даже и на всякую сумму. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало устранить и другой недостатокъ кредитныхъ установленій: ихъ сравнительно незначительную распространенность. Кредитныя

установленія слѣдовало децентрализировать и связать съ самой широкой повсемѣстной организаціей сберегательныхъ кассъ, вполнѣ доступныхъ населенію и не парализуемыхъ излишнимъ формализмомъ. Для привлеченія мелкихъ вкладовъ возможно было бы установить не однообразный (4%), какъ практиковалось, процентъ по всѣмъ вкладамъ, а различный въ зависимости отъ величины вклада и отъ его срочности. Такъ для вкладовъ до 200 р. можно было бы начислять даже по 4½%, отъ 200 до 500 р. по 4¼%, отъ 500 до 2.000 р. по 4%, отъ 2.000 до 5.000 р. по 3½%, отъ 5.000 до 10.000 р. по 3%, свыше 10.000 по 2%; при условіи же внесенія вкладовъ на опредѣленные сроки въ зависимости отъ этихъ сроковъ можно было бы назначать проценты отъ 3½% до 4½%. Уже только при такой реформѣ наврядъ ли отливъ вкладовъ достигъ бы сколько-нибудь усиленныхъ размѣровъ, между тѣмъ положеніе банковъ стало бы значительно прочнѣе, когда часть ихъ вкладовъ превратилась бы во вклады срочные, а другая часть состояла хотя бы и изъ безсрочныхъ, но *мелкихъ* вкладовъ, востребованіе которыхъ легко могло бы пополняться новыми вкладами, не грозя болѣе поставить банки въ затруднительное положеніе вслѣдствіе востребованія *одного* какого-нибудь громаднаго вклада, котораго не могли восполнить и десятки новыхъ мелкихъ вкладовъ. Что касается до «позаимствованій» госуд. казначейства и до ипотечныхъ ссудъ, розданныхъ кредитными установленіями, то попытка ихъ консолидаціи должна была быть произведена непремѣнно. Съ этою цѣлью правительство должно было выпустить 4½%-ую или даже 5%-ую государственную ренту и 5%-ые закладные листы банковыхъ установленій (гарантированные правительствомъ) на сумму равную выданнымъ банками казеннымъ и частнымъ ссудамъ, и передать эти процентныя бумаги въ портфель банковъ. Всѣ казенные и общественные вклады (кромѣ мелкихъ) слѣдовало обратить на пріобрѣтеніе этихъ бумагъ, частнымъ же лицамъ дозволить пріобрѣтеніе ихъ по собственному этихъ лицъ желанію. Несомнѣнно, что весьма многіе капиталисты согласились бы на пріобрѣтеніе высокопроцентныхъ государственныхъ фондовъ по нарицательной цѣнѣ вмѣсто того, чтобы держать свои деньги на вкладахъ изъ болѣе низкаго процента (особенно если бы банки принимали безплатно эти бумаги на храненіе и кромѣ того пріобрѣтали бы ихъ отъ владѣльцевъ въ случаѣ желанія по биржевой цѣнѣ для помѣщенія въ нихъ суммъ, поступившихъ отъ новыхъ вкладовъ). Что это дѣйствительно такъ,—доказываетъ пріобрѣтеніе частными вкладчиками (по случаю ликвидаціи) 5% банковыхъ билетовъ на сумму свыше 277 мил. руб. и 5% акцій и 4½% облигацій Главнаго

Общества Россійскихъ желѣзн. дорогъ на сумму свыше 100 мил. руб.. Консолидація же частныхъ вкладовъ на сумму до 400 мил. руб. и казенныхъ (состоявшихъ въ суммѣ около 150 мил. руб.) окончательно упрочила бы положеніе казенныхъ кредитныхъ установленій, которыхъ въ этомъ случаѣ рѣшительно никакой надобности не было бы ликвидировать. Собственно ликвидація, по нашему мнѣнію, не потребовалась бы даже и въ томъ случаѣ, если бы и никакихъ реформъ въ организаціи банковыхъ установленій не было произведено, но не былъ бы пониженъ и процентъ по ихъ вкладамъ, такъ какъ приливъ новыхъ вкладовъ былъ настолько громаденъ, что сполна покрывалъ отливъ старыхъ и давалъ еще значительные остатки. При реорганизаціи же кред. установленій на тѣхъ началахъ, на которыя мы указали выше, можно было ожидать еще большаго накопленія вкладовъ въ кассахъ банковъ. Спрашивается, что же должны были дѣлать съ этими вкладами банки? Куда они могли помѣщать свободныя суммы, такъ какъ, не помѣщая никуда этихъ суммъ, они не имѣли бы, чѣмъ уплатить по нимъ проценты? Вѣдь самое пониженіе процентовъ вызвано было желаніемъ *уменьшить* притокъ новыхъ вкладовъ, такъ какъ не знали, что съ ними дѣлать, тяготились тѣми процентами, которые приходилось платить по вкладамъ, не нашедшимъ помѣщенія. Весь вопросъ слѣдовательно заключался въ томъ, какъ выгоднѣе для банковъ и для народнаго хозяйства помѣстить тѣ свободные капиталы, которыми банки располагали и которые продолжали возрастать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Вопросъ этотъ въ настоящее время кажется очень страннымъ, особенно если принять во вниманіе, что онъ поднимался въ ту эпоху, когда начинали приступать къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, когда на очереди стояла крестьянская реформа, когда предвидѣлось усиленное развитіе торговли и промышленности, нуждавшихся въ дешевомъ кредитѣ, когда, наконецъ, государству предстоялъ рядъ косвенно-производительныхъ расходовъ на пересозданіе всего устарѣлаго общественнаго строя,—расходовъ, которые непремѣнно должны были потребовать обращенія къ кредитнымъ операціямъ. Удивительно, что государство, нуждаясь въ огромныхъ денежныхъ средствахъ для осуществленія указанныхъ задачъ, въ то же время добровольно лишало себя этихъ средствъ и тяготилось *временной* необходимостью уплачивать до 5 мил. руб. процентовъ по капиталу, который *еще не удалось помѣстить.* Объяснить это явленіе можно только крайнею неспособностью тогдашняго министра финансовъ П. Ѳ. Брока, вліяніемъ высокопоставленныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ Главнаго общества россійскихъ жел. дорогъ, и, наконецъ, тѣми теоретическими воззрѣніями на несостоятельность кредитныхъ казенныхъ

установленій и на необходимость развитія частныхъ акціонерныхъ банковъ, которыя проповѣдывались тогдашними экономистами и которыя къ сожалѣнію все болѣе и болѣе проникали въ сознаніе высшихъ сферъ. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что и въ то время были лица (отмѣтимъ изъ нихъ предсѣдателя Д-та Госуд. Экономіи А. Д. Гурьева), возстававшія противъ изгнанія вкладовъ изъ казенныхъ кредитныхъ установленій и указывавшія на опасность такого изгнанія для самого курса нашего кред. рубля, который опредѣлялся довольно высоко (въ среднемъ въ 1856 года 100 руб. сер. равнялись 101,78 р. кр., а въ 1857 г.—104,22 р. кр., высшіе же курсы кред. рубля иногда *превышали даже паритетъ*) именно вслѣдствіе скопленія излишняго количества кред. билетовъ въ кассахъ казенныхъ банковъ, на каковой излишній выпускъ слѣдовало смотрѣть какъ на внутренній заемъ и вовсе не тяготиться тѣми 5 милліонами руб., которые казенные банки по нему уплачивали. Указывалось еще, что на вкладахъ казенныхъ кред. установленій находятся значительные капиталы заграничныхъ владѣльцевъ, которые могутъ въ случаѣ пониженія процентовъ по вкладамъ востребовать ихъ, обратить на покупку золота и вывезти изъ Россіи, уронивъ курсъ кред. рубля и курсы вексельные. Всѣ эти соображенія не остановили финансовой администраціи. Она понизила, какъ мы видѣли, процентъ по вкладамъ, вызвала ихъ успешный отливъ и затѣмъ была вынуждена ликвидировать казенные банки, уничтоживъ организацію внутренняго государств. и частнаго кредита, вполнѣ успѣшло дѣйствовавшую на пространствѣ около 100 лѣтъ (если принять во вниманіе еще Елизаветинскіе «дворянскіе банки»). Какія оказались послѣдствія этой ликвидаціи? Только сравнительно незначительная часть вкладовъ частныхъ лицъ была консолидирована въ 5% банковыхъ билетахъ (277 мил. изъ 850 мил. р.). Большая часть была выброшена на рынокъ или поступила на вклады въ Госуд. банкъ и въ банки частные (особенно вновь возникающіе) или же была обращена на покупку бумагъ Главнаго общества рос. жел. дорогъ и бумагъ спекулятивныхъ. Возникло множество новыхъ предпріятій. Промышленный рынокъ безспорно оживился, но оживленіе это было чисто искусственнымъ и пошло скорѣе на пользу всевозможнымъ аферистамъ, нежели на пользу отечественной промышленности. Процентныя бумаги, какъ гарантированныя правительствомъ, такъ и негарантированныя, были пріобрѣтаемы вкладчиками (особенно мелкими) упраздняемыхъ кредитныхъ установленій (незнавшими, что имъ дѣлать со своими капиталами и куда ихъ помѣстить и руководившимися на этотъ счетъ разными «дѣльцами») по цѣнѣ, значительно превысившей ихъ паритетъ. Множество русскихъ бумагъ было переслано на продажу вслѣдствіе этого изъ заграницы,

пріобрѣтенныхъ въ свое время по низкимъ цѣнамъ, много было продано бумагъ и учредителями всевозможныхъ предпріятій (въ томъ числѣ и Главнаго общества жел. дор.) по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ. Отсюда пріобрѣтены были совершенно задаромъ этими продавцами громадные капиталы, которые поэтому проживались самымъ безсмысленнымъ образомъ, развивая въ обществѣ расточительность и поощряя иностранную промышленность, такъ какъ требуемые новыми капиталистами предметы роскоши въ Россіи не производились. Затѣмъ послѣдовало «грюндерство». Учреждались предпріятія, сулившія громадныя барыши. Акціи этихъ предпріятій сбывались вкладчикамъ упраздняемыхъ казенныхъ банковъ, предпріятія оказывались «дутыми», акціонеры разорялись и наживались новые «гешефтмахеры», постепенно смѣнявшіе старинныя русскія торговыя фирмы и образовавшіе новую у насъ еще въ Россіи «haute finace» съ преобладаніемъ въ ней иностранныхъ и инородческихъ элементовъ, постепенно пріобрѣтавшихъ все большее и большее засилье и начинавшихъ оказывать свое пагубное вліяніе даже на высшія сферы. Государство въ самый критическій моментъ переходной эпохи помѣщичьяго крѣпостнаго хозяйства къ хозяйству на началахъ свободнаго труда лишило наше землевладѣніе кредита [1]). Лишило оно кредита также торговлю и промышленность, которыя пользовались не только коммерческимъ кредитомъ изъ самыхъ казенныхъ банковъ, но и вкладными билетами банковыхъ установленій. Какъ былъ организованъ кредитъ ипотечный и коммерческій послѣ ликвидаціи? Ипотечнаго кредита *въ теченіе почти 10 лѣтъ не существовало вовсе* [2]), и землевладѣніе вообще должно было довольствоваться ссудами частныхъ лицъ (изъ 10—12% вмѣсто прежнихъ 5%), а владѣльцы населенныхъ имѣній въ частности могли еще продавать тѣ «выкупныя бумаги» (5—5½%-ыя), которыя имъ выдавались по случаю перевода ихъ крестьянъ на выкупъ. Продажа этихъ бумагъ правительствомъ первоначально крайне стѣснялась, и курсъ ихъ опускался до 60 за 100, что вызвало сильнѣйшее пониженіе (до 80 за 100 для 5% бумагъ) и государственныхъ фондовъ, давшее возможность заграничнымъ капиталистамъ, только что продавшимъ эти же фонды по цѣнѣ 100—110 за 100, вновь пріобрѣсти ихъ по цѣнѣ на 20—30% низшей... Даже, когда, наконецъ, организовался

---

[1]) На сколько этотъ кредитъ былъ развитъ въ казенныхъ дореформенныхъ банкахъ можно судить потому, что въ нихъ было заложено въ 1859 г. 44.166 имѣній съ 7.107.184 душами, и ссудъ выдано на 425.503.000 р. (59 р. 87 к. на душу)—ср. *Ходскій:* Поземельный кредитъ, стр. 83.

[2]) Земскій банкъ Херсонской губ. учрежденъ былъ въ 1864 г., Общество взаимнаго поземельнаго кредита въ 1866 г., акціонерные земельные банки только въ 1870-ыхъ годахъ.

ипотечный кредитъ черезъ частные земельные банки, то онъ опредѣлился изъ 8—9% (вмѣсто прежнихъ 5%). На сколько должно было это отразиться благопріятно на сельскомъ хозяйствѣ Россіи, этой главной основы благосостоянія ея населенія,—не нуждается въ комментаріяхъ. Не лучше былъ организованъ и коммерческій кредитъ. Правда финансовая администрація особенно усердно поощряла образованіе банковъ и городскихъ, и общественныхъ, и частныхъ. Они и возникли въ огромномъ числѣ, но коммерческій кредитъ изъ необычайно дешеваго (за вкладные билеты платилось торговцами ихъ владѣльцамъ не болѣе 4% годовыхъ, Коммерческій правительственный банкъ оказывалъ кредитъ изъ 6—8%) сталъ крайне дорогимъ (изъ 10—15%). Государственный банкъ не могъ явиться регуляторомъ учетно-ссуднаго процента въ странѣ, такъ какъ средства которыми онъ располагалъ (основной капиталъ, вклады, выпускъ кредитныхъ билетовъ), были съ самаго начала затрачены на ликвидацію кредитныхъ установленій. Этого мало: пока ликвидація не была окончена (а къ 1862 г., какъ мы видѣли, надлежало произвести еще разсчетъ на громадную сумму 180 мил. р.), оставались связанными и тѣ ресурсы, которые должны были поступить въ Банкъ въ будущемъ, и эта связанность давала чувствовать себя въ сильнѣйшей степени даже черезъ 20 лѣтъ послѣ начала ликвидаціи [1]). Не говоримъ уже о томъ, что многіе частные и общественные банки, дѣйствовавшіе безъ всякаго правительственнаго надзора, выдвинули на сцену разныхъ Рыковыхъ и Юханцевыхъ, всевозможныхъ «финансовыхъ геніевъ» раззорившихъ вкладчиковъ (преимущественно мелкихъ) «своихъ» кредитныхъ учрежденій. Этого рода «энергическіе» дѣятели первоначально становились въ примѣръ «инертнымъ» руководителямъ старыхъ казенныхъ банковъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ вся энергія этихъ дѣятелей была направлена на расхищеніе общественныхъ суммъ. Теоретики, разсуждавшіе въ знаменитой Коммиссіи по устройству земскихъ банковъ о лучшихъ способахъ организаціи въ Россіи кредита, находили, что не дѣло государства брать въ свои руки эту организацію. Столѣтній опытъ казенныхъ кредитныхъ установленій, сослужившихъ Россіи такую важную службу, казался имъ весьма неудачнымъ, а главное несоотвѣтствующимъ тѣмъ теоріямъ, которыя они исповѣдывали. Только *частная* организація кредита казалась имъ правильной и цѣлесообразной. Они никакъ себѣ не могли представить, что государство могло бы приспособить свои уже функціонировавшія кред. установленія къ

[1]) Ср. Ежегодн. госуд. кред. устан., вып. I, 1878 стр. XXVIII. На ликвидацію кред. установленій были затрачены всѣ собственные капиталы банка, всѣ срочные его вклады и даже часть вкладовъ безсрочныхъ.

измѣнившимся потребностямъ общественной жизни и упорядочить ихъ хотя бы даже съ точки зрѣнія теоріи. Все казенное имъ казалось рутиннымъ и не способнымъ къ развитію [1]),—все, свободное отъ правительственнаго вмѣшательства, живымъ и способнымъ создать для Россіи новые горизонты. Мы указали уже, какіе оказались это горизонты... Воззрѣнія, высказанныя теоретиками конца 50-ыхъ годовъ, на столько укоренились въ общемъ мнѣніи, что и до сихъ поръ твердо господствуетъ убѣжденіе, будто ликвидація кредитныхъ казенныхъ установленій была неизбѣжна и необходимо совершилась бы независимо отъ того, былъ ли бы пониженъ процентъ по вкладамъ въ кредитныя установленія или остался бы неприкосновеннымъ [2]). «Разъ стали возникать толки объ упраздненіи крѣпостного права», говоритъ одинъ изъ защитниковъ этого мнѣнія [3]): «дѣловой міръ вѣдь не могъ не истолковать ихъ въ смыслѣ наступающей зари нѣкоторой свободы и для него, такъ какъ закрѣпощенъ былъ въ пользу казны и помѣщиковъ не только трудъ, но и капиталъ (!)». «Съ начала пятидесятыхъ годовъ», говоритъ другой изслѣдователь [4]): «условія нашей экономической жизни сильно измѣнились, возникли новыя промышленныя и желѣзнодорожныя предпріятія, которыя предъявляли спросъ на капиталъ. Независимо отъ этого сельское хозяйство вступало на новый путь, какъ подъ вліяніемъ значительно усилившагося вывоза хлѣба, такъ и вслѣдствіе перехода отъ натуральной формы хозяйства къ денежной. Совокупность всѣхъ новыхъ обстоятельствъ, начавшихъ проявлять въ это время свои дѣйствія, была достаточна, чтобы повліять на выходъ вкладовъ изъ банковъ. Многіе (?) между тѣмъ готовы всю вину взвалить на управленіе банковъ за несвоевременно принятыя въ 1857 г. мѣры, но оказывается (?) сказанною мѣрою уходъ капиталовъ былъ только ускоренъ, такъ какъ этого *должно было ожидать по ходу дѣлъ во всякомъ случаѣ*, чего къ сожалѣнію тогдашнее финансовое управленіе не понимало» [5]). Спра-

---

[1]) Завѣдывавшій дѣлами Коммиссіи по устройству земельныхъ банковъ *В. П. Безобразовъ* съ особою гордостью указывалъ, что «рѣшительный приговоръ, произнесенный Коммиссіею противъ казенныхъ банковъ, подвергся положительному и ясному осужденію только со стороны московскаго журнала «*Вѣстникъ Промышленности*». См. Труды т. IV, Отчетъ о дѣйствіяхъ Коммиссіи, стр. 33—34.

[2]) *Бунге*: «Русскія бумажныя деньги А. Вагнера», стр. 159 прим., *Кауфманъ* Госуд. долги Россіи (Вѣст. Евр. 1885, II, 584) *Судейкинъ*: Государств. банкъ, стр. 146, *Ходскій:* Поземельный кредитъ, стр. 89 и др.

[3]) *И. И. Кауфманъ*, l. c.

[4]) *В. Т. Судейкинъ*, l. c.

[5]) Непонятно однако, о чемъ сожалѣетъ авторъ? Вѣдь по его мнѣнію финансовая администрація только ускорила уходъ капиталовъ, который и такъ все равно произошелъ бы. Выходитъ слѣдовательно, что фин. администрація была весьма про-

шивается, откуда же *по ходу дѣлъ* можетъ «оказываться», что всѣ капиталы изъ казенныхъ банковъ исчезнутъ, когда вкладные билеты этихъ банковъ приносили по 4%, во всякое время подлежали возврату, обращались какъ деньги и могли давать еще дополнительный процентъ (также около 4% годовыхъ), будучи ссужаемы на потребности коммерческаго оборота? Какое же болѣе выгодное и болѣе прочное помѣщеніе можно было найти для капиталистовъ? Сомнительно, чтобы востребованіе капиталовъ оказалось особенно значительнымъ даже при пониженіи процентовъ по вкладамъ до 3%, но съ сохраненіемъ системы вкладныхъ билетовъ, но пониженіе процента было ошибкою потому, что вынуждены были вытребовать свои вклады тѣ капиталисты, которые жили рентою со своихъ сбереженій, помѣщенныхъ въ казенныхъ банкахъ и для которыхъ 4% были тѣмъ обычнымъ minimum'омъ, которымъ вкладчики могли удовольствоваться. Что большинство вкладчиковъ дѣйствительно интересовалось хотя небольшимъ, но вѣрнымъ процентомъ, доказываетъ помѣщеніе (послѣ пониженія процентовъ) до 400 мил. вкладовъ въ гарантированныя правительствомъ цѣнности и по крайней мѣрѣ до 100 мил. руб. въ госуд. фонды, присланные на продажу изъ заграницы. На 150 мил. руб. было вкладовъ казенныхъ, 180 мил. оставалось къ 1862 г. на вкладахъ, около 100 мил. поступило на вклады въ Госуд. банкъ. Слѣдовательно изъ всей суммы вкладовъ въ спекулятивныя цѣнности было обращено не болѣе 100 мил. р., т. е. на сумму, которая находилась въ свободномъ распоряженіи банковъ и не могла найти себѣ еще помѣщенія. Да и изъ этихъ 100 мил. руб. не была ли большая часть помѣщена на вклады въ частные банки? Затѣмъ: откуда возникало убѣжденіе, что развитіе торговли и промышленности усилило бы востребованіе вкладовъ? Напротивъ оживленіе промышленности и торговли должно было бы способствовать *накопленію* новыхъ капиталовъ, извѣстная часть которыхъ непремѣнно должна была притекать на вклады. Откуда же получили средства для своихъ операцій всѣ наши возникавшіе тогда частные и общественные банки? Вѣдь всѣ они работали и работаютъ главнымъ образомъ за счетъ вкладовъ. Торговый классъ кромѣ того держитъ большую часть своихъ оборотныхъ средствъ на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Съ какой же стати онъ изъялъ бы ихъ съ безсрочныхъ вкладовъ казенныхъ банковъ? Именно большинство вкладовъ въ

зорлива, предвидѣла этотъ уходъ и постаралась его ускорить, казенные банки ликвидировать и поспѣшить съ организаціей кредита на новыхъ началахъ. Чѣмъ скорѣе покончить съ отжившимъ и все равно обреченнымъ на гибель институтомъ, тѣмъ могло казаться и лучше.

новомъ Государственномъ Банкѣ, и большая часть изъ 180 мил. руб., оставшихся изъ 2% на вкладахъ въ ликвидируемыхъ кред. установленіяхъ, принадлежали *торговому классу*, который будто бы былъ призванъ разрушить организацію казенныхъ банковъ. Еще маленькая справка: количество вкладовъ въ 1857 г. составляло 1.002 мил. руб., въ 1858 г., не смотря на объявленное уже пониженіе процентовъ,—1.012 мил. руб. (т. е. *больше* на 10 мил. руб.), въ 1859 г.—970 мил. р., т. е. опять таки болѣе суммы выданныхъ банками правительству и частнымъ лицамъ ссудъ (949 мил. р.), а слѣд. и въ 1859 г. о «крахѣ» казенныхъ банковъ не могло быть еще рѣчи, и все таки министерство А. М. Княжевича въ угоду экономистамъ-теоретикамъ рѣшило казенные банки ликвидировать. Если пониженіе процента по вкладамъ безо всякихъ дальнѣйшихъ реформъ и мѣръ все еще *въ теченіе двухъ лѣтъ* не могло изгнать вкладовъ изъ казенныхъ банковъ (такія удобства они представляли для публики), то можно ли серьезно говорить, что востребованіе вкладовъ произошло бы «само собою» и «во всякомъ случаѣ», т. е. еслибы и процентъ по вкладамъ пониженъ не былъ, и если бы банки были реформированы, напр., на началахъ, указанныхъ нами выше, т. е. на началахъ сближенія съ сберегательными кассами, которыя и теперь повсюду вполнѣ успѣшно дѣйствуютъ и о крахѣ которыхъ при нормальномъ ходѣ общественной жизни не можетъ быть рѣчи. Еще болѣе странно говорить, что казенные банки закрѣпощали капиталъ на службу казнѣ и помѣщикамъ на подобіе того, какъ былъ закрѣпощенъ и трудъ. Но трудъ былъ закрѣпощенъ насильственно, и насильственными мѣрами это закрѣпощеніе поддерживалось; капиталовъ же насильственно никто не могъ привлекать въ казенные банки, и какое же это было «закрѣпощеніе» капиталовъ, когда они по первому требованію вкладчиковъ подлежали безпрепятственному возврату? О закрѣпощеніи капиталовъ можно было бы говорить только тогда, еслибы въ одинъ прекрасный день правительство объявило бы всѣ вклады (вмѣсто безсрочныхъ и возвращаемыхъ во всякое время по востребованію) государственнымъ долгомъ, не подлежащимъ возврату ни въ какой опредѣленный срокъ или подлежащимъ возврату въ какой либо опредѣленный срокъ по тиражу. Но никому никогда даже въ голову не приходила мысль о такой консолидаціи вкладовъ казенныхъ банковъ. А что касается до нареканія на казенныя кред. установленія, что они задерживали правильное развитіе торговли и промышленности страны, то опять таки этого никакими фактами доказать невозможно. Напротивъ относительно наша торговля (особенно внѣшняя) развивалась въ дореформенную эпоху успѣшнѣе, нежели въ пореформенную. О промышленности, безусловно покро-

вительствуемой (до либеральнаго тарифа 1857 г.) таможенной охраной, и говорить нечего. Сельскохозяйственными продуктами Россія снабжала З. Европу безо всякой конкурренціи, а развитіе желѣзодѣлательной, сахарной, льнопрядильной, пенькопрядильной и всякаго рода сельскохозяйственной промышленности достигало весьма серьезныхъ результатовъ, которые затѣмъ сильно понизились впослѣдствіи благодаря неправильной и таможенной, и кредитной, и желѣзнодорожной, и податной политикѣ. Стоитъ вспомнить, какъ только были уничтожены многія естественныя богатства страны (напр. лѣса) благодаря отсутствію правительственнаго надзора, вызванному либеральнымъ теченіемъ въ нашей экономической политикѣ, какъ хищнически была истощена почва, въ какой упадокъ пришло сельское хозяйство. Наша кустарная промышленность, достигшая было небывалой степени развитія, быстро стала падать, а «закрѣпощенные» въ старыхъ казенныхъ банкахъ капиталы мелкихъ рентёровъ пошли не на развитіе этой промышленности, но поступили въ руки русскихъ и иностранныхъ (послѣднихъ по преимуществу) вполнѣ «эмансипированныхъ» дѣльцовъ, начавшихъ распоряжаться этими капиталами уже вполнѣ «свободно». Собственно также сильно преувеличены недостатки операцій казенныхъ кредитныхъ установленій съ точки зрѣнія правильной банковой политики (соотвѣтствіе операцій активныхъ съ пассивными), и не такъ уже велика была опасность усиленнаго востребованія вкладовъ, какъ думали и думаютъ обыкновенно до сихъ поръ. Вѣдь и современныя сберегательныя кассы не гарантированы отъ усиленныхъ востребованій вкладовъ, такъ какъ ихъ активныя операціи не согласованы съ пассивными, разъ за счетъ вкладовъ до востребованія онѣ покупаютъ ипотечныя долгосрочныя бумаги или же госуд. фонды. А между тѣмъ кассы эти самымъ успѣшнымъ образомъ развиваются во всѣхъ государствахъ, и о несостоятельности ихъ пока нѣтъ рѣчи. Правда *техническая* организація кассъ удачнѣе и надежнѣе организаціи нашихъ старыхъ кредитныхъ установленій, и мы указывали выше, что реформа этихъ установленій должна была непремѣнно быть произведена именно на началахъ сближенія съ организаціей сберегательныхъ кассъ. Но все-таки въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ изъ сберегат. кассъ (что грозило и нашимъ кред. установленіямъ), не покрытаго приливомъ новыхъ вкладовъ, онѣ были бы вынуждены продавать на рынкѣ принадлежащія имъ процентныя бумаги, а такая массовая продажа ничѣмъ не отличается отъ выпуска государствомъ новаго займа, къ займу же никто не могъ бы помѣшать обратиться и нашему госуд. казначейству, если бы оно было вынуждено прійти на помощь банкамъ по случаю усиленнаго востребованія у нихъ вкладовъ.

Теоретически организація современныхъ сберегательныхъ кассъ совершенно также неправильна, какъ и нашихъ дореформенныхъ казенныхъ банковъ, и вызываетъ тѣ же самыя опасенія. Еще недавно во французской печати обсуждался вопросъ о положеніи правительства въ случаѣ войны съ Германіей, когда прійдется реализовать на громадную сумму новые займы для военныхъ надобностей и когда въ тоже время потребуютъ свои сбереженія изъ Caisses d'epargne вкладчики (а это непремѣнно должно случиться, такъ какъ, при мобилизаціи почти всего способнаго носить оружіе населенія, для семействъ лицъ, призванныхъ къ оружію, эти вклады останутся единственными рессурсами существованія). Будутъ ли въ состояніи тогда реализовать свои процентныя бумаги сберегательныя кассы и не окажутся ли онѣ несомнѣнно несостоятельными? Полагаемъ, что непремѣнно окажутся несостоятельными и все таки думаемъ, что это не аргументъ противъ сберегательныхъ кассъ и ихъ современной организаціи, такъ какъ въ данномъ случаѣ предполагается такая война, отъ того или другого исхода которой можетъ зависѣть не только несостоятельность сберегательныхъ кассъ, но и существованіе самого государства. Всякіе разсчеты и теоретическія построенія возможно дѣлать только при предположеніи обычныхъ и нормальныхъ условій жизни страны съ принятіемъ, конечно, во вниманіе и всевозможныхъ экстраординарныхъ потрясеній, но, во всякомъ случаѣ, только такихъ, которыя оставляютъ возможность по прошествіи ихъ возстановить нормальное теченіе экономической жизни страны. Въ противномъ случаѣ никакія учрежденія не могутъ существовать, никакія реформы осуществляться, потому что все можетъ погибнуть. Погибнетъ когда-нибудь и наша планета, всякій человѣкъ ежеминутно можетъ умереть, но разсчеты дѣлаются въ томъ предположеніи, что планета существуетъ, что человѣкъ живъ. Правильно ли будетъ возраженіе противъ возстановленія металлическаго денежнаго обращенія, что въ случаѣ войны все-равно прійдется снова прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ и снова разстроить валюту? Современныя войны должны быть такими, что безусловно могутъ привести къ банкротству самое государство, а не только его кред. установленія (въ томъ числѣ и сберегательныя кассы). Но дѣло въ томъ, что въ случаѣ войны и частныя кредитныя установленія, основанныя на самыхъ правильныхъ теоретическихъ принципахъ банковой политики, всетаки могутъ оказаться несостоятельными, такъ какъ несостоятельными могутъ оказаться его должники по самымъ краткосрочнымъ кредитнымъ его операціямъ... При нормальномъ же теченіи экономической жизни страны, какъ показываетъ практика, сберегательныя кассы (какъ и

замѣнявшіе ихъ у насъ казенные банки) дѣйствуютъ вполнѣ успѣшно и могутъ нисколько не опасаться за свое существованіе, такъ какъ сумма вкладовъ ихъ изъ году въ годъ все возрастаетъ и даетъ средства удовлетворять востребованіе старыхъ вкладовъ. Въ сущности и теоретически нельзя признать организацію сберегательныхъ кассъ (и нашихъ дореформенныхъ казенныхъ банковъ) неправильною, почему онѣ такъ успѣшно и функціонируютъ. Дѣло въ томъ, что средства *для оплаты процентовъ по вкладамъ* имъ даютъ ихъ весьма надежныя активныя операціи (покупка госуд. и ипотечныхъ проц. бумагъ), а средства *для возврата вкладовъ* получаются отъ прилива вкладовъ новыхъ (который по закону естественнаго возрастанія богатства страны долженъ съ каждымъ годомъ неизбѣжно увеличиваться), а вовсе не за счетъ реализаціи тѣхъ помѣщеній, которыя даны уже старымъ вкладамъ, какъ ошибочно обыкновенно думаютъ. Развитіе же сберегательныхъ кассъ, т. е. учрежденій, принимающихъ вклады до востребованія изъ сравнительно высокаго процента, необычайно благотворно отражается на кредитѣ государственномъ, мѣстномъ, ипотечномъ,—словомъ на кредитѣ тѣхъ организацій, процентныя бумаги которыхъ покупаютъ кассы. Только съ помощью сберегательныхъ кассъ, госуд. кредитъ столь удешевленъ за послѣднее время въ Западной Европѣ. Удешевленъ былъ государственный и ипотечный кредитъ при существованіи казенныхъ дореформенныхъ банковъ и у насъ въ Россіи, и сейчасъ же по упраздненіи ихъ и вплоть до развитія въ новѣйшее время сберегательныхъ кассъ госуд. кредитъ нашъ несоразмѣрно былъ удороженъ и еще болѣе былъ удороженъ кредитъ ипотечный. Финансовая администрація наша не знала, что ей дѣлать съ притекавшими все въ большемъ и большемъ количествѣ вкладами. А между тѣмъ за счетъ этихъ вкладовъ можно было сооружать желѣзныя дороги, для которыхъ, какъ увидимъ, пришлось добывать деньги изъ процента чисто ростовщическаго, и въ которыхъ Россія такъ нуждалась; за счетъ вкладовъ казенныхъ банковъ могла осуществиться крестьянская реформа, потребовавшая выпуска новыхъ процентныхъ бумагъ въ огромномъ количествѣ, за счетъ вкладовъ могъ быть организованъ ипотечный кредитъ изъ умѣреннаго процента благодаря ликвидаціи казенныхъ банковъ совершенно безорганизованный и перешедшій въ частныя руки. Ликвидація крайне вредно отразилась и на нашемъ денежномъ обращеніи. Правда было покончено съ вкладными билетами, извѣстная часть которыхъ обращалась какъ деньги, увеличивая количество денежныхъ знаковъ, и безъ того весьма значительное. Но со вкладными билетами легко было возможно покончить и безъ ликвидаціи, а о полной аналогіи ихъ съ деньгами (на чемъ настаиваютъ А. Я. Антоновичъ и Н. Х.

Вессель) собственно нельзя говорить серьезно. Но вслѣдствіе ликвидаціи пришлось прибѣгнуть къ выпуску на 70 мил. руб.ничѣмъ не обезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ,—вслѣдствіе ликвидаціи излишніе денежные знаки, скопившіеся въ кассахъ банковъ, были выброшены въ обращеніе не будучи завязаны въ коммерческихъ оборотахъ страны (на сумму не менѣе 100 мил. руб.)—вслѣдствіе ликвидаціи были вытребованы вклады заграничныхъ капиталистовъ (на сумму также свыше 100 мил. руб.) и предъявлены къ обмѣну на звонкую монету,—вслѣдствіе ликвидаціи появился усиленный спросъ на госуд. фонды и таковые были высланы изъ-заграницы по высокимъ цѣнамъ, а вырученныя за нихъ деньги также были предъявлены къ обмѣну на звонкую монету. Все это способствовало сильнѣйшему отливу звонкой монеты и изъ размѣннаго фонда и изъ каналовъ обращенія, паденію вексельныхъ курсовъ и паденію курса кред. рубля. Размѣнъ былъ окончательно прекращенъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ утрачено въ значительной мѣрѣ довѣріе заграничныхъ капиталистовъ къ кредитоспособности Россіи, что затрудняло реализацію госуд. займовъ, особенно въ русской валютѣ. Заключеніе же займовъ въ валютѣ металлической привело къ огромнымъ потерямъ по мѣрѣ дальнѣйшаго ухудшенія курса кред. рубля...

Словомъ послѣдствія ликвидаціи казенныхъ кредитныхъ установленій неисчислимы, почему мы и остановились на этомъ вопросѣ болѣе подробно. Это было необходимо сдѣлать уже потому что спеціальная литература до сихъ поръ не дала правильной и основанной на дѣйствительныхъ фактахъ, а не на фантазіи изслѣдователей и ихъ чисто теоретическихъ выкладкахъ оцѣнки дѣятельности дореформенныхъ казенныхъ банковъ, и оцѣнки характера и значенія произведенной въ концѣ 50-хъ годовъ ихъ ликвидаціи. Поклонники дореформенныхъ порядковъ высказываютъ мысль, что старыя кред. установленія не нуждались ни въ какихъ улучшеніяхъ, будучи идеально приспособлены къ условіямъ русской жизни и являясь образцовымъ продуктомъ русскаго финансоваго генія,—что ихъ слѣдовало бы возстановить въ томъ же видѣ въ настоящее время и что особенно прискорбно было сокращеніе денежныхъ знаковъ вслѣдствіе уничтоженія вкладныхъ билетовъ, которые были «размѣнны на деньги и обращались какъ деньги» [1]). Противники старыхъ кред. установленій [2]) ограничивались общими разсужденіями о застоѣ промышленности и торговли вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для под-

---

[1]) *Н. Х. Вессель*: «Наша новая госуд. дѣятельность», стр. 5—7.

[2]) *Гагемейстеръ*: «Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи» (Рус. Вѣст. 1857 г. № 1), *Е. И. Ламанскій*, «Вклады въ банкахъ или вкладные билеты?» (Рус. Вѣстн. 1859 г. № 3).

держки ихъ капиталовъ въ то время какъ казенные банки ломились отъ вкладовъ, о необходимости «свободы капиталовъ», о чрезмѣрной будто бы высотѣ учетно-ссуднаго процента изъ казенныхъ кред. установленій *по сравненію съ Западной Европой* (!), тогда какъ благодаря вкладнымъ билетамъ этотъ процентъ не превышалъ 4% годовыхъ,—о теоретическомъ несоотвѣтствіи пассивной операціи казенныхъ банковъ съ активными [1]) и о необходимости поэтому передачи кредитнаго дѣла въ руки частныхъ банковъ [2]),—о справедливости частной организаціи ипотечнаго кредита для частнаго землевладѣнія потому, что «классъ крупныхъ землевладѣльцевъ всегда представлялъ у насъ часть общества, поставленнаго не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ смыслѣ умственнаго развитія и образованности, въ привеллигированное положеніе» [3]),—о неизбѣжности ликвидаціи кредитныхъ установленій «во всякомъ случаѣ» обреченныхъ на банкротство [4]) и т. п.

Всѣ эти положенія не основаны на изученіи тогдашней экономической и общественной жизни Россіи. Казенныхъ банковъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало упразднять и въ то же время необходимо было ихъ реорганизовать. Говорить, что они принесли какой нибудь *вредъ* для экономической жизни страны, значитъ закрывать глаза на дѣйствительныя явленія этой жизни. Но съ другой стороны огромный и дѣйствительный вредъ во всѣхъ отношеніяхъ принесла ихъ ликвидація.

---

[1]) *Судейкинъ:* Госуд. банкъ, *Кауфманъ:* Госуд. долги Россіи.

[2]) *Бліохъ:* Финансы Россіи. Ср. также Труды коммиссіи по устройству земскихъ банковъ, т. IV, Отчеть о дѣйствіяхъ, стр. 7.

[3]) *Ходскій.* Поземельный кредитъ стр. 89.

[4]) Труды коммиссіи по устр. земскихъ банковъ, т. IV (Отчетъ о дѣйствіяхъ коммиссіи, В. П. Безобразова), стр. 5. *Бунге:* Русскія бум. деньги Вагнера etc.

II.

Въ рукахъ государства остался одинъ только казенный банкъ, банкъ коммерческій, съ ничтожнымъ основнымъ капиталомъ въ 15 мил. р., впослѣдствіи (1879 г.) повышеннымъ до 25 мил. р. (съ резервнымъ—до 28 мил. р.), депозитный и одновременно эмиссіонный, хотя безъ надлежащаго опредѣленія права эмиссіи, съ задачами сложными, но безъ достаточныхъ средствъ. Ему въ помощь разрѣшено было учреждать частные банки, которыхъ до ликвидаціи банковъ казенныхъ у насъ не было. Съ 1864 г. открываетъ дѣйствіе Петербургское общество взаимнаго кредита, за которымъ слѣдуютъ и другія, къ концу царствованія Императора Александра II достигшіе числа 83. На ряду съ этими обществами возникаютъ и акціонерные коммерческіе банки (первымъ, также въ 1864 году, учрежденъ былъ Петербургскій частный коммерческій банкъ), нѣкоторые не безъ участія банка государственнаго, бравшаго себѣ часть ихъ акцій. Изъ этихъ банковъ нѣкоторые впослѣдствіи оказались весьма солидными и крупными, играли и играютъ видную роль. Таковы банки: петербургскій международный (съ 1869 г.), волжско-камскій (съ 1870 г.), учетно-ссудный (съ 1869 г.), русскій для внѣшней торговли (съ 1871 г.), московскій международный (съ 1873 г.), азовско-донской (съ 1871 г.). За десять лѣтъ (1864—1873) былъ учрежденъ 31 акціонерный коммерскій банкъ, такъ что 31 мая 1872 г. [1]) пришлось уже издать общій законъ для нѣкотораго регламентированія ихъ дѣятельности какъ и дѣятельности кред. установленій частныхъ и общественныхъ вообще. Въ законѣ было предоставлено м-ру ф-овъ утверждать уставы банковъ съ капиталомъ не болѣе 5 мил. руб., составленные по образцу нѣкоторыхъ уже существующихъ банковъ, установленъ минимумъ основного капитала (500 000 р.) и акціи (250 р.), maximum обязательствъ банковъ ограниченъ десятикратнымъ отношеніемъ къ основному капиталу, бланковый кредитъ кліентамъ ограниченъ одной десятой долей основного и запаснаго капитала. Были здѣсь же даны правила для дѣйствій обществъ взаимнаго кредита. Всего больше однако заботилось правительство о развитіи банковъ общественныхъ: городскихъ (законъ 6 февраля 1862 г [2]) и земскихъ (законъ

[1]) П. С. З. № 50913.
[2]) П. С. З. № 37950.

17 мая 1871 г. [1]). Для городскихъ общественныхъ банковъ было дано нормальное положеніе, вошедшее впослѣдствіи въ XI раздѣлъ устава кредитнаго, земскіе банки должны были дѣйствовать на основаніи особыхъ уставовъ, составленныхъ по образцу уже существующихъ. Цѣль этихъ общественныхъ банковъ—въ оказаніи поддержки торговли и промышленности и въ извлеченіи барышей для усиленія средствъ городовъ и земствъ, передъ которыми правленія банковъ являлись отвѣтственными, какъ за ихъ дѣйствія съ своей стороны передъ кліентами банковъ отвѣчали земства и города.

Такія обществ. кред. учрежд. были у насъ уже не новостью. Мы видѣли, что первый городской банкъ (Вологодскій) былъ открытъ еще въ 1788 г., другой такой банкъ былъ учрежденъ въ Слободской (Вятской губ.) въ 1809 г., третій въ Осташковѣ въ 1818 г.; въ 1836 г. въ Иркутскѣ и Верхотурьѣ. Въ 40-ыхъ годахъ было учреждено еще 12 городскихъ банковъ.

Земскихъ кред. учрежденій на началахъ взаимности возникло не болѣе 15 (къ 1881 г.), городскихъ же банковъ уже въ первое десятилѣтіе послѣ изданія нормальнаго положенія — свыше 180. Дѣятельность послѣднихъ далеко не отличалась безупречнымъ характеромъ, благодаря многочисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ ихъ, и правительство впослѣдствіи (начиная уже съ 1880 — ыхъ г.г.) вынуждено было принять нѣкоторыя мѣры надзора за ихъ дѣятельностью. Вообще же первые годы и даже первые два десятилѣтія по открытіи наши коммерческіе банки очень слабо развивали свою дѣятельность, въ значительной мѣрѣ шли на помочахъ государственнаго банка, неоднократно снабжавшаго ихъ средствами (иногда съ помощью выпуска кредитныхъ билетовъ) и ограничивавшаго пріемъ къ себѣ вкладовъ частныхъ лицъ путемъ сильнаго пониженія по нимъ процентовъ, искусственно направляя эти вклады въ частные банки. Создать дѣйствительно крупные и могущественные коммерческіе банки, подобно западноевропейскимъ или сѣверо-американскимъ нашему правительству такъ и не удалось, какъ не удалось создать у насъ и первоклассной самостоятельной биржи. Учетно-ссудный процентъ съ возникновеніемъ частныхъ банковъ неизмѣримо стоитъ выше, чѣмъ былъ въ дореформенную эпоху въ банкахъ казенныхъ.

Не лучше былъ организованъ и кредитъ ипотечный. Организація поземельнаго кредита начата была съ учрежденія Херсонскаго земскаго банка (на началахъ взаимности)—въ 1864 г., начало городскому ипотечному кредиту положено образованіемъ Петербургскаго городского кредитнаго общества, за которымъ послѣдовало затѣмъ

[1]) П. С. З. № 49609.

Московское, Одесское и другія. Организаціей всероссійскаго поземельнаго кредита занялось учрежденное въ 1866 году Общество взаимнаго поземельнаго кредита, основанное съ помощью иностранныхъ капиталистовъ и реализовавшее свои закладные листы въ золотой валютѣ и съ обязательствомъ уплаты при погашеніи особой преміи (въ 25%). Общество это раззорило множество нашихъ землевладѣльцевъ, особенно послѣ паденія курса кредитнаго рубля. Исторія эта разсказана подробно ниже. Вслѣдъ за этимъ обществомъ возникаютъ (съ 1871 г.) и частные акціонерные земельные банки, выдававшіе ссуды 6%-ыми закладными листами подъ залогъ городской и сельской недвижимой собственности безъ круговой поруки заемщиковъ. Такихъ банковъ возникло 11, изъ которыхъ одинъ (Саратовско-Симбирскій) вслѣдствіе растратъ одного изъ своихъ заправилъ потерпѣлъ крахъ, остальные (петербургско-тульскій, московскій, нижегородско-самарскій, ярославско-костромской, харьковскій, кіевскій, полтавскій, виленскій, донской и бессарабско-таврическій) существуютъ досселѣ. Особые ипотечные банки прибалтійскіе, царства польскаго и кавказскіе возникли независимо отъ русскихъ банковъ. Мелкій меліоративный сельскохозяйственный кредитъ, наиболѣе въ Россіи необходимый, съ реформою кред. установленій не обратилъ на себя серьезнаго вниманія правительства. Здѣсь иниціативу на себя взяло Московское общество сельскаго хозяйства, которое въ 1871 г. учредило при себѣ комитетъ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, которыя и стали открываться въ разныхъ пунктахъ Имперіи съ разрѣшенія м-ра ф-овъ по соглашенію съ м-омъ внутр. дѣлъ [1]). Имъ былъ открытъ даже нѣкоторый кредитъ госуд. банкомъ. Но развивались эти товарищества туго, и къ концу царствованія Имп. Александра II ихъ было нѣсколько болѣе 700 съ капиталомъ только около 5 мил. руб. Не сумѣли организовать и сберегательныхъ кассъ, хотя уставъ ихъ въ 1862 г. и былъ измѣненъ: сумма вкладовъ къ 1881 г. едва достигла 8 мил. руб. Между тѣмъ Госуд. Банкъ долженъ былъ продолжать ликвидацію старыхъ кредитныхъ установленій.

Мы видѣли выше что, къ 1 янв. 1862 г. невостребованныхъ вкладовъ осталось 181.678.171 р.. Долгъ же госуд. казначейства по позаимствованіямъ изъ кред. установленій составлялъ 160.017.495 р.. Востребованіе вкладовъ продолжалось весьма усиленно. Къ 1864 г. ихъ числилось уже всего 36,7 мил. руб., а къ 1865 г. даже 29,7 мил. руб.. Эти востребованія госуд. банкъ удовлетворялъ съ помощью выпуска кред. билетовъ,—съ помощью суммъ, поступающихъ къ нему на процентные вклады (послѣднихъ числилось въ

[1]) П. С. З. №№ 42598, 46879 и 47023.

январѣ 1864 г. на 100 мил. руб., въ январѣ 1865 г. на 96,9 мил. руб. [1]) и, наконецъ съ помощью суммъ, передаваемыхъ ему госуд. казначействомъ въ уплату своихъ долговъ (суммы эти выручались отъ госуд. займовъ и отчасти изъ общебюджетныхъ рессуровъ). Этихъ послѣднихъ суммъ могло быть передано въ 1862—1864 гг. только на 19.868.054 руб. (изъ нихъ 14.063.054 руб. вошли въ счетъ суммъ, вырученныхъ отъ займовъ). Кромѣ того, изъ госуд. долговъ было переведено на частныхъ заемщиковъ 3.607.062 р., и къ 1865 г. долгъ госуд. казначейства по «позаимствованіямъ» былъ сокращенъ на 23.475.116 р.. Но такъ какъ въ 1862—64 гг. вновь было приписано къ госуд. долгу по позаимствованіямъ 4.375.425 р., то все сокращеніе выразилось только суммою въ 19.099.692 р., и остатокъ долга на 1 янв. 1865 г. составлялъ 140.917.803 руб.. Въ 1865—66 гг. на погашеніе этого долга были употреблены всѣ суммы, вырученныя отъ 1-го съ выигрышами займа 1864 г., т. е. 98.608.489 р., а въ 1867 г. засчитаны на 21.378.191 р. тѣ суммы, которыя были затрачены Госуд. Банкомъ на возвратъ вкладовъ изъ выручки отъ реализаціи 4%-ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. Банка. Этихъ билетовъ, было къ 1862 г. реализовано на сумму 36.000.000 р.; въ 1862 г. послѣдовала реализація на сумму 24.000.000 р. [2]). Всѣ эти суммы пошли на возвратъ вкладовъ старыхъ кред. установленій. Изъ 4%-ыхъ металлическихъ билетовъ въ 1867 г. остались непогашенными на 56.312.700 р., и всю эту сумму Выс. указомъ 23 іюня 1867 г. было повелѣно признать государственнымъ долгомъ съ занесеніемъ его въ Госуд. долговую книгу (de facto и до 1867 г. оплата этихъ билетовъ производилась за счетъ общебюджетныхъ, а не спеціальныхъ банковыхъ источниковъ) Взамѣнъ этого долгъ госуд. казначейства Госуд. Банку по позаимствованіямъ изъ старыхъ кред. установленій былъ сокращенъ на 21.378.191 р. и произведенъ на 34.934.509 р. разсчетъ съ Банкомъ по произведеннымъ имъ расходамъ за счетъ госуд. казначейства (въ томъ числѣ на поддержаніе вексельныхъ курсовъ—29.834.000 р.) *И. И. Кауфманъ* [3]) замѣчаетъ, что, вслѣдствіе этого зачета (въ уплату долга по позаимствованіямъ) 34.934.509 р., равная сумма старыхъ вкладовъ, *которая была уже консолидирована*, опять возвратилась въ прежнее опасное, неотвержденное состояніе. Такое замѣчаніе однако неосновательно, если консолидированные или возвращенные вклады оставались таковыми независимо отъ тѣхъ

[1]) Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. I, стр. 6—7.

[2]) Предположенные къ релизаціи (сверхъ этихъ 60 мил. руб.) 4%-ые билеты на сумму 12.000.000 р. не были выпущены въ обращеніе и остались въ кассахъ банка (будучи впослѣдствіи уничтожены).

[3]) Вѣстн. Евр. 1885 г. № 2, стр. 603.

или другихъ перемѣнъ въ счетахъ банковой бухгалтеріи. Дѣло въ томъ, что 4%-ые металлическіе банковые билеты были израсходованы не на возвратъ вкладовъ, а на поддержаніе вексельныхъ курсовъ; для возврата же вкладовъ были израсходованы другіе банковые рессурсы: его основной капиталъ, вклады, выпускъ кредитныхъ билетовъ, прибыли, взносы заемщиковъ старыхъ кред. установленій и крестьянъ, переведенныхъ на выкупъ и т. д. По существу безразлично, считать ли вырученныя отъ реализаціи 4%-ыхъ метал. билетовъ суммы истраченными на поддержку вексельныхъ курсовъ или на возвратъ старыхъ вкладовъ, и наоборотъ, считать ли новый выпускъ кред. билетовъ истраченными на возвратъ вкладовъ или на поддержаніе вексельныхъ курсовъ. Важно, что Банкъ произвелъ извѣстные расходы въ извѣстной суммѣ, полученной изъ извѣстныхъ источниковъ. Но неважно, по какимъ счетамъ банковой бухгалтеріи будутъ эти расходы разнесены, разъ они безвозвратные. Благодаря такому энергическому погашенію, усиленному еще передачей въ 1866—69 гг. нѣкоторыхъ суммъ изъ общебюджетныхъ источниковъ (на 1.780.660 р.) и обращеніемъ на этотъ же предметъ прибылей Госуд. Банка на сумму 14.546.371 р., долгъ по позаимствованіямъ изъ старыхъ кред. установленій (не смотря на прибавленіе къ нему еще небольшой суммы 273.387 р.) къ 1 янв. 1871 г. былъ сведенъ къ 2.682.390 р. [1]). Количество же невозвращенныхъ еще вкладовъ опредѣлялось всего въ суммѣ 22.455.781 р.. Такимъ образомъ, ликвидація старыхъ банковыхъ установленій могла считаться почти законченной, при чемъ далеко не вся сумма возвращенныхъ вкладовъ была, какъ мы видѣли, консолидирована въ процентныя бумаги новыхъ госуд. займовъ. Всего къ 1 янв. 1871 г. числилось розданными въ ссуды частнымъ лицамъ и обществамъ изъ суммъ вкладовъ бывшихъ кредитныхъ установленій 146.294.818 р. и переведенными на выкупную операцію 276.808.738 р., итого *423.103.556 р.* Банковыхъ же 5%-ыхъ билетовъ въ обращеніи числилось 240.981.500 руб. и невостребованныхъ вкладовъ на 22.455.781 р., итого *263.437.281 р.*. Слѣд. для ликвидаціи на 159.666.275 р. вкладовъ Госуд. банкъ долженъ былъ изыскать особыя средства. Поэтому въ пассивѣ счета ликвидаціи бывшихъ кред. установленій числился «счетъ съ Госуд. Банкомъ» въ суммѣ 159.702.269 р., и въ этой же суммѣ былъ опредѣленъ долгъ госуд. казначейства Госуд. Банку по ликвидаціи. Долгъ этотъ былъ собственно долгомъ фиктивнымъ и имѣлъ главнымъ образомъ зна-

[1]) Эта сумма (съ присоединеніемъ къ ней еще вновь начисленныхъ въ 1872 и 1874 г.г. 806.871 р. долга), была окончательно погашена общебюджетными рессурсами въ 1877 г. Всѣ цифры взяты нами изъ отчетовъ Госуд. Банка и изъ балансовъ, опубликованныхъ въ Ежегодникахъ министерства финансовъ.

ченіе для банковой бухгалтеріи: счетъ ликвидаціи былъ долженъ счету баланса 159.702.269 р. Добыты были Банкомъ эти 159,7 мил. р., какъ указано выше: 1) изъ суммъ его основного и запаснаго капиталовъ, 2) изъ суммъ внесенныхъ въ банкъ на вклады, 3) изъ своихъ прибылей (за счетъ которыхъ производилось, между прочимъ, погашеніе и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ), 4) изъ платежей заемщиковъ бывшихъ кред. установленій, 5) за счетъ нѣкоторыхъ другихъ, принадлежащихъ банку суммъ. Что касается да затратъ Банкомъ своимъ вкладовъ на ликвидацію, то роль ихъ нѣсколько преувеличена. Такъ И. И. Кауфманъ [1]) замѣчаетъ, что изъ этихъ вкладовъ было взято на ликвидацію 158.793.601 руб. (sic), а между тѣмъ эти суммы «представляли значительную часть оборотнаго капитала дѣлового міра, которая по всѣмъ основаніямъ принадлежала этому міру и надъ которою всего менѣе умѣстно было затягивать мертвую петлю». Однако, если мы обратимся къ отчетамъ Госуд. банка, то увидимъ, что по балансу его на 1 янв. 1871 г. [2]) числилось всѣхъ процентныхъ вкладовъ на сумму 43.241.783 р., а процентныхъ и безпроцентныхъ текущихъ счетовъ на 40.016.903 р., всего слѣд. 83.258.686 р.. Но изъ нихъ было употреблено на активныя коммерческія операціи Банка (учетъ векселей, ссуды подъ товары и проц. бумаги) 20.059.298 р., и слѣд. только 63.199.388 р. могло пойти на возвратъ вкладовъ старыхъ кредитныхъ установленій. Правда Банкъ могъ еще воспользоваться свободными (не завязанными въ коммерческія активныя операціи) средствами своихъ конторъ и отдѣленій, полученными также путемъ вкладовъ, но и этихъ средствъ не могло быть передано болѣе 36.387.700 руб. [3]), такъ что итогъ всѣхъ затратъ изъ вкладовъ Банка, его конторъ и отдѣленій на ликвидацію не могъ превышать и 100 мил. руб.. Конечно и 100 мил. руб. были весьма крупной затратой, стѣснительной для отечественной торговли и промышленности: но если бы эти суммы были и свободны, то наврядъ ли Госуд. Банкъ при тѣхъ порядкахъ, которые въ немъ установились, оказалъ бы надлежащее содѣйствіе торгово-промышленнымъ оборотамъ страны. Къ началу 70-ыхъ годовъ, впрочемъ, уже возникло множество общественныхъ и частныхъ банковыхъ предпріятій, обладающихъ довольно крупными ресурсами для развитія своихъ коммерческихъ операцій. Такъ [4]) одни городские общественные банки обладали къ 1871 г. основными капиталами въ размѣрѣ 9.921.790 р. и приняли процент-

[1]) Вѣст. Евр. 1883 г. № 2, стр. 603.
[2]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, в. IV, стр. 180—182.
[3]) Ibid. стр. 181.
[4]) Ibid., стр. 262—263.

ныхъ вкладовъ на 59.598.191 р.. Частные банки располагали сотнями милліоновъ рублей, и имъ же, кромѣ того, оказывалъ свое содѣйствіе и Госуд. Банкъ, такъ что оказаніе странѣ коммерческаго кредита было такъ же возложено на частные банки, какъ и кредита ипотечнаго, который должны были оказывать акціонерные земельные банки и общество взаимнаго поземельнаго кредита. Такое положеніе явилось совершенно естественнымъ результатомъ ликвидаціи старыхъ казенныхъ банковъ и вполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ нормамъ, которыя были выработаны въ концѣ 50-ыхъ годовъ Коммиссіей для устройства земскихъ банковъ и которыя М. Х. Рейтернъ провелъ въ жизнь.

Но, кромѣ ликвидаціи старыхъ казенныхъ кред. установленій, госуд. банкъ долженъ былъ заниматься и регулированіемъ денежнаго обращенія, каковое регулированіе выражалось въ поддержкѣ банкомъ вексельныхъ курсовъ. Крымская война и связанный съ ней огромный выпускъ новыхъ кред. билетовъ не могли еще сами по себѣ подорвать прочное денежное обращеніе въ виду обилія среди населенія звонкой монеты и скопленія въ кассахъ казенныхъ банковъ кредитныхъ билетовъ въ видѣ новыхъ вкладовъ. Изгнаніе вкладовъ выбросило въ каналы денежнаго обращенія огромное количество кредитныхъ билетовъ, до того времени лежавшихъ въ кассахъ банковъ. Въ числѣ востребованныхъ вкладовъ около 150 мил. руб. принадлежало иностранцамъ, которые предъявили тотчасъ же востребованные билеты къ размѣну. Изгнаніе вкладовъ породило усиленный спросъ на государственные фонды, цѣна которыхъ чрезвычайно возросла (до 137 за 100 для 6%-ыхъ бумагъ и до $108\frac{1}{2}$ за 100 для бумагъ 5%-ыхъ [1]), почему ихъ стали усиленно высылать изъ-заграницы, а вырученныя иностранными капиталистами деньги опять-таки предъявлялись ими къ размѣну, и полученная звонкая монета вывозилась изъ Россіи. Золото стало исчезать изъ размѣннаго фонда съ ужасающей быстротою, такъ что пришлось немедленно снова принять мѣры къ ограниченію размѣна кред. билетовъ на золото. Выс. утв. положеніемъ комитета финансовъ 22 ноября 1857 г. было постановлено въ однѣ руки (въ Петербургѣ) не размѣнивать кред. билетовъ на золото болѣе, какъ на 500 руб. и въ общемъ на сумму не свыше 15.000 полуимперіаловъ ежедневно, а затѣмъ и вовсе производить размѣнъ почти исключительно на серебро [2]). Обмѣненные на средства фонда билеты уже вновь въ обращеніе не выпускались. Въ 1857—1858 гг. фондъ продалъ большую часть принадлежащихъ ему процентныхъ

---

[1]) Въ 1857—59 г.г. (по даннымъ Ежег. м-ва ф-овъ. в. XI).

[2]) *Каткаровъ*, I, стр. 182.

бумагъ (на 12.240.477 р. изъ 23.714.218 р.) въ цѣляхъ *пониженія* чрезмѣрно возвышавшагося ихъ курса, вызывавшаго усиленную высылку русскихъ фондовъ на продажу изъ-заграницы, и вырученныя деньги также обратилъ на погашеніе кред. билетовъ. Наконецъ, было рѣшено на изъятіе изъ обращенія кред. билетовъ обратить разные спеціальные капиталы. Такое усиленное погашеніе кред. билетовъ объясняется желаніемъ возможно скорѣе исполнить Высочайшую волю, возвѣщенную 10 янв. 1855 г. [1]) по поводу выпуска кредитныхъ билетовъ для покрытія военныхъ издержекъ («черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изъятію изъ обращенія выпущенныхъ временно кредитныхъ билетовъ») Выс. указомъ 18 апр. 1858 г. [2]) повелѣвалось уничтожить билетовъ на 60,000,000 р.[3]) а всего къ 1859 г. было изъято изъ обращенія кред. билетовъ на 90.648.287 р., такъ что количество ихъ сократилось съ 735.297.006 до 644.648.719 р., но за то сократился до 99.338.743 р. и размѣнный фондъ (составившій такимъ образомъ только 16,8% выпущеннаго въ обращеніе количества кредитныхъ билетовъ), который при продолженіи безпрепятственнаго размѣна могъ изсякнуть совершенно, а между тѣмъ курсъ кред. рублей не только отъ уничтоженія нѣкотораго количества ихъ не улучшился, но даже ухудшился (средняя цѣна кред. рубля въ 1858 г. была 93,3 коп. сер., а въ 1859 г.—91,13 коп. сер. [4]), что впрочемъ неудивительно, такъ какъ отъ изъятія изъ обращенія бумажныхъ денежныхъ знаковъ вопреки теоретическимъ соображеніямъ на практикѣ цѣна ихъ никогда не повышается, а Выс. одобреннымъ 16 мая 1858 г. заключеніемъ комитета финансовъ размѣнъ былъ de facto пріостановленъ (хотя и безъ опубликованія объ этомъ въ законодательномъ порядкѣ) и производился только въ исключительныхъ («особо-необходимыхъ») случаяхъ по распоряженію министра финансовъ [5]). Любопытнѣе всего, что въ число этихъ «особо-необходимыхъ случаевъ» были включены заграничныя поѣздки, которыя въ царствованіе имп. Николая Павловича были стѣснены 500 рублевымъ паспортнымъ сборомъ, а съ конца 1855 г. стали поощряться выдачею на каждое лицо, занесенное въ заграничный паспортъ, по 60 полуимперіаловъ въ обмѣнъ

---

[1]) П. С. З. № 28908.

[2]) П. С. З. 33008.

[3]) Для погашенія этихъ 60,000,000 руб. было отчислено: a) изъ «особаго капитала Госуд. Казначейства»—20.000.000 руб., b) изъ капитала Морского Вѣдомства 2.000.000 р., c) изъ процентовъ отъ публичныхъ фондовъ, принадлежащихъ размѣнному фонду [illegible] кред. билетовъ—6.000.000 р., d) изъ капитала выкупа безсрочныхъ 6% [illegible] 5% [illegible] займовъ 27.000.000 р. и e) изъ заемнаго банка 5.000.000 р. (Роспись на 1858 г., въ Обзорѣ росписей 1844—1863 г.г. стр. 165).

[4]) Статист. Врем. 1886 г., в. 15, сер. III, стр. 48.

[5]) *Кашкаровъ*, Ор. с., I, стр. 183.

на кред. билеты. Лицамъ ѣдущимъ за границу, производился размѣнъ кред. билетовъ на золото даже въ то время, когда онъ былъ совершенно прекращенъ, хотя этотъ размѣнъ приказомъ министра финансовъ отъ 18 мая 1859 г. былъ ограниченъ 60-ью полуимперіалами на каждый заграничный паспортъ (а не на каждое лицо, записанное въ паспортъ, какъ практиковалось раньше). De facto для лицъ, пользовавшихся протекціей, размѣнъ производился, конечно, и въ значительно большемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, была установлена нѣкоторая премія для желающихъ отправиться въ заграничное путешествіе, а это въ связи съ отмѣной прежнихъ паспортныхъ стѣсненій и налоговъ и въ связи съ подвигающейся быстро постройкой Спб.-Варшавской жел. дороги привело къ огромному увеличенію числа лицъ, выѣхавшихъ заграницу. Въ 1856 г. число это не превышало 17.542 человѣкъ, въ 1857 г. оно дошло уже до 32.043 чел., въ 1858 г. до 69.483, въ 1859 г. до 110.582, и въ 1860 и до 275.582 человѣкъ [1]), расходы которыхъ не могли выгодно отразиться на нашемъ платежномъ балансѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на вексельныхъ курсахъ [2]). Далѣе въ 1857 г. былъ изданъ либеральный таможенный тарифъ, составленный Тенгоборскимъ, что не могло, конечно, способствовать улучшенію нашего торговаго баланса [3]), необходимому для уравновѣшиванія расходовъ русскихъ путешественниковъ заграницею и на оплату помѣщенныхъ заграницею обязательствъ госуд. займовъ (на сумму до 365 мил. руб. по оффиціальному исчисленію [4]). Особенно усилился ввозъ товаровъ изъ Пруссіи, съ дорогами которой была соединена дорога Спб.-Варшавская, главная роль которой состояла въ перевозкѣ заграницу русскихъ путешественниковъ и въ привозѣ въ Россію мало-полезныхъ предметовъ заграничной индустріи [5]).

Наконецъ, предоставленіе сооруженія желѣзныхъ дорогъ Главному Обществу вмѣсто того, чтобы способствовать приливу въ Россію (какъ это предполагалось сначала [6]) иностранныхъ капиталовъ (каковой приливъ, какъ надѣялись, улучшить и вексельные наши курсы),

---

[1]) *И. С. Блiохъ:* Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 124.

[2]) *Скальковскій* (Les ministres des finances de la Russie. p. 102) опредѣляетъ эти расходы minimum въ 20 мил. руб.

[3]) Въ 1857 г. вывозъ составлялъ 165.365.571 р., привозъ 151.422.777 р.

» 1858 г.	»	»	148.396.628 р.,	» 148.799.752 р.
» 1859 г.	»	»	162.300.740 р.,	» 157.591.200 р.
» 1860 г.	»	»	178.535.490 р.,	» 157.014.908 р.
» 1861 г.	»	»	173.318.421 р.,	» 164.889.640 р.

(Ежегод. м-ва ф-овъ, в. III, стр. 425).

[4]) См. извлеченіе изъ записки отъ 30 янв. 1860 г., представленной А. М. Княжевичемъ въ Комитетъ финансовъ (Обзоръ росписей 1844—63 г., стр. 179).

[5]) Объ этой роли Спб.-Варшавской жел. дор. см. у *А. А. Головачева*, Op. c., стр. 16—17, 19—20.

[6]) *Блiохъ:* Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V. стр. 20—21.

наоборотъ, какъ мы видѣли, на самомъ дѣлѣ усилило отливъ русскихъ капиталовъ за-границу, такъ какъ иностранные банкиры-капиталисты, разобравъ между собою по нарицательнымъ (и ниже нарицательныхъ) цѣнамъ акціи и облигаціи общества, продали ихъ по повышеннымъ цѣнамъ русскимъ капиталистамъ и полученный такимъ образомъ излишекъ вывезли изъ Россіи, что также должно было усилить паденіе вексельныхъ курсовъ. Между тѣмъ, какъ уже указано выше, постройка желѣзныхъ дорогъ производилась изъ привозныхъ матеріаловъ заграничнаго производства,—строителями и заправилами дѣлъ желѣзнодорожныхъ обществъ явились первоначально иностранцы, получившіе за свои услуги весьма солидныя суммы. Все это, конечно, не могло способствовать улучшенію нашего платежнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ вексельныхъ курсовъ, паденіе которыхъ вело за собою и возвышеніе лажа на звонкую монету. Самое освобожденіе крестьянъ повело къ усиленному отъѣзду помѣщиковъ заграницу и къ помѣщенію ими своихъ капиталовъ въ иностранныя процентныя бумаги [1]). Какъ видимъ, финансовая администрація не только не сумѣла принять какихъ-либо радикальныхъ мѣръ къ улучшенію нашего платежнаго баланса, а съ тѣмъ вмѣстѣ зависящихъ отъ него вексельныхъ курсовъ и лажа на металлъ, но скорѣе способствовала ухудшенію общаго положенія дѣлъ. Она прибѣгла вмѣсто этихъ радикальныхъ мѣръ къ чисто искуственному поддержанію вексельныхъ курсовъ, безусловно, какъ показываетъ опытъ, всегда безуспѣшному, именно къ продажѣ на Петербургской биржѣ траттъ на иностранные города, для каковой операціи средства должны были дать внѣшніе займы или же суммы размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ [2]). Съ этою-то цѣлью и былъ заключенъ 3% заемъ 1859 г., суммы котораго на самомъ дѣлѣ пришлось употребить на поддержаніе казенныхъ банковъ. Тѣмъ не менѣе заемъ былъ отчасти использованъ и на поддержаніе вексельныхъ курсовъ, такъ какъ реализованныя по нему суммы трассировались на Россію и слѣд. создавался спросъ на кред. билеты. На поддержаніе вексельныхъ курсовъ издержаны были также значительныя суммы изъ займовъ 1854 гг. и 1855 г. [3]). Равно $4^1/_2$%-ый заемъ 1860 г. и выпускъ 4%-ыхъ металлическихъ билетовъ Госуд. банка, помимо поддержки кредитныхъ установленій, были употреблены и на поддержку вексельныхъ курсовъ. Золота было выдано для этой поддержки въ

[1]) *Блiохъ*: Финансы Россіи, т. II, стр. 52—53.

[2]) *Кашкаровъ*, Ор. с. стр. 184, т. I.

[3]) Такъ изъ 6-го 5%-аго займа 1855 г. на поддержаніе вексельныхъ курсовъ было израсходовано 19.813.000 р. (*Блiохъ*: Финансы Россіи, II, стр. 36).

1858 г.—12.875.000 р., въ 1859 г.—29.006.018 р., въ 1860 г. —14.057.880 р. [1]), въ 1861 г.—25.608.851 р. [2]).

Эта поддержка вексельныхъ курсовъ, однако, не могла привести къ благопріятнымъ результатамъ и составила только источникъ совершенно безполезныхъ расходовъ для госуд. казначейства. Въ 1859 г. вексельный курсъ [3]). на Лондонъ опредѣлился въ $35^{1}/_{64}$ п. (на 8,94% ниже паритета), въ 1860 г.—въ $35^{45}/_{64}$ (на 7,49% ниже паритета) и въ 1861 г. въ $34^{3}/_{16}$ п. (на 11,6% ниже паритета). Сообразно съ этомъ лажъ на серебро составлялъ въ 1859 г.—9,73%, въ 1860 году—7,93% и въ 1861 году—14,63% (въ среднемъ) [4]). Такъ наступило у насъ неразмѣнное бумажно-денежное обращеніе, вытѣснившее изъ страны постепенно, всю ея прежде накопленную звонкую монету.

Попытка, сдѣланная въ 1862—63 г.г., возстановить размѣнъ путемъ увеличенія размѣннаго фонда посредствомъ крупнаго внѣшняго займа успѣхомъ не увѣнчалась [5]), и министерству финансовъ приходилось заботиться хотя бы поддержаніемъ курса кред. рубля на извѣстной высотѣ. Количество кред. билетовъ, сокращенное къ 1864 г. до 636 мил. руб., было къ 1868 г. увеличено до 691 мил., т. е. на 55 мил. руб., или на 8,6%, размѣнный же фондъ съ 56 мил. руб. возросъ до 65 мил. руб. или на 16,4%, составляя однако всего 9,4% всего выпуска кредит. билетовъ Увеличеніе выпуска кред. билетовъ [6]) обусловливалось отчасти ликвидаціей старыхъ кред. установленій (возвратъ вкладовъ), отчасти поддержкой вексельныхъ курсовъ, отчасти необходимостью усилить средства Госуд. Банка для развитія его коммерческихъ операцій (между прочимъ для поддержки реализаціи выигрышныхъ займовъ, подъ закладъ билетовъ которыхъ Банкъ выдавалъ щедрыя ссуды). Собственно нѣкоторое увеличеніе выпуска кред. билетовъ не грозило никакими опасностями, если-бы этотъ выпускъ производился для коммерческихъ банковыхъ операцій: торговля и промышленность страны съ каждымъ годомъ развивались, расплата по сдѣлкамъ съ помощью денежныхъ суррогатовъ (векселя, чеки, банкноты) у насъ или вовсе

---

[1]) *Бліохъ И. С.*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V. стр. 19; *Его-же*: Финансы Россіи, т. II, стр. 51.

[2]) *Кашкаровъ*: Ор. с., стр. 186, т. I.

[3]) *Кашкаровъ*, Ор. с. I, стр. 169 (табл.).

[4]) Стат. Врем. 1886. г. сер. III, в. 15 стр. 48.

[5]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 298—306.

[6]) Это увеличеніе доходило до 74 мил. руб. въ 1864 и 1866 г.г. Въ силу Выс. утв. 9 іюня 1867 г. положенія Комитета финансовъ выпускались кредитные билеты подъ спеціальное обезпеченіе билетовъ Госуд. казначейства. Въ 1867 г. такой временный выпускъ составилъ 23.706.368 р. (Отч. Г. Банка въ 1867, стр. 5) и въ 1868 г. еще 3.000.000 р. всего 27.706.368 р., которые и были въ 1868 г. уничтожены (Отч. за 1868 г. стр. 4).

не практиковалась, или же практиковалась въ самой ограниченной степени, и слѣд. потребность страны въ наличныхъ денежныхъ знакахъ съ каждымъ годомъ возрастала и не могла удовлетворяться путемъ прилива изъ-за границы звонкой монеты, которая не имѣла возможности обращаться внутри имперіи вслѣдствіе господства бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, потерявшихъ уже значительную часть своей нарицательной цѣнности. Единственнымъ сколько нибудь раціональнымъ способомъ (до возстановленія въ странѣ металлическаго обращенія) удовлетворить потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ былъ выпускъ госуд. банкомъ кред. билетовъ подъ учетъ векселей (при томъ непремѣнно *коммерческихъ* векселей, а не, такъ называемыхъ, «дружескихъ»). Къ сожалѣнію Банкъ, хотя и выпускалъ кред. билеты не для покрытія дефицитовъ госуд. бюджета (въ чемъ по недоразумѣнію его неоднократно упрекали), но во всякомъ случаѣ и не для правильнаго развитія своихъ коммерческихъ операцій: банкъ занимался почти исключительно поддержкой частныхъ коммерческихъ банковъ [1]) и реализаціей госуд. займовъ. Со второй половины 1867 г. увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ началось внѣ всякой зависимости отъ потребности населенія въ денежныхъ знакахъ и даже не въ цѣляхъ поддержки частныхъ банковъ, а спеціально съ цѣлью накопленія крупнаго запаса золота въ размѣнномъ фондѣ. 2 іюля 1867 г. былъ Высочайше утвержденъ журналъ комитета финансовъ, которымъ было постановлено [2]): 1) дозволить Госуд. Банку въ случаѣ крайней необходимости въ подкрѣпленіи его кассъ заимствовать изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ сверхъ 38 мил. руб., оставшихся въ обращеніи, еще 35 мил. руб. съ тѣмъ, чтобы позаимствованія въ счетъ этой послѣдней суммы были обезпечены на равную сумму билетами госуд. казначейства и чтобы до возврата запасному капиталу всѣхъ этихъ позаимствованій Банкъ взымалъ по учету векселей не менѣе 8%, а подъ залогъ процентныхъ бумагъ—не менѣе 9% въ годъ; и 2) обязать госуд. банкъ и его конторы принимать звонкую монету (какъ русскую, такъ и иностранную), а также золото и серебро въ слиткахъ по цѣнамъ, установляемымъ отъ времени до времени госуд. банкомъ по соображенію съ вексельными курсами. На этомъ основаніи госуд. банкъ установилъ въ 1868 г. для пріема звонкой монеты и слитковъ цѣны по 5 р. 98 к. за полуимперіалъ, 1 р. 16 ¼ к. за сереб. рубль, 4 р. 27 коп. за золотникъ чистаго золота и 26 р. 40 коп. за фунтъ чистаго серебра, и пріобрѣлъ по

---

[1]) *Скальковскій*: «Наши госуд. и общественные дѣятели», стр. 511—515, *Ильяно*: «Коммерческія операціи Госуд. Банка» 1876 г. стр. 82—83, *Судейкинъ*: Госуд. Банкъ, стр. 420.

[2]) *Кашкаровъ*, Ор. с., т. I, стр. 80.

этимъ цѣнамъ въ томъ же 1868 г.—67.434.320 р. [1]) въ звонкой монетѣ и слиткахъ. Средства для этого пріобрѣтенія банкъ получилъ главнымъ образомъ посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ (въ томъ числѣ и произведеннаго въ 1864—66 гг. для коммерч. операцій банка), которые перечислялись изъ запаснаго капитала въ оборотную кассу. Пріобрѣтаемое же золото было передаваемо размѣнному фонду, который постепенно такимъ путемъ доведенъ былъ до 229.398.372 руб. при выпускѣ кред. билетовъ до 797.313.480 р. [2]) и слѣд. увеличеніе размѣннаго фонда (съ 1868 г.) составило 252,9% (164.398.645 р.), а увеличеніе выпуска кред. билетовъ только 15,3% (106.199.704 р.), такъ что процентное отношеніе размѣннаго фонда къ выпуску кред. билетовъ составило въ 1875 г. 28,8% противъ 9,4% въ 1868 г.. На усиленіе размѣннаго фонда была израсходована и часть прибылей Госуд. Банка и нѣкоторыя суммы, принадлежащія госуд. казначейству. Съ этою же цѣлью несомнѣнно были употреблены и суммы, вырученныя отъ подписки на 5% банковые билеты 3-ьяго выпуска, состоявшагося по Высоч. пов. 11 іюля 1869 г., [3]) на нариц. капиталъ 15.000.000 р. кр. въ цѣляхъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ. Подписка на новый заемъ была открыта только въ Петербургской конторѣ Госуд. Банка въ теченіе трехъ дней по 83 за 100 (съ разсрочкой уплатъ по сентябрь 1869 г.) и достигла 337.450.100 [4]). Выручено было однако за вычетомъ всѣхъ расходовъ только 80%, т. е, 12.000.000 р. какъ значится въ Отчетахъ Госуд. Банка [5]). Кредитные билеты на эту сумму въ 1869 г. сожжены не были «вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія кассы Банка и кризиса, постигшаго денежный рынокъ», [6]). Въ 1870 и 1871 г. воисполненіе Высоч. воли было сожжено кред. билетовъ на 12.000.000 руб., [7]) но такого рода изъятіе билетовъ изъ обращенія было чисто фиктивнымъ, такъ какъ взамѣнъ сожженныхъ билетовъ были произведены новые выпуски. Пріобрѣтено было золото и серебро для размѣннаго фонда по сравнительно весьма умѣреннымъ цѣнамъ, такъ что предпринятую операцію необходимо признать весьма удачной, не смотря на нѣкоторое увеличеніе выпуска кредитныхъ билетовъ. Установленіе Госуд. Банкомъ опредѣленныхъ цѣнъ на звонкую монету способствовало сравнительной

---

1) Отчетъ Госуд. банка за 1868 г. стр. 4.
2) Отч. Госуд. Банка за 1875 г. стр. 2.
3) П. С. З. № 47299.
4) Сборн. свѣд. о проц. бумагахъ въ Россіи, стр. 103.
5) Отч. Госуд. Банка за 1869 г. стр. 29 и 1870 г. стр. 33.
6) Отч. Госуд. Банка за 1869 г., l. c.
7) Отч. Госуд. Банка за 1870 г., l. c. за 1871 г. стр. 31.

устойчивости курса кред. рубля на золото и устойчивости вексельныхъ курсовъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ [1]).

	Цѣна полуимперіала на Спб. биржѣ въ кред. рубляхъ.	Разность между высшими и низшими цѣнами.	Вексельный курсъ на Лондонъ въ пенсахъ.	Разность въ процентахъ между высшимъ и низшимъ вексельн. курсомъ.
1871 г.	6 р. 04 к. — 6 р. 48 к.	— 7,28%	$30^{5}/_{8}$ — $33^{1}/_{8}$	8,16%
1872 г.	5 р. 98 к. — 6 р. 15 к.	— 2,84%	$32^{9}/_{32}$ — $33^{1}/_{4}$	3,%
1873 г.	6 р. — к. — 6 р. 19 к.	— 3,17%	32 — $32^{27}/_{32}$	2,64%
1874 г.	5 р. 88 к. — 6 р. 13 к.	— 4,25%	$32^{21}/_{32}$ — $33^{21}/_{32}$	3,06%
1875 г.	5 р. $85^{1}/_{2}$ к. — 6 р. 25 к.	— 6,83%	$31^{7}/_{32}$ — $33^{17}/_{32}$	7,41%

Такая устойчивость курса кред. рубля съ несомнѣнной тенденціей къ его повышенію дала возможность, для цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ переложить ихъ акціонерные капиталы съ металлической валюты въ кредитную по весьма выгодному для государства курсу (5 р. 98 к. за полуимперіалъ): такъ сильна была надежда на быстрое возстановленіе въ странѣ металлическаго обращенія и размѣна кредитныхъ рублей на звонкую монету al pari,—опасались, что Госуд. банкъ, установивъ (въ 1868 г.) цѣны на полуимперіалъ въ 5 р. 98 к., затѣмъ будетъ ихъ постепенно понижать, а слѣдовательно металлическія бумаги, которыя удастся переложить по установленному курсу въ кредитную валюту, значительно выиграютъ въ цѣнѣ. Довольно твердо установилось мнѣніе, что накопленіе въ началѣ 70-ыхъ годовъ крупнаго размѣннаго фонда не оказало никакого благотворнаго вліянія на упроченіе курса кредитнаго рубля и на улучшеніе финансоваго положенія страны, потому что этотъ фондъ «былъ мертвою скрытою массою, которой никто не видѣлъ, кромѣ посвященныхъ въ административныя тайны, и которую чуть не приходилось давать ощупывать иностраннымъ гостямъ и корреспондентамъ, чтобы они повѣрили самому ея существованію. Такихъ убѣжденныхъ было мало: большая же публика видѣла не золото и серебро, а только увеличивавшіяся цифры кредитныхъ билетовъ, и это немало содѣйствовало распространенію и укрѣпленію сплетни [2]) будто финансовая администрація у насъ не въ состояніи обходиться безъ постоянныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ [3]). Необходимо замѣтить, однако, что выпуски кредитныхъ билетовъ «большою публикою» именно всегда принимались съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ они содѣйствовали нѣкоторому оживленію торгово-промышленныхъ оборотовъ страны, и это удовольствіе въ данномъ случаѣ не могло парализоваться паденіемъ курса кредитнаго рубля, такъ какъ таковой напротивъ улучшался. Что касается до «безполезнаго» и

---

1) *Кашкарова*, таблицы ко II-т., стр. 56 и т. I, стр. 170.
2) Особенно усердно распространяли эту сплетню *Московскія Вѣдомости*.
3) *Кауфманъ*: Госуд. долги Россіи, Вѣст. Евр. 1885 г. № 2, стр. 599.

«празднаго» лежанія золота и серебра «мертвою массою» въ подвалахъ Госуд. банка, то, само собою, его нельзя же было выпустить въ обращеніе до возстановленія размѣна, а возстановить размѣнъ опять-таки невозможно было безъ накопленія круннаго фонда въ звонкой монетѣ. Поэтому, въ чемъ собственно можно упрекать тогдашнюю финансовую администрацію и какія къ ней можно было бы предъявить требованія въ дѣлѣ улучшенія денежнаго обращенія,—для насъ непонятно. Развѣ въ томъ, что она считала возможнымъ принимать подготовительныя мѣры къ возстановленію со временемъ размѣна кредитныхъ билетовъ? Но это было ея обязанностью, а надежда на возможность такого размѣна была вполнѣ основательной съ того момента, когда изъ госуд. бюджета удалось устранить дефицитъ. Напрасно также думаютъ, что накопленіе размѣннаго фонда не производило никакого вліянія, хотя бы, напр., на биржевыя сферы. Напротивъ объективные факты показываютъ совершенно не то, на что намъ указываютъ на основаніи собственныхъ субъективныхъ наблюденій (весьма часто грѣшащихъ односторонностью). Мы уже обратили выше вниманіе на относительную устойчивость лажа и вексельныхъ курсовъ въ началѣ 70-ыхъ годовъ и на стремленіе биржевыхъ сферъ обратить нѣкоторыя желѣзнодорожныя акціи въ кредитную валюту изъ металлической, не смотря на то, что правительство разрѣшало это обращеніе только по весьма низкой оцѣнкѣ полуимперіала. Обратимся еще къ среднимъ цѣнамъ кред. рубля на золото и серебро и къ среднимъ вексельнымъ курсамъ [1]).

	Средній курсъ кред. рубля въ коп. золотомъ.		Средній курсъ кред. рубля въ коп. сереб. (по торг. цѣнѣ серебра).		Средніе вексел. курсы на Лондонъ.		Отклоненіе отъ паритета въ процентахъ.
1870 г.	— 77,5	—	77,9	—	$29^3/_4$ пенс.	—	$8^{23}/_{32}$%
1871 г.	— 83,1	—	83,6	—	$32^1/_{32}$	—	$6^7/_{16}$%
1872 г.	— 85,2	—	86	—	$32^{23}/_{32}$	—	$5^{27}/_{32}$%
1873 г.	— 84,4	—	86,6	—	$32^7/_{16}$	—	$6^3/_{16}$%
1874 г.	— 86,9	—	90,6	—	$33^5/_{16}$	—	$5^7/_{32}$%
1875 г.	— 86	—	92	—	$32^{49}/_{64}$	—	$5^{37}/_{64}$%

Высшіе вексельные курсы опредѣлялись въ 1875 г. по $33^{17}/_{32}$ пенс. на Лондонъ, по $353^1/_2$ фр. на Парижъ и 286 пф. на Гамбургъ [2]). Въ южныхъ портахъ въ 1875 г. впервые появилась въ обращеніи звонкая монета,—такъ сильна была увѣренность общества въ томъ, что размѣнный фондъ накопляется не для осмотра его иностранными корреспондентами, а въ цѣляхъ возстановленія размѣна

[1]) *Кашкаровъ*, т. I, стр. 170 и 173 (таблицы).

[2]) Таблицы *Кашкарова*, прил. къ II т., стр. 39, 47, 51. Ежег. м. ф., в. VII, стр. 284—329.

кредитныхъ билетовъ. Возможность этого размѣна въ непродолжительномъ времени раздѣлялась многими специалистами, которые публиковали одинъ за другимъ свои проекты этого возстановленія [1]). Усердно занималась этимъ вопросомъ и наша періодическая печать. Характерно, что указанное улучшеніе вексельныхъ курсовъ произошло не смотря на чрезвычайно неблагопріятное состояніе нашего платежнаго баланса. Дѣйствительно [2]):

	Привозъ составлялъ:	А вывозъ:	Превышеніе привоза надъ вывозомъ.
въ 1872 г.	—435.227.000 р.,	327.041.000 р.,	108.186.000 р.
» 1873 »	—442.970.000 »	364.440.000 »	78.530.000 »
» 1874 »	—471.381.000 »	431.812.000 »	39.569.000 »
» 1875 »	—531.056.000 »	381.952.000 »	149.104.000 »

Если добавить сюда расходы русскихъ туристовъ заграницей, число которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось (въ 1856 г. число выѣхавшихъ изъ Россіи лицъ составляло 17.542 чел., въ 1866 г.—62.761 чел., въ 1875 г. уже 328.856 чел. и въ 1876 г.—352.244 чел. [3]), не говоря уже о лицахъ живущихъ постоянно заграницей за счетъ доходовъ, получаемыхъ изъ Россіи,—если подсчитать заработки, вывозимые иностранцами, наѣзжавшими все въ большемъ количествѣ съ каждымъ годомъ въ имперію (по пятилѣтіямъ въ 1856—60 г. пріѣзжало на заработки ежегодно 162.814 иностранцевъ, въ 1861—65 г.г.—256.966, въ 1866—1870 г.г.—345.526, въ 1871—75—526,915, въ 1876 г.—586.395 чел. [4]),—и уплаты, производимыя правительствомъ и частными обществами и лицами по занятымъ заграницею капиталамъ,—то ясно станетъ, что платежный балансъ не могъ склоняться въ нашу пользу даже путемъ новыхъ заграпич-

[1]) Въ 1868 г. появляется проэктъ *Ад. Вагнера* (Russische Papiergeld). разборъ котораго сдѣланъ *Н. Х. Бунге* въ 1871 г. въ переводѣ книги Вагнера. Въ 1874 г. напечатанъ проектъ *И. И. Кауфмана*. Въ концѣ 60-хъ годовъ надѣлалъ большого шума проектъ бар. *Унгернъ-Штенберга* (встрѣтившій одобреніе и заграницей, между прочимъ со стороны вліятельной *Kreuzzeitung)*. Любопытенъ еще проектъ *Н Обручева* («Наше финансовое положеніе». 1868 г.), *Н. Аблова*: «Недостатки нашей денежной системы, средства къ ея исправленію и размѣнъ бумаж. денегъ на звонкую монету» 1871 г., *А. А. Головачева* «Реформа кредитной денежной системы» (*Отеч. записки* 1875 г. № 4), *А. Шипова*: «Реформа нашей кредитной системы». 1874 г. и другія статьи. Изъ органовъ періодической печати *Московскія Вѣдомости* рекомендовали девальвацію *Голосъ* и *Вѣстъ* возстановленіе al pari посредствомъ крупнаго внѣшняго займа, *С-Петербургскія Вѣдомости* и *Торговый Сборникъ* настаивали на возстановленіи размѣна путемъ подъема экономическаго благосостоянія населенія и улучшенія торговаго баланса (по примѣру Англіи и Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а не путемъ какихъ-бы то ни было искусственныхъ мѣропріятій.

[2]) Ежегодн. м-ва ф-въ, вып. XV (1889) стр. 494—495.

[3]) *Бліохъ*; Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 124—125.

[4]) Ibid. стр. 125—126.

ныхъ займовъ, и благородные металлы не только не ввозились въ Россію, но даже и продолжали вывозиться въ дов. значительномъ количествѣ. Такъ [1]) въ 1869 г. вывозъ ихъ превысилъ ввозъ на 13.038.000 р., въ 1870 г.—на 21.190.000 р., въ 1871 г.—на 10.254.000 руб., въ 1874 г. на 866.000 руб., въ 1875 г. на 21.594.000 р. Только въ 1872 г. привозъ превышалъ вывозъ—на 5.134.000 р. и въ 1873 г.—на 5.888.000 р. При такихъ условіяхъ повышеніе вексельныхъ курсовъ и зависящее отъ нихъ уменьшеніе лажа на звонкую монету необходимо приписать единственно благопріятному состоянію русскихъ финансовъ (устраненіе дефицитовъ) и накопленію огромнаго размѣннаго фонда, позволявшему разсчитывать на скорое и успѣшное возстановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Не говоримъ уже о томъ, какое важное значеніе имѣло для укрѣпленія политическаго могущества государства обладаніе крупнымъ металлическимъ фондомъ, могущимъ сыграть роль военнаго фонда. Наврядъ-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что министерству финансовъ удалось бы въ концѣ концовъ возстановить въ Россіи денежное обращеніе, накопивъ необходимый для этого размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ (который могъ быть еще усиленъ крупнымъ внѣшнимъ займомъ) и принявъ рядъ другихъ мѣръ, которыя придали бы реформѣ надлежащую прочность, еслибы состояніе нашихъ финансовъ продолжало быть столь же благопріятнымъ, какъ оно было въ 1870—75 г.г. и еслибы не послѣдовала злосчастная Турецкая война 1877—78 г.г. Конечно для этой цѣли пришлось бы употребить серьезныя усилія къ созданію благопріятнаго Россіи платежнаго баланса, но задача эта не была безнадежной, и гр. Рейтернъ, въ серединѣ 70-хъ годовъ вполнѣ, кажется, уже отрѣшившійся отъ своихъ фритредерскихъ воззрѣній, навѣянныхъ экономистами-теоретиками въ родѣ Безобразова, Тенгоборскаго, Гагемейстера, Заблоцкаго-Десятовскаго и др., вполнѣ былъ бы способенъ къ проведенію энергической таможенной политики и къ созданію болѣе благопріятныхъ условій для развитія русской промышленности. Пріостановка заграничныхъ займовъ, нѣкоторое ограниченіе расходовъ русскихъ путешественниковъ заграницею, приливъ иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія,—улучшеніе въ организаціи государственнаго банка, улучшенія въ податной системѣ и нѣкоторыя мѣры къ созданію прочнаго внутренняго государственнаго кредита,—конечно, помогли бы провести реформу самымъ успѣшнымъ образомъ, при томъ постепенно и послѣдовательно (а не по образцу попытки 1863 г.). Превышеніе госуд. доходовъ надъ расходами, которое обѣщало съ каждымъ годомъ возрастать, сулило возмож-

[1]) См. Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 496.

ность постепенно накопить потребный размѣнный фондъ даже безъ помощи новыхъ займовъ и облегчало государству сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, доходы которыхъ не могли бы покрыть затраты, вызываемыя оплатою процентовъ и погашенія на занятые для ихъ сооруженія капиталы. Такія дороги могли бы сооружаться за счетъ этихъ избытковъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами. Возможно было расчитывать, что энергическія мѣры, направленныя къ улучшенію платежнаго баланса и къ увеличенію размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, въ связи съ рядомъ мѣръ, направленныхъ къ развитію торговопромышленной дѣятельности въ странѣ и къ подъему экономическаго благосостоянія населенія, сами по себѣ приведутъ къ возстановленію металлическаго обращенія естественнымъ путемъ (какъ это произошло во Франціи послѣ войны 1870 г.) безъ какихъ-бы то не было искусственныхъ мѣропріятій со стороны министерства финансовъ. Однако наша финансовая администрація не совсѣмъ еще ясно понимала значеніе всѣхъ этихъ естественныхъ фактовъ и слишкомъ много придавала значенія искусственнымъ мѣропріятіямъ, хотя, казалось бы, опытъ 1863 г. могъ убѣдить въ безполезности искусственнаго воздѣйствія на вексельный курсъ, какъ и вообще въ безполезности преждевременныхъ мѣръ къ возстановленію металлическаго обращенія. Въ ноябрѣ 1875 г., вслѣдствіе усиленнаго ввоза изъ заграницы, усилился спросъ на иностранные векселя и, естественно, вексельный курсъ сильно упалъ, дойдя до 31 $^{11}/_{16}$ п. за 1 р. и 331 $^{1}/_{2}$ фр. за 100 р.. Въ декабрѣ пониженіе дошло до 31 $^{5}/_{16}$ п и 326$^{1}/_{2}$ фр. [1]). Тогда министерство финансовъ рѣшило снова занятся *поддержкою вексельныхъ курсовъ*, несмотря на то, что въ 1863 г. самъ гр. Рейтернъ оффиціально призналъ подобную операцію безусловно *вредной* [2]). Государственный банкъ сталъ продавать векселя на иностранные города при посредствѣ частныхъ банковъ и для покрытія трассировокъ употреблять золото сперва изъ суммъ ж. д. фонда, находившихся заграницей, а затѣмъ изъ суммъ размѣннаго фонда [3]). Поступавшіе въ уплату за тратты кредитные рубли были уничтожаемы. Уменьшеніе размѣннаго фонда вслѣдствіе умѣреннаго спроса на тратты госуд. банка со стороны коммерсантовъ было сперва незначительно. Но затѣмъ въ операціи приняла участіе биржевая спекуляція, задавшаяся цѣлью сыграть на пониженіе русскаго рубля путемъ истощенія размѣннаго фонда. Съ этою цѣлью заграницей былъ образованъ синдикатъ [4]), въ составъ котораго вошли многія солидныя банкирскія фирмы, занявшіяся скупкой на заграничныхъ биржахъ русскихъ

---

[1]) Ежегодн. м-ва ф-въ, вып. VII, стр. 326 и 329.

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 303.

[3]) *Блiохъ*: Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, т. V, стр. 132—133.

[4]) Ibid., стр. 139—140.

фондовъ и отсылкой ихъ въ Россію для заклада въ госуд. банкѣ съ тѣмъ, чтобы полученныя такимъ образомъ отъ банка кредитные рубли обращать на покупку у банка векселей на иностранные города, а затѣмъ вырученныя по векселямъ деньги снова обращать на покупку фондовъ и закладъ ихъ въ госуд. банкѣ. Съ помощью такого нехитраго пріема, синдикатъ могъ продолжать операцію почти безконечно за счетъ рессурсовъ самого госуд. банка и дѣйствительно извлечь у него громадныя суммы золота, въ тоже время уронивъ курсъ кредитнаго рубля созданіемъ искусственнаго спроса на заграничные векселя. Это былъ тотъ же маневръ который такъ хорошо удался спекуляціи въ 1862—1863 гг., но на этотъ разъ финансовая администрація рѣшила принять противъ дѣйствій синдиката энергическія мѣры. Госуд. Банкъ сталъ постепенно повышать процентъ по ссудамъ подъ процентныя бумаги и довелъ его съ 6 1/2 до 9 1/2%, а затѣмъ сталъ отказывать въ дальнѣйшемъ перезакладѣ процентныхъ бумагъ, потребовавъ ихъ выкупа. Эти простыя мѣры сразу положили предѣлъ спекуляціи, вынужденной продавать Банку обратно купленныя только-что у него тратты и лишиться всѣхъ предположенныхъ барышей. Вслѣдствіе этого истощеніе золотого запаса госуд. банка пріостановилось; но размѣнный фондъ къ 1 янв. 1877 г. сократился до 180.535.803 р. [1]), т. е. противъ 1 янв. 1875 г. уменьшился на 50.691.282 р.. Кромѣ того, при разсмотрѣніи состава этого фонда оказывается, что въ фондѣ на 1 янв. 1876 г. числилось звонкою монетою и слиткахъ 229.398.372 р., а процентными бумагами только 1.828.713 р. [2]), на 1 янв. 1877 г. же въ золотѣ и серебрѣ состояло только 148.985.690 р. и въ процентныхъ бумагахъ 31.550.113 р. [3]). Такимъ образомъ, золотой запасъ уменьшился на *80.412.682 р.*, количество же изъятыхъ изъ обращенія кред. билетовъ составило 62.091.455 р. [4]), такъ что весь выпускъ ихъ на 1 янв. 1877 г. опредѣлялся въ 735.222.025 р.[5]), а металлическая часть размѣннаго фонда слѣд. составляла только 20,26% выпуска противъ 28,8% на 1 янв. 1876 г.. Увеличеніе въ размѣнномъ фондѣ процентныхъ бумагъ произошло вслѣдствіе того, что Госуд. Банкъ, занимаясь поддержкой вексельныхъ курсовъ, въ то же время занялся и поддержкой курсовъ русскихъ фондовъ, цѣна которыхъ упала на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ въ 1876 г. вслѣдствіе политическихъ осложненій въ Турціи. По всей вѣроятности значительная часть процентныхъ бумагъ осталась за Банкомъ,

---

[1]) Отч. Госуд. Банка за 1876 г., стр. 3.
[2]) Отч. Госуд. Банка за 1875 г., стр. 46.
[3]) Отч. Госуд. Банка за 1876 г., стр. 46.
[4]) Отч. Госуд. Банка за 1876 г., стр. 2.
[5]) Отч. Госуд. Банка за 1877 г., стр. 2.

какъ невыкупленная упомянутымъ синдикатомъ, заложившимъ ихъ въ Госуд. Банкѣ. Истощеніе фонда было, конечно, вообще явленіемъ крайне нежелательнымъ, а въ данномъ случаѣ оно оказалось особенно вреднымъ такъ какъ Россіи, вмѣшавшейся въ борьбу балканскихъ славянъ съ Турціей, золото могло потребоваться ежеминутно на случай окончательнаго разрыва съ Турціей, если бы послѣдняя отказалась исполнить требованія нашего правительства. Ни вексельнымъ курсамъ, ни курсу нашихъ фондовъ операція никакой пользы не принесла, чего и слѣдовало ожидать, вопреки мнѣнію тѣхъ теоретиковъ, которые думаютъ, что праздное накопленіе металлическихъ запасовъ не оказываетъ никакого вліянія на курсъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (всегда находящійся въ тѣснѣйшей связи съ вексельнымъ курсомъ), а пусканіе въ ходъ этихъ запасовъ оказываетъ, наоборотъ, «полезное» вліяніе на курсы...

Предпринимая операцію поддержки вексельныхъ курсовъ и госуд. фондовъ за счетъ суммъ размѣннаго фонда, гр. Рейтернъ вполнѣ еще былъ убѣжденъ, что война съ Турціей не состоится,—что, слѣдовательно, никакихъ экономическихъ потрясеній Россія не испытаетъ, и ея финансы, приведенные съ такимъ трудомъ (путемъ напряженія податныхъ силъ населенія и огромной задолженности по заграничнымъ займамъ) въ порядокъ, не прійдутъ въ новое разстройство. Война должна была неминуемо вызвать новый громадный выпускъ кредитныхъ билетовъ и, слѣдовательно, значительное паденіе ихъ курса, дѣлающее возможность возстановленія размѣна al pari совершенно проблематической,—война должна была вызвать рядъ новыхъ займовъ, увеличивающихъ въ значительной степени расходы по системѣ госуд кредита, ложащіеся бременемъ всецѣло на податные рессурсы населенія, такъ какъ займы военные по преимуществу являются займами потребительными, которые гр. Рейтерну съ 1866 г. удалось совершенно изгнать изъ нашего государственнаго хозяйства.

Выпускъ по случаю турецкой войны 1877—1878 г.г. кред. билетовъ на сумму свыше 400 мил. руб. въ связи съ продолжающимися изъ году въ годъ невыгодными для насъ разсчетными балансами понизилъ курсъ кред. рубля до 63,2—64,8 к. зол. въ среднемъ за 1878—1880 г.г. Предпринятое по плану А. А. Абазы изъятіе изъ обращенія этихъ кред. билетовъ (Выс. указъ 1 января 1881 г.) состояться не могло, и Госуд. Банкъ разъ на всегда остался при невозможности довести курсъ рубля до паритета съ золотомъ. Между тѣмъ, кредитные билеты выпускались отъ имени Госуд. Банка, а Госуд. Казначейство только брало заимообразно у Банка эти билеты на свои нужды. Часть этого долга отчасти фиктивно,

отчасти и въ дѣйствительности Банку была возвращена впослѣдствіи, но самые кредитные билеты банкомъ изъ обращенія изъяты не были въ виду все болѣе и болѣе увеличивающейся потребности населенія въ денежныхъ знакахъ. Первая уплата была произведена въ 1881 г. въ суммѣ 67 мил. руб., полученныхъ государствомъ за счетъ новаго займа.

Въ 1882 г. послѣдовала вторичная уплата банку 50.000.000 р., не смотря на то, что кассовая наличность послѣдняго достигла передъ этой уплатой (къ 1 декабря 1882 г.) 164 мил. руб., и слѣд., съ уплатой еще 50 м. р. должна была дойти до 214 м. р.,— сумма весьма значительная и позволявшая развить сравнительно съ прежнимъ періодомъ до весьма крупныхъ размѣровъ коммерческія операціи банка, чего однако, какъ извѣстно, не произошло. Уплата 50 мил. руб. банку была произведена посредствомъ списанія этой суммы съ текущаго счета госуд. казначейства въ госуд. банкѣ [1]), возможность же произвести такого рода «операцію» обусловливалась тѣмъ остаткомъ наличныхъ средствъ у госуд. казначейства (55.709.915 р.), который опредѣлился въ 1882 г. [2]) и который не могъ быть поглощенъ дефицитомъ 1882 г. по обыкновенному бюджету, такъ какъ этотъ дефицитъ составилъ незначительную сумму 2.488.531 р., а чрезвычайные расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и портовъ сполна покрывались ресурсами желѣзнодорожнаго фонда [3]). На 1883 г. свободныхъ ресурсовъ у госуд. казначейства почти уже не оставалось, и для исполненія выраженной въ указѣ 1 января 1881 г. Высочайшей воли приходилось снова обратиться къ кредитнымъ операціямъ, не смотря на то, что министръ финансовъ уже сознавалъ, кажется, вполнѣ безполезность всякихъ искусственныхъ мѣръ къ поднятію курса кред. рубля, указывая [4]), что «упроченіе курса кредитнаго рубля и возстановленіе его цѣнности могутъ быть достигнуты лишь постепенно, мѣрами, способствующими укрѣпленію внутренняго и внѣшняго кредита государства, при превышеніи въ теченіе многихъ лѣтъ доходовъ надъ расходами, при развитіи внутренняго производства и при уменьшеніи заграничныхъ платежей. Всякая попытка сразу поднять курсъ кредитнаго рубля могла бы имѣть только минутный успѣхъ и окончилась бы непремѣнно неудачею, послуживъ лишь къ наживѣ въ биржевой игрѣ».

11 ноября 1883 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о выпускѣ новаго займа «для уплаты *причитающихся Госуд. банку*

[1]) Всепод. докладъ м-ра ф-въ на 1883 г. (Ежегодникъ м-ва ф-въ, вып. XIII стр. 158).
[2]) Русскій Госуд. Кредитъ, т. I, стр. 480.
[3]) Отч. Госуд. Контр. за 1882 г., стр. 592—593.
[4]) Во всепод. докладѣ на 1883 г. (Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 157).

50 мил. руб. и для удовлетворенія расходовъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ». Заемъ выпускался въ металлической валютѣ на 50.000.000 руб. зол. изъ 6% нариц. съ занесеніемъ въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ «6%-ой непрерывно-доходной золотой ренты 1883 г.». Съ 1884 г. уплата долга банку пріостанавливается, и Выс. указъ 1 янв. 1881 г. соблюдается при помощи передачи Банку 5%-й нереализуемой ренты на 36 мил. руб. зол. ежегодно въ теченіе 1885—1888 г., считаемыхъ за 50 мил. руб. кред., а въ 1884 г. той же ренты на 25 мил. руб. кред. и на 20 мил. руб. золот., реализованной по курсу 88,35 за 100 въ томъ же году [1]). Взамѣнъ этихъ уплатъ на 87 мил. руб. кред. билетовъ было сожжено и ихъ сумма опредѣлилась въ 1.046 мил. руб. при размѣнномъ фондѣ въ 171 мил. р. (16% всего выпуска). Курсы стояли очень низкіе: 58,9—65,8 к. зол. за 1 р. кред. въ среднемъ за 1880—1886 г.г. Упорядоченія денежнаго обращенія, слѣдовательно, не произошло, но Госуд. Банкъ очень значительно пополнилъ свои рессурсы и отсюда могъ обратиться къ упорядоченію своихъ счетовъ. И прежде всего было рѣшено покончить со счетомъ ликвидаціи старыхъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Долгъ по ликвидаціи въ сущности давно уже былъ погашенъ, за исключеніемъ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ въ суммѣ 131.916 450 р. еще не погашенныхъ. Ликвидація старыхъ кред. установленій, какъ мы видѣли выше, была возложена на госуд. банкъ въ силу его устава (ст. 3, 14, 17, 18, 19 и 21) *за счетъ госуд. казначейства* и вслѣдствіе этого Банку было предоставлено принимать всѣ платежи, поступавшіе по долгосрочнымъ ссудамъ, выданнымъ въ прежнее время изъ банковыхъ установленій, и на Банкъ же была возложена уплата процентовъ и капитала по ввѣреннымъ этимъ установленіямъ вкладамъ, а равно уплата процентовъ и погашенія по 5%-ымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска, выданнымъ въ обмѣнъ на вкладные билеты упраздненныхъ кред. установленій, на что должны были обращаться и всѣ прибыли по коммерческимъ операціямъ Банка. Всѣмъ этимъ операціямъ Госуд. Банкъ обязанъ былъ вести *особый счетъ* отдѣльно отъ своихъ коммерческихъ операцій. Въ первые годы по учрежденіи Госуд. Банка поступавшіе въ него платежи по долгосрочнымъ займамъ изъ прежнихъ кред. установленій оказывались недостаточными для возврата внесенныхъ въ эти установленія вкладовъ, подлежащихъ выдачѣ по востребованію, что вынуждало Банкъ, какъ это пояснено выше, затрачивать на такую операцію значительную часть своихъ оборотныхъ средствъ (въ томъ числѣ значительную часть своихъ вкладовъ и новыхъ выпусковъ кредитныхъ

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 488—490.

билетовъ). Впослѣдствіи однако, послѣ возврата большей части вкладовъ, сумма ежегодныхъ платежей по ссудамъ изъ бывшихъ кред. установленій (большая часть таковыхъ ссудъ была переведена на выкупную операцію) вмѣстѣ съ суммами процентовъ по тѣмъ процентнымъ бумагамъ, которыя были приняты Банкомъ въ уплату капитальныхъ долговъ по ссудамъ, стала *значительно превышать сумму требовавшихся отъ Банка платежей по ликвидаціи*, вслѣдствіе чего Выс. утв. 28 дек. 1881 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта и было положено отчислять изъ средствъ ликвидаціи, начиная съ 1882 г. по 7 мил. рублей въ пособіе госуд. казначейству на пониженіе выкупныхъ платежей. Такое положеніе дѣлъ привело министра финансовъ (Н. Х. Бунге) къ заключенію [1]), что отдѣльный счетъ ликвидаціи можетъ быть безъ затрудненія упраздненъ съ тѣмъ, чтобы одновременно съ этимъ всѣ платежи по займамъ изъ этихъ установленій, а равно и коммерческія прибыли госуд. банка были впредь обращаемы въ рессурсы госуд. казначейства и чтобы на это послѣднее было возложено производство уплаты процентовъ и погашенія какъ по 5%-ымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска, такъ равно и по остающимся еще невозвращеннымъ вкладамъ бывшихъ кред. установленій. Упраздненіе счета ликвидаціи, устраняя сложность разсчетовъ между ликвидаціей и госуд. казначействомъ, должно было представить по мнѣнію министра финансовъ еще и ту немаловажную выгоду, что, съ осуществленіемъ этой мѣры, платежи процентовъ и погашенія по 5%-ымъ банковымъ билетамъ 1-го выпуска (представляющимъ собою сумму долга казначейства по вкладамъ, внесеннымъ въ бывшія кредитныя установленія), производившіеся изъ средствъ ликвидаціи и вовсе не показывавшіеся по смѣтѣ системы госуд. кредита, будутъ производимы по этой смѣтѣ, что особенно желательно, такъ какъ въ эту смѣту по самому ея существу должны входить *всѣ платежи* по госуд. долгамъ. Именнымъ Выс. указомъ 19 дек. 1886 г. министру финансовъ [2]) было повелѣно: 1) платежи процентовъ и погашенія по 5% банковымъ билетамъ 1-го выпуска, а равно и по вкладамъ бывшихъ кред. установленій впредь производить изъ средствъ госуд. казначейства; 2) обратить въ рессурсы сего казначейства платежи по ссудамъ изъ бывшихъ кред. установленій, а равно и прибыли по коммерческимъ операціямъ Госуд. Банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ были перечислены въ рессурсы госуд. казначейства по росписи на 1887 г. — 18.000.000 р. изъ прибылей госуд. банка за 1884—1887 г.г. и изъ наличныхъ средствъ ликвидаціи — 9.500.000 р. (на самомъ дѣлѣ этихъ прибылей посту-

[1]) «О составл., разсмотрѣніи и исполненія бюджета», стр. 410—416.

[2]) П. С. З. № 4108.

пило въ 1887 г.—только 14.000.000 руб., а изъ ликвидаціи 9.799.467 руб. [1]). Уплатъ по ссудамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій было исчислено на 2.618.880 руб., а поступило на самомъ дѣлѣ даже 3.293.954 руб. [2]). Всего было исчислено

доходовъ . . . . . . 30.118.880 р., а поступило 27.093.421 р.
расходовъ [3]) . . . . . 17.667.098 р., израсходов. 17.598.638 р.
Избытокъ исчислялся въ 12.451.782 р., составилъ 9.494.783 р.

Такимъ образомъ, благодаря упраздненію отдѣльнаго счета ликвидаціи и включенію въ госуд. бюджетъ прибылей Госуд. Банка, госуд. казначейство получило въ свое распоряженіе довольно крупную сумму (9½ мил. руб.), не считая того излишка, который образовался вслѣдствіе превышенія (въ 1887 г. [4]) поступленій выкупной операціи (43.285.433 р.) надъ оплатой ея обязательствъ (32.103.041 р. [5]). Всего было по случаю упраздненія счета ликвидаціи списано долговъ госуд. казначейства госуд. банку на 265.074.409 р. и взамѣнъ этого включено въ составъ госуд. долговъ 1) долгъ по банковымъ билетамъ 1-го выпуска—131.916.450 р. и 2) долгъ по вкладамъ въ бывшія кредитныя установленія — 18.857.551 р., всего 150.774.001 р.. Расходъ по оплатѣ новаго долга долженъ былъ составлять приблизительно ту же сумму, что и по оплатѣ списаннаго, такъ какъ Госуд. Банкъ и раньше начислялъ на госуд. казначейство приблизительно ту сумму, которая въ дѣйствительности требовалась ему на оплату принятыхъ на себя обязательства. Такъ въ 1885 г. госуд. казначействомъ было передано банку—17.960.820р., въ 1886 г.— 17.488.133 р., а оплата банковыхъ билетовъ 1-го вып. и вкладовъ въ упраздненныя кред. установленія,—перешедшая съ 1887 г. на госуд. казначейства,—составила 17.705.931 р. Но за то въ счетѣ послѣдней суммы (17.705.931 р.) погашеніе составляло 10.896.546 р. (65,5%), тогда какъ при прежнихъ уплатахъ (въ 1885—1886 г.г. погашеніе составляло всего 3.898.360 р. (21,7%)—въ 1885 г. и 4.038.414 р. (23,1%)—въ 1886 г. [6]).

Въ какомъ видѣ состояли счета ликвидаціи при включеніи ихъ оборотовъ въ государственную роспись? Изъ данныхъ Госуд. Банка

---

[1]) Отч. Госуд. Контр. за 1887 г. стр. 80—81 и 126—127.

[2]) Ibid., стр. 78—79 и прим. 136.

[3]) На оплату %-овъ и погашенія по банковымъ билетамъ, на уплату процентовъ, возвратъ капитала по вкладамъ бывшихъ кред. установленій, и на расходы ликвидаціи (О составленіи etc. бюджета, стр. 414; Отч. Г. Контр. за 1887 г. стр. 141, 157 и 159).

[4]) Отч. Госуд. Контр. 1887 г., стр. 63.

[5]) Отч. Госуд. Контр. 1894 г. II, стр. 1233 и 1237.

[6]) Всѣ данныя взяты изъ Отчета Госуд. Контр. за 1894 г. т. II стр. 1233, 1240 и 1249 (изъ обзора расходовъ по смѣтѣ госуд. кредита за 1885—1894 г.г.).

видно [1]), что по упраздненіи отдѣльнаго счета ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій Госуд. Банкъ открылъ въ пассивѣ своего коммерческаго баланса счетъ «Суммъ госуд. казначейства по ликвидаціи бывшихъ кред. установленій». Въ *кредитъ* этого счета 30 дек. 1886 г. были занесены остатки пассива ликвидаціоннаго баланса, именно:

1) Вклады изъ 2%, оставшіеся отъ упраздненныхъ кредитныхъ установленій	8.814.932 р.
2) Проценты, приписанные по этимъ вкладамъ .	5.254.846 р.
3) Счетъ съ приказами общественнаго призрѣнія .	2.623.754 р.
4) Переход. счетъ по ликвид. приказ. общ. призр.	4.852.657 р.
5) Платежи по займамъ изъ Спб. сохранной казны	216.007 р.
6) Платежи по займамъ изъ Московской сохранной казны	3.208.845 р.
7) 5%-ые банковые билеты 1-го выпуска . .	131.916.450 р.
8) Прибыли и убытки по ликвидаціи . . .	150.667.822 р.
Итого . .	307.555.313 р.

Въ *дебетъ* счета поставлены были остатки актива ликвидаціоннаго баланса, именно:

1) Долги частныхъ лицъ и обществъ по займамъ изъ Сохранныхъ Казенъ	30.003.108 р.
2) Переход. счетъ по ликвидаціи приказовъ общественнаго призрѣнія . . . . . , . .	815.355 р.
3) Счетъ съ бывшимъ Закавказскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія	5.249.334 р.
4) Долгъ, переведенный на крестьянскіе надѣлы .	261.826.815 р.
Итого . .	297.894.612 р.

Остатокъ, составившій 9.660.701 р. вмѣстѣ съ причисленнымъ сюда остаткомъ отъ вкладовъ въ упраздненныя кред. установленія и процентовъ на нихъ въ суммѣ 138.776 р. и съ прибылями госуд. банка за 1883, 1884 и 1885 г.г. (14.000.000 р.), былъ перечисленъ въ силу предложенія министра финансовъ въ 1887 г. на текущій счетъ департамента госуд. казначейства и вошелъ въ составъ госуд. доходовъ 1887 г. въ суммѣ 23.799.467 р., какъ и показано нами выше согласно даннымъ отчета Госуд. Контроля. Но независимо отъ такого единовременнаго увеличенія рессурсовъ госуд.

[1]) Отчетъ Госуд. банка за 1886 г. стр. 37—38 и за 1887 г. стр. 24).

казначейства, упраздненіе отдѣльнаго счета ликвидаціи дало новые громадные рессурсы въ распоряженіе Госуд. Банка, съ помощью котораго могъ быть организованъ на особенно льготныхъ условіяхъ ипотечный дворянскій кредитъ. Дѣло въ томъ, что «ликвидаціи» уже къ 1 янв. 1885 г. принадлежало поступившихъ въ уплату капитальнаго долга по долгосрочнымъ займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій *процентныхъ бумагъ* на номинальную сумму *76.481.100 руб.*, (въ числѣ которыхъ преобладали 5%-ые банковые билеты, особенно 2-го выпуска, затѣмъ 5-ые восточные займы, $5^1/_2$%-ыя свидѣтельства учрежденнаго въ 1882 г. крестьянскаго банка, $5^1/_2$%-ыя ренты, $5^1/_2$%-ые закладные листы Херсонскаго земскаго банка и 5%-ыя облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ [1]). Въ концѣ 1885 г. всѣ эти бумаги было Высочайше повелѣно передать Госуд. Банку въ счетъ долга по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій съ цѣлью дать возможность Банку реализовать эти бумаги, что должно было въ значительной степени усилить его средства. До реализаціи бумагъ Банкъ могъ также увеличить свои средства, такъ какъ эти бумаги приносили 5— $5^1/_2$%, а по долгу госуд. казначейства Банку по ликвидаціи кредитныхъ установленій начислялось всего 3% [2]). Всего было передано проц. бумагъ правительствомъ за счетъ госуд. казначейства госуд. Банку въ уплату долга по ликвидаціи

въ 1886 г. на . .	75.380.350 р. [3])
въ 1887 г. на . .	17.981.600 р. [4])
Итого . . .	93.361.950 р.

Въ число этихъ бумагъ вошли также и процентныя бумаги, пріобрѣтенныя согласно предложенію министра финансовъ *на средства выкупной операціи* «для уплаты ими процентовъ по выкупному крестьянскому долгу» (номинальная стоимость этихъ бумагъ была опредѣлена въ 14.178.150 р., курсовая—въ 13.778.977 р.).

Такимъ образомъ, въ распоряженіе госуд, Банка были переданы при Н. Х. Бунге громадныя суммы въ наличныхъ деньгахъ и въ подлежащихъ реализаціи процентныхъ бумагахъ въ цѣляхъ расплаты по «долгамъ» госуд. казначейства Банку. Всего было передано:

въ 1881 г.	наличными	деньгами	. . . . . .	19.595.509 р.
—	»	»	. . . .	50.000.000 р.
» 1882 »	»	»	. . . . .	50.000.000 р.

---

1) Отч. Госуд. Банка за 1885 г., стр. 16—17.

2) Отчетъ Дворянскаго зем. банка за 1886 г., стр. 8.

3) Отч. Госуд. Банка за 1885 г., стр. 17 и 54.

4) Отчетъ Госуд. Банка за 1886 г., стр. 48.

въ 1883 г. наличными деньгами	. . . . .	50.000.000 р.	
» 1884 » проц. бумагами	. . . .	26.505.000 р.	[1]
» 1885 » » »	. . . .	75.083.891 р.	[2]
» 1886 » » »	. . . .	18.146.795 р.	[3]
Итого	. . . . . .	289.331.195 р.	

Накопленіе въ Банкѣ такой наличности (при непрерывныхъ въ тоже время дефицитахъ въ госуд. бюджетѣ) не только облегчало Банку развитіе своихъ коммерческихъ операцій, но и давало ему возможность увеличить размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ (служащій главнымъ условіемъ возстановленія металлическаго обращенія въ странѣ), а также организовать сравнительно дешевый государственный ипотечный кредитъ. Прибыли Госуд. Банка съ увеличеніемъ его оборотныхъ средствъ и съ окончаніемъ ликвидаціи старыхъ кред. установленій, долгое время связывавшей его рессурсы (въ томъ числѣ не только вклады, но даже и основной капиталъ), должны были, при сколько-нибудь умѣломъ веденіи дѣлъ, значительно возрасти. А такъ какъ по закону 19 дек. 1886 г. эти прибыли должны были зачисляться въ счетъ общихъ рессурсовъ госуд. казначейства [4]), то послѣднее могло получить въ свое распоряженіе

---

[1]) Стоимость переданной 5%-ой золотой ренты, реализованной (на 20.000.000 р. зол. нар.) по курсу 88,35% за 100, въ переложеніи на кред. рубли по 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.

[2]) Отч. Госуд. Банка за 1885 г., стр. 54 прим.

[3]) Отчетъ Госуд. Банка за 1886 г., стр. 48 прим.

[4]) Вопросъ о включеніи въ госуд. роспись прибылей Госуд. Банка былъ поднятъ еще въ 1862 г., но встрѣтилъ тогда живѣйшее противодѣйствіе со стороны м-ра ф-овъ (М. Х. Рейтерна), который указывалъ (см. цит. выше кн. о «Бюджетѣ» стр. 390), что госуд. банкъ получаетъ всѣ проценты и погашеніе, слѣдуемые съ заемщиковъ бывшихъ кред. установленій по мѣрѣ дѣйствительнаго поступленія суммъ въ Сохранныя Казны и приказы общественнаго призрѣнія, а равно и всѣ платежи, производимые госуд. казначействомъ по долгу его и казенныхъ мѣстъ кред. установленіямъ, что изъ этихъ суммъ Госуд. Банкъ выдаетъ ежегодно: a) 5%-овъ на суммы госуд. банковыхъ 5%-ыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, b) все то количество процентовъ, которое причитается вкладчикамъ по суммѣ вкладовъ, обезпеченныхъ госуд. казначействомъ; если при этомъ образуются остатки, то по силѣ ст. 19 банковаго устава они не составляютъ его прибылей, а причисляются къ суммамъ капитала, изъ которыхъ банкъ производитъ ежегодное погашеніе находящихся въ обращеніи 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ,—въ размѣрѣ, назначенномъ въ положеніи объ этихъ билетахъ, а на остальную сумму уничтожаетъ соотвѣтствующее количество билетовъ коммисія погашенія долговъ и госуд. казначейства, переданныхъ для продажи Банку по случаю востребованія вкладовъ. «Такимъ образомъ» указывалъ м-ръ ф-овъ: «госуд. банкъ отъ возложенныхъ на него операцій по ликвидаціи быв. кредитныхъ установленій прибылей не имѣетъ, суммы же, отпускаемыя госуд. казначействомъ по долгу его и казенныхъ мѣстъ кред. установленіямъ, а равно %-ыя бумаги, выпускаемыя въ обращеніе для подкрѣпленія средствъ Банка при недостаткѣ для этихъ операцій платежей, получаемыхъ отъ заемщиковъ, показываются въ смѣтѣ госуд. кредита. Затѣмъ на госуд. банкъ возложенъ выпускъ 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ по выкупной операціи и другихъ выкупныхъ бумагъ,—уплата по нимъ процентовъ и погашенія. Отъ этой операціи прибылей также нѣтъ. Банковыя же прибыли вообще (отъ ком-

хотя часть необходимыхъ ему средствъ для оплаты займовъ, заключенныхъ въ цѣляхъ расплаты по долгу съ Госуд. Банкомъ.

При первоначальной разработкѣ въ министерствѣ финансовъ вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ выяснилось [1]), что хозяйственное разстройство крестьянъ происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточности и малой производительности ихъ земельныхъ надѣловъ, при чемъ пріобрѣтеніе другихъ земель въ собственность представляется для крестьянъ крайне затруднительнымъ, потому что они не имѣютъ возможности пользоваться для этого долгосрочнымъ кредитомъ. Въ виду этого весною, 1881 г., Госуд. Совѣтъ предложилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ составить и внести въ законод. порядкѣ соображенія по вопросу объ облегченіи для крестьянъ способовъ пріобрѣтать кредитъ для покупки земель. Постановленіе госуд. совѣта въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ предположеній, имѣющихъ цѣлью улучшеніе быта крестьянъ, было 20 мая 1881 г. Высочайше утверждено [2]). Во исполненіе Высочайшей воли былъ выработанъ проектъ государственнаго ипотечнаго банка спеціально для содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи ими земли, такъ какъ финансовая администрація справедливо находила, что передача этого дѣла въ частныя руки и даже въ руки земствъ представляетъ значительныя неудобства и невозможна безъ содѣйствія со стороны госуд. казначейства. Большинство членовъ Госуд. Совѣта высказалось также противъ земскихъ банковъ (за учрежденіе которыхъ вмѣсто правительственнаго стояло меньшинство) и за учрежденіе государственнаго банка

мерческихъ его операцій) точно также имѣютъ опредѣленное назначеніе: на погашеніе 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ и займовъ госуд. казначейства изъ кредитныхъ установленій и на составленіе резервнаго капитала для покрытія потерь по банковымъ операціямъ (на сумму до 3.000.000 руб.) и только уже потомъ могли бы идти въ госуд. казначейство. Кромѣ того, прибыли госуд. банка напередъ опредѣлить невозможно, а въ роспись можно вводить только опредѣленные доходы. Внесеніе въ общій балансъ госуд. доходовъ и расходовъ прибылей госуд. банка затѣмъ лишало бы спеціальнаго обезпеченія погашеніе 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ и займовъ госуд. казначейства изъ бывшихъ кредитныхъ установленій. Впрочемъ, прибыли госуд. банка и не ускользаютъ вовсе изъ показаній госуд. росписи, такъ какъ на сумму этихъ прибылей уменьшается долгъ госуд. казначейства на будущій годъ, о чемъ дѣлается объясненіе въ смѣтѣ по системѣ госуд. кредита» (Ibid., стр. 391—392). Департаментъ Госуд. Экономіи, понятно, не согласился съ этими курьезными доводами и нашелъ, что прибыли Банка по самому существу дѣла должны заноситься въ госуд. росписи. Однако дѣло было замято М. Х. Рейтерномъ и не получило дальнѣйшаго движенія (ibid. стр. 391), пока наконецъ, законъ 19 дек. 1886 г. положилъ предѣлъ прежнему порядку счетоводства.

[1]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1882 г., стр. 157.

[2]) Ibid.

въ силу тѣхъ соображеній, что [1]) «при отсутствіи единства во взглядахъ на дѣло среди земскихъ учрежденій различныхъ мѣстностей и при разнообразіи самого даже направленія, руководящаго ихъ сужденіями по важнѣйшимъ крестьянскимъ вопросамъ, не можетъ быть никакой надежды на то, чтобы сельскій поземельный кредитъ, признаваемый Госуд. Совѣтомъ столь необходимымъ, устроенъ былъ ими надлежащимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ былъ бы доступенъ и по размѣру процентовъ, и по отсутствію излишнихъ формальностей, въ другихъ онъ былъ бы сопряженъ для сельскаго населенія съ большими трудностями и въ томъ и другомъ отношеніи; наконецъ, въ третьихъ не было бы для крестьянъ вовсе возможности получать ссуды для пріобрѣтенія земли. Въ этомъ убѣждаютъ постановленія нѣкоторыхъ земскихъ собраній, отвергавшихъ въ самомъ принципѣ необходимость подобнаго кредита крестьянамъ. Правительство не можетъ допустить такого разнообразія въ исполненіи его предначертаній по жизненному для всего сельскаго населенія вопросу. Предоставить устройство крестьянскаго кредита исключительно земству или частнымъ лицамъ было бы совершенно невозможно не только по соображеніямъ вышеуказаннымъ, но также и въ виду необходимости дѣйствовать съ особою осторожностью при взысканіи съ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ по ссудамъ платежей. Хотя выдаваемыя подъ залогъ земель ссуды и слѣдуетъ считать вполнѣ обезпеченными, тѣмъ не менѣе при выдачѣ такихъ ссудъ крестьянамъ при непривычкѣ ихъ пользоваться кредитомъ изъ банковъ и, при особой для крестьянъ важности постигающихъ иногда сельское населеніе временныхъ бѣдствій, какъ-то: неурожаевъ, падежей скота, пожаровъ и т. п., нельзя разсчитывать на постоянное, особенно въ первое время вполнѣ аккуратное и безнедоимочное поступленіе всѣхъ слѣдующихъ банку срочныхъ взносовъ по ссудамъ крестьянамъ. Въ случаѣ такой неисправности со стороны заемщиковъ, получившихъ ссуду изъ земскихъ или частныхъ банковъ, учрежденія эти, въ видахъ огражденія себя отъ убытковъ и необходимости имѣть въ распоряженіи своемъ средства для исполненія принятыхъ на себя обязательствъ, были бы принуждены приступать тотчасъ по просрочкѣ взноса ко взысканію долга—безъ снисхожденія и тѣмъ въ конецъ раззоряли бы крестьянъ, воспользовавшихся кредитомъ. Только правительство имѣетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ возможность не прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ взысканія, допуская въ случаѣ необходимости различныя льготы и отсрочки». Помимо этихъ соображеній, въ такой странѣ, какъ Россія, съ преобладаніемъ земле-

[1]) Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1882 г., стр. 166—168.

дѣльческаго населенія, гдѣ правильная постановка ипотечнаго кредита должна играть исключительно важное значеніе,—взятіе этого кредита въ руки правительства, которое имѣетъ возможность его и удешевить и направить сообразно съ видами своей внутренней политики, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ. При постепенно расширяющейся сферѣ вмѣшательства государства въ частноправовыя отношенія, при постепенномъ расширеніи области госуд. хозяйства за счетъ сокращенія частныхъ предпріятій, было бы странно, если бы государство не попыталось взять въ свои руки организаціи и ипотечнаго кредита, особенно если (при полной безубыточности) въ тоже время имѣлась возможность оказать серьезную услугу отечественному сельскому хозяйству, повсемѣстно почти, а у насъ въ особенности, находящемуся въ угнетенномъ состояніи. Тѣмъ болѣе естественно это было въ Россіи, гдѣ первоначально-учрежденные банки были казенные (со временъ Елизаветы) и притомъ именно ипотечные, успѣшно функціонировавшіе въ теченіе болѣе столѣтія и упраздненные единственно вслѣдствіе ошибочной финансовой политики конца 50-хъ годовъ.

Уставъ крестьянскаго банка былъ Высочайше утвержден 18 мая 1882 г. [1]). Управленіе имъ было возложено на Совѣтъ, состоящій изъ управляющаго банкомъ и трехъ членовъ по назначенію м-ра ф-овъ, а производство операцій на мѣстахъ—на отдѣленія банка, которыя могли быть по мѣрѣ надобности въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и состояли изъ управляющаго (по назначенію м-ра ф-овъ) и трехъ членовъ,—одного по назначенію губернатора, а двухъ—по избранію губернскаго (или уѣзднаго) земскаго собранія а въ неземскихъ губерніяхъ—по приглашенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Дѣятельность банка должна была заключаться въ посредничествѣ между крестьянами, желающими пріобрѣсти землю и между землевладѣльцами. Ссуды крестьянамъ банкъ долженъ былъ выдавать 5½%-ыми закладными листами, выпущенными имъ подъ гарантіей государства и реализацію которыхъ принималъ на себя Госуд. Банкъ. Листы эти получили названіе 5½% госуд. свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка и выпускались достоинствомъ въ 100, 500 и 1000 р. кр., будучи обезпечены помимо общихъ госуд. рессурсовъ еще и пріобрѣтенными при посредствѣ банка землями, которыя считались въ немъ заложенными. Первоначально Банку разрѣшалось выпускать своихъ «свидѣтельствъ» ежегодно на сумму не болѣе 5.000.000 р. (каковая сумма впрочемъ съ Высочайшаго соизволенія могла быть и увеличена). На

[1]) П. С. З. (3-ье) № 894.

расходы же его по первоначальной огранизаціи дѣла была выдана ссуда изъ Госуд. Банка въ размѣрѣ 500.000 р.. Съ заемщиковъ своихъ крестьянскій банкъ взыскивалъ ежегодно по $5^1/_2\%$ интереса, 2% погашенія на срокъ въ $24^1/_2$ года и 1% при погашеніи въ теченіе $34^1/_2$ лѣтъ и 1% на составленіе запаснаго капитала и на содержаніе банка, всего слѣд. $7^1/_2$—$8^1/_2\%$, что нельзя не признать весьма обременительнымъ для крестьянскаго населенія. Плата взыскивалась съ заемщиковъ по истеченіи каждаго полугодія (а не впередъ, какъ принято въ частныхъ ипотечныхъ учрежденіяхъ). Для разсчетовъ по ссудамъ впредь, до реализаціи «свидѣтельствъ» Госуд. Банкъ открывалъ Крестьянскому Банку кредитъ изъ $5^1/_2\%$ подъ обезпеченіе передаваемыхъ ему для реализаціи свидѣтельствъ, благодаря чему заемщикамъ ссуды выдавались полностью наличными деньгами по нариц. цѣнѣ «свидѣтельствъ» съ отнесеніемъ убытковъ реализаціи ихъ на запасной капиталъ, хотя, конечно, въ виду высокаго процента свидѣтельствъ, всегда возможно было разсчитывать на реализацію ихъ по цѣнѣ парицательной или близкой къ таковой. Ссуда для покупки крестьянами земли выдавалась въ размѣрѣ не свыше 75% нормальной оцѣнки земель, принятой въ данное время и въ данной мѣстности (съ возвышеніемъ этой оцѣнки до 50% въ случаѣ покупки земель, особенно цѣнныхъ вслѣдствіе мѣстоположенія или хозяйственныхъ выгодъ) или же оцѣнки спеціальной (при покупкѣ угодій исключительной цѣнности, какъ огороды, заливные луга etc.). Такимъ образомъ при пріобрѣтеніи крестьянами земель при посредствѣ Банка имъ приходилось дѣлать доплаты продавцу изъ своихъ наличныхъ средствъ, что дозволяло, конечно, прибѣгать къ содѣйствію Банка только крестьянамъ болѣе зажиточнымъ и извращало самую идею, положенную въ основаніе учрежденія Крестьянскаго банка: снабдить землею крестьянское населеніе, ею необезпеченное и вслѣдствіе этого *обѣднѣвшее*. Госуд. Совѣтъ такъ мотивировалъ цѣлесообразность и необходимость доплатъ со стороны крестьянъ при покупкѣ ими земель [1]:

«Русскому народу никто, конечно, не откажетъ въ здравомъ смыслѣ. Поэтому онъ отлично пойметъ все значеніе принимаемой правительствомъ мѣры; онъ увидитъ, что, не смотря на распускаемые людьми неблагонамѣренными слухи, *даровой* помощи въ поземельномъ отношеніи ожидать нельзя, что Царь одинаково охраняетъ справедливыя права не только крестьянъ, но и помѣщиковъ, и что поэтому, отложивъ въ сторону всякія мечты, до сихъ поръ волновавшія сельскій людъ, нужно для увеличенія своего надѣла *купить*

---

[1]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1882 г. стр. 164—165.

тотъ или другой участокъ при благопріятномъ содѣйствіи банка, учреждаемаго для этой именно цѣли великою заботливостью Государя. Правда, банкъ этотъ будетъ давать ссуды только тѣмъ крестьянамъ, которые въ состояніи будутъ покрывать часть покупной цѣны изъ собственныхъ средствъ; но сіе то именно обстоятельство и будетъ имѣть весьма важное воспитательное значеніе для народа: народъ увидитъ, что правительство печется, главнымъ образомъ, о тѣхъ, которые и сами заботятся о себѣ, что увеличеніе достатка можетъ ожидать только тотъ, кто трудится и сберегаетъ, а не проводитъ жизнь въ лѣни, праздности и пьянствѣ. Пріобрѣтеніе крестьяниномъ участка земли съ приплатою за него изъ собственныхъ средствъ, добытыхъ въ потѣ лица, будетъ въ свою очередь имѣть весьма важное въ политическомъ отношеніи вліяніе: сдѣлавшись собственникомъ такой земли, крестьянинъ будетъ уважать собственность не только свою, но и чужую, онъ станетъ охранять владѣніе ею всѣми зависящими отъ него способами и прежде всего будетъ врагомъ какихъ-либо передѣловъ земли».

Такимъ образомъ, Госуд. Совѣтъ желалъ чтобы крестьянскій банкъ преслѣдовалъ цѣли, ничего общаго не имѣющія съ тѣми задачами, которыя имѣлись въ виду Выс. утв. 20 мая 1881 г. мнѣніемъ самого же Госуд. Совѣта. То меньшинство членовъ Госуд. Совѣта, которые склонялись къ организаціи кредита для крестьянъ при посредствѣ земствъ, прямо указывало, что уставъ крестьянскаго банка искажаетъ ту цѣль, которую онъ долженъ былъ бы преслѣдовать по своей идеѣ. «О какихъ крестьянахъ» сказано въ мнѣніи этого меньшинства [1]), «шла рѣчь въ заключеніи Госуд. Совѣта, удостоившемся 20 мая 1881 г. Высочайшаго утвержденія, *не можетъ быть никакого сомнѣнія или недоразумѣнія*; при разсмотрѣніи Госуд. Совѣтомъ дѣла о пониженіи выкупныхъ платежей и о введеніи обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ, говорилось о крестьянахъ бывшихъ помѣщичьихъ, болѣе обремененныхъ, нежели крестьяне всѣхъ другихъ разрядовъ, *о крестьянахъ малоземельныхъ*, нуждающихся въ увеличеніи своего поземельнаго владѣнія, между прочимъ спеціально о крестьянахъ, поселенныхъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дорога и о крестьянахъ, получившихъ даровые однодесятинные надѣлы. Для точнаго исполненія Выс. пов. 20 мая очевидно слѣдовало представить въ Госуд. Совѣт. проектъ о мѣрахъ облегченія крестьянскаго кредита для покупки земель тамъ, гдѣ *является преимущественная нужда* и гдѣ нуждающіеся крестьяне встрѣчаютъ болѣе затрудненій къ достиженію означенной

[1]) Отч. по Госуд. Сов. за 1882 г., стр. 161—162.

цѣли... При учрежденіи банка на предположенныхъ началахъ *устраняются вовсе отъ его содѣйствія именно тѣ крестьяне, которые наиболѣе требуютъ правительственнаго о нихъ попеченія*, и ссудами будутъ пользоваться не наиболѣе нуждающіеся крестьяне, а тѣ, которые уже нѣсколько зажиточны и имѣютъ нѣкоторый достатокъ. Очевидно, что правительственный банкъ *не только не окажетъ содѣйствія наиболѣе нуждающимся крестьянамъ, но еще вмѣсто того, чтобы положить предѣлъ кулачеству,— отдастъ этихъ крестьянъ въ руки спекулянтовъ и кулаковъ*».

Мы видѣли, однако, что большинство членовъ Госуд. Совѣта цѣль учрежденія банка именно видѣли въ воспособленіи зажиточнымъ, а не неимущимъ крестьянамъ, которые за свою бѣдность упрекались «въ праздности, лѣности и пьянствѣ». Удивительнѣе всего, конечно, то, что разсчитывалось на приплаты за покупаемыя крестьянами земли изъ ихъ собственныхъ сбереженій. Казалось бы не трудно было понять, что приплаты эти будутъ дѣлаться за счетъ займовъ у частныхъ лицъ (и, конечно, на условіяхъ чисто ростовщическихъ)—въ дополненіе къ банковому кредиту—подъ обезпеченіе вторыми закладными на пріобрѣтаемыя имѣнія или же и другими способами, на изобрѣтеніе которыхъ такіе мастера наши такъ называемые кулаки и міроѣды. Упускалось также изъ виду, что крестьяне въ общемъ будутъ сильно переплачивать за землю, которая имъ настоятельно нужна, а потомъ не будутъ въ состояніи оплачивать заключенныхъ для ея покупки займовъ (частныхъ и крестьянскому банку). Единственнымъ коррективомъ противъ чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на земли, покупаемыя крестьянами, составители банковаго устава видѣли въ установленіи упомянутыхъ выше нормальныхъ оцѣнокъ на эти земли, что, конечно, мало могло помочь дѣлу и иногда было равносильно сокращенію сдѣлокъ по пріобрѣтенію крестьянами съ помощью банка земли. Всего было бы лучше, еслибы самъ банкъ являлся пріобрѣтателемъ отчуждаемыхъ по сходной цѣнѣ земель, а затѣмъ перепродавалъ бы пріобрѣтенную имъ землю сосѣднимъ крестьянамъ или же крестьянамъ, переселеннымъ изъ малоземельныхъ мѣстностей на банковыя земли. Такимъ путемъ, съ помощью Крестьянскаго банка, весьма удачно могли быть разрѣшены важнѣйшіе наши аграрные вопросы и между прочимъ взято въ руки столь неупорядоченное у насъ дѣло переселенія изъ центра Россіи на окраины (что важно и въ политическомъ отношеніи). Къ сожалѣнію по самому своему уставу Банкъ лишенъ былъ всякой со своей стороны инициативы и долженъ былъ являться только посредникомъ между крестьянами и землевладѣльцами, уже заключившими между собою безо всякаго участія банка сдѣлку. Цирку-

ляръ управляющаго банкомъ разъяснялъ между прочимъ [1]) по вопросу объ отношеніи отдѣленій банка къ сторонамъ, заключавшимъ сдѣлку купли—продажи, что съ цѣлью согласованія дѣятельности отдѣленій съ Положеніемъ о банкѣ и съ ближайшими цѣлями, имѣвшимися въ виду министерствами (финансовъ и внутреннихъ дѣлъ), вносившими за совокупнымъ ихъ подписаніемъ проектъ положенія о крестьянскомъ банкѣ, а также по многимъ практическимъ соображеніямъ,—признано необходимымъ, чтобы починъ въ совершеніи сдѣлокъ принадлежалъ исключительно участвующимъ въ нихъ сторонамъ и чтобы отдѣленія принимали участіе въ сдѣлкахъ лишь послѣ того, какъ обнаружится этотъ починъ, почему отдѣленіямъ безусловно необходимо воздерживаться отъ всякихъ такихъ дѣйствій, которыя могли бы имѣть видъ вызыванія крестьянъ къ совершенію сдѣлокъ или давать поводъ къ истолкованію дѣйствій отдѣленія въ смыслѣ приглашенія мѣстнаго крестьянскаго населенія къ расширенію своего землевладѣнія съ помощью банка.

Но при всѣхъ недостаткахъ положенія о крестьянскомъ банкѣ нѣкоторыя его особенности заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія (не говоря уже, конечно, о самой цѣлесообразности и громадномъ общественномъ значеніи учрежденія казеннаго банка спеціально въ цѣляхъ вспомоществованія крестьянскому населенію въ пріобрѣтеніи земли). Такъ банкъ не долженъ былъ выдавать ссудъ отдѣльнымъ крестьянамъ, а только крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ (не менѣе трехъ домохозяевъ) очевидно съ цѣлью поощренія коллективнаго труда, обезпечивающаго (при круговой солидарной отвѣтственности товарищей) несравненно болѣе и самую исправность заемщиковъ передъ банкомъ, который при этой исправности становился солиднѣйшимъ коммерческимъ (а не благотворительнымъ) учрежденіемъ. Съ другой стороны размѣръ выдаваемыхъ ссудъ былъ ограниченъ не только нормальными оцѣнками пріобрѣтаемой земли, но и числомъ участвующихъ въ сдѣлкѣ крестьянъ; ссуды выдавались въ размѣрѣ не свыше 125 руб. на душу мужескаго пола или 500 р. на домохозяина. Это ограниченіе было направлено къ развитію такихъ земельныхъ пріобрѣтеній съ содѣйствіемъ банка, которыя по своимъ размѣрамъ соотвѣтствовали бы количеству собственной рабочей силы средней земледѣльческой семьи, не требуя употребленія наемной рабочей силы, и въ то же время были бы достаточны для успѣшнаго веденія хозяйства обычнаго крестьянскаго типа [2]). Слѣдовательно, правительство

---

[1]) См. Ежегод. м-ва ф-овъ, вып. XV, стр. 299—300.

[2]) Отчетъ крестьянскаго Банка за 1883 г. и Ежегод. м-ва ф-въ вып. XV, стр. 295.

вовсе не имѣло въ виду созданія отдѣльныхъ крупныхъ состояній между крестьянами, а болѣе или менѣе равномѣрное распредѣленіе земельнаго обезпеченія между наибольшимъ количествомъ крестьянъ. Мало того: банковая практика съ самаго начала стала признавать [1]) право на преимущественную помощь со стороны банка тѣмъ крестьянамъ, которые наиболѣе нуждались въ расширеніи своего землевладѣнія, признавая въ этомъ и *выгоду самого банка*, такъ какъ «изъ двухъ заемщиковъ болѣе исправнымъ будетъ тотъ, для котораго купленная съ содѣйствіемъ банка земля составляетъ единственный источникъ жизни, чѣмъ тотъ, который вполнѣ обезпеченъ собственною землею или даже не въ силахъ обработать и этой послѣдней, а прибѣгаетъ къ наемному труду». Земледѣльцамъ же, уже обезпеченнымъ землею, содѣйствіе должно было, по мнѣнію банковой администраціи, быть оказываемо только въ томъ случаѣ, если бы у банка оставались средства за удовлетвореніемъ крестьянъ, необезпеченныхъ землею. Крестьянскій банкъ не преслѣдовалъ коммерческихъ выгодъ и сообразно съ этимъ былъ установленъ для его заемщиковъ цѣлый рядъ льготъ при заключеніи ими сдѣлокъ и при выполненіи ими своихъ обязательствъ передъ банкомъ: освобожденіе покупаемыхъ при помощи банка земель отъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ,—разсрочка до пяти лѣтъ срочныхъ платежей въ случаѣ постигшихъ заемщиковъ бѣдствій,—взносъ денегъ въ мѣстныя казначейства, а не въ самый банкъ,—установленіе сроковъ платежей наиболѣе удобныхъ по мѣстности для заемщиковъ и т. д.

Банкъ началъ свои дѣйствія 10 апр. 1883 г.. Въ первый же годъ было открыто одиннадцать отдѣленій и выдано ссудъ на сумму 861.163 р., съ помощью которыхъ крестьяне пріобрѣли 60.529 дес. земли (всего 26.936 душъ мужескаго пола или 8.886 домохозяевъ). Доплачено было ими изъ наличныхъ средствъ 94.158 р. [2]), добытыхъ главнымъ образомъ путемъ займовъ у частныхъ лицъ. Въ 1884 г. открыто семь новыхъ отдѣленій и назначено къ выдачѣ по разрѣшеннымъ ссудамъ—9.529.369 р. для покупки 210.047 дес., распредѣленныхъ между 98.207 душами крестьянъ муж. пола или 31.995 домохозяевами. Доплатъ было произведено ими на 1.496.917 р. [3]). Такимъ образомъ, Банкъ со второго уже года своей дѣятельности поставилъ свои операціи на довольно широкую ногу. Тѣмъ не менѣе не только въ 1883 г., но и въ 1884 г. по операціямъ

---

[1]) Ibid., стр. 297.

[2]) Отчетъ Крестьянскаго Банка за 1883 г., Ежегодн. м-ва ф-овъ вып. XV, стр. 300—301 и 313.

[3]) Отч. Крест. Банка за 1884 г. Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XVI, стр. 400.

банка получился нѣкоторый дефицитъ (87.623 р. и 161.581 р. [1]), но затѣмъ дѣла банка (какъ коммерческаго учрежденія) пошли вполнѣ успѣшно съ дальнѣйшимъ развитіемъ его операцій, что видно изъ слѣд. цифръ [2]).

	1883 г.	—	1884 г.	—	1885 г.	—	1886 г.
Дѣйствовало отдѣленій . . .	11	—	18	—	26	—	34
Выпущено $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ	—	—	6.107.500 р.	—	20.402.600 р.	—	28.975.300 р.
Изъ нихъ на срокъ $34^1/_2$ г. .	—	—	5.826.500 р.	—	17.710.400 р.	—	24.748.100 р.
Изъ нихъ на срокъ $24^1/_2$ г. .	—	—	281.000 р.	—	2.692.200 р.	—	4.227.200 р.
Выдано ссудъ на	861.163 р.	—	10.324.967 р.	—	23.863.351 р.	—	34.378.040 р.
Долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ и счетъ съ нимъ по переводу суммъ назначенныхъ къ выдачѣ ссудъ .	861.163 р.	—	3.717.403 р.	—	3.089.120 р.	—	5.138.696 р.
Дефицитъ по операціямъ . .	87.623 р.	—	161.581 р.	—	—	—	—
Прибыль по операціямъ . .	—	—	—	—	164.064 р.	—	465.233 р.
Количество пріобрѣтенной крестьянами земли	60.529 д.	—	270.576 д.	—	588.578 д.	—	883.226 д.
Число душъ крестьянъ мужескаго пола, воспользов. ссудами банка	26.936	—	125.143	—	279.368	—	413.373
Число домохозяевъ	8.886	—	40.881	—	89.243	—	129.839
Запасный капиталъ банка . .	—	—	—	—	2.483 р.	—	467.716 р.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что банкъ въ самомъ скоромъ времени (черезъ два года послѣ открытія) успѣлъ справиться съ дефицитами, сталъ получать крупныя прибыли, и успѣлъ (къ концу министерства Н. Х. Бунге) накопить довольно большой запасный капиталъ (467.716 р.). Въ 1885 г. крестьянскій банкъ расплатился съ Госуд. Банкомъ по взятой у него ссудѣ на первоначальные расходы въ суммѣ 500.000 р., и продолжалъ пользоваться въ Госуд. Банкѣ кредитомъ (изъ $5^1/_2$%) въ довольно ограниченномъ размѣрѣ только до реализаціи выпускаемыхъ имъ $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ, каковой кредитъ Госуд. Банкъ ему открывалъ тѣмъ легче и охотнѣе, что, благодаря возврату госуд. казначействомъ позаимствованныхъ у него кредитныхъ билетовъ, онъ располагалъ болѣе, чѣмъ достаточными свободными рессурсами. Запасный капиталъ крестьянскаго банка былъ накопленъ не только вслѣдствіе весьма успѣшнаго поступленія платежей отъ заемщиковъ [3]), но еще болѣе вслѣдствіе успѣш-

[1]) Отчетъ банка за 1883 и 1884 г.г. Ежегодн. м-ва ф-овъ, в. XVI, стр. 440.

[2]) Цитир. отчеты за 1883 и 1884 г.г.; Ежегодникъ м-ва ф-овъ, в. XVI, стр. 301 и 313; вып. XVI, стр. 400, 440—441; Отчетъ банка за 1885 г., стр. 70, 72—73, за 1886 г., стр. 18—19, 70, 72—73.

[3]) Отчетъ за 1885 г., стр. 10—11.

ной реализаціи свидѣтельствъ банка (по курсу выше pari), благодаря которой въ пользу банка поступило—190.839 р. въ 1885 г. [1]) и 310.764 р. въ 1886 г. [2]). Успѣшность реализаціи свидѣтельствъ банка объясняется главнымъ образомъ, конечно, высотою приносимаго ими процента и возвышеніемъ курса русскихъ фондовъ вообще, начиная съ середины 80-ыхъ годовъ. Несомнѣнно, что публика съ большою охотою должна была пріобрѣтать высокопроцентную, обезпеченную всѣми средствами государства и, кромѣ того, заложенною въ банкѣ землею бумагу, выпускаемую при томъ банкомъ, преслѣдующимъ столь симпатичную цѣль, какъ снабженіе крестьянскаго населенія землею. Крупные барыши банка были обезпечены, наконецъ, чрезмѣрно большими платежами съ заемщиковъ, которые должны были платить по $1/2\%$ на составленіе запаснаго капитала и по $1/2\%$ на содержаніе банка. Но тотъ же крупный размѣръ платимыхъ банку процентовъ ($6 1/2\%$ безъ погашенія), въ связи съ весьма въ общемъ высокими цѣнами, заплаченными крестьянами за пріобрѣтенную землю и съ тѣми уплатами, которыя приходилось имъ дѣлать по занятымъ у частныхъ лицъ суммамъ (для доплатъ), заставлялъ однако опасаться за возможность для заемщиковъ исправнаго выполненія своихъ обязательствъ передъ банкомъ, что грозило ему убытками, а, главное, при необходимости продажи крестьянской земли за долги и невозможности продать ее, грозило оставленіемъ за банкомъ цѣлаго ряда земельныхъ участковъ, завѣдываніе хозяйствомъ которыхъ, конечно, было бы обременительно и крайне убыточно. Всего хуже, разумѣется, то, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ банкъ становился бы не источникомъ обогащенія крестьянскаго населенія, какъ должно было бы быть по самому смыслу его существованія, — а источникомъ раззоренія своихъ заемщиковъ, земли которыхъ, пріобрѣтенныя съ помощью банка, пришлось бы продавать часто въ руки разныхъ кулаковъ, заинтересованныхъ именно въ малоземельи сельскаго населенія. Въ министерство Н. Х. Бунге по балансамъ банка еще вовсе не числилось такихъ, оставленныхъ, за банкомъ, имѣній, но въ первый же годъ министерства его преемника (И. А. Вышнеградскаго) было зачислено оставленныхъ за банкомъ имѣній на 2.045.300 рублей, о чемъ ниже. Во всякомъ случаѣ дѣятельность банка оказалась гораздо менѣе успѣшной въ дѣлѣ помощи крестьянамъ для пріобрѣтенія земли, чѣмъ она могла бы быть при другой организаціи банка и при болѣе дешевомъ кредитѣ. Впрочемъ дороговизна кредита, оказываемаго государствомъ

---

1) Ibid., стр. 69.

2) Отчетъ за 1886 г., стр. 69.

крестьянамъ, главнымъ образомъ, обусловливалась дороговизной кредита, которымъ пользовалось само государство. Считать же недостаткомъ организацiи банка, что Н. Х. Бунге не рѣшился (несмотря на всю важность задачъ крестьянскаго банка) на оказанiе его заемщикамъ кредита благотворительнаго, т. е. изъ процента болѣе низкаго, чѣмъ тотъ, который платило само государство, никакъ не приходится, такъ какъ такой кредитъ лишилъ бы банкъ его значенiя, какъ солиднаго самостоятельнаго кредитнаго учрежденiя, а съ другой стороны лишилъ бы выпускаемыя имъ свидѣтельства спецiальнаго обезпеченiя, перенеся центръ тяжести на гарантiю, данную имъ госуд. казначействомъ. Кромѣ того, политика благотворительнаго кредита и вообще могла бы отразиться неблагопрiятно на кредитѣ самаго государства, открывая чрезмѣрно-широкiя перспективы для увеличенiя госуд. задолженности, имѣвшей своимъ обезпеченiемъ общебюджетные рессурсы. Тѣмъ не менѣе взиманiе цѣлаго процента на банковые расходы и на составленiе запаснаго капитала банка нельзя непризнать слишкомъ обременительнымъ для заемщиковъ банка.

Изъ дѣятельности банка необходимо отмѣтить стремленiе къ поощренiю мелкихъ сдѣлокъ передъ крупными,—сдѣлокъ, заключавшихся небольшими товариществами и обществами передъ сдѣлками, совершенными товариществами многочисленными и многими обществами совмѣстно. Такое ограниченiе было вызвано происходящими при разсчетахъ между участниками многолюдныхъ товариществъ и обществъ путаницей и недоразумѣнiями, невыгодными ни для банка, ни для его заемщиковъ,—а также желанiемъ, чтобы не назначались въ продажу крупныя имѣнiя за невзносъ своевременно платежей какою-либо одною изъ группъ заемщиковъ, входящихъ въ составъ многолюдныхъ товариществъ, отчего потрясалось бы благосостоянiе массы крестьянъ, нисколько неповинныхъ въ недоимкѣ, а банкъ подвергался бы значительному риску въ случаѣ неуспѣшности продажи такого имѣнiя [1]). Въ самомъ началѣ своей дѣятельности банкъ долженъ былъ бороться противъ несообразно высокихъ оцѣнокъ прiобрѣтаемыхъ крестьянами имѣнiй, за которыя продавцы старались всегда выручить возможно больше, а крестьяне «при ихъ жадности къ землѣ» [2]) склонны были платить лишнее, лишь бы прiобрѣсти землю. Продавцы не останавливались ни передъ какими ухищренiями, лишь бы заставить крестьянъ прiобрѣсти землю, предлагаемую по чрезмѣрно высокой цѣнѣ (запутыванiе крестьянъ крупными задатками и

---

[1]) Отчетъ за 1885 г. стр. 3.

[2]) Выраженiе Отчета крест. банка за 1885 г. стр. 5.

тяжелыми на случай неуплатъ условіями и неустойками). Банкъ отказывалъ въ своемъ содѣйствіи такого рода сдѣлкамъ и, вообще, принужденъ былъ выдавать ссуды сообразно съ дѣйствительною цѣнностью пріобрѣтаемой крестьянами земли. Вслѣдствіе этого крестьяне были вынуждаемы дѣлать значительныя доплаты изъ собственныхъ средствъ, добытыхъ путемъ займовъ у частныхъ лицъ на совершенно разорительныхъ условіяхъ, что вело къ неисправности крестьянъ передъ банкомъ и вынуждало послѣдній назначать заложенныя въ немъ имѣнія къ продажѣ [1]). Къ неаккуратности заемщиковъ вели также внутреннія неурядицы участниковъ отдѣльныхъ товариществъ и обществъ, на урегулированіе внутреннихъ отношеній которыхъ (особенно переселенческихъ товариществъ и обществъ) банкъ обращалъ особое вниманіе [2]). Мы не можемъ, конечно, заниматься здѣсь изложеніемъ дѣятельности банка и его экономическаго значенія [3]). Мы только сочли необходимымъ въ нашихъ цѣляхъ привести данныя о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ результатахъ этой дѣятельности, чтобы показать успѣшность пользованія госуд. кредитомъ для производительныхъ цѣлей: въ данномъ случаѣ для снабженія землею крестьянъ. По существу здѣсь преслѣдовалась та же задача, что и при выкупѣ для крестьянъ съ помощью госуд. кредита земель у помѣщиковъ. Разница только въ томъ, что тамъ помѣщику государство передавало проц. бумаги (которыя онъ могъ самъ реализовать) и при томъ въ размѣрѣ, установленномъ положеніями, а здѣсь реализацію процентныхъ бумагъ брало на себя само правительство, и продавецъ получалъ наличныя деньги, при чемъ оцѣнка земли предоставлялась добровольному соглашенію сторонъ (хотя банкъ выдавалъ ссуды согласно своимъ собственнымъ нормальнымъ оцѣнкамъ). Крестьянскій банкъ не преслѣдовалъ тѣхъ цѣлей, которыя имѣли въ виду прусскіе «культуртрегеры» при выпускѣ госуд. займовъ спеціально въ цѣляхъ колонизаціи нѣмцами Познани. Въ Пруссіи государство оказывало колонистамъ кредитъ изъ процента весьма дешеваго и само скупало для нихъ земли. У насъ не хотѣли поступиться даже процентомъ на содержаніе банка и на составленіе его запаснаго капитала, банкъ не только не имѣлъ права самъ пріобрѣтать земли для перепродажи крестьянамъ, но даже долженъ былъ всячески остерегаться, чтобы «не вовлечь крестьянъ въ сдѣлки»,

---

[1]) Отчетъ Банка 1884 г. стр. 2—7 и за 1885 г. стр. 6—10.

[2]) Отчетъ за 1886 г. стр. 4—5.

[3]) Попытка освѣтить этотъ вопросъ сдѣлана г. *Ходскимъ* во II т. его кн. «Земля и земледѣлецъ» и въ статьяхъ г. *К. Ч-ва* «Крестьянскій банкъ», напечатанныхъ въ *Сѣв. Вѣстникѣ* за 1890 г. (№№ 6, 7 и 8), не говоря уже о множествѣ отдѣльныхъ небольшихъ статей въ нашей періодической печати, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ полнаго вниманія.

т. е. ограничивался чисто пассивною ролью. Между тѣмъ, переселеніе русскихъ крестьянъ на наши окраины въ политическомъ отношеніи гораздо болѣе существенный вопросъ для Россіи, нежели германизація польской Познани для Пруссіи.

Недостатки Крестьянскаго банка были во всякомъ случаѣ вполнѣ поправимы. При улучшеніи госуд. кредита легко было понизить и проценты по ссудамъ, выдаваемымъ банкомъ своимъ заемщикамъ. Уставъ банка всегда можно было измѣнить въ смыслѣ приданія банку большей инициативы въ дѣлѣ пріобрѣтенія имѣній, перепродажи ихъ крестьянамъ и организаціи переселеній на окраины. Не трудно было уничтожить также разорительную для крестьянъ систему доплатъ ими наличныхъ денегъ при покупкѣ имѣній, повысивъ размѣръ выдаваемыхъ ссудъ даже до 100% оцѣнки покупаемой земли. Тѣмъ болѣе легко было устранить нѣкоторые техническіе недостатки организаціи банка, о которыхъ мы поэтому и не упоминаемъ. Важно то, что, удалось, наконецъ, организовать спеціальный казенный банкъ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія и достаточно на первый разъ широко намѣтить дальнѣйшіе шаги его дѣятельности. Дѣло будущаго было позаботиться о дальнѣйшихъ улучшеніяхъ, необходимость которыхъ долженъ былъ показать самый опытъ. Заслуга Н. Х. Бунге въ томъ, что онъ сумѣлъ, наряду съ отмѣной подушной подати, пониженіемъ выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и установленіемъ *обязательнаго* выкупа ими надѣловъ, организовать также на сравнительно сходныхъ условіяхъ и кредитъ крестьянамъ для пріобрѣтенія столь необходимой для подъема ихъ благосостоянія, (а съ тѣмъ вмѣстѣ и благосостоянія всей страны) земельной собственности.

Организація госуд. ипотечнаго кредита при Н. Х. Бунге не ограничилась учрежденіемъ одного Крестьянскаго банка. Параллельно съ нимъ, какъ извѣстно, былъ открытъ и *Дворянскій банкъ*. Но Дворянскій банкъ (въ противоположность Крестьянскому, съ самаго начала дѣйствовавшему какъ самостоятельное кредитное учрежденіе безъ всякой помощи со стороны госуд. казначейства) былъ учрежденъ спеціально «*для помощи дворянству*» [1]) на началахъ кредита благотворительнаго, т. е. болѣе дешеваго, нежели тотъ кото-

[1]) Государь Императоръ Александръ III собственноручно начерталъ (на ходатайствѣ Орловскаго дворянства въ 1883 г. о дарованіи ему государств. долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ), что «пора наконецъ сдѣлать что-нибудь, что-бы *помочь дворянству*». Эта Высочайшая воля и послужила исходнымъ пунктомъ учрежденія Дворянскаго банка. Ср. Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 1—2.

рымъ пользовалось само государство и, слѣдовательно, съ неизбѣжными пожертвованіями со стороны госуд. казначейства. По существу ничего нельзя и возразить противъ желательности дешеваго ипотечнаго кредита (хотя бы и съ небольшими пожертвованіями со стороны госуд. казначейства), оказываемаго въ видахъ воспособленія сельскому хозяйству страны, богатство которой главнымъ образомъ въ этомъ хозяйствѣ и заключается, въ частности, еслибы даже этимъ кредитомъ воспользовалось только одно сословіе, интересы котораго издавна связаны съ землею и относительно котораго, какъ наиболѣе образованнаго сословія въ имперіи, можно было бы разсчитывать, что именно оно съ помощью дешеваго кредита введетъ и разовьетъ улучшенныя сельско-хозяйственныя культуры, въ чемъ Россія со времени эмансипаціи такъ нуждалась и продолжаетъ нуждаться до сихъ поръ. Такимъ образомъ, легко было бы примириться хотя бы и съ благотворительнымъ, но *меліоративнымъ* кредитомъ, оказываемымъ дворянскому сословію, какъ сословію, послѣ крестьянскаго, наиболѣе связанному съ землею, занимающемуся поэтому сельскимъ хозяйствомъ и заинтересованному въ поднятіи производительности почвы. Собственно съ точки зрѣнія здравой сельско-хозяйственной политики стремленіе сосредоточить всю землю, все сельское хозяйство въ рукахъ одного крестьянскаго сословія необходимо было бы признать неправильнымъ и даже опаснымъ для правильнаго развитія улучшенныхъ культуръ, такъ какъ крестьяне, не имѣя ни денежныхъ средствъ, ни надлежащихъ познаній, не могли бы самостоятельно способствовать прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ. Инціативы въ дѣлѣ улучшенія той или другой стороны сельскаго хозяйства (полезнаго и для окрестнаго крестьянскаго населенія, какъ наглядный примѣръ и практическая школа) можно было ожидать только отъ крупнаго землевладѣнія, располагающаго солидными денежными средствами (или большою кредитоспособностью) и вооруженнаго серьезными знаніями и возможностью ихъ пріобрѣсти. Естественно, что всѣ надежды на такое просвѣщенное и высокополезное для общества веденіе вполнѣ культурнаго хозяйства правительство возлагало на дворянское сословіе, уже владѣющее крупными наслѣдственными землями, сравнительно образованное и имѣющее всѣ средства для образованія,—связанное традиціями съ землей и съ мѣстнымъ населеніемъ,—наиболѣе заинтересованное въ сохраненіи своего привиллегированнаго положенія, своего престижа. Можно было съ достаточнымъ основаніемъ предполагать, что дворянство, какъ классъ землевладѣльцевъ, наиболѣе образованный и руководимый не только чисто меркантильными, но и болѣе благородными побужденіями, менѣе другихъ классовъ землевладѣль-

цевъ (чуждыхъ землѣ по традиціи и ставшихъ земельными собственниками случайно въ цѣляхъ одной возможно быстрой наживы) будетъ примѣнять въ хозяйствѣ хищническіе пріемы столь пагубные для самой будущности русскаго государства, —тѣ пріемы, которые выражались въ безпощадномъ лѣсоистребленіи и истощеніи почвы, результатомъ чего явилось занесеніе плодороднѣйшихъ мѣстностей песками, образованіе овраговъ, засухи, повсемѣстные неурожаи, ужасающее обмелѣніе рѣкъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ грозный призракъ обращенія когда-то цвѣтущихъ мѣстностей въ безплодную пустыню. Государственная мудрость требуетъ принятія мѣръ заранѣе противъ надвигающагося бѣдствія. Мысль воспользоваться госуд. кредитомъ въ цѣляхъ борьбы съ хищническимъ хозяйствомъ, несомнѣнно, заслуживаетъ полнаго сочуствія и самаго серьезнаго вниманія. Помощь землевладѣльцамъ, которые пожелали бы такъ или иначе содѣйствовать видамъ правительства, является одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ остановить разореніе страны. Въ Выс. рескриптѣ 21 апр. 1885 г. было указано [1]): «Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго *помѣстнаго землевладѣнія*, во многихъ мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита, Мы повелѣли м-ру ф-овъ приступить на указанныхъ Нами началахъ къ учрежденію особаго дворянскаго земельнаго банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ *постоянному пребыванію въ своихъ помѣстіяхъ*, гдѣ имъ преимущественно предстоитъ примѣнять свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ *долгомъ ихъ званія*». Высочайшій рескриптъ, разумѣется, имѣлъ въ виду не только дѣятельность дворянъ въ сферѣ сельскаго хозяйства (хотя послѣднюю, конечно, по преимуществу), но и службу мѣстнымъ земствамъ, столь нуждающимся въ полезныхъ независимыхъ дѣятеляхъ. Такимъ образомъ, по первоначальной идеѣ учрежденія государственнаго дворянскаго банка предполагалось оказать кредитъ на льготныхъ условіяхъ не дворянскому сословію вообще, а только дворянамъ-землевладѣльцамъ, постоянно пребывающимъ въ своихъ помѣстьяхъ и несущихъ службу государству на своей собственной землѣ, посредствомъ раціональнаго на ней хозяйничанья. По идеѣ такой льготный кредитъ не долженъ былъ оказываться тѣмъ дворянамъ, которые лично своимъ хозяйствомъ не занимаются, не проживаютъ въ своихъ имѣніяхъ, или ведутъ заочное хозяйство черезъ своихъ управляющихъ или сдаютъ свои имѣнія въ аренду,— часто на условіяхъ именно хищнической эксплоатаціи почвы (напр. на испольныхъ началахъ),—другими словами, которые фигурируютъ

[1]) П. С. З. 2882.

только въ безразличной для государства роли землевладѣльцевъ, а не въ роли помѣщиковъ-хозяевъ. Съ другой стороны, не долженъ былъ бы по идеѣ быть оказываемъ льготный кредитъ и тѣмъ дворянамъ, которые, хотя бы и жили въ своихъ помѣстьяхъ, но примѣняли бы къ нимъ способы хищническаго хозяйничанья по типу тѣхъ «кулаковъ», борьбою съ которыми вызывалось и самое учрежденіе казеннаго дворянскаго банка, а дворянское сословіе призывалось Высочайшею властью «приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ дворянъ долгомъ ихъ званія», въ чемъ и обѣщалось оказать имъ содѣйствіе со стороны правительства. Положеніе о Госуд. Двор. Земельномъ Банкѣ, Выс. утвержденное 3 Іюня 1885 г. [1]) не провело однако означенныхъ идей, и право пользованія льготнымъ госуд. кредитомъ было предоставлено всѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ безо всякихъ ограниченій или исключеній. Въ представленномъ Н. Х. Бунге въ Госуд. Совѣтъ проектѣ предполагалось [2]) по крайней мѣрѣ постановить, что подъ тѣ изъ имѣній, которыя *управляются самими собственниками или ихъ уполномоченными*, могутъ быть выдаваемы ссуды въ размѣрѣ до 75% спеціальной оцѣнки (вмѣсто 60% для всѣхъ другихъ имѣній). Но Госуд. Совѣтъ предпочелъ устранить означенное ограниченіе (въ силу неудобства его въ практическомъ примѣненіи), замѣнивъ его указаніемъ, что усиленныя ссуды выдаются не иначе, какъ по постановленіямъ Совѣта банка, принятымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ и утвержденнымъ министромъ финансовъ [3]). Но такъ какъ госуд. дворянскій банкъ имѣлъ цѣлью служить интересамъ помѣстнаго землевладѣнія и сельскаго хозяйства, то въ уставъ его было включено правило, что ссуды изъ банка должны быть выдаваемы исключительно подъ обезпеченіе земельныхъ угодій (и лѣсовъ, если эксплоатація послѣднихъ производится по лѣсохозяйственному плану, одобренному министерствомъ государственныхъ имуществъ, и заемщикъ обязывается не отступать отъ этого плана въ теченіе всего срока займа) съ устраненіемъ отъ залога фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ и городскихъ строеній, хотя многіе дворяне хлопотали о выдачѣ льготныхъ ссудъ изъ Дворянскаго Банка подъ всякаго рода недвижимости, принадлежащія дворянамъ, упуская изъ виду, что дворянское сословіе, какъ таковое, было для правительства безразлично, и желательна была только поддежка *помѣстному* дворянскому землевладѣнію. Однако, и при-

---

1) П. С. З. № 3016.

2) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 279—280.

3) Ibid., стр. 295.

знаніе за всѣми дворянами—землевладѣльцами права на пользованіе льготнымъ кредитомъ независимо отъ того, живутъ ли они въ своихъ помѣстьяхъ и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, и независимо отъ способа употребленія полученныхъ въ ссуду подъ ихъ имѣнія суммъ,—ставило съ самаго начала Дворянскій Банкъ на нѣсколько шаткую почву и могло привести какъ разъ къ обратному результату, нежели тотъ, достичь котораго имѣлось въ виду (поддержка дворянскаго сословія и, такъ сказать, прикрѣпленіе его къ землѣ). Именно легко было предположить, что дворяне землевладѣльцы, разъ къ ихъ услугамъ будетъ предложенъ кредитъ изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ тотъ, который приносятъ госуд. фонды и бумаги солиднѣйшихъ коммерческихъ предпріятій (напр. страховыхъ и банковыхъ), прибѣгнутъ къ этому кредиту безо всякой нужды, безо всякой попытки употребить полученныя въ ссуду подъ имѣнія деньги на улучшеніе своихъ хозяйствъ, но единственно съ цѣлью получить ту разницу, которая окажется между процентомъ, платимымъ ими по ссудамъ изъ Госуд. Двор. Банка, и процентомъ, приносимымъ бумагами, которыя можно пріобрѣсти за полученныя изъ Банка по ссудѣ деньги. Чѣмъ больше разница между тѣмъ и другимъ процентомъ, тѣмъ болѣе побужденій воспользоваться этой разницею, взявъ ссуду. Еслибы, конечно, большинство дворянъ землевладѣльцевъ и въ дѣйствительности дало бы взятымъ изъ Двор. Банка ссудамъ солидное и болѣе выгодное помѣщеніе, то для государства этотъ фактъ былъ бы безразличенъ, а для дворянъ оказался бы лишній рессурсъ къ увеличенію своихъ средствъ. Но на дѣлѣ, конечно, только самое незначительное меньшинство могло бы ограничиться нерискованнымъ помѣщеніемъ полученныхъ ссудъ. Когда деньги были бы уже получены, вполнѣ естественно было со стороны ихъ обладателей пожелать получить на нихъ нѣсколько болѣе той разницы, которая имѣлась между платимымъ ими процентомъ и тѣмъ, который можно было получить на вполнѣ солидныя бумаги (эта разница, понятно, и не могла быть особенно велика). Отсюда одинъ только шагъ до спекуляціи съ полученными деньгами,—въ частности—до биржевой игры на различныхъ болѣе или менѣе ходкихъ бумагахъ. Здѣсь къ услугамъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно было явиться множество коммиссіонеровъ и посредниковъ, облегчающихъ «устройство» наивыгоднѣйшимъ образомъ взятой ссуды, а въ результатѣ—неизбѣжный переходъ денегъ изъ рукъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ руки биржевыхъ гешефтмахеровъ, какъ болѣе опытныхъ и искусныхъ знатоковъ биржи и ея условій. Дешевый кредитъ могъ заставить прибѣгать къ нему также въ цѣляхъ, и вообще ничего общаго не имѣющихъ ни съ спекуляціей, ни съ

производствомъ, именно для раздѣловъ и для потребительныхъ расходовъ. Въ этомъ случаѣ кредитъ дворянскаго банка неизбѣжно принялъ бы характеръ потребительнаго кредита, польза котораго во многихъ случаяхъ подлежитъ большому сомнѣнію. Такого рода направленіе неизбѣжно должно было привести къ чрезмѣрному расширенію задолженности дворянскихъ имѣній, не сопровождающемуся однако ихъ улучшеніемъ или же расширеніемъ площади дворянскаго землевладѣнія, а вслѣдствіе того къ обѣднѣнію дворянства и утратѣ того политическаго значенія, которымъ оно такъ долго обладало и которое правительство желало учрежденіемъ дворянскаго банка поддержать. А такъ какъ правительство всегда было озабочено охраненіемъ и поддержкой существующихъ издавна порядковъ и общественнаго строя, то такое паденіе значенія дворянства вслѣдствіе ускользанія изъ ихъ рукъ земельной собственности, чрезмѣрно обремененной долгами, естественно, должно было вызвать цѣлый рядъ мѣръ къ «облегченію» положенія дворянскаго сословія и въ частности всего прежде къ дальнѣйшимъ льготамъ въ области кредита. Но дальнѣйшія облегченія кредита неизбѣжно должны были вести къ еще болѣе усиленной задолженности дворянскаго землевладѣнія и къ усиленію перехода дворянскихъ имѣній въ постороннія руки. Дѣло должно было окончиться призывомъ къ помощи со стороны правительства заемщикамъ дворянскаго банка (конечно, подъ предлогомъ государственной необходимости и общественнаго блага), причемъ эта помощь могла бы быть оказана единственно изъ общебюджетныхъ рессурсовъ, т. е. за счетъ плательщиковъ налоговъ. Но оказаніе на счетъ остальныхъ классовъ населенія помощи одному изъ этихъ классовъ (дворянству) должно было породить съ ихъ стороны крайнее неудовольствіе, непріязненное отношеніе къ дворянскому сословію, какъ содержимому на счетъ государства и притомъ уже не за какую-либо службу государству (какъ было-бы, если бы льготный кредитъ былъ оказываемъ сельскимъ хозяевамъ-дворянамъ, сидящимъ на своей землѣ и на ней несущимъ государеву службу), а просто за принадлежность къ извѣстному сословію. Въ этомъ отношеніи рано или поздно помощь заемщикамъ госуд. двор. банка могла оказать весьма плохую услугу дворянскому сословію. Эта опасность была, конечно, тѣмъ меньше, чѣмъ меньше была бы оказываемая дворянамъ государствомъ помощь и чѣмъ меньше условія кредита изъ дворянскаго банка своей заманчивостью способствовали задолжанію дворянъ-землевладѣльцевъ безъ всякаго отношенія къ использованію полученныхъ ими изъ банка ссудъ на улучшенія сельско-хозяйственныхъ культуръ. Во всякомъ случаѣ кредитъ дворянамъ-землевладѣльцамъ слѣдовало оказывать на усло-

віяхъ, совершенно тождественныхъ съ тѣми, на которыхъ оказывалъ содѣйствіе своимъ кліентамъ крестьянскій банкъ въ пріобрѣтеніи ими земли. Этимъ были бы устранены всѣ возраженія и неудовольствія противъ льготнаго кредита *помѣстному* дворянству.

Составители проекта положенія о дворянскомъ банкѣ однако съ самого начала озаботились установленіемъ по ссудамъ для дворянъ процента гораздо болѣе низкаго, нежели для крестьянъ. Такъ, закладные листы дворянскаго банка должны были выпускаться только изъ 5% (вмѣсто $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ крест. банка), что одно уже уменьшало стоимость ссуды для дворянъ на $^1/_2$%, ссуды имѣлось въ виду выдавать 48 л. 8. м., т. е. взымать на погашеніе ихъ по $^1/_2$% ежегодно (съ крестьянъ взыскивалось не менѣе 1%, такъ какъ самый продолжительный срокъ ссуды для нихъ исчислялся въ 36 л. 7 м.), а на содержаніе банка и на составленіе запаснаго капитала взыскивать ежегодно по $^1/_2$% (вмѣсто 1%, какъ взыскивалось съ крестьянъ). Госуд. Совѣтъ нашелъ даже возможнымъ понизить это послѣднее отчисленіе до $^1/_4$% ежегодно и только единовременно взыскивать съ заемщиковъ-дворянъ при полученіи ими ссуды еще $^1/_4$%. Такимъ образомъ дворяне въ общемъ платили на $1^3/_4$% меньше, нежели крестьяне, что было, конечно, несправедливо. Несправедливость заключалась, разумѣется, не въ томъ, что дворяне платили мало, но въ томъ, что крестьяне платили слишкомъ много, другими словами: не кредитъ дворянамъ слѣдовало удорожить, а удешевить кредитъ крестьянамъ. Между тѣмъ о выпускѣ и крестьянскимъ банкомъ 5%-ыхъ листовъ вмѣсто $5^1/_2$%-хъ не было поднято даже и рѣчи; не было поднято вопроса и о разсрочкѣ ссудъ крестьянамъ на срокъ до 48 л. 8 м. (хотя Госуд. Совѣтъ для дворянъ ввелъ кромѣ этого единственнаго по проекту срока еще и 36 л. 7 м. срокъ), и (что особенно важно) не найдено было возможнымъ уменьшить сборы съ крестьянъ на содержаніе банка и составленіе запаснаго капитала. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что первоначально дворянскій банкъ (организованный въ общемъ по тому же типу, какъ крестьянскій) воспользовался для своей дѣятельности служебнымъ персоналомъ крестьянскаго банка,—слѣдовательно могъ сократить свои расходы именно за счетъ этого послѣдняго банка[1]). Въ общемъ однако при Бунге предполагалось дворянскій банкъ учредить какъ самостоя-

[1]) Н. Х. Бунге прямо заявилъ (см. Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 287), что трудность завѣдыванія операціей залога поземельной собственности для казеннаго дворянскаго банка весьма значительно была облегчена существованіемъ крестьянскаго банка, который успѣлъ собрать множество свѣдѣній, облегчающихъ оцѣнку имѣній и подготовилъ людей, достаточно знакомыхъ съ пріемами этой оцѣнки.

тельное кредитное учрежденіе, не требующее пособій со стороны госуд. казначейства, вслѣдствіе чего задача организаціи на льготныхъ условіяхъ долгосрочнаго земельнаго кредита (при недостаткѣ въ странѣ денежныхъ капиталовъ) представлялась м-ру ф-овъ особенно сложной [1]), такъ какъ по мнѣнію м-ра ф-овъ [2]) дворянскій банкъ «никакъ не долженъ расчитывать на безвозвратныя пособія изъ государственнаго казначейства и будетъ содержаться полностью *на собственныя средства.* Государство можетъ только поддержать его своимъ авторитетомъ и своими средствами: именно въ качествѣ установленія правительственнаго ему окажется возможнымъ избѣгнуть образованія на первыхъ же порахъ запаснаго капитала, достаточнаго для открытія операцій и для внушенія капиталистамъ полнаго довѣрія къ солидности банка и выпускаемыхъ имъ закладныхъ листовъ. Потребность въ оборотныхъ средствахъ для начала операцій удовлетворится позаимствованіемъ изъ госуд. банка, а прочность закладныхъ листовъ будетъ обезпечена самымъ значеніемъ ихъ какъ бумагъ, выпущенныхъ государствомъ и притомъ обезпеченныхъ земельною собственностью».

Не останавливаемся на самой организаціи дворянскаго банка. Онъ былъ образованъ для выдачи долгосрочныхъ ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ принадлежащей имъ земельной собственности въ Европейской Россіи за исключеніемъ Финляндіи, Царства Польскаго и Прибалтійскаго Края. Во главѣ его былъ поставленъ управляющій и Совѣтъ, состоящій изъ членовъ по назначенію м-ра ф-овъ и приглашаемыхъ имъ же изъ состава мѣстныхъ отдѣленій банка по избранію дворянства. Мѣстныя отдѣленія имѣлось въ виду открывать только въ губернскихъ городахъ и соединить ихъ съ отдѣленіями крестьянскаго банка. Ссуды должны были выдаваться по нормальнымъ и спеціальнымъ оцѣнкамъ въ размѣрѣ до 60% оцѣночной стоимости имѣнія, доводимой до 75% съ разрѣшенія (большинствомъ 2/3 голосовъ) Совѣта банка при перезалогѣ имѣній изъ другихъ кред. учрежденій въ двор. банкѣ. Переходъ дворянскихъ имѣній въ руки другихъ сословій ограничивался требованіемъ, чтобы новый собственникъ имѣній былъ обязанъ погасить лежащій на такомъ имѣніи долгъ банку въ теченіе 5 лѣтъ. Мотивировалось [3]) это требованіе (его не было въ первоначальномъ проектѣ) тѣмъ соображеніемъ, что иначе самая цѣль учрежденія дворянскаго банка была бы нарушена, такъ какъ, не говоря уже

---

[1]) Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 285.

[2]) Ibid. стр. 286.

[3]) Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 293.

о томъ, что не дворяне пользовались бы удешевленнымъ кредитомъ изъ банка, для нихъ облегчились бы, сравнительно съ прежнимъ, способы къ покупкѣ дворянскихъ имѣній и открылись бы исключительныя выгоды по владѣнію такими имѣніями. Для неисправныхъ плательщиковъ, постигнутыхъ чрезвычайными бѣдствіями, были установлены разныя льготы (по отсрочкамъ и разсрочкамъ), какъ и для заемщиковъ крестьянскаго банка. Для покрытія первоначальныхъ расходовъ по устройству и содержанію дворянскаго банка разрѣшено было позаимствовать у госуд. банка изъ его оборотныхъ средствъ до 3.000.000 р. съ погашеніемъ этой ссуды изъ прибылей дворянскаго банка. Таковы общія черты Положенія 3 іюня 1885 г.. Какъ же выразилась дѣятельность банка на практикѣ?

Финансовая администрація прежде всего приняла цѣлый рядъ мѣръ еще до открытія банка [1]) къ возможному удешевленію выдаваемыхъ изъ банка ссудъ и къ сокращенію расходовъ его кліентовъ по уплатѣ ихъ прежнихъ долговъ. Именно [2]): 1) министромъ финансовъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на закупку госуд. банкомъ закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ на биржѣ съ тѣмъ, чтобы госуд. банкъ отпускалъ эти листы дворянскому банку по средней цѣнѣ ихъ покупки и чтобы дворянскій банкъ при выкупѣ изъ частныхъ земельныхъ банковъ имѣній, представляемыхъ къ залогу, ставилъ эти листы въ счетъ заемщикамъ по средней покупной, а не по биржевой, цѣнѣ. Съ этою цѣлью госуд. банкъ купилъ на биржѣ закладныхъ листовъ частныхъ банковъ на сумму около 26 мил. руб., что (по справедливому замѣчанію оффиціальнаго отчета двор. банка) не представляло никакого риска, такъ какъ эти листы шли на повышеніе. Однако затрата госуд. банкомъ своихъ оборотныхъ средствъ на закупку процентныхъ бумагъ отвлекла эти средства отъ прямого ихъ назначенія: отъ оказанія содѣйствія торговлѣ и промышленности (что составляло по уставу—его непосредственную задачу). Понятно, что такая усиленная скупка закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ подняла ихъ цѣну, превысившую вскорѣ паритетъ, такъ что дальнѣйшее пріобрѣтеніе ихъ госуд. банкомъ становилось безвыгоднымъ; но благодаря во время сдѣланной покупкѣ по сходнымъ цѣнамъ этихъ закладныхъ листовъ, многимъ заемщикамъ новаго банка удалось получить ихъ (для погашенія стараго долга частнымъ банкомъ) по цѣнѣ на 5% ниже биржевой. 2) Въ виду опыта частныхъ земельныхъ банковъ, показавшаго, что выдача заемщикамъ на руки закладныхъ листовъ отражается часто

---

[1]) Первое дѣло о ссудѣ поступило въ банкъ 14 янв. 1886 г. (Отчетъ дворянск. банка стр. 4).

[2]) Отчетъ за 1886 г. стр. 7.

неблагопріятно на ихъ биржевой стоимости, когда поступаетъ въ продажу внезапно крупная ихъ партія отъ к.-л. новаго заемщика,— рѣшено было закладныхъ листовъ дворянскаго банка на руки заемщикамъ не выдавать. Но въ то же время было признано неудобнымъ, чтобы выпускъ ихъ производился и дворянскимъ банкомъ, такъ какъ «новая бумага принимается биржей не совсѣмъ охотно, и хорошая цѣна на нее устанавливается только мало-по-малу; поэтому предвидѣвшіеся усиленные выпуски закладныхъ листовъ дворянскаго банка могли тяжело отразиться на цѣнѣ этихъ бумагъ и слѣд. на интересахъ заемщиковъ-дворянъ» [1]). Въ виду этого реализацію новыхъ бумагъ рѣшено было возложить на госуд. банкъ, такъ какъ банкиры частные, не отказавъ въ своемъ содѣйствіи, потребовали бы за него высокую коммиссіонную плату особенно въ виду неизвѣстности, на какую сумму пришлось бы реализовать закладные листы. Для такой операціи однако надо было сперва усилить средства самого госуд. банка. Министръ финансовъ нашелъ возможнымъ достигнуть увеличенія этихъ средствъ посредствомъ передачи въ распоряженіе госуд. банка бумагъ ликвидаціи бывшихъ кред. установленій на сумму до 76 мил. руб., чѣмъ съ одной стороны, какъ мы видѣли, погашался долгъ госуд. казначейства госуд. банку по ликвидаціи, а съ другой стороны банкъ получалъ въ свое распоряженіе бумаги, приносившія 5—5½% вмѣсто прежнихъ 3%, поступавшихъ банку по долгу ликвидаціи, — бумаги весьма ходкія на биржѣ и которыя поэтому гораздо легче было реализовать, нежели новые 5%-ые закладные листы дворянскаго банка. Сообразно съ этимъ предположеніемъ министра финансовъ состоялось въ ноябрѣ 1885 года Высочайшее повелѣніе: a) передать госуд. банку на 100.000.000 руб. кр. нар. закладныхъ листовъ дворянскаго банка для постепеннаго ихъ выпуска по мѣрѣ разрѣшенія дворянскимъ банкомъ выдачи ссудъ; b) опредѣлить выпускной курсъ закладнымъ листамъ по соглашенію между управляющими госуд. и дворянскихъ банками съ утвержденія министра финансовъ; c) отчислять всѣ прибыли, полученныя госуд. банкомъ по реализаціи закладныхъ листовъ въ запасный капиталъ дворянскаго банка, а *всѣ убытки по этой операціи относить на прибыли госуд. банка;* d) передать госуд. банку въ уплату долга госуд. казначейства по ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій на такую сумму процентныхъ бумагъ, какая будетъ соотвѣтствовать сему долгу. Для разсчетовъ съ заемщиками дворянскаго банка цѣна закладн. его листовъ была опредѣлена для перваго 100 милліоннаго выпуска въ 98 за 100.

---

[1]) Ibid., стр. 8.

Слѣдовательно учрежденіе дворянскаго банка не обошлось безъ весьма солидной помощи со стороны госуд. казначейства съ самаго же начала вопреки категорическаго утвержденія м-ра ф-овъ, что этотъ банкъ будетъ дѣйствовать какъ учрежденіе *вполнѣ самостоятельное.* Бумагъ было передано со счета ликвидаціи госуд. банку для реализаціи, какъ мы видѣли [1]), на сумму свыше 93 мил. руб.. Такъ какъ долгъ госуд. казначейства по ликвидаціи былъ совершенно фиктивнымъ, то на всю эту сумму было бы можно погасить государственный долгъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ бумагъ ликвидаціи большинство состояло именно изъ облигацій госуд. займовъ. Между тѣмъ на всю эту сумму приходилось платить по 5%, т. е. не менѣе 4.650.000 р. ежегодно. А такъ какъ до разсчета по ликвидаціи платилось всего только 3%, то приплата госуд. казначейства должна была составить до 1.860.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ). Въ этомъ выражалось пожертвованіе госуд. казначейства въ цѣляхъ поддержки дворянскаго землевладѣнія. Но кромѣ того государство брало на себя и всѣ убытки по реализаціи закладныхъ листовъ дворянскаго банка, относимые на счетъ госуд. банка, прибыли котораго зачислялись съ 1887 г. уже въ счетъ госуд. доходовъ.

Въ виду льготныхъ условій (изъ 5¾% пар. съ погашеніемъ) кредита изъ дворянскаго банка по сравненію съ кредитомъ частныхъ ипотечныхъ банковъ (8—10 [2]) въ то время, когда такія вполнѣ солидныя бумаги, какъ 6%-ые закладные листы земельныхъ банковъ можно было пріобрѣсти по цѣнамъ ниже паритетальной, не говоря уже объ акціяхъ солиднѣйшихъ банковыхъ и страховыхъ предпріятій, приносившихъ не менѣе 7—10% дѣйствительныхъ [3]), открытыя съ конца 1885 г. по 1 янв. 1887 г. 24 отдѣленія дворянскаго банка были завалены требованіями о выдачѣ ссудъ и главнымъ образомъ именно со стороны *крупнаго и средняго землевладѣнія* (считая крупными помѣстьями тѣ, по которымъ ссуда превышала 100.000 руб., а средними—10.000 руб. [4]). Всего было заявлено 3.935 просьбъ о выдачѣ ссудъ подъ залогъ 3.402.550 десятинъ на сумму 144.436.555 р. [5]). Конечно, не всѣ эти просьбы и не въ полномъ объемѣ могли быть удовлетворены, и въ 1886 г. выдано было ссудъ всего на 68.783.300 р.. Необходимыми средствами для выдачи ихъ снабдилъ дворянскій банкъ—банкъ государственный, передавшій первому 65.142.476 р. налич-

---

[1]) Выше стр. 126.

[2]) Отчетъ по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 275.

[3]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, вып. XVII, стр. 524—549.

[4]) Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 25.

[5]) Ibid., стр. 13.

ными деньгами въ то время, когда закладныхъ листовъ дворянскаго банка ему удалось реализовать только на сумму 13.802.500 руб. дѣйств., зачисленныхъ въ уплату долга двор. банка. Реализація была произведена по курсу 98¼—100 [1]), и такой выгодный курсъ объясняется тою выдержкою, съ которою банкъ производилъ реализацію, выпуская закладные листы на биржу въ самомъ ограниченномъ количествѣ и небольшими партіями. Конечно, еслибы госуд. банкъ не былъ предварительно снабженъ огромными наличными средствами (благодаря произведеннымъ ему въ 1881—1884 г.г. госуд. казначействомъ уплатамъ по долгу за временный выпускъ кредит. билетовъ) и легко реализуемыми проц. бумагами (въ уплату по долгу ликвидаціи) всего на сумму до 289 мил. руб. [2]), то онъ не могъ бы оказать столь существенной поддержки дворянскому банку, а равно и реализація закладныхъ листовъ этого банка наврядъ ли могла бы совершиться на столь благопріятныхъ условіяхъ, благодаря которымъ банкъ въ первый же годъ своего существованія успѣлъ составить запасный капиталъ (въ суммѣ 66.714 р. [3]). Дальнѣйшая исторія дворянскаго банка относится къ дѣятельности преемниковъ Н. Х. Бунге, о чемъ ниже. При Бунге банкъ только началъ свою дѣятельность и ознаменовалъ это начало временнымъ лишеніемъ госуд. банка его наличныхъ средствъ, необходимыхъ для развитія коммерческихъ операцій. Во всякомъ случаѣ при Бунге кредитъ изъ дворянскаго банка хотя и былъ льготнымъ, но не носилъ еще благотворительнаго характера, такъ какъ между процентомъ, уплачиваемымъ по закладнымъ листамъ банка и процентомъ, уплачиваемымъ заемщиками, никакой разницы еще не было: были только приняты мѣры, чтобы реализація закладныхъ листовъ производилась по курсу не ниже того, по которому заемщикамъ выдавались ссуды (98%). Главная ошибка банка заключалась въ томъ, что онъ выдавалъ ссуды безъ всякаго отношенія къ тому, куда онѣ будутъ истрачены и безъ различія всѣмъ дворянамъ-землевладѣльцамъ, а не только помѣщикамъ. При такомъ порядкѣ совершенно оставалась въ сторонѣ та мысль, которая легла въ основаніе самаго учрежденія банка. По настоянію министра госуд. имуществъ (М. Н. Островскій) Госуд. Совѣтъ, правда, постановилъ [4]) «предоставить министру финансовъ по соглашенію съ м-ромъ госуд. имуществъ обсудить, въ какомъ порядкѣ и на какихъ основаніяхъ можетъ быть устроенъ кредитъ, предназначаемый спеціально на улучшеніе сельско-

---

[1]) Ibid., стр. 80.

[2]) См. выше, стр. 126.

[3]) Отчетъ Двор. Банка за 1886 г. стр. 77.

[4]) Отч. по Госуд. Сов. за 1885 г. стр. 300.

хозяйственной культуры». Но дворянскій банкъ такъ и остался чуждымъ меліоративному кредиту. Не останавливаясь болѣе на недостаткахъ двор. банка (къ этому вопросу мы еще вернемся), не можемъ не замѣтить, что во всякомъ случаѣ организація государствомъ на льготныхъ началахъ кредита землевладѣльцамъ (хотя бы и сословная) заслуживаетъ самаго глубокаго сочувствія, такъ какъ, разумѣется, такого рода кредитъ *могъ* (при добромъ желаніи и при умѣніи со стороны заемщиковъ) оказать огромную услугу нашему сельскому хозяйству, основѣ благосостоянія Россіи, странѣ еще земледѣльческой. Оставлять по прежнему этотъ кредитъ въ частныхъ рукахъ и заставлять землевладѣніе уплачивать по ссудамъ почти ростовщическіе проценты было бы крайне не раціонально съ точки зрѣнія здравой экономической политики. Строго говоря, заставлять землевладѣльцевъ употреблять полученныя ссуды такъ, а не иначе или выдавать ихъ только землевладѣльцамъ, живущимъ въ своихъ помѣстьяхъ,—значило бы распространить на то сословіе, которое считалось первенствующимъ и отъ котораго правительство ждало поддержки, настоящую правительственную опеку, не всегда умѣстную, а иногда фактически и не осуществимую. Дворянство было призвано на новую государственную службу—занятіе сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ и для этой службы правительство оказывало ему поддежку въ формѣ льготнаго и безотчетнаго кредита. Если бы дворянство оказалось не на высотѣ своего призванія, если бъ оно не сумѣло нести свою службу землѣ, если бы оно растратило полученныя средства непроизводительнымъ образомъ,—тѣмъ хуже для него и для государства. Но винить въ этомъ финансовую администрацію никакъ не приходится. Заслуга Н. Х. Бунге заключается въ томъ, что онъ вновь положилъ начало организаціи у насъ дешеваго ипотечнаго кредита, взявъ это дѣло въ руки государства и создавъ конкурренцію частнымъ банкамъ.

При Вышнеградскомъ ипотечные казенные банки получили значительное развитіе, особенно банкъ дворянскій. Крестьянскій банкъ продолжалъ выпускать въ обращеніе $5^1/_2$%-ые листы, хотя рыночный процентъ для государственныхъ бумагъ уже во всякомъ случаѣ понизился до $4^3/_4$—5% безо всякаго учета. По прежнему съ своихъ заемщиковъ банкъ требовалъ по $6^1/_2$% безъ погашенія, не смотря на пониженіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты и не смотря на то, что опытъ нѣсколькихъ лѣтъ уже показалъ полную солидность банка и возможность для него безъ риска понизить для его заемщиковъ процентъ. Выдавались банкомъ ссуды по прежнему въ

такомъ размѣрѣ, что отъ крестьянъ-пріобрѣтателей новыхъ земель требовались крупныя доплаты, добываемыя путемъ займовъ у частныхъ лицъ изъ высокаго процента. Наконецъ по прежнему банкъ сторонился отъ всякой иниціативы въ дѣлѣ пріобрѣтенія крестьянами земель и оставлялъ темное крестьянское населеніе на жертву разнымъ спекулянтамъ. Результаты такой косности банка сказались въ самомъ-же скоромъ времени: крестьяне въ весьма многихъ случаяхъ, не смотря на всѣ свои усилія, оказались не въ состояніи исправно выполнять принятыя на себя передъ банкомъ обязательства и при всемъ нежеланіи своемъ разставаться съ землею, вынуждены были отъ нея отказываться. Уже въ первый годъ министерства И. А. Вышнеградскаго за банкомъ осталось крестьянской земли на сумму 2.045.300 р., т. е. болѣе 6% всѣхъ выданныхъ въ то время ссудъ (32.328.100 р.). Эти земли грозили банку крупными убытками, такъ какъ управленіе ихъ агентами банка или сдача въ аренду не могли дать, конечно, тѣхъ крупныхъ суммъ, которыя вносили за нихъ заемщики-крестьяне, прилагавшіе на купленныхъ земляхъ свой *даровой* трудъ. Нельзя сказать, чтобы въ министерство И. А. Вышнеградскаго не сдѣлано было вовсе никакихъ попытокъ къ улучшенію отношеній между банкомъ и его кліентами, но эти попытки носили отрывочный, несистематическій характеръ и не касались коренныхъ недостатковъ банка. Такъ 30 мая 1888 г. было Высочайше утверждено мнѣніе госуд. совѣта о правилахъ для крестьянскихъ поземельныхъ товариществъ, пріобрѣвшихъ земли съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка [1]; 26 іюня 1889 г. [2]—о мѣрахъ къ исправному взносу платежей, слѣдуемыхъ крестьянскому банку, каковыя мѣры должны были состоять въ обращеніи на уплату недоимокъ доходовъ участка недоимщика и продажѣ его движимости, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ. Въ виду чрезвычайной тугости, съ которою продавались оставленные за банкомъ земельные участки несостоятельныхъ его заемщиковъ, 24 апрѣля и 26 іюля того же 1889 г. [3]) были изданы законы, имѣющіе цѣлью упроченіе и упорядоченіе производства торговъ на продаваемыя банкомъ имѣнія (продажа таковыхъ по частямъ, разсрочка уплаты покупной суммы, уменьшеніе задатковъ и т. д.). Гораздо меньше было обращено вниманія на облегченіе возможности для самихъ заемщиковъ справиться съ лежащими на нихъ обязательствами. Только по случаю грандіознаго неурожая 1891 г. было дано Высочайшее повелѣніе 31

---

[1]) П. С. З. № 5278.

[2]) П. С. З. № 6134.

[3]) П. С. З. № 5935 и 6133. Ср. Отчетъ банка за 1888 г. стр. 4—6 и 13—14.

янв. 1892 г. [1]) о нѣкоторыхъ льготахъ для заемщиковъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Такая безучастность финансоваго вѣдомства къ развитію дѣятельности крестьянскаго банка не могла и не отразиться на этомъ развитіи. Не смотря на распространеніе дѣйствій крестьянскаго банка на Привислянскія губерніи [2]) и на разрѣшеніе выдачи крестьянскимъ банкомъ ссудъ хлѣбопашцамъ православнымъ мѣща-

	Въ 1887 г.	Въ 1888 г.
Дѣйствовало отдѣленій	37	38
Выдано было всего ссудъ на . .	39.211.433 р.	42.462.080 р.
Количество пріобрѣтенной земли крестьянами	1.102.746 д.	1.293.209 д.
Число душъ крестьянъ м. пола, пріобрѣтшихъ землю	520.947	602.266
Число домохозяевъ	162.536	187.723
Выпущено 5½%-хъ свидѣтельствъ	32.328.100 р.	42.349.500 р.
Долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ и счетъ съ нимъ по переводу суммъ, назначенныхъ къ выдачѣ ссудъ	8.656.756 р.	2.849.029 р.
Дефицитъ по операціямъ	—	—
Прибыль по операціямъ	181.625 р.	158.098 р.
Запасный капиталъ	649.341 р.	807.439 р.
Счетъ суммъ капитальнаго долга, числящагося на зем. участкахъ, оставшихся за банкомъ . . .	2.045.300 р.	3.000.877 р.

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что при Вышнеградскомъ открыто было всего девять новыхъ отдѣленій банка (хотя и усиленъ былъ личный составъ отдѣленій банка вообще [3]), новыхъ ссудъ выдано было только на 15.371.847 руб. (за срочнымъ погашеніемъ старыхъ и новыхъ ссудъ) или среднимъ числомъ въ годъ всего на 2.561.974 ½ руб.,—сумма, которую государство могло безъ особаго напряженія *тратить* изъ своего бюджета на поддержаніе крестьянскаго землевладѣнія, а не только выдавать крестьянамъ въ ссуду для покупки ими земель. Отъ такого ничтожнаго развитія дѣятельности банка зависѣла и относительная дороговизна для заемщиковъ содержанія его управленія. На расходы по управ-

[1]) П. С. З. № 8289.

[2]) П. С. З. № 5121 (Выс. утв. мн. госуд. сов. 11 апр. 1888 г.).

[3]) П. С. З. № 5940 (В. утв. мн. госуд. сов. 24 апр. 1889 г.).

намъ и старообрядцамъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній [1]), мы наблюдаемъ совершенно ничтожное расширеніе количества выданныхъ банкомъ ссудъ. Мы видѣли [2]), что за первые года дѣйствія банка (1883—1886) выдано было ссудъ на 34.378.040 руб. при дѣйствіи 34 отдѣленій банка. При Вышнеградскомъ дѣло пошло гораздо туже,—именно [3]):

Въ 1889 г.	Въ 1890 г.	Въ 1891 г.	Въ 1892 г.
39	43	43	43
43.535.076 р.	45.791.843 р.	46.395.336 р.	49.749.887 р.
1.449.556 д.	1.621.694 д.	1.784.634 д.	1.890.350 д.
674.090	748.194	804.333	866.698
209.171	232.102	248.896	268.499
45.134.100 р.	50.286.900 р.	52.835.300 р.	51.073.300 р.
2.754.690 р.	22.600 р.	73.950 р.	4.939.000 р.
489.385 р.	—	75.791 р.	—
—	173.660 р.	—	130.587 р.
807.439 р.	785.724 р.	785.724 р.	394.142 р.
4.462.917 р.	4.982,987 р.	7.044.926 р.	6.420.696 р.

ленію и на созданіе запаснаго капитала съ заемщиковъ банкъ взималъ цѣлый процентъ съ выданной имъ ссуды, что было для нихъ весьма тягостно, между тѣмъ при незначительномъ количествѣ заемщиковъ общій итогъ поступавшихъ отъ нихъ суммъ на управленіе и на составленіе запаснаго капитала былъ сравнительно весьма невеликъ. Такъ въ 1892 г. онъ составилъ всего 605.128 р., расходы же штатные, операціонные и награды служащимъ потребовали 583.185 руб. [4]). Отраднымъ является фактъ пріобрѣтенія крестьянами (138.660 домохозяевъ или 453.325 душъ мужскаго пола)

---

1) П. С. З. № 5609 (Выс. утв. мн. госуд. сов. 5 дек. 1888 г.).

2) Выше, стр. 136.

3) Отч. крестьянскаго банка за 1887 г., стр. 17, 64, 66—67; за 1888 г. стр. 30 81, 82—83, за 1889 г., стр. 10, 53—55, за 1890 г., стр. 14—15, 30—31; за 1892 г. стр. 17, 35—37, 40, Отчетъ госуд. банка за 1891 г., стр. 67.

4) Отчетъ крест. банка за 1892 г., стр. 33—34.

1.007.124 десятинъ земли за счетъ какихъ нибудь 29.869.800 р. [1]) ссуды противъ 883.226 дес. за счетъ 35.301.828 руб. ссуды при Н. Х. Бунге (129.839 домохозяевами или 413.373 душами м. п.), другими словами земля была пріобрѣтена по цѣнѣ значительно болѣе дешевой въ большемъ количествѣ и большимъ числомъ крестьянъ. Но появленіе снова въ результатѣ дѣятельности банка время отъ времени убытковъ и сокращеніе его запаснаго капитала, какъ равно возрастаніе почти до 5 мил. руб. долга госуд. банку, вызываетъ на размышленія. Если долгъ банку объясняется просто неблагопріятнымъ состояніемъ денежнаго рынка, не позволявшаго успѣшно и своевременно реализовать свидѣтельства крестьянскаго банка, то чѣмъ объяснить убытки банка? Причина ихъ—неисправность заемщиковъ, вызванная обременительностью лежащихъ на нихъ платежей, а отчасти неурожаями. Полный окладъ заемщики внесли только въ первый годъ дѣйствія банка, а затѣмъ ихъ платежи колебались отъ 73,2% въ 1886 году до 95,6%—въ 1884 году, составивъ въ 1883 году . . . 100%

1884	» . . .	95,6
1885	» . . .	78,6
1886	» . . .	73,2
1887	» . . .	78,9
1888	» . . .	92,4
1889	» . . .	86,6
1890	» . . .	85,1
1891	» . . .	94,
1892	» . . .	82,7.

Главною же причиною была убыточность казеннаго управленія на оставленныхъ за банкомъ имѣніяхъ неисправныхъ заемщиковъ. Въ 1892 году, напр., банкъ выработалъ только 74,3%, лежащихъ на этихъ имѣніяхъ банковыхъ платежей и получилъ убытковъ свыше 233 тыс. рублей [2]), между тѣмъ заемщики—крестьяне внесли все-таки 82,7% своихъ платежей. Распродажа оставшихся за банкомъ имѣній шла также не очень успешно: изъ 119.738 дес. земли, числившейся за банкомъ въ 1892 г., продано было всего 8533 десятины съ выручкой, впрочемъ, чистой прибыли отъ такой продажи до 4$^1/_2$ тыс. руб. [3]). Такое явленіе, какъ оставленіе за банкомъ заложенной въ немъ земли на сумму свыше 15% залоговой суммы невозможно признать явленіемъ нормальнымъ. Банкъ долженъ былъ

[1]) См. таблицы, приложенныя къ отчету банка за 1892 г. къ стр. 34.

[2]) Отч. за 1892 г., стр. 5.

[3]) Ibid., стр. 45.

приходить на помощь неисправнымъ заемщикамъ, а не окончательно ихъ разорять, оставляя за собою ихъ земли, которыя не могли дать необходимаго дохода для покрытія лежащихъ на нихъ платежей. Иначе цѣль банка — снабжать землею малоимущее крестьянское населеніе — оставалась неисполненной. Ужасающій же ростъ оставляемыхъ за банкомъ земель (при Н. Х. Бунге еще такихъ земель не было, вовсе, въ первый годъ м-ва И. А. Вышнеградскаго ихъ оказалось уже 6%, а въ послѣдній годъ даже 15%) показывалъ, что не все въ дѣятельности банка идетъ гладко. Администрація банка напрасно ссылалась на одни неурожаи, на «внутреннее неустройство въ средѣ сельскихъ обществъ и большихъ товариществъ покупщиковъ, а также на неустановившуюся окончательно систему взысканія платежей» [1]); многое можно было бы поставить и на счетъ самой администраціи, отнюдь не улучшившейся съ уходомъ даровитаго и гуманнаго помощника Н. Х. Бунге — Е. Э. Картавцева, такъ преслѣдовавшагося въ свое время *Гражданиномъ*. Сказался, конечно, также и уходъ самаго Н. Х. Бунге, инициативѣ и энергіи котораго крестьянскій банкъ былъ обязанъ своимъ существованіемъ.

Интересны нѣкоторыя справки о первомъ десятилѣтіи (1883—1892) дѣятельности банка [2]). Всѣхъ ссудъ за это время выдано было 9.896 на сумму 65.171.628 руб. для выкупа 1.890.349 десятинъ земли, покупная цѣна которыхъ была опредѣлена въ 82.729.146 руб., такъ что изъ своихъ собственныхъ средствъ крестьянамъ пришлось доплатить 16.557.518 р.. Десятина такимъ образомъ въ среднемъ обошлась въ 43,8 руб., при чемъ ссуда банка составляла 34,5 руб. (80%), а доплата 9,3 руб. (20%). Пріобрѣтателями явились 268.199 домохозяевъ или 866.698 муж. пола душъ, въ среднемъ на душу 2,18 дес. (на домохозяина почти по 7 дес.). По составу покупщиковъ сельскими обществами было пріобрѣтено 836.335 десятинъ земли съ ссудой банка въ 30.644.639 р. и доплатой покупщиковъ 5.030.893 р., товариществами — 1.028,020 д. земли съ ссудою банка въ 33.837.336 р. и доплатою покупщиковъ 10.930.980 р. и, наконецъ, отдѣльными крестьянами — 25.994 дес. съ банковой ссудой въ 689.654 р. и съ собственной доплатой въ 595.644 р.. Десятина земли для членовъ сельскихъ обществъ обошлась по 42,6 руб. съ банковой ссудой въ 36,6 руб. (86%), для членовъ товарищества — по 43,5 руб. съ ссудой въ 32,9 р. (76%) и для отдѣльныхъ крестьянъ — по 49,4 р.,

---

1) Ibid., стр. 3.

2) Ср. Ibid., стр. 32 sqq. Подсчеты наши.

изъ которыхъ на ссуду приходится 26.5 р. (54%). Такимъ образомъ дешевле всего пріобрѣтена была земля сельскими обществами и ими же взята въ ссуды наибольшая часть стоимости купленной земли. Дороже всего платили за землю отдѣльные крестьяне и они же пользовались наименьшей банковой ссудой. Во всякомъ случаѣ снабженіе землею почти 867 тысячъ душъ крестьянъ въ первое же десятилѣтіе дѣятельности крестьянскаго банка—заслуга крупная. Къ сожалѣнію, повторяемъ, банкъ не только не улучшилъ своихъ первоначальныхъ недостатковъ (неизбѣжныхъ при началѣ всякаго дѣла), но и значительно ухудшилъ результаты, достигнутые при Н. Х. Бунге. Между прочимъ въ виду конверсіи значительной части *даже* 5%-*хъ* государственныхъ займовъ въ 4%-ые (для займовъ внутреннихъ по очень выгодному курсу) возможно было легко конверсировать 5½%-ыя свидѣтельства крестьянскаго банка хотя въ 5%-ыя и выпускать въ дальнѣйшемъ также не 5½%-ыя, но 5%-ыя или даже 4½%-ыя бумаги, понизивъ соотвѣтственно процентъ и для заемщиковъ банка [1]. Но даже этого не было сдѣлано. Вообще среди другихъ операцій, въ области государственнаго кредита, операціи крестьянскаго банка занимали при Вышнеградскомъ послѣднее мѣсто, и дѣятельность Вышнеградскаго въ области крестьянскаго поземельнаго кредита приходится признать наиболѣе безцвѣтною.

Совершенно другое отношеніе видимъ мы при И. А. Вышнеградскомъ къ дворянскому сословію, хотя, по всей вѣроятности, лично министръ финансовъ былъ здѣсь и ни при чемъ. Какъ бы то ни было, но при Вышнеградскомъ была оказана исключительно крупная помощь дворянскому землевладѣнію за счетъ государственнаго казначейства. Эта помощь была оказана при посредствѣ кредитныхъ операцій государственнаго дворянскаго банка, открывшаго впервые свои дѣйствія въ послѣдній годъ министерства Н. Х. Бунге.

Мы видѣли, что первоначально дворянскій банкъ передалъ для организаціи государственному банку своихъ 5%-хъ закладныхъ листовъ на нариц. капиталъ въ 100 мил. руб. съ тѣмъ, чтобы эта реализація состоялась по курсу не менѣе 98 за 100 (по такому разсчету должны были выдаваться ссуды заемщикамъ двор. банка). Прибыль при реализаціи по курсу выше 98 должна была поступать въ пользу дворянскаго банка, а убытки падать на счетъ госуд. банка. Требованій на ссуды въ первый же годъ дѣятельности по-

---

[1]) 5½%-ыя свидѣтельства банка все время м-ва Вышнеградскаго расцѣнивались биржею выше pari, а въ 1890—1892 г.г. доходили до 107—108 за 100, не смотря на короткіе (24 и 34 годы) сроки ихъ погашенія по нариц. цѣнѣ (Ежегодникъ м-ва ф-овъ, в. XXXIII стр. 379).

ваго банка было заявлено на сумму свыше 144 мил. руб. и было выдано тогда же ссудъ на 68.783.300 р.. Государ. банкъ однако не былъ въ состояніи реализовать на такую сумму новые закладные листы и вынужденъ былъ оказать дворянскому банку кредитъ въ размѣрѣ на первое время до 65 м. р. изъ собственныхъ средствъ. Въ 1887 г. пришлось выдать дворянамъ новыхъ ссудъ на сумму 70.963.300 р., при чемъ госуд. банку передана была для реализаціи новая партія закладныхъ листовъ—на 50 мил. руб. [1]) на прежнихъ условіяхъ. Госуд. банкъ вынужденъ былъ съ большою выдержкой реализовать эти листы, чтобы не понести убытковъ, особенно въ виду пониженія въ 1887 г. по сравненію съ 1886 г. цѣнъ на наши процентныя бумаги [2]), и, слѣд., для того, чтобы ссуды изъ дворянскаго банка производились безостановочно, долженъ былъ продолжать снабжать его наличными средствами. Въ 1887 г. такая поддержка составила 70.480.301 руб., въ уплату же по этимъ ссудамъ поступило отъ реализаціи закладныхъ листовъ всего 53.115.216 р., такъ что [3]) къ 1 янв. 1888 г. долгъ дворянскаго банка государственному дошелъ до 68.981.112 руб. (противъ 51.616.026 р. къ 1 янв. 1887 г.). Выпускъ въ обращеніе закладныхъ листовъ дворянскаго банка составилъ 68.212.700 р., за которые было выручено 67.267.474 руб. [4]), т. е. 98,61%, благодаря чему дворянскій банкъ къ 1 янв. 1888 г. уже имѣлъ свой запасный капиталъ въ размѣрѣ 352.314 р. [5]). По Выс. утвержденному положенію особаго комитета 8 апр. 1888 г. [6]) снова было передано госуд. банку для реализаціи закладныхъ листовъ дворянскаго банка на 50 мил. руб., не смотря на то, что изъ первыхъ ихъ выпусковъ не было реализовано еще и половины. Госуд. банкъ продолжалъ реализацію съ прежней осторожностью и довелъ къ 1889 г. выпускъ въ обращеніе закладныхъ листовъ дворянскаго банка только до суммы 93.847.700 р. [7]), доставивъ новыя прибыли дворянскому банку, усилившему вслѣдствіе этого свой запасный капиталъ до 627.317 руб. [8]). Выдача ссудъ дворянск. банкомъ въ 1888 г. однако значительно сократилась, опредѣлившись всего въ суммѣ до 33.705.700 руб., долгъ же госуд. банку продолжалъ возрастать и

---

1) Выс. утв. 22 мая 1887 г. положеніе особаго комитета.

2) Ср. Отчетъ двор. банка за 1887 г., стр. 1.

3) Ibid., стр. 75.

4) Ibid., стр. 83.

5) Ibid., стр. 71.

6) Отчетъ за 1888 г., стр. 2.

7) Отчетъ за 1888 г., стр. 74.

8) Ibid., стр. 83.

дошелъ до 74.741.168 руб. [1]). Сокращеніе выдачи ссудъ администрація двор. банка признавала вполнѣ естественнымъ явленіемъ, такъ какъ «главнѣйшая потребность, для которой учрежденъ былъ банкъ, была удовлетворена въ значительной мѣрѣ въ первые же два года его дѣятельности» [2]). Но съ другой стороны въ 1888 г. обозначилось чрезвычайно важное явленіе: платежи, поступавшіе съ заемщиковъ банка въ первые два года достаточно исправно, стали вноситься въ 1888 г. значительно хуже, не смотря на прекрасный въ этомъ году урожай: къ 30 апр. 1888 г. недоимка плательщиковъ достигла уже 26,83% полугодового взноса, такъ что министерству финансовъ пришлось вырабатывать новый проектъ относительно взысканія этихъ недоимокъ [3]). Причиною появленія недоимокъ послужила съ одной стороны слабость, съ которою онѣ взыскивались, въ связи съ усердно распространяемыми слухами о томъ, что недоимки будутъ «прощены» или разсрочены, а съ другой стороны—несостоятельность заемщиковъ, употребившихъ полученныя ссуды на непроизводительныя затраты или же въ лучшемъ случаѣ на разсчеты по прежнимъ долговымъ обязательствамъ, лежавшимъ на ихъ имѣніяхъ. Русское сельское хозяйство находилось вообще въ состояніи далеко неудовлетворительномъ, цѣны на хлѣбъ стояли низкія, дворяне-землевладѣльцы оставались такими же плохими и безпомощными хозяевами, какими они обнаружили себя и въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за освобожденіемъ крестьянъ. Взымавшійся дворянскимъ банкомъ процентъ (5¾% съ погашеніемъ) былъ относительно, конечно, очень невеликъ, но и этого процента большинство разоренныхъ и неустроенныхъ дворянскихъ имѣній рѣшительно было не въ состояніи вынести. Между тѣмъ пониженіе этого процента было совершенно невозможно для дворянскаго банка, такъ какъ и госуд. казначейство по своимъ займамъ платило въ общемъ также не менѣе 5%, и 5%-ые закладные листы дворянскаго банка при всей осторожности и пожертвованіяхъ госуд. банка не оказывалось возможнымъ реализовать даже по 99 за 100 на весьма незначительныя, при томъ, суммы. Оставалось прибѣгнуть къ какимъ-либо чрезвычайнымъ мѣрамъ для полученія денегъ на особенно льготныхъ условіяхъ. Госуд. казначейство, бюджетъ котораго только—только сталъ выходить изъ хроническаго дефицита, рѣшительно не могло оказать здѣсь никакой поддержки, госуд. банкъ сдѣлалъ все въ предѣлахъ

---

[1]) Ibid., стр. 76.

[2]) Ibid., стр. 1.

[3]) Ibid., стр. 3.

возможнаго, выдавъ заимообразно дворянскому банку изъ своихъ рессурсовъ (полученныхъ отъ ликвидаціи старыхъ банковыхъ установленій) свыше 74 мил. руб. въ ущербъ развитію своихъ коммерческихъ операцій. Ясно, что средства для развитія дѣятельности двор. банка и для удешевленія оказываемаго имъ кредита взять было не откуда, да, если бы они и были, то съ точки зрѣнія высшей государственной мудрости ихъ слѣдовало бы скорѣе употребить на поддержаніе крестьянскаго банка и вообще на помощь наиболѣе нуждающимся классамъ населенія, а отнюдь не дворянамъ-землевладѣльцамъ,—классу сравнительно хорошо обезпеченному. Тѣмъ не менѣе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ было рѣшено, что необходимо добыть хотя бы и черезвычайнымъ способомъ рессурсы именно для поддержки дворянскаго землевладѣнія предпочтительно передъ другими государственными задачами. Чрезвычайный способъ пріобрѣтенія довольно крупныхъ рессурсовъ на льготныхъ условіяхъ, собственно говоря, довольно давно уже имѣлся въ распоряженіи финансовой администраціи въ видѣ возможнаго выпуска новаго выигрышнаго займа, на который несомнѣнно должно было найтись у насъ много охотниковъ, даже по очень высокимъ цѣнамъ, въ виду чрезвычайной популярности у, такъ наз., большой публики выигрышныхъ билетовъ займовъ 1864 и 1866 г.г., высшія цѣны которыхъ при номинальной въ 100 р. и погасительной (съ преміей) въ 125 р. доходили для перваго займа до 281½ р. и до 258½ р. для второго (въ 1887 г.). Въ виду такихъ цѣнъ естественно казалось возможнымъ выпустить и третій заемъ по курсу, значительно превышающему паритетъ, т. е. изъ очень низкаго дѣйствительнаго процента. Вопросъ объ этомъ выпускѣ подымался у насъ неоднократно еще при Н. Х. Бунге; особенно настойчиво ходатайствовало о разрѣшеніи ему такого займа общество взаимнаго поземельнаго кредита, дѣла котораго никакимъ нормальнымъ способомъ поправить было невозможно. Однако при Бунге всякіе проекты выпуска новаго выигрышнаго займа рѣшительно останавливались: дальновидный м-ръ ф-овъ берегъ этотъ въ своемъ родѣ единственный рессурсъ для болѣе важныхъ и настоятельныхъ нуждъ государства,—быть можетъ понадобящійся въ особенно критическихъ для государства обстоятельствахъ или въ цѣляхъ, напр., возстановленія металлическаго денежнаго обращенія. При И. А. Вышнеградскомъ вопросъ о выпускѣ выигрышнаго займа снова былъ поставленъ на очередь и при томъ спеціально съ цѣлью вспособленія дворянскому банку. Инціатива въ данномъ случаѣ исходила, какъ на то есть данныя, не отъ министра финансовъ, а отъ предсѣдателя д-та госуд. экономіи А. А. Абазы. Почему выигрышный заемъ могъ считаться осо-

бенно выгоднымъ? Первые два выигрышныхъ займа были изъ числа самыхъ убыточныхъ нашихъ займовъ: реализація перваго изъ нихъ состоялось по 98,608 за 100 изъ 6,592% дѣйств., а второго—по 106,934 за 100 изъ 6,024% [1]). Первоначально публика совершенно не оцѣнила представляемыхъ ими выгодъ (5% интереса, погасительныя преміи, на 1.200.000 руб. въ теченіе 30 лѣтъ ежегодно выигрышей, а затѣмъ въ теченіе новыхъ 30 лѣтъ по 600.000 руб. выигрышей ежегодно), и для реализаціи этихъ займовъ госуд. банкъ долженъ былъ принимать особыя мѣры (до выпуска новыхъ кред. билетовъ включительно). Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со дня выпуска цѣны на 1-й заемъ не могли дойти даже до 120 руб., т. е. до той суммы, которая съ самаго начала уплачивалась по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ. Постепенно однако, по мѣрѣ распространенія свѣдѣній о билетахъ и толковъ о выигрышѣ извѣстными лицами то въ одинъ, то въ другой тиражъ «двухсотъ тысячъ» рублей, мелкіе капиталисты стали предъявлять постоянный спросъ на выигрышные билеты и подняли на нихъ цѣну. Разъ попавшіе въ руки такихъ капиталистовъ билеты очень рѣдко поступали на открытый рынокъ, такъ какъ собственники ихъ черезвычайно дорожили доставшимися имъ №№, надѣясь на нихъ именно выиграть крупную суммму.

Спекуляція съ самаго начала обратила на выкупные займы самое серьезное вниманіе, организовавъ съ одной стороны выпускъ промессъ на право полученія извѣстной части выигрыша за взносъ опредѣленной небольшой суммы денегъ, а съ другой продажу билетовъ въ разсрочку. Для того, чтобы спекуляція эта могла имѣть почву подъ ногами, спекулянты должны были пріобрѣтать подлинные билеты, усиливая тѣмъ самымъ на нихъ спросъ. Составлялись цѣлыя компаніи игроковъ, которые или совмѣстно покупали за общій счетъ билеты, уплативъ за нихъ полную стоимость или же взносили только задатки за покупаемые билеты въ разсрочку передъ тиражемъ съ тѣмъ, чтобы послѣ тиража билеты снова продать. Словомъ спросъ на билеты съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрасталъ, естественно возвышая ихъ цѣну. Когда биржевая цѣна билетовъ превысила цифру вознагражденія, выдаваемаго по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, появилась новая отрасль дѣятельности банкирскихъ фирмъ: пріемъ билетовъ на страхъ отъ выхода въ тиражъ. Сперва банки доплачивали страхователямъ разницу между биржевой и тиражной цѣной билета, что создало особую еще игру: застрахованіе одного и того же билета въ нѣсколькихъ конторахъ,

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 314.

благодаря чему при выходѣ билета въ тиражъ получалась премія со всѣхъ этихъ конторъ,—словомъ также выигрышъ. Впослѣдствіи такой порядокъ былъ прекращенъ, и конторы, страхующія билеты, стали принимать на себя обязательство только обмѣнять вышедшій въ тиражъ билетъ на *новый еще непогашенный*. Естественно, что для выполненія такого рода обязательства, конторы должны были заранѣе запастить необходимымъ для этого числомъ билетовъ. Никакія сдѣлки, допускающія исполненіе уплатою разницы, не были здѣсь возможны: требовались наличные билеты, которые по мѣрѣ размѣщенія ихъ въ прочныхъ рукахъ мелкихъ капиталистовъ все болѣе и болѣе исчезали съ рынка. Каждый тиражъ также уменьшалъ нѣкоторое количество находившихся въ обращеніи билетовъ. Все это содѣйствовало чрезвычайному подъему цѣнъ на выигрышные билеты особенно передъ тиражами и при томъ безо всякой пользы ни для государства (кредитъ котораго отъ этого нисколько не могъ улучшиться), ни для держателей билетовъ, такъ какъ они должны были большую часть получаемыхъ по билетамъ процентовъ тратить на страхованіе и не получали на свой капиталъ никакого дохода. Наживались только спекулянты вслѣдствіе чрезвычайно рѣзкихъ колебаній цѣнъ на билеты и на новыхъ отрасляхъ своихъ операцій: страхованія билетовъ и продажи ихъ въ разсрочку. Правительство рѣшительно никакихъ мѣръ къ обузданію спекуляціи не принимало, хотя самою простою мѣрою былъ бы именно выпускъ новаго выигрышнаго займа на прежнихъ условіяхъ и по цѣнамъ пониженнымъ сравнительно съ биржевой цѣной первыхъ двухъ займовъ. Благопріятнымъ для этого моментомъ было время, послѣдовавшее непосредственно за турецкой войной, именно 78—79 г.г., когда выпускались восточные займы, столь невыгодно для государства реализованные. Тогда по случаю выпуска въ обращеніе огромнаго количества новыхъ кред. билетовъ было много въ обращеніи денегъ, и легко было разсчитывать на успѣхъ выигрышныхъ займовъ (цѣны на первые два займа доходили до 248 рублей!). Къ сожалѣнію тогдашняя финансовая администрація не сумѣла въ трудную для нашего госуд. кредита минуту воспользоваться столь важнымъ рессурсомъ (которой именно только въ такую минуту и можно было рекомендовать использовать), и оставила его для будущаго. Цѣны на выигрышные билеты, хотя и довольно медленно, продолжали возрастать. Приводимъ свѣдѣнія о цѣнахъ на нихъ въ 1879—1889 г.г. [1]).

---

[1]) Ежегодники м-ва. ф-овъ, в. XI—XX.

*4

	1-ый заемъ	2-ой заемъ
1879 г. . . .	224¾—243½ р.	220½—239½ р.
1880 » . . .	211½—233½ »	208½—229½ »
1881 » . . .	214 —231½ »	210 —228½ »
1882 » . . .	208½—220¾ «	202¼—219¼ »
1883 » . . .	210¾—226 »	205 —219 »
1884 » . . .	214 —223¾ »	207 —218 »
1885 » . . .	213½—233 »	202 —216¾ »
1886 » . . .	224 —250 »	216 —230½ »
1887 » . . .	235½—281½ »	226 —258½ »
1888 » . . .	249 —276¼ »	226 —252 »
1889 » . . .	240 —276 »	223½—247½ »

Изъ этой таблицы видно, что колебанія въ цѣнахъ на выигрышные билеты продолжались такими же скачками, какъ это наблюдалось и съ самаго начала ихъ выпуска въ свѣтъ. Устойчивыхъ цѣнъ билеты не имѣли, даже нельзя сказать, чтобы и самое повышеніе цѣнъ шло непрерывно въ какой-либо послѣдовательности. Высшаго подъема цѣны достигли въ 1887 г., тогда какъ до 1886 г. сравнительно съ концомъ 70-ыхъ годовъ мы замѣчаемъ *паденіе цѣнъ.* Въ 1888 году высшія цѣны не достигали высшихъ цѣнъ 1887 г., но за то низшія цѣны для перваго займа опредѣлялись значительно крѣпче, нежели въ 1887 г.. Въ началѣ 1889 г. цѣны на билеты обоихъ займовъ стояли особенно твердо: до октября 1-ый заемъ не котировался ниже 260, а второй ниже 237½ р. [1]). Новый выигрышный заемъ во всякомъ случаѣ, казалось, легко было при такихъ условіяхъ реализовать по цѣнѣ, превышающей 200 р., и министерство финансовъ согласилось уступить этотъ серьезный рессурсъ государственнаго казначейства—дворянскому банку. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ министру финансовъ отъ 12 окт. 1889 г. [2]) было сказано: «Указомъ Нашимъ отъ сего числа Правительствующему Сенату даннымъ Мы признали справедливымъ даровать новыя облегченія долгосрочнаго подъ дворянскія имѣнія кредита изъ госуд. двор. земельнаго банка и съ этою цѣлью сдѣлать единовременный выпускъ закладныхъ съ выигрышами листовъ сего банка. По соображенію въ особомъ комитетѣ средствъ, необходимыхъ для упомянутыхъ облегченій по отношенію къ имѣніямъ, какъ уже заложеннымъ въ дворянскомъ банкѣ, такъ и могущимъ поступить впредь къ залогу въ семъ банкѣ, размѣръ выпуска выиг-

---

[1]) Ежегодн. м-ва ф-овъ, в. XX, стр. 308—309.

[2]) П. С. З. № 6292.

рышныхъ листовъ опредѣленъ въ 80.000.000 руб. нарицат. капитала». Условія новаго займа были разсчитаны такимъ образомъ, чтобы они въ точности совпадали съ условіями 2-го съ выигрышами займа 1866 г.. Поэтому въ п. 4 Выс. указа 12 окт. было повелѣно «тиражи погашенія закладныхъ съ выигрышами листовъ начать только съ того времени, когда нариц. сумма остающагося долга по 2-ому внутреннему съ выигрышами займу посредствомъ постепеннаго погашенія уменьшится до нариц. суммы выпускаемыхъ закладныхъ съ выигрышами листовъ; послѣ сего тиражи погашенія будутъ производиться 1-аго мая и 1-аго ноября каждаго года и какъ по количеству погашаемыхъ въ каждый тиражъ листовъ, такъ и по ихъ оплатѣ будутъ въ точности соотвѣтствовать тиражамъ погашенія 2-го внутренняго съ выиграшами займа, падающимъ на 1 марта и 1 сентября того же года». Послѣ тиража 1 сентября 1889 г. выигрышныхъ билетовъ 2-ого займа 1866 г. оставалось въ обращеніи на сумму 86.030.000 р. и по плану ихъ погашенія только къ 1 марту 1896 г. это количество должно было сократиться до 80.100.000 р. [1]), т. е. приблизительно до той цифры, въ которой выпускались закладные съ выигрышами листы дворянскаго банка, и слѣд. погашеніе послѣднихъ должно было начаться не раньше 1-аго мая 1896 г. или черезъ $6^1/_2$ лѣтъ послѣ выпуска. Отсюда: 1) въ теченіе шести лѣтъ владѣльцы листовъ были избавлены отъ необходимости ихъ страховать и 2) они имѣли больше шансовъ на выигрышъ, ибо та же сумма выигрышей (1.200.000 р.) для перваго займа распредѣлялось на 841.700 билетовъ, для второго—на 860.300 бил., а для дворянскаго—всего на 800.000 билетовъ (въ первый тиражъ 1890 г.; въ послѣдующіе—число билетовъ первыхъ двухъ займовъ должно было постепенно уменьшаться). Начало теченія процентовъ по новому займу было назначено съ 1 ноября 1889 г., первый тиражъ выигрышей—на 1 мая 1890 г.

Реализація новаго займа была поручена государственному банку, который съ своей стороны прибѣгъ къ содѣйствію нѣкоторыхъ крупныхъ частныхъ банковъ (Волжско-Камскаго, Петербургскаго Международнаго и Учетнаго и Ссуднаго). Подписка на заемъ была назначена на 21, 23 и 24 окт. 1889 отъ 10 до 3 час. ежедневно по цѣнѣ 215 р. за 100, при чемъ, какъ обыкновенно, въ обезпеченіе серьезности подписки былъ потребованъ залогъ (по

---

[1]) Для уравненія цифры билетовъ обоихъ займовъ было постановлено, что въ первый тиражъ 1-го мая 1896 г. будетъ погашено 4.500 листовъ дворянскаго займа, тогда какъ 1 марта 1896 г. погашеніе билетовъ 2-го займа составляло по плану 5.500 штукъ. Такимъ образомъ послѣ этихъ тиражей должно было остаться въ обращеніи билетовъ и того и другого займа 795.500 штукъ на сумму 79.550.000 р. нар.

12 р. 50 к. на билетъ) наличными деньгами или же процентными бумагами, принимаемыми госуд. банкомъ въ залоги по установленнымъ цѣнамъ (какъ равно росписками по вкладамъ и чеками на истребованіе процентныхъ бумагъ съ наличности свободныхъ обезпеченій, стоящихъ на специальномъ текущемъ счету подписчиковъ въ учрежденіяхъ, принимающихъ подписку). Въ пріемѣ залоговъ подписчикамъ выдавались квитанціи именныя безъ права передачи съ означеніемъ въ нихъ суммы затребованныхъ подписчикомъ закладныхъ листовъ. Въ случаѣ невнесенія дальнѣйшихъ уплатъ за затребованные билеты послѣ объявленія о разверсткѣ ихъ между подписчиками сообразно требованіямъ по подпискѣ, подписчики теряли право на залогъ. Для предоставленія возможности участвовать въ подпискѣ на новый заемъ и мелкимъ капиталистамъ была допущена разсрочка въ уплатѣ слѣдуемыхъ за закладные съ выигрышами листы суммъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, именно: было разрѣшено вносить причитающіяся съ подписчиковъ деньги въ 5 сроковъ (15 ноября 1889 г.—10 р., 28 февраля 1890 г.—40 руб., 1 мая 1890 г.—55 руб., 1-го ноября 1890 г.—40 р. и 28 февраля 1891 г.—40 р. [1]) съ учетомъ изъ 4% годовыхъ (это составляло всего 5 р. 7 к., сполна покрываемыхъ процентами по листамъ, зачисляемыми въ пользу подписчиковъ). Временныя свидѣтельства, выдаваемыя подписчикамъ въ случаѣ взноса денегъ по частямъ, были допущены не только именныя, но и на предъявителя, что давало возможность самаго широкаго обращенія этихъ еще неоплаченныхъ свидѣтельствъ (единственнымъ стѣсненіемъ такого обращенія было непремѣнное условіе—производить дальнѣйшіе взносы только въ то учрежденіе, которое выдавало временное свидѣтельство). При несвоевременной уплатѣ подлежащихъ взносовъ, за истеченіемъ льготнаго мѣсяца, терялось право на уже сдѣланные взносы и на полученіе выигрыша, буде таковый упалъ бы на неоплаченное своевременно свидѣтельство. Чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе новыхъ закл. листовъ возможно доступнѣе, государственный банкъ объявилъ, что онъ выдаетъ ссуды подъ залогъ сполна оплаченныхъ листовъ и временныхъ свидѣтельствъ—въ размѣрѣ 75% произведенной оплаты изъ 4% годовыхъ (но на срокъ не дальше 28 февраля 1891 г. и не дальше срока оплаты слѣдующаго взноса, включая и льготный мѣсяцъ). Дешевизна такого кредита явствуетъ сама собою, если имѣть въ виду, что по ссудамъ, выдаваемымъ подъ залогъ всѣхъ другихъ процентныхъ бумагъ госуд. банкъ взимаетъ одновременно не менѣе $6^1/_2$% годовыхъ [2]).

---

[1]) Внесенный при подпискѣ залогъ засчитывался въ первый взносъ.
[2]) Объявл. госуд. банка въ № 43 Вѣстн. Фин. за 1889 г.

Естественно, что такія льготы возбудили и въ биржевыхъ сферахъ и среди большой публики небывалое волненіе. Въ самомъ дѣлѣ: госуд. банкъ давалъ изъ неслыханно дешеваго процента три четверти необходимыхъ на покупку новой бумаги денегъ, разсрочивалъ взносы подписчиковъ на 16 мѣсяцевъ, уступая бумагу по 215 руб., въ то время какъ аналогичные, но все же значительно менѣе выгодные, займы котировались по цѣнамъ одинъ не ниже 260 р., другой не ниже 237½ р. и даже послѣ открытія подписки на новый заемъ упали только (20 окт.) до 245 и 230 руб. Все это давало увѣренность даже крупнымъ и вполнѣ освѣдомленнымъ банкамъ (а не только большой публикѣ), что курсъ новыхъ закл. листовъ немедленно опредѣлится значительно выше подписной цѣны, и, слѣдовательно, если захватить въ свои руки побольше количество ихъ, то можно будетъ, перепродавъ листы по высокимъ цѣнамъ въ публику, «заработать» большія деньги и при томъ главнымъ образомъ за счетъ самого госуд. банка. Нѣкоторая часть прессы усиленно муссировала успѣхъ новаго займа, и успѣхъ этотъ дѣйствительно превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Въ дни, на которые была назначена подписка, учрежденія, гдѣ она принималась, въ буквальномъ смыслѣ были осаждены желающей подписаться на заемъ публикой. Всѣ остальныя банковыя операціи пришлось на это время совершенно пріостановить, служащіе не успѣвали принимать заявленія и выдавать квитанціи на взносимые залоги. Въ часы закрытія учрежденій публика не хотѣла уходить и настойчиво требовала, чтобы подписка продолжалась. Въ виду того, что съ самаго начала была вполнѣ очевидна невозможность удовлетворить всѣ требованія на закл. листы полностью и предвидѣлась разверстка, большинство подписчиковъ записывалось на сумму во много разъ превышающую средства подписчика въ надеждѣ получить по разверсткѣ большее количество листовъ, нежели пришлось бы получить при подпискѣ на суммы, которыми подписчикъ въ дѣйствительности располагалъ. Записывались на чужое имя, часто вымышленное, на имя своихъ дѣтей, родственниковъ по 1—2 билета на каждое въ надеждѣ по бывшимъ раньше прецедентамъ, что такія мелкія требованія будутъ удовлетворены полностью предпочтительно передъ крупными. Если бы случайно возможнымъ оказалось бы удовлетворить всѣ заявленныя требованія, то у большинства подписчиковъ не хватило бы денегъ даже для перваго взноса. Незначительный размѣръ задатка и возможность представлять его не въ наличныхъ деньгахъ, а въ процентныхъ бумагахъ обусловливали участіе въ подпискѣ многочисленнаго класса мелкихъ капиталистовъ и въ то же время давали возможность крупнымъ банкамъ подписаться съ своей

стороны на громадныя суммы. Всѣ разсчитывали на быстрый и вѣрный барышъ посредствомъ перепродажи пріобрѣтенныхъ по подпискѣ билетовъ. Почти никто не предполагалъ оставлять эти билеты у себя, какъ помѣщеніе капиталовъ. Послѣднее было вполнѣ основательно, такъ какъ дворянскій заемъ при погашеніе его въ теченіе 30½ лѣтъ по цѣнамъ *ниже* покупной въ сущности приносилъ не болѣе 1%, а если не считать погашенія (его и не было въ первые шесть лѣтъ), то все же только 2,21% съ учетомъ купоннаго налога (4 р. 75 к. за 215 р.). Желающіе же собственно попытать счастье въ лотереѣ безъ сомнѣнія всѣ давно уже обладали выигрышными билетами 1-го или 2-го займа и отнюдь не желали съ ними разставаться хотя бы и въ цѣляхъ пріобрѣтенія болѣе выгодныхъ листовъ дворянскаго займа. При такомъ чисто спекулятивномъ направленіи подписки на послѣдній заемъ неудивительно, что она достигла размѣровъ, совершенно еще у насъ неслыханныхъ. Подписалось всего 258.200 лицъ на 26.146.965 листовъ, представляющихъ сумму 5.621.597.475 р. по назначенной въ 215 р. за 100 руб. цѣнѣ. Слѣдовательно подписка превысила сумму займа въ 32,7 разъ. Наибольшую сумму подписки, какъ и слѣдовало ожидать, далъ Петербургъ (91%), затѣмъ Москва (6,6), именно, подписалось:

Въ Петербургѣ . .	114.073	лицъ	и	учрежд.	на	23.809.324	листа
» Москвѣ . . .	57.083	»	»	»	»	1.712.349	»
» Варшавѣ . . .	7.217	»	»	»	»	52.480	»
» Кіевѣ	14.270	»	»	»	»	39.452	»
» Одессѣ . . .	3.655	»	»	»	»	37.974	»
» остальн. гор. .	61.942	»	»	»	»	495.386	»

Чрезвычайно характерно, что на наиболѣе крупныя суммы заявлена была подписка въ *частныхъ* банкахъ, именно:

Въ Международномъ .	31.482	подписч.	на	12.840.527	листовъ
» Учетномъ и ссудн.	28.654	»	»	7.399.319	»
» Волжско-Камск. .	77.343	»	»	5.026.997,	тогда какъ
» Госуд. банкѣ . .	117.721	»	»	880.122	листа

Ясно, что мелкіе подписчики сосредоточились главнымъ образомъ въ государственномъ и отчасти въ волжско-камскомъ банкахъ, а международный и учетно-ссудный банки явились представителями заявленій крупныхъ капиталистовъ. На самую же большую сумму подписались именно сами банки въ надеждѣ на легкій барышъ при перепродажѣ впослѣдствіи закладныхъ листовъ публикѣ. Въ виду огромныхъ требованій на заемъ, сполна были удовлетворены только требованія на 1—3 билета, подписчики на 4—5 билетовъ полу-

чали по 3 бил., подписчики на 6—10 бил. по 5 билетовъ,—на 11—100 по 5 билетовъ и 10% съ остальной части, на 101—1000 по 15 бил. и 1% съ остальной части, а подписчики на болѣе 1000 листовъ по 25 штукъ и ½% съ остального количества. Надеждамъ подписчиковъ на быструю наживу отъ перепродажи полученныхъ ими листовъ не суждено было сбыться. Въ сущности болѣе трезвый разсчетъ долженъ былъ бы съ самаго начала показать, что, если *всѣ* захотятъ заняться спекуляціей и перепродавать полученные по подпискѣ листы, некому будетъ эти билеты покупать, тѣмъ больше, что желающіе попытать счастье въ лотереѣ могли съ легкостью и сами подписаться на 1—2 билета съ полной надеждой на удовлетвореніе заявленнаго требованія. Столь распространенный у насъ способъ покупки выигрышныхъ билетовъ въ разсрочку вполнѣ нашелъ осуществленіе въ условіяхъ подписки на дворянскій заемъ, совершенно доступныхъ для самыхъ мелкихъ капиталистовъ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что въ обращеніи на сумму 170 мил. руб. нар. находилось еще билетовъ первыхъ двухъ выпусковъ, биржевая же цѣна этихъ билетовъ доходила до 425 мил. руб. Только постепенно и безъ всякихъ пріемовъ биржевой спекуляціи можно было размѣстить новый выигрышный заемъ въ крѣпкихъ рукахъ. При спекулятивномъ же порядкѣ этого размѣщенія, на биржу должно было поступить огромное количество новыхъ билетовъ по низкимъ цѣнамъ сравнительно съ прежними. Это обстоятельство должно было *понизить* цѣну билетовъ первыхъ двухъ выпусковъ, по устойчивости цѣнъ на билеты третьяго выпуска содѣйствовать никакъ не могло. Благодаря отсутствію тиражей погашенія ихъ, предложеніе билетовъ не сокращалось первые шесть лѣтъ, а, главное, не могло быть спроса на нихъ со стороны банкирскихъ конторъ, занимающихся страхованіемъ выигрышныхъ билетовъ. Все это однако во вниманіе не принималось. Было всѣмъ ясно только, что выигрышные билеты 1-го и 2-го займа понизились въ цѣнахъ весьма незначительно даже послѣ объявленія о подпискѣ на новый заемъ, а слѣдовательно цѣны устоятъ. Предположеніе это не оправдалось. Уже во время подписки и въ дни, слѣдовавшіе за нею, цѣны на 1-й заемъ упали до 238, а на 2-й до 228 руб.. Вслѣдъ за тѣмъ второй заемъ понизился еще до 223½, хотя первый удержался на прежнемъ уровнѣ. Что касается до дворянскаго займа, то первые дни биржевыя отмѣтки были довольно благопріятны: 216—217½, а затѣмъ даже 221¼, но среднія цѣны не превышали 216 [1]), а, главное всѣ эти отмѣтки были совершенно

[1]) Ср. Ежегодн. м-ва ф-овъ. в. XX, стр. 309, 315. Свѣдѣнія взяты нами изъ подлинныхъ биржевыхъ бюллетеней.

искусственны: это были цѣны, по которымъ продавцы уступали свои билеты покупателямъ, но самыхъ покупателей не находилось. По болѣе низкимъ цѣнамъ ни банки, ни частныя лица, конечно, не хотѣли продавать пріобрѣтенныхъ ими по подпискѣ билетовъ и легко могли отъ такой продажи воздерживаться съ помощью дешеваго кредита госуд. банка. Предполагалось, что публика еще не достаточно освѣдомлена на счетъ выгодъ новаго займа сравнительно съ прежними и, платя за послѣдніе по 223½—240 руб., повыситъ цѣну и на новые билеты, особенно въ виду розыгрыша. Но предположенія рѣшительно не сбывались. Публика находила невозможнымъ платить за 1-й и 2-й заемъ тѣ же цѣны, что и прежде, разъ можно было значительно дешевле купить билеты дворянскаго займа, но платить за дворянскіе билеты то же, что и за билеты займовъ 1864 и 1866 г., никому не приходило и въ голову. Въ апрѣлѣ 1890 г. [1]) цѣны на 1-й заемъ понизились до 224, на второй—до 214, а затѣмъ—до 212¾, а дворянскіе билеты сообразно съ этимъ упали до 211 (неоплаченные даже до 209). Слѣдовательно ни о какихъ барышахъ рѣчи идти уже не могло, да и приведенныя пониженныя цѣны сохранялись еще благодаря только принятымъ министерствомъ финансовъ мѣрамъ. Въ серединѣ апрѣля 1890 г. [3]) министерство финансовъ уже объявило «въ виду настойчивыхъ, изъ неизвѣстнаго источника происходящихъ слуховъ о предстоящихъ будущихъ выпускахъ новыхъ выигрышныхъ займовъ, что всѣ эти слухи не имѣютъ ни малѣйшихъ основаній». Слухи эти считались одною изъ главныхъ причинъ неустойчивости цѣнъ на дворянскіе выигрышные листы, но дѣло было, конечно, не въ «слухахъ», и опроверженіе ихъ ни малѣйшей пользы дворянскому займу не принесло. Пришлось принимать другія мѣры. Выс. повелѣніемъ 25 мая дворянскіе билеты были приравнены къ билетамъ 2-го займа для принятія ихъ въ обезпеченіе по разнымъ обязательствамъ съ казною, но, какъ билеты второго займа принимались въ этихъ случаяхъ только по 125 р. за 100 (по цѣнѣ, опредѣленной для уплаты ихъ по тиражу), то эта мѣра не могла способствовать желанному возвышенію цѣнъ на билеты. Тогда на помощь выступилъ снова госуд. банкъ. Въ апрѣлѣ 1890 г. [2]) объявлялось, что лица, внесшія по билетамъ три первыхъ взноса (10+40+55=135 р.), могутъ получить подъ залогъ своихъ временныхъ свидѣтельствъ до 107 руб. 83½ к. (т. е. уже болѣе 79%), вслѣдствіе чего лица, уплатившіе два взноса (80 руб.) и получившіе по нимъ ссуду въ

---

[1]) Ежег. м-ва ф-овъ, в. XXI, стр. 323 и 328.

[3]) Вѣстн. финансовъ № 15 за 1890 г.

[2]) Вѣстн. фин. 1890 г. № 16.

размѣрѣ 60 р., могутъ вмѣсто 55 р. взнести только (за дополнительной ссудой) 8 р. 17½ к. (включая сюда и 1 р. 1 к. процентовъ за 3-й взносъ съ 15 ноября 1889 г. по 1 мая 1890 г.), а за вычетомъ въ пользу подписчиковъ срочныхъ процентовъ по купону (2 р. 17½ к. съ учетомъ купоннаго налога) всего лишь 6 р. за билетъ. Такая льгота давала возможность пріобрѣтателямъ (особенно крупнымъ банкамъ, нуждающимся въ оборотныхъ средствахъ) удержать за собою билеты и не бросать ихъ на рынокъ. 20 іюля 1890 г. дано было министру финансовъ Высочайшее повелѣніе [1]) «о мѣрахъ къ облегченію оплаты закладныхъ съ выигрышами листовъ». Мѣры эти состояли въ разсрочкѣ четвертаго и пятаго взносовъ (40 р. каждый) по билетамъ на 4 срока (по 20 р.) и притомъ до 15 ноября 1891 г. (вмѣсто 28 февр. 1891 г.). По Высоч. повелѣнію 1 ноября 1891 года [2]) послѣдній разсроченный 20 рублевый взносъ разрѣшено было разбить на три части и отдалить его до 15 іюля 1892 г. (за вычетомъ ссудъ госуд. банка и процентовъ по купонамъ эти взносы опредѣлялись въ нѣсколько десятковъ копѣекъ и, слѣдов., имѣлись въ виду льготы собственно для банковъ и крупныхъ капиталистовъ, а не для частныхъ лицъ, подписавшихся на незначительное количество билетовъ). 15 іюля 1892 г. льготы по вкладу дворянскихъ выигр. билетовъ изъ 4% были продолжены по 1 февр. 1893 года, и, слѣдовательно, *больше трехъ лѣтъ* госуд. банкъ долженъ былъ обременять свой портфель временными свидѣтельствами означенныхъ билетовъ, затративъ на реализацію дворянскаго займа значительную часть своихъ свободныхъ рессурсовъ, необходимыхъ для развитія его коммерческихъ операцій. Вообще для государственнаго банка выигрышные дворянскіе билеты съ самаго начала ихъ выпуска явились привиллегированною бумагой, ссуды подъ залогъ которой всегда оказываются на особенно льготныхъ условіяхъ. Мѣры эти однако не спасли дворянскій заемъ отъ полнѣйшаго фіаско. Только въ 1890 г. удалось поддержать его цѣны на уровнѣ 209—221 р.. Въ 1891 г. паденіе ихъ дошло до 193 руб., хотя высшія отмѣтки биржа еще дѣлала по 217¼ при цѣнахъ въ 225—246 для 1-го и 205—232 для 2-го выигр. займовъ. Въ 1892 г. дворянскій заемъ котировался уже только по 189—205, въ 1893 г. по 188—197¼, въ 1894 г.—по 189—200½. Между тѣмъ цѣны на первые два выигрышныхъ займа начали опять крѣпнуть подъ вліяніемъ усиленнаго на нихъ спроса со стороны при-

[1]) П. С. З. № 7058.

[2]) П. С. З. № 8035.

нимающихъ ихъ на страхъ контор. Въ 1892 г. 1-й заемъ котировался по 232½—247½, 2-й по 215—227, въ 1893 г. — по 237—249½—первый и по 215¾—229 второй, въ 1894 г. первый по 236—250½, второй по 216—228½ [1]). Въ высшей степени характерно, что среди большой публики, несмотря на принятыя всевозможными банкирскими конторами мѣры къ распространенію свѣдѣній о выгодности дворянскаго займа, — утверждалось убѣжденіе, что дворянскій заемъ—не такой выгодный и вѣрный, какъ первые два выигрышные. Это ни на чемъ не основанное предубѣжденіе очень широко распространилось даже среди болѣе интеллигентной части нашего общества, и чтобы его побороть необходимо время. Съ 1895 г. цѣны на выигрышные билеты вообще стали возрастать (для перваго 225—303 р за 100 р., для второго 221—250 р., для дворянскаго 198—222 р.) въ связи съ общимъ подъемомъ цѣнъ на процентныя бумаги: въ частности для дворянскаго займа большая устойчивость въ цѣнахъ начинается съ 1896 г., т. е со времени начала производства тиражей ихъ погашенія (спросъ на билеты со стороны страховщиковъ). Дѣйствительно въ 1896 г. эти цѣны опредѣлялись въ 208—220½ р., въ 1897 г.—203¼—220½. Одновременно однако въ 1896 г. первый выигр. заемъ котировался по 275—298½, второй по 243½—263, въ 1897 г. первый по 272½—296¼, второй по 242—261¾. Первоначальные пріобрѣтатели этого займа такимъ образомъ понесли серьезные убытки, заплативъ за него по 215 р. и только въ послѣднее время начинаютъ оправляться въ виду чрезмѣрнаго роста цѣнъ выигрышныхъ займовъ вообще, отразившихся и на заемѣ дворянскаго, цѣны котораго стали колебаться въ 1901—1903 гг. около 300 р.. Частные банки, подписавшіеся на заемъ на весьма крупныя суммы, если бы ихъ не спасъ своимъ дешевымъ кредитомъ государственный банкъ, были бы недалеки отъ очень серьезныхъ потрясеній. Самъ государ. банкъ изъ-за помощи дворянскому займу вынужденъ былъ сокращать, какъ указано выше, свои коммерческія операціи.

Какъ бы то ни было, благодаря выпуску выигрышнаго займа на чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ, дворянскій банкъ получилъ въ свое распоряженіе огромный свободный капиталъ, исчислявшійся въ суммѣ 90 мил. руб. [2]), который былъ предназначенъ для покрытія будущихъ убытковъ банка (вслѣдствіе оказанія заемщикамъ благотворительнаго кредита) и для разсчетовъ съ госуд. банкомъ

---

[1]) Ежег. м-ва ф-овъ. в. XXIII, стр. 371, 373, 379; за 1898 г. стр. 436—437.

[2]) Отч. двор. банка за 1889 г. стр. 9. Всего за 80 мил. руб. нар. было выручено 170 мил. руб. дѣйств., т. е. по 212 руб. 50 коп. за билетъ. По 2 р. 50 к. на билетъ употреблено было на расходы реализаціи.

по ссудамъ, выданнымъ имъ дворянскому банку до реализаціи закладныхъ безъ выигрышей листовъ. Вслѣдствіе этого госуд. банкъ могъ болѣе не относить на свои прибыли отъ коммерческихъ операцій тѣхъ убытковъ, которые онъ несъ вслѣдствіе неплатежа дворянскимъ банкомъ на полученныя ссуды изъ госуд. банка процентовъ [1]). Эти убытки, благодаря выигрышному займу, были госуд. банку въ 1890 г. возмѣщены [2]). Къ сожалѣнію, какъ мы видѣли, рессурсы госуд. банка не были все таки освобождены вслѣдствіе избавленія его отъ необходимости выдавать дворянскому банку ссуды, такъ какъ подобныя же льготныя ссуды приходилось выдавать держателямъ выигрышныхъ билетовъ дворянскаго банка.

Дворянскій банкъ, выручивъ по реализаціи выигрышнаго займа 170 мил. руб., принялъ на себя уплату въ первые $6^1/_2$ лѣтъ (безъ производства погашенія)—по 5.200.000 р. (4.000.000 процентовъ интереса и 1.200.000 р.—выигрышей) ежегодно, что составитъ на вырученную сумму 3,059%. Если бы банкъ не принялъ на себя вовсе уплаты погашенія по займу (заключивъ его въ рентной формѣ), то этотъ процентъ остался бы и въ будущемъ одинаковымъ. Но такъ какъ банкъ принялъ на себя обязательство въ теченіе 30 лѣтъ спустя $6^1/_2$ лѣтъ послѣ выпуска погасить заемъ по особому плану, аналогичному съ планомъ 2-го выигрышнаго займа, т. е. платя за каждый погашаемый листъ (за который было получено $212^1/_2$ р.) съ 1896 г. по 130 руб., съ 1901 г. по 135 руб., съ 1911 по 140 руб., съ 1916 г. по 145 руб. и съ 1922 г. до 1926 г. по 150 руб., то дѣйствительный процентъ интересовъ по займу для банка со времени начала его погашенія опредѣлится всего въ 1,06% (при ежесрочномъ платежѣ въ 3.321.350 руб. и при ежегодномъ въ 6.642.700 р. [3]). Естественно, что, получивъ въ свое распоряженіе деньги изъ столь неслыханно-низкаго процента, банкъ могъ оказать своимъ заемщикамъ кредитъ также изъ пониженнаго противъ рыночнаго процента. Въ какомъ однако же размѣрѣ? Другими словами, какой капиталъ, вырученный отъ займа, въ цѣляхъ покрытія убытковъ вслѣдствіе пониженія для заемщиковъ процента банкъ, могъ считать «свободнымъ»? Въ первые $6^1/_2$ лѣтъ, пока погашеніе займа еще не производилось, и банкъ платилъ по займу ежегодную ренту въ размѣрѣ 5.200.000 р., въ случаѣ если бы банкъ пожелалъ раздать извѣстную часть вырученной по займу суммы въ ссуды изъ $4^1/_2$%,

---

[1]) Такихъ слѣдовавшихъ гос. банку отъ дворянскаго банка процентовъ списано было въ счетѣ прибылей и убытковъ въ 1889 г. на сумму 2.679.371 р. и въ 1890 г. на 272.666 р. (отчеты госуд. банка за 1889 г. стр. 61 прим. и за 1890 г. стр. 64 прим.). До 1889 г. уплата процентовъ напротивъ производилась аккуратно (Отч. за 1887 г. стр. 58 и за 1888 г. стр. 65).

[2]) Отчетъ госуд. банка за 1890 г., стр. 64.

[3]) Ср. *Малешевскій*. Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ, т. I, стр. 313.

онъ могъ бы безъ убытка для себя употребить съ этою цѣлью 115.555.556 руб., а остатокъ (изъ 170 мил. руб.) въ размѣрѣ 54.444.444 р. удержать для покрытія убытковъ; это была бы *безпроцентная часть займа.* Если бы банкъ вздумалъ оказывать кредитъ изъ 4%, свободный остатокъ отъ займа составилъ бы всего 40 мил. руб., при 3½%-омъ кредитѣ—21.428.572 руб., Съ момента начала погашенія займа въ теченіе 30 лѣтъ банкъ обязался уплачивать ежегодно по 6.642.700 р., и, слѣдовательно, если бы банкъ пожелалъ оказывать съ этого момента ссуды на 30 лѣтъ изъ 4½%, онъ могъ бы раздать 108.202.200 р. и получить свободный остатокъ въ размѣрѣ 61.797.800 р., при кредитѣ изъ 4%—раздать 114.865.790 р. и удержать 55.134.210 р., при 3½%-омъ кредитѣ—раздать 122.172.840 р. и удержать 47.827.160 р. на покрытіе убытковъ. Но въ случаѣ оказанія 30 лѣтняго только кредита заемщики вынуждены были бы платить: по 4½%-ой ссудѣ—6,139154% ежегодно, по 4%-ой — 5,783010%, по 3½%-ой— 5,437133% [1]), не считая отчисленія на банковые расходы. Такой процентъ все-таки для большинства заемщиковъ явился бы слишкомъ обременительнымъ, и потому на практикѣ наврядъ ли многіе изъ нихъ согласились бы на полученіе 30 лѣтнихъ ссудъ, такъ что *практическое* опредѣленіе свободнаго капитала банка вслѣдствіе выигрышнаго займа могло представляться для администраціи довольно труднымъ. Во всякомъ случаѣ нельзя было считать этотъ капиталъ въ суммѣ большей той, которая получается отъ вычета изъ суммы, вырученной по займу, платежей, принятыхъ на себя банковымъ при погашеніи займа, т. е. 170.000.000—113.455.500=*56.544.500 р.*. Между тѣмъ дворянскій банкъ отчислилъ для выдачи ссудъ только номинальную сумму займа —80 мил. руб., а остальные 90 мил. руб. занесъ въ счетъ «особаго капитала» предназначеннаго для покрытія будущихъ убытковъ банка. Само собою однако ясно, что такой пріемъ совершенно былъ неправиленъ и могъ привести къ плачевнымъ результатамъ, если бъ банкъ и въ самомъ дѣлѣ вздумалъ считать эти 90 мил. руб. совершенно свободными и потому истратилъ бы ихъ на покрытіе убытковъ. Заключая заемъ на 80 мил. руб. нар., банкъ вѣдь обязался съ погасительными преміями уплатить 113.455.500 руб., ежегодная же сумма процентовъ интереса (съ выигрышами) въ первые 6½ лѣтъ составляла 5,2 мил. руб. или 4,583%, а затѣмъ 4,6 мил. руб., или 4,055% съ означенной суммы,—процентъ, какъ видимъ, довольно высокій. Если бъ банкъ роздалъ въ ссуды 80.000.000 руб. изъ 4½% интереса, а 90 мил. *удержалъ* непроизводительно, то уплатами заемщиковъ

[1]) См. Таблицы Spitzer'а, стр. 412, 416 и 418.

банкъ не покрылъ бы своихъ платежей по выигрышному займу, ибо они составляли бы (на 80 м. р.) не $4^{1}/_{2}\%$, а 7,301% дѣйств.; ежегодный платежъ заемщиковъ при ссудѣ изъ $4^{1}/_{2}\%$ на 30 лѣтъ составилъ бы только 4.911.323 р., а самаго банка 6.642.700 руб. Исчисляя прибыли по займу въ 90 мил. руб., банкъ преувеличивалъ его выгодность и становился на ложный путь, который могъ привести только къ излишней расточительности въ дѣлѣ оказанія льготъ заемщикамъ банка. Начались эти льготы впрочемъ довольно умѣренно. Именно, одновременно съ указомъ о выпускѣ дворянскаго выигрышнаго займа данъ былъ Высочайшій указъ Сенату, о разсчетѣ съ заемщиками двор. банка [1]), которымъ повелѣвалось: 1) понизить для заемщиковъ процентъ съ 5 до $4^{1}/_{2}$ съ удлиненіемъ сроковъ займовъ,—для уплачивавшихъ по $^{1}/_{2}\%$ погашенія съ 48 л. 8 м. до 51 г. 9 м. и для уплачивавшихъ по 1%—съ 36 л. 7 м. до 38 л. 4 м. съ распространеніемъ такого пониженія процента какъ на будущихъ заемщиковъ банка, такъ и на уже совершившихъ займы; 2) выдавать съ 1 ноября 1889 г. ссуды изъ двор. банка исключительно наличными деньгами и притомъ безъ отчисленія 2% на реализацію листовъ, распространивъ это правило какъ на будущихъ, такъ и настоящихъ заемщиковъ; 3) принимать при сверхсрочномъ погашеніи ссудъ уплаты не иначе, какъ наличными деньгами [2]) въ размѣрѣ нариц. суммы ссуды, не лишая однако права представлять закл. листы банка по номинальной цѣнѣ въ погашеніе долговъ по тѣмъ имѣніямъ, по которымъ долгъ записанъ по 100 р. за каждые 98 р. дѣйствительно выданной ссуды и которыя не воспользуются упомянутыми двумя рублями бонификаціи на каждую сотню руб. ссуды. Въ частности по ссудамъ, выданнымъ до 1 ноября 1889 г., были предоставлены слѣдующія льготы: 1) съ каждой сотни руб., выданной имъ ссуды, зачислялось въ ихъ пользу по 25 к. за каждое полугодіе; 2) въ пользу заемщиковъ засчитывалось по 2 р. на каждую сотню руб. ссуды вслѣдствіе принятія банкомъ потери по реализаціи на свой счетъ; 3) пени за истекшее время по недоимкамъ и платежамъ опредѣлялись соразмѣрно съ уменьшенными платежами и на основаніи Выс. утв. 26 іюня 1889 г. мн. госуд. сов. [3]) исчислялись въ размѣрѣ $^{1}/_{2}\%$ въ мѣсяцъ первые три мѣсяца и 1% въ мѣсяцъ за остальное время, при чемъ за полугодіе съ 1 ноября 1889 по 1 мая 1890 г. пеня вовсе не взималась; 4) зачтенныя въ силу п. 1 и 2 въ пользу заемщиковъ суммы имъ не возвращались, а должны были обращаться на по-

---

[1]) П. С. З. № 6291.

[2]) До этого времени разсчеты по досрочному погашенію производились и наличными деньгами, и закл. листами по ихъ нариц. цѣнѣ.

[3]) П. С. З. № 6141.

крытіе причитающагося съ нихъ срочнаго платежа на 1 ноября 1889 г. и всѣхъ недоимокъ, накопившихся (со всѣми пенями) по 1 ноября 1889 г.; 5) въ случаѣ если бы причитающаяся заемщикамъ сумма превышала ихъ платежи, то остатокъ превышенія зачитывался въ зачетъ срочнаго взноса за слѣдующее полугодіе; 6) если бы зачисляемыхъ въ пользу заемщиковъ суммъ оказалось недостаточнымъ для полнаго покрытія лежащихъ на нихъ обязательствъ, то недостающая сумма должна была ставиться въ прибавочный долгъ заемщиковъ и раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна причислялась къ капитальной ссудѣ въ такомъ размѣрѣ, чтобы срочные платежи по увеличенному долгу ни въ какомъ случаѣ не были выше опредѣленныхъ по первоначальной ссудѣ платежей (3 руб. $12^1/_2$ к. или 2 р. $87^1/_2$ к. въ полугодіе съ сотни руб. ссуды, смотря по ея сроку), а остальная часть отсрочивалась безъ начисленія процентовъ до конца срока займа (залогъ имѣнія въ этомъ случаѣ продолжался впредь до покрытія отсроченнаго долга полугодовыми уплатами въ размѣрѣ, равномъ срочнымъ полугодовымъ платежамъ, лежащимъ на заемщикахъ до окончанія срока займа); 7) при продажѣ имѣнія непогашенная часть ссуды и прибавочные долги (п. 6) должны были переводиться на равныхъ основаніяхъ; 8) при испрашиваніи дополнительныхъ ссудъ должна была приниматься во вниманіе и означенная прибавка долга, при чемъ дополнительная ссуда вмѣстѣ съ капитальнымъ и прибавочнымъ долгомъ не должна была превышать 60% оцѣнки; 9) въ случаѣ досрочнаго погашенія капитальной ссуды погашался и добавочный долгъ; 10) заемщики, желающіе установить свои срочные платежи съ сохраніемъ первоначальныхъ сроковъ займовъ по разсчету менѣе продолжительнаго погашенія, должны были увеличить свои платежи при отчисленіи 1% на погашеніе по 5,8 к. съ каждой сотни руб. ссуды и при отчисленіи $^1/_2$%—по 4,1 к., но о такомъ желаніи заемщики обязаны были заявить банку до 1 февраля 1890 г..

Такимъ образомъ было положено начало изыскиванію для дворянскаго банка способовъ такъ или иначе освобождать заемщиковъ отъ срочныхъ платежей. Положеніе 12 октября 1889 г. освободило заемщиковъ отъ этихъ платежей подъ предлогомъ зачисленія въ ихъ счетъ прежнихъ уплатъ по 5% вмѣсто $4^1/_2$% за ссуды и тѣхъ двухъ рублей на каждую сотню руб. ссуды, которыя были удержаны, какъ потеря на реализаціи закладныхъ листовъ. Такой зачетъ имѣлъ еще нѣкоторое основаніе, какъ уравненіе льготъ будущимъ и прежнимъ заемщикамъ (хотя вполнѣ естественно, что съ улучшеніемъ настроенія денежныхъ рынковъ учетно-ссудный процентъ могъ уменьшаться, а курсы реализаціи процентныхъ бумагъ улучшаться,—къ этимъ

благамъ справедливо и легко можно было бы приобщить и прежнихъ и новыхъ заемщиковъ, но возлагать на государство тѣ переплаты, которыя понесли старые заемщики *до* этого улучшенія вслѣдствіе разницы между прежнимъ и нынѣшнимъ рыночнымъ процентомъ или между прежнимъ и новымъ курсомъ закладныхъ листовъ банка,—такой порядокъ наврядъ ли можно считать справедливымъ). Другая же льгота, введенная «положеніемъ», именно отсрочка неуплаченныхъ взносовъ *безъ процентовъ* въ счетъ капитальной ссуды и даже безъ всякаго соотношенія съ тѣмъ, по какой причинѣ не были взносы своевременно произведены, не имѣла уже совершенно никакого справедливаго основанія и порождала особенную привилегію для *неисправныхъ* заемщиковъ. Такая льгота, какъ бы спеціально поощряла неисправныхъ заемщиковъ, становилась явно несправедливою по отношенію къ исправнымъ и могла привести къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Всякому было выгодно задержать срочный платежъ и получить его отсрочку безо всякихъ процентовъ на 38—51 годъ, а потому являлось искушеніе и, въ самомъ дѣлѣ, не платить банку своевременно, а потомъ ходатайствовать о льготахъ «дворянству» въ полной надеждѣ, что, если ходатайство удовлетворено разъ, оно будетъ удовлетворено и въ другой и въ третій. Но тогда выходило, что льготы оказались вовсе не дворянству, а только *неисправнымъ* заемщикамъ дворянскаго банка,—и притомъ не такимъ, неисправность которыхъ наступила вслѣдствіе к.-л. уважительныхъ причинъ (пожаръ, неурожай), а *вообще* неисправныхъ. Неудивительно поэтому, что сумма просроченныхъ платежей стала все болѣе и болѣе возрастать. Къ 1 ноября 1889 г., т. е. къ моменту, назначенному для расчета съ заемщиками банка съ силу положенія 12 окт. 1889 г., числилось всѣхъ недоимокъ на сумму 11.108.531 р. (болѣе, нежели двойной окладъ полугодового взноса заемщиковъ). На покрытіе ихъ было обращено [1]):

1) Изъ причитающихъ (ст. 1—2 положенія) заемщикамъ (по 2 р. на каждую сотню руб. ссуды и по 25 к. въ каждое полугодіе съ сотни же ссуды переплаченныхъ процентовъ) 6.293.624 р.	6.087.536 р.
2) Изъ приписанныхъ къ ссудамъ по ст. 6 положенія прибавочнымъ процентнымъ долгомъ . .	4.369.666 »
3) Изъ записанныхъ согласно той же ст. 6 положенія прибавочнымъ *безпроцентнымъ* долгомъ .	651.329 »
	11.108.531 р.

[1]) Отчетъ двор. банка за 1890 г., стр. 11—14.

Небольшое количество внесенных въ срокъ заемщиками платежей (на 938.185 р.) и остатокъ той суммы, которая была отчислена въ пользу заемщиковъ по ст. 1 и 2 положенія (6.293.624 р. — 6.087.536 р.=206.088 р.) были зачислены въ платежи слѣдующихъ сроковъ. Не смотря, однако, на такой разсчетъ съ заемщиками, къ 1 янв. 1890 г. числилось на нихъ недоимокъ въ предѣлахъ льготнаго срока—2.725.461 руб. и перешедшихъ предѣлъ— 2.475.693 р. всего 5.201.154 р. [1]), что составляло почти половину годового оклада заемщиковъ (5.320.168 р. [2]). Недоимка эта возрастала очень быстро: на 1 янв. 1891 г. она была исчислена въ суммѣ 4.560.850 р. [3]), на 1 янв. 1892г. въ 7.125.653 р. [4]) и на 1 янв. 1893 г.—въ 10.595.683 р. [5]). Конечно, этотъ ростъ недоимокъ обусловливался отчасти ростомъ количества вновь выданныхъ ссудъ (въ 1889 г. — на 36.736.800 руб., въ 1890 г.— на 61.692.300 р., въ 1891 г.—на 58.183.600 р., въ 1892 г.— на 34.636,000 р. [6]), но самый ростъ новыхъ ссудъ въ значительной степени объясняется удешевленіемъ кредита двор. банкомъ и ожиданіемъ новыхъ льготъ, которыхъ настойчиво требовала извѣстная часть дворянства и нашей прессы. Впрочемъ и неурожаи 1891— 1892 г.г. въ весьма значительной степени способствовали увеличенію недоимокъ заемщиковъ двор. банка, тѣмъ болѣе, что имъ по случаю этихъ неурожаевъ былъ предоставленъ цѣлый рядъ весьма существенныхъ льготъ относительно разсрочки и отсрочки срочныхъ платежей [7]) и относительно продажи имѣній неисправныхъ заемщиковъ съ торговъ. Это обстоятельство побуждало не платить даже вполнѣ состоятельныхъ заемщиковъ и обременило балансъ банка на 4.667.687 р. отсроченныхъ и разсроченныхъ платежей [8]), хотя банковая администрація находила такой результатъ удовлетворительнымъ, ибо это дало «возможность пустить на торги исключительно лишь такія имѣнія, которыя по количеству лежащихъ на нихъ долговъ уже ни въ какомъ случаѣ не могли оставаться въ рукахъ ихъ настоящихъ владѣльцевъ, такъ что, не смотря на крайне тяжелое экономическое положеніе землевладѣльцевъ-заемщиковъ банка, созданное двумя послѣдовательными неурожаями, въ продажу посту-

---

[1]) Отчетъ двор. банка за 1889 г., стр. 5.

[2]) Отчетъ за 1890 г., стр. 13.

[3]) Ibid., стр. 21.

[4]) Отчетъ за 1891 г. стр. 16—17.

[5]) Отчетъ за 1892 г. стр. 17.

[6]) Отчеты за 1889 г. стр. 4; за 1890 г. стр. 14, за 1891 г. стр. 9; за 1892 г., стр. 12.

[7]) П. С. З. № 8240.

[8]) Отчетъ двор. банка за 1892 г., стр. II—III.

пило въ іюньскіе и октябрьскіе торги 1892 г. только 45 имѣній изъ которыхъ 7 остались за банкомъ».

Всѣ эти льготы дворянскій банкъ могъ предоставить своимъ заемщикамъ, единственно, конечно, благодаря тому огромному свободному капиталу, который онъ получилъ въ свое распоряженіе вслѣдствіе реализаціи выигрышнаго займа. Благодаря этому же капиталу дворянскій банкъ могъ погасить свой долгъ госуд. банку въ суммѣ 3 мил. руб. по первоначальнымъ расходамъ двор. банка [1]) и, если не совершенно прекратить, то значительно уменьшить позаимствованія изъ госуд. банка подъ обезпеченіе выпускаемыхъ дворянскимъ банкомъ закладныхъ листовъ до ихъ реализаціи [2]). Къ 1893 г. никакихъ долговъ госуд. банку болѣе уже за дворянскимъ банкомъ не числилось [3]). 12 іюня 1890 г. былъ утвержденъ новый уставъ дворянскаго банка [4]), а затѣмъ опредѣлены условія дальнѣйшаго выпуска имъ своихъ закладныхъ листовъ [5]). Въ общемъ измѣненія въ уставѣ двор. банка не были особенно значительны. Было опредѣлено, что «средства банка, предназначенныя для производства его операцій составляютъ 1) капиталъ отъ единовременнаго выпуска закладныхъ съ выигрышами листовъ, 2) суммы отъ реализаціи закладныхъ безъ выигрышей листовъ банка, какъ выпущенныхъ въ обращеніе до 1 ноября 1889 г., такъ и впредь подлежащихъ выпуску, по соображенію съ дѣйствительной потребностью. 3) запасный капиталъ, образуемый посредствомъ отчисленія въ оный всѣхъ суммъ, остающихся свободными отъ доходовъ банка за покрытіемъ расходовъ по управленію и содержанію банка» (ст. 23); что «закладные листы безъ выигрышей выпускаются въ количествѣ и на условіяхъ, опредѣляемыхъ для каждаго выпуска Выс. властью по представленію м-ра ф-овъ» (ст. 25); что «закладные листы банка именные и на предъявителя, выигрышные и безъ выигрышей обезпечиваются какъ имѣніями, въ немъ заложенными, такъ и всѣми средствами, въ распоряженіи правительства состоящими» (ст. 27); что «вся совокупность ежегодныхъ платежей процентовъ интереса и погашенія по находящимся въ обращеніи закладнымъ съ выигрышами и безъ оныхъ листамъ банка не должна превышать общей суммы срочныхъ годовыхъ платежей заемщиковъ на ростъ и погашеніе по выданнымъ имъ ссудамъ, соотвѣтственно чему опредѣляется крайній предѣлъ количества всѣхъ находящихся въ обращеніи листовъ банка»

---

[1]) Отчетъ за 1889 г. стр. 9.

[2]) Отчетъ за 1890 г. стр. 24—26, а за 1891 г. стр. 25.

[3]) Отчетъ за 1892 г. стр. 58—59.

[4]) П. С. З. № 6925.

[5]) П. С. З. № 8471.

(ст. 28); что «капиталъ, указанный въ ст. 23 п. I, предназначается: а) на возмѣщеніе банку суммъ, причитающихся къ зачету въ срочные платежи, согласно Выс. утвержден. 12 окт. 1889 г. положенія о разсчетахъ банка съ заемщиками, заложившими свои имѣнія до 1 ноября того же (1889) года, б) на временное усиленіе оборотныхъ средствъ банка въ размѣрѣ числившихся на заемщикахъ недоимокъ, обращаемыхъ на основаніи того же положенія въ долгосрочный добавочный долгъ заемщиковъ, в) на выкупъ, не выше, какъ по нариц. цѣнѣ и въ количествѣ по усмотрѣнію м-ра ф-овъ, закл. листовъ, выпущенныхъ до 1 ноября 1889 г. въ обращеніе, г) на выдачу новыхъ ссудъ» (ст. 29); что «суммы отъ реализаціи закл. безъ выигрышей листовъ предназначаются исключительно для выдачи ссудъ» (ст. 30); что «изъ запаснаго капитала банка (ст. 23, п. 3) покрываются возможные убытки по выданнымъ ссудамъ и случайныя потери, а когда означенный капиталъ достигнетъ размѣра, превышающаго 2% съ суммы всѣхъ выданныхъ ссудъ, изъ него могутъ быть выдаваемы новыя ссуды безъ

	1886 г.	1887 г.	1888 г.
Закл. листы въ обращеніи 5%-ые безъ выигр. . .	14.758.800 р.	68.212.700 р.	93.847.700 р.
Закл. листы въ обращеніи 4½-ые безъ выигр. . .	—	—	—
Закл. листы въ обращеніи 5%-ые съ выигр. . . .	—	—	—
Выданныя заемщ. ссуды .	68.783.300 »	138.615.500 »	170.115.000 »
Долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ	51.616.026 »	68.981.112 »	74.741.468 »
Запасной капиталъ . . .	66.714 »	419.028 »	627.317 »
Особый капиталъ отъ выигр. займа	—	—	—

Отъ начала открытія банка и по 1 янв. 1893 г. было назначено къ выдачѣ 360.407.100 р. по 13.153 ссудамъ подъ залогъ 11.039.797 дес. земли. Имѣнія эти были оцѣнены банкомъ въ 636.941.324 р. [1]). Ясно, какое крупное *спеціальное* обезпеченіе имѣли выпускаемые банкомъ закладные листы, сверхъ того гарантированные еще правительствомъ. Сдѣлаться этой бумагѣ совершенно первоклассной цѣнностью и наиболѣе ходкой среди публики бумагой мѣшали только всевозможные слухи о новыхъ льготахъ заем-

[1]) Отчетъ за 1892 г. Прил., стр. 16.

выпуска закл. листовъ; засимъ запасный капиталъ предназначается исключительно на поддержаніе и развитіе дворянскаго землевладѣльческаго кредита и не можетъ быть обращаемъ на госуд. потребности» (ст. 31); что «на расходы по содержанію управленія банка обращаются: 1) единовременный сборъ съ заемщиковъ при выдачѣ ссуды, 2) полугодовые платежи, взымаемые на расходы по управленію, 3) пени, 4) проценты на операціонныя суммы банка и на запасный его капиталъ, 5) случайные доходы» (ст. 33); что «операціонные по балансу расходы покрываются изъ сборовъ, взымаемыхъ съ заемщиковъ» (ст. 34); что «на счетъ заемщиковъ относятся также.... в) расходы на публикаціи о назначеніи заложенныхъ имѣній въ продажу по 5 р. за 1-ую публикацію съ каждаго имѣнія, а за всѣ послѣдующія по 5% съ суммы годового платежа по ссудѣ, но во всякомъ случаѣ не свыше 50 руб.». Вотъ нѣкоторыя цифры, заимствованныя изъ балансовъ дворянскаго банка въ 1886—1892 г.г. [1]).

1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.
137.467.200 р.	134.289.500 р.	120.098.500 р.	147.821.600 р.
—	—	—	10.000.000 »
80.000.000 »	80.000.000 »	80.000.000 »	80.000.000 »
204.423.900 »	266.914.085 »	310.036.651 »	318.969.619 »
34.706.481 »	7.000.339 »	26.000.000 »	—
682.719 »	1.292.708 »	1.581.626 »	6.763.357 »
90.000.000 »	84.887.042 »	78.616.444 »	77.435.778 »

щикамъ банка вплоть до освобожденія ихъ отъ всякихъ обязательствъ передъ банкомъ и принятія долговъ ихъ на себя государствомъ, что, конечно, лишало бы закладные листы ихъ спеціальнаго обезпеченія и наложило бы на госуд. казначейство совершенно непосильное бремя. Кромѣ выпущенныхъ въ обращеніе (уже реализованныхъ) закл. листовъ банка (съ выигрышами и безъ выигрышей) всего на сумму 237.821.600 руб. нариц. было еще

[1]) Отчеты за 1886 г. стр. 88—89, за 1887 г. стр. 82—83, за 1888 г. стр. 82—83, за 1889 г. стр. 20—21, за 1890 г. стр. 36—37, за 1891 г. стр. 40—41, за 1892 г. стр. 76—77.

предназначено къ выпуску (передано для реализаціи государственному банку) [1]) 5%-ыхъ закл. листовъ на 46.000.000 р.

	$4\frac{1}{2}$%-ыхъ	»	»	36.000.000 »
				82.000.000 »

Приводимъ изъ отчета двор. банка за 1892 г. [2]) интереснѣйшія данныя о дѣятельности его за первые семь лѣтъ (1886—1892) его существованія.

Изъ числа выданныхъ за это время банкомъ ссудъ (13.153) подъ залогъ 11.039.797 дес. земли (въ томъ числѣ 10.150.126 д. удобной) пришлось:

по нормальной оцѣнкѣ	6.167	ссудъ	4.186.798	дес.	121.899.300 р.	ссуды
» специальной »	6.986	»	6.852.999	»	238.507.800 »	»

При этомъ *средняя* ссуда по нормальной оцѣнкѣ была равна 19.800 руб., а по спеціальной 34.100 руб. Въ частности было выдано:

до	1.000 р.		—	227	ссудъ	на	сумму	178.700 р.
отъ	1.100	до	5.000 р.	3.055	»	»	»	9.393.500 »
»	5.100	»	10.000 »	2.607	»	»	»	19.382.500 »
»	10.000	»	20.000 »	2.826	»	»	»	41.259.700 »
»	20.100	»	30.000 р.	1.427	»	»	»	35.377.800 »
»	30.100	»	50.000 »	1.383	»	»	»	54.005.800 »
»	50.100	»	100.000 »	1.023	»	»	»	70.086.800 »
»	100.100	»	200.000 »	432	»	»	»	60.423.700 »
»	200.100	»	500.000 »	142	»	»	»	39.700.800 »
		Свыше	500.000 »	31	»	»	»	30.597.800 »

На одну десятину общаго количества земли приходилось оцѣнки 58 руб., ссуды 33 руб., а земли удобной по 63 руб. оцѣнки и 36 руб. ссуды. Въ среднемъ выводѣ сумма ссуды составляла 56,6% оцѣнки, но были случаи и выдачи ссудъ свыше 60% (ихъ было 519 подъ залогъ 625.107 десятинъ, оцѣненныхъ въ 41.112.144 р. и подъ залогъ которыхъ выдано 28.980.000 р., или 70,5%), при чемъ оцѣнка десятины земли, по которой выдавались ссуды по спеціальной оцѣнкѣ,—составляла 66 р. (на 8 р. больше средней для всѣхъ имѣній, принятыхъ банкомъ въ залогъ). Ссуды преобладали долгосрочныя: на 51 г. 9 м. было выдано ссудъ на

[1]) Ibid., стр. 73. Постановленіе о выпускѣ $4\frac{1}{2}$%-ыхъ листовъ состоялось уже при преемникѣ Вышнеградскаго (въ октябрѣ 1892 г.).

[2]) Стр. 16—19.

280.959.900 р. или 77,9% всѣхъ ссудъ, на 66 л. и 6 м. — на 53.899.600 р. или 14,9%. Довольно много было выдано ссудъ на 38 л. 4 м. (на 14.919.400 р. или 4,02%), общая сумма ссудъ, выданныхъ на сроки 34 г. 6 м., 36 л. 7 м., 44 г. и 48 л. 8 м., составляла 14.491.100 руб., или 0,4% на меньшіе сроки выдано было всѣхъ ссудъ только на 353.500 р. (0,01%).

Причиталось заемщикамъ получить:

1. Въ ссуду	360.407.100 р.
2. Процентовъ по купонамъ и суммъ, внесенныхъ заемщиками (на расходы по оцѣнкѣ и пр.).	4.746.202 р.
	365.153.302 р.

Изъ этой суммы однако банкъ удержалъ на уплату долговъ заемщиковъ 229.999.938 р. и текущихъ платежей банку 9.933.335 р., на руки же заемщикамъ выдано было только *125.220.029* р.. На сотню руб. ссуды это составитъ только 34 р. 29 к. (на покрытіе долговъ 62 руб. 99 к. и на текущіе платежи 2 руб. 72 к.), а на одну десятину земли (на которую въ среднемъ пришлось ссудъ по 33 р.) — 21 р. на покрытіе долговъ, 1 р. на текущіе платежи и 11 р. — въ руки заемщиковъ. Въ общемъ, слѣдовательно, въ руки заемщиковъ попали на столько все-же значительныя суммы, что съ помощью ихъ можно было бы сдѣлать много хозяйственныхъ улучшеній въ имѣніяхъ. Самый переводъ прежнихъ долговыхъ обязательствъ на дворянскій банкъ означалъ крупное облегченіе заемщиковъ по текущимъ платежамъ, такъ какъ кредитъ двор. банка былъ неизмѣримо льготнѣе всякаго другого.

Такъ какъ часть банковыхъ ссудъ была погашена досрочными взносами, а подъ нѣкоторыя имѣнія выдавались дополнительныя ссуды и самыя имѣнія раздроблялись, то къ 1 янв. 1893 г. противъ приведенныхъ сейчасъ данныхъ оказались извѣстныя измѣненія. Именно:

Въ залогѣ двор. банка состояло	Число имѣній	Десят. земли	Номин. сумма капит. долга
а) имѣній, принадл. дворянамъ	11.144	9.402.566	319.739.100 р.
в) » перешед. къ недворян.	453	202.839	7.133.425 »
Итого . . .	11.597	9.605.405	326.872.525 р.

По этимъ ссудамъ годовой платежъ составлялъ	17.226.771 р. — к.
На одну десятину приходилось капитальнаго долга	34 » 03 »
На одну десятину приходилось годового платежа	1 » 79 »

За вычетомъ срочныхъ платежей, остатокъ капитал. долга къ 1 янв. 1893 г. былъ равенъ 318.969.619 р., безпроцентный долгъ—503.101 р., а общая задолженность всѣхъ имѣній 319.472.720 р. или по 33 руб. 24 к. на десятину, такъ что сумма, погашенная взносами и платежами заемщиковъ, равна была 77 к. на десятину и составляла 2,3% номинальной суммы капитальнаго долга. Долгъ недворянъ опредѣлялся въ 6.913.995 руб. и по уставу банка въ 5-лѣтній срокъ долженъ былъ быть погашенъ. Въ 43 губерніяхъ Европейской Россіи числилось 101.773 землевладѣльцевъ дворянъ, владѣющихъ 57.485.636 дес. земли. Изъ этого количества къ 1 янв. 1893 году было заложено въ дворянск. банкѣ 10.166 имѣній съ 8.700.445 дес., или 15% всей площади. По губерніямъ процентъ задолженности колебался отъ 0,4 до 53,2%, при чемъ наибольшая задолженность наблюдалась въ губерніяхъ средней черноземной полосы Россіи.

Имѣя въ своемъ распоряженіи крупный безпроцентный капиталъ, полученный вслѣдствіе реализаціи выигрышнаго займа, дворянскій банкъ естественно могъ получать прибыли, несмотря на то, что продолжалъ выпускъ въ обращеніе 5%-ыхъ закладныхъ листовъ, хотя самъ взымалъ со своихъ заемщиковъ только по $4^1/_2$%, при чемъ заемщики еще на значительныя суммы оставались въ недоимкѣ (такъ въ 1892 г. при 19.847.447 р. расходовъ было получено 21.855.184 р. доходовъ, и слѣд. прибыль составила 2.007.737 р. [1]). Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи долговыхъ обязательствъ банка и причитающихся ему платежей (погашеніе оставляемъ въ сторонѣ) шаткое финансовое положеніе банка представляется вполнѣ очевиднымъ. Въ самомъ дѣлѣ: банкъ принялъ на себя уплату

1) за	193.821.600 р.	по 5%-ымъ закл. листамъ [2])		9.691.080 р.
2) »	46.000.000 »	» $4^1/_2$% » » [2])		2.070.000 »
3) »	80.000.000 »	» 5%-ымъ выигрыш. листамъ		5.200.000 »
	319.821.600 р.			16.961.080 р.

А съ 318.969.619 р., выданныхъ въ ссуды заемщикамъ, платежъ составлялъ только 14.353.633 р., менѣе на 2.607.447 р. Обязательные платежи заемщиковъ на администрацію банка etc, едва могли только покрыть расходы банка и объ отчисленіи изъ этихъ плате-

---

[1]) Отч. за 1892 г., стр. 74—75.

[2]) Выпущеннымъ и имѣющимъ быть выпущенными.

жей на уплату по долговымъ обязательствамъ банка нечего было и думать. Конечно, госуд. казначейство никакихъ приплатъ по обязательствамъ дворянскаго банка не производило при Вышнеградскомъ и не могло бы ихъ производить въ ближайшемъ будущемъ, пока не изсякъ бы свободный капиталъ банка. Съ израсходованіемъ этого капитала банкъ сталъ бы несостоятельнымъ и долженъ былъ бы лечь тяжкимъ бременемъ на госуд. казначейство. До этого времени пожертвованіе госуд. казначейства выразилось собственно только въ уступкѣ дворянскому банку выигрышнаго займа, суммы котораго оно могло бы употребить на другія болѣе настоятельныя нужды, нежели помощь дворянскому землевладѣнію. Пожертвованіе это было громадное (около 57 м. руб.), не считая той помощи, которую оказалъ госуд. банкъ при реализаціи выигрышнаго займа, но оно было искусственно замаскировано и потому показалось какъ-бы не особенно чувствительнымъ для народнаго кармана. Въ сущности дворянское землевладѣніе никакихъ особенныхъ выгодъ отъ пожертвованій государства и не извлекло. Дешевый процентъ побуждалъ только все болѣе и болѣе увеличивать задолженность земли часто безо всякой надобности и съ цѣлями чисто потребительными. Хуже всего однако было то, что разыгрывались аппетиты цѣлаго сословія, что многіе элементы его (справедливость требуетъ отмѣтить — не всѣ) прямо начинали стремиться къ слишкомъ недвусмысленной цѣли: переложить на счетъ государства всѣ дворянскіе долги. Къ заслугѣ И. А. Вышнеградскаго надо отнести то, что онъ сумѣлъ еще сдерживать напоръ дворянскихъ требованій въ извѣстныхъ предѣлахъ и далъ очень рѣзкій отпоръ въ концѣ своего министерства дальнѣйшимъ претензіямъ заемщиковъ дворянскаго банка касательно новыхъ льготъ ихъ за счетъ государства. Удовлетвореніе этихъ претензій въ значительной мѣрѣ, какъ извѣстно, состоялось, но уже при преемникѣ Вышнеградскаго, о чемъ ниже.

Во всякомъ случаѣ, взятіе государствомъ въ свои руки организаціи ипотечнаго кредита и почипъ въ дѣлѣ пониженія платимаго землевладѣльцами процента по ссудамъ необходимо признать совершенно цѣлесообразной государственной задачей. Ошибка финансовой администраціи заключалась только въ стремленіи оказывать дворянскому сословію *благотворительный* кредитъ, хотя бы съ помощью такихъ экстраординарныхъ средствъ, какъ выпускъ выигрышнаго займа. Между тѣмъ, достаточно было бы для государства поставить себѣ правиломъ не извлекать никакихъ прибылей отъ взятія въ свои руки операцій по выдачѣ ссудъ землевладѣльцамъ, — давать имъ деньги изъ того же процента, изъ котораго получало само. Въ виду пониженія рыночнаго процента, можно было постепенно понизить

процентъ и заемщикамъ казенныхъ банковъ безъ всякаго для нихъ убытка. Такъ дворянамъ было рѣшено понизить процентъ до $4^1/_2$ и сообразно съ этимъ выпускать $4^1/_2$%-ые листы, но $4^1/_2$%-ыя русскія бумаги уже доходили въ началѣ 90-ыхъ г.г. до паритета, а въ будущемъ возможно было надѣяться и на дальнѣйшее удешевленіе русскаго госуд. кредита, по крайней мѣрѣ до 4%. Никакого выигрышнаго займа могло, слѣдовательно, и не требоваться для поддержанія двор. банка, если хотѣли ограничиться пониженіемъ процента для заемщиковъ не болѣе рыночнаго. Но въ томъ-то и дѣло, что тенденція банковой администраціи состояла именно въ дарованіи заемщикамъ такихъ льготъ, которыя приносили бы государству убытки: разсрочки и отсрочки недоимокъ неисправныхъ заемщиковъ на особенно льготныхъ условіяхъ и пониженіе процента предупреждающее рыночное пониженіе. Закладные листы выпускались еще изъ 5%, а заемщикамъ процентъ понижался до $4^1/_2$% и поднятъ уже былъ вопросъ о пониженіи процента до 4%. Къ сожалѣнію, кромѣ того, устанавливалось несправедливое неравенство между заемщиками крестьянскаго и дворянскаго банковъ; первые платили процентъ *выше* рыночнаго, а между прочимъ они наиболѣе (по своей малой платежной способности) заслуживали поддержки правительства, этимъ создавалась сословная рознь, столь вообще нежелательная ни въ какомъ государствѣ, и зависть къ сословію, наиболѣе обезпеченному въ государствѣ, по которому оказывалась поддержка за счетъ другихъ гораздо менѣе состоятельныхъ классовъ населенія. Вообще организацію государствомъ исключительно *сословнаго* ипотечнаго кредита наврядъ-ли возможно оправдывать: землевладѣльцы не дворянскаго и не крестьянскаго сословій также нуждались въ кредитѣ, и не было никакихъ основаній не взять его въ руки государства, чтобы избавить землевладѣльцевъ отъ лишнихъ переплатъ, производимыхъ ими въ пользу частныхъ лицъ и учрежденій. О кредитѣ благотворительномъ со стороны государства, конечно, не могло подыматься рѣчи, но кредитъ на коммерческихъ началахъ, не грозившій государству никакими убытками, могъ бы сослужить нашему землевладѣнію очень хорошую службу. При И. А. Вышнеградскомъ былъ сдѣланъ первый шагъ въ дѣлѣ оказанія кредита также и лицамъ, не принадлежащимъ къ дворянскому сословію,—въ формѣ взятія въ завѣдываніе государства уже существующихъ ипотечныхъ банковъ. Какъ извѣстно, первымъ ипотечнымъ у насъ банкомъ (по закрытіи казенныхъ банковъ) являлось общество взаимнаго поземельнаго кредита, учрежденное въ 1866 г. съ цѣлью выдачи долгосрочныхъ ссудъ счетомъ на металлическіе рубли, для чего ему было предоставлено выпускать закладные листы, писан-

ные также на металлическую валюту (чтобы обезпечить ихъ обращеніе на заграничныхъ рынкахъ). Согласно Выс. утв. 1-го іюня 1866 г. уставу о-ва [1]) листы выпускались изъ 5% парщ. безъ погашенія по тиражу (они подлежали выкупу въ опредѣленное обозначенное на листахъ время). По конецъ 1867 г. общество успѣло выпустить своихъ листовъ всего на 1.500.000 руб., каковой неуспѣхъ объяснили тогда нерасположеніемъ (будто-бы) публики къ бумагамъ, непогашаемымъ по парщ. цѣнѣ тиражами. Тогда о-во рѣшило измѣнить условія выпуска своихъ бумагъ и обратилось за содѣйствіемъ къ банкирскимъ фирмамъ Ротшильда въ Парижѣ и Блейхредера въ Берлинѣ [2]), которые его и обѣщали на такихъ условіяхъ, чтобы 1) номинальная цѣна всѣхъ закладныхъ листовъ о-ва была опредѣлена одинаково въ 100 р. м.=400 фр.=16 £=188 гул. 80 цент.=107½ тал., 2) листы выпускались серіями и были погашаемы тиражами, производимыми по два раза въ годъ, причемъ уплачивались погасительныя преміи въ размѣрѣ 25% нар. ихъ цѣны, или за листъ —125 руб. мет.=500 фр.=20 £=236 гульд.=134 тал., 3) заемщики вносили ежегодно по 5 руб. 62½ к. (5⅝%) въ два полугодовые срока на уплату 5% интереса и соотвѣтственнаго п. 2 погашенія. Условія эти были приняты о-вомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ по докладу м-ра ф-овъ М. Х. Рейтерна Высочайше было соизволено (7 іюля и 24 ноября 1867 г.) передать обществу основной капиталъ бывшаго товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ (5 мил. руб.) съ тѣмъ, чтобы а) капиталъ этотъ служилъ «вспомогательнымъ капиталомъ», какъ дополнительное обезпеченіе уплачиваемыхъ процентовъ интереса и погашенія по закладнымъ листамъ общества и б) чтобы проценты, получаемые по бумагамъ этого капитала, были обращаемы въ оборотный капиталъ общества для выдачи краткосрочныхъ ссудъ, а самый вспомогательный капиталъ увеличивался причисленіемъ къ нему сложныхъ процентовъ по 4% въ годъ изъ прибылей общества. Съ 1868 по 1877 г.г. общество выдало долгосрочныхъ ссудъ на 130 мил. руб. и выпустило на такую же сумму металлическихъ закладныхъ листовъ черезъ Ротшильда и Блейхредера. Въ виду реализаціонныхъ цѣнъ, установленныхъ названными банкирами, общество за каждыя 100 р. мет. должно было выдавать заемщикамъ въ ссуду *кредитными билетами*: до 1-го іюля 1869 г. по 84 р.—85 р. 29 к., съ 1 іюля 1869 г. по 1 іюля

---

[1]) П. С. З. № 43361.

[2]) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обществѣ взаим. поз. кредита взяты нами изъ записки, составл. по порученію м-ра ф-овъ особою канцеляріей по кред. части для представленія комитету министровъ (16 мая 1887 г. № 5051).

1872 г. по 90 р. 60 к.—96 р. 50 к., а затѣмъ по 97 р. кр.. Изъ этихъ суммъ удерживалось еще въ складочный капиталъ по 6 руб.—7 руб. 80 коп., также премія и коммиссія. Съ 1867 по 1869 г.г. платежи заемщиковъ исчислялись по курсу дня взносовъ. Съ начала 1870 г. о-во признало возможнымъ установить опредѣленный напередъ размѣръ взносовъ въ кредит. рубляхъ, а именно по 6 р. 80 коп. на каждую сотню руб. ссуды. При этомъ въ концѣ каждаго года заемщикамъ раздавалась прибыль въ количествѣ 50 коп.—1 руб. 12 коп. на сотню руб. ссуды, а при такихъ условіяхъ средній размѣръ платежей составлялъ $7^1/_2$% на капиталъ, выданный заемщикамъ на руки. Этотъ очень дорогой кредитъ, замѣнившій дешевый кредитъ упраздненныхъ, въ угоду невѣрной теоріи, казенныхъ банковъ, считался еще сравнительно выгоднымъ, такъ какъ кредитъ начавшихъ открываться земельныхъ акціонерныхъ банковъ былъ еще дороже,— и общество взаимнаго кредита едва успѣвало удовлетворять многочисленныя требованія на ссуды. Но съ 1877 г. (начало злосчастной для русскихъ финансовъ и русской экономической жизни войны) курсъ кредитнаго рубля снова сталъ падать, и о-ву пришлось съ 1 янв. 1878 г. опредѣлить размѣръ платежей для заемщиковъ (включая причитающуюся имъ прибыль)—въ 8 р. за 100 р. нар. ссуды. Въ 1881 г. общество уже проситъ разрѣшенія прекратить выпускъ металлическихъ закладныхъ листовъ и выдавать ссуды въ кред. валютѣ. Такъ какъ при этомъ общество озабочивалось не столько увеличеніемъ числа новыхъ заемщиковъ, сколько облегченіемъ положенія заемщиковъ прежнихъ, получившихъ металлическія ссуды, то самая выдача кредитныхъ ссудъ новымъ заемщикамъ была обусловлена тѣмъ, чтобы часть ссудъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ общимъ собраніемъ, была непремѣнно получаема новыми заемщиками въ метал. валютѣ посредствомъ перевода на закладываемое имущество части ссуды въ этой валютѣ, числящейся на имуществахъ, состоящихъ уже въ залогѣ о-ва (п. 3 Выс. утв. 12 мая 1881 г. правилъ). Курсъ рубля продолжалъ однако падать, а на новыхъ заемщиковъ перевести металлическіе долги прежнихъ заемщиковъ возможно было только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Платежи заемщиковъ приходилось все возвышать и возвышать: въ 1883—1884 г.г. до 8 р. 66 к., а въ 1884—1885 г.г. до 8 р. 90 к. за каждую сотню руб. нар. ссуды. Признавая такое положеніе своихъ заемщиковъ совершенно невозможнымъ, общество въ 1884 г. обратилось къ правительству съ просьбой фиксировать въ кред. валютѣ ихъ платежи или. если это будетъ признано неудобнымъ, оказать обществу хотя временное содѣйствіе въ дѣлѣ опредѣленія этихъ платежей не болѣе какъ по

7 р. 50 к.—8 р. на сотню р. ссуды. Въ силу этого ходатайства 22 мая 1884 г. было Выс. утверждено мнѣніе госуд. сов. [1]), которымъ было предоставлено обществу произвести выпускъ 5%-ыхъ облигацій на 3.800.000. р. нар. съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ этого займа суммы были обращены на облегченіе заемщиковъ общества въ размѣрѣ не болѣе 8 р. на 100 р.. На уплату же процентовъ по этимъ облигаціямъ правительство обѣщало выдавать о-ву авансы *безъ процентовъ* на условіяхъ возврата о-вомъ правительству этихъ авансовъ только тогда, когда оно будетъ обладать свободными средствами, взыскивая съ заемщиковъ не болѣе 8 р. за 100. Такова была *первая* помощь, оказанная правительствомъ (при Н. Х. Бунге) о-ву взаимнаго поз. кредита. Правительство принимало на себя часть убытковъ о-ва, происшедшихъ вслѣдствіе паденія курса кредитнаго рубля, косвенно признавая тѣмъ себя отвѣтственнымъ за это паденіе, бывшее результатомъ безполезно затѣянной войны. Помощь обществу въ значительной степени можно признать справедливой, такъ какъ русское сельское хозяйство положительно было не въ состояніи уплачивать по полученнымъ ссудамъ столь высокаго процента, какъ свыше 9%, въ паденіи же курса кредитнаго рубля и въ лишеніи землевладѣнія дешеваго кредита была виновата только неправильная государственная политика, а, слѣдовательно, государству приходилось прежнія свои ошибки и поправлять. Однако и фиксированіе уплатъ заемщиковъ о-въ вз. поз. кредита въ 8 р. нар. на 100 значительнаго облегченія ихъ участи принести не могло. Поэтому въ 1885 г. члены общества обратились въ министерство финансовъ съ новою просьбою,—перевести ихъ металлическіе займы въ кредитную валюту. Н. Х. Бунге отвѣтилъ обществу рѣшительнымъ отказомъ, но госуд. совѣтъ, гдѣ тогда обсуждался вопросъ объ учрежденіи казеннаго дворянскаго банка, предложилъ м-ру ф-овъ подвергнуть ближайшему соображенію и разработкѣ вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для облегченія положенія заемщиковъ общества *при помощи учреждаемаго дворянскаго банка.* М-во ф-овъ нашло возможнымъ предложить обществу слѣдующія условія: 1) передачу всѣхъ дѣлъ общества, его операцій, капиталовъ и имущества дворянскому банку, который взамѣнъ принялъ бы на себя всѣ обязательства общества, 2) замѣну круговой поруки заемщиковъ правительственной гарантіей, 3) возвращеніе заемщикамъ суммъ, внесенныхъ ими въ складочный капиталъ, только по окончательномъ погашеніи полученныхъ ими метал. ссудъ, 4) оставленіе вспомогательнаго капитала о-ва неприкосновеннымъ до пога-

---

[1]) П. С. З. № 2253.

шенія металлическихъ листовъ, 5) опредѣленіе обязательныхъ платежей заемщиковъ—въ размѣрѣ не свыше 6 р. 90 к. за каждую сотню руб. мет. нар. ссуды [1]). Пока шли переговоры м-ва ф-овъ съ о-вомъ, состоялось (Выс. утв. 12 янв. 1887 г. [2]) мнѣніе госуд. совѣта о возможности временнаго (въ 1887 г.) пониженія платежей заемщиковъ до 7 р. за 100 (въ виду того, что изъ разрѣшеннаго въ 1885 г. на 3,8 мил. руб. займа было израсходовано только 875.000 р., а остальной суммы его было для указаннаго пониженія достаточно). Кромѣ того госуд. совѣтъ снова предлагалъ м-ру ф-овъ войти съ обществомъ въ соглашеніе на счетъ облегченія участи его заемщикамъ и изыскать для этого средства, но чтобы въ числѣ таковыхъ *не было выигрышнаго займа*. М-ръ ф-овъ (И. А. Вышнеградскій) возобновилъ сношенія съ обществомъ, и послѣднее признало для себя удобнымъ установить ежегодный взносъ въ размѣрѣ 6 р. 90 к. кр. нар. за каждые 100 руб. нар. метал. ссуды съ погашеніемъ въ теченіе 56 лѣтъ всѣхъ металлическихъ долговъ общества, сумма которыхъ первоначально составляла 120.875.800 р. мет., а за срочнымъ погашеніемъ должна была къ 1 янв. 1888 г. опредѣлиться въ 108.560.800 руб. м. въ 5%-ыхъ закладныхъ листахъ, погашаемыхъ въ теченіе 36—45½ лѣтъ по тиражамъ съ уплатой погасительной преміи въ размѣрѣ 25% за каждый листъ. М-ръ ф-овъ соглашался на установленіе размѣра взноса по 6 руб. 90 к. кр. за 100 р. мет., но находилъ необходимымъ, если разсрочивался на 56 лѣтъ долгъ заемщиковъ, разсрочить на то же время и обязательства общества, по возможности кромѣ того уничтоживъ погасительныя преміи. Съ этою цѣлью м-во ф-овъ обратилось за содѣйствіемъ къ банкирскимъ фирмамъ Ротшильда и Блейхредера, полагая, что «при значительныхъ затрудненіяхъ, съ которыми сопряжена конверсія закл. листовъ о-ва, операція эта едва ли могла бы имѣть успѣхъ, еслибы она была предпринята помимо непосредственнаго участія названныхъ фирмъ, тѣмъ болѣе что онѣ не только производили первоначальные выпуски закладныхъ листовъ о-ва но и до сихъ поръ состоятъ его корреспондентами». Банкиры выразили свое согласіе на участіе въ конверсіонной операціи [3]), предложивъ обществу, впрочемъ, очень тяжкія условія, которыя пришлось принять, ибо лучшаго исхода для затруднительнаго положенія его заемщиковъ не предвидѣлось. 15 мая 1887 года [4]) контрактъ съ

[1]) Вѣстн. финансовъ за 1886 г., № 13.
[2]) П. С. З. № 4156.
[3]) См. Русск. Госуд. кредитъ, т. II, стр. 50.
[4]) П. С. З. № 4452.

иностранными банкирами былъ утвержденъ отъ имени русскаго правительства. Согласно съ этимъ контрактомъ, 5%-ые подлежащіе купонному налогу закладные листы общества должны были быть замѣнены $4^1/_2$%-ыми гарантированными правительствомъ и освобожденными отъ всякихъ налоговъ листами по разсчету 100 руб. пар. въ 5%-ыхъ листахъ за 110 руб. пар. въ $4^1/_2$%-ыхъ листахъ. $4^1/_2$%-ыхъ листовъ предполагалось выпустить на 108.560.000 руб. взамѣнъ 98.690.800 руб. пар. въ 5%-ыхъ закладн. листахъ. Остальные же 9.870.000 руб. пар. (оставшіеся еще непогашенными) рѣшено было досрочно выкупить по биржевой цѣнѣ за счетъ имѣвшихся у о-ва капиталовъ. Эти капиталы опредѣлялись къ 29 апр. 1887 г. въ такомъ размѣрѣ:

1) Складочный капиталъ .	6.718.720	р. м.	съ доходомъ въ	328.062	р. м.
2) Вспомогательн. кап. a) .	3.189.120	» »	» » »	155.718	» »
b) .	3.002.250	» кр.	» » »	150.113	» кр.
3) Запасный капиталъ. .	736 640	» м.	» » »	35.377	» м.
4) Спец. запас. фондъ. .	1.146.055	» »	» » »	55.232	» »
Итого . .	11.790.535	р. м.	съ доход. въ	574.387	р. м.
	3.002.250	» кр.	» » »	150.113	» кр.
	20.688.052	» въ нын. вал.	» » »	1.011.693	» въ нын. вал.

Часть вспомогательнаго капитала (3.002.250 руб. кр.) помѣщена была въ краткосрочныя ссуды, а изъ остальныхъ капиталовъ 203.935 р. м. было помѣщено въ 4%-ыхъ и $4^1/_2$%-ыхъ консолидированныхъ ж. д. облигаціяхъ и 11.586.560 руб. въ 5%-ыхъ такихъ же облигаціяхъ. Капиталовъ этихъ для выкупа 5%-ыхъ закладныхъ листовъ о-ва на сумму 9.870.000 р. м. пар. было, конечно, вполнѣ достаточно, такъ какъ цѣны на эти листы опредѣлялись въ среднемъ по 95 за 100, а высшія по 98, тогда какъ высшія цѣны 5%-ыхъ консолей одновременно доходили до 103 [1]). Вопросъ былъ въ томъ, откуда изыскать средства для оплаты новыхъ $4^1/_2$%-ыхъ бумагъ, ежегодный платежъ по которымъ исчислялся въ 5.326.000 р. м. ($2_{,453}$% въ полугодіе съ погашеніемъ). До 38.000 р. м. могло остаться дохода отъ капиталовъ о-ва, неизрасходованныхъ по конверсіи, а остальные 5.288.000 руб. м. должны были уплатить заемщики. Къ кред. валютѣ эта сумма составляла 7.932.000 р. при курсѣ 1 р. 50 к. за 1 р. м.

8.460.000	»	»	»	1	»	60	»	»	1	»	»
8.830.000	»	»	»	1	»	70	»	»	1	»	»
9.518.000	»	»	»	1	»	80	»	»	1	»	»
10.047.000	»	»	»	1	»	90	»	»	1	»	»
10.576.000	»	»	»	2	»	—	»	»	1	»	»

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 51 и 79.

Первоначальный долгъ заемщиковъ исчислялся въ 120.875.000 р. м. и по соглашенію съ обществомъ ихъ платежи должны были составить по 6 р. 90 к. кр. съ каждыхъ 100 р. этого первоначальнаго ихъ долга, т. е. 8.340.000 р. кр.. Кромѣ того отъ вспомог. капитала общества въ кред. валютѣ (на сумму свыше 3.000.000 руб.) можно было считать ежегоднаго дохода до 100.000 р. (такъ какъ изъ этого капитала до 1 мил. руб. предполагалось употребить на расходы по конверсіи, уплату гербоваго сбора и т. д.). Всего, слѣдовательно, общество располагало ежегодно до 8.440.000 р. кр., суммою, которой можно было покрыть лежащіе на обществѣ платежи, если курсъ мет. рубля не повышался дальше 1 р. 60 к. кр.. При курсѣ въ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. мет. получался даже избытокъ въ суммѣ до 518.000 р. ежегодно, капитализируя каковую сумму изъ $4^1/_2$% годовыхъ къ началу срока конверсіи, получимъ 10.559.000 р. кр., т. е. сумму, почти достаточную для пополненія израсходованныхъ на конверсію капиталовъ о-ва и во всякомъ случаѣ достаточную для погашенія разрѣшеннаго обществу въ 1884 г. 5%-аго займа въ 3.800.000 руб. кр.. Казалось, такимъ образомъ, что въ случаѣ удачи конверсіи общество никакого почти ущерба не получитъ, и его обязательства не лягутъ бременемъ на госуд. казначейство. Не слѣдуетъ однако же и преувеличивать выгодности проектированной операціи: съ 108.560.800 р. въ 5%-ыхъ листахъ платилось *5.428.040 руб.*, съ той же суммы въ $4^1/_2$%-ыхъ листахъ—4.885.236 р., но за то изъ суммъ капиталовъ о-ва, затраченныхъ на конверсію 5%-ыхъ листовъ (9.870.000 р.), получалось дохода 493.500 руб. мет., да на 271.402 руб. мет. правительство поступилось ежегоднымъ доходомъ отъ купоннаго налога, итого *5.650.138 р. м.*. Выгоды, значитъ, здѣсь не могло быть никакой; но дѣло въ томъ, что конвертенты отказывались отъ полученія погасительной преміи, сумма которой въ *среднемъ* ежегодно въ теченіе 40 л. должна была составить 678.505 р.. Единственно, чтобы добиться этого отказа и было рѣшено произвести вышеизложенную операцію, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ совершенно безвыгодную. Такъ какъ цѣны на 5%-ые закл. листы о-ва не превышали даже *въ лучшемъ случаѣ* 98 за 100, то всего проще было бы пріобрѣсти ихъ покупкою на биржѣ, добывъ для этого средства путемъ выпуска новаго государственнаго хотя бы и 5%-аго займа. При невозможности произвести эту скупку по невздутымъ ad hoc цѣнамъ легко было принять такія мѣры, которыя заставили бы держателей листовъ съ охотою ихъ уступить покупателямъ по цѣнамъ нормальнымъ. Впрочемъ, наврядъ ли отказались бы держатели листовъ вмѣсто обычныхъ для нихъ на биржѣ цѣнъ 92—93 за 100 получить,

напр., 98—100 за 100. При искусномъ веденіе дѣла этого было бы легко добиться. Во всякомъ случаѣ правительство по той операціи, которая должна была быть проведена по соглашенію съ Ротшильдами и Блейхредеромъ, не несло потерь только при хорошемъ состояніи курса кред. рубля (не болѣе 1 р. 50 к. за 1 р. кр. з.). Въ этомъ случаѣ избытокъ платежей общества (518.000 р.) покрывалъ потери правительства на купонномъ налогѣ (407.103 р. кр.). При пониженіи курса кр. рубля должны были получаться и убытки, при чемъ на капиталъ въ 3.800.000 р. кр., реализованный обществомъ за счетъ государственнаго казначейства въ 1884 г., проценты (174.000 руб. ежегодно) приходилось оплачивать даже при хорошемъ состояніи курса въ извѣстной долѣ изъ общебюджетныхъ рессурсовъ (до 63.000 руб. кр. при курсѣ въ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. з.). Конечно, при такихъ условіяхъ убытки госуд. казначейства оказывались весьма небольшими, и ихъ можно было понести, чтобы оказать помощь злосчастнымъ заемщикамъ общества. Положеніе заемщиковъ осложнялось однако еще тѣмъ, что иностранные банкиры взялись произвести конверсію какъ *факультативную* и то не сразу, а въ теченіе двухъ лѣтъ. Заемщики ходатайствовали передъ м-омъ ф-овъ, чтобы платежи по 6 р. 90 к. кр. было имъ позволено дѣлать сейчасъ же по истеченіи двухгодичнаго срока, указаннаго въ соглашеніи съ банкирами, независимо отъ удачи конверсіи и не отдаляя пользованія льготной уплаты на неопредѣленное время. Просьбу эту м-ръ ф-овъ однако отклонилъ въ виду нежеланія обременять государ. казначейство платежами, самый размѣръ которыхъ нельзя опредѣлить до заключенія конверсіи, что «крайне неудобно при правильномъ веденіи финансоваго строя». Съ мнѣніемъ м-ра ф-овъ согласился и государ. совѣтъ [1]), опредѣлившій взносъ по 6 р. 90 к. кр. по ссудамъ *съ момента окончанія конверсіи* и съ распредѣленіемъ общей суммы этихъ взносовъ между заемщиками различныхъ серій пропорціонально остатку, числящагося на нихъ къ 1-му іюля 1887 г., непогашеннаго долга. Впредь же до окончанія конверсіи заемщики обязывались вносить въ общемъ среднемъ по 7 р. кр. на 100 р. м. нар. ссуды съ распредѣленіемъ ихъ между заемщиками различныхъ серій на основаніяхъ, указанныхъ выше. Въ теченіе всего срока $4^1/_2$%-аго конверсіоннаго займа о-во обязывалось обращать на уплату процентовъ интереса и погашенія по нему еще всѣ доходы отъ складочнаго, вспомогательнаго и запаснаго своихъ капиталовъ, при чемъ доходъ отъ остатка ихъ опредѣлялся въ $4^1/_2$% на нар. сумму (п. 7). До окончанія конверсіи

[1]) Въ 6 п. мнѣнія, Выс. утв. 15 іюня 1887 г. (П. С. З. № 4596).

недостающія для оплаты обязательствъ о-ва суммы должны были покрываться изъ капитала, реализованнаго о-вомъ въ 1884 г., а затѣмъ изъ средствъ госуд. казначейства (п. 8). Суммы, которыя будутъ отпускаемы изъ казны или изъ означеннаго займа 1884 г., а равно и часть вспомогательнаго капитала, употребленнаго на выкупъ 5%-ыхъ закл. листовъ, должны были записываться долгомъ за заемщиками съ распредѣленіемъ, указаннымъ въ п. 6 и съ начисленіемъ на этотъ долгъ $4^1/_2$% годовыхъ, но безъ начисленія процентовъ на проценты (п. 9). На возмѣщеніе указаннаго долга заемщиковъ должны были идти прибыли вслѣдствіе улучшенія курса, и, если-бы долгъ этотъ былъ до истеченія срока метал. займовъ окончательно погашенъ, — соотвѣтственно съ улучшеніемъ курса могли быть понижены срочные платежи заемщиковъ; если же долгъ не былъ бы погашенъ до окончанія срока мет. займовъ о-ва, то онъ окончательно списывался со счетовъ заемщиковъ (п. 10). Досрочный выкупъ имѣній, до окончанія конверсіи, могъ производиться не иначе, какъ на началахъ, указанныхъ въ уставѣ о-ва подъ условіемъ возмѣщенія долга, падающаго на заемщиковъ по облигаціонному займу 1884 г., съ окончаніемъ же конверсіи досрочный выкупъ могъ производиться или посредствомъ взноса суммы, образующейся черезъ капитализацію изъ $4^1/_2$% годовыхъ обязательныхъ, впредь до истеченія срока $4^1/_2$%-аго мет. займа, платежей заемщиковъ или посредствомъ представленія $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ, считая таковые по нариц. цѣнѣ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ уплатою долга, указаннаго въ п. 9 (п. 11). Для надзора за дѣятельностью о-ва м-ру ф-овъ было предоставлено назначать отъ правительства одного члена правленія о-ва, дѣятельность котораго (члена) опредѣлялась особой инструкціей, выдаваемой м-ромъ ф-овъ по соглашенію съ госуд. контролеромъ.

Конверсія закл. листовъ о-ва, какъ и всѣ конверсіи, носящія факультативный характеръ, далеко не имѣла такого успѣха, на который разсчитывали: окончаніе ея затянулось, и положеніе заемщиковъ общества оставалась по прежнему очень затруднительнымъ. Выходъ изъ общества при связанности круговой порукой былъ очень затрудненъ. Тяжесть платежей, лежащихъ на заемщикахъ, особенно рѣзко бросалась въ глаза при сравненіи ихъ положенія съ положеніемъ заемщиковъ дворянскаго банка. Естественно подымался вопросъ о льготахъ первымъ, если даны льготы послѣднимъ за счетъ госуд. казначейства. На льготахъ этихъ настаивала даже печать, несочувствовавшая дѣятельности двор. банка и оказанію его заемщикамъ благотворительнаго кредита (напр., *Русскія Вѣдомости*). 8 марта

1888 г. и 20 февр. 1889 г. [1]) дарованы были новыя льготы заемщикамъ о-ва касательно порядка досрочнаго погашенія полученныхъ ими ссудъ. Льготы эти однако не могли быть велики вслѣдствіе связанности заемщиковъ круговою порукою и невозможности замѣнить таковую госуд. гарантіей въ виду поставленнаго синдикатомъ Ротшильда и Блейхредера условія, чтобы на ряду съ гарантіей оставалась и круговая порука (условіе, оскорбительное для русскаго правительства и котораго изъ-за одного соблюденія достоинства государства не слѣдовало принимать). Общественное мнѣніе все болѣе и болѣе настаивало на сліяніи дѣлъ общества съ дворянскимъ банкомъ. Характерно, что въ 1885 г. при обсужденіи проекта двор. банка въ госуд. совѣтѣ объ этомъ былъ поднятъ вопросъ, и на утвердительномъ рѣшеніи его особенно настаивали тогдашній м-ръ ф-овъ Н. Х. Бунге и членъ госуд. сов. д. т. с. Маркусъ; но противъ сліянія особенно энергично возставалъ (тогда членъ госуд. совѣта) И. А. Вышнеградскій, рекомендовавшій *конверсію* 5%-ыхъ закл. листовъ общества, столь неудачно осуществленную имъ въ свое министерство. Этотъ порядокъ явился только тормазомъ давно назрѣвшей реформы о-ва взаимнаго поз. кредита. Мысль сторонниковъ сліянія его дѣлъ съ дѣлами двор. банка восторжествовала, и 12 іюня 1890 г. Выс. было утверждено мнѣніе госуд. совѣта [2]) о передачѣ дѣлъ о-ва въ вѣдѣніе особаго отдѣла двор. банка на слѣдующихъ основаніяхъ: I. 1) дѣятельность органовъ управленія о-ва прекращается; 2) о-во передаетъ всѣ свои долги, капиталы и имущество двор. банку, который принимаетъ на себя всѣ обязательства о-ва съ учрежденіемъ «особаго отдѣла» для завѣдыванія дѣлами по ссудамъ, выданнымъ изъ общества; 3) долги о-ва правительству по займу 1884 г. и по употребленной на конверсію части вспомогательнаго капитала списываются со счетовъ и уплачиваются *изъ суммъ выигрышнаго займа*; 4) суммы по операціямъ о-ва, могущія остаться свободными за исполненіемъ обязательствъ о-ва и покрытіемъ расходовъ по управленію его дѣлами, предназначаются на возмѣщеніе двор. банку той части уплаченныхъ имъ долговъ о-ва, которая ко времени передачи дѣлъ о-ва будетъ числиться на заложенныхъ въ обществѣ имѣніяхъ лицъ, *не принадлежащихъ къ потомственному дворянству*, а по возмѣщеніи банку этого долга съ начисленіемъ $4^1/_2$% годовыхъ, означенныя суммы причисляются къ запасному капиталу о-ва и вмѣстѣ съ нимъ составляютъ фондъ, назначенный на пополненіе возможныхъ потерь на

[1]) П. С. З. № 5055 и № 5798.

[2]) П. С. З. № 6926. Ср. также Выс. пов. 15 іюня 1890 г. (П. С. З. № 6977) о принятіи нѣкоторыхъ временныхъ мѣръ по приведенію въ дѣйствіе закона 12 іюня 1890 года.

курсѣ и по учетнымъ операціямъ; остающаяся же за покрытіемъ этихъ потерь свободная часть фонда обращается въ пользу заемщиковъ соразмѣрно суммамъ ихъ метал. ссудъ и зачитывается имъ при полномъ погашеніи этихъ послѣднихъ, какъ черезъ окончаніе срока займа, такъ и черезъ досрочную уплату долга, а опредѣленное по § 116 устава о-ва отчисленіе въ запасный капиталъ, начиная съ 1-го іюля 1890 г., прекращается; 5) неупотребленная на нужды конверсіи часть складочнаго капитала возвращается заемщикамъ при досрочномъ погашеніи ими металлическихъ ссудъ посредствомъ взноса 5%-ыхъ метал. листовъ о-ва въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ долѣ произведеннаго погашенія; 6) часть вспомог. капитала, оставшаяся въ распоряженіи о-ва, по истеченіи сроковъ заключенныхъ въ о-вѣ займовъ и окончательныхъ уплатъ по всѣмъ его обязательствамъ, возвращается въ казну съ начетомъ на нее $4^1/_2$ процентовъ годовыхъ несложнымъ порядкомъ; 7) лежащая на заемщикахъ круговая порука, какъ равно и правит. гарантія $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ о-ва остаются въ силѣ; 8) полугодовой платежъ заемщиковъ по ихъ метал. ссудамъ, впредь до полнаго погашенія послѣднихъ, опредѣляется въ неизмѣнномъ размѣрѣ — 3 р. $57^1/_2$ к. кред. на каждыя 100 р. ихъ метал. долга, опредѣленнаго на 1 іюля 1887 г., съ возложеніемъ недостающихъ уплатъ по обязательствамъ о-ва на правительство *безъ записи таковыхъ долгомъ заемщиковъ*, для платежей же по ссудамъ въ кред. валютѣ размѣръ остается какъ онъ былъ опредѣленъ при выдачѣ ссудъ изъ о-ва; 9) по ходатайству заемщиковъ *дворянскаго сословія* дворянскій банкъ вноситъ за нихъ изъ своихъ средствъ по $12^1/_2$ коп. въ каждое полугодіе на 100 р. мет. ссуды; 10) дальнѣйшія выдачи ссудъ (долгосрочныхъ и краткосрочныхъ, металлическихъ и кредитныхъ) — прекращаются. II. Потомственнымъ дворянамъ дворянскій банкъ можетъ выдавать дополнительныя ссуды (подъ вторыя закладныя), но съ тѣмъ, чтобы онѣ по своему размѣру вмѣстѣ съ суммами, образующимися по капитализаціи, сообразно остающемуся сроку залога, ежегоднаго платежа въ 6 р. 90 к. изъ $4^1/_2$%, не превышали 60% оцѣночной стоимости имѣнія. III. п. 2) Смѣта расходовъ особаго отдѣла опредѣляется съ 1-го іюля 1891 г. въ 200.000 руб. ежегодно. М-ру ф-овъ было предоставлено, по возмѣщеніи двор. банку той части долга о-ва по облигаціонному (1884 г.) и вспомогательному капиталамъ, который числился на его заемщикахъ—недворянахъ, сообразить и внести на разсмотрѣніе госуд. совѣта вопросъ о томъ, не представится ли возможнымъ понизить опредѣленный выше размѣръ срочныхъ платежей заемщиковъ о-ва. V. Всѣ могущія возникнуть со времени передачи дѣлъ о-ва въ вѣдѣніе двор. банка потери,

подлежащія распредѣленію между ними въ силу круговой отвѣтственности, правительство брало на себя.

Законъ, такимъ образомъ, различалъ заемщиковъ о-ва дворянъ и недворянъ, установивъ для первыхъ платежи въ размѣрѣ 6 руб. 90 к., а для вторыхъ—7 руб. 15 коп. (болѣе нежели по закону 15 іюня 1887 г. на 15 к.) и принявъ долги первыхъ на счетъ двор. банка. 15 января 1891 г. было Выс. утверждено мнѣніе госуд. совѣта [1]) объ учрежденіи въ составѣ госуд. двор. банка *особаго отдѣла* для завѣдыванія дѣлами о-ва взаимнаго поз. кредита, при чемъ правленіе о-ва, временно продолжавшее завѣдываніе его дѣлами и по переходѣ ихъ въ вѣдѣніе двор. банка, было упразднено, а завѣдываніе особымъ отдѣломъ было возложено на управляющаго двор. банкомъ съ учрежденіемъ въ помощь ему должности товарища. Съ 13 марта 1891 г. особый отдѣлъ вступилъ въ управленіе дѣлами о-ва фактически, и съ этихъ поръ самостоятельное существованіе его было покончено. Во исполненіе Высоч. утвержден. 12 іюня 1890 г. мнѣнія госуд. совѣта въ первый же годъ дѣйствія «отдѣла» были списаны со счетовъ заемщиковъ и покрыты двор. банкомъ изъ суммъ выигрышнаго займа—8.954.284 р., лежащихъ на заемщикахъ о-ва (пропорціонально размѣрамъ ихъ метал. ссудъ) долговъ по облигац. займу 1884 г. и по израсходованной на нужды конверсіи части воспомогат. капитала (изъ этой суммы—6.460.918 руб., причитающихся на долю потомств. дворянъ,—безвозвратно). Часть капитала, неизрасходованная на конверсію, въ суммѣ 2.977.925 р., была отнесена въ оборотныя средства «отдѣла», а спеціальный запасный фондъ заемщиковъ въ суммѣ 1.262.554 р. засчитанъ заемщикамъ въ ихъ срочные платежи. Краткосрочныя же ссуды были въ началѣ 1891—92 операціоннаго года обращены въ долгосрочныя [2]). Этимъ, конечно, счеты заемщиковъ о-ва были приведены въ извѣстную ясность, и положеніе ихъ нѣсколько облегчено, но неоконченная конверсія 5%-ыхъ закл. листовъ не позволяла ввести дальнѣйшаго упрощенія этихъ счетовъ и облегчить положеніе заемщиковъ болѣе существеннымъ образомъ. Въ концѣ м-ва И. А. Вышнеградскаго (балансъ отдѣла на 1 іюля 1892 г. [3]) числилось въ обращеніи

1. 5%-хъ метал. закл. листовъ на	5.627.300 р.	м.
2. 4½%-ыхъ » » » »	84.226.500 р.	»
3. 5%-ыхъ закл. листовъ кред. .	31.276.700 р.	кр.
Итого . . .	166.057.400 р.	въ нын. вал.

[1]) П. С. З. № 7363.

[2]) Отчетъ за 1890—91 г., стр. VI—VII и I.

[3]) Отчетъ за 1891—92 г., стр. 14, 167—168.

Выданныхъ же ссудъ числилось въ «особомъ отдѣлѣ» на 89.857.637 р. мет.+31.163.450 руб. кред.=165.949.905 р. въ нынѣшн. вал.. Кромѣ того было выдано долгосрочныхъ ссудъ взамѣнъ прежнихъ краткосрочныхъ, безъ выпуска закладныхъ листовъ, на 6.215.961 р., всего 172.165.866 р. Капиталы отдѣла состояли изъ

a) капитала	складочнаго	на	281.990	р. м.
b) »	запаснаго.	»	919.432	» кр.
c) »	воспомогательнаго . .	»	3.245.938	» кр.
d) »	спеціальнаго зап. фонда	»	1.735.971	» кр.
			6.321.326	р. въ нын. вал.

Всѣ эти капиталы были помѣщены въ процентныхъ государст. бумагахъ, за исключеніемъ воспомогательнаго, который находился въ составѣ оборотныхъ средствъ отдѣла. Долгъ отдѣла дворянскому банку исчислялся въ 2.640.742 руб., имѣній въ отдѣлѣ было заложено 7814, заключающихъ въ себѣ 6.025.135 дес. земли и оцѣненныхъ въ 287.756.148 р. [1]). Прибыли отдѣла въ 18⁹⁰/₉₁ гг. составили 560.590 р., въ 18⁹¹/₉₂ гг.—296,115 р. [2]). Приведенныя данныя показываютъ, что въ министерство Вышнеградскаго взятіе государствомъ на себя приведенія въ порядокъ дѣлъ о-ва взаимнаго поз. кредита не наложило еще на госуд. казначейство никакихъ расходовъ, между тѣмъ помощь заемщикамъ о-ва была оказана значительная и участь ихъ облегчена. Независимо отъ льготъ, указанныхъ выше, допущена была отсрочка продажи имѣній неисправныхъ заемщиковъ, а равно и отсрочка и разсрочка ихъ текущихъ платежей—въ предѣлахъ, допускаемыхъ § 71 уст. дворянск. банка вообще; сверхъ этихъ предѣловъ по случаю неурожая 1891 г. въ силу Выс. пов. 1, 8 и 16 окт. и 29 ноября 1891 г. и 10 янв. 1892 г., такихъ отсрочекъ и разсрочекъ было произведено на сумму до 1.573.607 р. [3]). Передача дѣлъ частнаго кредитнаго общества въ руки правительства была знаменательнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ сосредоточенія въ рукахъ государства всего ипотечнаго кредита страны. Въ частности у государства въ рукахъ былъ еще шансъ—понизить для нашего землевладѣнія процентъ по ипотечнымъ ссудамъ,—это конверсія бумагъ, выпущенныхъ съ цѣлью реализаціи, необходимыхъ для этой выдачи капиталовъ: государственныя бумаги легче было конвертировать, нежели частныя, и процентъ по нимъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ опредѣлиться ниже, нежели по

[1]) Ibid., стр. III.
[2]) Ibid., стр. IV.
[3]) Ibid., стр. VI.

самымъ лучшимъ частнымъ бумагамъ. Даже нѣкоторое пожертвованіе общебюджетными рессурсами для облегченія заемщиковъ такого общества, какъ взаимнаго позем. кредита, возможно было съ гораздо большимъ основаніемъ, нежели многочисленныя у насъ пожертвованія на насажденіе отечественной фабрично-заводской промышленности (особенно въ такой формѣ, какъ вывозныя преміи, безпроцентныя ссуды, дорогіе казенные заказы и т. д.): сельское хозяйство—основа нашего благосостоянія—гораздо болѣе нуждалось въ покровительствѣ и поддержкѣ, а съ другой стороны главная причина разстройства дѣлъ о-ва взаимн. поз. кредита была въ паденіи курса кред. рубля, и правительство не могло въ этомъ не чувствовать себя хотя бы отчасти виноватымъ.

Несостоятельность частныхъ ипотечныхъ банковъ и возможность крушенія самыхъ старинныхъ и, казалось бы, солидныхъ изъ нихъ, вырисовывались все рельефнѣе и рельефнѣе. Вопросъ о сосредоточеніи ихъ постепенно въ рукахъ государства или, по крайней мѣрѣ, о введеніи надъ дѣятельностію ихъ самаго строгаго и бдительнаго фактическаго правительственнаго надзора въ интересахъ держателей выпущенныхъ ими бумагъ и интересахъ ихъ заемщиковъ—несомнѣнно стоялъ на очереди.

27 дек. 1885 г. (т. е. еще при Н. Х. Бунге) было постановлено въ законодательномъ порядкѣ [1]) перевести въ вѣдѣніе м-ва ф-овъ *Александринскій Тульскій банкъ* съ сохраненіемъ его, какъ самостоятельнаго учрежденія и съ оказаніемъ ему госуд. банкомъ пособія за счетъ госуд. казначейства. Тульскій банкъ былъ учрежденъ еще 23 дек. 1845 г. [2]) съ основнымъ капиталомъ въ 20.000р. отчисленныхъ изъ суммъ благотворительныхъ заведеній, для производства коммерческихъ операцій и для выдачи ссудъ *подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.* Банкъ состоялъ въ вѣдомствѣ Имп. Маріи, и доходы его были обращены на дѣла благотворительности, такъ что банкъ не могъ считаться банкомъ *частнымъ.* Сороколѣтнее существованіе не обезпечило ему прочности положенія, и къ 1885 г. банкъ оказался не въ состояніи удовлетворять своихъ вкладчиковъ. Къ 1887 г. госуд. банкъ отпустилъ въ силу закона 27 дек. 1885 г. въ пособіе Тульскому банку 2.113.081 р. [3]), но эта поддержка не могла уже его спасти: 10 апр. 1890 г. состоялось новое положеніе к-та м-овъ [4]) объ упраздненіи Тульскаго банка и о передачѣ ликвидаціи дѣлъ его госуд. банку, съ тѣмъ, чтобы убытки

---

[1]) П. С. З. № 3420.

[2]) 2-ое П. С. З. № 19546.

[3]) Отч. госуд. банка за 1887 г. Ежегод. м-ва ф-овъ, в. XVIII, стр. 395.

[4]) П. С. З. № 6705.

по ликвидаціи были покрыты изъ средствъ государст. казначейства. Изъ отчета госуд. банка [1]) видно, что на эту ликвидацію въ общемъ было издержано 1.517.492 р., изъ которыхъ отнесено на прибыли госуд. банка—1.232.492 р., а 285.000 р. внесено казною. Ясно, что здѣсь не было рѣчи о выгодахъ государст. казначейства или о помощи землевладѣнію: преслѣдовалось только желаніе помочь банку удовлетворить своихъ кредиторовъ. Нѣсколько иной характеръ носило принятіе на себя государствомъ ликвидаціи и приведенія въ порядокъ дѣлъ двухъ другихъ банковъ: Саратово-Симбирскаго земельнаго банка и Александровскаго банка Нижегородскаго дворянства. *Саратово-Симбирской* зем. банкъ оказался несостоятельнымъ вслѣдствіе крупныхъ злоупотребленій его правленія (Юханцевъ). Несостоятельность эта порождала и для держателей закладныхъ листовъ банка и для владѣльцевъ заложенныхъ въ банкѣ имѣній рядъ крайне непріятныхъ осложненій, получающихъ общественное значеніе и потому требовавшихъ вмѣшательства правительственной власти: листы были обезпечены заложенными въ банкѣ имѣніями (хотя и безъ круговой поруки заемщиковъ), слѣд. заемщики были обязаны платить владѣльцамъ листовъ условленные съ банкомъ взносы,—при неисправности же взносовъ имѣнія могли быть проданы въ пользу держателей соотвѣтствующихъ листовъ. Но листы были выданы на предъявителя. Кому, когда, въ какомъ размѣрѣ платить (листы, обезпеченные однимъ имѣніемъ, могли находиться въ разныхъ рукахъ) и рядъ другихъ вопросовъ создавали такой порядокъ, который могъ вызвать множество нареканій на правительство, допустившее образованіе земельныхъ банковъ и оставившее ихъ безъ надлежащаго надзора, не смотря на несомнѣнный общественный интересъ ипотечныхъ банковъ. Естественно, что правительство безъ особыхъ колебаній взяло на себя ликвидацію банка (13 іюля 1884 г. [2]), возложивъ ее на особое ликвидаціонное управленіе изъ двухъ членовъ по назначенію министровъ финансовъ и юстиціи [3]). Съ учрежденіемъ дворянскаго банка рѣшено было эту ликвидацію возложить на администрацію двор. банка, ассигновавъ ему изъ суммъ ликвидаціи на расходы до 15.000 руб. ежегодно. Самую ликвидацію рѣшено было произвести на слѣдующихъ началахъ: выдать взамѣнъ 6%-ыхъ закл. листовъ Саратово-Симбирскаго банка 5%-ые государственные банковые билеты за 100 руб. въ листахъ по 80 руб. въ билетахъ, а владѣльцамъ металлическихъ 6%-ыхъ закл. листовъ по 150 р. кр. въ билетахъ за 125 р. м. нар. листахъ. Недѣ-

[1]) За 1891 г. стр. 32.

[2]) П. С. З. № 2355.

[3]) П. С. З. № 3094 (Пол. к-та м-овъ, Выс. утв. 30 іюня 1885 г.).

лимый остатокъ долженъ былъ выдаваться наличными деньгами. Получателямъ банковыхъ билетовъ (взамѣнъ закл. листовъ) выдавались кромѣ того (какъ и владѣльцамъ акцій) удостовѣренія на полученіе дополнительнаго удовлетворенія послѣ ликвидаціи дѣлъ банка. Изъ получаемыхъ банкомъ доходовъ 5% должны были отчисляться на оплату банковыхъ билетовъ, 1% на нихъ погашеніе, затѣмъ необходимыя суммы на расходы по ликвидаціи. Остатокъ поступалъ въ фондъ кредиторовъ, изъ котораго сперва удовлетворялись держатели закл. листовъ, а за полнымъ ихъ удовлетвореніемъ—акціонеры [1]). Срокъ предъявленія закл. листовъ для обмѣна на банковые билеты былъ назначенъ годовой, а затѣмъ продленъ еще на годъ [2]). Всего пришлось выпустить въ обмѣнъ на закл. листы Сар.- Симбир. банка банковыхъ билетовъ, такъ наз. VI вып., на сумму 6.917.300 руб., которые впрочемъ погашались весьма быстро вслѣдствіе успѣшнаго хода ликвидаціи дѣлъ банка. Никакихъ затратъ ни госуд. казначейство, ни дворянскій банкъ отъ взятой на себя ликвидаціи не понесли и не могли понести вслѣдствіе обезпеченности платежей заемщиковъ ликвидируемаго банка. Но убытки самой ликвидаціи исчислялись (за вычетомъ прибыли) на 1892 г. въ суммѣ 1.133.309 р. [3]).

Третій банкъ, дѣла котораго правительство вынуждено было принять на себя былъ *Нижегородскій Дворянскій Александровскій банкъ*. Банкъ этотъ былъ учрежденъ еще въ 1841 г. [4]) нижегородскимъ дворянствомъ въ память посѣщенія Н.-Новгорода Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ на средства дворянства Нижег. губ. (первоначальный капиталъ банка до 1 мил. руб. впослѣдствіи былъ доведенъ до $1^1/_2$ мил. руб. [5]) и имѣлъ цѣлью, главнымъ образомъ, выдавать ссуды подъ залогъ *населенныхъ дворянскихъ имѣній* Нижегородскій губ.. На прибыли банка содержался Александровскій Нижегородскій институтъ и нѣкоторыя мѣстныя благотворительныя учрежденія, а остатокъ поступалъ въ пользу дворянства Нижегородской губерніи. Первоначально банкъ велъ свои дѣла довольно успѣшно, но впослѣдствіи небрежность и злоупотребленія правленія его дѣла эти пошатнули и поставили банкъ въ такое положеніе, что онъ оказался не въ состояніи удовлетворять требованія своихъ вкладчиковъ. Нижегородское дворянство прибѣгло къ правительственной помощи, и 2 іюля 1891 г. состоялось Выс. утвержденное положеніе

---

[1]) П. С. З. № 3602 (Пол. к-та м-овъ, Выс. утв. 2 апр. 1887 г.).

[2]) П. С. З. № 4276 (Пол. к-та м-овъ, Выс. утв. марта 6 1887 г.).

[3]) Отч. по ликвид. за 1891 г. стр. 29.

[4]) 2-ое П. С. З. № 14982.

[5]) П. С. З. (2-ое) № 59317. (Въ 1879 г.).

комитета министровъ [1]), которымъ было постановлено выдать Нижегородскому банку изъ суммъ госуд. банка ссуду въ размѣрѣ до $7^1/_2$ мил. руб., въ той постепенности, которая будетъ необходима для безостановочнаго возврата внесенныхъ въ Александровскій банкъ вкладовъ и уплаты по нимъ процентовъ. За ссуду Александровскій банкъ долженъ былъ уплачивать госуд. банку по $4^1/_2$% годовыхъ и впредь до ея возврата онъ поступалъ во временное завѣдываніе правительства, подвѣдомственное дворянскому земельному банку. Временное управленіе банка должно было состоять изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, изъ которыхъ только одинъ членъ выбирался дворянскимъ собраніемъ съ утвержденія м-ра внутр. дѣлъ, а остальные (предсѣдатель и члены) назначались м-ромъ ф-совъ. На это временное управленіе (въ Н.-Новгородѣ) и на особый отдѣлъ дворянскаго банка возлагались права и обязанности совѣта и правленія Нижегород. банка. Новой банковой администраціи было предписано передать всѣ вклады на храненіе, имѣвшееся въ Александровскомъ банкѣ, въ мѣстное отдѣленіе госуд. банка въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а относительно вкладовъ для приращенія ихъ процентами было сдѣлано распоряженіе, что новые такіе вклады не принимаются, а по старымъ можетъ быть пониженъ процентъ *ранье сроковъ, на которые онь были внесены съ Алекс. банкъ* съ предувѣдомленіемъ о томъ вкладчиковъ за три мѣсяца до пониженія, при чемъ несогласные на него вкладчики обязаны были письменно объ этомъ заявить. Производство всякихъ активныхъ операцій банкъ прекращалъ на все время нахожденія его во временномъ управленіи. Заемщикамъ банка—владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній были даны по случаю перехода банка въ правит. управленіе нѣкоторыя льготы: именно,—имѣющія быть начисленными къ 1 ноября 1891 г. недоимки въ срочныхъ платежахъ и пени причислялись къ капитальнымъ долгамъ заемщиковъ по ссудамъ, а образовавшаяся такимъ образомъ общая сумма долга записывалась по счетамъ заемщиковъ долгосрочною ссудою—съ 1 ноября 1891 г. на 61 годъ для земель, на 36 лѣтъ для каменныхъ и на 20 лѣтъ для деревянныхъ и смѣшанныхъ домовъ, при чемъ процентъ по ссудамъ (безъ погашенія) былъ принятъ въ размѣрѣ $2^3/_4$% интереса и $^3/_8$% на расходы по управленію въ полугодіе. Несогласные на эти условія должны были въ теченіе мѣсяца письменно объ этомъ заявить и или уплатить всю ссуду досрочно, или, внеся въ теченіе мѣсяца всѣ срочные платежи, недоимки и пени, производить дальнѣйшіе платежи согласно первоначальнымъ условіямъ ссудъ. Изъ доходовъ Александровскаго банка отчислялось: 1) 40.000 руб. на расходы

---

[1]) П. С. З. № 7895.

по управленію, 2) $4^1/_2$% по ссудѣ госуд. банка, 3) на погашеніе этой ссуды въ размѣрѣ всѣхъ причитающихся отъ заемщиковъ погасит. платежей и дѣйствительно внесеннаго срочнаго платежа, 4) на содержаніе Александровскаго института не свыше 55 тыс. руб., 5) на стипендіи и пенсіи не свыше 26 т. руб., 6) остатокъ на усиленное погашеніе долга госуд. банку. За произведенными указанными расходами *прибыли* банка должны были идти на покрытіе его прежнихъ убытковъ, а затѣмъ производиться отчисленія въ запасный капиталъ банка (10%) и на образованіе Александровскаго дворянскаго капитала (10%). Остатокъ за этими отчисленіями дѣлился между дворянствомъ ($^1/_3$%, но не свыше 25.000 р.) и правительствомъ ($^2/_3$ на погашеніе ссуды). Ссуды подъ залогъ %-ыхъ бумагъ и драгоцѣнныхъ металловъ должны были прекратиться, а уже выданныя—погашены. Только по приведеніи дѣлъ банка въ порядокъ настолько, что онъ могъ справиться съ обязательствами своими собственными средствами, разрѣшено было нижегородскому дворянству войти къ правительству съ ходатайствомъ объ измѣненіи устава банка, о разрѣшеніи ему выпускать въ обращеніе закладные листы (безъ гарантіи правительства) и продолжать свои операціи и о передачѣ дѣлъ банка снова въ вѣдѣніе дворянства. Въ 1891 г. госуд. банкъ выдалъ изъ своихъ средствъ Александровскому банку для безостановочнаго возврата внесенныхъ въ этотъ банкъ вкладовъ—4.887.262 р. [1]), въ 1892 г.—698.249 р. [2]), итого 5.585.511 р., изъ которыхъ 1.285.511 р. было возвращено, такъ что къ 1 янв. 1893 г. числилось долгомъ за банкомъ всего 4.360.000 руб.. Въ виду того, что на ссуды изъ госуд. банка Александровскій банкъ платилъ проценты (въ 1892 г. было внесено имъ 199.399 р.), наврядъ ли можно говорить о безусловной убыточности предпринятой госуд. банкомъ операціи по воспособленію Нижегородскаго банка, между тѣмъ въ смыслѣ возстановленія общественнаго довѣрія къ банковымъ учрежденіямъ (дискредитованнымъ многочисленными крахами) помощь государства имѣла весьма серьезное значеніе. Такая же помощь (въ видѣ субсидіи для расплаты по обязательствамъ) была оказана при И. А. Вышнеградскомъ [3]) и еще одному кредитному учрежденію, именно *центральному банку поземельнаго русскаго кредита*, поставившему при учрежденіи своемъ (въ 1873 г. [4]) себѣ цѣлью привлечь въ Россію иностранные капиталы для выдачи русскому землевладѣнію ипотечныхъ ссудъ. Цѣль эта достигалась посред-

---

[1]) Отч. госуд. банка за 1891 г. стр. 68.

[2]) Отч. госуд. банка за 1892 г., стр. 68—69.

[3]) П. С. З. № 4506.

[4]) П. С. З. № 52098.

ствомъ выпуска банкомъ отъ своего имени на заграничныхъ рынкахъ металлическихъ закл. листовъ, которые обезпечивались скупаемыми банкомъ закладными кредитными листами нашихъ земельныхъ банковъ. Вслѣдствіе паденія курса кред. рубля центральный банкъ несъ огромные убытки, падавшіе на его акціонерный складочный капиталъ. Въ 1878 г. (Выс. утв. пол. к-та м-овъ 22 дек.) правительство обѣщало выдавать на покрытіе этихъ убытковъ *авансы* изъ казны, но фактически эти выдачи не производились и банкъ тратилъ свой складочный капиталъ [1]). Вышнеградскій нашелъ систему выдачи авансовъ совершенно неудобной и настоялъ на отмѣнѣ пол. к-та м-овъ 22 дек. 1878 г.. Взамѣнъ этого правительство выдало банку единовременно на покрытіе прежнихъ убытковъ 3.400.000 р. и сверхъ того внесло на пополненіе складочнаго капитала 3.000.000 р., помощь, какъ видимъ, в. значительная, но не настолько, чтобы можно было поправить дѣла банка, особенно въ виду произведенной вслѣдъ затѣмъ конверсіи 6%-ыхъ закл. листовъ нашихъ зем. банковъ въ 5%-ые, что уменьшало сильно доходы центральнаго банка. Ясно, что вопросъ о ликвидаціи его дѣлъ стоялъ на очереди и что ликвидацію эту приходилось принять на себя правительству какъ въ виду важности для страны ипотечныхъ кредитныхъ операцій вообще, такъ и въ виду уже сдѣланныхъ имъ на центральный банкъ затратъ въ частности. При преемникѣ Вышнеградскаго правительство дѣйствительно приняло на себя ликвидацію дѣлъ центральнаго банка.

Такова дѣятельность министерства И. А. Вышнеградскаго, касающаяся сосредоточенія въ рукахъ государства ипотечнаго поземельнаго кредита. Частный ипотечный кредитъ по прежнему еще весьма значительно у насъ преобладалъ, что и неудивительно, такъ какъ съ упраздненіемъ старыхъ казенныхъ банковъ, правительство совершенно (до 1883 г.) отстранило себя отъ этого дѣла. Передъ ликвидаціей старыхъ кред. установленій сумма выданныхъ ими ипотечныхъ ссудъ составляла около $425\frac{1}{2}$ мил. руб., большая часть которыхъ постепенно была переведена на выкупную операцію (до 315 мил. руб.), а остальная—погашена. Къ ипотечнымъ операціямъ, производившимся съ этого времени казною, можно причислить развѣ только выдачу ссудъ крестьянамъ на выкупъ земли у помѣщиковъ, каковыхъ ссудъ по 1893 г. было выдано (за вычетомъ переведенныхъ долговъ помѣщиковъ) почти на 580 мил. р.. Всѣ остальныя операціи, относящіяся къ поземельному ипотечному кредиту, сосредоточились въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ. На сколько былъ

[1]) Дѣло Особ. канц. по кред. части м-ва ф-овъ, отд. II, ст. II № 33 за 1894 г.

велик спрос на ипотечныя ссуды со стороны нашего землевладѣнія дают понятіе слѣд. цифры [1]):

		Из того числа казен. банками	Общее увеличеніе	Рост казен. ссуд
1867 г. было выдано ссуд на	99.594 т. р.	—	—	—
1868 г. » » » »	104.814 »	—	5.220 т. р.	—
1869 г. » » » »	111.186 »	—	6.372 »	—
1870 г. » » » »	121.466 »	—	10.280 »	—
1871 г. » » » »	145.197 »	—	23.731 »	—
1872 г. » » » »	173.553 »	—	28.356 »	—
1873 г. » » » »	211.072 »	—	37.519 »	—
1874 г. » » » »	294.954 »	—	83.882 »	—
1875 г. » » » »	338.382 »	—	43.428 »	—
1876 г. » » » »	380.788 »	—	42.406 »	—
1877 г. » » » »	415.050 »	—	34.262 »	—
1878 г. » » » »	431.093 »	—	16.043 »	—
1879 г. » » » »	449.183 »	—	18.090 »	—
1880 г. » » » »	461.073 »	—	11.890 »	—
1881 г. » » » »	473.800 »	—	12.727 »	—
1882 г. » » » »	498.571 »	—	24.771 »	—
1883 г. » » » »	523.694 »	—	25.123 »	—
1884 г. » » » »	551.890 »	861 т. р.	28.196 »	891 т. р.
1885 г. » » » »	593.709 »	10.325 »	41.819 »	9.464 »
1886 г. » » » »	647.771 »	23.863 »	54.062 »	13.538 »
1887 г. » » » »	742.931 »	103.161 »	95.160 »	79.298 »
1888 г. » » » »	831.972 »	179.875 »	89.041 »	76.714 »
1889 г. » » » »	878.473 »	215.578 »	46.501 »	35.703 »
1890 г. » » » »	928.455 »	252.412 »	49.982 »	36.834 »
1891 г. » » » »	990.764 »	318.318 »	62.309 »	65.906 »
1892 г. » » » »	1.058.557 »	364.082 »	67.793 »	45.764 »

Из этих цифр видно, что рост задолженности нашего землевладѣнія был далеко не равномѣрным. До 1876 г. возрастаніе это шло довольно быстро, но с этого времени начинает идти гораздо туже вплоть до открытія казенных ипотечных банков дворянскаго и крестьянскаго. С этого времени (1886 г.) спрос на ипотечныя ссуды начинает быстро возрастать, и львиная доля этого спроса падает именно на государственные банки. В качествѣ частных ипотечных учрежденій дѣйствовали: Херсонскій земскій банк, О-во взаимнаго позем. кредита, десять акціонерных зем. банков, дворянскіе зем. банки Тифлисскій и Михайловскій, кредитное общество царства польскаго, Курляндское и Лифляндское кред. общества и Эстляндская дворянская кредитная касса. Ссуды изь общества

---

[1]) Статистика долгосрочнаго кредита в Россіи, под ред. *А. К. Голубева*, за 1897 г., вып. I, стр. 17. Цифры эти к сожалѣнію не вездѣ согласованы с другими цифрами, данными в том же изданіи г. Голубева, но *общее* представленіе о развитіи нашей поземельной задолженности онѣ все же дают.

взаимнаго поз. кредита съ передачей ликвидаціи дѣлъ его въ особый отдѣлъ двор. банка стали не увеличиваться (какъ было во всѣхъ остальныхъ банкахъ), а уменьшаться. Въ концѣ министерства И. А. Вышнеградскаго (1892) можно представить слѣдующія въ высшей степени интересныя данныя о положеніи ипотечнаго поземельнаго кредита въ Россіи [1]), изъ которыхъ видно, что роль государства въ дѣлѣ его организаціи далеко еще не была окончательно сыграна. Изъ общаго количества 114.136.500 дес. частновладѣльческой земли по 60 губерніямъ въ залогѣ къ 1893 г. состояло 102.313 имѣній, въ которыхъ числилось 46.322.286 дес. или до 41% всей частновладѣльческой земли. Заложенная земля была оцѣнена въ 2.204.639.126 р., сумма ссудъ составляла 1.214.149.281 р., а остатокъ непогашенныхъ долговъ 1.131.098.046 р.. Изъ этой суммы на долю собственно Европейской Россіи приходилось 940.623.724 р., Прибалтійскихъ губерній 63.274.651 р., Царства Польскаго 115.097.525 р., Кавказа и Закавказья 12.102.128 р.. Между отдѣльными кредитными учрежденіями ссуды были распредѣлены такъ:

	Число заложенныхъ имуществъ	Количество десят. принятой въ залогъ земли	% отнош. заложен. земли ко всей частновл.	Оцѣнка заложенной земли	Сумма выданныхъ ссудъ	Остатокъ долга къ 1 января 1893 г.
				тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Акціонерные банки	25.278	15.722.969	13,7%	623.576	339.629	324.397
Херсонскій з. банкъ	3.740	3.187.929	2,8%	193.475	96.737	80.117
Дворянскій г. банкъ	11.597	9.605.405	8,4%	573.578	326.873	319.473
Крестьянскій банкъ	9.339	1.700.775	1,5%	70.316	53.759	49.630
Особый отдѣлъ . .	7.771	5.933.893	5,2%	284.988	174.482	169.631
Ликвид. С.-Симбирскій банкъ . . .	157	316.924	0,3%	5.470	2.548	2.218
Нижегород. банкъ .	537	125.510	0,2%	6.864	4.728	4.675
Кредит. О-ва Прибалтійской губ. .	33.374	5.523.193	4,8%	150.434	81.150	63.275
Земское кред. О-во Царства Польск.	9.238	3.713.647	3,3%	283.743	128.509	113.783
Кавказскіе дв. банки	1.282	492.041	0,4%	12.195	5.734	3.899
Итого. . .	102.313	46.322 286	40,6%	2.204.639	1.214.149	1.131.098

Наибольшее количество частовладѣльческой земли, слѣдовательно, было заложено въ частныхъ акціонерныхъ банкахъ (13,7%), затѣмъ въ дворян. банкѣ (8,4%) и особомъ его отдѣлѣ (5,2%), по количеству выданныхъ въ ссуды суммъ дворянскій банкъ за-

[1]) Статистика долгоср. кредита въ Россіи, подъ ред. *А. К. Голубева* 1893 г., в. III, стр. II—IV, 25—27. Сюда вошли свѣдѣнія также о ссудахъ изъ Нижегородскаго и Саратовско-Симбирскаго банковъ.

нималъ также *второе* мѣсто (послѣ всѣхъ акц. зем. банковъ, взятыхъ вмѣстѣ), а всѣ вообще находящіяся въ казенномъ завѣдываніи учрежденія (дворянскій банкъ съ особымъ отдѣломъ, крестьянскій, Нижегородскій и Саратово-Симбир. банки) выдали болѣе 46% всѣхъ ссудъ (562.490 т. р. изъ 1.214.149 т. р.), и долгъ этимъ кред. учрежденіямъ составилъ болѣе 48% всего долга (545.627 т. р. изъ 1.131.098 т. р.). Изъ этихъ цифръ сама собою вытекаетъ важная роль государства въ дѣлѣ организаціи у насъ поземельнаго кредита, разъ почти половина всего ипотечнаго частновладѣльческаго долга была долгомъ—*государству*. Къ 1 января 1893 г. числилось выпущенными въ обращеніе:

I. *Гарантированныхъ государствомъ* ипотечныхъ бумагъ:

1. 5%-ыхъ закл. листовъ дворянскаго банка на	147.821.600 р.
2. $4^1/_2$%-ыхъ	10.000.000 »
3. Выигрышныхъ листовъ [1]	113.455.500 »
4. $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ крестьянскаго банка	51.073.300 »
5. 5%-ыхъ метал. листовъ особаго отдѣла по переводѣ въ кред. вал. [2]	10.161.375 »
6. 5%-ыхъ закл. листовъ особаго отдѣла	30.559.500 »
7. $4^1/_2$%-ыхъ закладн. листовъ метал. особаго отдѣла (по переводѣ въ пын. вал.)	125.130.450 »
8. 5%-ыхъ госуд. билетовъ VI выпуска (взамѣнъ закладныхъ листовъ Саратовско-Симбирскаго банка [3])	2.875.700 »
Итого	491.077.425 р.

II. Земельные банки выпустили въ обращеніе 5%-ыхъ закладныхъ листовъ на	425.666.850 р. кр.[4])
Херсонскій земскій банкъ 5%-ыхъ и $5^1/_2$%-ыхъ листовъ на	83.989.700 »
Земское Польское о-во 5%-ыхъ листовъ на	112.553.000 »
Прибалтійскія общества 4, $4^1/_2$ и 5%-ыхъ листовъ на	56.569.500 »

---

[1]) По суммѣ принятыхъ на себя банкомъ обязательствъ, т. е. включая погасительныя преміи.

[2]) Также начисляя погасительныя преміи (25%).

[3]) См. отчетъ по ликвидаціи за 1891 г., стр. 31.

[4]) Изъ нихъ 730.500 р. мет. = 1.095.750 р. кр.

Кавказскіе дворянскіе банки 5%-ыхъ и 6%-ыхъ листовъ на . . . . 14.076.300 »

Итого . 692.855.350 р.

III. Центр. банкъ позем. кредита 5%—5½%-хъ листовъ по пер. въ нын. вал. на . . . 57.226.875 »

Такимъ образомъ частныя учрежденія несли отвѣтственность по выпуску ипотечныхъ бумагъ на значительно большую сумму, нежели казенныя. Не слѣдуетъ впрочемъ забывать, что изъ этихъ частныхъ учрежденій акц. зем. банки и банки кавказскіе выдавали еще ссуды подъ залогъ городской недвижимости. Они выдавали такихъ ссудъ на 105.070 т. р. [1]. Изъ казенныхъ же учрежденій только по ликвидаціи Саратовско-Симбирскаго банка числилось ссудъ подъ городскія недвижимости на 307.979 р.. Мы видимъ, что частные банки выпускали свои закладные листы изъ того же процента, что и государственные, биржевая же оцѣнка ихъ в. мало отличалась отъ оцѣнки государственныхъ ипотечныхъ обязательствъ. Такъ 5%-ые дворянскіе листы безъ выигрышей котировались въ 1892 г. по 101½—103⅜, а 5%-ые закл. листы земскаго кред. о-ва Ц. Польскаго по 101½—103,3 (на Варшавской биржѣ) и 5%-ые закл. листы зем. банковъ по 99½—102 [2]. Обстоятельству этому не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ закл. листы частныхъ банковъ имѣли столь же солидное обезпеченіе, какъ и казенныхъ, на случай же ихъ несостоятельности ликвидацію ихъ дѣлъ и обезпеченіе держателей ихъ обязательствъ—брало на себя правительство. Слѣд., главною причиною усиленнаго развитія казенныхъ ипотеч. банковъ является сравнительная дешевизна ихъ ссудъ: частные банки заботились еще объ извлеченіи прибылей для дивиденда по акціямъ, государство не только поступилось въ пользу заемщиковъ своими прибылями, но готово было для удешевленія ссудъ понести даже нѣкоторыя жертвы. Съ 1880-ыхъ г.г. правительство начинаетъ вмѣшиваться въ дѣла ипотечныхъ частныхъ банковъ. Закономъ 16 окт. 1882 г. [3] м-ру ф-овъ было предоставлено пріостанавливать выпуски закл. листовъ зем. банковъ въ случаѣ, если предполагаемая банкомъ ссуда не соотвѣтствуетъ требованіямъ банковаго устава или когда банкъ поступаетъ безъ надлежащей ос-

[1] Изъ суммы всѣхъ выданныхъ ипотечными учрежденіями ссудъ подъ залогъ городской недвижимости на 564.774.000 р. (въ томъ числѣ городскими кредитными обществами).

[2] Ежег. м. ф-овъ, в. XXIII, стр. 377, 397 и 401.

[3] П. С. З. № 1124.

торожности. Увеличеніе основного капитала банковъ было ограничено требованіемъ внесенія 50% сверхъ нариц. цѣны акцій въ особый резервный капиталъ банковъ для покрытія ихъ убытковъ. Правила дворянскаго банка о льготахъ по уменьшенію пени и о разсрочкѣ недоимокъ были распространены закономъ 6 мая 1886 г. [1]) и на заемщиковъ земельныхъ банковъ. Положеніе этихъ заемщиковъ было улучшено также вслѣдствіе конверсіи 6% закл. листовъ зем. банковъ (на сумму свыше 201 мил. р.) въ 5%-ые, благодаря чему на 1% были понижены и проценты интереса по ссудамъ заемщиковъ. Новые 5%-ые листы разрѣшено было выпускать (27 мая 1891 г. [2]) безъ обозначенія срока ихъ погашенія.

Въ какомъ же положеніи находился въ это время госуд. банкъ съ его необезпеченнымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ и что предпринимало правительство для развитія частнаго коммерческаго кредита въ странѣ?

Государственный банкъ съ самаго начала, какъ мы видѣли выше, располагалъ совершенно ничтожными средствами для развитія своихъ коммерческихъ операцій, такъ какъ вынужденъ былъ большую часть своихъ капиталовъ и вкладовъ частныхъ лицъ употреблять на разсчеты по ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій и отчасти на поддержаніе частныхъ коммерческихъ банковъ, векселя которыхъ госуд. банкъ переучитывалъ.—Банкъ по преимуществу служилъ какъ бы отдѣленіемъ госуд. казначейства для производства за счетъ послѣдняго извѣстныхъ расходовъ. Дѣйствительно оказывается [3]), что въ среднемъ по пятилѣтіямъ госуд. банкъ затрачивалъ

Въ 1862—66 г.г.	за счетъ казны по 169,7 мил. р.,	а на ком. операціи только 59,8 м. р.
» 1867—71 »	» » » 160,0 »	» » » » » 79,2 » »
» 1872—76 »	» » » 116,2 »	» » » » » 136,8 » »

Средства банкъ получалъ главнымъ образомъ отъ вкладовъ частныхъ лицъ, отъ выпуска кредитныхъ билетовъ и изъ собственныхъ капиталовъ. По пятилѣтіямъ въ среднемъ эти средства распредѣлялись такъ:

	Суммы частныхъ лицъ	Выпускъ кред. билетовъ	Капиталы банка
Въ 1862—66 г.г.	164,7 мил. р.	23,1 мил. р.	18,4 м. р.
» 1867—71 »	176,6 » »	17,5 » »	22,3 » »
» 1872—76 »	223,6 » »	4,1 » »	24 » »

[1]) П. С. З. №

[2]) П. С. З. №

[3]) См. *Кашкаровъ*: Денежное обращеніе въ Россіи, т. II, стр. 22.

14

Банкъ получалъ еще средства изъ суммъ казны, которыя къ нему притекали на текущій счетъ, но эти суммы почти въ точности соотвѣтствовали большею частью кассовой наличности банка и запасу принадлежащихъ ему процентныхъ бумагъ, какъ видно изъ слѣдующихъ среднихъ данныхъ по пятилѣтіямъ.

	Касс. наличн. банка	Принад. банку % бумаги	Итого	Суммы казны
Въ 1862—66 г.г.	20,6 м. р.	12,7 м. р.	33,3 м. р.	45,6 м. р.
» 1867—71 »	40,1 » »	14,9 » »	55 » »	54,2 » »
» 1872—76 »	37,9 » »	11,4 » »	49,3 » »	38,9 » »

Въ среднемъ за 15 лѣтъ—суммы казны составляли 46,2 мил. р., касса и проц. бумаги болѣе 45,9 мил. р., почти полное совпаденіе, и слѣд. ни для развитія коммерческихъ оборотовъ банка, ни для затратъ за счетъ казны казенныя суммы не играли никакой роли. Коммерческія активныя операціи главнымъ образомъ состояли въ учетѣ векселей и выдачѣ ссудъ подъ закладъ процентныхъ (преимущественно государственныхъ) бумагъ. Пассивныя операціи состояли въ пріемѣ вкладовъ, между которыми преобладали вклады на текущій счетъ и до востребованія (таковыхъ было около 90% всѣхъ вкладовъ) передъ вкладами срочными,—наглядное доказательство, что госуд. банкъ, обновленный изъ стараго коммерческаго банка въ 1860 г., нисколько не могъ считаться съ точки зрѣнія общепринятой теоріи болѣе прочнымъ учрежденіемъ, нежели упраздненные старые банки, такъ какъ его активныя операціи также далеко не вполнѣ соотвѣтствовали пассивнымъ. Съ постепеннымъ сокращеніемъ счетовъ ликвидаціи старыхъ кред. установленій, госуд. банкъ получаетъ въ свое распоряженіе все большія и большія средства для развитія своихъ операцій. Увеличенію его средствъ способствуетъ также выпускъ по случаю турецкой войны кред. билетовъ, которые считались позаимствованными госуд. казначействомъ изъ госуд. банка и которые Н. Х. Бунге сталъ банку постепенно «возвращать». Банкъ извлекъ изъ обращенія далеко не всѣ возвращенные ему кред. билеты, остальные же оставилъ въ своемъ распоряженіи. Отсюда мы видимъ огромное накопленіе кассовой наличности банка и принадлежащихъ ему %-ыхъ бумагъ, а также крупное увеличеніе коммерческихъ операцій банка. По пятилѣтіямъ въ среднемъ мы уже имѣемъ такія цифры въ милліонахъ рублей.

Годы	Кассовыя средства		Затраты за счетъ казны	Коммерческія затраты	Проч. актив.	Балансъ	Капиталы банка	Суммы казны	Долгъ по кр. билетамъ врем. вып.	Частныя суммы	Прочіе пассивы	Балансъ
	Касса	Проц. бум.										
1877—1881 г.	60,7	36,5	86,7	215,8	2,1	401,8	27,8	67	35,3	240,9	30,8	401,8
1882—1886 »	203,8	72,9	58,6	216,4	0,5	552,2	28,2	99,9	114,8	285,1	24,2	555,2

Къ началу министерства Вышнеградскаго (1887) положеніе государственнаго банка представлялось по истинѣ блестящимъ, и можно было разсчитывать на широкое развитіе его дѣятельности въ интересахъ промышленности и торговли. Въ самомъ дѣлѣ онъ располагалъ 106½ м. р. кредитныхъ билетовъ такъ наз. временнаго выпуска 28,1 мил. собственныхъ капиталовъ, частными суммами на 320,1 мил. руб., суммами казны на 87½ мил. руб. Въ то же время касса его доходила до 247,6 мил. руб. наличными деньгами и 125,1 мил. руб. процентными бумагами. Но уже въ послѣдній годъ министерства Н. Х. Бунге, весьма значительную часть своихъ средствъ государственный банкъ долженъ былъ употребить на поддержку дворянскаго и отчасти крестьянскаго банковъ, такъ что взамѣнъ только—что оконченной ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій, связывавшей государственный банкъ въ прежнее время, появились затраты на организацію новыхъ кредитныхъ учрежденій, съ развитіемъ же собственно коммерческихъ операцій опять приходилось обождать. Дѣйствительно мы видимъ, что сумма коммерческихъ операцій, достигшихъ наибольшаго развитія въ 1880 г. (до 264,6 мил. руб.) и приблизительно державшихся и вслѣдъ затѣмъ на одинаковомъ уровнѣ (230,7 мил. руб. въ среднемъ въ пятилѣтіе 1880—84 г.г.) упала въ 1885 году до 187,1 мил. рублей и въ 1886 году до 185,8 мил. руб. Дворянскій же и крестьянскій банки въ томъ же 1886 году потребовали отъ государственнаго банка поддержки въ суммѣ до 57,7 мил. руб. [1]). И. А. Вышнеградскій принялъ нѣкоторыя мѣры къ развитію коммерческихъ операцій, чего въ значительной степени (хотя и не всегда равномѣрно) добился, несмотря на значительное въ общемъ сокращеніе частныхъ вкладовъ. Взамѣнъ ихъ были переданы государственному банку на текущій счетъ огромныя суммы, принадлежавшія государственному казначейству и образовавшіяся вслѣдствіе накопленія имъ крупной свободной наличности. Кромѣ того, банку было разрѣшено произ-

---

[1]) Таблицы *Кашкарова* т. II стр. 11—12.

*

вести новый временный выпускъ кредитныхъ билетовъ, обезпеченный золотомъ, принадлежавшимъ государственному казначейству. Этимъ были пополнены рессурсы государственнаго банка, истощенные между прочимъ еще передачей изъ его оборотныхъ средствъ въ 1887 г. 40 мил. руб. золот. въ размѣнный фондъ кредитныхъ

АКТИВЪ.

Годы	Касса	%-ныя бумаги банка	Долгъ казны банку	Долги двор. и кр. банковъ	Коммерческ. затраты	Прочіе активы	Балансъ
1887	123,1; или *22,8%*	70,9; или *13,1%*	2,5; или *0,5%*	79,7; или *14,7%*	264,1; или *48,8%*	0,6; или *0,1%*	540,9; или *100*
1888	141,5 = *23,6%*	98,6 = *16,4%*	2,0 = *0,3%*	79,6 = *13,3%*	277,5 = *46,3%*	0,5 = *0,1%*	599,7 *100*
1889	221,3 = *39,7%*	33,8 = *5,9%*	1,8 = *0,3%*	40,5 = *7,3%*	259,7 = *46,6%*	1,1 = *0,2%*	591,9 *100*
1890	351,6 = *59,4%*	36,8 = *6,2%*	1,5 = *0,3%*	7,1 = *1,2%*	193,8 = *32,7%*	1,1 = *0,2%*	631,9 *100*
1891	281,1 = *44,5%*	41,7 = *6,6%*	58,9 = *9,5%*	26,1 = *4,1%*	222,4 = *35,2%*	0,7 = *0,1%*	640,7 *100*
1892	405,1 = *63,1%*	53,5 = *8,4%*	2,6 = *0,4%*	5,0 = *0,8%*	171,8 = *26,8%*	2,7 = *0,5%*	609,5 *100*

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что наибольшую сумму средствъ госуд. банку дали все-таки вклады частныхъ лицъ, а затѣмъ капиталы казенные, и наибольшую же затрату банка составляли коммерческія затраты, хотя со второй половины министерства Вышнеградскаго коммерческія операціи начинаютъ падать (съ 48,8% всего актива до 26,8%), и суммы банка увеличиваютъ до громадной цифры кассовую его наличность. Въ 1891 г. за госуд. казначействомъ числится долгъ государственному банку (около 59 мил. руб.) по случаю производившейся конверсіи внутреннихъ 5%-хъ и $5^1/_2$%-хъ займовъ. Значительная часть «коммерческихъ» затратъ состояла въ выдачѣ ссудъ подъ закладъ выигрышныхъ билетовъ дворянскаго банка, т. е. опять таки госуд. банкъ затрачивалъ свои средства на поддержаніе дворянскаго банка, взамѣнъ чего были погашены прежніе долги этого учрежденія. Колоссальное увеличеніе кассовой наличности госуд. банка при Вышнеградскомъ бросается въ глаза, но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи пассива банка наврядъ ли было бы правильно говорить о возможности для банка расширить значительно свои операціи при имѣніи такой налич-

билетовъ постояннаго выпуска [1]). Другимъ пополненіемъ была передача на 50 мил. руб. изъ выручки 1-го золотого 4%-аго займа [2]). За такими измѣненіями балансъ банка по его *коммерческимъ* операціямъ (оставивъ въ сторонѣ эмиссіонную) представлялся въ такомъ видѣ (въ милліонахъ рублей):

ПАССИВЪ.

Капиталы банка	Суммы казны	Долгъ банка за кредит. билеты	Частныя суммы	Прочіе пассивы	Балансъ
28,2; или	179,1; или	42,7; или	265,1; или	25,8; или	540,9; или
5,2%	*33,1%*	*7,9%*	*49%*	*4,8%*	*100*
28,3=	201,5=	92,7=	251,0=	26,2=	599,7
4,7%	*33,6%*	*15,5%*	*41,8%*	*4,4%*	*100*
28,5=	176,4=	92,7=	227,3=	32,8=	591,9
5,2%	*31,7%*	*16,4%*	*40,8%*	*5,9%*	*100*
28,8=	209,8=	92,7=	237,7=	22,9=	631,9
4,9%	*35,4%*	*15,7%*	*40,1%*	*3,9%*	*100*
28,9=	219,5=	117,7=	249,6=	16,2=	640,7
4,6%	*34,7%*	*18,6%*	*39,5%*	*2,6%*	*100*
29,1=	153,8=	167,7=	278,8=	11,3=	609,5
4,5%	*24%*	*26,12%*	*43,5%*	*1,8%*	*100*

постп. Дѣло въ томъ, что около трети всего пассива банка составляли суммы госуд. казначейства, которыя утилизировать для коммерческихъ операцій едва ли было бы раціонально и безопасно. Въ 1892 г. процентное отношеніе въ пассивѣ банка казенныхъ суммъ уменьшилось до 24%, но это единственно благодаря 75-милліонному выпуску кредитныхъ билетовъ, обезпеченныхъ казеннымъ золотомъ. Фактически пустить въ оборотъ эти 75 мил. руб. не было однако возможности, такъ какъ самый новый выпускъ кред. билетовъ обусловливался накопленіемъ въ кассахъ банка огромнаго количества *золота*. Въ обращеніи у насъ золота быть не могло, ибо сдѣлки на золотую валюту допущены не были, а *покупать* за золото кред. билеты, особенно въ большомъ количествѣ, значило бы усиливать только биржевую спекуляцію и искусственно подымать курсъ кред. рубля. Естественно, что предпочтительнѣе было выпустить новые кред. билеты, а золото удержать въ банкѣ. Слѣдо-

[1]) Рус. госуд. кредитъ, п. II, стр. 100.

[2]) Ibid., стр. 98—99.

вательно *золотые запасы* банка выпустить въ обращеніе было невозможно, а изъ этихъ то золотыхъ запасовъ болѣе, чѣмъ на половину, состояла наличность банка. Въ то время какъ въ среднемъ въ пятилѣтіе 1874—78 гг. изъ 37,9 мил. руб. кассовой наличности золота было только 3,5 мил. руб., въ 1879—1881 г. изъ 60,7 мил. р.—9,6 мил. р.—въ 1882—86 гг. количество золота было уже 55,7 м. изъ 203,8 м. р., а въ 1887—1891 гг. болѣе 115,2 м. р. изъ 223,7 м. р. [1]). Кульминаціонный пунктъ для накопленія золота въ кассахъ банка представляетъ 1890 г., когда его числилось до 206,7 м. р.; въ 1891 г. это количество понизилось до 165,6 мил., а въ 1892 г. опять повысилось до 174,9 м. р. [2]). Съ другой стороны далеко не всѣ *коммерческіе* рессуры банка можно было считать удобными для производства активныхъ банковыхъ операцій. Безусловно банкъ могъ располагать только вкладами *срочными* (принимавшимися на 5 и 10-лѣтніе сроки), но этихъ вкладовъ было не много: по среднимъ годовымъ балансовымъ остаткамъ, которые даютъ наиболѣе вѣрное понятіе о количествѣ вкладовъ, оказывается, что количество такихъ вкладовъ въ 1873—1886 гг. не доходило даже до 30 мил. руб., а въ 1887—1891 гг. опредѣлялась въ 39,3 мил. руб. [3]). По балансу на 1 янв. 1893 г. ихъ числилось 11.093.570 р. [4]). Если добавить сюда и безсрочные вклады, сумма которыхъ по балансовымъ остаткамъ 1873—76 г. составляла въ среднемъ 70 м. р. ежегодно, въ 1877—81 гг.—94,9 мил. р., въ 1882—86 г.—126,8 мил. р. и въ 1887—1891 г.—125,6 мил. р., то этимъ собственно и ограничивались рессурсы банка, сколько нибудь къ нему прикрѣпленные прочно, хотя эта прочность была довольно сомнительная при наблюдавшейся тенденціи въ началѣ 1890-хъ гг. къ уменьшенію капиталовъ безсрочныхъ вкладовъ [5]): на 1 января 1893 г. ихъ числилось всего на 118.681.040 р.. Собственные капиталы банка (основной — 25 мил. руб. и запасный 3 мил. руб.) были весьма незначительны. Неудивительно поэтому, если госуд. банкъ и не рисковалъ затрачивать въ свои коммерческія операціи болѣе той суммы, которой онъ располагалъ по срочнымъ и безсрочнымъ вкладамъ и по своимъ собственнымъ капиталамъ. Затрачивать въ коммерческія активныя операціи тѣ суммы, которыя были переданы банку госуд. казначей-

---

[1]) *Кашкаровъ*, т. II, стр. 23. (Таблицы).

[2]) Ibid, стр. 19. Ср. Отч. госуд. банка за 1890 г. стр. 36 и 68, за 1891 г. стр. 37, 38 и 68, за 1892 г. стр. 38 и 68.

[3]) *Кашкаровъ*, II, стр. 27.

[4]) Отч. госуд. банка за 1892 г. ст. 87, табл. № 1.

[5]) Ср. таблицы *Кашкарова* II, стр 86 и Отчеты госуд. банка за 1890—92 г., табл. № 1.

ствомъ для урегулированія денежнаго обращенія, банкъ естественно не рисковалъ, такъ какъ это обстоятельство могло бы затянуть сказанное регулированіе ad calendas graecas. Въ возможности же утилизировать вклады, поступавшіе на текущіе счета отъ частныхъ лицъ (не говоря уже о текущемъ счетѣ казенныхъ вѣдомствъ), позволительно усомниться, не смотря на значительность суммъ, поступавшихъ по нимъ въ банкъ,—въ виду чрезвычайно рѣзкихъ колебаній ихъ отлива и прилива. Дѣйствительно мы видимъ, что поступленія составляли, напр. въ 1881—1892 гг. 1.234,8 мил. р.—1733,7 мил. р., а балансовые остатки всего 65,6 мил. р.—144,7 мил руб., хотя, конечно, при всякихъ колебаніяхъ можно было разсчитывать на нахожденіе на текущемъ счету въ госуд. банкѣ нѣсколькихъ десятковъ мил. рублей, особенно если бы банкъ выдавалъ по этимъ вкладамъ проценты (банкъ къ сожалѣнію съ 1889 г. начисленіе процентовъ по текущему счету прекратилъ, чѣмъ поставилъ въ затруднительное положеніе мелкихъ капиталистовъ, вынужденныхъ обратиться къ частнымъ банкамъ, в. неохотно принимавшимъ вклады на текущій счетъ на небольшія суммы). На 1 января 1893 г. безпроцентный текущій счетъ разныхъ лицъ и учрежденій опредѣлялся въ 110.980.430 р. [1])

Такимъ образомъ на 1 января 1893 г. сумма принятыхъ на себя госуд. банкомъ обязательствъ составила:

1. По срочнымъ вкладамъ	41.093.570 р.	съ платежомъ	1.643.743 р.
2. По безсрочн. вкладамъ	118.681.040 »	» »	2.373.621 »
3. По вкл. на тек. счетъ	110.980.431 »	» »	— »
	270.755.041 р.		4.017.364 р

Такъ какъ госуд. банкъ былъ учрежденіемъ не частнымъ, а государственнымъ, почему всѣ его обязательства обезпечивались всѣми рессурсами, которыми государство располагало, то перечисленныя обязательства государственнаго банка совершенно правильно было бы относить *въ счетъ долговыхъ обязательствъ госуд. казначейства.* Этого однако не дѣлалось, хотя, напр., вклады старыхъ кред. установленій съ упраздненіемъ отдѣльнаго счета ликвидаціи ихъ были перенесены въ счетъ госуд. долговъ; между тѣмъ никакой разницы по существу между этими вкладами (при томъ *до востребованія*) и вкладами въ госуд. банкъ не было, кромѣ той, что проценты по первымъ вкладамъ уплачивались изъ общихъ госуд. рессурсовъ, а по вторымъ—изъ спеціальныхъ средствъ госуд. банка. Впрочемъ и эта разница была не такъ велика, какъ можетъ показаться съ перваго

---

[1]) Отч. госуд. банка за 1892 г., табл. № 1.

взгляда. Дѣло въ томъ, что средства для оплаты вкладовъ въ старыя кред. установленія государство получало изъ прибылей самого же государственнаго банка: это были долги, имѣвшіе спеціальное обезпеченіе, какъ долги крестьянскаго и дворянскаго банковъ, долги выкупной операціи и долги желѣзнодорожные. Только извѣстная часть желѣзнодорожныхъ долговъ и всѣ долги выкупной операціи были уже внесены въ счетъ госуд. долговъ и ихъ оплата проводилась въ общемъ госуд. бюджетѣ, а другая часть ж. д. долговъ (числящихся за частными обществами), долги крестьянскаго, дворянскаго и государственнаго банковъ еще въ этотъ счетъ не вошли, какъ до Н. Х. Бунге не входили въ него консолидир. ж. д. займы. займы выкупной операціи и долги ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій (въ томъ числѣ и весь 1-ый выпусъ 5%-ыхъ банк. билетовъ). Такая неполнота счетовъ наврядъ ли можетъ считаться раціональною, особенно если принять во вниманіе, что, благодаря ей, операціи государственныхъ банковъ *ускользали отъ повѣрки ихъ государственнымъ контролемъ*. Въ частности исключеніе изъ госуд. бюджетовъ доходовъ и расходовъ госуд. банка (заносилась въ него только чистая прибыль банка, противъ чего также въ свое время усиленно, хотя и безосновательно возражали [1]), лишало госуд. бюджетъ извѣстной полноты, и противорѣчило принципу единства госуд. кассъ, но объяснялось желаніемъ придать банку особую самостоятельность и независимость, а также новизною самой идеи занесенія всѣхъ операцій *самостоятельныхъ* госуд. учрежденій въ общей госуд. бюджетъ (новизна эта происходила вслѣдствіе несуществованія на западѣ многихъ подобныхъ нашимъ учрежденій и боязни у насъ высказать самостоятельное сужденіе, не подкрѣпленное западно-европейскимъ авторитетомъ). Характерно еще, что нашъ госуд. банкъ принималъ *вѣчные вклады* за счетъ гос. казначейства, которое доставляло банку и средства для ихъ оплаты, и эти вѣчные вклады заносились въ счетъ госуд. долговъ и что вообще государственный банкъ совершалъ множество операцій за счетъ госуд. казначейства. Выпущенные банкомъ для своихъ коммерч. операцій кред. билеты также почти всѣми спеціалистами заносились въ счетъ государ. долговъ. При такихъ условіяхъ выключеніе его счета изъ общихъ счетовъ госуд. казначейства и его долговыхъ обязательствъ изъ счета долговыхъ обязательствъ госуд. казначейства являлось простымъ недоразумѣніемъ, устраненіе котораго составляло только вопросъ времени. Разумѣется, платя по своимъ обязательствамъ ничтожный процентъ (2—1½%), а частью и вовсе не платя никакого процента, и взимая по своимъ операціямъ процентъ

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 515.

довольно высокій (отъ 4% до 7% [1]), госуд. банкъ получалъ болѣе, нежели достаточныя средства отъ своихъ собственныхъ операцій для расчета по долговымъ обязательствамъ и нисколько не нуждался въ поддержкѣ госуд. казначейства; но это обстоятельство не можетъ служить возраженіемъ противъ перенесенія долговъ банка въ счетъ долговъ госуд. казначейства, такъ какъ и выкупные долги сполна покрывались взносами крестьянъ, а между тѣмъ найдено же было возможнымъ слить счета спеціальной выкупной операціи съ общими счетами госуд. казначейства.

Въ чемъ состояли коммерческія операціи гос. банка? Учетъ и переучетъ векселей игралъ среди нихъ, какъ и въ частныхъ коммерческихъ банкахъ, первую роль, составляя обыкновенно около половины всѣхъ другихъ коммерческихъ операцій госуд. банка. Второе мѣсто занимали спеціальные текущіе счета, обезпечиваемые процентными бумагами (такими счетами пользовались обыкновенно въ госуд. банкѣ частныя учрежденія коммерческаго кредита), и ссуды подъ залогъ государственныхъ и частныхъ проц. бумагъ, остальныя же операціи производились въ совершенно ничтожномъ количествѣ. Въ 10-лѣтіе 1877—1886 г.г. [2]) по среднимъ балансовымъ остаткамъ въ среднемъ за каждый годъ числилось:

1. Учтенныхъ векселей и другихъ срочн. бум. на . . .	91,59	м. р.,	или	44,0%	всѣхъ	опер.
2. Спеціал. текущихъ счетовъ	53,48	» »	»	25,7	»	»
3. Ссудъ подъ процентныя бумаги	49,64	» »	»	23,9	»	»
4. Ссудъ подъ товары и докум. на товары	4,19	» »	»	2,0	»	»
5. Ссудъ сельск. хозяевамъ [3])	0,93	» »	»	0,4	»	»
6 Ссудъ промышл. предпріятіямъ [4])	8,29	» »	»	4,0	»	»
	208,12	м. р.,	или	100%		

---

[1]) Отчетъ госуд. банка за 1892 г., табл. № 10.

[2]) *Кашкаровъ*, II, 35. Подсчетъ нашъ.

[3]) Выдавались только начиная съ 1884 г.

[4]) Только съ 1881 года.

Въ министерство И. А. Вышнеградскаго:

	Учетъ векселей	Специальные счеты	Залогъ % бумагъ	Ссуды подъ товары и тов. бумаги	Ссуды сельско-хоз.	Ссуды торгово-промышл.	ИТОГО
	м. р.	м. р.	м. р.	м. р.	м. р.	м. р.	м. р.
Къ 1 янв. 1888 г.	114,2 (44,6%)	78,7 (30,7%)	36,6 (14,3%)	6,1 (2,4%)	6,7 (2,6%)	13,6 (5,3%)	255,9 (100%)
» 1 » 1889 »	129,6 (48,2%)	67,3 (25,0%)	46,5 (17,3%)	6,7 (2,5%)	8,6 (3,2%)	10,2 (3,8%)	268,9 (100%)
» 1 » 1890 »	118,8 (47,2%)	67,1 (26,7%)	37,7 (15,0%)	9,6 (3,8%)	8,9 (3,5%)	9,3 (3,8%)	251,4 (100%)
» 1 » 1891 »	86,7 (46,6%)	31,4 (16,9%)	43,5 (23,4%)	6,6 (3,6%)	8,6 (4,6%)	9,0 (4,9%)	185,8 (100%)
» 1 » 1892 »	97,5 (46,3%)	36,2 (21,5%)	43,5 (20,8%)	5,5 (2,8%)	8,6 (4,1%)	9,3 (4,5%)	210,6 (100%)
» 1 » 1893 »	69,1 (43,2%)	31,8 (19,8%)	36,1 (22,6%)	5,1 (3,2%)	9,2 (5,7%)	8,8 (5,5%)	160,1 (100%)

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что развитіе коммерческихъ операцій госуд. банка шло очень туго, а въ послѣдніе три года м-ва Вышнеградскаго замѣчается даже очень значительное уменьшеніе суммы этихъ операцій. Особенно сильно были сокращены операціи открытія специальныхъ текущихъ счетовъ,— ближайшее слѣдствіе ухода управляющаго банкомъ Е. И. Ламанскаго, большого сторонника поддержки этимъ путемъ частныхъ банковъ. Сумма учтенныхъ векселей увеличилась и абсолютно (за исключеніемъ двухъ только лѣтъ) и относительно, ссуды же подъ залогъ %-ыхъ бумагъ уменьшились и абсолютно и относительно. Возрастаніе остальныхъ операцій хотя и наблюдается, но въ весьма незначительной степени. Чрезвычайно характерно, что съ ростомъ общей суммы операцій по учету векселей уменьшалась средняя валюта учтеннаго векселя, именно [1])

		Средняя валюта векселей
въ 1872—76 г.г. въ среднемъ учитывал. вексел. на	191,6 м. р.	1901,6 р.
» 1877—81 » » » » «	» 203,6 »	» 1936,2 »
» 1882—86 » » » » »	» 252,3 »	» 1516,4 »
» 1887—91 » » » » »	» 279,5 »	» 957,4 »
» 1892— » » » » »	» 165,3 »	» 737,0 »

Это обстоятельство означало уже извѣстную долю вниманія банковой администраціи къ мелкой и средней торговлѣ и промышленности, въ какомъ направленіи государственному банку всего естественнѣе и было дѣйствовать. Мы не можемъ здѣсь сколько-нибудь подробно заниматься обзоромъ дѣятельности госуд. банка, такъ какъ это вышло бы изъ предѣловъ нашей задачи. Кромѣ того въ нашей

---

[1]) Ср. *Кашировъ*, II, стр. 36 и 37.

литературѣ имѣется вполнѣ солидный трудъ, который какъ разъ посвященъ этому вопросу и вышелъ въ свѣтъ именно въ концѣ министерства И. А. Вышнеградскаго [1]). Насъ занимаютъ здѣсь собственно только вопросы банковой политики. Вышнеградскій никакой банковой реформы не произвелъ, да и наврядъ ли объ особенно серьезной реформѣ его можно было и говорить до приведенія въ порядокъ нашего денежнаго обращенія, такъ какъ государственный банкъ прежде всего былъ призванъ для регулированія денежнаго дѣла въ странѣ, а затѣмъ уже для цѣлей коммерческаго кредита. Конечно, при Вышнеградскомъ уже окончательно была сознана несправедливость идеи необходимости передать все дѣло, относящееся до частнаго кредита, въ руки частныхъ банковъ. Долговременный опытъ показалъ, что эти частные банки безъ поддержки государственной (въ этой или другой формѣ) существовать не могутъ и что главныя ихъ средства—вклады, тѣми или иными способами изгнанные изъ государственнаго банка. Количество этихъ вкладовъ въ среднемъ за двадцать лѣтъ не превышало 250 м. р. (въ 46 акціонерныхъ банкахъ коммерческаго кредита) и слѣдовательно было меньше количества вкладовъ частныхъ лицъ въ банкъ государственный, на столько довѣріе общества было на сторонѣ государ. банка, несмотря на совершенно невыгодныя условія пріема имъ вкладовъ (госуд. банка платилъ по 5 лѣтнимъ вкладамъ—4%, по 10 лѣтнимъ—4½%, по безсрочнымъ—3%; съ 1 іюня 1889 г. по срочнымъ вкладамъ послѣдовало пониженіе въ размѣрѣ ½%: по безсрочнымъ вкладамъ въ 1886 г. пониженъ былъ процентъ до 2%, въ 1888 г. опять возвышенъ до 3% и въ 1889 г. снова пониженъ до 2% сравнительно съ банками частными (обыкновенно платившими по вкладамъ до востребованія—4%, а по срочнымъ 5—6%). При такихъ условіяхъ госуд. банкъ, естественно, доминировалъ надъ частными банками и регулировалъ въ странѣ учетно-ссудный процентъ по собственному усмотрѣнію (не слѣдуетъ забывать, что государственный банкъ располагалъ еще, помимо вкладовъ частныхъ лицъ, суммами госуд. казначейства и выпускомъ кредитныхъ билетовъ, переданныхъ ему въ уплату за позаимствованія госуд. казначейства на военныя надобности, каковая уплата была произведена путемъ реализаціи процентныхъ государственныхъ займовъ). Въ интересахъ государства и общества, естественно, было желать дальнѣйшаго развитія операцій госуд. банка. До реформы денежнаго обращенія главнѣйшую часть средствъ для этого развитія могла дать только *вкладная операція:* госуд. банку стоило только нѣсколько повысить процентъ, платимый имъ по вкладамъ, чтобы

---

[1]) Государственный банкъ, изслѣдованіе его устройства, экономическаго и финансоваго значенія, *Власія Судейкина*, Спб., 1891 г.

таковые приливъ къ нему предпочтительно передъ частными банками въ громадномъ количествѣ. Сокращеніе средствъ частныхъ банковъ, очень часто занимавшихся поддержкой биржевой игры на спекулятивныя цѣнности вмѣсто солидныхъ коммерческихъ операцій, наврядъ ли могло вызвать особенное сожалѣніе общества. Правда, при уплатѣ высокаго процента по своимъ вкладамъ государственный банкъ не могъ оказывать своимъ кліентамъ кредита изъ особенно низкаго процента, если не желалъ работать въ убытокъ. Но учетно-ссудный процентъ въ странѣ былъ еще такъ высокъ, что госуд. банкъ совершенно безубыточно для себя могъ развивать свои операціи даже за счетъ высокопроцентныхъ вкладовъ и въ то же время оказать существенныя услуги отечественной промышленности и торговлѣ. Особенное вниманіе необходимо было банку оказать *мелкимъ* промышленникамъ и сельскому хозяйству, которымъ частные банки не открывали кредита и которыхъ сторонился и госуд. банкъ. Ссуды подъ товары (особенно хлѣбъ) и товарныя бумаги были операціей, находившейся въ наибольшемъ забросѣ у администраціи госуд. банка, а между тѣмъ этого рода операціи должны были бы стоять у *русскаго* банка на первомъ планѣ для поддержанія сельскаго хозяйства въ борьбѣ съ спекуляціей. Собственно именно эта часть операціи какъ и учетъ долгосрочныхъ (свыше трехъ мѣсяцевъ) векселей и должны были бы производиться за счетъ основного капитала банка и частныхъ вкладовъ, тогда какъ операція по учету краткосрочныхъ векселей (до трехъ мѣсяцевъ) могла производиться исключительно за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Конечно, правильно поставленный центральный эмиссіонный банкъ долженъ былъ бы вести иную политику, подобную всѣмъ такимъ же банкамъ въ Европѣ, но до исправленія денежнаго обращенія объ этомъ не могло быть рѣчи. По исправленіи денежнаго обращенія, слѣдовало уже ставить вопросъ объ организаціи банковъ *промышленныхъ*. Банкъ нуждался въ радикальной реформѣ своего устава, но нуждался еще и въ обновленіи своей администраціи, дешево оплачиваемой сравнительно съ важностью и сложностью порученнаго ей дѣла и потому неизбѣжно далеко неудовлетворительной. Банкъ не обладалъ ни достаточнымъ помѣщеніемъ (въ своихъ конторахъ и отдѣленіяхъ) для развитія операцій, ни достаточнымъ количествомъ своихъ отдѣленій и конторъ, его чиновники такъ затягивали порученное имъ живое и нетерпящее напрасной траты времени и энергіи дѣло, что заставляли обращаться къ содѣйствію банка только въ самомъ крайнемъ случаѣ. Въ значительной степени (и еще потому, что Госуд. банкъ многихъ операцій вовсе не производилъ, даже такихъ напр., какъ покупка и продажа процентныхъ бумагъ, открытіе условныхъ текущихъ

счетовъ и т. д.) это обстоятельство помогало развитію операцій частныхъ банковъ за счетъ государственнаго, несмотря на все недовѣріе публики къ первымъ, и на довѣріе къ послѣднему. Между прочимъ банкъ до своей реорганизаціи и до улучшенія порядковъ дѣятельности своей администраціи могъ бы озаботиться организаціей сѣти учрежденій мелкаго сельскохозяйственнаго кредита на товарищескихъ началахъ. Этихъ учрежденій у насъ почти не было, а, какія были, влачили самое жалкое существованіе. Между тѣмъ развитіе экономическаго благосостоянія сельскаго населенія въ значительной степени зависѣло отъ организаціи дешеваго и доступнаго для него кредита. Здѣсь можно было бы даже не останавливаться передъ нѣкоторыми затратами госуд. казначейства, гораздо болѣе полезными, нежели, напримѣръ, поддержка дворянскаго банка или крупной промышленности за счетъ общебюджетныхъ рессурсовъ. Развитіе дѣятельности госуд. банка имѣло еще одно важное значеніе: банкъ давалъ довольно крупныя прибыли, поступавшія въ рессурсы госуд. казначейства. Прибыли эти составляли отъ 5 до 10 мил. руб. ежегодно (въ 1891 г. напр. даже 10.440.944 руб. [1]), т. е. такого рода доходъ госуд. казначейства, который почти равнялся доходу отъ обложенія освѣтительныхъ маслъ (6,6 мил.— 12,9 мил. р.) и значительно превышалъ доходъ отъ налога на зажигательныя спички (2,7—5,2 мил. р.), двухъ новыхъ косвенныхъ налоговъ, введенныхъ при Вышнеградскомъ. Такого рода доходъ маловажною статьею госуд. бюджета назвать нельзя, и объ увеличеніи ея слѣдовало всячески заботиться, такъ какъ это былъ источникъ госуд. доходовъ, не являющійся *принудительнымъ* вычетомъ изъ доходовъ частныхъ лицъ (слѣдовательно не обременялъ населеніе и не отвлекалъ отъ производительнаго употребленія его капиталовъ), а съ другой стороны увеличеніе этого дохода означало бы развитіе операцій банка, въ высокой степени полезныхъ для населенія, какъ способствующихъ развитію его производительной дѣятельности и подъему его экономическаго благосостоянія. Повторяемъ: только разстроенное состояніе нашего денежнаго обращенія служило серьезнымъ тормазомъ необходимаго расширенія операцій госуд. банка.

Спрашивается, что же сдѣлано было Вышнеградскимъ въ сферѣ регулированія нашей валюты,—вопросъ особенно интересный потому, что на Вышнеградскаго въ этомъ отношеніи возлагались особыя надежды при его назначеніи министромъ финансовъ. Въ концѣ м-ва Н. Х. Бунге количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ опредѣлялось 1.046.433.349 р. (при размѣнномъ фондѣ въ суммѣ 171.472.496 р.), изъ которыхъ 170.346.813 р.

[1]) Отч. госуд. банка за 1891 г., стр. 83.

было въ золотѣ. Изъ этого количества билетовъ 330 мил. руб. числилось временнымъ выпускомъ, который въ силу Выс. указа 1 января 1881 г. предполагалось совершенно изъять изъ обращенія, для чего госуд. банку передавались госуд. казначействомъ извѣстныя средства. Средства эти получались путемъ реализаціи новыхъ государственныхъ займовъ, оказавшихся изъ числа наиболѣе для государства убыточныхъ. Несмотря на то, что наличными деньгами было передано госуд. банку немногимъ менѣе 200 мил. руб., онъ могъ изъять изъ обращенія кредити. билетовъ только на 87 мил. руб., дальнѣйшее же изъятіе пришлось пріостановить за невозможностью для страны обойтись меньшимъ количествомъ денежныхъ знаковъ, чѣмъ выпущенное въ обращеніе число кред. билетовъ, такъ какъ другихъ денежныхъ знаковъ въ государствѣ не было и не могло быть за отклоненіемъ госуд. совѣтомъ проекта Н. Х. Бунге о допущеніи сдѣлокъ на золотую валюту. Бунге, хотя и нѣсколько поздно созналъ всю несостоятельность теоріи возстановленія упавшей цѣнности бумажныхъ денегъ—путемъ простого насильственнаго изъятія ихъ изъ обращенія. Указъ 1 января 1881 г. фактически былъ отмѣненъ разрѣшеніемъ производить уплаты «долга» госуд. казначейства госуд. банку передачей ему 5% ой золотой ренты, которую банкъ не долженъ былъ реализовать и не реализовалъ на самомъ дѣлѣ. Громадное и притомъ *продолжительное* паденіе курса кредитнаго рубля заставляло правительство постепенно примириться съ мыслію о невозможности и нежелательности возстановленія размѣна по курсу al pari. Приходилось поневолѣ думать о девальваціи. Къ мнѣнію этому склонился въ 1884 г. и М. Х. Рейтернъ, бывшій тогда предсѣдателемъ комитета министровъ [1]), въ свое время, какъ извѣстно пытавшійся, напротивъ, добиться непремѣнно возвышенія цѣны кред. билетовъ до паритета, и Н. Х. Бунге, который въ одномъ изъ представленій своихъ въ комитетъ финансовъ (въ 1885 г.) [2]) прямо заявилъ, что «теперь пониженіе цѣнъ кред. рубля послѣ восточной войны представляется совершившимся фактомъ и, сообразно съ цѣною кред. рубля, установились цѣны всѣхъ произведеній земледѣлія и промышленности; если бы даже возвышеніе вексельнаго курса и послѣдовало отъ дальнѣйшаго уничтоженія кредитныхъ билетовъ, то оно вызвало бы новое колебаніе цѣнъ а главнымъ образомъ ихъ пониженіе, что нисколько нежелательно при современномъ стѣсненномъ положеніи торговли и промышленности.

[1]) Изъ журналовъ К-та Ф-овъ 19, 27 и 28 марта и 1 и 12 апр. 1896, стр. 4.

[2]) Дѣло Особ. канц. по кред. части м-ва ф-овъ, отд. II, ст. I № 4606 отъ 14 марта 1896 г. стр. 3.

И. А. Вышнеградскій черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по вступленіи своемъ въ управленіе м-вомъ ф-овъ представилъ въ комитетъ финансовъ свою записку о мѣрахъ къ упроченію нашего вексельнаго курса и упорядоченію денежнаго обращенія [1]), въ которой высказалъ тѣ же взгляды, которые проводилъ въ послѣднее время своего м-ва Н. Х. Бунге. Вышнеградскій указывалъ на чрезвычайныя потери, наносимыя госуд. казначейству обезцѣненіемъ кред. рубля и на большій еще вредъ, причиняемый благосостоянію Россіи постоянными колебаніями въ цѣнности нашей денежной единицы. Устранить это зло путемъ постепеннаго доведенія цѣнности кред. рубля до нарицательной его стоимости, по мнѣнію Вышнеградскаго, было не только не выгодно, но и совершенно нежелательно, «потому что послѣ продолжительнаго періода приноровленія цѣнъ всѣхъ предметовъ къ пониженной цѣнности кред. рубля, возстановленіе сей послѣдней въ полной номинальной суммѣ было бы неминуемо сопряжено съ потрясеніемъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства и съ значительными затрудненіями преимущественно для нашей отпускной торговли. Посему въ настоящее время слѣдуетъ стремиться къ упроченію цѣнности кред. рубля, принявъ за основаніе, если не современный, крайне угнетенный, курсъ, то по крайней мѣрѣ тотъ курсъ, который въ общемъ среднемъ довольно долго еще держался въ весьма недавнее время. Устраненіе же колебаній курса и упорядоченіе нашего денежнаго обращенія возможно, однако, лишь при условіи допущенія свободнаго размѣна кред. билетовъ на монету, для чего необходимо какъ значительное *усиленіе нашего размѣннаго фонда*, такъ и многія предварительныя мѣропріятія, между которыми самое выдающееся мѣсто принадлежитъ *разрѣшенію заключенія сдѣлокъ на металлическую валюту*».

Комитетъ финансовъ, въ составѣ котораго находились такіе авторитетныя лица какъ М. Х. Рейтернъ, Н. Х. Бунге, Д. М. Сольскій и О. Г. Тернеръ, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Вышнеградскаго и высказалъ что «*предметомъ всякихъ мѣропріятій въ отношеніи денежнаго обращенія можетъ быть не возстановленіе полной номинальной цѣнности кред. рубля*, а лишь установленіе этой цѣнности на столько прочно, чтобы былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшимъ сколько нибудь значительнымъ курсовымъ колебаніямъ».

Въ виду этого, признавая необходимымъ приступить къ мѣрамъ относительно упроченія курса нашей денежной единицы и

[1]) Свѣдѣнія взяты нами изъ извлеченія изъ журналовъ комитета финансовъ 28 іюня 1887 г., каковое извлеченіе было разослано нынѣшнимъ м-ромъ ф-овъ С. Ю. Витте членамъ госуд. совѣта по поводу обсужденія въ немъ реформы денежнаго обращенія (въ 1896 г.).

одобряя предположеніе, что при этомъ слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію полной цѣнности кред. рубля, а къ упроченію его размѣна на золотую валюту въ отношеніи близкомъ къ $1^1/_2$ р. кред. за 1 р. зол. и, наконецъ, присоединяясь къ заключенію, что открытію размѣна должно предшествовать усиленіе размѣннаго фонда, комитетъ финансовъ предложилъ м-ру ф-овъ: 1) выработать и внести на разсмотрѣніе комитета программу тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для обезпеченія успѣха операціи размѣна въ связи съ дозволеніемъ заключать сдѣлки на метал. валюту, 2) при наступленіи благопріятныхъ условій представить въ к-ъ ф-овъ предположеніе объ усиленіи размѣннаго фонда *посредствомъ займовъ*. Такое постановленіе к-та ф-овъ удостоилось Высочайшаго утвержденія, и Вышнеградскій приступилъ къ осуществленію возложенной на него задачи. Прежде всего началось усиленіе размѣннаго фонда и покупка золота за счетъ накопленныхъ въ госуд. банкѣ кред. билетовъ. 10 іюля 1887 г. [1]) данъ былъ Выс. указъ, которымъ было повелѣно: «въ уплату долга госуд. банка за временно выпущенные кред. билеты (330.000.000 р.) внести въ размѣнный фондъ 40.000.000 р. зол. изъ оборотной кассы банка съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная по покупной цѣнѣ сего золота сумма была списана со счета временнаго выпуска кред. билетовъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ». Сумма 40 мил. руб. зол. была принята въ 63.736.853 р., т. е. по 1 р. 59,342125 к. кр. за 1 р. зол., размѣнный фондъ увеличенъ до 211.172.496 р., а сумма кред. билетовъ временнаго выпуска уменьшена до 266.263.146 руб. Изъято же изъ обращенія кред. билетовъ было всего на сумму 137.968 руб., такъ что вся сумма находящихся въ обращеніи кред. билетовъ опредѣлилась въ 1.046.295.384 р. Чрезвычайно характерно здѣсь, что уже *не госуд. казначейство* уплачивало въ силу указа 10 іюля 1887 г. долгъ «госуд. банку», а *государ. банкъ* средствами, однажды уже переданными ему госуд. казначействомъ въ уплату своего «долга» по кред. билетамъ, уплачивалъ *самъ себѣ* долгъ по кред. билетамъ. Указъ именно говорилъ о долгѣ госуд. банка, а не госуд. банку. Средства банка въ слѣдующемъ 1888 г. были еще увеличены за счетъ суммъ 4%-аго внѣшняго займа и свободной наличности госуд. казначейства (23.818.084 р. з. и 13.828.875 р. кр.), переданныхъ госуд. банку для усиленія его рессурсовъ [2]), но банкъ полученныя суммы въ размѣнный фондъ пока не передалъ. Если принять

[1]) П. С. З. № 4639.

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 98—99.

во вниманіе еще, что Вышнеградскій всѣми мѣрами накоплялъ свободную наличность госуд. казначейства, то станетъ ясно, что первая часть программы комитета финансовъ—накопить крупный золотой фондъ для возстановленія размѣна кред. билетовъ,—исполнялась довольно успѣшно. За то потерпѣло полное фіаско, сдѣланное въ 1888 г., представленіе въ госуд. совѣтъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту. Между тѣмъ это разрѣшеніе было крайне необходимо уже потому, что населеніе крайне нуждалось въ увеличеніи находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Въ 1888 г., благодаря огромному урожаю и соотвѣтственно съ тѣмъ увеличенію вывоза нашего хлѣба, спросъ на кред. билеты былъ такъ великъ, что для удовлетворенія его пришлось изобрѣсти особую мѣру: выпускъ на 30 мил. руб. кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе рубль за рубль золотомъ, принадлежащимъ госуд. казначейству, каковой выпускъ съ большимъ усиліемъ былъ изъятъ въ томъ же году, потребность же населенія въ увеличеніи количества находящихъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ такъ и осталась неудовлетворенной. Неудовлетвореннымъ осталось и пожеланіе комитета финансовъ на счетъ упроченія курса кред. билетовъ отъ непрерывныхъ колебаній, въ чемъ было еще большее зло, нежели въ паденіи самаго курса кред. рубля. Напротивъ, никогда колебанія курсовъ не достигали такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ при Вышнеградскомъ, и это зависѣло не только отъ тревожнаго настроенія денежныхъ рынковъ, вслѣдствіе политическихъ осложненій, но и благодаря съ одной стороны громаднымъ кред. операціямъ, предпринятымъ Вышнеградскимъ, а съ другой—участью въ спекуляціи на кред. рубль самого министерства финансовъ съ цѣлью оказать на курсъ его то или иное воздѣйствіе. Вотъ данныя о курсѣ кред. рубля на золото и о вексельныхъ курсахъ въ м-во Вышнеградскаго [1]).

	Низшіе и высшіе векс. курсы на Лондонъ	Колебаніе курса въ %	Парит. век. кур. на Лонд. въ зол. вал.	Средній кур.	Отклоненіе отъ паритет.	Средніе цѣны р. кр. въ к. з.	Низшія и высшія цѣны полуимперіала р.	к.	р.	к.	Вексельный курсъ на Парижъ
1887 г.	$20^{5}/_{16}$ п.—$22^{13}/_{16}$ п.	8,96	38,381	$21^{25}/_{64}$	44,29 %	55,7	8	$44^{1}/_{2}$	9	21	$219^{3}/_{4}$—$239^{1}/_{2}$
1888 »	$19^{5}/_{32}$ »—$26^{1}/_{8}$ »	36,98	38,379	$22^{11}/_{32}$	41,77	59,5	7	45	10	—	200—275,86
1889 »	$24^{9}/_{32}$ »—$26^{3}/_{4}$ »	10,17	38,401	$25^{3}/_{8}$	33,93	65,9	7	30	7	95	256,41—278,91
1890 »	$26^{3}/_{32}$ »—$30^{15}/_{16}$ »	18,56	38,495	$27^{31}/_{32}$	27,28	72,6	6	11	7	40	273,6—328,94
1891 »	$22^{21}/_{32}$ »—$29^{3}/_{32}$ »	28,41	39,375	$26^{5}/_{16}$	31,44	66,8	6	69	8	65	237,95—304,41
1892 »	$23^{15}/_{32}$ »—$25^{17}/_{32}$ »	8,79	38,304	$24^{1}/_{8}$	37,04	62,0	7	48	8	22	246,16—268,45

[1]) Ср. таблицы *Кашкарова*, т. I, стр. 167, 170 и 177 и т. II, стр. 48, 49, 88 и 89.

Эти данныя не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ. Даже въ моментъ тяжкихъ «плевненскихъ» дней паденіе вексельныхъ курсовъ не было столь сильно, какъ въ 1888 г.,—годъ не осложненный никакими исключительными политическими событіями; колебанія же курсовъ въ теченіе 1888, 1890 и 1891 г.г. были таковы, что съ ними могли идти въ сравненіе только колебанія 1877—1878 г.г., при чемъ при Вышнеградскомъ они были сильнѣе, нежели во время войны. Слѣдовательно, Вышнеградскій даже и въ самой незначительной степени не приблизился къ тому идеалу, къ достиженію которого стремился: фиксировать курсъ рубля на какомъ либо уровнѣ, приблизительно равномъ 1 р. 50 к. за 1 р. зол. Среднія цѣны рубля кред. въ общемъ этого уровня ($66^2/_3$ к. зол. 1 р. кр.) не достигали, а два года (1890—91) его превышали. Высшія же цѣны рубля кред. (въ полуимперіалахъ), позволяли даже иногда надѣяться на возстановленіе размѣна al pari. Все это показываетъ, что въ дѣлѣ упроченія валюты въ министерство Вышнеградскаго по сравненію съ м-вомъ Н. Х. Бунге сдѣланъ былъ скорѣе шагъ назадъ, чѣмъ впередъ, такъ какъ при Бунге столь рѣзкихъ колебаній курса не происходило [1]). Казалось бы, что явленіе это совершенно необъяснимо въ виду лучшаго состоянія русскихъ финансовъ при Вышнеградскомъ, чѣмъ при Бунге и огромнаго активнаго торговаго баланса, оказавшагося при Вышнеградскомъ, что должно было отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на вексельныхъ курсахъ. Между тѣмъ всѣ объясненія упомянутаго явленія (т. е. временами огромнаго паденія векс. курсовъ) обыкновенно сводятся къ указанію на политическія обстоятельства (ухудшеніе отношеній къ Германіи и Англіи) и на недовѣріе заграницей къ прочности достигнутыхъ Россіею финансовыхъ результатовъ. Объясненіе это, разумѣется, критики не выдерживаетъ, и его надо искать въ состояніи нашего расчетнаго баланса. Естественно, что исчислить сколько-нибудь точно этотъ балансъ представляется совершенно невозможнымъ. Показатель этого баланса и есть именно вексельный курсъ, но все же попытки вычислить балансъ часто практикуются. Въ 1896 г. по поводу денежной реформы подсчетъ баланса за 1888—1895 г.г. былъ произведенъ особою канцеляріей по кред. части на основаніи всѣхъ данныхъ, какія только можно было собрать [2]). По этому подсчету [3]):

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 490—491.

[2]) Работа эта исполнена вице-дир. А. И. Вышнеградскимъ и не была опубликована во всеобщее свѣдѣніе. Намъ она сообщена, какъ и другія неопубликованныя данныя, съ разрѣшенія м-ра ф-овъ.

[3]) Ibid., стр. 20.

	Активъ торгов. баланса	Активъ всего расчет. бал.	Пассивъ торгов. баланса	Пассивъ всего расчет. бал.	Превыш. балансовъ (активъ +, пассивъ —)
Въ 1888 г.	469,4 м. р. з.	543,3 м. р. з.	237,6 м. р. с.	417,9 м. р. з.	+125,4 р. м. з.
» 1889 »	497,6 »	1.123,9 »	292,4 »	1.073,9 »	+ 50,0 »
» 1890 »	507,5 »	763,2 »	302,8 »	755,7 »	+ 7,5 »
» 1891 »	477,6 »	768,2 »	258,3 »	675,6 »	+ 92,9 »
» 1892 »	303,8 »	401,5 »	260,1 »	572,9 »	—171,4 »

По этому расчету выходило, что наиболѣе выгодно вексельные курсы должны были опредѣляться въ 1888, 1889 и 1891 г.г. и наименѣе выгодно въ 1890 и 1892 г.г. но факты противорѣчатъ такому предположенію. Въ чемъ же дѣло? Здѣсь не объ ошибкахъ расчета кредитной канцеляріи можетъ быть рѣчь: напротивъ, расчеты эти вообще сдѣланы очень хорошо, съ правильнымъ учетомъ возможныхъ ошибокъ. Несомнѣнно только въ послѣдній годъ министерства Вышнеградскаго балансъ склонялся не въ нашу пользу, все же остальное время перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ, да и не могло быть иначе при огромномъ превышеніи нашего вывоза надъ ввозомъ. Суть дѣла только въ освѣщеніи вопроса, *какими средствами* заграница покрыла избытокъ баланса въ нашу пользу. Ясно, что не наличными деньгами, которыхъ, какъ извѣстно, не притекло; ясно, что не долговыми обязательствами. Но заграницей было въ обращеніи огромное количество *нашихъ* долговыхъ обязательствъ. *Нѣкоторая часть ихъ къ намъ и притекла* для покрытія баланса, и притоку этому въ самой значительной степени способствовали конверсіи: уплата производилась облигаціями государственныхъ займовъ, назначенныхъ къ конверсіи и объявленныхъ досрочно погашенными. Вышнеградскій путемъ конверсій пытался уменьшить наши заграничные платежи, и въ извѣстной мѣрѣ добился этого (переходъ части бумагъ обратно въ Россію этому обстоятельству также, конечно, способствовалъ въ извѣстной мѣрѣ), но вслѣдствіе этихъ же конверсій никакой пользы отъ выгоднаго расчетнаго баланса для возстановленія метал. денежнаго обращенія Россія не извлекла: расчетный балансъ въ виду прилива въ Россію ея старыхъ долговыхъ обязательствъ очень часто склонялся именно *не въ нашу пользу*, откуда и проистекало сильнѣйшее паденіе вексельныхъ курсовъ. Напротивъ, въ моменты усиленнаго отпуска изъ Россіи хлѣба, несовпадавшіе съ приливомъ къ намъ %-ныхъ бумагъ, курсы подымались несообразно высоко. Такъ, между прочимъ, произошло въ 1890 году, когда торговый балансъ оказался въ нашу пользу на сумму болѣе 200 мил. р. зол., конверсіонныя же операціи были произведены съ гораздо большимъ успѣхомъ, нежели въ предыдущіе два года. Это внезапное возвышеніе вексельныхъ курсовъ чрезвы-

чайно обезпокоило министерство финансовъ: разрушались всѣ планы фиксированія курса кред. рубля къ 66²/3 к. зол. по плану комитета финансовъ; этого мало,—могъ въ огромномъ размѣрѣ увеличиться ввозъ изъ заграницы товаровъ и уничтожить выгодный для насъ балансъ. Приходилось вступить въ серьезную борьбу съ нежелательнымъ для министерства финансовъ явленіемъ. Противъ чрезмѣрнаго увеличенія ввоза ограничились общимъ повышеніемъ всего таможеннаго тарифа на 20%, а въ цѣляхъ пониженія курса кредитнаго рубля министерство финансовъ приступило къ продажѣ на заграничныхъ рынкахъ кредитныхъ билетовъ изъ запаса ихъ, находившагося въ кассахъ госуд. банка и на счету свободной наличности госуд. казначейства. Этимъ путемъ кстати могли быть увеличены и золотые запасы государства, съ помощью которыхъ размѣнъ могъ быть возстановленъ. По поводу задуманныхъ операцій И. А. Вышнеградскій вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ [1]), въ которомъ, указывая на быстрое и ненормальное возвышеніе курса кред. рубля (противъ 1888 г. на 50%, съ 50 к. з. до 75 к. з.), находилъ, что это обстоятельство «отзовется весьма гибельно на нашей отпускной торговлѣ и причинитъ значительный ущербъ нашимъ производителямъ», въ томъ числѣ прежде всего земледѣльцамъ, которые при цѣнахъ и вексельномъ курсѣ 1889 г. изъ заграничныхъ цѣнъ должны были получить до 660 р. на вагонъ пшеницы, до 515 р.—ржи и до 525—овса, а въ 1890 получать только 585, 480 и 470 рублей, каковая выручка «перестаетъ вознаграждать трудъ земледѣльца, и при томъ вліяніи, какое оказываетъ сбытъ нашего хлѣба на благосостояніе всей Россіи, настоящее быстрое повышеніе вексельнаго курса грозитъ нанесеніемъ крайняго ущерба благосостоянію нашего отечества. При дальнѣйшемъ повышеніи векс. курса цѣны могутъ дойти до такого уровня, что отпускъ нашего хлѣба сдѣлается невозможнымъ», и тогда курсъ упадетъ также внезапно, какъ онъ поднялся. Принятіе мѣръ противъ такого рода нежелательныхъ явленій должно состоять въ закупкѣ за счетъ госуд. казначейства иностранныхъ траттъ, которыя будутъ предлагаться на биржѣ, но въ такой закупкѣ, которая не принесла была непосредственной потери госуд. казначейству на цѣнѣ золота. Слѣдовательно, требуется изыскать предѣлъ, до котораго имѣется въ виду довести золотую стоимость кред. рубля. *Предѣлъ этотъ указывается соображеніями о безубыточномъ веденіи сельскаго хозяйства при существующихъ заграничныхъ цѣнахъ на хлѣбъ:*

---

[1]) Въ извлеченіи напечатанъ для раздачи членамъ госуд. совѣта при обсужденіи денежной реформы.

цѣны эти 1 р. 10 к. кр. за пудъ пшеницы и 83 к. за пудъ ржи и овса (въ портахъ), и для сохраненія этихъ цѣнъ стоимость золотого рубля должна быть доведена до 1 р. 60 к. кред. ($62^1/_2$ к. з. за 1 р. кр.). «Немедленное и непосредственное установленіе такого отношенія между золотою и кред. валютами, конечно, лежитъ внѣ нашей власти, да оно и нежелательно, такъ какъ представило бы пониженіе еще болѣе быстрое, чѣмъ бывшее повышеніе. Поэтому, на первое время при покупкахъ золота слѣдуетъ держаться того правила, чтобы покупки эти дѣлались по возможно выгодной цѣнѣ и при повышеніи цѣны золота нейти далѣе соотношенія *1 р. 50 к. кр. съ рублемъ золота.* Только послѣ достиженія этого уровня можно будетъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ продолжать предпринятую операцію, при чемъ однако и нынѣ уже съ большею вѣроятностью можно сказать, что окончательною цѣлью ея должно быть постепенное и немедленное доведеніе цѣны золотого рубля до 1 р. 60 к. кр. Обращаясь къ конечной цѣли предположенной мѣры можно надѣяться, что кромѣ отвращенія гибельнаго застоя нашей отпускной торговли, она даетъ еще возможность въ близкомъ будущемъ приступить къ открытію размѣна и, слѣдовательно, къ *окончательной фиксаціи цѣны кред. рубля по вышеуказанному курсу $62^1/_2$ к. з. за кред. рубль*». Такимъ образомъ Вышнеградскій рѣшался рекомендовать возстановленіе размѣна по курсу еще болѣе низкому, нежели рекомендовалъ въ 1887 г. комитетъ финансовъ и это не смотря на громадное, сравнительно съ 1887 г., возвышеніе курса кред. рубля, который, предполагалось *искусственно* понизить въ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства. Характерно, что раньше, чѣмъ выступить съ своимъ предложеніемъ, Вышнеградскій обмѣнялся мнѣніемъ съ бывшимъ м-ромъ ф-овъ А. А. Абазою, который считался всегда почему-то особенно знающимъ и авторитетнымъ финансистомъ (хотя никогда и ничѣмъ особеннымъ себя не зарекомендовалъ, а въ бытность м-ромъ надѣлалъ такихъ крупныхъ промаховъ чисто техническаго свойства, которыхъ никогда бы не сдѣлалъ дѣйствительно хорошій финансистъ-практикъ). А. А. Абаза вполнѣ присоединился къ мнѣнію Вышнеградскаго, и ему было поручено «принять ближайшее участіе» въ веденіи операціи пониженія курса кред. рубля. Средствами *понизить* этотъ рубль м-во ф-овъ, конечно, обладало безграничными, до какой угодно степени: стоило только выпустить въ обращеніе новые кред. рубли. И дѣйствительно въ своемъ всеподдан. докладѣ Вышнеградскій именно просилъ разрѣшить для цѣлей «операціи» «въ случаѣ, если явится потребность въ кред. знакахъ, превышающая наличность кассы банка, дѣлать временные выпуски кредитныхъ билетовъ на основаніи Выс. указ. 8 іюля 1888 г.».

При такихъ средствахъ «обуздать спекуляцію» на повышеніе кред. рубля, разумѣется, ничего не стоило, и въ успѣшности предпринятой операціи сомнѣваться не приходилось. Докладъ Вышнеградскаго получилъ 16 августа 1890 г. Высочайшее утвержденіе, и вслѣдъ за тѣмъ началась усиленная закупка иностранныхъ траттъ при посредствѣ государственнаго и частныхъ банковъ и закупка на заграничныхъ рынкахъ наличнаго золота. Реализуя такимъ путемъ кред. билеты временныхъ выпусковъ по высокому курсу на золото съ цѣлью впослѣдствіи размѣнять ихъ по значительно болѣе низкому *принудительному* курсу, легко было очень значительную часть необходимаго размѣннаго фонда пріобрѣсти безъ всякихъ затратъ госуд. казначейства (если бы напр. выпущено было кред. билетовъ на 500 мил. р. и за счетъ ихъ куплено золото по 1 р. 25 к. кр. за 1 р. зол. то можно было выручить за нихъ 400 мил. руб. зол., а при принудительномъ размѣнѣ кред. билетовъ по разсчету 1 р. 60 к. кред. за 1 р. зол. эти 400 мил. р. зол. обезпечивали кред. билетовъ уже на 640 мил. р., считая же скопленный ранѣе размѣнный фондъ въ суммѣ до 211 м. р. з. по той же цѣнѣ, получимъ обезпеченіе полнымъ рублемъ для 977 мил. руб. кред. при выпускѣ ихъ въ 1543 мил. руб., т. е. въ суммѣ свыше 63% всего выпуска, чего было бы совершенно достаточно для возстановленія размѣна). Новаго въ нашей финансовой практикѣ, задуманная Вышнеградскимъ операція, впрочемъ ничего не представляла. Приблизительно такимъ же способомъ (пріобрѣтенія госуд. банкомъ золота за счетъ выпускаемыхъ вновь кред. билетовъ) гр. М. Х. Рейтернъ съ 1868 г. по 1874 г. довелъ размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ съ 9,4% ихъ выпуска до 28,8% [1]) и, вѣроятно, продолжая свою политику, добился бы впослѣдствіи еще болѣе удачныхъ результатовъ, если бы не злосчастная турецкая война. Политика Вышнеградскаго, состоявшая въ принятіи мѣръ къ пониженію курса кред. рубля, встрѣчала противодѣйствіе даже среди ближайшихъ его помощниковъ (напр. С. Ю. Витте [2]), которые видѣли въ ней разрывъ со всѣми прошлыми традиціями нашего финансоваго вѣдомства, заботившагося всячески о *поддержаніи* курса кред. рубля; но Вышнеградскій продолжалъ свое дѣло съ необычайной и непреклонной энергіей даже въ 1891 г., когда курсъ рубля и безъ того сильно упалъ (ниже цѣны $66^{2}/_{3}$ к. з.). Поддерживать курсъ было рѣшено только въ случаѣ паденія его ниже $62\ ^{1}/_{2}$ к. з. за 1 р. кр. [3]). Благодаря

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 438.

[2]) Протоколы засѣданій д-товъ госуд. экономіи и законовъ по дѣлу объ исправленіи денежнаго обращенія, № 1, стр. 9. (Неопубликовано).

[3]) Всепод. докладъ м-ра ф-совъ, Высочайше утв. 28 іюля 1891 г. (Неопубликовано).

этимъ успѣшнымъ покупкамъ золота [1]), кассовая наличность госуд. банка въ кред. билетахъ весьма значительно сократилась, и для поддержанія съ одной стороны операціи по закупкѣ золота, а съ другой для производства коммерческихъ операцій, банку пришлось прибѣгнуть къ временному выпуску кред. билетовъ [2]), безъ котораго, по справедливому замѣчанію И. И. Кауфмана [3]), въ нѣкоторые моменты госуд. банкъ вовсе не имѣлъ бы никакихъ наличныхъ средствъ. Всего въ 1891 г. было выпущено въ силу Выс. указа 28 іюля 1891 г. кред. билетовъ (въ три пріема) на 75 мил. руб. [4]) и въ 1892 г. [5]) до выхода Вышнеградскаго въ отставку 50 мил. руб. (въ сентябрѣ 1892 г., т. е. немедленно послѣ ухода Вышнеградскаго понадобился еще новый выпускъ на 25 мил. р. [6]). Совпаденіе даты Выс. утвержденія доклада Вышнеградскаго о необходимости продолжать закупку золота съ датою Выс. указа о временномъ выпускѣ кред. билетовъ показываетъ, что этотъ выпускъ имѣлъ цѣлью главнымъ образомъ участіе въ спекуляціи на кред. валюту. Въ общемъ же за все министерство Вышнеградскимъ было пріобрѣтено 309.269.000 р. з. за счетъ госуд. банка и казначейства [7]), при чемъ въ среднемъ покупка была совершена согласно сообщеннымъ намъ кредитною канцеляріей м-ва ф-совъ свѣдѣніямъ по 1 р. 33 к. кр. за 1 р з., что необходимо признать весьма выгоднымъ для госуд. казначейства, разъ имѣлось въ виду возстановить размѣнъ по курсу не свыше 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол. Накопленіе такого громаднаго запаса золота (не считая суммъ размѣннаго фонда, не считая золота, накопленнаго раньше, въ связи съ созданіемъ безусловно выгоднаго торговаго и въ значит. мѣрѣ выгоднаго разсчетнаго балансовъ, дѣлало реформу денежнаго обращенія вполнѣ подготовленной (разумѣется на почвѣ девальваціи), и Вышнеградскій [8]) передъ оставленіемъ своего поста собирался дать своимъ предположеніямъ окончательный ходъ. Предположенія эти удалось осуществить однако лишь его преемнику, которому Вышнеградскій только лично передалъ собственноручную рукопись съ изложеніемъ своихъ мыслей по

---

[1]) Закупки производились главнымъ образомъ черезъ Берлин. фирму Мендельсонъ и К° на англійскомъ, американскомъ и германскомъ рынкахъ (Дѣло особой канцеляріи по кредит. части, № 37 за 1891).

[2]) Выс. указъ 28 іюля 1891 г. (П. С. З. № 7940).

[3]) Обзоръ законод. и администр. мѣропріятій, вызванныхъ разстройствомъ бумажно-денежнаго обращенія въ Россіи, стр. 169 (неопубликовано).

[4]) Собр. узак. и расп. правит. за 1891 г. №№ 884, 909 и 953.

[5]) Собр. узак. и расп. правит. за 1892 г. №№ 893 и 937.

[6]) Ibid. № 1022.

[7]) *Кашкаровъ*, т. I, стр. 196 прим. I.

[8]) Протоколы госуд. сов. о ден. реф. № 1, стр. 9—10.

предмету денежной реформы. Такимъ образомъ и Вышнеградскій нашего денежнаго обращенія въ порядокъ не привелъ, какъ и его предшественникъ; напротивъ, казалось, при немъ именно это обращеніе и было въ особенномъ непорядкѣ; но это только такъ *казалось*, какъ казались при Н. Х. Бунге разстроенными русскіе финансы въ то время, какъ онъ проводилъ въ жизнь цѣлый рядъ раціональныхъ финансовыхъ реформъ, приведшихъ эти финансы въ значительно большій порядокъ, чѣмъ когда либо. Плодами его трудовъ, его реформъ воспользовался Вышнеградскій, при которомъ русскіе финансы внезапно оказались въ блестящемъ порядкѣ. Точно также осуществленіе задуманной реформы денежнаго обращенія заставило Вышнеградскаго осуществлять такія операціи, которыя потрясали нашу денежную систему. Результатами же его политики пришлось воспользоваться его преемнику, при которомъ возстановленіе металлическаго обращенія оказалось сразу возможнымъ осуществить. Дѣйствительно, если мы внимательно всмотримся въ систему дѣйствій Вышнеградскаго, то увидимъ строго обдуманный и послѣдовательно проведенный планъ упроченія возможности возстановить и поддерживать у насъ металлическое денежное обращеніе. Всѣ мѣры были направлены къ тому, чтобы скопить золотой запасъ въ количествѣ, достаточномъ для размѣна на звонкую монету выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ,—и усилія министерства финансовъ вполнѣ увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ эти запасы къ 1 января 1892 г. составляли уже 514 мил. руб. [1]) и должны были въ этомъ году еще пополниться суммами 3% золотого займа 1891 г. Насколько велики эти запасы видно изъ того, что одновременно [2]) запасы англійскаго банка не превышали 141,2 мил. р. з.; французскаго — 126,1 мил. р. з., германскаго — 159,8 мил. р. з., при чемъ процентное отношеніе этихъ запасовъ къ выпущеннымъ въ обращеніе ими банковымъ билетамъ составляло для англійскаго банка — 87,87%, французскаго — 52,7%, германскаго — 45,4%. Процентное отношеніе русскихъ запасовъ, еслибы возстановить размѣнъ на золото по курсу 1 р. 50 к. кр. за 1 р. з., составило бы 69,7% (на 1.121 мил. кр. билетовъ — 771 мил. р.), т. е. оно было бы болѣе благопріятно, нежели во Франціи и Германіи. Но не слѣдуетъ забывать, что во французскомъ и германскомъ банкахъ были еще огромные запасы серебра и кромѣ того билеты обезпечивались вексельнымъ портфелемъ, чего не было въ русскомъ госуд. банкѣ (вексельный портфель у насъ былъ за счетъ вкладовъ). Тѣмъ не менѣе проч-

---

[1]) Дѣло особ. канц. по кред. части м-ва ф-въ, отд. II, ст. 1, № 4600, отъ 14 марта 1896 г. стр. 4.

[2]) Ibid., стр. 70. Разсчетъ нашъ.

ность размѣна при такихъ огромныхъ запасахъ золота, которыми обладалъ госуд. банкъ, *по скольку эта прочность зависѣла отъ размѣровъ размѣннаго фонда*, наврядъ ли могла подлежать серьезному сомнѣнію. Весь вопросъ только былъ въ благопріятномъ для Россіи состояніи платежнаго баланса и въ сведеніи госуд. росписей безъ дефицита, при чемъ важно было, чтобы были достигнуты въ этомъ отношеніи прочные, а не скоропроходящіе результаты. На эту сторону вопроса и было обращено самое серьезное вниманіе м-ва ф-совъ. Обладая огромною металлическою задолженностью, Россія была вынуждена ежегодно уплачивать за границу крупныя суммы на оплату процентовъ интереса и погашенія по своимъ обязательствамъ *за границу*, всего ежегодно около 100 мил. р. з.; кромѣ того огромныя сравнительно суммы вывозили ежегодно за границу русскіе путешественники, расходы которыхъ по самому скромному исчисленію составляли до 34½ мил. р. з. ежегодно [1]), на самомъ же дѣлѣ, по всѣмъ, даннымъ, значительно эту сумму превышали. Эти двѣ суммы никакимъ поступленіемъ изъ-за границы не компенсировались и могли покрываться только излишками нашего товарнаго вывоза надъ привозомъ. Слѣдовательно, для созданія прочнаго выгоднаго для Россіи разсчетнаго баланса приходилось принимать три главныя мѣры: 1) покровительство нашего вывоза и стѣсненіе заграничнаго привоза, 2) сокращеніе платежей за границу по долговымъ обязательствамъ и 3) уменьшеніе расходовъ за границей русскихъ путешественниковъ. И. А. Вышнеградскій былъ убѣжденнымъ протекціонистомъ, что открыто выражено имъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ по поводу государственныхъ росписей и послѣдовательно проводилось въ его финансовой политикѣ съ достаточно успѣшными результатами.

Вышнеградскій же принялъ серьезныя мѣры и къ развитію сберег. кассъ, какъ источника для правильной постановки внутренняго государственнаго кредита,— этого важнѣйшаго базиса и для правильнаго денежнаго обращенія. Опытъ Западной Европы показываетъ, что главную поддержку госуд. фондамъ даютъ сберегательныя кассы, куда стекаются капиталы всей массы населенія. Капиталы эти составляютъ въ общемъ огромныя суммы, вкладчики довольствуются умѣреннымъ процентомъ, и такъ какъ для кассъ нѣтъ болѣе прочнаго и выгоднаго помѣщенія, какъ госуд. фонды, то спросъ на эти фонды со стороны кассъ неизбѣжно растетъ, вслѣдствіе чего растутъ на нихъ цѣны на рынкѣ и вообще. Этимъ обстоятельствомъ дешевизна госуд. кредита главнѣйшихъ западно-

[1]) Международный разсчетный балансъ Россіи, стр. 10—14.

европейскихъ государствъ преимущественно и объясняется. У насъ къ сожалѣнію на сберегательныя кассы обратили вниманіе очень поздно. Правда у насъ старыя банковыя учрежденія вполнѣ замѣняли населенію сберегательныя кассы и получили громадное развитіе въ то время, какъ въ Западной Европѣ сберегательныя кассы находились еще въ зачаточномъ состояніи. Но затѣмъ съ упраздненіемъ казенныхъ банковъ взамѣнъ ихъ населенію сберегательныя кассы даны не были, и результатомъ было ухудшеніе условій нашего госуд. кредита. Только съ 1881—1884 г. (при Н. Х. Бунге [1]) стали предприниматься кое-какія шаги въ дѣлѣ развитія сберегательныхъ кассъ, но насколько это развитіе было незначительно, показываетъ ничтожное число ихъ вкладовъ въ концѣ министерства Н. Х. Бунге—менѣе 44 мил. руб.! Дѣйствовало всего 557 (на всю Россію) учрежденій, принимавшихъ вклады, сберегательныхъ же книжекъ выдано было всего 306.118 (до Бунге дѣло обстояло еще хуже: число учрежденій, принимавшихъ сбереженія, было всего 76, книжекъ 104.072, вкладовъ на 9.054.648 р.). Естественно, что о развитіи сбер. кассъ долженъ былъ заботиться всякій министръ финансовъ, желавшій обезпечить для госуд. фондовъ прочный спросъ на внутреннемъ рынкѣ. Опытъ Западной Европы указывалъ путь въ этомъ направленіи: открытіе кассъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ. Мысль объ открытіи у насъ почтово-телеграфныхъ кассъ возникла впервые [2]) въ 1882 г. Учрежденная въ этомъ году при м-вѣ ф-овъ коммиссія рѣшила принять *бельгійскую* систему почтовыхъ кассъ, являющихся не самостоятельными учрежденіями, а лишь посредниками между вкладчиками и сберегательными кассами госуд. банка. Лучшимъ способомъ удостовѣренія внесенныхъ въ сберегательныя кассы вкладовъ была признана наклейка сберегательныхъ марокъ на сумму, соотвѣтствующую размѣрамъ сдѣланнаго вклада. Сообразно съ этимъ былъ въ 1889 г. внесенъ въ Госуд. Совѣтъ проектъ почтовыхъ сбер. кассъ, при чемъ м-во финансовъ и внутр. дѣлъ, вносившіе проектъ, признавали полезнымъ также облегчить открытіе отдѣленій сбер. кассъ госуд. банка на фабрикахъ и заводахъ, возложивъ пріемъ и выдачу вкладовъ въ такихъ отдѣленіяхъ на лицъ, уполномоченныхъ хозяевами фабрикъ и заводовъ [3]). Госуд. Совѣтъ нашелъ, что представленное министерствами положеніе о почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ имѣетъ въ виду установить окончательно наиболѣе отвѣчающій цѣли типъ означенныхъ

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. I, стр. 604.

[2]) Вѣстн. финансовъ за 1894 г. № 33.

[3]) Отч. по Госуд. Сов. за 1889 г. стр. 372.

кассъ, указать порядокъ пріема и выдачи ими вкладовъ, опредѣлить систему ихъ отчетности и вообще охватить въ законѣ всѣ подробности ихъ устройства. Между тѣмъ такой пріемъ едва ли желателенъ въ дѣлѣ у насъ еще новомъ и вовсе неиспытанномъ. Для опредѣленія условій наилучшей организаціи почт.-телегр. сберег. кассъ весьма важно предпослать установленію твердаго о нихъ законодательства опытъ устройства такихъ кассъ въ разнообразныхъ видахъ, въ виду чего желательно установить временно лишь основныя правила о почт.-телегр. сберег. кассахъ, предоставивъ подлежащимъ вѣдомствамъ опредѣлять подробности ихъ устройства и порядка дѣйствій. Госуд. Совѣтъ между прочимъ вполнѣ справедливо указывалъ, что гораздо болѣе желательными для населенія являлись бы тѣ почтовыя кассы, которыя не только служили бы посредницами между публикой и кассами госуд. банка, но которыя могли бы производить и *самостоятельную* выдачу вкладовъ непосредственно, что сохраняло бы вкладчикамъ время, неизбѣжно теряемое при дѣйствіи кассъ-посредницъ [1]). Сообразно съ этимъ проектъ былъ видоизмѣненъ въ *временныя правила* о сбер. кассахъ, которыя и были 26 іюня 1889 г. Высочайше утверждены [2]). Въ силу этихъ правилъ должна была быть составлена м-ромъ внутр. дѣлъ по соглаш. съ м-вомъ ф-овъ и госуд. контролемъ инструкція о подробностяхъ веденія дѣла въ кассахъ, каковая инструкція и была въ томъ же 1889 г. составлена. По инструкціи (въ виду новизны дѣла и незнакомства съ нимъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ) кассы должны были самостоятельно принимать вклады только до 10 р. (наклейкою марокъ), а суммы свыше 10 руб. отсылать для записи вмѣстѣ съ сбер. книжкой въ госуд. банкъ. Открытіе почтово-сбер. кассъ началось съ 1 ноября 1889 г. и пошло очень быстрыми шагами: въ 1889 г. было открыто 167 кассъ, въ 1890 г.—978, въ 1891 г.—500, въ 1892 г.—115 [3]), тогда какъ открытіе другихъ сбер. кассъ совершенно почти пріостановилось. Съ приближеніемъ сберегательныхъ кассъ къ населенію весьма естественно значительно увеличиваться стали и суммы притекающихъ въ нихъ вкладовъ, какъ видно изъ слѣд. цифръ [4]):

---

1) Ibid., стр. 373—374.
2) П. С. З. 6130.
3) Вѣстн. финан. за 1898 г. № 31, стр. 142.
4) Вѣстн. финан. 1894 г. № 13.

Годы	Число кассъ	Изъ нихъ столичныхъ	При городск. обществахъ	При контор. и отд. гос. банка	При казначействахъ	Почтово-телеграф.	Число книжекъ	Сумма вкладовъ	На одну книжку
1887	596	34	5	101	456	—	416.724	68.751.485 р.	165 р.
1888	622	34	5	102	481	—	523.736	92.970.660 »	178 »
1889	674	34	5	99	536	167	638.460	118.091.748 »	185 »
1890	1.826	35	4	99	543	1145	798.401	147.042.901 »	184 »
1891	2.326	36	4	99	542	1641	999.211	199.994.463 »	200 »
1892	2.439	36	4	99	542	1760	1.193.566	250.520.815 »	209 »

Увеличеніе числа вкладовъ съ 43.901.570 р. до 250.520.815 р. (на 469%) всего за шесть лѣтъ—несомнѣнно очень крупный успѣхъ, показывающій между прочимъ въ извѣстной степени и ростъ экономическаго благосостоянія населенія. Росъ также и средній размѣръ вкладовъ на книжки, что показываетъ болѣе усиленное приращеніе вкладовъ старыхъ вкладчиковъ, нежели увеличеніе новыхъ вкладовъ. Оставляя пока въ сторонѣ [1]) недостатки нашихъ сберегательныхъ кассъ и вообще анализъ ихъ дѣятельности, не можемъ не замѣтить, что сравнительно съ количествомъ народонаселенія сумма вкладовъ является величиною совершенно незначительной (около 2 р. на душу), особенно если сравнить наши сберегательныя кассы съ западноевропейскими, гдѣ на этотъ предметъ было обращено вниманіе раньше, нежели у насъ (во Франціи первыя кассы вообще открыты въ 1818—21 г.г., а почтово-телеграфныя съ 1892 г., въ Бельгіи съ 1825 г., а почтовыя съ 1869 г., въ Англіи общія кассы—въ началѣ нынѣшняго столѣтія, почтово-телегр. кассы открыты въ 1861 г., въ Германіи общія кассы еще въ прошломъ столѣтіи, въ Пруссіи съ 1818 г., въ Италіи съ 1823 г., въ Австро-Венгріи съ 1819 г. и съ 1882—88 г.г.—почтово-телеграфныя кассы).

---

[1]) О сберегательныхъ кассахъ имѣется интересная монографія на русскомъ языкѣ. *Н. Н. Бѣлявскаго*, Сберегательныя кассы, Спб. 1896.

Именно по переводѣ иностр. валютъ въ нашу нынѣшнюю [1]) всего было вкладовъ въ общихъ и почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ въ 1892 году:

Въ	Венгріи на	4.052.282.000 р.
»	Соед. Штатахъ на	3.469.262.000 »
»	Пруссіи на	1.576.888.000 »
»	Франціи »	1.441.434.000 »
»	Австріи »	1.151.034.000 »
»	Англіи »	1.118.241.000 »
»	Италіи »	621.784.000 »

Сумма вкладовъ въ русскія сбер. кассы при сравненіи съ этими цифрами представляется совершенно ничтожной. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на причинахъ большаго или меньшаго развитія сберегат. кассъ въ той или другой странѣ: здѣсь вліяло множество условій, и богатство страны еще не выражается суммою вкладовъ въ сберегательныя кассы (иначе Венгрію пришлось бы признать самой богатой страною въ мірѣ, а Австрію и Пруссію болѣе богатыми, нежели Англію). Конечно, государственныя сберегательныя кассы—учрежденіе опасное для государственнаго казначейства на случай какихъ либо политическихъ или экономическихъ осложненій, сопровождающихся востребованіемъ вкладовъ изъ кассъ въ крупномъ размѣрѣ: реализовать активъ кассъ въ этомъ случаѣ представляется почти невозможнымъ. Наши сберегательныя кассы помѣщали свои средства исключительно въ госуд. фонды, и съ 1890 г. явились даже серьезными пріобрѣтателями новыхъ госуд. займовъ, значительно облегчивъ для государства ихъ реализацію: съ этой стороны развитіе сберегательныхъ кассъ уже успѣло оказать нашему госуд. кредиту неоцѣнимыя услуги. Съ дальнѣйшимъ ростомъ вкладовъ возможно было озаботиться не только скупкой госуд. фондовъ и ипотечныхъ бумагъ, но созданіемъ и дешеваго коммерческаго кредита (особенно мелкаго), а также другихъ операцій по примѣру нѣкоторыхъ заграничныхъ кассъ. Въ этомъ направленіи никакихъ опытовъ не было произведено при Вышнеградскомъ, да при слабомъ развитіи сбер. кассъ и нуждѣ въ ихъ поддержкѣ для госуд. займовъ, собственно, о другомъ помѣщеніи ихъ вкладовъ, какъ въ госуд. фонды, не могло быть и рѣчи.

---

[1]) Свѣд. взяты изъ прекрасныхъ статей *Вѣстника Финансовъ* о сберег. кассахъ 1898 г. № 33 стр. 240 и 212; № 38, стр. 431 432; № 40, стр. 12, 16 и 18 и № 41, стр. 80 и 85. Подсчеты вездѣ наши. О Венгерскихъ кассахъ свѣдѣнія за 1893 г. См. также *Вѣстн. Фин.* за 1894 г. № 31. Свѣдѣнія для Англіи изъ Statesman's year book за 1894 г., 96 a—b.

Возвращеніе въ банковой политикѣ къ старымъ принципамъ (т. е. къ сосредоточенію банковаго дѣла въ рукахъ государства) ознаменовалось (при Бунге и Вышнеградскомъ), помимо учрежденія двухъ новыхъ казенныхъ банковъ и принятія дѣлъ нѣкоторыхъ частныхъ банковъ въ казенное завѣдываніе, еще и введеніемъ большаго надзора за частными кред. учрежденіями и большей регламентаціей ихъ дѣятельности. Закономъ 5 апр. 1883 г.[1]) указанъ порядокъ собранія акціонернаго капитала новыхъ банковъ и порядокъ ихъ учрежденія (не менѣе пяти учредителей, внесеніе половины складочнаго капитала при самой подпискѣ, а остальной половины не позже какъ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ открытія подписки). Сумма обязательствъ банка была ограничена уже только пятикратнымъ (а не десятикратнымъ, какъ прежде) отношеніемъ къ капиталамъ банка, а открываемый одному лицу кредитъ—одной десятой частью складочнаго капитала. При превышеніи прибылью 10% на дѣйствительно внесенный капиталъ, половина этого превышенія должна была идти въ особый запасный капиталъ, одна треть коего должна была храниться въ госуд. банкѣ, въ правительственныхъ или гарантир. правительствомъ бумагахъ. Лица, занимающія въ банкахъ (акціонерныхъ и взаимныхъ, краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита) административныя должности, не могли занимать ихъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ (государственныхъ или частныхъ), одно лицо не могло располагать въ общемъ собраніи болѣе десятой части голосовъ, принадлежащихъ всѣмъ наличнымъ членамъ собранія. Главное же, было дано общему собранію акціонеровъ или его меньшинству (одной трети наличныхъ голосовъ, обладающихъ не менѣе одной пятой всего складочнаго капитала) право требовать правительственной ревизіи дѣлъ банка. Новыя правила были вызваны многочисленными злоупотребленіями со стороны лицъ стоявшихъ во главѣ частныхъ банковъ, но злоупотребленія не могли, конечно, прекратиться отъ столь слабыхъ мѣръ, какъ нами перечисленныя. Дѣятельность акціонерныхъ банковъ однако развивалась, не смотря на всѣ злоупотребленія: къ 1 янв. 1893 г.[2]) такихъ банковъ было уже у насъ 40, и ихъ сводный балансъ доходилъ до 748 мил. р. Собственные капиталы ихъ составляли 152 мил. руб., вклады 313 мил. руб., займы—29 мил. руб. Средства свои банки преимущественно употребляли на учетъ векселей (195 мил. руб.), на открытіе спец. текущаго счета (157 мил. руб.), срочныя ссуды подъ движимые залоги (68 мил. руб.). Развивалась и дѣятельность об-

[1]) П. С. З. № 1484.

[2]) Ежег. м-ва ф-овъ, вып. XIII, стр. 324.

ществъ взаимнаго кредита, которыхъ со времени открытія перваго изъ нихъ (въ 1863 г.) образовано было 120, но къ 1893 г. уцѣлѣло всего 99 съ балансомъ въ 163 мил. руб. и съ основнымъ капиталомъ въ 21 мил. руб. Эти общества оперировали также преимущественно за счетъ вкладовъ, которыхъ числилось на 104 мил. р. Злоупотребленія практиковалось и здѣсь, и правительство было вынуждено рядомъ законодательныхъ актовъ видоизмѣнить до извѣстной степени строй обществъ. Такъ закономъ 14 февр. 1884 г. [1]) измѣненъ порядокъ образованія общихъ собраній, 21 мая 1890 г. [2]) воспрещено неисправнымъ членамъ общества участвовать въ общихъ собраніяхъ. Съ другой стороны взаимнымъ обществамъ было разрѣшено выдавать краткосрочныя ссуды сельскимъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ [3]), а равно закладывать и перезакладывать процентныя бумаги и товары въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ. Это право было предоставлено и коммерческимъ банкамъ. Право ревизіи этихъ учрежденій (взаимнаго кредита) правительство однако для себя не установило въ законѣ, и ревизіи, если и производились, то по особымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

26 апрѣля 1883 г. [4]) былъ изданъ новый законъ для городскихъ общественныхъ банковъ въ смыслѣ введенія за ихъ дѣятельностью правительственнаго контроля (ревизія по соглашенію м-ра ф-овъ съ м-омъ внутр. дѣлъ) и регламентированія веденія банками дѣлъ (пятикратная норма обязательствъ банка сравнительно съ собственными капиталами, требованіе нахожденія въ кассѣ въ наличности не менѣе 10% банковыхъ обязательствъ, правила производства операцій, при чемъ ограничивался извѣст. условіями кредитъ лицамъ служащимъ въ городскихъ управленіяхъ и вообще отдѣльному лицу ограничивался 1/10 основного и запасного капиталовъ банка, устанавливались цѣны для выдачи ссудъ по процентнымъ бумагамъ и т. д.). Впослѣдствіи (законъ 21 марта 1890 г. [5]) выдача ссудъ банками городамъ была поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія м-овъ ф-овъ и внутр. дѣлъ. Министерство финансовъ въ 1883—1884 г.г. издало рядъ инструкцій городскимъ банкамъ о формахъ составленія ими балансовъ и отчетности, о правилахъ ревизіи городскими коммиссіями и правительственными чиновниками. Производилась и самая ревизія, при чемъ было при Бунге и Вышне-

---

1) П. С. З. № 2025.
2) П. С. З. № 6841.
3) П. С. З. № 843.
4) П. С. З. № 1526.
5) П. С. З. № 6658.

градскомъ обревизовано болѣе 70 банковъ. Изъ числа разновременно открытыхъ 300 городскихъ банковъ (изъ этого числа въ 60-ыхъ годахъ 167 банковъ, въ 70-ыхъ—92, въ 80-ыхъ—19) функціонировало въ 1893 г. всего 239 банковъ съ основнымъ капиталомъ въ 28 мил. руб. (со спеціальными и запасными 35 мил. руб.). Вкладовъ въ нихъ было всего на 86 мил. руб.

Были изданы и правила ликвидаціи кредитныхъ учрежденій краткосрочнаго кредита (законъ 22 мая 1884 г. [1]), по которымъ кред. учрежденія должны закрываться не только въ случаѣ несостоятельности, но и въ случаѣ потери одной трети основного капитала и м-ру ф-овъ было предоставлено назначать правительственную ликвидаціонную коммиссію вмѣсто конкурснаго управленія. Въ области мелкаго кредита ограничились изданіемъ нормальнаго устава сельскихъ банковъ (25 янв. 1883 г. [2]), однако сельскихъ банковъ по 1893 г. было учреждено ничтожное, сравнительно, число (уставовъ утверждено 184 съ капиталомъ всего въ 464.000 р.). Были изданы также правила для банкирскихъ заведеній (26 іюня 1889 г.[3]). Со времени Бунге начинаютъ возникать еще городскіе ломбарды (съ утвержд. ихъ уставовъ м-вомъ ф-овъ по согл. съ м-омъ внутр. дѣлъ по образцу устава Вологодскаго ломбарда, утв. 12 декабря 1886 г. [4]), каковыхъ было основано за м-ва Бунге и Вышнеградскаго до 30. Вотъ и все. Но и это уже довольно много сравнительно съ предыдущей эпохой. Намѣчена была очевидная тенденція ко вмѣшательству правительства въ дѣла частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій.

---

[1]) П. С. З. № 2249.
[2]) П. С. З. № 1336.
[3]) П. С. З. № 6137.
[4]) П. С. З. № 4088.

III.

Система кредитныхъ учрежденій въ Россіи, казенныхъ и частныхъ, никогда не отличалась надлежащей стройностью и полнотою. Сперва мы знали только казенные банки, носившіе скорѣе характеръ своеобразно организованныхъ сберегательныхъ кассъ, принимавшихъ вклады до востребованія и выдававшихъ долгосрочныя ипотечныя ссуды частнымъ лицамъ и долгосрочныя же ссуды казнѣ на ея потребности, а собственно коммерческій кредитъ былъ въ зачаточномъ состояніи, не говоря уже о всякихъ иныхъ формахъ кредита. Въ концѣ 1850-ыхъ годовъ казенные банки были упразднены, кромѣ коммерческаго, преобразованнаго по Выс. указу 31 мая 1860 г. въ единственный у насъ *государственный банкъ* «для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія кредитной денежной системы», а на ряду съ этимъ банкомъ возникла цѣлая организація банковъ частныхъ: городскихъ общественныхъ, обществъ взаимнаго кредита, акціонерныхъ банковъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, городскихъ ломбардовъ, впослѣдствіи, сельскихъ банковъ, наконецъ частныхъ банкирскихъ домовъ и конторъ. Для ипотечнаго кредита возникли частныя городскія кредитныя общества, земельные акціонерные банки и поземельные банки взаимнаго кредита. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились два казенныхъ банка сословныхъ: крестьянскій и дворянскій. Оставляя въ сторонѣ пока кредитъ ипотечный, нельзя не замѣтить, что коммерческій кредитъ былъ поставленъ далеко неудовлетворительно. Государственный банкъ былъ занятъ ликвидаціей старыхъ банковыхъ установленій, приведеніемъ въ порядокъ счетовъ выкупной операціи и ея производствомъ, затѣмъ поддержкой дворянскаго банка, куда и уходила значительная часть средствъ, которыми онъ располагалъ. Другая часть шла на поддержку вексельныхъ курсовъ путемъ продажи и покупки золота, трассированія векселей и т. д.. Самыя средства банка были ничтожны: его капиталъ сперва равнялся 15 милл. руб., потомъ 25 милл. руб., выпускать свои билеты для коммерческихъ надобностей банкъ не имѣлъ права (и выпускалъ ихъ или для надобностей госуд. каз-

начейства, какъ въ эпоху русско-турецкой войны, или для регулированія денежнаго обращенія, какъ въ началѣ 1870-ыхъ г.г. при пополненіи золотыхъ запасовъ банка), вклады, благодаря ничтожному проценту, платимому банкомъ, были весьма не велики. Только при Вышнеградскомъ банку было разрѣшено выпускать кредитные билеты для своихъ коммерческихъ операцій подъ обезпеченіе ихъ рубль за рубль золотомъ. Банкъ не имѣлъ самостоятельности, его заѣдала рутина. Довольно сказать, что конторы и отдѣленія банка (ст. 204 устава) не имѣли права принять къ учету вексель ранѣе утвержденія правленіемъ банка (въ Петербургѣ) постановленій мѣстныхъ комитетовъ объ открытіи кредита данному лицу. Естественно, что учетъ векселей при такихъ условіяхъ развивался далеко не соотвѣтственно росту торговли и промышленности государства, выдача же ссудъ подъ товары и вовсе почти не получила развитія. Частные банки плелись, такъ сказать, въ хвостѣ банка государственнаго, пользуясь въ немъ кредитомъ и получая средства отъ вкладовъ частныхъ лицъ, искусственно изгоняемыхъ изъ госуд. банка путемъ низкаго по нимъ процента. Крупныхъ въ европейскомъ смыслѣ банковъ не возникло, операціи ихъ не шли далѣе обычнаго учета векселей и открытія спеціальныхъ текущихъ счетовъ. Мелкій, особенно сельскохозяйственный кредитъ, былъ организованъ еще хуже, на дѣлѣ его и вовсе не существовало за рѣдчайшими исключеніями. Между тѣмъ ни одна страна въ мірѣ до такой степени не нуждалась и не нуждается въ самой широкой и разносторонней организаціи кредита, какъ Россія, страна экономически молодая, только-что начавшая развиваться, имѣющая огромную внѣшнюю задолженность, непрерывно ростущую, при которой необходимо возможно интенсивное развитіе экспорта, а слѣдовательно, и огромное и быстрое развитіе производительныхъ силъ страны. Такое развитіе возможно только съ помощью кредита, правильно поставленнаго, систематезированнаго, направляемаго куда слѣдуетъ центральной правительственной властью.

С. Ю. Витте, со вступленія своего въ министерство поставившій своею первою задачею этотъ подъемъ экономическихъ силъ страны, не могъ не обратить на указанный вопросъ своего вниманія съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности. 21 сент. 1892 г. уже было испрошено Высочайшее соизволеніе на образованіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ самого министра финансовъ изъ чиновъ м-ва ф-овъ, внутр. дѣлъ, госуд. имуществъ, государств. контроля и изъ свѣдущихъ лицъ для пересмотра устава госуд. банка. Но раньше, чѣмъ комиссія эта окончила свои занятія, м-ръ ф-въ уже принялъ мѣры къ оживленію дѣятельности госуд. банка. Съ этою цѣлью было представлено предположеніе объ отступленіи отъ ст. 25 (прим.),

167, 204, 212 и 228 банковаго устава въ видѣ опыта на годъ въ томъ смыслѣ, чтобы 1) учетъ векселей могъ производиться самими учетными комитетами безъ разрѣшенія правленія банка, 2) чтобы управляющему совмѣстно съ директоромъ въ конторахъ, и съ контролеромъ въ отдѣленіяхъ было предоставлено производить учетъ и безъ участія членовъ учетнаго комитета отъ купечества, 3) чтобы допущенъ былъ учетъ и 12-мѣсячныхъ векселей вмѣсто прежнихъ 9-мѣсячныхъ. Предположенія это было Выс. утверждены 12 дек. 1892 г. и 15 янв. 1893 г. [1]). Первыя два правила устраняли проволочки при учетѣ, вторыя—создавали извѣстныя удобства для нѣкоторыхъ отраслей торговли (лѣсной, рыбной, отчасти хлѣбной) и для нѣкоторыхъ мѣстностей восточной европейской и всей азіатской Россіи [2]).

Вторымъ мѣропріятіемъ была реорганизація (Высоч. утв. 4 іюня 1893 г. также въ видѣ временной мѣры [3]) центральнаго управленія банка. По уставу 1860 г. на центральное управленіе госуд. банка въ Петербургѣ (правленіе во главѣ съ управляющимъ) были возложены и функціи по обыкновеннымъ коммерческимъ операціямъ петербургскаго района (при чемъ на долю этого района къ 1 іюню 1893 г. приходилось изъ общей суммы учета и ссудъ въ 170 мил. р.— свыше 56 мил., изъ вкладовъ разныхъ наименованій на 385 мил.— свыше 126 мил. и изъ вкладовъ на храненіе въ суммѣ 2.258 мил.— 1.326 мил. р. [4]), и общее центральное управленіе всѣми подвѣдомственными ему учрежденіями въ порядкѣ административнаго руководства и наблюденія, и непосредственное завѣдываніе нѣкоторыми дѣлами (по ближайшимъ указаніямъ м-ра ф-овъ), которыя не входятъ въ кругъ вѣдомства конторъ и отдѣленій, какъ то: завѣдываніе размѣннымъ фондомъ и запаснымъ фондомъ кред. билетовъ, веденіе особыхъ операцій за границей, завѣдываніе текущимъ счетомъ казначейства, портфелемъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ казначейству и банку, производство эмиссіонныхъ и конверсіонныхъ операцій за счетъ госуд. казначейства и частныхъ обществъ. Вотъ эти особыя дѣла и общее завѣдываніе дѣлами госуд. банка, какъ въ Петербургѣ, такъ и его провинціальныхъ учрежденіяхъ, и были Выс. пов. 4 іюня 1893 г. оставлены на обязанности управляющаго госуд. банка, непосредственное же завѣдываніе текущими дѣлами и операціями, однородными съ тѣми, которыя относятся къ кругу вѣдомства управ-

---

[1]) П. С. З. № 9247.

[2]) См. статью *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 5 стр. 317—320.

[3]) П. С. З. № 9727.

[4]) Вѣстн. Фин. 1893 г. № 24 стр. 499—501.

*

ляющихъ конторами банка и правленіи конторъ, было возложено на особое лицо и состоящее при немъ особое присутствіе впредь до учрежденія, въ законод. порядкѣ, петербургской конторы банка. Наконецъ была сдѣлана первая попытка къ веденію госуд. банкомъ операціи разсчетныхъ палатъ, именно разсчеты между желѣзными дорогами, которые раньше производились непосредственно уплатою слѣдуемыхъ отъ одной дороги другой суммъ или путемъ перевода черезъ частные банки по текущимъ счетамъ этихъ дорогъ въ банкахъ. Такихъ разсчетовъ производилось ежегодно на сумму до 300 мил. руб., значительная часть которой оказывалась такимъ образомъ внѣ производительнаго оборота. Выс. утв. положеніемъ к-та м-въ 23 апр. 1893 г. [1]) было постановлено сосредоточить эту разсчетную операцію въ госуд. банкѣ [2]).

Таковы первыя дѣйствія новаго м-ра ф-овъ въ интересахъ упрощенія и развитія операцій государ. банка. М-ръ ф-овъ торопился, хотя коммиссія о пересмотрѣ устава быстро подвигала свои работы впередъ. Вопросы о пересмотрѣ поставлены были чрезвычайно широко. Былъ прежде всего поставленъ вопросъ о средствахъ банка, т. е. о привлеченіи въ него вкладовъ, о предоставленіи ему права эмиссіи, о допущеніи выпуска долгосрочныхъ обязательствъ. Былъ поставленъ вопросъ о мѣрахъ къ облегченію промышленнаго кредита и облегченію кредита по учету векселей. Былъ поставленъ вопросъ объ отношеніяхъ банка къ госуд. казначейству и объ измѣненіяхъ существующей организаціи госуд. банка. Коммиссія признавала необходимымъ увеличеніе основного капитала банка, путемъ ли отчисленія для этой цѣли его прибылей или же посредствомъ выпуска процентныхъ бумагъ, при чемъ нѣкоторые члены коммиссіи указывали на необходимость сдѣлать этотъ капиталъ неприкосновеннымъ и хранить въ кассахъ банка (мысль, заслуживающая вниманія, какъ своеобразный способъ составленія спеціальнаго военнаго фонда). Увеличить же количество вкладовъ путемъ назначенія по нимъ высокаго процента коммиссія находила нецѣлесообразнымъ въ виду практики западныхъ центральныхъ банковъ, не уплачивающихъ по вкладамъ вовсе процентовъ и въ виду необходимости для госуд. банка заботиться о пониженіи учетно-ссуднаго процента въ странѣ, невозможномъ въ случаѣ высокаго процента, платимаго самимъ банкомъ по вкладамъ. Въ то же время было обращено вниманіе, что нашъ госуд. банкъ оперируетъ исключительно за счетъ

---

[1]) П. С. З. № 9525.

[2]) Подробности въ *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 21 стр. 338—341.

своихъ вкладовъ (количество которыхъ къ 1 янв. 1893 г. доходило до 414 мил. руб.), тогда какъ европейскіе центр. банки оперируютъ за счетъ выпускаемыхъ ими билетовъ, которыхъ нашъ банкъ не имѣетъ права выпускать, кромѣ особыхъ случаевъ по закону 8 іюля 1888 г., когда допускаются временные выпуски подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль. Поэтому въ комиссіи былъ поднятъ вопросъ о допущеніи выпуска банкомъ своихъ билетовъ исключительно для учета векселей, а въ изв. случаяхъ и выдачи ссудъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ и въ изв. соотношеніи съ основнымъ капиталомъ банка. Въ виду того, что деньгами въ странѣ тогда являлись исключительно неразмѣнные государ. кред. билеты, естественно подымался вопросъ, въ какомъ отношеніи должны быть эти билеты съ предполагаемыми къ выпуску банковыми. Одни предлагали сдѣлать ихъ срочными, размѣнными по истеченіи указанныхъ на нихъ сроковъ, или же хотя и несрочными, но отличными отъ госуд. кред. билетовъ и размѣнными на эти билеты (подобно австрійскимъ банкнотамъ, размѣннымъ на Staatsnoten). Другіе находили возможнымъ прямо расширить выпускъ кредитныхъ билетовъ (тѣмъ болѣе, что послѣдніе выпускались госуд. банкомъ, а не казначействомъ) для производительныхъ цѣлей и обезпечивать ихъ просто банковымъ портфелемъ. Несомнѣнно это послѣднее мнѣніе исходило уже подъ вліяніемъ новаго товарища министра А. Я. Антоновича, бывшаго профессора Кіевскаго университета, извѣстнаго сторонника неразмѣннаго бумажнаго денежнаго обращенія для производительныхъ цѣлей, создаваемаго центральными эмиссіонными банками. Вопросъ такъ и остался въ комиссіи открытымъ, самъ м-ръ ф-овъ еще колебался прійти къ какому-либо рѣшенію, не выяснивъ еще своего отношенія къ вопросу о денежномъ обращеніи вообще, хотя уже принимались мѣры къ обузданію спекуляціи на кредитный рубль и къ фиксаціи его курса. Касательно активныхъ операцій банка чрезвычайное вниманіе было обращено на промышленный кредитъ въ широкомъ смыслѣ слова и прежде всего на учетъ векселей, въ основаніи которыхъ лежитъ не только торговая сдѣлка, но и всякая промышленная, производительная цѣль. Далѣе выражалось пожеланіе съ одной стороны развитіе учета векселей исключительно краткосрочныхъ (менѣе 6 мѣсяцевъ), т. е. идти по слѣдамъ з.-европейской практики, а съ другой напротивъ принятіе системы долгосрочныхъ (до 12 мѣсяцевъ) векселей, какъ болѣе соотвѣтствующей русскимъ условіямъ, размѣръ процентовъ было высказано желательнымъ сдѣлать подвижнымъ и разнообразнымъ въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей, при чемъ понижать его признавалось особенно желательнымъ для мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, вообще

мало пользующихся кредитомъ въ госуд. банкѣ, для которыхъ поэтому рекомендовалось допустить solo-вексельный кредитъ, хотя бы и въ ограниченномъ размѣрѣ. Наконецъ поставленъ былъ вопросъ и о постановкѣ промышленнаго кредита въ обширномъ смыслѣ слова (фабрично-заводскомъ и сельско-хозяйственномъ), именно: 1) на работы по капитальному улучшенію предпріятій, а также на разнаго рода устройства и сооруженія, необходимыя для той же цѣли (кредитъ меліоративный), 2) на обзаведеніе предпріятій живымъ и мертвымъ инвентаремъ и 3) на снабженіе ихъ оборотными средствами для покрытія расходовъ по эксплоатаціи. Вопросъ о меліоративномъ кредитѣ былъ оставленъ однако въ сторонѣ въ виду его разработки въ м-вѣ госуд. имуществъ и выраженія желанія организовать его внѣ госуд. банка, о фабрично-заводскомъ же кредитѣ было много споровъ, и въ общемъ существовавшій порядокъ выдачи этихъ ссудъ съ особаго Высочайшаго соизволенія былъ признанъ наиболѣе нормальнымъ. Но вообще краткосрочный промышленный кредитъ и для сельскихъ хозяевъ и фабрично-заводской, и для кустарей и ремесленниковъ было рѣшено организовать подъ обезпеченіе соловекселями и съ залогомъ недвижимости, орудій производства и производимыхъ продуктовъ. Поднятъ былъ вопросъ и объ организаціи кредита черезъ посредниковъ.

Комиссія подробно разобрала также вопросъ объ увеличеніи числа отдѣленій банка (ихъ было всего 9 конторъ и 81 отдѣленіе) путемъ сліянія банковыхъ кассъ съ кассами казначейства и установленія связи съ существующими и имѣющими быть открытыми ссудосберегательными товариществами и сельскими банками, при чемъ мелкія учрежденія должны были бы быть подчинены нѣсколькимъ окружнымъ центрамъ, а не централ. управленію. Вопросъ ставился такимъ образомъ серьезно въ смыслѣ постановленія госуд. банка дѣйствительно во главѣ и центрѣ существующей организаціи кредита и распространенія его на мѣста. Казначействамъ предполагалось поручить простѣйшія банковыя операціи (впослѣдствіи ихъ расширяя), сливъ ихъ кассы съ банковыми и оставивъ особую бухгалтерію для счетоводства по казначейскимъ операціямъ, по отношенію же къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и сельскимъ банкомъ предлагалось ввести контроль отъ государственнаго банка и усилить за ними правительственный надзоръ, расширивъ ихъ и оказавъ имъ кредитъ черезъ госуд. банкъ. Самый госуд. банкъ было предположено подчинить госуд. контролю съ упраздненіемъ Совѣта госуд. кред. установленій [1]). Съ такими руководящими

---

[1]) Подробности см. *Вѣстн. Фин.* 1893 г. № 8, стр. 457—466.

идеями, высказанными комиссiей, дѣло поступило въ особую подкомиссiю подъ предсѣд. тов. м-ра Иващенкова для разработки самого устава. Въ 1894 г. проектъ былъ составленъ и внесенъ на обсужденiе госуд. совѣта, который отнесся къ дѣлу съ обычнымъ вниманiемъ, но существенныхъ измѣненiй въ проектѣ не сдѣлалъ, «отдавъ справедливость тщательной и всесторонней разработкѣ настоящаго дѣла». Уставъ былъ Выс. утвержденъ 6 iюня 1894 г. [1]) съ предоставленiемъ м-ру ф-овъ опредѣленiя срока и порядка введенiе его въ дѣйствiе. Въ уставѣ 180 статей (вмѣсто 252 стараго устава), подробно регламентирующихъ устройство и дѣятельность банка. По ст. 1 цѣль банка должна состоять въ облегченiи денежныхъ оборотовъ, содѣйствiи посредствомъ *краткосрочнаго* кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченiи денежной кредитной системы (ст. 1 стараго устава гласила: «для оживленiя торговыхъ оборотовъ и упроченiя кред. ден. системы»). Капиталъ банка (ст. 2) опредѣлялся въ 50 мил. руб.—основной и 5 мил. р. запасной (для покрытiя убытковъ банка), накоплялся постепенно изъ прибылей или другими средствами, находящимися въ распоряженiи м-ра ф-овъ. Выс. утв. 6 фев. 1895 г. мнѣнiемъ госуд. совѣта [2]) было отпущено изъ средствъ госуд. казначейства 24.333.524 р. 55 к., которые были отнесены на счетъ бюджета 1894 г. [3]) и такимъ образомъ постепеннаго отчисленiя прибылей госуд. банка на увеличенiе его капитала не потребовалось. Банкъ по прежнему не былъ поставленъ самостоятельно: онъ долженъ былъ подчиняться непосредственно министру финансовъ (ст. 24), которому принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью банка и отъ котораго зависитъ возложенiе на банкъ производства по его ближайшимъ указанiямъ операцiй съ золотомъ и процентными бумагами, а также операцiй за счетъ госуд. казначейства и за счетъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденiй (ст. 25). Общее же управленiе банкомъ возложено было на управляющаго банкомъ, назначаемаго Высочайшимъ указомъ (ст. 36) и Совѣтъ, состоящiй подъ председательствомъ управляющаго изъ директора особой канцелярiи по кред. части, члена отъ госуд. контроля, товарищей управляющаго (число ихъ было опредѣлено двумя — ст. 37), управляющаго петербургской конторою банка, членовъ отъ м-ва ф-овъ, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленiю м-ра ф-овъ, одного члена отъ дворянства и одного отъ купечества, обоихъ по Высоч. назначенiю

[1]) П. С. З. № 10767.

[2]) П. С. З. № 11351.

[3]) Объясн. зап. Гос. Контр. за 1894 г. стр. 65.

изъ кандидатовъ, выбираемыхъ по очереди петербургскимъ и московскимъ дворянскими собраніями и петербургскимъ и московскимъ биржевыми обществами (ст. 27—28). По распоряженію м-ра ф-овъ въ Совѣтъ могутъ быть приглашаемы еще представители разныхъ вѣдомствъ и сторонніе лица—съ совѣщательнымъ голосомъ (см. 32 прим. и 27 прим.). Окончательному разрѣшенію совѣта подчинены тѣ изъ превышающихъ компетенцію мѣстныхъ инстанцій предметовъ, которые по роду своему не восходятъ на утвержденіе м-ра ф-овъ: опредѣленіе круга операцій мѣстныхъ учрежденій и условія производства нѣкоторыхъ предоставленныхъ имъ операцій, разсрочка долговъ и прекращеніе взысканій до опредѣленной нормы, утвержденіе въ изв. предѣлахъ расходовъ на матеріальное устройство мѣстныхъ учрежденій и завѣдываніе просроченными залогами банка, при чемъ постановленія совѣта по дѣламъ на суммы, превышающія опредѣленныя нормы, восходятъ на утвержденіе м-ра ф-овъ. На его же утвержденіе восходятъ и постановленія совѣта о размѣрѣ процентовъ по операціямъ банка, объ учетѣ векселей срокомъ выше 6 мѣс., объ избраніи членовъ учетныхъ комитетовъ, объ увеличеніи числа мѣстныхъ учрежденій банка, кромѣ агентствъ, и районовъ ихъ дѣятельности, о составленіи общихъ наказовъ и отчетовъ по расходамъ и операціямъ банка и о возбужденіи законодательной инициативы по вѣдомству банка (ст. 29). Управляющій банкомъ является его ближайшимъ начальникомъ съ исполнительной властью по дѣламъ банка, поскольку они не предоставлены вѣдѣнію мѣстныхъ учрежденій банка, съ распорядительной властью въ той мѣрѣ въ какой дѣла банка не подлежатъ разрѣшенію м-ра ф-овъ и совѣта (ст. 34—35). При рѣшеніи дѣлъ въ совѣтѣ, если управляющій остался въ меньшинствѣ, ему было предоставлено не приводя дѣла въ исполненіе представлять его на разрѣшеніе м-ра ф-овъ (ст. 32). Такимъ образомъ компетенція органовъ госуд. банка оказывалась совершенно незначительной и даже многія неважныя дѣла должны были восходить на разрѣшеніе м-ра ф-овъ. Прежнее «правленіе» банка (управляющій, его товарищъ, 6 директоровъ и три депутата отъ Совѣта Госуд. кред. установленій) съ завѣдываніемъ дѣлами всего банка вообще и петербургскими банковыми операціями въ особен. былъ упразднено, а въ Петербургѣ учреждена контора на одинаковыхъ началахъ съ другими (провинціальными) конторами съ особымъ управляющимъ, своимъ правленіемъ во главѣ для своихъ текущихъ операцій, какъ это уже и было введено еще до утвержденія новаго устава въ видѣ временной мѣры. При совѣтѣ подъ ближайшимъ начальствомъ управляющаго банкомъ должны были состоять: 1) отдѣлъ кредитныхъ билетовъ, 2) центральная бухгалтерія (расширенная прежняя «главная»),

3) инспекція, 4) канцелярія, 5) управленіе сберегательными кассами, 6) юрисконсультъ и 7) судебный отдѣлъ (ст. 26, 39—45), вводимый впервые для общаго наблюденія за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ банку и за оставшимися за банкомъ залогами и закладами, а также составленія договоровъ и прочихъ гражданскихъ актовъ и документовъ, до банка относящихся (ст. 41). Мѣстное управленіе было организовано по *окружной системѣ*, т. е. на началахъ подчиненія второстепенныхъ учрежденій банка не центральному управленію, а отдѣльнымъ конторамъ, учреждаемымъ въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ (ст. 47). Въ вѣдѣніи этихъ конторъ должны были находится отдѣленія банка и агентства (неизвѣстныя прежнему уставу), дѣятельность которыхъ опредѣлена менѣе сложно, такъ сказать, упрощенно сравнительно съ конторами (ст. 46—59, 70, 71). Такая система признана была необходимою въ интересахъ населенія, къ которому учрежденія госуд. банка придвигались, болѣе могли входить въ его нужды, лучше слѣдить за кредитоспособностью банковой кліентуры и расширять кругъ операцій банка въ видѣ выдачи ссудъ на опредѣленное назначеніе. Кромѣ агентствъ и отдѣленій, м-ру ф-овъ было предоставлено (п. IV В у. М. Г. С. 6 іюня 1894 г.), гдѣ будетъ признано возможнымъ ограничиться производствомъ простѣйшихъ банковыхъ операцій, какъ напр. выдачею ссудъ подъ цѣнныя бумаги, переводомъ суммъ, пріемомъ платежей за счетъ довѣрителей, покупкою и продажею проц. бумагъ на комиссію, пріемомъ вкладовъ, размѣномъ кред. билетовъ и т. п., возлагать эти операціи на мѣстныя казначейства на основаніи утвержденныхъ м-омъ по согл. съ госуд. контролемъ правилъ съ усиленіемъ въ потребныхъ случаяхъ средствъ казначействъ за счетъ прибылей банка. Учетно-ссудные комитеты при конторахъ и отдѣленіяхъ (ст. 60—69) были преобразованы: въ составъ ихъ вошли кромѣ банковскихъ чиновниковъ, свѣдующія лица изъ торгово-промышленнаго класса и изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ—по выбору совѣта банка и съ утвержденія м-ра ф-овъ (слѣд., не по выбору мѣстныхъ обществъ), далѣе управляющіе отдѣленіемъ дворянскаго и крестьянскаго банка и разныя лица, приглашенныя съ правомъ совѣщательнаго голоса въ комитеты, по усмотрѣнію предсѣдателя (управляющаго конторой или отдѣленіемъ). Предсѣдателю комитета было предоставлено veto на постановленіе касательно учета векселей, а по прочимъ дѣламъ предсѣдатель сохранялъ право перенося ихъ въ высшую инстанцію (контору или совѣтъ). Принято было и введенное въ видѣ временной мѣры съ 1893 г. предоставленіе управляющимъ совмѣстно съ директоромъ или контролеромъ разрѣшать къ учету векселя до собранія комитета.

Документальная повѣрка расходовъ и операцій за счетъ казны была передана по новому уставу госуд. контролю, къ высшимъ чинамъ коего перешли и свидѣтельствованіе кассъ и кладовыхъ банка (ст. 15—16). Порядокъ составленія и утвержденія смѣты (составляется управляющимъ, разсматривается совѣтомъ, утверждается м-омъ ф-овъ по полученіи заключенія отъ госуд. контролера) былъ измѣненъ (ст. 12) Годовые отчеты банка (разсмотрѣнные совѣтомъ и одобренные министромъ финансовъ) должны быть представляться съ заключеніемъ госуд. контролера въ Госуд. Совѣтъ (ст. 13), который ихъ разсматривалъ «въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности банка съ цѣлями указанными въ его уставѣ, обсуждая размѣры затратъ на каждую отдѣльную операцію банка въ связи съ имѣющимися для сего средствами» (п. VII В. у. м. Г. С. 6 іюня 1894 г.). Такимъ образомъ госуд. банкъ изымался отъ наблюденія совѣта госуд. кред. установленій, учрежденнаго еще въ 1817 г. въ составѣ высшихъ чиновъ госуд. управленія и выборныхъ лицъ дворянскаго и купеческаго сословій, для высшаго надзора за суммами, ассигнуемыми по системѣ госуд. кредита, и за дѣятельностью кредитныхъ учрежденій, отчеты которыхъ разсматривались въ совѣтѣ и публиковались во всеобщее свѣдѣніе. Между прочимъ совѣтъ этотъ, поставленый внѣ какого-либо отдѣльнаго вѣдомства, долженъ былъ сообщить госуд. банку изв. самостоятельность, оградить отъ нарушенія его устава (ст. 121 стараго устава гласила, что всякія измѣненія въ уставѣ банка должны быть предварительно обсуждены въ совѣтѣ госуд. кред. установленій для представленія съ его заключеніемъ на высочайшее утвержденіе *установленнымъ для движенія дѣлъ законодательнымъ порядкомъ*,—статья эта въ новомъ уставѣ отсутствуетъ, благодаря чему м-ръ финансовъ объ измѣненіи статей устава оказывался въ возможности восходить на Высочайшее благовоззрѣніе внѣ законодательнаго порядка). Самостоятельность госуд. банка тогда признавалась важнымъ элементамъ въ дѣлѣ прочности госуд. кредита, хотя на практикѣ эта самостоятельность достигнута не была, разсмотрѣніе отчетовъ банка совѣтомъ госуд. кред. установленій сводилось къ простой формальности, уставъ банка нарушался и позаимствованія его рессурсовъ на общія госуд. нужды практиковались не только въ экстраординарныхъ случаяхъ (война), но и при совершенно нормальныхъ обстоятельствахъ. Совѣтъ госуд. кред. установленій черезъ годъ послѣ утвержденія новаго устава госуд. банка былъ упраздненъ, а высшій надзоръ за всѣми госуд. кред. установленіями (сбер. кассы, дворянскій, крестьянскій и государственный банки) былъ переданъ госуд. совѣту (Выс. утв. 5 іюня 1895 г. мин. госуд. совѣта [1]). Во

[1]) П. С. З. № 11797.

всякомъ случаѣ въ организаціи госуд. банка никакихъ серьезныхъ измѣненій по сравненію съ старымъ порядкомъ внесено не было, кромѣ, можетъ быть, техническихъ улучшеній, и не было дано ему солидной постановки, какъ центральному учрежденію, регулирующему денежное обращеніе въ странѣ, подобно банкамъ з.-европейскимъ. Еще менѣе солидно онъ былъ поставленъ въ отношеніи предоставленныхъ ему коммерческихъ операцій. Эмиссіонная операція банку предоставлена не была для его активныхъ операцій, хотя кредитное денежное обращеніе оставлено было въ рукахъ банка и не было отмѣнено Высочайшее соизволеніе 8 іюля 1888 г. на временный выпускъ кред. билетовъ для этихъ операцій, подъ обезпеченіе въ равной суммѣ золотомъ. Отсюда банкъ могъ исключительно работать за счетъ своего основного капитала (50 мил. р.) и за счетъ *вкладовъ* частныхъ лицъ и учрежденій и вкладовъ учрежденій казенныхъ. Вклады (ст. 147—158), какъ и прежде, могли быть срочными, безсрочными и на текущій счетъ, при чемъ вкладные билеты срочные выдавались и на предъявителя (для именныхъ было установлено новое стѣснительное правило перевода ихъ по книгамъ банка вмѣсто прежнихъ бланковыхъ надписей). Эта операція не могла однако дать банку большихъ средствъ въ виду ничтожнаго процента, имъ платимаго, такъ что главная масса вкладовъ должна была по прежнему притекать изъ вкладовъ госуд. казначейства, вносившаго въ банкъ на текущій счетъ всѣ свои ресурсы,—суммы громадныя, но слишкомъ подвижныя, чтобы за ихъ счетъ можно было оперировать безъ риска въ крупныхъ размѣрахъ, а тѣмъ болѣе по операціямъ сколько-нибудь долгосрочнаго характера. Между тѣмъ новый уставъ именно такія операціи и вводилъ по преимуществу. Учетъ векселей допускался шестимѣсячныхъ, а въ изв. случаяхъ даже 12 мѣсячныхъ, векселя принимались, какъ основанные на торговыхъ сдѣлкахъ, такъ и выданные для торговопромышленныхъ цѣлей (ст. 77—78), и, слѣд., предполагалось учетную операцію значительно расширить (къ учету принимались векселя даже на самыя незначительныя суммы—ст. 79). Но главныя измѣненія въ уставѣ банка были направлены на развитіе промышленнаго кредита, по существу носящаго неизбѣжно долгосрочный характеръ. Прежде всего были разрѣшены промышленныя ссуды подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ залогомъ недвижимыхъ имуществъ, закладомъ сельско-хозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря, поручительствомъ или «другими благонадежными обезпеченіями»,—ссуды, имѣющія цѣлью снабженіе оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ—сельскаго хозяйства, промышленныхъ предпріятій, ремесленниковъ и кустарей и мелкихъ торговцевъ (ст. 89

и 90), при чемъ размѣръ ссуды одного промышленнаго предпріятія не могъ превысить 500.000 руб., а мелкому торговцу—600 руб. (ст. 97). Ссуды эти могли выдаваться на срокъ до 12 мѣсяцевъ съ правомъ дальнѣйшаго возобновленія ихъ на тотъ же срокъ (ст. 92), т. е. на практикѣ могли превратиться въ долгосрочныя. Далѣе предполагалось въ значительной мѣрѣ развить ссуды подъ товары и документы на оные (ст. 108—126) на сроки 9—15 мѣсяцевъ съ правомъ отсрочки еще на 3 мѣсяца, въ изв. случаяхъ подъ соло-векселя и съ оставленіемъ товаровъ на храненіе у лица, получившаго ссуду. Далѣе широко предполагалось развить и операцію открытія кредитовъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ (on call), обезпечиваемымъ и векселями, и цѣнными бумагами, и товарами, и инвентаремъ, и недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ сроковъ, допускаемыхъ по ссудамъ подъ соотвѣтствующія обезпеченія (ст. 134—137). Предполагалось и снабженіе земствъ и городовъ оборотными средствами «въ предѣлахъ свободныхъ средствъ за покрытіемъ торгово-промышленныхъ потребностей» (ст. 138). Наконецъ предположена была неизвѣстная также раньше операція выдачи ссудъ черезъ посредниковъ (земскія учрежденія, частныя кредитныя установленія, общества и товарищества на началахъ взаимности, артели, желѣзныя дороги, пароходныя и транспортныя предпріятія и частныхъ лицъ): а) для выдачи мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ сельскохозяйств. имѣній, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ ссудъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссудъ на оборотныя средства и пріобрѣтеніе инвентаря, и б) для выдачи ссудъ подъ находящіеся въ пути или предназначенные къ перевозкѣ товары (ст. 139—140). Характеръ прочихъ операцій, дозволенныхъ банку (ссуды подъ закладъ цѣнныхъ бумагъ, пріемъ вкладовъ на храненіе, переводъ суммъ, полученіе платежей за счетъ довѣрителей и другія коммиссіоныя операціи, затѣмъ продажа и покупка цѣнностей—ст. 127—133, 159—177) подверглись несущественнымъ видоизмѣненіямъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ и только введено было много техническихъ улучшеній и самыя операціи—удешевлены (особенно это важно было въ отношеніи переводовъ, прежде чрезмѣрно дорогихъ). Въ отношеніи операцій за счетъ госуд. казначейства (ст. 178—180) на банкъ, кромѣ прежнихъ обязанностей (по обмѣну, выпуску и уничтоженію кред. билетовъ, по оплатѣ процентовъ и капитала госуд. проц. бумагъ, по продажѣ и конверсіи госуд. займовъ, по ликвидаціи бывшихъ кред. установленій, пріему вѣчныхъ вкладовъ и т. д.), былъ возложенъ пріемъ за счетъ подлежащихъ казначействъ казенныхъ сборовъ.

Таковъ уставъ госуд. банка 6 іюня 1894 г. Въ свое время оффиціальный органъ м-ва ф-овъ посвятилъ ему цѣлый дифферамбъ [1]), да и вообще онъ былъ встрѣченъ обществомъ и печатью очень сочувственно, какъ попытка новой, болѣе широкой и отвѣчающей потребностямъ торговли и промышленности страны, организаціи краткосрочнаго кредита. Почти никто не ставилъ вопроса объ удобоисполнимости проектовъ министерства финансовъ, о ихъ осуществимости. Всѣ радовались добрымъ намѣреніямъ правительства и ожидали всеобщаго промышленнаго оживленія страны. Столкновеніе съ живой дѣйствительностью сейчасъ же однако обнаружило несостоятельность новаго устава и полное незнакомство съ правильной постановкой банковаго дѣла со стороны составителей этого устава. Поверхностное изученіе чинами финансоваго вѣдомства постановки коммерческаго кредита въ Западной Европѣ не позволило имъ еще усвоить дѣло на столько, чтобы создать что-либо самостоятельное и въ то-же время практически осуществимое. Компетентныхъ же въ банковомъ дѣлѣ лицъ у насъ и такъ не много, а при обсужденіи проекта ихъ мнѣніемъ, кажется, и вовсе не поинтересовались. Большой бѣды, конечно, отъ прекрасныхъ пожеланій финансоваго вѣдомства не вышло и не могло выйти, и подвергать поэтому детальной критикѣ банковый уставъ мы не будемъ: на практикѣ онъ не былъ примѣненъ, и, къ сожалѣнію, не было примѣнено и то хорошее, что можно было примѣнить. Бѣда не въ примѣненіи устава, а въ его систематическомъ нарушеніи, поставившемъ нашъ госуд. банкъ въ то шаткое положеніе, въ которомъ онъ находится въ настоящее время. Уставъ, несомнѣнно, былъ составленъ подъ сильнымъ вліяніемъ сторонниковъ неразмѣннаго бумажно-денежнаго обращенія, которые предполагали сдѣлать широкій опытъ промышленнаго оживленія страны съ помощью выпуска кредитныхъ знаковъ въ количествѣ, вызываемомъ потребностями торгово-промышленнаго оборота. Они исходили изъ той точки зрѣнія, что количество этихъ знаковъ въ Россіи было совершенно недостаточно (это было безусловно справедливо) и что знаки, завязанные въ коммерческихъ оборотахъ, не грозятъ дальнѣйшимъ паденіемъ курса нашего бумажнаго рубля. Паденіе этого курса дѣйствительно зависѣло, какъ это доказано нами въ предшествовавшихъ работахъ, отъ спекуляціи на курсъ нашего рубля, поддерживаемой постоянно невыгоднымъ для насъ разсчетнымъ балансомъ и огромнымъ выбрасываемымъ на иностранные рынки количествомъ *наличныхъ* кредитныхъ рублей, вывозимыхъ нашими путешественниками. Прекращеніе при С. Ю. Витте, въ самомъ на-

---

[1]) Вѣстн. фин. 1894 г. № 26, стр. 1613—1623.

чалѣ его министерства, этой спекуляціи сейчасъ же остановило и паденіе курсовъ и всякое ихъ колебаніе. Во всякомъ случаѣ о возстановленіи размѣна при выпускѣ кред. билетовъ въ неограниченномъ количествѣ хотя бы и для коммерческихъ цѣлей рѣчи быть не могло и надо было дѣлать опыты въ одномъ изъ двухъ направленій: или возстановить размѣнъ и тогда госуд. банкъ поставитъ совершенно аналогично центральнымъ эмиссіоннымъ банкомъ Западной Европы безъ всякихъ новшествъ, или признать размѣнъ временно неосуществимымъ и не нужнымъ (по той или иной причинѣ) и сдѣлать грандіозную попытку, совершенно практически новую и оригинальную, оживить промышленную дѣятельность страны путемъ снабженія ея въ широкихъ размѣрахъ кредитными денежными знаками съ тѣмъ, чтобы по возстановленіи экономическихъ силъ страны поднять вопросъ и о регулированіи самого денежнаго обращенія путемъ перехода къ золотой монетной системѣ. Министерство финансовъ однако не пошло ни тѣмъ, ни другимъ путемъ. О возстановленіи размѣна сперва не думали, но и увеличить количество кредитныхъ билетовъ не рѣшились, оживлять же промышленную дѣятельность страны широкой постановкой банковаго кредита на новыхъ началахъ рѣшили попробовать, но уже безъ всякихъ средствъ. Первоначально однако банковыя операціи стали развиваться съ чрезвычайной быстротой (средства давала свободная наличность госуд. казначейства, клавшаяся на текущій счетъ госуд. банка), что видно изъ слѣдующихъ цифръ [1]):

	Было учтено векселей съ двумя подписями	Соло векселя ссудосбер. тов., мелкихъ торг., желѣзнод. о-въ	Было выдано ссудъ подъ товары и тов. бум.	Промышл. ссуды	Ремесл. и куст.	Соло векселей земледѣлъц.	Ссуды подъ зал. госуд. бум.	Ссуды подъ залогъ акцій и облиг. частн. о-въ	Ссуды на покупку земледѣльческихъ орудій	Ссуды черезъ посредниковъ	Спеціальные текущіе счеты, разнаго обезпеченія
	мил. р.	мил. р.	мил. р.	мил. р.	м. р.	м. р.	м. р.	мил. р.	мил. р.	мил. р.	мил. р.
1892	158	7	10	—	—	17	38	5	0,004	0,4	72
1893	343	3	36	—	—	30	50	9	0,004	2,7	165
1894	454	9	51	3,8	—	28	51	12	0,3	9	236
1895	492	1,5	63	17,5	1,2	42	53	18	2,3	15	331
1896	552	5	45	20	1,2	30	58	8	1	10,5	341
1897	484	1,5	47	15	0,7	20,5	38	5	0,7	11,5	265

[1]) Отчеты Госуд. Банка за 1892—1897 г.г.

По балансовымъ остаткамъ на 1 янв. каждаго года состояло:

	Учетъ векс. и др. срочн. обязат.	Спец. тек. счетъ	Подъ залогъ %-ныхъ бумагъ	Подъ залогъ тов. и тов. бум.	Сельскимъ хозяйств.	Пром. предпріятіямъ	Рем. и куст.	Покупка землед. машинъ	Авансы посредникамъ
1893	74	32	35	5	9	—	—	0,01	—
1894	160	48	41	24	12	—	—	0,009	—
1895	198	52	43	35	18	4	—	0,3	—
1896	198	57	48	48	27	17	0,7	2,3	0,2
1897	190	57	45	29	22	13	0,8	2,3	0,2
1898	150	34	34	23	15	11	0,6	1,8	0,08

Изъ этихъ цифръ мы видимъ прежде всего чрезвычайное расширеніе учетной операціи, достигшей кульминаціоннаго пункта въ 1896 г. (свыше 550 мил. руб. противъ 160 мил. руб. въ 1892 г. и 265 мил. руб. въ среднемъ за десятилѣтіе 1882—1891 г. [1]), такъ что до 200 мил. руб., банковыхъ средствъ (судя по балансовымъ остаткамъ) нужно было считать постоянной затратой на вексельную операцію. Ссуды подъ товары также первоначально получаютъ чрезвычайное развитіе—съ 10 мил. руб. въ 1892 г. до 63 мил. руб. въ 1895 г. изъ коихъ 48 мил. къ 1896 г. осталось ссудъ непогашенныхъ. Солидную цифру составляли также ссуды промышленныя, достигшія въ 1896 г. 20 мил. руб. и грозившія превратиться въ долгосрочныя, опасными представлялись и ссуды землевладѣльцамъ подъ соло-векселя, дошедшіе съ 17 мил. руб. въ 1892 г. до 42 мил. р. въ 1895 г. и также съ большимъ трудомъ погашавшіяся въ виду непрерывныхъ просьбъ заемщиковъ о пересрочкѣ ссудъ. Ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ развивались приблизительно въ прежней пропорціи и тенденція къ ихъ расширенію замѣчалась только въ отношеніи ссудъ подъ негарантированныя акціи и облигаціи (въ 1895 г. 18 мил. вмѣсто 5 мил. въ 1892 г.). Ссуды черезъ посредниковъ развивались болѣе туго (всего до 15 мил. руб. въ 1895 г.) и носили однообразный видъ ссудъ подъ хлѣбъ черезъ посредство желѣзныхъ дорогъ, авансы же для выдачи ссудъ черезъ посредниковъ, воспособ-

[1]) См. выше. Рус. госуд. кред., т. II. стр. 496.

ленія сельскимъ хозяевамъ (мелкимъ), кустарямъ и т. д. (по ст. 139 устава) и спеціальныя ссуды кустарямъ и ремесленникамъ совсѣмъ не развились, ограничиваясь нѣсколькими сотнями тысячъ рублей въ годъ, при чемъ господствовала неизмѣнная тенденція къ сокращенію, а не къ развитію этого рода операцій. Не развилась и операція выдачи ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій, хотя здѣсь одно время банкъ дѣйствовало довольно щедро (maximum ссудъ въ 1895 г.—2,3 мил. руб.), выдавая ссуды въ полномъ размѣрѣ стоимости орудій, что вызвало одно время обширную дѣятельность коммиссіонеровъ по сбыту за счетъ государств. банка этихъ орудій (большею частью плохого качества) сельскимъ хозяевамъ. Наконецъ чрезвычайное развитіе получили въ госуд. банкѣ спеціальные текущіе счета, количество которыхъ дошло въ 1896 до 341 мил. руб., а балансовый остатокъ до 57 мил. руб. (съ 72 мил. и 32 мил. р. въ 1892 г.). Наибольшее развитіе своей дѣятельности госуд. банкъ получилъ въ 1895 г., т. е. въ первый годъ дѣйствія новаго устава, затѣмъ уже начинается реакція. Не смотря на то, что новый уставъ имѣлъ въ виду допустить и векселя 6—12 мѣсячнаго, притомъ для промышленныхъ цѣлей, администраціи банка было предписано озаботиться уменьшеніемъ срока учитываемыхъ векселей и избѣгать вообще векселей не товарнаго происхожденія. Изданный въ началѣ 1896 г. новый наказъ настаивалъ на необходимости соблюденія осторожности и умѣренности при открытіи новыхъ кредитовъ, на провѣркѣ вексельныхъ подписей въ цѣляхъ обезпеченія товарнаго происхожденія векселей, на ограниченіе предѣловъ учета назначенныхъ кліенту кредитовъ вообще, на суженіи случаевъ разрѣшенія учета безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ учетныхъ комитетахъ. Въ интересахъ развитія учета краткосрочныхъ векселей наказъ требовалъ назначенія учетнаго процента значительно болѣе умѣреннымъ для краткосрочныхъ векселей сравнительно съ долгосрочными. Слѣдуя наказу, нѣкоторые черезъ-чуръ ретивые его исполнители начали внезапно отказывать своимъ кліентамъ въ переучетѣ векселей, провѣрять подписи лицъ, не имѣющихъ въ банкѣ кредита, сокращать смѣты кредитовъ. Все это было такъ ново для нашихъ порядковъ, что вызывало часто замѣшательство въ торгово-промышленныхъ кругахъ, вело къ банкротству иногда солидныхъ фирмъ и все-же не достигало цѣли безъ коренной реформы въ постановкѣ у насъ банковаго кредита, ибо было мѣрой случайной, зависящей отъ личности того или другого управляющаго, для прочности же банка мѣрой ненужной, ибо при всѣхъ несовершенствахъ принятой у насъ системы учета, количество протестованныхъ векселей было всего около ½% учтенной ихъ

суммы. Были ограничены въ скоромъ времени и подтоварныя ссуды, развитію которыхъ при введеніи новаго устава придавалось такое значеніе. Въ этомъ отношеніи особое вниманіе было обращено на ссуды подъ хлѣбъ, главный нашъ товаръ. Въ особомъ наказѣ, изданномъ во второй половинѣ 1896 г., требовалось чтобы хлѣбныя ссуды ограничивались предѣлами одной хлѣбной кампаніи, не превышая 6 мѣсячнаго срока, и чтобы мѣстныя учрежденія банка съ особою осмотрительностью оставляли принятый въ закладъ хлѣбъ на храненіи у заемщиковъ. Въ виду широкаго участія въ этой операціи частныхъ банковъ и желѣзныхъ дорогъ, госуд. банкъ могъ безъ особаго ущерба для своей кліентели при случаѣ сокращать свои ссуды, но гдѣ встрѣтились серьезныя затрудненія для этого сокращенія, —такъ въ дѣлѣ выдачи ссудъ сельскимъ хозяевамъ подъ solo-векселя для снабженія оборотными средствами. По существу эти ссуды пошли или въ цѣляхъ просто потребительныхъ или же для меліорацій, носящихъ долгосрочный характеръ, отчего потребовалась перессрочка обязательствъ сельскихъ хозяевъ, грозившая придать имъ характеръ долгосрочной ипотечной ссуды. Банкъ попробовалъ предписать своимъ учрежденіямъ не допускать переписки векселей или по крайней мѣрѣ сокращать степень кредита по этимъ переписываемымъ векселямъ на 10% съ цѣлью этимъ постепенно погасить ссуды, но это возбудило всеобщее неудовольствіе и нареканія на администрацію банка, какъ бы на нарушающую банковскій уставъ, задавшійся цѣлью воспособлять сельское хозяйство. М-ръ ф-овъ во 2-й половинѣ 1896 г. издалъ наказъ, предписывающій осматривать черезъ банковскихъ чиновниковъ имѣнія лицъ, просящихъ ссуды, и выдавать таковыя въ размѣрѣ и срокахъ, соотвѣтствующихъ действительнымъ потребностямъ хозяйства, при томъ только на производительное назначеніе, реализуемое въ краткій срокъ. Губернскія дворянскія собранія продолжали однако просить объ отмѣнѣ принятыхъ стѣснительныхъ мѣръ, и м-ру фин. пришлось внести новый наказъ о выдачѣ сельскохоз. ссудъ въ комитетъ финансовъ, который и принялъ этотъ наказъ, введенный въ дѣйствіе съ 1 сент. 1897 г. Здѣсь прямо было предписано, чтобы при отсутствіи подвижности позаимствованій на ряду съ исчерпываніемъ кредитовъ размѣръ ихъ постепенно сокращался при ежегодныхъ пересмотрахъ кредитовъ; далѣе требовалось, чтобы ипотечная задолженность не превышала 60% оцѣнки имѣнія, ссуда же подъ соло-векселя не превышала 7 р. на десятину пахотной земли и 5% стоимости имѣнія; наконецъ были введены такія формальности и волокиты, которыя отбили охоту у сельскихъ хозяевъ обращаться за ссудами въ госуд. банкъ, ссуды начали сокращаться... Сокращены были и обставлены боль-

шими формальностями также ссуды промышленныя (фабрично-заводскимъ предпріятіямъ), хотя бы онѣ и были вполнѣ надежно обезпечены, именно въ виду неизбѣжнаго долгосрочнаго ихъ характера. Выдавались ссуды только такимъ предпріятіямъ, которыя, по мнѣнію м-ва ф-овъ, «заслуживали съ точки зрѣнія общихъ экономических интересовъ государства особой поддержки», но и ихъ размѣръ съ 20 мил. р. въ 1895 г. сокращенъ былъ въ 1897 г. до 11 мил. руб. Этого рода ссуды, но уже вполнѣ противоуставныя, развились только впослѣдствіи подъ вліяніемъ экономическаго кризиса, первоначально же съ выдачею ихъ банкъ былъ очень остороженъ. Еще болѣе осторожнымъ оказался госуд. банкъ при выдачѣ ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій, ссудъ кустарямъ и ремесленникамъ, ссудъ черезъ посредниковъ, ссудъ земствамъ и городамъ. Первыя ссуды еще получили нѣкоторое развитіе пока со второй половины 1896 г. не были обставлены такими формальностями и поставлены на произвольное усмотрѣніе банковыхъ чиновниковъ, что быстро пошли на убыль, остальныя же ссуды и съ самого начала были ничтожны, хотя именно развитіе ихъ было бы наиболѣе полезно, не смотря на нѣкоторое несоотвѣтствіе ихъ съ обычными краткосрочными операціями банковъ: слишкомъ ужъ важные интересы и слишкомъ обездоленныхъ и нужныхъ обществу классовъ онѣ имѣли цѣлью поддержать. Вообще весь широкій планъ постановки краткосрочнаго кредита по новому уставу совершенно не удался: имѣлось въ виду создать цѣпь изъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій (для этой цѣли былъ изданъ 1-го іюня 1895 года новый законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита [1]), дѣйствующихъ, какъ агенты банка или его посредники по выдачѣ мелкихъ ссудъ, въ подчиненіи банковымъ конторамъ по округамъ. Но окружная система такъ и не была введена въ дѣйствіе, мелкія кредитныя учрежденія развитія не получили, хотя госуд. банкъ и способствовалъ ихъ учрежденію, снабжая ихъ основными капиталами (изъ числа дѣйствовавшихъ въ 1902 г. 157 кредитныхъ товариществъ—144 были учреждены госуд. банкомъ, давшимъ для образованія ихъ осн. капиталовъ 212,8 т. р. изъ 257,9 т. р. и оказавшимъ имъ кредитъ на 362½ т. р. [2]). Но сдѣлано это было безъ системы, да и помощь банка была столь ничтожна, что о серьезной постановкѣ дѣла говорить не приходится. Вмѣсто развитія своихъ агентствъ и посредниковъ госуд. банкъ ограничился привлеченіемъ для нѣкоторыхъ своихъ простѣйшихъ операцій мѣстныхъ казначействъ.

---

[1]) П. С. З. № 11756.

[2]) Исторія мин. фин. II т. стр. 383.

Съ этою цѣлью кассовое устройство казначействъ подвергалось измѣненіямъ (Выс. утв. мн. Гос. Сов. 29 апр. 1896 г. [1]) въ томъ смыслѣ, что всѣ наличныя средства и поступленія казначействъ должны числиться по балансамъ госуд. банка въ его оборотныхъ средствахъ одной общей наличностью для всѣхъ операцій, превышенія же всѣхъ дневныхъ поступленій казначейства надъ расходами должны ставиться на текущій счетъ госуд. казначейства въ петербургской конторѣ госуд. банка. На этомъ основаніи циркуляромъ м-ра ф-овъ отъ 17 окт. 1896 г. было предложено казеннымъ палатамъ произвести съ 1 янв. 1897 г. сліяніе кассъ всѣхъ казначействъ съ кассами учрежденій госуд. банка [2]) и приступить къ производству казначействами простѣйшихъ операцій на основаніи Выс. утв. 24 мая 1896 г. временныхъ правилъ и новыхъ правилъ утвержденныхъ 31 авг. 1896 г. м-омъ ф-овъ по соглашенію съ госуд. контролеромъ [3]): оплату капитала по вышедшимъ въ тиражъ процентнымъ бумагамъ, покупку билетовъ госуд. казначейства, пріемъ и выдачу суммъ по ордерамъ подлежащихъ учрежденій госуд. банка, переводъ суммъ по переводнымъ билетамъ и по телеграфу. Предполагалось также допустить покупку и продажу казначействами нѣкоторыхъ видовъ госуд. проц. бумагъ за частный счетъ, пріемъ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ и на текущій счетъ, равно какъ и вкладовъ на храненіе, операціи сберегательныхъ кассъ и пріемъ векселей на incasso. Часть этихъ операцій и была впослѣдствіе введена въ казначействахъ (за исключеніемъ пріема вкладовъ на приращеніе изъ процентовъ и на храненіе). Благодаря такой реформѣ, населеніе получило въ свое распоряженіе 727 (къ 1 января 1903 г.) новыхъ учрежденій госуд. банка, производящихъ многія важныя операціи, изъ которыхъ наиболѣе крупною явилась переводная, въ первый же годъ достигшая крупной цифры 373 мил. р. Огромныя суммы, находившіяся прежде въ пути, теперь сохранились для текущихъ торгово-промышленныхъ оборотовъ, а госуд. банкъ получилъ въ свое распоряженіе новыя средства для производительнаго употребленія, лежавшія прежде безъ всякой пользы въ казначействахъ. Тѣмъ не менѣе реформа и здѣсь остановилась на полъ—дорогѣ. даже не всѣ изъ предположенныхъ правилами 31 авг. 1896 г. операціи были возложены на казначейства, о возможномъ же ихъ расширеніи не поднято было и рѣчи, какъ кажется потому, что именно боялись всякой коренной реформы. Откуда такая боязнь?

---

[1]) П. С. З. № 12852.

[2]) Указатель правит. распор. по м-ву ф-овъ 1896 г. № 44, стр. 799.

[3]) Ibid. стр. 800—804 и № 45 стр. 816—836. Объяснительную записку см. въ *Вѣстн. Фин.* 1896 г. № 45, стр. 493.

Сейчасъ же за проведенiемъ реформы госуд. банка начинается и реформа денежнаго обращенiя, регулированiе долга госуд. казначейства по кред. билетамъ. Эти кред. билеты, какъ извѣстно, выпускались госуд. банкомъ и были трехъ разрядовъ по балансамъ банка, хотя всѣ три разряда были совершенно одинаковы, ни юридически, ни по внѣшнему виду ничѣмъ другъ отъ друга не отличаясь. Первый разрядъ—были билеты, выпущенные до войны 1877—1878 г.г. на 716 мил. р., второй—билеты выпущенные по случаю этой войны, за изъятiемъ, всего на 330 мил. р. и третiй—остатокъ временныхъ выпусковъ по закону 8 iюля 1888 г. на 75 мил. руб. для коммерческихъ операцiй подъ обезпеченiе рубль за рубль золотомъ. По Выс. указу 9 дек. 1891 г. временный выпускъ кред. билетовъ по случаю войны былъ присоединенъ къ постоянному, размѣнный фондъ доведенъ до 277 мил. руб. з. и цифра постояннаго выпуска опредѣлена въ 1.046 мил. р. кр., временный же выпускъ въ 75 мил. руб. обезпечивался своимъ собственнымъ фондомъ также въ 75 мил. р. зол. Всѣ эти кред. билеты были зачислены въ пассивъ счета размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, тогда какъ раньше билеты временнаго выпуска числились въ пассивѣ счета коммерческихъ операцiй банка. Въ активѣ былъ поставленъ размѣнный фондъ въ 352 м. р. з. и долгъ госуд. казначейства—769 м. р. [1]). Это уже начало упорядоченiя счетовъ госуд. банка по кред. билетамъ, весь вопросъ сводился къ уплатѣ долга казначействомъ банку, и поэтому о новыхъ выпускахъ кред. билетовъ хотя бы и для коммерческихъ цѣлей рѣчи уже быть не могло, разъ зашла рѣчь о возможности возстановленiя размѣна. 8 мая 1895 г. были разрѣшены сдѣлки на золотую валюту [2]), а 15 мая того же 1895 г. допущенъ былъ прiемъ депозитныхъ квитанцiй государственнаго банка наравнѣ съ золотою монетою въ казенные платежи [3]). Вслѣдъ затѣмъ золото постепенно получило право гражданства по курсу, опредѣляемому госуд. банкомъ для его покупки и продажи на кред. билеты, и эта операцiя въ виду быстро принятаго курса въ 7 р. 50 к. кр. за полуимперiалъ и 15 р. кр. за имперiалъ (въ 10 руб. зол.) превратилась въ фактическiй размѣнъ кред. билетовъ по курсу 66²/₃ к. з. за 1 р. кр.,—размѣнъ, не позволявшiй уже и думать объ увеличенiи количества находящихся въ обращенiи кред. билетовъ, поглотившiй все вниманiе и финансовой администрацiи вообще и банковой въ особенности, занятой вопросомъ объ увели-

---

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып. II, стр. 131—133, Реформа денежн. обр., стр. 17—19.

[2]) Ibid. стр. 165—166. Реформа, стр. 51—52.

[3]) Ibid. стр. 167—168. Реформа, стр. 53—54.

ченія размѣннаго фонда. Выс. указами 3 марта 1895 г. и 1 янв. 1896 г. этотъ фондъ былъ увеличенъ до 425 мил. руб. зол., а затѣмъ по указу 23 февр. 1896 г. даже до 500 мил. р. зол. съ отнесеніемъ временнаго выпуска кред. билетовъ въ 75 м. къ общему выпуску всѣхъ вообще кред. билетовъ и съ уменьшеніемъ долга госуд. казначейства госуд. банку до 621 мил. р. [1]) Представленный м-омъ ф-овъ въ апрѣлѣ 1896 г. въ Госуд. Совѣтъ проектъ исправленія денежнаго обращенія признавалъ единственной нашей денежной единицей самостоятельный кредитный рубль, оторваный отъ своего металлическаго (серебрянаго) основанія и не имѣющій еще новаго основанія въ золотѣ. Это основаніе предлагалось подвести путемъ перехода къ золотой валютѣ, признавъ кред. рубли размѣнными на золотые новые рубли, изъ которыхъ каждый былъ бы равенъ $^1/_{15}$ имперіала (заключавшаго 10 прежнихъ рублей). Существующіе въ обращеніи кред. рубли не должны были бы *ни выкупаться, ни извлекаться изъ обращенія, ни уничтожаться, ни замѣняться другими кредитными знаками.* Выпускъ кред. билетовъ предпологалось предоставить госуд. банку для его краткосрочныхъ операцій, особенно учета векселей, опредѣливъ maximum непокрытаго размѣннымъ фондомъ выпуска кред. билетовъ въ 500 мил. руб. на томъ основаніи, что въ обращеніи находилось приблизительно на эту сумму 1, 3 и 5 рублевыхъ кред. билетовъ и такихъ билетовъ болѣе крупнаго достоинства, предъявленіе къ размѣну которыхъ не предполагалось (золотая монета предполагалась къ выпуску только 10 рублеваго достоинства). Этотъ maximum м-ръ ф-овъ полагалъ на практикѣ значительно сократить въ зависимости «отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и отъ *степени довѣрія къ банку какъ къ эммиссіонному учрежденію*», вслѣдствіе чего вопросъ о величинѣ размѣннаго фонда слѣдовало, по мнѣнію м-ра ф-овъ, разсматривать непремѣнно въ связи съ другими пассивами и активами банка, увеличивая этотъ фондъ при болѣе долгосрочномъ активномъ портфелѣ и при большей наличности вкладовъ краткосрочныхъ и до востребованія [2]). Не смотря на всѣ эти совершенно справедливыя соображенія (нѣсколько чрезмѣрно была взята только сумма необезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ кредит. билетовъ, хотя съ другой стороны надо принять во вниманіе, что серебряной монеты пред-

---

[1]) Ibid. стр. 176—177, Реформа, стр. 62—63.

[2]) Ibid. стр. 232—236. Реформа, стр. 118—122.

пологалось выпустить всего на 50 мил. руб., а всѣ мелкіе кредит. билеты, безусловно невозможные для предъявленія къ размѣну, оставить въ обращеніи), м-ръ ф-овъ рѣшительно ничего въ своемъ проектѣ не представилъ относящагося къ реформѣ госуд. банка, приспособляемаго къ новой постановкѣ денежнаго обращенія. Между тѣмъ, только что введенный въ дѣйствіе уставъ банка составленъ былъ именно въ предположеніи существованія неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ. Въ проектѣ было сказано только, что кред. билеты выпускаются госуд. банкомъ исключительно для его коммерческихъ операцій, что ихъ обращеніе обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства и особымъ размѣннымъ фондомъ, а обороты банка по выпуску и уничтоженію кред. билетовъ провѣряются госуд. контролемъ, съ участіемъ въ ревизіяхъ представителей отъ дворянства и купечества, петерб. город. думы и петербургскаго биржеваго комитета [1]). Комитетъ финансовъ, который разсматривалъ проектъ раньше, чѣмъ онъ былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ, естественно поднялъ вопросъ о *пересмотрѣ устава госуд. банка*, на что м-ръ ф-овъ изъявилъ свою полную готовность, хотя и указывалъ, что «операціи банка не вызываютъ сомнѣнія въ ихъ обезпеченности» (мы видѣли, что въ это время какъ разъ госуд. банкъ усиленно развивалъ свои операціи, носящіе до извѣст. степени *долгосрочный* характеръ, т. е. операціи, которые всего меньше обезпечивали правильное билетное обращеніе). Госуд. Совѣтъ при обсужденіи проекта уже прямо однако поставилъ вопросъ о *самостоятельности* госуд. банка для приданія со стороны общества ему довѣрія въ дѣлѣ правильной постановки эмиссіонной операціи. М-ръ ф-овъ, возражая противъ преобразованія нашего банка въ акціонерный, находилъ, что самостоятельность нашего банка должна заключаться въ томъ, чтобы м-ръ ф-овъ, руководя дѣятельностью банка и наблюдая за нею, могъ не разрѣшать банку извѣстныхъ операцій, но *не могъ обязывать его поступаться своими интересами ради какихъ либо особыхъ цѣлей*». Во всякомъ случаѣ министръ финансовъ ни разу не возразилъ о необходимости реформы госуд. банка, приспособляющей его дѣятельность къ правильному веденію эмиссіонной операціи, ни противъ необходимости усиленія самостоятельнаго положенія банка. Нѣсколько позднѣе, правда, м-ръ ф-овъ [2]) началъ уже находить, что госуд. банкъ устроенъ вполнѣ самостоятельно и прочно и внушаетъ къ себѣ всеобщее довѣріе, но это говорилось скорѣе въ интересахъ поддержанія въ обществѣ этого довѣрія, нежели выражало дѣйствительное на этотъ

---

[1]) Проектъ, ст. 1, 3, 5, 7—11.

[2]) Всепод. докладъ за 1898 г.

счетъ мнѣніе самого министра финансовъ. «Лишены *практическаго* основанія», писалъ С. Ю. Витте: «сомнѣнія, высказанныя по поводу нѣкоторыхъ операцій, связывающихъ средства банка на болѣе долгіе сроки, нежели обычный учетъ векселей и выдача ссудъ подъ легко реализуемыя обезпеченія: ихъ итогъ не достигаетъ суммы собственныхъ капиталовъ банка. При всемъ томъ *правильность банковой политики является однимъ изъ основаній устойчивости денежнаго обращенія.* Эта правильность обезпечивается обсужденіемъ всѣхъ крупныхъ дѣлъ въ совѣтѣ банка, поставленномъ достаточно самостоятельно и имѣющемъ въ своей средѣ представителей отъ госуд. контроля, дворянства и купечества, *руководительствомъ лица, которому ввѣрено управленіе финансами Имперіи* [1]) и разсмотрѣніемъ отчетовъ банка въ высшемъ правит. учрежденіи—Госуд. Совѣтѣ. Независимо отъ этого, серьезной гарантіей надлежащаго веденія дѣлъ служитъ широкое еженедѣльное распространеніе свѣдѣній о ходѣ операцій банка, публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе въ формѣ балансовъ этого учрежденія, по подробности и ясности выгодно отличающихся отъ балансовъ другихъ эмиссіонныхъ банковъ. *Изъ этихъ балансовъ видно*, что наша банковая политика стоитъ вполнѣ правильно; затѣмъ *никакихъ основаній къ предположенію нѣтъ*, что это дѣло все болѣе и болѣе будетъ улучшаться на пользу торговли и промышленности и къ дальнѣйшему укрѣпленію нашего денежнаго обращенія». Забывалъ м-ръ ф-овъ только одно, что балансы банка можно такъ составлять, что изъ нихъ ничего не будетъ видно, что госуд. контроль провѣрялъ банковые счеты только формально, не входя въ сужденіе о надежности банковаго портфеля, что провѣряемые Госуд. Совѣтомъ отчеты составлялись слишкомъ суммарно въ невозможномъ видѣ для ихъ серьезной провѣрки, что пользу торговли и промышленности можно было понимать очень растяжимо и что принесеніе банкомъ таковой пользы не всегда можетъ совпасть съ укрѣпленіемъ денежнаго обращенія, наконецъ, это общество вовсе не довѣряетъ оффиціально публикуемымъ свѣдѣніямъ, которыхъ оно лишено возможности провѣрять и хорошо знаетъ, что такой провѣрки въ серьезномъ видѣ и ни съ какой стороны не существуетъ... Въ этомъ отношеніи, при всемъ несовершенствѣ акціонерной системы, если въ составъ центральнаго эмиссіоннаго банка входитъ общественный элементъ въ лицѣ этихъ акціонеровъ, общество получаетъ больше увѣренности въ правильномъ соблюденіи устава и въ хорошей постановкѣ его эмисіонной операціи, чѣмъ если во главѣ банка и въ

[1]) Т. е. тѣмъ обстоятельствомъ (добавляемъ отъ себя), которое всегда выставлялось какъ препятствующее солидности и самостоятельности банка.

дѣлѣ контроля его стоятъ одни правительственные чины. М-ръ ф-овъ какъ бы предчувствовалъ, что госуд. банку вскорѣ придется заниматься противоуставными операціями, ничего общаго не имѣющими съ возложенными на него задачами, а потому всячески отстранялъ попытки къ приданіи банку самостоятельности.

Денежная реформа шла своимъ чередомъ: былъ выпущенъ въ серединѣ 1896 г. 3%-ый золотой заемъ въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда кред. билетовъ, который былъ уже доведенъ, слѣдовательно, до 600 милл. руб. зол.; 8 авг. 1896 г. данъ былъ Выс. указъ, коимъ цѣна полуимперіала (5 р. зол.) была закрѣплена въ 7 р. 50 к. кр. до 31 дек. 1897 г., и съ тѣмъ, чтобы эта цѣна оставалась и послѣ этого срока безъ измѣненія впредь до особаго на этотъ счетъ распоряженія; 3 янв. 1897 г. данъ былъ указъ о чеканкѣ новой монеты полуимперіальной и имперіальной съ обезпеченіемъ на ней цѣны въ 7 р. 50 к. и 15 р.. Въ этомъ Выс. указѣ еще говорилось, что вопросъ о правильномъ выпускѣ кред. билетовъ будетъ внесенъ на обсужденіе Госуд. Совѣта, и дѣйствительно 19 февр. 1897 г. было Выс. повелѣно Госуд. Совѣту войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли отложить окончательное разрѣшеніе дѣла объ исправленіи денежнаго обращенія до болѣе благопріятнаго времени и указаній опыта [1]). При обсужденіи этого вопроса 15 членовъ Г. Совѣта (г.г. Ванновскій, Вишняковъ, Паленъ, Роонъ, Мордвиновъ, Протасовъ-Бахметевъ, Галкинъ-Враской, Менгденъ, Шебеко, Абаза, Тернеръ, Шамшинъ, Голубевъ, Шидловскій, Верховскій) указывали прежде всего на важность установленія тѣхъ главныхъ основаній, которыя должны быть преподаны госуд. банку относительно эмиссіонной его дѣятельности, находя вопросъ этотъ достаточно уже разработаннымъ и извѣстнымъ изъ практики западноевропейскихъ эмиссіонныхъ банковъ [2]). Другіе же 20 членовъ (въ томъ числѣ всѣ присутствовавшіе министры и госуд. контролеръ) находили, что слѣдуетъ подождать указаній опыта и не спѣшить съ новыми законодательными актами, имѣющими въ виду формальное закрѣпленіе размѣна, изданіе правилъ объ обезпеченіи размѣна и регулированіи кредитнаго обращенія etc. [3]), а потому предполагали предоставить м-ру ф-овъ извѣстный просторъ въ порядкѣ внесенія имъ въ Гос. Совѣтъ тѣхъ предположеній объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя по его мнѣнію окажутся нужными въ проектѣ объ исправленіи денежнаго обращенія. Мнѣніе это получило Вы-

---

[1]) Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Сов. за сессію 1896—1897 г. стр. 261.

[2]) Ibid. стр. 265—266.

[3]) Ibid. стр. 271—272.

сочайшую санкцію[1]). Здѣсь между прочимъ характерно, что уже реформа госуд. банка совершенно отодвигалась на второй планъ въ дѣлѣ регулированія билетнаго обращенія, а съ другой стороны, что министръ финансовъ вмѣстѣ со многими членами Госуд. Совѣта находилъ возможнымъ не *закрѣплять въ законод. порядкѣ размѣна*, ограничившись только покупкой и продажей золота черезъ госуд. банкъ по фиксированной цѣнѣ, какъ это предлагалось нѣкоторыми членами Госуд. Совѣта при обсужденіи реформъ въ апрѣлѣ 1896 г.[2]) и противъ чего такъ усердно и энергически возражалъ тогда именно министръ финансовъ. Но и предположенія Госуд. Совѣта, Выс. утвержденныя 5 апр., 1897 г., съ которыми уже соглашался вполнѣ С. Ю. Витте, также не осуществились: такъ быстро мѣнялись предположенія въ этомъ важномъ дѣлѣ! Реформа была проведена немедленно тремя извѣстными Высочайшими указами 29 августа и 14 ноября того же 1897 г. и этими указами наряду съ нѣкоторыми распоряженіями м-ра ф-овъ опредѣлялась и опредѣляется въ настоящее время постановка эмиссіонной операціи госуд. банка. Указъ 29 авг. 1897 г. опредѣлилъ, что кред. билеты, выпускаются госуд. банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ *настоятельными потребностями денежнаго обращенія* подъ обезпеченіе золотомъ, сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кред. билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ *600 мил. руб.*, кред. же билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. р., должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кред. билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала. Указъ 14 ноября 1897 г. измѣнилъ текстъ, печатавшійся на кред. билетахъ, опредѣливъ печатать на нихъ достоинство и слова, что госуд. банкъ размѣниваетъ кред. билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 р.=$^1/_{15}$ имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота), что размѣнъ кред. билетовъ на золотую монету обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства и что госуд. кредитные билеты имѣютъ хожденіе во всей имперіи на равнѣ съ золотою монетою. Указами 14 ноября 1897 г., 27 марта и 11 декабря 1898 г. повелѣно было чеканить новую золотую монету 5 и 10 рублеваго достоинства и опредѣлена въ нашей денежной системѣ роль серебра, какъ матеріала для чеканки подсобной монеты, не болѣе 3 руб. на душу населенія, обязательной къ пріему между частными

[1]) Ibid. стр. 274 (5 апр. 1897 г.).

[2]) То же одновременно рекомендовалось нами въ брошюрѣ «Регулированіе бумажной валюты въ Россіи», Х. 1896 г.

лицами не болѣе, какъ на 25 руб.. Количество кред. билетовъ за изъятіемъ изъ обращенія временнаго выпуска на $37^1/_2$ мил. руб. и исключенія изъ счета не предъявленныхъ къ обмѣну билетовъ старыхъ образцовъ на сумму около 15 мил. р. было фиксировано въ 1.068.778.167 руб.. Размѣнный фондъ сталъ исчисляться въ новой валютѣ и постепенно (къ 28 апр. 1900 г.) былъ доведенъ до цифры равной суммѣ выпуска кред. билетовъ, т. е. до 1.068.778.167 р., такъ что долгъ госуд. казначейства госуд. банку былъ совершенно погашенъ, и каждый кред. рубль, выпущенный въ обращеніе, сдѣлался обезпеченнымъ новымъ рублемъ золотомъ, равнымъ $^1/_{15}$ имперіала. Банкъ получилъ возможность, размѣнивая кред. билеты, уничтожать ихъ и новые выпуски производить исключительно для своихъ коммерческихъ операцій. При С. Ю. Витте было погашено долга госуд. казначейства банку на сумму 653.370.083 р., изъ которыхъ только 24%, или 158.971.700 р. [1]) было добыто путемъ займовъ, остальные же были взяты изъ превышенія обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами, за исключеніемъ 37.500.000 р., добытыхъ самимъ банкомъ посредствомъ временнаго выпуска на равную же сумму кред. билетовъ. На 415.408.084 р. было погашено долга за счетъ размѣннаго фонда, накопленнаго предшественниками С. Ю. Витте, въ каковомъ фондѣ добыто было займами не болѣе 96 мил. руб., а остальные были получены путемъ покупки золота за счетъ выпущенныхъ съ этою цѣлью кред. билетовъ, такъ что всего было уплочено долга спеціальными процентными займами приблизительно на 255 мил., или 23,8%, спеціальными выпусками кред. билетовъ 357 мил. р., или 33,4% и изъ свободной наличности до 457 мил. р. или 42,8% [2]). Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы огромный золотой фондъ (въ суммѣ свыше 1 милліарда рублей или около 2.800 мил. франковъ), накопленный постепенно нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ, требовалъ отъ госуд казначейства большихъ ежегодныхъ уплатъ, такъ какъ проценты по сдѣланнымъ займамъ составляли всего около 10 мил. руб., преимущество же такого фонда, какъ фонда военнаго и какъ фонда, безусловно могущаго обезпечить кредитное обращеніе не менѣе какъ на 1.300 мил. руб., несомнѣнно, огромное: такой фондъ могъ служить къ чрезвычайному подъему и престижа и кредита нашего отечества за границей (такъ и было, пока этотъ фондъ не былъ расточенъ). Къ сожалѣнію однако министерство финансовъ было

[1]) Рус. госуд. кредитъ, т. II, стр. 303 ошибочно 114.601.133 р. (Реформа стр. 189).

[2]) Рус. госуд. кредитъ, т. III, вып. II, стр. 304 (Реформа, стр. 190) ошибочно 210.601.133 р. вмѣсто 254.971.700 р. и 501.268.950 р. вмѣсто 456.898.216 р.

крайне неустойчиво въ своихъ воззрѣніяхъ и не знало, какой ему политики въ сферѣ денежнаго обращенія надо держаться. Поэтому, м-ръ ф-овъ, который раньше предполагалъ не изымать изъ обращенія кред. билетовъ мелкаго достоинства, справедливо полагая, что именно эти билеты ни въ какомъ случаѣ не будутъ предъявлены къ размѣну, предписалъ билеты достоинствомъ въ 1, 3, 5 и 10 рублей, поступавшіе въ уплату казенныхъ сборовъ, передавать въ госуд. банкъ для обмѣна на золото и уничтоженія, а казенные платежи производить въ золотой монетѣ 5 и 10 рублеваго достоинствъ. Отсюда въ обращеніи къ концу 1900 г. осталось кред. билетовъ на сумму только въ 630 мил. руб., но и золотые запасы банка сократились до той же суммы, уменьшившись почти на 439 мил. руб.. Выс. указомъ 28 апр. 1900 г. было подтверждено, чтобы выпускъ кред. билетовъ производился на точномъ основаніи указа 29 авг. 1897 г. и не служилъ впредь источникомъ воспособленія госуд. казнѣ, но госуд. кред. билеты не были превращены въ билеты госуд. банка, остались бумажными (хотя и размѣнными) деньгами и только измѣнили свои надписи и отчасти образцы (безъ измѣненія образцовъ и надписей остались предназначенные къ изъятію 1, 5 и 10 рублевые билеты, надписи измѣнены на 3 и 25 рублевыхъ билетахъ, новый образецъ и надписи даны для 100-рублевыхъ и введены совершенно новые билеты, дотолѣ не бывшіе въ обращеніи, 50 и 500 рублеваго достоинствъ). Госуд. банкъ остался въ полной зависимости отъ министра финансовъ, какъ было и прежде и, слѣд., никакихъ *юридическихъ* измѣненій въ постановкѣ нашего билетнаго обращенія, вслѣдствіе денежной реформы, введено не было, возстановленъ былъ только *фактическій* размѣнъ прежнихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ *государственныхъ* денегъ, которымъ по прежнему же присваивалось хожденіе *наравнѣ* съ золотою (раньше серебряною) монетою, т. е. въ случаѣ прекращенія размѣна золото сейчасъ же должно было бы исчезнуть изъ обращенія. Въ готовности м-ва ф-овъ воздержаться отъ выпуска кред. билетовъ для *нуждъ госуд. казначейства* сомнѣній быть не могло (такіе выпуски, какъ у насъ, такъ и заграницей, производились *при всякой наилучшей постановкѣ самыхъ самостоятельныхъ банковъ*, въ силу только крайнихъ обстоятельствъ, во время большихъ войнъ, при невозможности достать деньги другимъ путемъ); но очень и очень можно было сомнѣваться въ воздержаніи банка отъ этихъ выпусковъ, еслибы ихъ вызвали *настоятельныя потребности денежнаго обращенія*, въ виду которыхъ Выс. указомъ 29 авг. 1897 г. таковые именно и были разрѣшены, понятіе же о настоятельной потребности крайне растяжимо, а въ

указѣ даже не было сказано, что кред. билеты банкъ можетъ выпускать только для своихъ краткосрочныхъ коммерческихъ операцій. Зная же, что уставъ банка 6 іюня 1894 г. разрѣшаетъ ему производить операціи, носящія до изв. степени долгосрочный характеръ и совершенно неизвѣстныя западнымъ центральнымъ эмиссіоннымъ банкамъ, понятнымъ становится *общее недовѣріе* и внутри страны, и особенно за границей къ нашей денежной реформѣ. Достаточно сказать, что въ то время какъ Австро-Венгрія, только еще урегулировавъ свою бумажную валюту и еще не возстановивъ неограниченнаго размѣна, получила возможность и выпускать новые *заграничные* займы въ *своей валютѣ*, и даже конвертировать старые свои заграничные займы, выпущенные въ иностранной валютѣ, въ займы, писанные на внутреннюю новую свою валюту, *всѣ* русскіе новые заграничные займы должны были, какъ и до реформы, выпускаться въ валютѣ заграничной и, мало того, даже внутреніе займы свои (госуд. ренту, 3½%-ые закл. листы двор. банка) м-во ф-овъ вынуждено было перечислить въ заграничную валюту, чтобы открыть имъ ходъ заграницу. Курсъ же нашихъ бумагъ сравнительно съ австро-венгерскими дов. значительно упалъ даже на парижской, наиболѣе для насъ благопріятной, биржѣ. Кред. рубли наши по прежнему котируются на биржахъ, отмѣчаются какъ «roubles assignats», и, хотя прежнихъ колебаній нѣтъ и быть не можетъ, но все же эти колебанія не вовсе ничтожны, и въ силу рѣдко благопріятнаго для насъ вексельнаго курса и огромнаго вывоза кредит. билетовъ нашими туристами цѣны на кред. билеты очень рѣдко соотвѣтствуютъ ихъ теоретическому паритету и о сравненіи ихъ съ билетами французскаго, англійскаго или германскаго (пожалуй даже и австро-венгерскаго) банковъ не можетъ быть и рѣчи (послѣдніе обыкновенно заграницей въ виду большихъ удобствъ пересылки цѣнятся выше золота), хотя обезпеченіе ихъ золотомъ не только не ниже, но и выше обезпеченія билетовъ названныхъ банковъ. До раціональной и радикальной реформы госуд. банка нечего и думать о довѣріи иностранныхъ денежныхъ сферъ къ нашему билетному обращенію [1]).

Результатомъ денежной реформы было уничтоженіе въ балансѣ государственнаго банка двухъ счетовъ эмиссіонной операціи и коммерческихъ операцій (по типу англійскаго банка), они были слиты въ одинъ, и въ пассивъ общаго счета были поставлены кредитные билеты, а въ активъ всѣ золотые запасы банка и госуд. казначейства, держащаго таковые въ банкѣ на текущемъ счету. Въ виду

---

[1]) Подробности о реформѣ ден. обращ. см. Русскій госуд. кредитъ, т. III вып. II и книгу «Реформа денежнаго обращенія и Промышленный кризисъ».

значительныхъ запасовъ золота, пріобрѣтенныхъ госуд. казначействомъ въ 1890-ыхъ годахъ помимо суммъ, необходимыхъ для разсчета съ банкомъ по долгу, неизмѣнно наличность золота въ госуд. банкѣ превышаетъ сумму выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ банкъ до сихъ поръ (1903 г.) не рискнулъ выпустить для своихъ операцій ни одного рубля, необезпеченнаго въ полной стоимости золотомъ. Можно ли однако сказать, что денежное билетное обращеніе страны ни разу за это время не нуждалось въ расширеніи и что банкъ удовлетворялъ всему спросу на его деньги? Откуда же тогда всеобщія жалобы на стѣсненіе въ деньгахъ, на отсутствіе кредита, откуда столь дорогой банковый учетъ? Отчего, когда госуд. банкъ лѣтомъ 1903 г., увеличилъ билетное обращеніе на 25 мил. руб. (до 655 мил. противъ 630 мил. руб.) для своихъ коммерческихъ операцій, имѣя въ наличности золота 831 мил. руб. (изъ которыхъ, впрочемъ, золота, принадлежащаго банку только 630 мил. руб., остальное — золото госуд. казначейства), сейчасъ же появились тревожные слухи о возможномъ прекращеніи размѣна и потребовалось оффиціальное *оправданіе* и успокоеніе общества [1]), не смотря на полную законность и серьезныя основанія такого увеличенія билетнаго обращенія, а затѣмъ при первой же возможности признано было необходимымъ эти «излишніе» билеты изъять изъ обращенія? Отчего такъ встревожено общество выпускомъ на 50 мил. руб. кред. билетовъ въ февралѣ 1904 г. «для переводовъ на Дальній Востокъ»? Въ чемъ дѣло? Причинъ такого ненормальнаго положенія вещей двѣ: одна въ нераціонально проведенной денежной реформѣ, другая въ нераціонально поставленныхъ операціяхъ госуд. банка.

Нераціональность реформы заключается въ неправильной постановкѣ билетнаго обращенія. Мы уже не говоримъ о томъ, что госуд. кред. билеты, разъ государство весь свой долгъ по ихъ выпуску банку заплатило, слѣдовало уничтожить и *замѣнить собственными билетами госуд. банка*, хожденіе которыхъ на равнѣ съ золотой монетой было бы обязательнымъ до тѣхъ поръ, пока банкъ размѣнивалъ бы свои билеты на золото (по примѣру з.-европейскихъ банковыхъ билетовъ). Это, такъ сказать, сторона формальная. Но затѣмъ чрезвычайно важно было всѣ запасы золота, банка ли или госуд. казначейства, съ такимъ трудомъ накопленные (въ концѣ 1897 г. этихъ запасовъ числилось на 1.315 мил. руб.) сконцентрировать и не выпускать въ обращеніе, замѣняя золото банковыми билетами, а золото передавая на храненіе въ госуд. банкъ. М-во ф-овъ

---

[1]) Тор. и пром. госуд. № 182 за 1903 г.

однако рѣшило придерживаться практики тѣхъ з.-европейскихъ государствъ (Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Швейцаріи, Голландіи), которыя, накопивъ постепенно въ народномъ обращеніи огромныя количества звонкой монеты, держатъ въ золотѣ относительно незначительные запасы въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ и выпускаютъ билеты только крупнаго достоинства, такъ какъ для самыхъ мелкихъ оборотовъ существуетъ серебряная (и бронзовая или никкелевая) монета, а для среднихъ—монета золотая. Съ этою цѣлью у насъ, предположивъ сперва допустить въ обращеніе полнопробнаго серебра на сумму не свыше 50 мил. руб., м-ръ ф-овъ, столь убѣдительно доказывавшій негодность серебра, какъ матерьяла для изготовленія денегъ, истратилъ до *140—150 мил. руб. золотомъ* изъ накопленныхъ запасовъ для закупки серебра въ цѣляхъ чеканки серебряной монеты (главнымъ образомъ рублеваго и 50 коп. достоинства). Эти монеты вытѣснили изъ обращенія кред. билеты рублеваго и трехрублеваго достоинства, т. е. такіе, которые именно имѣли наименьшіе шансы для предъявленія къ размѣну, а, слѣдовательно, пришлось удержать въ размѣнномъ фондѣ золото въ большомъ количествѣ на всю ту сумму, на какую мелкіе билеты были изъяты изъ обращенія. Правда госуд. казначейство на операціи покупки серебра и выпуска неполноцѣнной монеты получило свыше 50 мил. р. прибыли... Даже 5 и 10 рублевые кред. билеты были замѣнены чрезвычайно удобною въ портативномъ отношеніи золотою монетою также 5 и 10 рублеваго достоинства, быстро вытѣснившею кредитки и безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ со стороны правительства (а принимались мѣры и искусственныя). Къ 1 янв. 1896 г. на 1.121 мил. кред. билетовъ было въ обращеніи рублевыхъ билетовъ на 104 мил. р., трехрублевыхъ на 129 мил. р., пятирублевыхъ на 186 мил. р. и 10 рублевыхъ 204 мил. р., всего на 623 мил. р., или 55% всего билетнаго обращенія [1]). Къ 1 янв. 1903 г. рублевыхъ листовъ осталось всего на 16 мил. р. (къ 1 янв. 1900—1901 г. это число сокращалось даже до 6 мил. р.), трехрублевыхъ на 19,7 мил. р., пятирублевыхъ на 7,4 мил. р., 10 рублевыхъ на 2,4 мил. р., всего на 45½ мил. р. [2]), или до 7,2% всего билетнаго обращенія (630 мил. р.), и слѣд. на 578 мил. р. мелкихъ билетовъ было изъ обращенія изъято и замѣнено золотомъ (446 мил. р.), и крупными кред. билетами (80 мил. р.) или вовсе уничтожено безъ замѣны (52 мил. р.). Къ 1 янв. 1903 г. наибольшее количество въ обращеніи было кред. билетовъ 100 рублеваго достоинства—на 351 мил. руб., затѣмъ 25 рублеваго—на

---

[1]) Отч. госуд. банка за 1898 г. стр. 123.

[2]) Отч. госуд. банка за 1902 г. стр. 124.

$120^1/_2$ мил. р., далѣе 500 рублеваго—на 80,4 мил. р. и наконецъ 50 рублеваго—на 32,4 мил. р. Всѣ эти билеты во всякое время, конечно, могутъ быть представлены къ размѣну, и слѣд., запасы золота въ банкѣ должны быть всегда очень велики, почти равны суммѣ выпуска этихъ кред. билетовъ. Между тѣмъ къ 1 янв. 1904 г. выпущено было въ обращеніе золота на 787 мил. руб. (изъ нихъ пятирублевой монеты на 463 мил. руб.!), добавивъ же сюда около 150 мил. руб., затраченныхъ на покупку ненужнаго серебра, получимъ свыше 900 мил. руб., которые свободно могли бы почти цѣликомъ быть удержаны въ подвалахъ госуд. банка, будучи замѣнены банковыми билетами на равную сумму. Тогда запасъ золота госуд. банка доходилъ бы до 1.700 мил. р. къ 1 янв. 1904 г., даже если бы считать, что до 300 мил. руб. все же ушло бы въ обращеніе въ виду объявленнаго безграничнаго размѣна (на 1 янв. 1904 года числилось въ госуд. банкѣ и казначействѣ золота на 1.058 мил. руб. [1]). Но въ этомъ случаѣ намъ пришлось бы слѣдовать примѣру не Франціи, Англіи или Германіи, а примѣру *Скандинавскихъ государствъ* и *Австро-Венгріи*, которыя не выпускаютъ золота въ обращеніе, хотя размѣнъ банковыхъ билетовъ и допущенъ, но сохраняютъ золото въ банкѣ, а взамѣнъ его выпускаютъ банкноты крупнаго и мелкаго достоинства—безразлично (билеты въ 5 кронъ скандинавскихъ соотвѣтствуютъ приблизительно нашимъ нынѣшнимъ 2 р. 60 к. и на прежній счетъ—1 р. 70 к.). Отъ этого денежное обращеніе названныхъ странъ нисколько не проигрываетъ, банкноты котируются, какъ золотая монета, размѣнъ обезпеченъ, имѣется въ запасѣ золотой фондъ, который не истирается безъ надобности при обращеніи и всегда находится въ распоряженіи правительства, а довѣріе населенія къ билетамъ отнюдь не страдаетъ. Теорія въ настоящее мнѣніе уже безусловно склоняется къ такого рода билетному обращенію и къ скопленію золотыхъ запасовъ въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ на случай необходимыхъ международныхъ разсчетовъ и какъ военныхъ фондовъ. Такому порядку и мы должны были бы слѣдовать, еслибы финансовое вѣдомство наше усвоило себѣ послѣдовательную политику и изучило бы какъ слѣдуетъ исторію и современное положеніе денежнаго и билетнаго обращенія. У насъ къ размѣну навѣрное почти не были бы предъявлены кред. билеты, къ которымъ общество такъ превыкло, особенно если бы госуд. банкъ предложилъ въ обмѣнъ не удобныя 5 и 10 рублевыя монеты, а монету исключительно *имперіальную*, достоинствомъ въ 15 р. и безъ обезпеченія на рубли (просто «имперіалы»,

[1]) Всепод. докл. на 1904 г.

какъ въ Англіи просто «фунты стерл.», безъ обозначенія на шиллинги). Это придало бы кромѣ того болѣе опредѣленный характеръ реформѣ, какъ перехода къ золотой валютѣ отъ серебряной и устранило бы ненужную путаницу въ видѣ двоякаго рода золотыхъ рублей и двоякого рода монетъ съ одинаковою надписью. Мы думаемъ, что и теперь политика госуд. банка должна заключаться въ сосредоточеніи, а не въ расточеніи золотыхъ запасовъ, въ изъятіи изъ обращенія мелкой золотой монеты (10 и особенно 5 рублеваго достоинства) и замѣнѣ ея кред. билетами новаго образца (банковыми, а не государственными билетами), для размѣна же слѣдовало бы выдавать исключительно имперіалы, благо въ монетномъ уставѣ основною единицею все же остается имперіалъ, къ которому пріуроченъ и нынѣшній рубль, какъ его $^{1}/_{15}$-ая часть. Конечно, прошлаго не воротить, сдѣланныя ошибки не поправимы, но что можно поправить, то надо исправлять. При введеніи въ обращеніе имперіаловъ (въ видѣ исключенія также полуимперіаловъ), можно было бы заключить договоръ съ державами монетнаго латинскаго союза о беспрепятственномъ обращеніи въ нихъ нашей, а у насъ ихъ золотой монеты, что избавило бы многихъ русскихъ отъ необходимости терять при размѣнѣ даже золотой русской монеты, не говоря уже о размѣнѣ кред. билетовъ. Начать же надо попремѣнно съ замѣны госуд. кред. билетовъ билетами госуд. банка, какъ таковаго. Все это вполнѣ осуществимо. Но не въ однихъ недостаткахъ денежной реформы лежитъ причина недовѣрія къ нашему госуд. банку. Другая причина еще важнѣе.

Мы видѣли, что уставъ госуд. банка совершенно не соотвѣтствуетъ задачѣ, которая на него была возложена въ отношеніи регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. М-ръ ф-овъ это понялъ тотчасъ же, едва началъ проводить денежную реформу и сдѣлалъ распоряженіе о возможномъ сокращеніи тѣхъ операцій, которыя не соотвѣтствовали новымъ задачамъ банка. Однако на переустройство самаго банка С. Ю. Витте не пошелъ, вѣроятно опасаясь, что въ этомъ случаѣ неизбѣжно былъ бы поднятъ вопросъ о приданіи банку самостоятельности путемъ изъятія его изъ вѣдѣнія министра финансовъ. Конечно, еслибы банку даже не было дано этой самостоятельности, но дѣло велось бы въ немъ такъ, какъ и въ самостоятельныхъ европейскихъ эмиссіонныхъ банкахъ, то и въ этомъ случаѣ на особое довѣріе къ банку и прочность нашего денежнаго обращенія разсчитывать было бы трудно, такъ какъ все здѣсь зависѣло бы исключительно отъ лицъ, стоящихъ во главѣ финансового вѣдомства, т. е. отъ того или иного случая. Довѣріе однако довѣріемъ, но во всякомъ случаѣ при правильной банковой политикѣ самое поло-

женіе банка фактически было бы прочнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прочнѣе было бы и билетное обращеніе, получивъ извѣстную эластичность, необходимую для регулированія въ странѣ учетно-ссуднаго процента. Случилось иначе. Мы видѣли, что съ 1897 г. банкъ сталъ окончательно сокращать свои операціи, даже вексельную, операціи же долгосрочнаго характера старался совершенно уничтожить, не отказывая въ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ ссудахъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Къ этому времени покончено было и съ оказаніемъ поддержки дворянскому банку, каковая раньше отнимала у госуд. банка значительную часть его рессурсовъ (поддержка эта была теперь возложена на сберегательныя кассы). Но со второй половины 1898 г. начался у насъ, какъ и всюду въ Европѣ, промышленный кризисъ. Искусственно взлелѣянная казенными заказами желѣзодѣлательная и каменноугольная промышленность наша (созданная преимущественно за счетъ иностранныхъ капиталовъ) оказалась безсильной въ борьбѣ съ кризисомъ и тотчасъ обратилась въ министерство финансовъ за казенными воспособленіями. Оставить нашу промышленность, созданную такими усиліями и со столь громадными жертвами со стороны населенія, на произволъ судьбы, правительство, конечно, не могло, поддержку оказать было необходимо, вопросъ заключался только въ томъ, на какихъ условіяхъ, въ какомъ объемѣ и изъ какого источника. Въ числѣ претерпѣвавшихъ предпріятій были такія, которыя претерпѣвали по плохому ихъ оборудованію, недостатку капиталовъ, злоупотребленію стоящихъ во главѣ ихъ лицъ, неумѣлому веденію дѣла, безобразнымъ расходамъ и т. д.. Помогать такимъ предпріятіямъ за счетъ обездоленнаго и разореннаго населенія было величайшей несправедливостью. Но были и солидныя предпріятія, хорошо поставленныя, ведшіяся коммерчески правильно, дававшія заработокъ окрестному и пришлому населенію, имѣвшія государственное значеніе. Помощь такимъ была необходима и въ видѣ казенныхъ заказовъ, и въ видѣ промышленнаго кредита. Казенные заказы должны были, конечно, даваться по рыночнымъ, а не по вздутымъ цѣнамъ, а промышленный кредитъ— даваться изъ особыхъ *промышленныхъ банковъ*, создать которые министерство финансовъ было обязано съ помощью частныхъ капиталистовъ, а, быть можетъ, и при нѣкоторомъ участіи госуд. казначейства и сберегательныхъ кассъ. Конечно, помощь могла быть оказана только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, по зрѣломъ обсужденіи дѣла и по тщательномъ изслѣдованіи самаго предпріятія, со введеніемъ въ дѣло правительственнаго контроля въ интересахъ сокращенія разныхъ излишнихъ расходовъ (чрезмѣрное вознаграж-

деніе старшихъ служащихъ и правленія) и устраненія возможныхъ злоупотребленій. Госуд. банкъ долженъ былъ отъ этого дѣла оставаться въ сторонѣ, если онъ хотѣлъ сохранить свою самостоятельность и солидное положеніе центральнаго эмиссіоннаго банка. Но надъ нашимъ госуд. банкомъ съ самаго его основанія какъ бы тяготѣетъ какой-то злой рокъ: сперва на него возложена была ликвидація старыхъ казенныхъ кред. установленій, потребовавшая затраты на нее почти всѣхъ рессурсовъ новаго банка; по окончаніи этой ликвидаціи, когда можно было думать о направленіи дѣятельности банка въ сторону развитія его краткосрочныхъ коммерческихъ операцій, возникъ госуд. дворянскій банкъ на началахъ благотворенія его заемщикамъ, и вотъ снова госуд. банку было поручено реализовать закладные листы новаго банка за свой счетъ и выдавать частнымъ лицамъ подъ эти листы льготныя ссуды, на что опять-таки уходила значительная часть рессурсовъ банка, предназначенныхъ на развитіе его чисто коммерческихъ операцій; наконецъ, когда и съ этимъ воспособленіемъ было покончено, банкъ реформированъ, возстановлено правильное денежное обращеніе, выступаетъ на сцену промышленный кризисъ. Никакихъ воспособленій промышленнымъ предпріятіямъ госуд. банкъ по уставу не имѣетъ права дѣлать, промышленныя ссуды выдаются имъ только въ видѣ исключенія, не свыше 500.000 р. въ однѣ руки и только съ извѣстными цѣлями (оборудованіе предпріятія): начинается выдача *ссудъ противоуставныхъ*. Представить точную и правильную картину развитія дѣятельности госуд. банка, направленной на борьбу съ промышленнымъ кризисомъ, не представляется возможнымъ въ виду крайне неудовлетворительнаго состоянія счетовъ госуд. банка, въ виду неправильно составленныхъ отчетовъ банка, въ которыхъ никакихъ, не только подробныхъ, но даже и краткихъ свѣдѣній о противоуставныхъ промышленныхъ ссудахъ не дано, гдѣ разныя операціи проведены суммарно подъ ненадлежащими рубриками, гдѣ мы не можемъ отыскать — въ общей группѣ промышленныхъ ссудъ—тѣ, которыя выданы «на особыхъ основаніяхъ», гдѣ такія ссуды укрыты и въ счетѣ специальныхъ текущихъ счетовъ и въ счетѣ ссудъ подъ процентныя бумаги, а, можетъ быть, и въ счетѣ учетной операціи и принадлежащихъ госуд. банку цѣнныхъ бумагъ... О томъ, *какого рода* предпріятіямъ даны ссуды, свѣдѣній, конечно, не сообщается: это коммерческая тайна даже для госуд. контроля, даже для Госуд. Совѣта, куда вносятся отчеты банка. Для послѣдняго, можетъ быть, не тайна только, что по крайней мѣрѣ выдача ссудъ въ нарушеніе устава банка произведена съ Высочайшаго соизволенія. Но такъ какъ объ этомъ во *всеобщее* свѣдѣніе не сообщается, то общество въ правѣ думать, что

нарушеніе произведено администраціей банка по своему усмотрѣнію. Какъ это дискредитируетъ положеніе банка, не зачѣмъ и распространяться.

Обращаемся къ операціямъ госуд. банка согласно его отчетовъ за *пятилѣтіе* 1898—1902 г.г.

А. Количество произведенныхъ въ году операцій.

	Учетъ векселей	Въ томъ числѣ учетъ мѣстныхъ	Изъ нихъ переучетъ частнымъ банкамъ	Спец. тек. счетъ обезпеч. вексел.	Спец. тек. счета обезп. бумагами	Въ томъ числѣ банкамъ	Ссуды подъ залогъ %-ныхъ бум.	Изъ нихъ подъ негарант. бум.	Ссуды подъ товары	Подъ товарныя бумаги	Сельскимъ хозяевамъ	Ссуды промышл. предпріятіямъ	Ссуды ремесл. и кустарямъ	Ссуды на покупку земледѣльч. машинъ и орудій	Проц. бумаги принадл. банку	Учтенныя срочныя обязат., кромѣ векс.
	В Ъ			М И Л Л І О Н А Х Ъ						Р У Б Л Е Й						
1898	688	502	106	150	121	42	34	4	46	5	14	13	0,3	0,3	478	14
1899	1.048	745	213	289	180	55	39	11	57	9	12	34	0,3	0,3	511	8
1900	1.106	789	238	467	255	100	40	11	76	29	12	60	0,3	0,2	431	7
1901	1.205	846	239	481	327	165	38	11	100	36	12	77	0,3	0,3	456	7
1902	1.149	787	193	372	246	98	32	10	99	29	14	65	0,3	0,3	562	6,6
Б. Состояніе операцій по балансу на 1-е января.																
1898	147	105	15	5	29	5	34	2,5	22	0,8	15	11	0,6	1,8	25	3
1899	155	107	17	10	25	6	26	2	21	1	10	9	0,5	1	29	3
1900	215	152	34	18	42	4	30	7	26	4	8	23	0,4	0,9	52	2
1901	247	162	39	18	73	15	31	9	35	7	8	39	0,2	0,5	41	2
1902	252	160	30	26	93	26	33	9	42	4	7,4	38	0,2	0,4	40	2
1903	245	155	36	16	85	30	25	6	42	4	7,6	39	0,2	0,4	49	2,4
1904	248	—	—	12	79	—	22	—	49	3	8	42	0,2	0,6	55	—

Изъ приведенныхъ цифръ обращаетъ прежде всего наше вниманіе чрезвычайное расширеніе операціи по учету векселей, втрое по сравненію съ трехлѣтіемъ 1892—1894 г.г. и вдвое сравнительно съ трехлѣтіемъ 1895—1897 г.г.. Правда, по балансовымъ остаткамъ увеличеніе оказывается не столь значительнымъ (въ 6-лѣтіе 1893—1898 г.г. по 173 мил. р. въ среднемъ, въ 4-лѣтіе 1899—1902 г.г. по 240 мил. р. или болѣе только на 39%); но во всякомъ случаѣ ростъ учетной операціи многозначителенъ въ виду денежнаго кризиса, когда обыкновенно учеты именно сокращаются. Если бы рѣчь шла исключительно только о краткосрочныхъ невозобновляемыхъ векселяхъ, то расширеніе операцій государ. банка

приходилось бы, пожалуй, даже привѣтствовать. Къ сожалѣнію однако все болѣе и болѣе увеличивалось количество векселей, переписываемыхъ съ одного срока на другой и въ балансовыхъ остаткахъ не видно тенденціи къ сокращенію суммы учтенныхъ векселей госуд. банка. Взымавшійся по учету процентъ былъ не великъ, не смотря на кризисъ и сильное повышеніе учетной нормы въ западно-европейскихъ банкахъ, онъ колебался отъ 5 до 7½% въ зависимости отъ срока учитываемаго векселя и по мѣрѣ развитія у насъ кризиса не только не былъ увеличиваемъ, но и даже уменьшаемъ. При такой политикѣ банкъ вынужденъ былъ все болѣе и болѣе нести убытковъ по протестованнымъ векселямъ (количество послѣднихъ составило въ 1893—1897 г.г. 39.891.900 р.; въ среднемъ за годъ 7.978.180 р., а въ 1898—1902 г.г. 77.744.000 руб., въ среднемъ за годъ 15.548.800 р.) [1]). Учитываемые векселя далеко не всегда являлись результатомъ торговыхъ сдѣлокъ, часто предназначались для производства текущихъ расходовъ разныхъ предпріятій (уплата жалованья рабочимъ, оплата процентовъ по облигаціямъ и т. д.), вообще для снабженія ихъ оборотными капиталами. Выпускъ подъ такіе векселя кредитныхъ билетовъ, не обезпеченный рубль за рубль золотомъ возможнымъ, конечно, не представлялся. До 27% всего учета (мѣстныхъ векселей) произведено было для частныхъ кред. учрежденій по переучету ихъ векселей. Въ огромныхъ размѣрахъ увеличилась операція по открытію спеціальныхъ текущихъ счетовъ, при чемъ часть ихъ обезпечивалась векселями, часть процентными бумагами, съ 267 мил. руб. въ среднемъ за 5-лѣтіе 1893—1897 г.г. до 557 мил. руб., въ 1898—1902 г.г.. Подъ векселя, счета открывались преимущественно банкамъ, подъ цѣнныя бумаги— частнымъ лицамъ, въ видѣ исключенія (на ничтожныя сравнительно суммы) учрежденіямъ общественнымъ. Однако и банкамъ въ послѣдніе три года оказываемый подъ ихъ бумаги кредитъ колебался отъ 100 до 165 мил. руб. ежегодно и балансовые остатки доходили до 30 мил. р.. Какого рода эти были бумаги, госуд. банкъ не даетъ никакихъ свѣдѣній (да, сколько намъ извѣстно, даже ихъ и не собираетъ для центральной администраціи) въ своихъ отчетахъ (замѣтимъ, что эти именно отчеты поступаютъ и на разсмотрѣніе Госуд. Совѣта), но, къ величайшему сожалѣнію, не можетъ быть сомнѣнія, что въ этой формѣ была оказана поддержка разнымъ малонадежнымъ предпріятіямъ, облегченъ сбытъ ихъ акцій и облигацій, очень часто бездоходныхъ, а портфель госуд. банка былъ обремененъ неподвижнымъ балластомъ, превышающимъ уже 80—

---

[1]) Сумма убытковъ банка по этимъ векселямъ составила въ 1893—1897 г.г 4.615.185 руб., въ 1898—1902 г.г. 6.244.520 руб..

90 мил. р., тогда какъ еще въ недавнее время онъ не превышалъ 30 мил. руб.. Процентъ, взымавшійся банкомъ по открываемымъ спеціал. текущимъ счетамъ, колебался отъ $5^1/_2$ до $8^1/_2$, размѣръ кредита— отъ 60 до 75% въ зависимости отъ качества обезпеченій (вексель, госуд. рента, государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги, бумаги ипотечныя, бумаги промышленныя не гарантированныя). Въ связи съ этой операціей находится операція по выдачѣ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и по покупкѣ и продажѣ госуд. банкомъ процентныхъ же бумагъ. Операція по залогу процентныхъ бумагъ не получила развитія, она скорѣе сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ была сокращена, но операція по продажѣ и покупкѣ бумагъ увеличилась очень значительно, а, главное, далеко не въ нежелательномъ направленіи. Реформированный госуд. банкъ принялъ на себя операцію по продажѣ въ частныя руки и по покупкѣ отъ нихъ нѣкоторыхъ правительственныхъ бумагъ, что необходимо привѣтствовать, какъ крайне желательную мѣру въ интересахъ населенія и въ противовѣсъ частнымъ конторамъ, взымавшимъ слишкомъ большой процентъ за свои услуги. Въ предѣлахъ благоразумія эта операція и прибыльная для банка, и вполнѣ безопасная. Чѣмъ больпій онъ дѣлаетъ оборотъ, тѣмъ лучше. Но тревожнымъ кажется намъ сильное возрастаніе въ послѣдніе 4 года (40—50 мил. р.) балансовыхъ остатковъ по этой статьѣ. Банкъ не публикуетъ списка пріобрѣтенныхъ и остающихся за нимъ бумагъ, но въ этихъ спискахъ несомнѣнно есть разныя промышленныя цѣнности, есть облигаціи подъѣздныхъ путей, во всякомъ случаѣ бумаги негарантированныя [1],—большею частью ничего не стоющая макулатура, обременяющая банковый портфель.

Разрослись непомѣрно также ссуды подъ товары, дошедшія въ послѣдніе годы до 100 мил. р. (вмѣсто прежнихъ 50 мил. р.) съ балансовыми остатками въ 12 мил. р. вмѣсто прежнихъ 20 мил. р., здѣсь есть малоподвижныя ссуды подъ желѣзныя издѣлія, (такихъ ссудъ къ 1 янв. 1903 г. было на сумму свыше 16 мил. р., къ 1 янв. 1904 г.—свыше 12 мил. р.) да и вообще товарныя ссуды— операція, которой эмиссіоннымъ банкамъ предпочтительнѣе избѣгать. Еще болѣе увеличились ссуды подъ товарныя бумаги (съ 5 мил. р. въ 1898 г. до 36 мил. р. въ 1901 г.), операція— вполнѣ допустимая, если ведется съ соблюденіемъ осторожности и съ разборомъ учитываемыхъ бумагъ. Насколько она осмотрительно ведется госуд. банкомъ, неизвѣстно, но есть основаніе думать, что и здѣсь иногда предѣлы благоразумія перейдены. Съ

[1]) Цифра этихъ бумагъ г. управляющимъ госуд. банкомъ любезно намъ сообщена, но безъ права опубликованія. Она во всякомъ случаѣ не очень велика.

другой стороны ссуды сельскимъ хозяевамъ, кустарямъ и ремесленникамъ, на покупку земледѣльческихъ орудій, черезъ посредниковъ, земствамъ и городамъ, — на что возлагались такія надежды при введеніи устава 1894 г., —совершенно сведены на нѣтъ и постепенно все болѣе и болѣе сокращаются. За то ссуды промышленнымъ предпріятіямъ получили са́мое широкое развитіе и притомъ внѣ предѣловъ устава. Ихъ числилось оффиціально въ послѣдніе три года отъ 60 до 77 мил. руб. ежегодно, съ балансовыми остатками въ 38 –42 мил. р., тогда какъ даже въ самый «боевой» годъ (1896) развитія операцій по новому уставу эти ссуды не превышали 20 мил. р. съ балансовымъ остаткомъ только въ 13 мил. р.. Какая часть этихъ ссудъ выдана на основаніи устава, какая внѣ этого основанія, изъ отчетовъ банка не видно, но *всѣхъ* противоуставныхъ промышленныхъ ссудъ выдано гораздо на большую сумму, чѣмъ числится по счету «ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ». Ихъ было по свѣдѣніямъ госуд. контроля къ началу 1900 г. около 41 мил. р., къ 1901 г.—около 65 мил. руб., къ 1902 г. свыше 100 мил. р.. Съ 1902 г. выдача такихъ ссудъ была сильно сокращена, а, быть можетъ, прекращена и вовсе. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ ссудахъ держатся почему-то въ секретѣ, хотя это, конечно, секретъ полишинеля, давно уже проникшій въ печать. Какъ мы уже указывали выше, эта сумма была разнесена по разнымъ «счетамъ» въ виду разнаго характера оказанныхъ промышленнымъ предпріятіямъ вспособленій. Что же это за предпріятія? Какое ихъ государственное значеніе? На этотъ вопросъ за недостаткомъ опубликованныхъ полныхъ данныхъ отвѣтить трудно. Государственный банкъ являлся и въ роли учрежденія, финансирующаго новыя предпріятія (акціонерное общество, учрежденное изв. С. Ѳ. Шараповымъ подъ фирмою «Пахарь»), и въ роли покровителя ежедневной прессы (ссуды подъ акціи т-ва «Гутенбергъ», издающаго газету «Новости»), и въ роли спасателя отъ банкротства разныхъ иностранныхъ гешефтмахеровъ (ссуда подъ акціи бумажной фабрики Паллизена), и покровителя отечественнаго «гостепріимства» (ссуда подъ акціи нѣкоей гостиницы въ Москвѣ). Государственный банкъ приходилъ на помощь частнымъ ипотечнымъ банкамъ (Харьковскому, Московскому земельнымъ), дѣла которыхъ разстроены были вслѣдствіе злоупотребленій ихъ заправилъ, бралъ подъ свою опеку разстроенные металлургическіе заводы (Мальцевскіе, Сормово, Донецко-Юрьевскій, Александровскій стале-литейный и т. д. безъ конца), разстроенныя горнопромышленныя предпріятія (Алексѣевское общество), выдавалъ ссуды банковымъ дѣльцамъ, неудачно употреблявшимъ текущіе вклады своихъ кліентовъ—на устройство собственныхъ

предпріятій (ссуда г-ну Новову), платилъ за акціонерныя общества проценты по ихъ облигаціямъ, помѣщеннымъ за границей, вѣроятно, по обычному мотиву нашего м-ва ф-овъ, что «иначе будетъ потрясенъ русскій госуд. кредитъ» (ссуда Брянскому обществу) и т. д.. Всего не перечесть. Конечно, подобныя операціи грозятъ банку въ будущемъ крупными убытками (въ 1901 г. этихъ убытковъ оказалось на 9 мил. руб.) и закрѣпляютъ, лишаютъ подвижности его рессурсы. Госуд. контроль обратилъ вниманіе, что такія ссуды далеко не всегда являются производительными, не спасаютъ предпріятія отъ гибели и являются *весьма мало обезпеченными.* Выдавъ ссуды, госуд. банкъ связываетъ свои интересы съ судьбою даннаго предпріятія и ставитъ себя въ необходимость производить дальнѣйшія выдачи на поддержку такого нежизнеспособнаго предпріятія. Чиновники госуд. банка, которые приставляются для наблюденія за такимъ предпріятіемъ, нерѣдко берутъ и руководительство имъ, т. е. совмѣщаютъ въ себѣ двѣ несовмѣстимыя функціи. Въ печать проникли свѣдѣнія, что это руководительство оказывается большею частью крайне неумѣлымъ, ведетъ предпріятія къ окончательной гибели. Тогда на помощь приходится являться уже не банку, а финансовому вѣдомству, располагающему казенными заказами. Заказы даются по повышеннымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ и преимущественно тѣмъ изъ предпріятій, которыя задолжали госуд. банку, заказы принимаются, хотя бы они были исполнены и крайне плохо, иное предпріятіе, получивъ ссуду, спѣшитъ объявить себя несостоятельнымъ и ликвидировать, такъ какъ часто оно даже и не стоитъ выданной ссуды. Естественъ протестъ противъ такого порядка вещей со стороны предпріятій солидныхъ, не нуждающихся въ ссудахъ и ихъ не получающихъ, ибо такія предпріятія обходятъ заказами. Этотъ протестъ былъ высказанъ на съѣздѣ по выработкѣ мѣропріятій для распространенія желѣза—въ интересахъ самой желѣзодѣлательной промышленности. Къ этому протесту присоединился (къ своей великой чести) госуд. контроль [1]), настаивавшій на поддержкѣ только тѣхъ предпріятій съ существованіемъ которыхъ связана судьба массы рабочихъ. Присоединяясь съ своей стороны къ этому мнѣнію, не можемъ не замѣтить, что оказывать эту поддержку госуд. банкъ, если онъ желаетъ сохранить за собою роль учрежденія, регулирующаго денежное обращеніе страны, не можетъ, что это есть дѣло госуд. казначейства или особыхъ промышленныхъ банковъ, объ организаціи которыхъ правительству слѣдуетъ озаботиться.

Во всякомъ случаѣ госуд. банкъ зарвался со своей помощью промышленнымъ предпріятіямъ, и преемникамъ С. Ю. Витте прій-

---

[1]) Отч. 1902 г. стр. 47.

дется такъ или иначе ликвидировать подобные «счеты», чтобы снова сдѣлать банкъ солиднымъ учрежденіемъ, возвратить его къ первоначальнымъ задачамъ. Внѣ этой ликвидаціи — положеніе банка въ высшей степени затруднительно, а на случай какихъ-либо политическихъ или экономическихъ осложненій даже и опасно. Въ самомъ дѣлѣ, откуда взялъ банкъ средства для произведенныхъ своихъ многочисленныхъ долгосрочныхъ операцій? Вѣдь безъ особой опасности онъ могъ въ это дѣло вложить только свой основной капиталъ и срочные вклады. Но основной капиталъ банка равенъ всего 50 мил. руб., резервный 5 мил. руб., и *весь этотъ капиталъ затраченъ на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ*, кред. билетовъ, необезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, банкъ не выпускалъ. Въ какомъ же размѣрѣ онъ располагалъ вкладами? Ихъ было:

	Безсрочн. вкладовъ	Срочн. вкл.	Текущ. счет. прав. учрежд.	Тек. счет. част. лицъ и учр.	Усл. текущ. счет.	Счеть отдѣла разсчетовъ между жел. дор.	Средства казны
	тыс. р.	тыс. р.	тыс. руб.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. руб.
Къ 1898 г.	62.259	29.574	87.674	63.978	2.675	32.669	419.113
» 1899 »	58.634	27.993	28.522	75.304	3.063	18.933	471.544
» 1900 »	55.757	27.489	59.394	50.403	2.566	22.965	594.028
» 1901 »	47.300	25.315	45.407	14.908	36.353	22.293	479.829
» 1902 »	45.130	23.176	76.680	17.754	46.865	28.719	499.288
» 1903 »	40.063	18.847	195.840	16.566	52.683	47.985	354.017
» 1904 »	35.362	17.301	113.087	17.380	53.888	30.594	522.023

Изъ этой таблицы мы видимъ, что количество срочныхъ и даже безсрочныхъ вкладовъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе *уменьшается*, такъ что даже эти средства далеко небезопасно помѣщать въ долгосрочныя операціи. Кромѣ того количество этихъ вкладовъ такъ ничтожно, что ими нельзя покрыть даже такой операціи, какъ открытіе счетовъ подъ обезпеченіе процентными бумагами (свыше 80 мил. р.). Съ 22 ноября 1899 г. госуд. банкъ прекратилъ начисленіе процентовъ по вкладамъ на текущій счетъ, благодаря чему частныя лица и учрежденія вынуждены были передать свои капиталы частнымъ банкамъ (которые платятъ по этой операціи обыкновенно 3%). Взамѣнъ этого госуд. банкъ съ 1901 г., издалъ новыя правила объ условныхъ текущихъ счетахъ, облегчившія и упростившія ихъ, развилъ въ значительныхъ размѣрахъ эту операцію, доведя балансовые остатки по ней до 50 мил. р.. Затѣмъ банкъ можетъ разсчитывать

на 20—40 мил. руб. остатковъ по счетамъ отдѣла разсчетовъ между ж. дорогами и на текущіе счета правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, суммы которыхъ иногда доходили до очень крупныхъ цифръ. Однако мыслимо ли средства, притекающія въ банкъ на текущій счетъ, которыя ежеминутно могутъ быть востребованы, употреблять въ долгосрочныя операціи? Но если и всѣ средства *частныхъ* лицъ, имѣющіяся въ госуд. банкѣ, употребить на его активныя операціи, получимъ цифру на 1903 г. не превышающую 130 мил. руб., между тѣмъ количество однихъ долгосрочныхъ ссудъ изъ банка превышало 100 мил. руб.! Оказывается, что всѣ свои *коммерческія* операціи банкъ вынужденъ вести за счетъ *средствъ казны*, текущихъ счетовъ правительств. учрежденій и отдѣла разсчетовъ между жел. дорогами,—положеніе, въ которомъ не находится ни одинъ изъ европейскихъ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ и которое дѣлаетъ нашъ государственный банкъ шаткимъ и безсильнымъ, какъ самостоятельное учрежденіе. Ни о какомъ руководительствѣ, ни о какомъ регулированіи денежнаго обращенія, ни о направленіи общей нашей кредитной банковой политики, ни о вліяніи на денежные рынки при такомъ положеніе вещей со стороны государственнаго банка, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Это тѣмъ болѣе досадно, что со времени С. Ю. Витте и съ назначенія Э. Д. Плеске управляющимъ банкомъ въ весьма многомъ улучшилось въ немъ порядокъ и вообще техническая организація дѣла. Для учрежденія госуд. банка были сооружены новыя прекрасныя зданія, давшія возможность улучшить и ускорить производство операцій, давшія большія удобства чиновникамъ банка и его кліентамъ. Улучшено положеніе служащихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенъ и самый контингентъ ихъ приглашеніемъ новыхъ лицъ. Въ значительной долѣ изгнанъ изъ учрежденій банка несвойственный ему духъ чиновничества, и до извѣстной степени усвоенъ уже его служащими принципъ, что не публика существуетъ для банка, а банкъ для публики. Введенъ рядъ операцій, раньше не производившихся, а между тѣмъ чрезвычайно важныхъ и на Западѣ для центральныхъ банковъ доминирующихъ: операція *жиро* (переводы по текущимъ условнымъ счетамъ), введены разсчетные отдѣлы при конторахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, а затѣмъ въ Одессѣ и Кіевѣ, о значеніи которыхъ нечего распространятся (въ 1902 г. общая сумма требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ составила 3.623.903.800 р. [1]). По условнымъ текущимъ счетамъ въ томъ же году поступило и зачтено 5.497.586.251 руб. и списано и выдано съ таковыхъ счетовъ

[1]) Отчетъ 1902 г. стр. 21.

5.491.768.983 р., по счету отдѣла разсчетовъ между жел. дорогами было поставлено 494.155.170 и списано 474.889.812 руб. [1]). Переводовъ выплачено и списано въ учрежденіяхъ банка на 939.568.325 р., въ казначействахъ на 685.550.978 р. [2]). Всѣхъ оборотовъ, съ 9 конторами, 105 постоянными, 7 временными отдѣленіями и 727 казначействами, госуд. банкъ по всѣмъ своимъ операціямъ произвелъ на 111.374.954.344 р. [3]). Банкъ располагалъ къ 1902 г. 5822 человѣкъ служащихъ, въ томъ числѣ 1325 членовъ учетныхъ комитетовъ [4]). Содержаніе учрежденій госуд. банка въ 1902 г. составляло 11.059.428 р. [5]). Госуд. банкъ, не смотря на всю убыточность многихъ его операцій, продолжаетъ оставаться учрежденіемъ прибыльнымъ, увеличивающимъ дов. значительно рессурсы госуд. казначейства. Такъ:

	Валовая прибыль банка	Убытокъ	Расходъ (включ. пособіе казначействамъ и убытки послѣднихъ)	Чистая прибыль
Въ 1893 г.	17.466.167	3.746.322	4.386.920	9.332.925
» 1894 »	20.139.425	5.888.408	3.508.544	10.742.472
» 1895 »	26.781.327	9.842.778	6.942.076	9.996.473
» 1896 »	27.035.577	7.015.433	10.060.615	9.959.529
» 1897 »	22.973.290	4.544.256	9.643.121	8.785.913
» 1898 »	22.942.313	3.913.593	9.696.791	9.331.929
» 1899 »	27.108.027	6.216.211	10.591.205	10 300.611
» 1900 »	33.331.424	12.072.020	10.224.649	11.034.755
» 1901 »	38.971.642	17.357.041	10.379.897	11.234.704
» 1902 »	36.143.026	12.215.993	12.289.813	11.637.219

Изъ этой таблицы видно, что, не смотря на огромный ростъ убытковъ госуд. банка, чистая прибыль его въ послѣдніе годы не только не сократилась, но даже возросла, что объясняется огромнымъ ростомъ операцій банка и отчасти сравнительно умѣлымъ веденіемъ дѣла

[1]) Ibid., стр. 35.
[2]) Ibid., стр. 36.
[3]) Ibid., стр. 1.
[4]) Ист. м-въ ф-овъ, т. II, стр. 378.
[5]) Отчетъ, стр. 41.

со стороны банковой администраціи. Ростъ «убытковъ» станетъ еще рельефнѣе, если помнить, что сумма ихъ между прочимъ слагалась изъ процентовъ, платимыхъ по вкладамъ, между тѣмъ количество вкладовъ въ банкѣ сокращалось, а съ 1900 г. отмѣнено и начисленіе процентовъ по текущимъ счетамъ. Во всякомъ случаѣ эти убытки оказываются меньше, чѣмъ они могли бы быть безъ помощи госуд. казначейства (казенные заказы) тѣмъ предпріятіямъ, судьба которыхъ связана съ госуд. банкомъ. Кромѣ того убытки еще маскируются новыми ссудами изъ банка же несостоятельнымъ предпріятіямъ, каковыя ссуды поступаютъ банку въ платежи этихъ предпріятій по прежнимъ ссудамъ, такъ что вообще сами по себѣ цифры счета прибылей и убытковъ госуд. банка не даютъ еще возможности сдѣлать заключенія о прочномъ положеніи банка, хотя бы какъ коммерческаго учрежденія, не говоря уже о возможномъ исполненіи возложенныхъ на него государственной важности задачъ.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи долгое время банкъ, конечно, оставаться не можетъ. Ни наше денежное обращеніе, ни самые финансы страны, ни госуд. кредитъ не могутъ считаться упроченными доколѣ центральный государственный эмиссіонный банкъ находится въ состояніи разложенія, загроможденный противоуставными операціями, о которыхъ не опубликовано никакихъ свѣдѣній и не удостовѣрено даже, что нарушеніе устава произведено съ Высочайшаго соизволенія. Каково бы ни было положеніе банка, общество должно быть въ точности о немъ освѣдомлено, при отсутствіи же такой освѣдомленности, въ заграничныхъ биржевыхъ и банковыхъ сферахъ и у насъ циркулируютъ слухи, совершенно несоотвѣтствующіе достоинству нашего правительства, но вредно отражающіеся на государственномъ кредитѣ, въ родѣ того, что публикуемыя госуд. банкомъ свѣдѣнія о состояніи золотой наличности госуд. банка— вымышлены и что таковой на самомъ дѣлѣ давно уже не существуетъ, ходятъ и преувеличенные разсказы о количествѣ выданныхъ промышленныхъ ссудъ, доходящихъ будто-бы до 200—300 мил. руб. и укрытыхъ въ разныхъ счетахъ госуд. банка,—о качествѣ этихъ ссудъ, выданныхъ будто-бы совершенно безнадежнымъ предпріятіямъ, возвратъ которыми банку позаимствованныхъ денегъ безусловно невозможенъ. Слухи эти совершенно невѣроятны и выходятъ изъ враждебныхъ намъ сферъ, но въ дѣлѣ правильной постановки госуд. кредита приходится считаться и со слухами, особенно если они циркулируютъ въ сферахъ, хотя и враждебныхъ, но считающихся компетентными. Широкая гласность необходима при всякомъ веденіи дѣлъ центральнаго эмиссіоннаго банка, даже если оно не такъ удовлетворительно: эта гласность будетъ залогомъ исправленія старыхъ ошибокъ и воз-

держанія отъ новыхъ. Поэтому съ ревизіи всѣхъ счетовъ госуд. банка необходимо начать, если желаютъ привести дѣла его въ порядокъ, и съ точнаго выясненія, какія изъ затратъ банка приходится признать безнадежными или малонадежными, чтобы немедленно ликвидировать подобные счеты, а затѣмъ приступить также къ *постепенной* ликвидаціи и всѣхъ вообще операцій банка, хотя бы и надежныхъ, но носящихъ долгосрочный характеръ.

Откуда взять для этого средства? Къ сожалѣнію, ихъ неоткуда больше взять, какъ изъ общихъ рессурсовъ госуд. казначейства, быть можетъ усиленныхъ съ этою цѣлью выпускомъ спеціальнаго займа. По Высочайшему указу 14 іюня 1902 г. [1]) была разрѣшена къ выпуску одна серія 4%-й госуд. ренты на 10,000.000 р. съ цѣлью пріобрѣтенія облигацій нѣкоторыхъ частныхъ предпріятій, имѣющихъ обще-государственное значеніе. Эта серія была реализована въ 1903 г. по курсу 98 за 100 и означена, какъ выпущенная «для возмѣщенія госуд. казначейству расходовъ на усиленіе средствъ предпріятія, имѣющаго общегосударственное значеніе». Такихъ серій прійдется выпустить не одну для возмѣщенія госуд. банку его расходовъ на поддержку предпріятій, признанныхъ «имѣющими обще-государственное значеніе», а, вѣроятно, не менѣе десяти, т. е. на сумму до 100 мил. руб.. Госуд. банкъ можетъ явиться въ данномъ случаѣ посредникомъ между госуд. казначействомъ и промышленными предпріятіями, т. е. будетъ получать отъ послѣднихъ проценты и погашеніе по ссудамъ и передавать таковые въ госуд. казначейство. Но въ виду громадности затратъ банка на долгосрочныя операціи и вообще несоотвѣтствующія правильной постановкѣ дѣла (всего до 200 мил. руб.) и такой жертвы окажется недостаточно. Прійдется увеличивать основной капиталъ госуд. банка *милліоновъ до ста рублей*, которые и окажутся сполна помѣщенными въ эти операціи, постепенно ликвидируемыя (мы считаемъ на эту сумму сдѣланныя затраты нераціональными, не соотвѣтствующими задачамъ банка, но во всякомъ случаѣ благонадежными, а, слѣд., банкъ ихъ можетъ оставить за собою, впрочемъ *исключительно* за счетъ основного своего капитала). Основной капиталъ можно увеличить или за счетъ госуд. казначейства, какъ это было произведено и раньше, или за счетъ привлеченія къ дѣламъ банка частнаго элемента въ видѣ выпуска на 50 мил. руб. акцій, что давно уже рекомендуется въ цѣляхъ введенія въ банкъ общественнаго контроля и ограниченія произвола министерства финансовъ. Мы предпочитаемъ первый способъ, ибо, при нашихъ порядкахъ и условіяхъ,

---

[1]) Указатель 1902 г. № 25, стр. 424.

никакого оздоравливающаго элемента госуд. банкъ въ лицѣ акціонеровъ не получитъ, путаница же въ устройствѣ банка, способахъ распредѣленія его прибылей, въ способахъ и пріемахъ его дѣятельности произойдетъ непремѣнно. Кромѣ того собрать акціонерный капиталъ безъ гарантіи въ настоящее время очень трудно, дать же гарантію—равносильно выпуску новаго государственнаго займа. А контроль надъ дѣйствіями банковой администраціи можно ввести и независимо отъ частныхъ дѣльцовъ—акціонеровъ.

Когда дѣла банка будутъ такъ или иначе приведены въ порядокъ, и онъ получитъ возможность использовать свои депозиты и право эмиссіи для *краткосрочныхъ коммерческихъ* операцій, тогда придется пересмотрѣть уставъ банка и утвердить его въ такомъ видѣ, чтобы подобныя нынѣшнимъ эксперименты стали въ будущемъ совершенно невозможными, чтобы правильная постановка денежнаго обращенія въ странѣ не зависѣла отъ произвола того или другого лица, стоящаго во главѣ финансоваго вѣдомства или вѣдомства торговли и промышленности (если таковое будетъ учреждено), чтобы интересы всего государства не приносились въ жертву разнымъ подозрительнымъ предпріятіямъ зарвавшихся гешефтмахеровъ. Для этого банку должна быть прежде всего придана извѣстная *самостоятельность*. Мы указывали неоднократно уже раньше, что *абсолютная* самостоятельность центральнаго эмиссіоннаго банка даже въ странахъ съ самымъ совершеннымъ правовымъ порядкомъ—есть лишь утопія, такъ какъ, въ моменты крайней нужды, государство *вынуждаетъ* такой банкъ выпускать свои билеты для потребностей госуд. казначейства и пріостанавливать размѣнъ. Но одно дѣло крайнія нужды государства, другое дѣло абсолютная зависимость банка отъ министра финансовъ и возможность принужденія его къ раздачѣ своихъ средствъ на операціи, противорѣчащія назначенію банка, или къ выпуску билетовъ для обыкновенныхъ потребностей казначейства. У насъ теперь именно поставлено дѣло такъ, что банкъ не имѣетъ никакой самостоятельности, общественному контролю не подлежитъ вовсе, правительственный же контроль не полонъ и производится не своевременно, не имѣя никакой возможности остановить противозаконныя операціи банка. Какъ же создать у насъ эту самостоятельность?

Прежде всего госуд. банкъ надо изъять изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, поставить внѣ подчиненія министру финансовъ и вообще внѣ какого-либо вѣдомства. Такое положеніе слѣдуетъ создать именно для *одного* госуд. банка (который въ виду существованія *другихъ государственныхъ банковъ*, кстати, необходимо переименовать въ *государственный коммерческій* или *государственный эмиссіонный*),

въ видѣ исключенія, оставивъ прочіе банки въ вѣдѣніи министерства финансовъ по прежнему. Во главѣ его, какъ и теперь, можетъ стоять управляющій, назначаемый Высочайшимъ указомъ правит. сенату, а совѣтъ, состоящій изъ членовъ, утверждаемыхъ Высочайшими приказами по представленію отчасти госуд. контролера, отчасти министра финансовъ и отчасти выбранныхъ городскими думами Москвы и Петербурга, Петербургской и Московской биржами, Петербургскимъ и Московскимъ губернскими земскими собраніями. Такимъ образомъ совѣтъ былъ бы многочисленнѣе, нежели теперь и его роль была бы главнымъ образомъ—постояннаго ревизіоннаго комитета по дѣламъ банка. Высшій контроль надъ банкомъ, какъ и теперь, могъ бы принадлежать Госуд. Совѣту, а контроль операцій банка подлежалъ бы вѣдѣнію госуд. контролера съ правомъ въ случаѣ нарушенія администраціей банка устава или же какихъ-либо злоупотребленій восходить немедленно на Высочайшее благовоззрѣніе о принятіи въ этомъ случаѣ особыхъ мѣръ. Въ соблюденіи устава, въ увѣренности общества на счетъ этого соблюденія—главное основаніе прочности банка и общаго къ нему довѣрія. Въ настоящее время царитъ всюду полная неувѣренность въ соблюденіи законовъ даже со стороны тѣхъ, кто особенно обязанъ ихъ блюсти, эту неувѣренность необходимо во что бы то ни стало поколебать. Нынѣшній уставъ госуд. банка несомнѣнно *нарушается безпрестанно*, между тѣмъ онъ вошелъ въ силу правильнымъ законодательнымъ порядкомъ (Высочайше утвержд. мн. Госуд. Совѣта), и ни одна его статья ни въ законодательномъ порядкѣ, ни особымъ Высочайшимъ указомъ отмѣнена не была. Кто же при такихъ условіяхъ можетъ вѣрить тому или другому закону? Какая возможна устойчивость денежнаго обращенія, прочность казенныхъ банковъ, обезпеченность вкладовъ въ сбер. кассахъ, если уставы, опредѣляющіе это обезпеченіе, могутъ нарушаться? Въ виду этого, утверждая новый уставъ госуд. банка, слѣдуетъ категорически обозначить, что ни одна статья его безъ особаго о томъ Высочайшаго указа, опубликованнаго во всеобщее свѣдѣніе, не можетъ быть нарушена (Высоч. указъ будетъ *отмѣной* статьи дѣйствующаго закона, и, слѣдовательно, также мѣрой вполнѣ законной, а не произвольной). Слѣдить за этимъ нарушеніемъ—общая обязанность сената, частная въ отнош. къ госуд. банку—на м-рѣ ф-овъ и госуд. контролерѣ. Отмѣна какой либо статьи или пересмотръ всего устава госуд. банка могутъ производиться только по личной иниціативѣ Высочайшей власти, а не какого либо вѣдомства или учрежденія, о чемъ категорически должно быть оговорено въ уставѣ, что воспрещается восходить на Высочайшее благовоззрѣніе объ отмѣнѣ или нарушеніи отдѣльныхъ статей госуд. банка

или всего устава. Только такой порядокъ вещей вселитъ въ обществѣ извѣстную увѣренность въ прочности госуд. банка и ненарушимости его устава.

Въ самомъ уставѣ должно быть твердо проведено, что госуд. банкъ главнымъ образомъ созданъ для регулированія денежнаго обращенія въ странѣ, что онъ съ этою цѣлью выпускаетъ отъ своего имени банковые билеты (съ нашей точкѣ зрѣнія, неоднократно уже выражавшейся, слѣдовало бы замѣнить названіе «госуд. кредитный билетъ»—«билетомъ государ. банка»), обезпечиваемые золотомъ и краткосрочными коммерческими операціями, преимущественно учетомъ краткосрочныхъ векселей, основанныхъ на торговыхъ сдѣлкахъ, и имѣющихъ по возможности три подписи. Торговую сдѣлку необходимо понимать въ объективномъ смыслѣ, т. е. не только совершенную купцамъ ex professo, но и вообще—въ цѣляхъ торговаго оборота въ широкомъ смыслѣ. Къ понятію о краткосрочной коммерческой сдѣлкѣ подойдетъ и выдача ссудъ подъ процентныя бумаги и подъ бумаги товарныя, но не подъ самые товары. Размѣръ ссудъ подъ проц. бумаги не долженъ превышать суммы срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ частныхъ лицъ и учрежденій. Другая задача банка—быть разсчетнымъ учрежденіемъ между банками и частными лицами, т. е. производство операціи *жиро*, главнѣйшей и въ западноевропейскихъ центральныхъ банкахъ. Наконецъ банкъ можетъ взять на себя пріемъ и выдачу всѣхъ казенныхъ суммъ, сохраняя объединеніе банковыхъ кассъ съ кассами казначейства, здѣсь возможно даже нѣкоторое расширеніе дѣятельности банка сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ вещей,—по образцу англійскаго банка. Свои билеты мы рекомендовали бы банку выпускать всякаго достоинства, беря въ примѣръ скандинавскіе и австро-венгерскій банки (послѣдній билетовъ крупнаго достоинства въ 1903 г. имѣлъ только 15% всего выпуска, средняго, т. е. въ 100 и 50 кронъ—40% и мелкаго—45%), а не англійскій, французскій или германскій, золото же (по примѣру уже всѣхъ банковъ цѣлаго міра) придерживать въ своихъ кассахъ. Размѣнъ мы настоятельно рекомендовали бы производить на имперіалы, какъ самостоятельную монету (не означенную въ рубляхъ на ней самой, подобно англійскому фунту), какъ рекомендовали бы въ случаѣ подъема цѣнъ на серебро, продавать серебряные рубли за границу и полученное золото передавать госуд. банку для обезпеченія выпускаемыхъ банкомъ кред. билетовъ мелкаго достоинства. Выпускъ въ обращеніе мелкой (5-рублевой) золотой монеты (ея начеканено на сумму почти 500 мил. руб.!) слѣдуетъ немедленно прекратить. При такихъ условіяхъ золотые запасы госуд. банка неизбѣжно и весьма значительно возрастутъ, возрастетъ и количество

выпущенныхъ банкомъ въ обращеніе билетовъ. Послѣдняго обстоятельства отнюдь не слѣдуетъ пугаться: количество банковыхъ билетовъ во Франціи достигаетъ 1.600 мил. руб., т. е. равно количеству *всѣхъ* находящихся у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ (золота, серебра и кред. билетовъ), между тѣмъ во Франціи обращеніе золотой и серебряной монеты также громадно, сравнительно съ нашимъ очень развита чековая и вексельная операціи, количество же населенія въ $3^1/_2$ раза меньше нашего. Выпускаемые нашимъ банкомъ билеты были бы обезпечены рубль за рубль золотомъ, необезпеченная часть—солиднымъ вексельнымъ портфелемъ. На случай политическихъ осложненій госуд. банкъ получилъ бы возможность, *не пріостанавливая размѣна*, совершенно свободно выпустить свои билеты подъ закладъ облигацій вновь реализуемыхъ госуд. займовъ, а въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ изъ сберег. кассъ,—подъ закладъ принадлежащихъ имъ фондовъ. На самый крайній случай банкъ имѣлъ бы возможность пріостановить временно размѣнъ своихъ билетовъ, *сохранивъ въ неприкосновенности весь свой золотой фондъ* (подобно французскому банку въ 1870—71 г.г.) и обезпечивъ такимъ образомъ возстановленіе размѣна сейчасъ по прекращеніи чрезвычайныхъ событій. Не слѣдуетъ думать, что госуд. банкъ долженъ будетъ оказывать кредитъ только крупнымъ предпріятіямъ или кредитнымъ учрежденіямъ. Опытъ того же французскаго банка доказываетъ полную возможность для солиднѣйшаго эмиссіоннаго банка оказывать по преимуществу *мелкій вексельный кредитъ*: въ 1899—1903 г.г. средняя валюта учтенныхъ француз. банкомъ векселей составляла всего 645 франковъ, средняя же валюта учтенныхъ нашимъ банкомъ векселей въ пятилѣтіе 1893—1897 г.г. была 777 р., въ 1898—1892 г.г.—521 руб., т. е. значительно выше, чѣмъ во французскомъ банкѣ.

Такова несложная реформа госуд. банка, способная однако поставить его на подобающую высоту. Къ сожалѣнію, она обойдется недешево, благодаря злосчастной поддержкѣ въ 1898—1901 г.г. разныхъ промышленныхъ предпріятій, которая потребуетъ для своей ликвидаціи крупныхъ затратъ со стороны госуд. казначейства. Не слѣдуетъ однако бояться этихъ затратъ: онѣ дѣло прошлаго, а не будущаго, онѣ уже произведены госуд. банкомъ и ихъ прійдется только госуд. банку *возмѣстить*. Обойтись же безъ этихъ затратъ немыслимо, если хотятъ сохранить госуд. банкъ, какъ солидное учрежденіе, необходимое въ цѣляхъ регулированія денежнаго обращенія въ странѣ. Послѣ реформы нашъ госуд. банкъ станетъ на равнѣ съ центральными западно-европейскими эмиссіонными банками (за исключеніемъ присутствія въ немъ акціонерныхъ элементовъ).

Спрашивается только, а какъ же быть съ тѣми задачами по оживленію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, которыя на банкъ были возложены уставомъ 1894 г.? На кого возложить творческую дѣятельность банка, столь необходимую особенно у насъ, гдѣ спѣшно приходится создавать то, что въ конкуррирующихъ съ нами странахъ давно уже существуетъ и очень успѣшно функціонируетъ?

Всѣ эти задачи естественно, какъ и заграницей, должны быть возложены на цѣлую сѣть кредитныхъ учрежденій, частныхъ, общественныхъ, даже государственныхъ, разнаго типа и преслѣдующихъ разныя цѣли. Государственный центральный банкъ могъ бы стоять, такъ сказать, во главѣ ихъ и оказывать помощь, служа между ними разсчетнымъ учрежденіемъ, и учитывая ихъ векселя (отсюда—*третья* подпись на векселѣ, подпись переучитывающаго его въ госуд. банкѣ кредитнаго учрежденія). У насъ есть кред. учрежденія и частныя, и общественныя, дов. разнообразныя и многочисленныя, но ихъ все-таки сравнительно съ пространствомъ Россіи и громадностью потребныхъ для кредита средствъ—совершенно недостаточно и числомъ и капиталами. Какія это учрежденія (ипотечные банки оставляемъ пока въ сторонѣ)? Это прежде всего—акціонерные коммерческіе банки (числомъ 42 въ 1900 г. и 40 въ 1902—3 г.г., за крахомъ Екатеринославскаго коммерческаго и Харьковскаго торговаго), обладающіе основнымъ капиталомъ почти въ 200 мил. руб. и запаснымъ около 70 мил. руб. Они оперировали за счетъ вкладовъ, количество которыхъ доходитъ до 800 мил. руб., изъ которыхъ однихъ срочныхъ почти 300 м. р. (къ 1904 г.). Но количество этихъ вкладовъ возрастаетъ, за исключеніемъ съ 1901 г. срочныхъ вкладовъ, какъ видно изъ слѣд. цифръ:

Къ	1897	г.	на	текущій	счетъ	205.820	т. р.,	срочн. и	безсрочн.	164.040 т. р
»	1898	»	»	»	»	283.479	»	»	»	184.538 »
»	1899	»	»	»	»	323.004	»	»	»	248.862 »
»	1900	»	»	»	»	307.113	»	»	»	263.376 »
»	1901	»	»	»	»	305.657	»	»	»	254.527 »
»	1902	»	»	»	»	318.658	»	»	»	248.722 »
»	1903	»	»	»	»	412.728	»	»	»	258.015 »
»	1904	»	»	»	»	485.250	»	»	»	285.875 »

Акціонерные банки естественно, употребляли свои средства главнымъ образомъ на учетную операцію, открытіе текущихъ спеціал. счетовъ (on call), выдачу ссудъ подъ цѣнныя бумаги, пріобрѣтеніе цѣнныхъ бумагъ, въ томъ числѣ для спекуляціи. Въ иные годы банки слишкомъ зарывались биржевою игрою, грюндерствомъ, отчего

операція онкольнаго счета бывала не меньше вексельной. Даемъ цифры за послѣднія шесть лѣтъ:

	Учетъ векселей	Принадл. банкамъ бумаги	Ссуды подъ залоги	Онкольные счета
Къ 1897 г.	238.604 т. р.	84.523 т. р.	77.177 т. р.	235.835 т. р.
» 1898 »	313.806 »	91.555 »	79.132 »	231.524 »
» 1899 »	410.194 »	104.291 »	82.543 »	277.244 »
» 1900 »	402.913 »	112.017 »	86.245 »	259.306 »
» 1901 »	428.909 »	108.040 »	84.068 »	245.460 »
» 1902 »	445.384 »	100.070 »	73.575 »	234.955 »
» 1903 »	534.606 »	117.511 »	81.331 »	244.561 »
» 1904 »	624.400 »	128.153 »	78.405 »	276.293 »

Ссуды подъ товары и товарныя бумаги были совершенно ничтожныя, не доходя для десяти петербургскихъ банковъ до 10 м. р. въ годъ (по балансовому остатку), для четырехъ московскихъ — 3 — 4-хъ мил. руб.. Учетъ соло-векселей со всевозможными обезпеченіями не доходилъ до 15 мил. руб. въ годъ, а съ обезпеченіемъ недвижимостью—и до 2-хъ мил. руб.. Эта послѣдняя операція разрѣшена была акціонернымъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита 11 мая 1898 г., съ тѣмъ чтобы на нее затрачиваемо было не болѣе $1/5$ собственныхъ капиталовъ банковъ. Нѣкоторые банки (напр. русскій для внѣшней торговли, отчасти международные банки въ Москвѣ и Петербургѣ) пытались оказать посредничество производителямъ по сбыту ихъ продуктовъ заграницу, но изъ этой попытки почти ничего не вышло, и наша экспортная торговля по прежнему неупорядочена и въ рукахъ иностранцевъ. Довольно развитою оказалась операція по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы, доходившая во всѣхъ банкахъ до 140 мил. руб. въ годъ, но по балансовымъ остаткамъ составлявшая не болѣе 20 мил. р. въ годъ. Вообще творчества акціонерные коммерческіе банки не проявляли, въ значительной степени дѣятельность ихъ направлялась министерствомъ финансовъ и госуд. банкомъ, преслѣдовали они интересы или своихъ акціонеровъ или лицъ, стоявшихъ во главѣ правленій ихъ, никакихъ общественныхъ или государственныхъ задачъ они не преслѣдовали и не могли преслѣдовать. Извлеченіе возможно бóльшихъ барышей—вотъ ихъ единственная задача. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы банки коммерческаго кредита не приносили общественной пользы. Широкое оказаніе торгово-про-

мышленному классу кредита—есть уже не малая польза съ ихъ стороны. Тѣмъ не менѣе правительство обязано имѣть и за этими банками тщательный надзоръ, не останавливаясь передъ производствомъ ревизіи ихъ дѣлъ и требованіемъ устраненія изъ правленія банка или числа его служащихъ—лицъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ акціонеровъ. Необходимо также наблюдать, чтобы средства банковъ не употреблялись на биржевую игру или вообще на поддержку спекуляціи, и съ этою цѣлью прямо слѣдуетъ ограничить банковое открытіе онкольныхъ счетовъ подъ промышленныя цѣнности. Руководителемъ дѣятельностью коммерческихъ банковъ долженъ явиться банкъ государственный, который снабжаетъ частные банки средствами, начисляя на свои вклады ничтожный процентъ и отказывая въ процентахъ на вклады по текущимъ счетамъ и тѣмъ направляя капиталы на вклады въ частные банки, а затѣмъ переучитывая векселя частныхъ банковъ. Имѣя въ своихъ рукахъ столь могущественный аппаратъ, госуд. банкъ можетъ свободно диктовать свою волю акціонернымъ банкамъ. 29 апрѣля 1902 г. было Высоч. утверждено [1]) мнѣніе Госуд. Совѣта касающееся упроченія дѣятельности частныхъ банковъ. Здѣсь было постановлено, что члены правленія акціонернаго коммерческаго банка, управляющіе его дѣлами и служащія въ немъ лица (за исключеніемъ членовъ совѣта) не могутъ пользоваться въ этомъ банкѣ кредитомъ въ какомъ бы то ни было видѣ. Правительственная ревизія акціонернаго коммерческаго банка должна была назначаться по требованію меньшинства членовъ общаго собранія въ томъ случаѣ, когда это меньшинство располагаетъ не менѣе одной десятой общаго числа наличныхъ голосовъ и владѣетъ акціями на сумму не менѣе одной двадцатой части складочнаго капитала банка, при чемъ министру финансовъ предоставлено было право назначать ревизіи и въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ будетъ возбуждено внѣ общаго собранія подкрѣпленное надлежащими данными ходатайство со стороны акціонеровъ, владѣющихъ акціями на сумму не менѣе $^1/_{20}$ части складочнаго капитала. Министру финансовъ однако не было предоставлено права назначать ревизію банковъ по *собственному усмотрѣнію*, о чемъ нельзя не пожалѣть.

Общества взаимнаго кредита (болѣе 150 въ 1902 г.) обладаютъ совершенно ничтожными капиталами, всего около 32 мил. руб. основныхъ и 11 мил. руб. запасныхъ и спеціальныхъ. Сообразно съ этимъ количество вкладовъ (срочныхъ и безсрочныхъ) въ нихъ немногимъ превышаетъ 100 мил. р. и текущихъ счетовъ—75 мил. р.. Средства эти расходовались преимущественно на учетъ векселей,

[1]) Собр. узак. 1902 г. № 56 ст. 594.

открытіе онкольныхъ счетовъ, учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ, выдачу ссудъ подъ процентныя бумаги,—въ меньшемъ количествѣ подъ товары. Балансовые остатки для всѣхъ этихъ операцій составляли:

	Учет. вексел.	Онкольн. счет.	Учетъ соло векселей	Ссуды подъ бум.	Ссуды подъ товары
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Къ 1897 г.	73.038	48.627	18.229	18.709	2.477
» 1898 »	77.172	47.268	20.402	19.382	1.668
» 1899 »	92.443	54.567	23.180	15.741	2.114
» 1900 »	102.512	54.458	24.572	18.166	2.480
» 1901 »	114.034	59.772	24.374	19.491	2.782
» 1902 »	140.948	57.170	9.931	15.362	2.374

247 городскихъ банковъ (изъ нихъ 40 губернскихъ) обладали (къ 1902 г.) также весьма небольшимъ капиталомъ, основнымъ около 34 мил. р. и запаснымъ до 8 мил. р.. Они располагали *вѣчными* вкладами на сумму до 13 мил., срочными и безсрочными—свыше 70 мил. р., на текущій счетъ около 14 мил. р.,—цифры столь небольшія, что объ особенно крупной дѣятельности этихъ банковъ, какъ и обществъ взаимнаго кредита, не можетъ быть рѣчи. Кромѣ обычныхъ коммерческихъ операцій эти банки выдаютъ еще ссуды ипотечныя подъ залогъ городскихъ имуществъ и земельныхъ участковъ въ уѣздахъ. Операція эта поглощаетъ довольно крупныя суммы, какъ видно изъ слѣд. цифръ баланс. остатковъ:

	Учетъ векселей	Ссуды подъ зал. % бум.	Ссуды подъ товар. и др. вещи	Ссуды подъ строенія и зем. уч.	Спец. тек. счет.
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Къ 1898 г.	63.957	8.393	1.992	26.375	1.069
» 1899 »	65.250	7.861	2.600	26.134	1.302
» 1900 »	70.295	8.859	1.984	29.314	1.535
» 1901 »	69.618	9.352	1.895	33.306	1.866
» 1902 »	68.592	9.238	2.247	36.270	2.495

Правительственный надзоръ за этими банками и новыя для нихъ правила значительно сократили ихъ операціи, особенно по залогу спекулятивныхъ бумагъ, возможность же злоупотребленій со стороны разныхъ дѣльцовъ, становящихся во главѣ банковъ, отнюдь не устранена. Значеніе этихъ банковъ—довольно узкое, тѣмъ не менѣе польза ихъ несомнѣнна, особенно для мѣстной торговли и промышленности. Дѣятельность ихъ разрозненная, ни руководительства, ни направленія имъ госуд. банкъ не даетъ и при современной постановкѣ дѣла и давать не можетъ. Средства ихъ совершенно пока ничтожны и было бы очень желательно, чтобы госуд. банкъ по своемъ реформированіи особое вниманіе обратилъ именно на переучетъ векселей городскихъ банковъ, — обстоятельство, которое очень оживило бы дѣятельность этихъ банковъ по снабженію торгово-промышленныхъ классовъ кредитомъ, а госуд. банку позволило бы использовать свои средства съ большой выгодой для себя и для общества.

Весьма малое значеніе и развитіе имѣли немногочисленные наши *ломбарды* (для заклада движимости, преимущественно драгоцѣнныхъ вещей). Продолжали оперировать и казенные ломбарды (Петербургскія и Московскія ссудныя кассы) за счетъ своихъ собственныхъ капиталовъ (свыше $4^1/_2$ мил. р.) и займовъ у госуд. банка (5—6 мил. р.); размѣръ выданныхъ ими ссудъ составлялъ въ 1898 г. 7,4 мил. р., въ 1899 г.—8,3 мил. р., въ 1900 г.—9,5 мил. р., въ 1901 г.—10,3 мил. р.

Городскихъ ломбардовъ функціонировало—74 въ 1902 г. съ совершенно ничтожнымъ капиталомъ немногимъ болѣе 4,6 мил. р. и съ займами до $1^1/_2$ мил. руб., въ каковомъ размѣрѣ выдавались и ссуды. Учрежденія эти довольно прибыльны (чистая прибыль 1898 г.—101,6 т. р., 1899 г.—114,9 т. р., 1900 г.—173,2 т. р., 1901 г.—184,8 т. р., хотя задача ихъ—помощь малоимущему населенію скорѣе благотворительнаго характера. Частные ломбарды (числомъ 12) процвѣтали, обладая основнымъ капиталомъ въ $10^1/_2$ мил. р., они выработали чистую прибыль въ 1898 г.—1.204 т. р., въ 1899 г.—1.304 т. р., въ 1900 г.—1.438 т. р., въ 1901 г.—1.601 т. р.. Государство не можетъ брать ломбардную операцію въ свои руки, его дѣло — только надзоръ за подобными учрежденіями, иногда регулированіе ссуднаго процента, имѣющаго наклонность къ сильному повышенію. Поощреніе городскихъ общественныхъ ломбардовъ, иногда ссуда въ небольшомъ размѣрѣ при ихъ образованіи,—вотъ и все, чѣмъ слѣдуетъ правительству ограничиться въ этомъ направленіи. Ссуды можетъ дать и государственный банкъ.

Что касается до постановки учрежденій мелкаго кредита того или другого типа, то это едва ли не самое слабое наше мѣсто: ни одна страна не нуждается такъ сильно въ этого рода кредитѣ, какъ Россія, и ни въ одной странѣ дѣло не поставлено такъ плохо и безнадежно, какъ у насъ. Къ сожалѣнію этому вопросу С. Ю. Витте не удѣлилъ своего вниманія въ сколько-нибудь серьезной степени. Все ограничилось изданіемъ (1 іюня 1895 года [1]) новаго закона объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Законъ имѣетъ въ виду такъ называемыя кредитныя товарищества, ссудосберегательныя товарищества и кассы, сельскіе волостные и станичные банки и кассы. Задача этихъ учрежденій—давать частнымъ лицамъ, сельскимъ и станичнымъ обществамъ, товариществамъ, артелямъ и т. п. ссуды на необременительныхъ условіяхъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей и принимать отъ нихъ сбереженія для приращенія изъ процентовъ. Въ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществахъ и кассахъ—отвѣтственность для участниковъ и членовъ—круговая въ размѣрахъ, указанныхъ уставами, въ сельскихъ волостныхъ или станичныхъ банкахъ и кассахъ—отвѣтственность или сельскаго общества или круговая порука членовъ по общественному приговору. Всѣ эти учрежденія могутъ производить двоякія операціи: краткосрочныя въ формѣ выдачи ссудъ, не свыше 12 мѣсяцевъ, основанныя на личномъ кредитѣ или поручительствѣ и долгосрочныя не свыше 5 лѣтъ подъ залогъ недвижимости или же основанныя на личномъ кредитѣ и поручительствѣ. Этого рода ссуды могутъ быть оказываемы только въ предѣлахъ основного капитала учрежденія и его долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ. Разрѣшена была и выдача краткосрочныхъ ссудъ (не свыше 12 мѣсяцевъ) спеціальнаго назначенія—подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій. Учрежденія мелкаго кредита могли наконецъ брать на себя коммиссію для заемщиковъ по покупкѣ необходимыхъ имъ предметовъ хозяйства и продажѣ произведеній ихъ труда. Общій надзоръ за этими учрежденіями былъ сосредоточенъ въ м-вѣ ф-въ (по кредитной канцеляріи), такъ какъ оно имѣло право требовать во всякое время свѣдѣнія о состояніи ихъ дѣлъ и назначить ихъ ревизіи. Но состоять учрежденія должны были по принадлежности въ разныхъ вѣдомствахъ; кредитныя и ссудосберегательныя товарищества и кассы—въ м-вѣ ф-овъ, сельскіе и волостные банки—въ м-вѣ внутр. дѣлъ и станичные банки и кассы въ военномъ м-вѣ. Ближайшее наблюденіе за кред. товариществами было предоставлено госуд. банку, который снабжалъ ихъ заимообразно—

[1]) П. С. З. № 11797.

основными капиталами, правда въ ничтожномъ размѣрѣ. Изъ 157 товариществъ въ концѣ 1902 г.—144 были учреждены при посредствѣ госуд. банка, давшаго имъ 213.000 р. изъ 258.000 р. всего ихъ осн. капитала. Открытый товариществамъ кредитъ доходилъ до 362 тыс. р., но имъ товарищество воспользовалось въ размѣрѣ не свыше 160 тыс. р. [1]). Въ 1896 г. утвержденъ м-омъ ф-овъ образцовый уставъ для кред. товариществъ, одинъ общій, другой для учреждаемыхъ съ помощью госуд. банка. Къ 1 янв. 1902 г. [2]) кредитныхъ товариществъ, развившихъ правильно свои операціи было 94 съ 20.445 членами, къ 1 дек. 1902 г. уже 170 товариществъ съ 40.560 членовъ, кредитъ которымъ былъ открытъ на 3.303.827 р. Конечно весь этотъ кредитъ использованъ не былъ. На 1 янв. 1902 г. всѣхъ основныхъ капиталовъ было у т-ствъ всего на 252 т. р., вкладовъ на 450 т. р., займовъ на 112 т. р., отсюда и количество ссудъ доходило всего до 756 т. р.. Средства, данныя госуд. банкомъ, составляли до 22% всѣхъ средствъ т-ствъ. Большая часть ссудъ была краткосрочныхъ (до 1 года), мелкія ссуды (10—50 р.) преобладали (на 282 т. р.), ссуды относительно крупныя (300—500 р.) встрѣчались лишь въ видѣ исключенія (на 6000 р.). Наибольшая сумма ссудъ была выдана на торговлю (15%) и на аренду земли и другихъ угодій (также 15%), затѣмъ на покупку живого инвентаря (14%) и на пріобрѣтеніе матеріаловъ ремесленнаго и кустарнаго производства. Въ общемъ товарищества получали по своимъ операціямъ чистую прибыль, въ 1901 г. только 9 товариществъ кончили операціонный годъ съ убыткомъ (впрочемъ совершенно ничтожнымъ). Въ виду ничтожности своихъ средствъ серьезнаго экономическаго значенія учрежденія эти имѣть, конечно, не могутъ.

Для ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ въ 1896 г. былъ также изданъ образцовый уставъ, здѣсь нѣтъ уже постановленій о паевомъ капиталѣ (какъ въ кредитныхъ товариществахъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнены нормированіе кредитовъ и отвѣтственность членовъ. Въ 1897 г. на надзоръ за учрежденіемъ мелкаго кредита было испрошено ежегодное ассигнованіе въ 15.000 р., а въ 1901 г. разрѣшено было учреждать *союзы учрежденій мелкаго кредита* распоряженіемъ министра финансовъ, съ цѣлью содѣйствія установленію и развитію постоянныхъ сношеній между входящими въ составъ его учрежденіями и совмѣстной дѣятельности, направленной къ наиболѣе успѣшному достиженію ихъ задачъ. Ссудо-сберегательныя товарищества (существовавшія въ довольно значительномъ количествѣ

---

[1]) Ист. м-ва ф-овъ, т. II, стр. 383.

[2]) Вѣстникъ фин. 1903 г. № 18, стр. 178—183.

и до изданія новаго закона,—около 600) съ изданіемъ новаго закона стали дов. быстро возрастать въ числѣ: за пять лѣтъ (1897—1901 г.) ихъ было вновь учреждено 243. За это время число членовъ въ нихъ возрасло на 30% (съ 201.000 до 261.000), собственные капиталы съ 9 мил. до 11 мил. руб., вклады съ 11 до 17 мил. руб., займы съ 4 до 5 мил. руб., количество выданныхъ ими ссудъ съ 20 до 30 мил. руб., что нельзя впрочемъ признать большимъ на 843 дѣйствовавшихъ товариществъ [1]). Впрочемъ далеко не всѣ товарищества аккуратно доставляли свои отчеты, и *полныхъ* свѣдѣній у насъ нѣтъ.

Нормальный уставъ для *сельскихъ банковъ* былъ данъ еще въ 1885 г., и со времени его изданія по 1902 г. возникло новыхъ банковъ 653 съ капиталомъ до 1.764.000 руб. (за пятилѣтіе 1897—1901 г.г. возникло 278 такихъ банковъ). Дѣйствующихъ и доставившихъ отчеты банковъ въ 1901 году было только 304, оперировали они капиталами почти въ $4^1/_2$ мил. руб.. Дѣйствовавшія до изданія нормальнаго устава сельскихъ банковъ—*ссудо-вспомогательныя кассы* продолжали свою дѣятельность, и количество ихъ опредѣлялось на 1901 г.—596, изъ которыхъ 372 располагали капиталами въ суммѣ до 6 мил. руб..

Особыя *гминныя кассы* царства Польскаго, учрежденныя еще въ 1866 г. правительствомъ, функціонировали гораздо успѣшнѣе русскихъ учрежденій мелкаго кредита. Количество ихъ къ 1901 г. дошло до 1320 кассъ съ собственными капиталами въ 7.842.000 р. и съ вкладами до 17 мил. руб.. Эти кассы выдавали преимущественно ссуды подъ залогъ земли лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ и владѣющихъ землей въ предѣлахъ гмины (не болѣе 60 морговъ). *Ссудо-вспомогательныя кассы Могилевской губерніи* числомъ до 145 и капиталами до 1 милліона руб., функціонируютъ не менѣе успѣшно, чѣмъ гминныя, кредитъ, ими оказываемый,носитъ личный характеръ.

Во всѣхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, по даннымъ м-ва ф-овъ [2]), къ 1 янв. 1901 г. числилось:

---

[1]) Вѣстн. ф-овъ 1902 г. № 21, стр. 321—322.

[2]) Ibid., стр. 323.

	Собственныхъ капиталовъ	Вкладовъ	Займовъ	ИТОГО
Ссудосберегат. товарищества	10.901.000 р.	16.986.000 р.	4.606.000 р.	32.493.000 р.
Кредитныя товарищества.	86.000 »	215.000 »	35.000 »	336.000 »
Сельскіе банки . . .	2.582.000 »	1.802.000 »	12.000 »	4.396.000 »
Волостныя вспомогат: кассы	2.530.000 »	3.542 000 »	—	6.072.000 »
Гминныя кассы . . .	1.428.000 »	16.630.000 »	—	24.472.000 »
Ссудо-вспомог. кассы Могилевск. губ. .	1.170.000 »	—	—	1.170.000 »
	25.111.000 р.	39.175.000 р.	4.653.000 р.	68.939.000 р.

По разсчетамъ того же источника одно кред. учрежденіе приходилось у насъ на 72.000 жителей, тогда какъ въ Германіи на 4.800, въ Австро-Венгріи на 8.800 и Италіи на 27.500 жителей. Но еще рельефнѣе выступаетъ наше жалкое положеніе сравнительно съ сосѣдними странами, если вспомнимъ, какими капиталами обладаютъ ихъ учрежденія мелкаго кредита. Такъ въ Германіи основной капиталъ 7.559 товариществъ составлялъ 190 мил. мар. ($87^1/_2$ мил. р.), а занятый около милліарда марокъ (460 мил. р.), каковой цифры достигалъ и балансовый остатокъ выданныхъ ими ссудъ. Въ Австро-Венгріи на 2.112 учрежденій основной капиталъ доходилъ до 53 мил. гульд. (41 мил. р.), занятый до 470 мил. гульд. (366 мил. р.), количество выданныхъ ссудъ до 500 мил. гульд. (390 мил. р.). Въ Италіи на 594 учрежденія—105 мил. лиръ собств. капиталовъ ($38^3/_4$ мил. руб.), вкладовъ и займовъ на 378 мил. лиръ (около 140 мил. р.). Во всякомъ случаѣ вниманіе нашего м-ва ф-овъ давно слѣдовало обратить на развитіе у насъ мелкихъ народныхъ кредитныхъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что по самому складу нашей жизни у насъ немыслимо ждать почина въ широкихъ размѣрахъ отъ частной предпріимчивости. При чисто полицейскомъ строѣ государства общество вправѣ разсчитывать на инициативу самаго правительства, и безъ этой инициативы обществу дѣйствительно трудно добиться сколько нибудь крупныхъ и серьезныхъ результатовъ въ данномъ дѣлѣ. Мы видѣли, что правительство и брало на себя эту иниціативу, но робко, неувѣренно, съ недостаточными средствами, безъ опредѣлен-

наго плана, а потому и результаты оказались ничтожными. Вопросъ о мелкихъ кред. учрежденіяхъ возникаетъ съ учрежденіемъ пресловутаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ нашей сельско-хозяйственной промышленности. Такъ какъ ни о какомъ развитіи этой промышленности безъ кредита не можетъ быть и рѣчи,—заговорили и объ этомъ кредитѣ. Министерство финансовъ составило очень интересную записку о современной постановкѣ нашего мелкаго кредита, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ которой здѣсь только что приведены. Другая болѣе краткая записка была составлена о положеніи того же кредита въ иностранныхъ государствахъ [1]). Съ своей стороны министерство внутреннихъ дѣлъ представило записку по проекту положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ [2]) также съ интересными данными по исторіи этихъ учрежденій и съ проектомъ правилъ о ссудо-сберегательныхъ сельскихъ кассахъ, учрежденныхъ въ министерствѣ внутр. дѣлъ на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ существующіе сельскіе банки и кассы и на средства остаточныхъ суммъ бывшаго особаго комитета Наслѣдника Цесаревича для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ 1891—1892 г.г.. Суммы эти достигали 2.170.000 руб., да кромѣ того болѣе 4.000.000 р. принадлежали бывшимъ удѣльнымъ банкамъ и вспомогательнымъ кассамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, теперь, по свѣдѣніямъ м-ва, находящимся почти въ бездѣйствіи, такъ что къ организаціи мелкаго сельскаго кредита записка находила возможнымъ приступить немедленно съ означенными рессурсами. Къ запискѣ былъ приложенъ и общій проектъ положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, а требованія были самыя скромныя: проекты представить на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, остаточныя суммы особаго комитета присоединить къ спеціальнымъ средствамъ м-ва внутр. дѣлъ, учредить при земскомъ отдѣлѣ м-ва внутр. дѣлъ три должности инспекторовъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій съ содержаніемъ по 3.000 руб. въ годъ. Министерство финансовъ ставило вопросъ шире. Оно предлагало: 1) учредить съ одной стороны особое центральное управленіе по дѣламъ мелкаго кредита съ представителями м-ва финансовъ, внутр. дѣлъ и земледѣлія, земствъ и учрежденій мелкаго кредита, а съ другой земскіе (губернскіе и уѣздные) комитеты по дѣламъ мелкаго кредита изъ лицъ, избираемыхъ земскими собраніями и представителей мѣстныхъ учрежденій государственнаго и крестьянскаго банковъ, крестьянскихъ учрежденій, уполномоченныхъ по сельско-хоз. части и отъ учрежденій мелкаго кре-

[1]) Обѣ напечатаны въ № 21 Вѣстн. фин. за 1902 г.

[2]) Напечатана въ № 22 Вѣстн. фин. за 1902 г.

дита, 2) предоставить въ распоряженіе центральнаго управленія, кромѣ остаточныхъ суммъ особаго комитета, еще 10 мил. руб. единовременнаго ассигнованія изъ суммъ госуд. казначейства, 3) возложить на центральное управленіе и земскіе комитеты организацію надзора за кред. учрежденіями, снабженіе ихъ средствами, привлеченіе наличныхъ на мѣстахъ силъ и капиталовъ къ ихъ устройству и упроченію и проч., 4) предоставить земствамъ устраивать центральныя земскія кассы для объединенія дѣятельности и оборотовъ учрежденій мелкаго кредита, для посредничества по выдачѣ имъ ссудъ изъ казенныхъ средствъ, для пріисканія частныхъ капиталовъ въ тѣхъ же цѣляхъ, 5) пересмотрѣть образцовый уставъ сельскихъ банковъ, предоставивъ утвержденіе отдѣльныхъ уставовъ по этому образцу губернаторамъ, пригласить къ участію въ дѣлѣ сельско-хозяйственныя общества, священно и церковно-служителей, народныхъ учителей,—издать о значеніи и порядкѣ устройства кред. учрежденій краткую и удобопонятную брошюру.

Такимъ образомъ, ни записка м-ва внутр. дѣлъ, ни записка м-ва ф-овъ ничего серьезнаго и радикальнаго не предлагали, онѣ указывали только, что дѣло мелкаго народнаго кредита поставлено у насъ неправильно, что средствъ нѣтъ, нѣтъ руководительства, условія крестьянскаго быта для дѣла неблагопріятны, но вопросъ о руководительствѣ рѣшался чисто бюрократическимъ порядкомъ: учредить новыя вѣдомства, новыхъ чиновниковъ, а вопросъ о средствахъ (т. е. о самомъ главномъ) вовсе не рѣшался: ассигновки (да еще только единовременной) въ 10 мил. р. было очевидно недостаточно, а средства предполагалось предоставить «изыскивать», гдѣ и какъ неизвѣстно. Естественно, что Особое Совѣщаніе не нашло возможнымъ рѣшить столь важный вопросъ съ подобнаго рода матеріаломъ и образовало особую подготовительную коммиссію подъ предсѣдательствомъ члена Госуд. Сов. О. Г. Тернера въ составѣ разныхъ чиновъ м-въ внутр. дѣлъ и финансовъ для болѣе подробной разработки вопроса. Членъ Особаго Совѣщанія адм. Чихачевъ внесъ особую записку о народномъ мелкомъ кредитѣ, гдѣ вполнѣ основательно указывалъ на ничтожность предположенныхъ м-омъ ф-овъ ассигновокъ и на необходимость привлеченія къ дѣлу средствъ сберегательныхъ кассъ, въ настоящее время расходуемыхъ на пріобрѣтеніе въ значит. степени облигацій жел. дор. обществъ и госуд. займовъ [1]). Подготовительной коммиссіи Особое Совѣщаніе [2]) преподало въ руководство нѣкоторыя указанія, сводившіяся къ тому, что желательно

---

[1]) Напечатана въ Вѣстн. фин. 1902 г. № 22.

[2]) См. отчетъ о его засѣданіи по этому вопросу въ № 24 Вѣстн. фин. 1902 г.

учрежденіе въ м-вѣ ф-овъ центральнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита, а попеченіе на мѣстахъ желательно возложить на земства и административные органы по крестьянскимъ дѣламъ. Основные капиталы учрежденій мелкаго кредита предполагалось взять все изъ того же остатка суммъ особаго капитала и изъ спеціальной ассигновки госуд. казначейства, а оборотные—изъ возможныхъ вкладовъ въ эти учрежденія и изъ воспособленія госуд. банка. *На организацію выдачи сельскими кред. учрежденіями ссудъ подъ хлѣбъ* предлагалось обратить особое вниманіе. Подготовительная коммиссія съ мая 1902 по февраль 1903 г. имѣла 12 засѣданій и въ результатѣ представила Особому Совѣщанію рядъ выработанныхъ проектовъ: 1) о центральномъ и мѣстномъ управленіи учрежденіями мелкаго кредита, 2) о крестьянскихъ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ, 3) о кооперативныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, 4) о земскихъ кассахъ мелкаго кредита, 5) объ устройствѣ выдачи ссудъ подъ вѣрные залоги, въ томъ числѣ подъ залогъ хлѣба, 6) о выдачѣ ссудъ на пріобрѣтеніе скота, сельскихъ орудій, сѣмянъ и другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства. Собственно коммиссія не пошла дальше положеній, уже выработанныхъ въ запискахъ м-ва ф-овъ и м-ва внутр. дѣлъ. Предлагалось то же центральное коллегіальное управленіе при м-вѣ ф-овъ, дѣла на мѣстахъ предполагалось съ одной стороны поручить губернскому присутствію, съ другой стороны земствамъ, земскимъ начальникамъ и особымъ кредитнымъ инспекторамъ. Изысканіе необходимыхъ средствъ возлагалось на эти же органы. Управляющій госуд. банкомъ Э. Д. Плеске лично уже отъ себя затронулъ важнѣйшій вопросъ о необходимости учрежденія *центральнаго банка мелкаго кредита*, хотя находилъ таковое преждевременнымъ, пока дѣло не окрѣпло и приливающія къ нему средства недостаточно велики, и предложилъ сосредоточить центральное управленіе временно въ *госуд. банкѣ*, который могъ бы озаботиться въ предѣлахъ, дозволяемыхъ уставомъ, снабженіемъ мелкихъ кред. учрежденій средствами и надзоромъ за ихъ дѣятельностью. Особое совѣщаніе (посвятившее вопросу три засѣданія—26 апрѣля, 3 и 10 мая 1903 г.) съ большою готовностью присоединилось къ этому проекту, по всей вѣроятности полагая, что главнѣйшій и существеннѣйшій вопросъ—о снабженіи мелкихъ кред. учрежденій средствами — рѣшится самъ собою при передачѣ ихъ въ вѣдѣніе госуд. банка. Центральное управленіе было проектировано однако просто состоящимъ *при* госуд. банкѣ изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и разныхъ свѣдущихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ можно было его выдѣлить въ особый департаментъ м-ва ф-овъ. На мѣстахъ же руководительство дѣломъ было проектировано устроить

согласно предложенію коммиссіи и оставить вопросъ открытымъ до предпринятаго переустройства нашихъ губернскихъ учрежденій вообще. Особыхъ кредитныхъ инспекторовъ рѣшено было не учреждать, а ихъ обязанности возложить на губернаторскихъ чиновниковъ и служащихъ государственнаго банка. На земскія кассы были возложены особыя надежды. Обращаясь къ составленнымъ коммиссіей проектамъ кредитныхъ учрежденій, совѣщаніе внесло въ нихъ нѣкоторыя цѣлесообразныя поправки и разрѣшило разногласія между отдѣльными членами коммиссіи. Не входя въ разборъ постановленій этихъ проектовъ [1], не можемъ не отмѣтить ихъ прекрасной тенденціи — разрѣшенія ссудъ на опредѣленныя, производительныя затраты: развитіе сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ, при чемъ допускались и ссуды меліоративнаго характера, хотя бы и нѣсколько долгосрочныя,—особенно сельскимъ обществамъ и товариществамъ. Основными капиталами ссудо-сберегательныя кассы предполагалось снабдить изъ средствъ госуд. казначейства съ тѣмъ, чтобы они были постепенно изъ прибылей возвращаемы за ручательствомъ сельскихъ обществъ въ казну для усиленія фонда, предназначеннаго на дальнѣйшее снабженіе кассъ основными капиталами. Количество вкладовъ предполагалось ограничить 10-кратнымъ отношеніемъ къ основнымъ капиталамъ, ссуды обезпечивать личною отвѣтственностью заемщика, а не всего сельскаго общества. Въ общемъ дѣйствующія положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита признаны были вполнѣ цѣлесообразными. Было обращено вниманіе на постановку операцій по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, при чемъ признано (совершенно основательно) желательнымъ храненіе хлѣба въ особыхъ общественныхъ амбарахъ, а не на рукахъ у заемщиковъ, а также ограниченіе отвѣтственности только заложеннымъ предметомъ, а не всѣмъ имуществомъ заемщика. Выдача ссудъ на пріобрѣтеніе скота, сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства была признана вполнѣ допустимой, но по возможности съ обезпеченіемъ поручительствомъ.

Въ результатѣ [2]) Особое Совѣщаніе признало возможнымъ 1) поручить м-ру ф-овъ составленіе окончательнаго законопроекта поло-

---

[1]) Техника постановки дѣла въ мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ такъ превосходно разработана въ Зап. Европѣ и Америкѣ, что составителямъ нашихъ проектовъ оставалось только *приспособлять* тамошніе соотвѣтствующіе уставы къ нашему строю. Но только *опытъ* (котораго нѣтъ у насъ въ широкихъ размѣровъ) можетъ выработать *самостоятельные* русскіе типы народныхъ кредитныхъ учрежденій и опредѣлить характеръ ихъ дѣятельности, отличный отъ иностраннаго образца. Поэтому мы считаемъ сов. безполезной и безцѣльной для себя работой—заниматься разборомъ представленныхъ въ Особое Совѣщаніе проектовъ.

[2]) Всѣ свѣдѣнія взяты изъ № 29 *Вѣстн. фин.* за 1903 г. (Отчетъ о засѣданіи Особаго Совѣщанія). Проекты напечатаны въ приложеніи къ тому же №.

женій, опредѣляющихъ организацію мелкаго народнаго кредита, для внесенія этого законопроекта на разсмотрѣніе въ осеннюю сессію Госуд. Совѣта, и 2) войти въ Госуд. Совѣтъ объ отпускѣ на 1904 г. въ установленномъ порядкѣ 2 мил. руб. на нужды мелкаго кредита (кромѣ 2,4 мил. руб., оставшихся изъ средствъ, ассигнованныхъ на борьбу съ голодомъ въ 1891—1892 г.г.). Кредитъ этотъ и дѣйствительно былъ ассигнованъ по росписи на 1904 г. Внесенъ ли законопроектъ м-омъ ф-овъ неизвѣстно, но въ концѣ декабря 1903 г. Особое Совѣщаніе снова возобновило обсужденіе вопроса объ организаціи мелкаго кредита. Къ какимъ бы оно однако ни пришло результатамъ, несомнѣнно вопросъ не будетъ до тѣхъ поръ радикальнымъ образомъ рѣшенъ, пока не будутъ изысканы *средства* для дѣятельности этихъ учрежденій, между тѣмъ именно вопросъ о средствахъ не рѣшался Совѣщаніемъ, а всячески имъ обходился, какъ бы въ надеждѣ, что средства явятся сами собою или ихъ дастъ госуд. банкъ и частные вкладчики. Вопросъ осложнялся еще болѣе, когда заходила рѣчь объ организаціи долгосрочнаго *меліоративнаго* кредита или объ операціяхъ, вообще носящихъ сколько-нибудь долгосрочный характеръ, каковы (практика на это указывала) большинство операцій нынѣ дѣйствующихъ учрежденій и на каковыя существуетъ у сельскихъ хозяевъ наибольшій спросъ. Попытка организовать меліоративный кредитъ сдѣлана была еще въ 1896 г. министерствомъ земледѣлія за счетъ суммъ особаго капитала, причисленнаго къ спеціальнымъ средствамъ м-ва. Имѣлись въ виду собственно ссуды только на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы, укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, на разведеніе плодовыхъ садовъ и виноградниковъ. Въ 1898 г. выдача ссудъ была распространена на сооруженіе подваловъ для выдерживанія вина, на устройство винодѣленъ, на пріобрѣтеніе винодѣльческаго инвентаря, приборовъ и приспособленій для огневой сушки фруктовъ. По 1900 г. такихъ ссудъ было выдано всего на 220.000 р., въ среднемъ на одну ссуду по 4.000 р.,— другими словами дѣло въ ходъ не пошло [1]). 29 мая 1900 г. было Высочайше утверждено новое положеніе о ссудахъ на сельскохоз. улучшенія, которымъ прежде всего былъ значительно расширенъ кругъ улучшеній, допускающихъ полученіе ссудъ, между прочимъ на лѣсоразведеніе, расчистку неудобныхъ земель, устройство хуторскихъ хозяйствъ и усадебныхъ осѣдлостей при разселеніи крестьянъ, возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ,

[1]) *Вѣстн. фин.* 1900 г. № 29, стр. 100—103.
[2]) Собр. узак. 1900 г. № 74 ст.

сушилен, устройство сооружаемых для переработки продуктов собственнаго хозяйства заведеній, на пріобрѣтеніе племеннаго скота. При м-вѣ земледѣлія былъ учрежденъ особый центральный комитетъ по дѣламъ о ссудахъ на сельскохоз. улучшенія, разсматривающій вопросы о ихъ выдачѣ на сумму свыше 5000 р., а на мѣстахъ а) губернскіе комитеты, разрѣшавшіе ссуды на сумму не свыше 500 р. собственною властью и съ утвержденія министра — свыше 500 р. до 5000 р., б) уполномоченные м-ва (въ 20 земскихъ губерніяхъ), какъ дѣлопроизводители губернскихъ комитетовъ и какъ посредники по пріему прошеній о ссудахъ, собиранію о заемщикахъ необходимыхъ свѣдѣній и провѣркѣ ихъ дѣйствій. Высшій срокъ ссудамъ былъ установленъ 30-лѣтній для лѣсоразведенія, для другихъ же видовъ меліорацій не свыше 20 лѣтъ, проценты были установлены въ размѣрѣ 4, кромѣ укрѣпленія береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, для чего размѣръ процентовъ былъ пониженъ до 2. Обезпеченіе было допущено не только залогомъ имѣній, но также %-ыми бумагами и заемными обязательствами (не свыше впрочемъ, чѣмъ на 1000 р.). Новыя правила значительно расширили операціи м-ва земледѣлія [1]): на 1 янв. 1903 г. числилось разрѣшенныхъ ссудъ уже на 1.428.264 р., да 14 земствамъ по посредническимъ кредитамъ отпущено 372.035 р.. Операція велась очень успѣшно и недоимки не превышали 7.6% оклада, не заходя ни разу за предѣлы льготныхъ сроковъ, такъ что м-во къ досрочному взысканію ссудъ не имѣло надобности прибѣгать. Меліоративный фондъ на 1 янв. 1903 г. доходилъ до 1,6 мил. руб., куда входило до 90 тысячъ рублей прибылей отъ операцій. Ничтожныя средства м-ва земледѣлія не позволяютъ ему развить этихъ операцій въ крупныхъ размѣрахъ, да изъ текущихъ государственныхъ рессурсовъ трудно многое и удѣлить на помощь сельскому хозяйству, тѣмъ болѣе что есть много меліорацій, которыя государство должно производить непосредственно своимъ распоряженіемъ и за свой счетъ, если не желаетъ постепеннаго превращенія своей территоріи въ пустыню: таково облѣсеніе сыпучихъ песковъ въ Европейской Россіи (свыше 4 мил. десятинъ), таково укрѣпленіе береговъ рѣкъ общегосударственнаго значенія. Нужны деньги и на приспособленіе пустынныхъ необводненныхъ мѣстностей или же на осушеніе мѣстностей, изобилующихъ чрезмѣрною влагою,—для заселенія ихъ русскими колонистами. Здѣсь рѣчь уже идетъ не о ссудахъ, хотя бы и безпроцентныхъ, а о безвозвратномъ расходѣ госуд. казначейства. И на все это въ настоящее время у м-ва земледѣлія средствъ нѣтъ.

---

[1]) *Вѣстн. фин.* 1903 г. № 37 стр. 439—440.

Слѣд., не можетъ быть и рѣчи о средствахъ его на выдачу меліоративныхъ ссудъ. Эти средства можно получить только путемъ кредитныхъ операцій, черезъ кредитныя же учрежденія, чуждыя тѣхъ стѣсненій и мертвящаго формализма, которыя неизбѣжны при веденіи дѣлъ самыми совершенными министерствами. М-во земледѣлія въ 1903 г. [1]) представило особому совѣщанію свои соображенія по поводу желательности принятія нѣкоторыхъ мѣръ къ улучшенію постановки меліоративнаго кредита. Съ этой цѣлью предлагалось: 1) распространить выдачу ссудъ на пріобрѣтеніе улучшенныхъ сельско-хозяйств. машинъ и орудій, на пріобрѣтеніе новаго инвентаря и на введеніе травосѣянія; 2) допустить въ особо уважительныхъ случаяхъ выдачу ссудъ на улучшенія, не вошедшія въ опубликованный въ законѣ списокъ, какъ неимѣющія особаго распространенія и значенія; 3) мелкія ссуды (не свыше напр. 200 р.) производить черезъ земства или же *черезъ проектируемыя учрежденія мелкаго кредита*; 4) развить выдачу ссудъ черезъ мѣстные губернскіе комитеты и черезъ посредство земствъ; 5) съ этою цѣлью расширить институтъ губернскихъ инспекторовъ и при неимѣніи на мѣстѣ такихъ инспекторовъ замѣнять ихъ другими подходящими лицами; 6) включать въ число заемщиковъ отдѣльныхъ крестьянъ и товариществъ на особыхъ условіяхъ, а также кооперативныя сельско-хозяйственныя товарищества; 7) для привлеченія къ дѣлу земствъ, разрѣшить имъ самимъ вырабатывать порядокъ выдачи и обезпеченія мелкихъ ссудъ. 27 февраля 1904 года вопросъ о меліоративномъ кредитѣ былъ разсмотрѣнъ въ засѣданіи Особаго Совѣщанія. Въ этомъ засѣданіи м-ръ земл. А. С. Ермоловъ произнесъ прекрасную рѣчь о пользѣ меліоративнаго кредита, указавъ на необходимость между прочимъ итти на встрѣчу болѣе широкаго его примѣненія къ *скотоводству*, къ распространенію *травосѣянія*, и къ *разселенію* крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣльныхъ земляхъ и устройству ими хуторскаго хозяйства. Одинъ изъ членовъ совѣщанія совершенно основательно указалъ, что дѣло не въ предметахъ расширенія меліоративнаго кредита (область котораго у насъ опредѣлена шире чѣмъ въ Зап. Европѣ), а въ томъ, чтобы обезпечить дальнѣйшее его примѣненіе и *найти средства* для дальнѣйшаго подкрѣпленія меліоративнаго ссуднаго фонда. Самъ предсѣдатель указалъ, что правительство на это ассигновать большихъ средствъ не можетъ, что въ Пруссіи, напр., для этого существуютъ спеціальные *заемные* банки и союзы, но вопроса объ устройствѣ у насъ такихъ банковъ никто однако не поднялъ. Впрочемъ Совѣщаніе

---

[1]) См. записку, напечатанную въ прилож. къ *Вѣстн. фин.* 1903 г. № 50.

пришло къ правильному заключенію, что кредитъ на доходныя улучшенія слѣдовало бы организовать на началахъ *частнаго* кредита, а на малодоходныя мелиораціи общественнаго значенія—на началахъ кредита государственнаго. Въ результатѣ была образована подъ предсѣдательствомъ А. С. Ермолова особая коммиссія изъ членовъ разныхъ вѣдомствъ съ правомъ предсѣдателя пригласить и свѣдующихъ лицъ, для дальнѣйшей разработки вопроса [1]).

Что выйдетъ изъ трудовъ этой коммиссіи сказать трудно. Но что бы ни вышло, не можетъ быть сомнѣнія, что недостаточно для сельскихъ хозяевъ полученіе ссудъ мелиоративныхъ и всякихъ иныхъ, хотя бы и на льготныхъ условіяхъ. Въ Особомъ Совѣщаніи не даромъ былъ поднятъ вопросъ о *сбытѣ сельскохоз. продуктовъ* и въ частности сбытѣ ихъ *за границу.* Организація этого сбыта—самая важная въ настоящее время задача въ виду полнаго отсутствія такой организаціи, огромной потери поэтому всѣхъ производителей и все болѣе и болѣе растущей нашей внѣшней задолженности. Примѣръ С. Амер. Соед. Штатовъ долженъ бы служить для насъ въ этомъ отношеніи путеводною нитью, ибо Америкѣ удалось развитіемъ своихъ производительныхъ силъ и путемъ хорошей организаціи сбыта *за границу* своихъ продуктовъ уничтожить свою огромную задолженность Европѣ и тѣмъ возвратить себѣ экономическую самостоятельность. Америка же и есть кромѣ того нашъ главный конкуррентъ по поставкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ З. Европу. Сообразно строю государственной жизни въ Америкѣ тамъ все совершалось благодаря усиліямъ частной инициативы, у насъ инициативу неизбѣжно должно взять на себя правительство. Мы вывозимъ далеко не избытки своего производства, напротивъ народъ нашъ далеко не потребляетъ того количества произведенныхъ имъ продуктовъ, которое долженъ былъ бы потреблять въ нормальныхъ условіяхъ. И вслѣдствіе сказанной задолженности мы *вынуждены* отказать себѣ въ самомъ необходимомъ, чтобы удовлетворить своихъ кредиторовъ. Но этого мало: мы вывозимъ исключительно *сырые* сельскохоз. продукты, главнымъ образомъ зерновые хлѣба, лѣсъ, кормовые продукты (отруби, жмыхи), пеньку, ленъ, яйца, кожи, лишая огромнаго заработка населеніе по обработкѣ этихъ продуктовъ,—вывозимъ по цѣнамъ зачастую ниже стоимости самого производства, давая заработки исключительно скупщикамъ и коммиссіоннымъ конторамъ, давно уже дискредитовавшимъ за границей русскіе продукты путемъ фальсификаціи или спеціальнаго ухудшенія ихъ качества. Выбрасывая свои продукты на рынки въ огромномъ количествѣ въ минуту нужды (осенняя реализація урожая), мы по-

[1]) Вѣст. фин. 1904 г. № 9.

нижаемъ еще болѣе и безъ того чрезвычайно низкія въ послѣднее время цѣны на сельскохоз. продукты. Перейти къ болѣе интенсивному хозяйству, заняться переработкой сырыхъ продуктовъ, производить болѣе цѣнные на рынкѣ продукты сельскіе хозяева часто не могутъ рискнуть не вслѣдствіе только недостатка денегъ, но просто вслѣдствіе необезпеченности сбыта такихъ продуктовъ, незнанія, *что* надо производить, кому и по какой цѣнѣ можно продать. То же самое и при постановкѣ вопроса о развитіи предметовъ кустарнаго производства, на которые спросъ очень великъ и внутри страны и за границу, которые могли бы при поразительной дешевизнѣ у насъ рабочихъ рукъ и массѣ незанятаго зимою у крестьянъ времени съ большимъ успѣхомъ конкурировать съ заграничными предметами того же типа. Но отсутствіе посредничества по сбыту, опять—таки незнаніе, *что* производить, гораздо болѣе мѣшаютъ развитію промысловъ, чѣмъ недостатокъ денегъ, которыхъ большею частью потому и нѣтъ, что помѣщеніе ихъ въ дѣло при отсутствіи организованнаго сбыта слишкомъ рисковано. Отсюда необходимо связывать организацію мелкаго (и крупнаго) сельскохозяйственнаго и ремесленнаго кредита съ организацией посредничества по сбыту продуктовъ, произведенныхъ съ помощью этого кредита. Иначе дѣло будетъ поставлено на шаткую почву и можетъ отцвѣсти, не успѣвъ расцвѣсть. Въ проектѣ, составленномъ для Особаго Совѣщанія, о *земскихъ кассахъ* предполагается возложить на нихъ *посредничество* по продажѣ произведеній сельскихъ хозяевъ, земледѣльцевъ, кустарей и ремесленниковъ, равно какъ и составляемыхъ этими лицами артелей и иного рода товариществъ, а также учрежденій мелкаго кредита и обществъ взаимнаго кредита (ст 25). Но будутъ ли учреждены эти земскія кассы, какъ онѣ поведутъ дѣло,—неизвѣстно, большими капиталами во всякомъ случаѣ онѣ обладать не будутъ и въ широкихъ размѣрахъ, не будучи объединены, поставить сбытъ будутъ не въ состояніи. Кромѣ того пока учредятъ всѣ эти кассы, какъ и всякія другія учрежденія мелкаго кредита, много воды утечетъ, дѣло будетъ развиваться слишкомъ медленно, какъ всякое дѣло, возникающее безъ средствъ, по частной инициативѣ, въ разныхъ мѣстахъ безъ общаго плана и руководительства, поощряемое только разсылкой популярной брошюры о пользѣ народныхъ кред. учрежденій.

Мы полагаемъ, что никакого серьезнаго дѣла такъ вести нельзя, если не хотятъ ограничиваться добрыми пожеланіями и хорошими разговорами. Незадолго до окончанія работъ подготовительныхъ коммисій о мелкихъ кред. учрежденіяхъ, авторъ настоящей книги напечаталъ свою записку о нуждахъ сельскохоз. промышленности подъ заглавіемъ „Русскій сельскохозяйственный банкъ“, которую и пред-

ставилъ Предсѣдателю Особаго Совѣщанія С. Ю. Витте въ количествѣ 25 экземпляровъ для г.г. членовъ совѣщанія, съ просьбою внести эту записку на обсужденіе совѣщанія по вопросамъ объ организаціи мелкаго кредита и хлѣбной торговли, которые тогда стояли на очереди. Авторъ получилъ отъ С. Ю. Витте благодарность за поданную записку, но таковая на обсужденіе совѣщанія, какъ видно изъ опубликованныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ послѣдняго по вопросамъ о кредитѣ и хлѣбной торговлѣ, *внесена не была* и (что всего удивительнѣе и непонятнѣе) даже не была помѣщена въ перечнѣ, печатаемомъ въ *Вѣстникѣ финансовъ*, всѣхъ поступившихъ въ совѣщаніе матеріаловъ и записокъ. Такое отношеніе къ столь важному вопросу болѣе, чѣмъ странно, и, хотя предсѣдатель въ правѣ вносить на обсужденіе только то, что онъ найдетъ удобнымъ, однако, внося на это обсужденіе всевозможныя записки даже по маловажнымъ вопросамъ, иногда совершенно неизвѣстныхъ или мало-компетентныхъ лицъ, казалось бы можно хотя бы поставить въ извѣстность г.г. членовъ особаго совѣщанія, а равно и все общество о существованіи записки по вопросу объ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита на иныхъ началахъ, нежели предложенныя министерскими записками и предварительной комиссіей [1]). Записка эта была въ ряду другихъ записокъ, кромѣ того, единственною, доставленною въ совѣщаніе оффиціальнымъ представителемъ экономической университетской каѳедры, и лицомъ, напечатавшимъ обширное спеціальное изслѣдованіе о русскомъ государственномъ кредитѣ (въ широкомъ смыслѣ слова), въ томъ числѣ и объ организаціи и дѣятельности русскихъ казенныхъ банковъ, получившее извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Само собою ясно, что м-во ф-овъ или особое совѣщаніе могли бы признать предложеный въ запискѣ проектъ неудобнымъ и непрактичнымъ и замѣнить его другимъ, но, къ сожалѣнію, именно ничего другого, замѣняющаго нашъ проектъ, придумано не было. Ограничились рутиною, копіями съ нѣкоторыхъ иностранныхъ образцовъ, вопроса о средствахъ для кредитныхъ учрежденій не рѣшили вовсе, развитіе дѣла поставили въ зависимость отъ частной (крайне у насъ слабой) иниціативы, вопросъ объ организаціи хлѣбной торговли поставили особо отъ организаціи кредита и отъ организаціи сбыта другихъ продук-

---

[1]) Г. Предсѣдатель на запросъ автора записки на счетъ ея судьбы увѣдомилъ любезно, что записка сообщена г.г. членамъ совѣщанія и будетъ внесена на его обсужденіе въ *ближайшемъ будущемъ* (болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ подачи записки и по обсужденіи соотвѣтствующихъ вопросовъ въ совѣщаніи). Въ личной бесѣдѣ С. Ю. Витте сообщилъ автору, что записка не была своевременно заслушана вслѣдствіе того, что ко времени ея поступленія министерскіе проекты по народному мелкому кредиту были уже изготовлены.

товъ сельскаго хозяйства, организацію придумали чисто бюрократическую, ведущую къ новому обремененію и стѣсненію живого дѣла. Мы не будемъ здѣсь излагать нашего проекта, потому что онъ уже опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, получилъ широкое распространеніе, встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ (сомнѣнія выражены въ томъ только, что наше м-во ф-овъ *не сумѣетъ* его осуществить, мы были напротивъ лучшаго мнѣнія о м-вѣ ф-овъ). Сущность его сводилась къ тому положенію, что намъ необходима правильная и широкая организація экспорта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и столь же широкая организація постановки сельско-хозяйственнаго кредита въ широкомъ смыслѣ. Никакое бюрократическое учрежденіе не можетъ здѣсь быть полезнымъ, но и разсчитывать на частную иниціативу также безполезно. Существующій государственный банкъ (не говоря уже о томъ, что онъ *государственный*, т. е. неизбѣжно нѣсколько склонный къ рутинѣ) не можетъ стать во главѣ этой организаціи, потому что его главная задача—регулированіе денежнаго обращенія, и долгосрочными ссудами, а тѣмъ болѣе *торговлею* онъ заниматься не можетъ. Кромѣ того въ настоящее время всѣ его средства поглощены уже ссудами промышленнымъ предпріятіямъ. Но во главѣ организаціи долженъ непремѣнно стоять *центральный банкъ*, въ которомъ высшее руководительство принадлежало бы правительству, но который, во избѣжаніе рутины, былъ бы *акціонернымъ*. Средства банкъ долженъ былъ бы получить первоначально путемъ созданія крупнаго основного капитала (не менѣе 100 мил. руб.), ибо только при такомъ капиталѣ возможна широкая и серьезная постановка дѣла. Оборотныя средства банкъ могъ бы получать съ одной стороны посредствомъ *вкладовъ*, съ другой посредствомъ выпуска *облигацій* (замѣняющихъ въ данномъ случаѣ привеллигированныя акціи). Послѣдній рессурсъ могъ бы итти на выдачу ссудъ меліоративныхъ, первый на выдачу ссудъ краткосрочныхъ. Дальнѣйшія средства банкъ получилъ бы изъ банка государственнаго и заграничныхъ кред. учрежденій путемъ переучета въ нихъ своихъ векселей. Банкъ сталъ бы во главѣ всѣхъ сельско-хоз. мелкихъ кред. учрежденій, уже существующихъ и имѣющихъ быть открытыми, сдѣлавъ ихъ просто *агентами* по своимъ операціямъ. Гдѣ не было бы почему либо открыто кред. учрежденій на началахъ взаимности, тамъ банкъ могъ бы открывать свои собственныя отдѣленія и агенства. Надзоръ за мелкими кред. учрежденіями установился бы такимъ образомъ самъ собою безъ всякаго чиновничьяго элемента, ибо банкъ вынужденъ былъ бы ввести этотъ надзоръ въ своихъ собственныхъ интересахъ,—для обезпеченія оказаннаго этимъ учрежденіямъ кредита. Съ этою же цѣлью банкъ озаботился

бы и о правильной постановкѣ счетоводства и отчетности (слабая сторона въ настоящее время) кред. учрежденій, снабдилъ бы ихъ въ изв. случаяхъ необходимымъ персоналомъ. Самое же главное банкъ могъ бы заняться самостоятельно и въ качествѣ коммиссіонера организаціей русскаго экспорта заграницу, открыть тамъ для этого свои конторы, создать торговыя марки для русскихъ продуктовъ, войти въ соглашеніе о регулированіи цѣнъ на сельскохоз. продукты съ нашими конкуррентами-американцами, можетъ быть организовать вмѣстѣ съ ними огромный хлѣбный трёстъ для борьбы противъ обложенія западно-европейскими государствами—ввозимыхъ къ нимъ продуктовъ первой необходимости. Задержать стремительный вывозъ отъ насъ хлѣба въ осеннюю кампанію и тѣмъ поднять на него цѣны банкъ сумѣлъ бы уже во всякомъ случаѣ. Еслибы сельскохозяйственный банкъ былъ учрежденъ въ 1903 г. (какъ мы и проектировали), то при чрезвычайно благопріятномъ для насъ состояніи въ этомъ году денежныхъ рынковъ, мы могли бы добыть денегъ (хотя бы и заграницей) для его операцій на очень выгодныхъ условіяхъ, и запасы золота ко времени Японской войны были бы значительно больше, чѣмъ теперь. Но этого мало, была бы организація и по сбыту нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и по поддержкѣ сельскаго населенія, особенно нуждающагося въ кредитѣ вслѣдствіе войны. Объ отливѣ вкладовъ изъ сбер. кассъ тогда уже не подымалось бы и вопроса, по крайней мѣрѣ для сельскаго населенія. Разсчетный же балансъ (что такъ важно для удержанія размѣна) несравненно было бы легче имѣть активный при возможности держать высокія цѣны на вывозныя сельскохозяйственные продукты, особенно хлѣбъ. Американскій трёстъ—для поднятія цѣнъ на хлѣбъ въ Англіи осуществился, едва вспыхнула война съ Японіей. Но его дѣятельность парализуютъ русскіе экспортеры, выбрасывающіе хлѣбъ на рынокъ за безцѣнокъ. При существованіи банка возможно было бы напротивъ соглашеніе съ этимъ трёстомъ, мы могли бы *диктовать* цѣны на хлѣбъ. Политическое значеніе этой мѣры для воздѣйствія на Англію также внѣ всякаго сомнѣнія. Этихъ результатовъ лишены мы вслѣдствіе своей близорукой и робкой экономической политики, вѣчно плетущейся въ хвостѣ зап. европейской рутины, смѣлой инициативы мы не знаемъ. Война, конечно, отодвинетъ всѣ проекты и культурныя задачи на задній планъ, но это не будетъ цѣлесообразнымъ. Къ кредитнымъ операціямъ рано или поздно придется прибѣгнуть. Прошлаго, конечно, не вернуть: на тѣхъ условія, на какихъ можно было достать деньги въ 1903 г., нельзя достать въ 1904 г., но все же на *культурныя*, *производительныя* потребности деньги добыть легче, и дешевле, чѣмъ на

военныя надобности. Поэтому организація сельскохозяйственнаго банка возможна даже и въ тревожное военное время, и хотя труднѣе, но за то и *неизмѣримо важнѣе* именно въ это время. Хорошій финансистъ всегда сумѣетъ, получивъ *изъ-заграницы* деньги на культурныя потребности страны, т. е. обезпечивъ въ страну притокъ иностранныхъ капиталовъ, добыть деньги *внутри страны* для военныхъ надобностей...

Къ запискѣ нашей былъ приложенъ и самый проектъ устава сельскохозяйственнаго банка, составленный примѣнительно къ дѣйствующему акціонерному законодательству и уставамъ: госуд. банка и полуправительственнаго Русско-Китайскаго. Не смотря на пренебреженіе, съ которымъ очевидно предсѣдатель Особаго Совѣщанія отнесся къ нашему проекту (быть можетъ, на основаніи отзывовъ какихъ-нибудь своихъ лишенныхъ иниціативы и не идущихъ далѣе общеизвѣстныхъ доктринъ чиновниковъ), мы имѣемъ смѣлость думать, что въ концѣ концовъ къ нему (въ той или другой формѣ) непремѣнно прійдутъ, если съ нуждами сельскохоз. промышленности пожелаютъ серьезно бороться, а не только о нихъ разговаривать. Въ то же время осмѣливаемся утверждать, что ни м-во ф-овъ, ни подготовительная коммиссія до сихъ поръ ничего болѣе радикально рѣшающаго затронутые вопросы, чѣмъ нашъ проектъ, Особому Совѣщанію не представили и оставили ихъ открытыми. Мы думаемъ, что тѣ творческія задачи, которыя по иниціативѣ С. Ю. Витте были возложены на госуд. банкъ при его реформѣ 1894 г. и которыя не были имъ выполнены вслѣдствіе ихъ несовмѣстимости съ главной задачей госуд. банка, какъ центральнаго эмиссіоннаго учрежденія,—были серьезными задачами и осуществимыми только при помощи *банка* (это С. Ю. Витте прекрасно понялъ), но отнюдь не эмиссіоннаго банка, а особаго, капиталы котораго составляются путемъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ. Вопросъ, конечно, откуда достать денегъ для образованія проектируемаго нами банка? Но деньги же достаютъ для дворянскаго и крестьянскаго банковъ, преслѣдующихъ гораздо менѣе важныя задачи, 150 мил. руб. нашлись и для выдачи промышленныхъ ссудъ (совершенно при томъ почти безнадежныхъ и для государства безполезныхъ) изъ госуд. банка (по нашему проекту для первоначальной дѣятельности банка достаточно именно 150 мил. р.), 417 мил. руб. найдено было возможнымъ употребить на манчжурскую дорогу и связанныя съ нею предпріятія и т. д.. Деньги, конечно, есть, ихъ легко добыть съ помощью кред. операцій, взять у *сберегательныхъ кассъ*, которыя теперь помѣщаютъ свои средства даже въ закладныхъ листахъ *частныхъ* ипотечныхъ банковъ, даже въ промышленныхъ, негарантированныхъ бумагахъ (облигаціи подъ-

ѣздныхъ путей). Обезпеченность операцій центральнаго сельскохозяйственнаго банка не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію при исключительномъ значеніи у насъ сельскохозяйственной промышленности, а, слѣд., не можетъ быть сомнѣній и въ обезпеченности его обязательствъ. Что касается до организаціи учрежденій мелкаго кредита на мѣстахъ, то она и теперь проектирована вполнѣ удовлетворительно и не встрѣчаетъ серьезныхъ возраженій. Типы этихъ учрежденій и условія ихъ постановки (юридическая сторона) блестяще и разносторонне разработаны на практикѣ въ Зап. Европѣ, намъ эту сторону можно оттуда заимствовать хотя бы и цѣликомъ. То *оригинальное*, что мы можемъ дать, заключается именно въ организаціи доставки средствъ на мѣста и взятія руководительства дѣломъ въ руки правительства черезъ соотвѣтствующее учрежденіе (банкъ), тогда какъ за границей иниціатива шла отъ частныхъ лицъ и центральная организація создалась постепенно изъ организацій мѣстныхъ. Общее возраженіе относительно возможности правильной постановки въ нашей деревнѣ кредитныхъ операцій (невозможность надзора, воровство, «мужикъ пропьетъ ссуду») намъ кажется совершенно несостоятельнымъ. Во-первыхъ, никакого *общаго* серьезнаго опыта у насъ нѣтъ, а при хорошей *частной* постановкѣ дѣла оно оказывалось *неизмѣнно удачнымъ и даже прибыльнымъ*. Исключенія бывали и будутъ встрѣчаться, это неизбѣжно, но это не возраженіе противъ общаго удачнаго хода нашихъ кредитныхъ учрежденій. При правильной организаціи исчезнутъ и эти исключенія. Даже при неуспѣшности многихъ начинаній сельскихъ хозяевъ, при ихъ ошибкахъ, отъ этихъ попытокъ все же получится извѣстная польза для населенія отъ самыхъ опытовъ, отъ вкладыванія денегъ въ дѣло, идущихъ на улучшенія почвы, вообще на всякія *улучшенія*. Во всякомъ случаѣ деньги останутся внутри страны, у сельскаго населенія, будутъ способствовать нѣкоторому подъему его благосостоянія, что въ свою очередь благотворно отразится на поступленіи государств. доходовъ, и что̀ государство потеряетъ на прибыляхъ центральнаго банка, то оно возмѣститъ на общемъ ростѣ государственныхъ доходовъ. Даже лица, расточившія взятыя ссуды, возвратятъ ихъ косвенно государству въ уплатѣ налоговъ. Вообще всѣ страхи и опасенія здѣсь сильно преувеличены.

Творческія задачи государства въ области кредита не исчерпываются организаціей сельско-хозяйственнаго кредита и сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Нужно оказаніе помощи также *обрабатывающей промышленности* въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Разумѣется было бы чрезвычайно желательнымъ, чтобы на помощь промышленности пришли *частные банки*, какъ это мы видимъ въ

З. Европѣ или Америкѣ. Но, во-первыхъ, мало высказать то или другое пожеланіе, отъ котораго до осуществленія еще слишкомъ большой шагъ. Разсчитывать на частную инициативу безъ соотвѣтствующаго толчка со стороны правительства у насъ еще, къ сожалѣнію, очень трудно. Поэтому и организацію промышленнаго кредита рано или поздно придется принять на себя государству. Оно и теперь пытается дѣлать шаги въ этомъ направленіи: разрѣшило выдачу краткосрочныхъ промышленныхъ ссудъ по уставу 1894 г. госуд. банку и выдаетъ черезъ этотъ же банкъ, уже вопреки его уставу, долгосрочныя промышленныя ссуды. Но государственный банкъ подобныхъ задачъ выполнить не въ силахъ, и вопросъ о промышленныхъ спеціальныхъ банкахъ у насъ поднимался много разъ, но до сихъ поръ не рѣшенъ [1]). Мы думаемъ, что учрежденіе *центральнаго промышленнаго банка* было бы возможно приблизительно на тѣхъ же началахъ, на какихъ мы проектировали учрежденіе центральнаго сельско-хозяйственнаго банка, съ тою разницей, что промышленный банкъ не имѣлъ бы права принимать вклады, а получалъ бы необходимыя средства путемъ выпуска своихъ облигацій (конечно, безъ всякой гарантіи правительства). Половину акцій банка могло бы взять себѣ правительство въ обезпеченіе своего высшаго руководства дѣломъ и въ цѣляхъ участія въ барышахъ этого несомнѣнно выгоднѣйшаго предпріятія. Оказываемый банкомъ промышленности кредитъ могъ бы носить самый разнообразный характеръ, и съ этой стороны мы отнюдь не настаиваемъ на учрежденіе *многихъ* банковъ, имѣющихъ каждый свое спеціальное назначеніе: эти многочисленные банки только удорожали бы дѣло оплатой лишней администраціи. Напротивъ умѣренность въ расходахъ — непремѣнное условіе всякаго дѣла, особенно вновь начинающагося. Банкъ могъ бы оказывать кредитъ и земствамъ, и городамъ, и сельскимъ обществамъ, и горной промышленности, и фабрично-заводской. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ могъ бы помочь и въ организаціи сбыта продуктовъ своихъ заемщиковъ, и въ финансированіи вновь возникающихъ предпріятій, и въ организаціи спеціальныхъ трестовъ въ интересахъ обезпеченія нашего экспорта за границу, и воспрепятствованія такихъ трестовъ для подъема цѣнъ внутри страны. Обезпеченіемъ его ссудъ могли бы быть и недвижимость, принадлежащая заемщикамъ, и товары, заложенные въ банкѣ, и бумаги (напр. акціи и облигаціи предпріятія), и соло-векселя, и произведенные за

[1]) Интереснѣйшая статья по этому вопросу принадлежитъ г. *А. Субботину* и напечатана въ журн. *Народное Хозяйство* 1902 г. кн. VII подъ загл.: «Основы промышленнаго кредита въ Россіи».

счетъ ссуды продукты, и всякіе иные виды обезпеченіи вещнаго и личнаго характера. Мы не пишемъ здѣсь проекта подобнаго банка, таковой нетрудно составить, мы ставимъ только категорически вопросъ о необходимости такого промышленнаго банка для подъема производительныхъ силъ страны, о которомъ теперь такъ заботятся съ явно негодными для этого средствами. Для примѣненія несомнѣнно имѣющихся творческихъ силъ страны — здѣсь широкое поле. Широкое же поле здѣсь и для преемниковъ С. Ю. Витте въ финансовомъ вѣдомствѣ, такъ какъ онъ использовалъ свою далеко незаурядную энергію и блестящіе таланты въ другомъ, менѣе полезномъ для народа и для подъема его производительныхъ силъ, направленіи.

При указанной организаціи мы имѣли бы *четыре* центральныхъ банка, изъ которыхъ два *ипотечные* (дворянскій и крестьянскій, могущій взять на себя еще роль переселенческаго колоніальнаго банка) были бы чисто казенными (какъ и теперь) и два *коммерческихъ* sui generis *полуправительственныхъ*. Кромѣ того сохранялись бы и частные существующіе уже ипотечные банки и банки коммерческіе, на началахъ взаимности и акціонерные, и, наконецъ, обширная организація учрежденій мелкаго кредита, которыя являлись бы, въ случаѣ надобности, агентами центральныхъ банковъ по производимымъ послѣдними операціямъ. Во главѣ всѣхъ этихъ учрежденій стоялъ бы реформированный, очищенный отъ всякихъ несоотвѣтствующихъ его цѣлямъ операцій *государственный эмиссіонный банкъ*, регулирующій денежное обращеніе въ странѣ и являющійся разсчетнымъ учрежденіемъ для всѣхъ этихъ *многочисленныхъ* кредитныхъ учрежденій. Осуществленіе этой организаціи вполнѣ возможно и даже не такъ трудно и сложно, какъ кажется съ перваго взгляда, надо только смѣло и умѣло взяться за дѣло. Если нынѣшней петербургской администраціи это кажется непосильной задачей, если пугаетъ ее грандіозность и радикальная постановка вопроса, то это не значитъ, что рѣшеніе важнѣйшей общественно-экономической проблемы слѣдуетъ отложить въ долгій ящикъ, а только значитъ, что самую администрацію надо обновить свѣжимъ болѣе энергичнымъ и талантливымъ элементомъ, въ которомъ преобладала бы не брюжжащая и безсильная критика, а смѣлое, вооруженное знаніемъ и практическимъ опытомъ творчество.

Вопросъ объ организаціи и правильной постановкѣ кредитныхъ учрежденій въ странѣ не можетъ быть разрѣшенъ безъ помощи *государственныхъ сберегательныхъ кассъ*, особенно если эти кассы

уже существуютъ и получили развитіе. Сберегательныя кассы всюду способствовали чрезвычайному удешевленію государственнаго кредита и его устойчивости, способствовали вообще пониженію учетно-ссуднаго процента, особенно для государственныхъ и ипотечныхъ облигацій, которыя кассы преимущественно пріобрѣтаютъ, но по мѣрѣ накопленія вкладовъ въ этихъ кассахъ поднимается вопросъ объ употребленіи ихъ средствъ не только на пріобрѣтеніе государственныхъ и ипотечныхъ бумагъ, а также и на другія полезныя для общества цѣли. У насъ сберегательныя кассы начинаютъ серьезно развиваться только со времени открытія ихъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, т. е. съ 1889 г.. Къ 1893 г. было въ кассахъ вкладовъ уже на 250 мил. руб.. С. Ю. Витте по вступленіи своемъ въ управленіе м-омъ ф-овъ тотчасъ же обратилъ вниманіе на необходимость нѣкоторой реорганизаціи кассъ и изданія для нихъ новаго устава. Съ этой цѣлью была учреждена особая коммиссія, въ составъ которой вошли и нѣкоторые представители науки, изъ которыхъ проф. И. И. Кауфманъ и магистръ финанс. права В. Т. Судейкинъ представили свои записки. Коммиссія обсуждала способы расширенія сѣти сберегательныхъ кассъ, улучшенія техники самого дѣла, реорганизаціи ихъ устройства и управленія, а также вопросъ о помѣщеніи полученныхъ сбереженій. Не касаясь важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ, касающихся техники дѣла, нельзя не остановиться именно на вопросѣ о помѣщеніи внесенныхъ въ сберегат. кассы вкладовъ. Въ коммиссіи записка г. Судейкина настаивала на примѣненіи у насъ системы, принятой въ австрійскихъ и германскихъ кассахъ, гдѣ помѣщенія разнообразны и главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью развитіе мѣстной производительности. Другое мнѣніе (проф. Кауфмана) склонялось въ пользу французской системы, т. е. помѣщенія средствъ кассъ исключительно въ государственныя бумаги, такъ какъ цѣль кассъ —сбереженіе, а таковое достигается наилучшимъ образомъ именно при помѣщеніи сбереженій въ наиболѣе прочныя, обезпеченныя и ходкія цѣнности, каковыми несомнѣнно являются именно государственные фонды. Къ этому же мнѣнію склонялся и авторъ русской монографіи о сберегательныхъ кассахъ юрьевскій профессоръ И. Н. Бѣлявскій. Вопросъ—вообще старый въ литературѣ и доводы за то и другое рѣшеніе его совершенно и давно исчерпаны. Не слѣдуетъ только забывать, что роль сберегательныхъ кассъ—вовсе не сбереженіе внесенныхъ вкладовъ, ибо таковые вовсе не для сбереженія въ нихъ отдаются, а для приращенія ихъ процентовъ, а для того, чтобы эти проценты заработать, кассы должны давать внесеннымъ кассамъ извѣстное назначеніе, дающее доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ платятъ самыя кассы. Ра-

зумѣется процентъ по вкладамъ сберегат. кассы *всегда* назначаютъ меньшій, чѣмъ платится въ среднемъ въ данное время по государственнымъ займамъ, но не всегда этотъ средній процентъ достаточенъ для покрытія расходовъ кассъ, особенно если сѣть ихъ широко раскинута, придвинулась къ населенію и заботится объ его удобствахъ. Въ этомъ случаѣ кассы могли бы найти болѣе выгоднымъ для себя помѣщеніе своихъ средствъ въ совершенно прочныя, но болѣе прибыльныя, чѣмъ госуд. фонды, цѣнности, напр. въ ипотечныя бумаги. Далѣе сберег. кассы принимаютъ вклады до востребованія, помѣщая ихъ съ своей стороны въ безсрочныя или долгосрочныя госуд. бумаги, т. е. лишая себя возможности въ случаѣ усиленнаго востребованія вкладовъ возвратить ихъ вкладчикамъ: надежда на реализацію бумагъ весьма проблематична при необходимости таковой на очень большую сумму и въ короткій промежутокъ времени. Отсюда вопросъ, не лучше ли сберег. кассамъ давать своимъ вкладамъ краткосрочное назначеніе, т. е. употреблять ихъ въ обыкновенныя краткосрочныя банковыя операціи, какъ практикуется это, напр., австрійскими кассами. При такихъ условіяхъ однако сберег. кассы обратятся въ обыкновенный депозитный банкъ съ тою разницей, что въ нихъ не будутъ допускаемы срочные (наиболѣе удобные для банковъ) вклады, а это при существованіи настоящихъ банковъ, особенно у насъ въ виду существованія *государственнаго* банка, имѣющаго полную возможность развить свою вкладную операцію и затѣмъ приблизить свои учрежденія и агентства къ населенію,—наврядъ ли можно признать цѣлесообразнымъ. Итакъ для простоты веденія дѣла, для удешевленія своихъ расходовъ сберегат. кассы должны пріобрѣтать только *процентныя бумаги*. Но какія? Мы думаемъ, что пріобрѣтать исключительно государственныя или гарантированныя государств. цѣнности нѣтъ имъ достаточныхъ основаній. Во-первыхъ, не великъ процентъ, приносимый этими бумагами. Во-вторыхъ, поощряется выпускъ государствомъ иногда ненужныхъ займовъ, лишь бы дать помѣщеніе накопившимся въ кассахъ сбереженіямъ, купить на которыя выпущенныя и котирующіяся на биржѣ госуд. бумаги не всегда выгодно вслѣдствіе чрезмѣрно высокихъ цѣнъ этихъ бумагъ, еще болѣе имѣющихъ возрасти въ виду постояннаго вѣрнаго на нихъ спроса, при каковыхъ условіяхъ пріобрѣтеніе бумагъ явится прямо невыгоднымъ для кассъ. Иногда покупка и совершенно невозможна, если нѣтъ на рынкѣ свободныхъ бумагъ и приходится добывать ихъ искусственнымъ удороженіемъ (особенно опаснымъ, если бумага превышаетъ паритетъ), часто изъ за границы, что можетъ вызвать отливъ изъ страны золота въ большомъ количествѣ и удорожить въ странѣ учетно-ссудный процентъ. Въ этомъ случаѣ

приходится платить за бумаги, реализованныя въ свое время государствомъ по низкимъ цѣнамъ, огромную премію, тяжко ложащуюся уже на все населеніе. Поэтому воспрещеніе кассамъ покупать не государственные бумаги прямо можетъ повести къ выпуску государствомъ ненужнаго займа. Такъ у насъ въ 1893 г. былъ реализованъ $4^1/_2$%-ый внутренній заемъ спеціально, чтобы дать помѣщеніе вкладамъ сберег. кассъ. Въ-третьихъ, въ случаѣ какого либо общественнаго бѣдствія, напр. войны, востребованія изъ кассъ вынудятъ къ реализаціи принадлежащихъ имъ бумагъ. Если послѣднія будутъ государственныя, — то выбрасываніе ихъ на рынокъ, способствуя страшному пониженію ихъ цѣнъ, сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ для государства реализацію необходимыхъ для войны новыхъ займовъ, подорветъ госуд. кредитъ, тогда какъ паденіе частныхъ бумагъ можетъ только способствовать росту цѣнъ на бумаги государственныя, и тѣ же вкладчики, взявъ свои сбереженія изъ кассъ, могутъ обратить ихъ именно на покупку госуд. фондовъ. Въ четвертыхъ необходимо считаться съ тѣмъ, что сбер. кассы безусловно отнимаютъ средства у всѣхъ другихъ кредитныхъ учрежденій, принимающихъ вклады и выпускающихъ тѣ или другія обязательства, отнимаютъ онѣ деньги и отъ промышленности, и отъ сельскаго хозяйства, и отъ выдачъ подъ ипотечныя ссуды, наконецъ, сосредоточиваютъ всѣ мелкія сбереженія населенія въ рукахъ центральнаго правительства, отнимая ихъ отъ мѣстныхъ надобностей. Явленіе это замѣчается повсемѣстно, оно не послѣдняя изъ причинъ нынѣшняго обѣдненія русскаго центра. Конечно и госуд. займы идутъ на общія нужды, но не всегда эти нужды носятъ производительный характеръ. Кромѣ того очень желательно, чтобы въ госуд. займы помѣщались главнымъ образомъ относительно крупныя, а не мелкія сбереженія. У насъ одновременно съ пересмотромъ устава сбер. кассъ былъ поднятъ вопросъ и объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, средства для которыхъ предполагалось добывать преимущественно путемъ прилива къ нимъ на вклады частныхъ сбереженій, но при конкурренціи госуд. сберегательныхъ кассъ это представляется почти невозможнымъ, и, слѣд., сбер. кассы являются тормазомъ для развитія мелкаго народнаго кредита, что во всякомъ случаѣ ненормально. Между тѣмъ на госуд. сбер. кассы отнюдь нельзя смотрѣть какъ на учрежденія, конкуррирующія съ какими бы то ни было другими кредитными учрежденіями въ странѣ. Напротивъ сбер. кассы должны стоять какъ бы въ сторонѣ другихъ кредитныхъ учрежденій, снабжая ихъ необходимыми средствами, поддерживая ихъ и способствуя ихъ развитію. Съ этою цѣлью въ уставъ сбер. кассъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы ввести правило, что имъ предоставляется пріобрѣтать

и государственныя, и ипотечныя, и гарантир. государствомъ, и даже промышленныя облигаціи, но въ определеной части имѣющихся вкладовъ. О воспрещеніи пріобрѣтать государственыя бумаги не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Напротивъ слѣдуетъ кассамъ вмѣнить въ обязанность, чтобы по крайней мѣрѣ одна четверть ихъ вкладовъ была помѣщена въ наиболѣе ходовой и потому наиболѣе легко реализуемой въ данное время госуд. бумагѣ,—у насъ теперь, слѣдовательно, въ 4%-ой рентѣ. Замѣна этой бумаги какою либо другою государственой или гарантированой государствомъ можетъ быть допущена не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію, опубликованному во всеобщее свѣдѣніе. Другая четверть вклада сбер. кассъ должна бы помѣщаться въ государственныя гарантированныя цѣнности, особенно закладные листы казеныхъ ипотечныхъ банковъ. Третья—въ ипотечныя бумаги, частныхъ или казеныхъ банковъ—безразлично. Наконецъ, послѣдняя—въ облигаціи проектированныхъ сельско-хозяйственаго и промышленаго центральныхъ банковъ. При такомъ распредѣленіи вкладовъ техническія удобства будутъ вполнѣ сохранены, кассы не превратятся въ *банковыя* учрежденія, прочность помѣщенія вкладовъ останется внѣ всякаго сомнѣнія, легкость реализаціи разнообразныхъ цѣнностей, имѣющихъ разнообразное обезпеченіе, несомнѣнно возрастетъ, чѣмъ кассы будутъ болѣе сохранены отъ возможныхъ потрясеній, необходимость выпуска спеціальныхъ займовъ для помѣщенія накопленныхъ въ кассахъ вкладовъ будетъ устранена, а, главное, значительная часть ихъ будетъ несомнѣнно уже употреблена *на производительныя цѣли*, на помощь промышленности и сельскому хозяйству, средства кассъ пойдутъ *на мѣста* черезъ ипотечные, сельскохозяйственный и промышленный банки, а мелкій народный кредитъ, насаждать который призванъ будетъ сельскохозяйственный центральный банкъ, достигнетъ весьма солидныхъ размѣровъ. Такая организація, конечно, находится въ связи съ учрежденіемъ новыхъ банковъ, но мы уже говорили, что безъ реформы въ этомъ направленіи обойтись невозможно, если хотятъ вообще организацію кредита въ странѣ поставить на твердую почву. Мы говоримъ въ предположеніи именно такихъ желаній у правительства, почему говоримъ о серьезныхъ и радикальныхъ реформахъ, а не о палліативахъ, о постройкѣ цѣлой системы, а не объ отдѣльныхъ заплатахъ на нынѣшнемъ нестройномъ зданіи.

Новый уставъ сбер. кассъ былъ Высоч. утвержденъ 1 іюня 1895 г. [1]) Въ немъ впервые опредѣлена организація управленія *государственными* (впервые такъ наименованными) кассами и ихъ мѣ-

---

[1]) П. С. З. № 11755.

ственными органами. Именно было образовано особое *управленіе* при совѣтѣ госуд. банка съ ближайшимъ завѣдываніемъ ими одного изъ директоровъ банка (ст. 10), съ возложеніемъ на это управленіе инспекторскаго надзора, счетной и канцелярской частей. Директоръ находился въ подчиненіи управляющаго госуд. банкомъ, и такимъ образомъ никакого самостоятельнаго значенія не получалъ, какъ и самыя кассы, совершенно зависимыя отъ министра финансовъ. Опасность и неестественность такого положенія сами собой очевидны, чтобы стоило на этомъ вопросѣ останавливаться; въ такомъ же положеніи находится и самый государственный банкъ, и только, можетъ быть, какая-нибудь катастрофа поставитъ его въ болѣе нормальныя отношенія къ министерству. Выс. утв. 4 іюня 1901 г. мнѣніемъ госуд. совѣта [1]) управленіе сберегательныхъ кассъ снова было преобразовано, но самостоятельность ихъ отъ этого увеличилась не на много. Завѣдываніе сберегательными кассами было возложено на *управляющаго* этими кассами, состоящаго однако подъ общимъ наблюденіемъ управляющаго государст. банкомъ. Управляющій кассами при обсужденіи дѣлъ, касающихся сберегательныхъ кассъ, принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ совѣта госуд. банка на правахъ его члена. Кромѣ того образованъ *особый комитетъ* состоящій подъ предсѣдательствомъ управляющаго кассами изъ членовъ отъ государственнаго банка, д-та государственнаго казначейства, д-та таможенныхъ сборовъ, кредитной канцеляріи, отдѣла промышленности, главн. управл. почтъ и телеграфовъ, управленія желѣзныхъ дорогъ и госуд. контроля, —для объединенія и единообразнаго руководства дѣятельностью сберег. кассъ, открываемыхъ при разныхъ учрежденіяхъ и въ разныхъ вѣдомствахъ. Уставъ 1895 года внесъ очень много техническихъ улучшеній въ прежнюю организацію кассъ и расширилъ районъ ихъ дѣйствія предоставленіемъ м-ру ф-овъ собственной властью, въ надлежащихъ случаяхъ по соглашенію съ главными начальниками другихъ вѣдомствъ, открывать кассы, гдѣ ихъ дотолѣ не было, при правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (подъ условіемъ отвѣтственности послѣднихъ передъ правительствомъ за цѣлость ввѣренныхъ имъ вкладовъ), не стѣсняя ихъ условій особыми обязательными рамками, а примѣнительно къ условіямъ и обстановкѣ, при которыхъ кассы будутъ дѣйствовать (ст. 19 и 20). Сберегательныя книжки, какъ и прежде были освобождены отъ гербоваго сбора, какъ и всякія заявленія вкладчиковъ, переписка по сберег. кассамъ освобождена отъ вѣсового сбора, пересылка суммъ сберегательныхъ кассъ отъ всѣхъ сбо-

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1186.

ровъ, кромѣ страхового, вклады кассъ освобождены отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (ст. 4), о внесенныхъ вкладахъ должна была соблюдаться тайна, и свѣдѣнія о нихъ сообщаться только наслѣдникамъ вкладчика и по требованію властей (ст. 5). Расширены были права лицъ несовершеннолѣтнихъ, раньше имѣвшихъ право только на внесеніе вкладовъ, но не на распоряженіе ими, а теперь уравненныхъ въ правахъ съ совершеннолѣтними (ст. 32), допущены всякіе условные вклады лишь бы условіе не противорѣчило законамъ (ст. 28—29), тогда какъ прежде допускались только вклады на имя малолѣтнихъ до ихъ совершеннолѣтія и на погребеніе самаго вкладчика. Точно также предоставлено вкладчикамъ право дѣлать при взносѣ вкладовъ распоряженіе на случай смерти (ст. 50). Сдѣлавъ вклады на имя другого лица (за исключеніемъ вкладовъ на имя малолѣтнихъ дѣтей—ст. 33), вкладчикъ не имѣетъ имъ права распоряжаться (ст. 27) во избѣжаніе взятія нѣсколькихъ книжекъ на разное имя съ цѣлью превысить сумму вклада, опредѣленную maximum'омъ, какъ и прежде, въ 1000 р., для учрежденій и обществъ въ 3000 р., для церквей и монастырей—по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. Синода (ст. 34). Допущено взятіе однимъ вкладчикомъ и двухъ книжекъ (изъ коихъ одна условная), но съ начисленіемъ процентовъ по обѣимъ только съ 1000 р. (ст. 37—38). Ограниченіе вкладовъ въ кассы извѣстной суммой за одинъ разъ (не болѣе 50 р.) было отмѣнено, предоставлено было право дѣлать взносы по книжкѣ въ любой кассѣ, производить переводъ книжки изъ одной кассы въ другую и на другое имя, переводъ даже части вклада, за ничтожное вознагражденіе въ 1/10%, въ томъ числѣ возможенъ сталъ переводъ и по телеграфу (ст. 48), облегчены условія полученія утраченной книжки (ст. 40). Размѣръ вклада (раньше опредѣлявшійся не меньше, какъ въ 25 к.), вовсе не былъ опредѣленъ а для облегченія мелкихъ взносовъ предположены были, по примѣру Зап. Европы, сберегательныя марки (ст. 39), впослѣдствіи (въ 1899 г.) введенныя и дѣйствительно, цѣною въ 1, 5 и 10 коп., для наклейки на особыхъ карточкахъ до суммы 10 р. и затѣмъ внесенія въ кассу. Начисленіе процентовъ однако было предположено только въ суммѣ не менѣе 1 р. (раньше—на всякую сумму) и начиная съ 1 числа послѣ внесенія вклада, съ оставленіемъ начисленія процентовъ на проценты—съ каждаго 1 января (ст. 44). По прежнему начисленіе процентовъ было установлено только до суммы въ 1000 р., а по достиженіи вкладомъ этой цифры на кассу была возложена обязанность увѣдомлять объ этомъ вкладчика съ тѣмъ, что, если въ теченіе мѣсяца не послѣдуетъ никакого съ его стороны распоряженія, помѣщать часть вклада въ госуд. проц. бумаги и хранить ихъ въ

кассѣ безплатно (ст. 35), — чрезвычайно важное новое введеніе и въ интересахъ госуд. кредита, и въ интересахъ вкладчиковъ. Послѣднимъ кромѣ того было предоставлено право просить кассу о пріобрѣтеніи для нихъ, за счетъ вкладовъ, проц. бумагъ, которыя кассы должны были безплатно хранить, получать по нимъ проценты, слѣдить за тиражами и т. д. (ст. 45—46), на какую бы сумму эти бумаги вкладчикъ постепенно ни пріобрѣлъ (ст. 47). Сберег. кассамъ можетъ быть поручено съ разрѣшенія м-ра ф-овъ производство *за счетъ госуд. банка* операцій, дозволенныхъ банковымъ уставомъ. Основанія и правила производства этихъ операцій, а также порядокъ счетоводства и отчетности по нимъ утверждаются м-омъ ф-овъ по представленіи совѣта госуд. банка и по предварительномъ соглашеніи съ госуд. контролеромъ относительно правилъ счетоводства и отчетности (ст. 53).

Такимъ образомъ мы видимъ, что техническія улучшенія, введенныя новымъ уставомъ, были весьма значительны, главное же — уставъ открывалъ довольно широкій просторъ и для дальнѣйшихъ улучшеній дѣла и усложненія операцій кассъ. Процентъ по вкладамъ, опредѣлившійся въ 4%, былъ 22 іюля 1894 г. пониженъ до 3,6% въ виду общаго пониженія учетно-ссуднаго процента въ странѣ (госуд. рента приносила всего 3,8%), до процента во всякомъ случаѣ очень еще высокаго и способнаго привлекать вклады (размѣръ 3,6 былъ взятъ для удобства разсчета процентовъ,—по 1 коп. съ рубля въ день), дальнѣйшее же пониженіе (ст. 43 устава) могло быть произведено не иначе какъ Высочайшею властью и могло вступить въ силу не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца послѣ опубликованія о томъ. До сихъ поръ такого пониженія однако произведено не было и въ ближайшемъ будущемъ ожидать его не приходится. Расходы кассъ должны были покрываться ихъ прибылями (ст. 8) и свободный остатокъ отчислялся на образованіе *запаснаго капитала*, служащаго на покрытіе возможныхъ убытковъ кассъ, пока этотъ капиталъ не достигнетъ 10% остатка вкладовъ на 31 дек. отчетнаго года; дальнѣйшій излишекъ прибылей поступаетъ въ доходъ казны, если же убытки не могутъ быть покрыты и изъ запаснаго капитала, ихъ беретъ на себя госуд. казначейство (ст. 9—10). На суммы, образующіяся отъ превышенія поступленій надъ выдачами и вносимыя въ госуд. банкъ, должны начисляться проценты не менѣе 1/2% годовыхъ и по крайней мѣрѣ ниже платимаго по безсрочнымъ вкладамъ на 1/2%, пока на эти суммы не пріобрѣтены проц. бумаги, хранимыя затѣмъ также въ госуд. банкѣ (ст. 6—7).

Таковъ новый уставъ сберегательныхъ кассъ. Министерство финансовъ озаботилось самымъ широкимъ распространеніемъ свѣдѣ-

ній о сберегательныхъ кассахъ среди населенія. Съ этою цѣлью между прочимъ была отпечатана въ огромномъ количествѣ экземпляровъ популярно составленная брошюрка (впрочемъ не всегда удачно изложенная) о значеніи кассъ, свѣдѣнія о кассахъ были вывѣшены на стѣнахъ всѣхъ почтовыхъ учрежденій и другихъ мѣстъ и т. д.. Въ 1900 г. были открыты кассы на станціяхъ казенныхъ жел. дор., а съ 1902 г. и на частныхъ, затѣмъ на морскихъ судахъ заграничнаго плаванія, при нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ въ Сибири, производящихъ почтовыя операціи, при казенныхъ винныхъ складахъ и наконецъ введены *школьныя кассы*, возбудившія у насъ почему-то почти всеобщее осужденіе за якобы развращающее вліяніе ихъ на дѣтей. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, не можемъ все-таки не выразить удивленія по поводу такого осужденія, такъ какъ при нашей небережливости, почти нашей національной чертѣ, въ значительной мѣрѣ отличающей насъ отъ другихъ болѣе культурныхъ народовъ, привитіе столь важной привычки въ дѣтяхъ является настоятельно необходимымъ. Въ значительной степени мы оттого такъ и бѣдны, что населеніе вообще отличается крайнею расточительностью, отсутствіемъ привычки къ бережливости, и съ этой точки зрѣнія вообще сберегательныя кассы призваны сыграть у насъ особенно важную культурную роль. Экономическое значеніе школьныхъ кассъ, конечно, совершенно ничтожно, почти нулевое. Почтовыя кассы съ 1899 г. получили право производить выдачу вкладовъ *по востребованію* до 25 руб., а нѣкоторыя и до 100 руб. безъ сношенія съ центральной кассой, какъ требовалось раньше, что также для вкладчиковъ представляетъ не малое удобство. Если не ошибаемся, поднятъ вопросъ о возможности полученія вкладовъ и части ихъ по чековой системѣ, принятой въ Австріи, что еще болѣе облегчило бы частнымъ лицамъ обращеніе къ кассамъ.

Изъ этого краткаго обзора видно, что въ м-во С. Ю. Витте для развитія сберегательныхъ кассъ было сдѣлано очень много, и самая постановка ихъ была произведена на широкихъ началахъ. Одно время говорили даже о возможности введенія системы вкладовъ на предъявителя, но мысль эта была оставлена, какъ опасная и возвращающая насъ къ системѣ дореформенныхъ нашихъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Вообще техника нашихъ сберегательныхъ кассъ не вызываетъ никакихъ серьезныхъ возраженій.

Посмотримъ теперь, какъ развивались кассы, куда онѣ помѣщали свои сбереженія, каковы были ихъ прибыли и убытки.

ГОДЫ	Всѣхъ кассъ было	Изъ нихъ Петербургск. съ отдѣл.	Московск. съ отдѣленіями	При учрежд. госуд. банка	При казначейств.	При там., общ. банкахъ	Желѣзнодорожн.	Почтово-телегр.	Фабрично-заводскихъ	На военныхъ судахъ загр. пл.	При волости. правленіяхъ въ Сибири	При казенныхъ вин. складахъ	Кромѣ того школьныхъ
Къ 1893 г.	2439	20	16	99	542	4	—	1760	—	—	—	—	—
» 1894 »	2887	21	16	98	554	4	—	2193	—	—	—	—	—
» 1895 »	3592	21	18	112	603	31	—	2807	—	—	—	—	—
» 1896 »	3876	21	20	125	614	31	—	3065	—	—	—	—	—
» 1897 »	4200	21	22	138	634	31	—	3354	—	—	—	—	—
» 1898 »	4354	21	22	141	647	31	—	3492	—	—	—	—	—
» 1899 »	4577	23	19	184	650	31	—	3606	64	—	—	—	—
» 1900 »	4781	23	21	201	704	30	—	3718	84	—	—	—	—
» 1901 »	5415	23	24	207	715	32	466	3852	96	—	—	—	—
» 1902 »	5652	24	24	212	726	33	584	3946	103	—	—	—	—
» 1903 »	6194	31	26	210	729	33	886	4041	100	6	130	2	1182
» 1904 »[1]	6424	33	29	220	734	36	946	4144	105	39	136	2	2126

Къ 1903 г. по отчету за 1902 г.[2]) числилось центральныхъ кассъ—912, ихъ отдѣленій—1011, остальныя—почтово-телеграфныя, фабрично-заводскія и волостныя кассы. Ростъ числа сберегательныхъ кассъ несомнѣнный и постоянный, особенно почтово-телеграфныхъ, а въ послѣднее время и желѣзнодорожныхъ. Можетъ быть, если со временемъ откроютъ кассы не только при винныхъ складахъ, но и казенныхъ винныхъ лавкахъ, этотъ ростъ будетъ еще значительнѣй, а «приближеніе» къ населенію еще болѣе дѣйствительнымъ...

О числѣ вкладчиковъ, оборотахъ сберегательныхъ кассъ и количествѣ вкладовъ, которыми онѣ располагали, даютъ понятіе слѣдующія цифры:

---

1) Вѣст. фин. 1904 г. № 9 стр. 379.

2) Стр. 11.

Годы	Число вкладчиковъ въ тысячахъ	Поступило вкладовъ мил. р.	Выдано вкладовъ мил. р.	Остатокъ къ концу года въ мил. руб.	Остатокъ денежныхъ вклад. безъ %-хъ бум. мил. руб.	Средній размѣръ вкладовъ денежн. руб.	Средній размѣръ всѣхъ вкладовъ руб.
1892	1.194	141,4	99,1	250,5	239,4	209	210
1893	1.409	148,4	114,3	298,1	283,4	201	212
1894	1.664	173,7	137,9	347,2	330,3	138	209
1895	1.907	196,0	170,2	390,7	367,9	140	205
1896	2.160	270,1	218,2	442,6	409,4	190	205
1897	2.419	295,3	227,3	510,6	465,7	191	209
1898	2.792	348,0	265,3	593,3	537,3	192	213
1899	3.145	392,7	306,0	679,9	608,3	193	216
1900	3.551	418,7	346,7	751,9	661,9	186	212
1901	3.949	160,0	379,7	833,3	723,3	183	211
1902	4.369	504,5	417,7	920,1	784,0	179	211
1903	4.838	564,3	462,8	1.021,6	859,9	177	211

Такимъ образомъ въ концѣ 1903 г. (къ 1 янв. 1904 г. [1]) число книжекъ доходило уже до 4.838 т., въ томъ числѣ свыше 40.000 школьныхъ книжекъ, сумма денежныхъ вкладовъ опредѣлялась уже въ 859,9 мил. руб., процентныхъ бумагъ на храненіи—161,7 мил. руб., всего 1.021,6 мил. руб., въ томъ числѣ школьныхъ вкладовъ свыше, чѣмъ на 130.000 р., Куда ушелъ этотъ милліардъ? Къ 1892 г. [2]) въ фондѣ сбер. кассъ числилось (въ круглыхъ цифрахъ) 5% госуд. бумагъ на 32 мил. руб., закл. листовъ двор. банка на 41 мил. руб., 5½%-ныхъ листовъ крестьянскаго банка на 6½ мил. р., желѣзнодорожныхъ облигацій на 11½ мил. р., 4½%-аго консол. ж. д. займа 1890 г. на 20 мил. руб., облигацій 4%-ыхъ внутр. займа на 79 мил. руб. и на 287½ т. р. ж. д. облигацій въ метал. валютѣ, всего около 181½ мил. р. пар., за которыя было уплочено до 175 мил. р. дѣйств. Въ 1892 г. кассы главнымъ образомъ продолжали покупать закл. листы. двор. банка (по

[1]) Вѣст. фин. 1904 г. № 9, стр. 379.

[2]) Отчетъ за 1892 г. стр. 32.

париц. цѣнѣ) и пріобрѣли ихъ на 28 мил. р., но кромѣ того въ депозитъ кассъ поступило на 72,4 мил. руб. нар. 4½%-ыхъ облигацій ж. д. консол. займа 1892 г., за который было уплочено всего 69,7 мил. р. Не имѣя въ своемъ распоряженіи столь крупныхъ суммъ отъ притока новыхъ вкладовъ, сбер. кассы вынуждены были на эту покупку обратить суммы, поступившія за вышедшія въ тиражъ принадлежащія имъ облигаціи (на 6,7 мил. р.), продать на 26,7 мил. р. облигацій 4%-ыхъ займовъ, часть облигацій 5%-ыхъ и наконецъ значительную часть закл. листовъ двор. банка (на 28 мил. руб.), на которые въ это время былъ очень крупный спросъ, и ихъ удалось сбыть по цѣнѣ выше парицательной. Въ 1893 г. [1]) отчужденіе этихъ листовъ продолжалось, какъ продолжалась продажа облигацій и 4%-ыхъ займовъ (первыхъ на 17 мил. р., вторыхъ на 20 мил. р.). Пріобрѣтены же были: почти цѣликомъ (на 76,4 мил. р. изъ 100 мил. р.) 4½%-ый внутр. заемъ 1893 г. и на 18¼ мил. р. разныя желѣзнодорожныя облигаціи. Часть облигацій 4½%-ыхъ займовъ была въ томъ же году перепродана (на 28,3 мил. р.) съ нѣкоторымъ барышомъ, равно какъ перепроданы были и пріобрѣтенныя въ томъ же году свидѣтельства крестьянскаго банка (на сумму около 7 мил. руб.). Въ 1894 г. поступленіе вкладовъ шло столь успѣшно, что реализація прежде пріобрѣтенныхъ бумагъ производилась на сравнительно небольшія суммы (до 30 мил. р. за годъ), при чемъ наиболѣе крупныя продажи пришлись опять таки на 4½%-ые листы двор. банка и 4½%-ыя облигаціи займа 1893 г.. Пріобрѣтенія же относились на этотъ разъ преимущественно къ гарантированнымъ облигаціямъ вновь выпускаемыхъ ж. д. займовъ, всего до 74 мил. руб., за которыя уплочено было около 70 мил. руб.. Покупка закладныхъ листовъ двор. банка (4½%-ыхъ) заняла относительно уже болѣе скромное мѣсто (до 23 мил. р.), 4½% облигацій крестьянскаго банка еще менѣе видное—до 5 мил. р.. Всѣхъ бумагъ было къ 1 янв. 1895 г. уже на 334,8 мил. р. номинальныхъ, за которыя уплочено до 282 мил. р. дѣйств. [2]). За счетъ сберегательныхъ кассъ такимъ образомъ съ 1894 г. приступили къ расширенію желѣзнодорожной сѣти. Въ 1895 г. поддержка жел. дорогъ (частныхъ) продолжалась, и ихъ облигацій было куплено кассами на 62 мил. р. нар., при чемъ на 39 мил. р. этихъ облигацій было перепродано въ томъ же году съ дов. крупнымъ барышомъ. Затѣмъ продолжалась покупка и закл. листовъ двор. банка (уже 4%-хъ)—до 35 мил. руб., а продавались 4½%-ые листы того же банка, 4½%-ыя облигаціи 1890, 1892 и 1893 г.

---

[1]) Отчетъ за 1893 г. стр. 37.

[2]) Отчетъ за 1894 г. стр. 14—15.

(всего на 21 мил. руб.) и госуд. рента, появившаяся въ кассахъ вслѣдствіе конверсіи принадлежащихъ имъ % бумагъ, а отчасти путемъ покупки. Рента покупалась, впрочемъ, главнымъ образомъ для перепродажи, и вся сумма ея къ 1 янв. 1896 г. дошла едва до 20 мил. руб. [1]). Въ 1896 г. счетъ жел. дор. облигацій нѣсколько понижается, хотя покупки ихъ сберег. кассами и производились въ дов. большихъ размѣрахъ (куплено на 42 продано на 45 мил. руб.), а увеличивается поступленіе 4%-хъ закл. листовъ двор. банка (уже до 85½ мил. руб.) и госуд. ренты (до 56 мил. руб.) при общемъ количествѣ бумагъ за 392 мил. руб. [2]). Именно въ это время правительство, производя конверсіи, нуждалось въ реализаціи 4%-й ренты для расплаты съ лицами, не согласившимися на конверсію, размѣщеніе же 4%-ыхъ закл. листовъ дворянскаго банка (никогда не пользовавшихся сочувствіемъ нашихъ капиталистовъ, не смотря на прочность этой бумаги) встрѣчало очень сильныя затрудненія и наврядъ ли было бы возможно безъ помощи сберегател. кассъ, какъ было въ свое время невозможно помѣщать даже 5%-ые листы этого банка безъ содѣйствія госуд. банка (въ 1880-ыхъ годахъ). Въ 1897 г. [3]) увеличеніе фонда % бумагъ было вообще ничтожно (съ 400 мил. руб. до 418 мил. руб.). Пріобрѣтались главнымъ образомъ 4%-ыя свидѣтельства крестьянскаго банка (17½ мил. руб.) да 4%-ыя облигаціи жел. дор. обществъ (на 34 мил. руб.), продавались же закл. листы дворян. банка (9½ мил. руб.) и государ. рента (11 мил. руб.). Въ 1898 г. разрѣшена была конверсія 5%-ыхъ закл. листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ, операціей этой занялся госуд. банкъ, который въ надеждѣ на повышеніе 4½%-ыхъ листовъ и въ цѣляхъ упрочить успѣхъ конверсіи занялся скупкой 5%-ыхъ листовъ, которые затѣмъ были благополучно обмѣнены на 4½%-ые. Спроса на нихъ однако не оказалось, и листы остались у банка на рукахъ. Поэтому былъ поднятъ вопросъ о перепродажѣ листовъ сберег. кассамъ, какъ позднѣе тѣ же листы были съ Высочайшаго соизволенія сданы взамѣнъ 4%-ой госуд. ренты въ эмеритальныя кассы военно-сухопутного и морского вѣдомствъ [4]). Уставъ (см. 6—7) не предвидѣлъ однако подобнаго помѣщенія сбереженій кліентовъ кассъ, указывая точно, что онѣ могутъ исключительно пріобрѣтать *только государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги.* М-ръ ф-овъ испросилъ Высочайшее соизволеніе (Выс. утв. пол. к-та фин. 7 дек. 1897 г.) на нарушеніе устава, и кассы пріобрѣли въ 1898 г.

---

[1]) Отчетъ за 1895 г. прил. № 1.

[2]) Отчетъ 1896 г. прил. № 1.

[3]) Отчетъ за 1897 г. прил. № 2.

[4]) Выше, Рус. госуд. кредитъ, т. III, в. II, стр. 390, Реформа ден. обр., стр. 276.

закладныхъ листовъ на 62½ мил. руб. [1]). Уставъ однако измѣненъ не былъ и о Высочайшемъ соизволеніи также во всеобщее свѣдѣніе не было объявлено. Въ томъ же году [2]) было пріобрѣтено почти на 52 мил. руб. закл. листовъ крестьянскаго банка и на 41 м. р. новыхъ 3½%-ыхъ листовъ дворянскаго банка. Такимъ образомъ въ этомъ году сберегательныя кассы занимались преимущественно поддержкой *ипотечнаго* кредита въ странѣ. Итогъ находившихся въ портфелѣ сбер. кассъ бумагъ составлялъ уже почти 555 мил. руб. нар. при 540 мил. руб. дѣйствительной курсовой ихъ стоимости. Кассы продолжали получать по своимъ операціямъ довольно значительныя прибыли. Съ 1899 г. начинается промышленный кризисъ. Послѣдній нисколько не отразился на притокѣ вкладовъ, которые возросли въ этомъ году на 86 мил. руб. противъ 83 мил. руб. въ предыдущемъ году. Сберегательныя же кассы успѣли освободиться отъ 4½%-ыхъ закл. листовъ ипотечныхъ частныхъ банковъ (продано на 53 мил. руб.) съ прибылью почти въ 400 т. руб.. Взамѣнъ была пріобрѣтена рента на 72 мил. руб. (отъ эмеритальныхъ кассъ, которымъ были уступлены взамѣнъ того закл. листы) съ цѣлью затѣмъ продавать ее для искусственнаго пониженія ея цѣны, чтобы воспрепятствовать притоку ренты изъ за границы. Кромѣ того почти на 31 мил. руб. было пріобрѣтено 4% свидѣтельствъ крестьянскаго банка и на 18 мил. руб. разныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій [3]). Въ 1900 г. кризисъ былъ въ полномъ разгарѣ. Съ 1 іюля 1900 г. сберегательныя кассы начинаютъ уже покупать разные негарантированныя цѣнности (облигаціи персидскаго займа, общества подъѣздныхъ путей, приморской сестрорѣцкой жел. дор.), сумма которыхъ опредѣлялась [4]) въ 16 мил. руб. при курсовой стоимости въ 13,6 мил. руб., 4%-ая рента же (на 48,8 мил. руб.) и 4%-ые закл. листы дворянскаго банка (на 25,7 мил. руб.) были проданы, и взамѣнъ куплены 4%-ыя свидѣтельства крестьянскаго банка на 47½ мил. руб., 4%-ыя облигаціи жел. дор. обществъ на 71 м. р., 3½%-ые закл. листы дворянскаго банка на 4 мил. руб.. Всего съ 613 мил. руб. при курсовой стоимости въ 596 мил. руб. къ 1 января 1900 г. количество % бумагъ въ кассахъ возросло до 676 м. р. при курсовой стоимости въ 637 мил. руб.. Всѣ бумаги въ этомъ году претерпѣли сильное паденіе, и сберег. кассы, въ свое время довольно дорого за нихъ заплатившія, вынуждены были списать изъ накопленнаго прибылями запаснаго капитала 12.867.812 руб. въ

---

[1]) Разрѣшено было помѣстить въ закл. лист. до ⅕ части всей суммы вкладовъ.

[2]) Отчетъ за 1898 г. прил. № 2.

[3]) Отчетъ за 1899 г. прил. № 2.

[4]) Отчетъ 1900 г. прил. № 2.

убытокъ по переоцѣнкѣ бумагъ своего портфеля [1]). Въ 1901 г. къ сожалѣнію опытъ пріобрѣтенія промышленныхъ негарантированныхъ бумагъ былъ продолженъ, по всей вѣроятности съ Высочайшаго соизволенія (также неопубликованнаго), такъ какъ невозможно предположить со стороны управленія государ. сберегат. кассъ столь явнаго нарушенія ихъ устава собственной волею. Были пріобрѣтены облигаціи московскаго общества подъѣздныхъ путей, мелекесскаго подъѣздн. пути, новозыбковскаго подъѣздн. пути, бѣлгородъсумской ж. д., всего на 12,9 мил. руб., вмѣстѣ съ прежде купленными почти уже на 29 мил. р. (изъ нихъ облигаціи новозыбковскаго и мелекесскаго подъѣздныхъ путей впрочемъ въ 1902 г. выбыло всего на сумму 4,2 мил. р.). Затѣмъ крупная покупка была произведена свидѣтельствъ крестьянскаго банка (на 51,5 мил. р.) и 4%-ой ренты (на 35,2 мил. р.), заклад. листовъ двор. банка (на 35 мил. р.) и желѣзнодорожныхъ облигацій (на 46 мил. р.). Рента впрочемъ получалась путемъ обмѣна $4^1/_2$%-ыхъ облигацій 1890, 1892 и 1893 г.г., которыхъ было на 100 мил. р., такъ что въ сущности кассы не только не пріобрѣтали ренты, а продали ее на 65 мил. руб. (все съ той же цѣлью удовлетворить спросъ внутренняго рынка). На 1 янв. 1902 г. [2]) числилось въ портфелѣ сбер. кассъ бумагъ на 721.692.000 р. при курсовой стоимости ихъ въ 669.455.000 р.. Изъ нихъ 5%-ыхъ займовъ (негарантир.) числилось на 26.695 т. р. при курсовой стоимости въ 23.194 т. р., $4^1/_2$%-ыхъ займовъ—на 45.339 т. р. при 42.435 т. р. стоимости (изъ нихъ закл. листовъ зем. банковъ на 11.323 т. р. стоимостью въ 10.190 т. р.), 4%-ыхъ—на 570.604 т. р. (стоимость=532.688 т. р.), изъ которыхъ ренты на 93.787 т. р., свид. крестьянскаго банка на 205.369 т. р., закл. листовъ двор. банка на 34.361 т. р., остальное (около $236^1/_2$ т. р.)—желѣзнодор. облигацій. Затѣмъ въ крупной цифрѣ числились $3^1/_2$%-ые листы двор. банка (на 71.430 т. р. при кур. стоимости въ 62.590 т. р.). Бумагъ, выпущ. въ иностр. валютѣ числилось менѣе, чѣмъ на 3 мил. р. и менѣе этой же суммы (всего на 2.690 т. р.) состояло 3%-ыхъ билетовъ госуд. казначейства и 3,8%-ыхъ конвер. облигаціи (на 2.311 т. р.). Въ 1902 г. сберегательныя кассы пріобрѣли 4%-ыхъ облигацій «Берлинскаго» займа для реализаціи китайской контрибуціи на сумму 43.059.000 р. по курсу 94,875 за 100 [3]), которыя въ томъ же году цѣликомъ и были проданы съ прибылью въ 638.382 р.. Далѣе были пріобрѣтены выпущенныя въ этомъ же году на 53,4 мил. р. 4%-ыя сви-

[1]) Ibid., стр. 7.

[2]) Отчетъ на 1901 г. прил. № 2.

[3]) Объясн. зап. къ отч. гос. контр. 1902 г. стр. 27.

дѣтельства крестьянскаго банка изъ которыхъ на $7^1/_2$ мил. р. было продано кассами. На крупную сумму (27 мил. р.) куплено было закл. листовъ частныхъ зем. банковъ и $3^1/_2$%-ыхъ листовъ дворянскаго банка (на 94,2 мил. р.). Облигацій Персидскаго займа было пріобрѣтено опять на 8,8 мил. р. и продано на 2,5 мил. руб.. На огромную сумму было продано госуд. ренты (на 124 мил. руб.), такъ что, не смотря на конверсію въ ренту принадлежащихъ кассамъ ж. д. облигацій (въ томъ числѣ до 48 мил. р. М.-Я.-Архангельской ж. д.) всего на 62 мил. руб., осталось на 1 янв. 1903 г. въ портфелѣ кассъ ренты только на 38 мил. р. (5,4% всего числа принадлежащихъ имъ бумагъ). Въ 1903 г. пріобрѣтены были выпущенные для разсчета съ госуд. казначействомъ 4%-ые закл. листы дворянскаго банка на 70 мил. слишкомъ по курсу $94^1/_2$ за 100 и выпущенныя въ этомъ году свидѣтельства крестьянскаго банка (на 50 мил. р).. Такимъ образомъ кассы въ послѣдніе годы опять являлись преимущественно на помощь ипотечнымъ банкамъ. Куда помѣщались сбереженія вкладчиковъ по ихъ назначенію, изъ отчетовъ не видно, надо полагать, что преимущественно въ 4%-ую ренту, какъ излюбленную мелкими капиталистами бумагу. Такимъ образомъ изъ милліарда народныхъ сбереженій, собранныхъ кассами, около 200 мил. р. можно считать затраченными въ госуд. займы, до 250 мил. руб. на частныя жел. дороги, и до 550 мил. р. въ ипотечныя бумаги. Изъ числа денежныхъ вкладовъ, было помѣщено:

	Въ государственные займы	Желѣзнодорожные займы	Ипотечныя бумаги	На текущ. счету среднie баланс. остатки	Сред. балансовые остатки денеж. вкладовъ	% отнош. къ нимъ суммъ на тек. счету
Въ 1893 г.	173,9 м. р. или 78,73%	26,7 м. р. или 12,09%	20,3 м. р. или 9,18%	55,2 м. р.	260,2	21,21%
» 1894 »	163,6 » » » 55,77	91,9 » » » 31,32	37,9 » » » 12,91	62,3 » »	306,3	20,34
» 1895 »	155,8 » » » 46,28	117,9 » » » 35,02	63,0 » » » 18,70	55,1 » »	346,7	15,89
» 1896 »	185,9 » » » 46,53	101,2 » » » 25,33	112,4 » » » 28,14	49,3 » »	384,2	12,83
» 1897 »	163,8 » » » 39,16%	134,4 » » » 32,15	120,0 » » » 28,69	50,1 » »	431,8	11,65
» 1898 »	155,8 » » » 28,27%	149,1 » » » 26,86%	249,0 » » » 44,87	53,0 » »	498,2	10,64
» 1899 »	230,1 » » » 37,51	168,5 » » » 27,48	214,7 » » » 35,01	34,3 » »	561,4	6,11
» 1900 »	189,3 » » » 27,99	248,0 » » » 36,67	239,0 » » » 35,34	35,2 » »	631,0	5,58
» 1901 »	123,2 » » » 17,07	275,5 » » » 38,17	323,0 » » » 44,76	65,7 » »	690,5	9,52
» 1902 »	63,4 » » » 8,96	216,9 » » » 30,67	427,0 » » » 60,37	109,4 » »	747,9	14,63

Отсюда видно, что количество госуд. бумагъ въ фондахъ сбер. кассъ все болѣе и болѣе уменьшается (съ 55,77% до 8,96%) и особенно возрастаютъ ипотечныя бумаги (съ 12,91% до 60,37%). Возрастаютъ и средніе балансовые остатки на текущемъ счету государственнаго банка, который такимъ образомъ получаетъ изъ ничтожнаго процента (1/2%) весьма значительныя суммы (за пятилѣтіе 1898—1902 г.г. зачислялось въ среднемъ за годъ на текущій счетъ по 558 мил. р.). Администрацію сбер. кассъ неоднократно упрекали въ такой политикѣ накопленія текущихъ счетовъ, какъ убыточной для кассъ, платящихъ по своимъ обязательствамъ несравненно высшій процентъ (3,6%), указывая, что часто самыя прибыли кассъ являлись результатомъ единственно удачныхъ операцій по продажѣ и покупкѣ процентныхъ бумагъ. Этотъ упрекъ отчасти справедливъ, но не слѣдуетъ забывать, что на случай востребованія вкладовъ кассы вынуждены всегда держать изв. суммы на текущемъ счету. Кромѣ того, *удачныя* операціи по покупкѣ бумагъ возможны только при имѣніи въ наличности крупныхъ средствъ: тогда можно покупать бумаги въ моментъ паденія ихъ курса (чѣмъ поддерживается и устойчивость ихъ цѣнъ) и продавать при подъемѣ. Въ случаѣ особыхъ осложненій (напр. война) такая политика можетъ принести самые лучшіе результаты, необходимо только, чтобы во главѣ кассъ стояло компетентное лицо, умѣющее пользоваться обстоятельствами, знающее хорошо биржу и ея условія. По скольку персоналъ сбер. кассъ соотвѣтствовалъ на самомъ дѣлѣ этому требованію,—вопросъ другой. При неумѣлой политикѣ здѣсь возможны и крупныя потери, возможна и обыкновенная спекуляція на биржѣ за счетъ суммъ вкладчиковъ кассъ... Далеко не весь портфель этотъ можно считать легко реализуемымъ. Такъ съ облигаціями частныхъ ж. д. обществъ масса населенія вовсе почти незнакома, самъ госуд. банкъ не производитъ ихъ покупки и продажи, какъ производитъ онъ таковыя для свидѣтельствъ ренты и бумагъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ. Не особенно ходовой бумагой являются и эти послѣднія, если судить по чрезвычайно ихъ низкой биржевой расцѣнкѣ, далеко не соотвѣтствующей доходности: свидѣтельства крестьянскаго банка котируются зауряд на 5% ниже ренты, хотя, при выходѣ въ тиражъ, оплачиваются по нариц. цѣнѣ и даютъ, слѣд., изв. премію, 3 1/2%-ые листы дворянскаго банка, освобожденные навсегда отъ всякихъ налоговъ, писанные и въ заграничной валютѣ, расцѣниваются всего по 85—91 за 100 вмѣсто первоначальной выпускной цѣны въ 98 за 100. При всемъ томъ положеніе сберегательныхъ кассъ опасенія пока не внушаетъ, если, впрочемъ, управленіе ихъ не пойдетъ далѣе по скользкому пути нарушенія устава. Стоитъ въ большой публикѣ распространиться слуху, что

этотъ уставъ нарушается, что кассы пріобрѣтаютъ бумаги несостоятельныхъ предпріятій, какъ страшно можетъ усилиться востребованіе вкладовъ, и тогда катастрофа неизбѣжна. Мы думаемъ, что сберегательныя кассы, какъ самостоятельное учрежденіе, должны обладать уставомъ ненарушаемымъ, т. е. въ уставѣ должна быть введена статья, по которой измѣненіе его можетъ быть допускаемо только или въ законодательномъ порядкѣ по представленію наблюдающаго вѣдомства или Выс. указомъ, публикуемымъ во всеобщее свѣдѣніе и разсматриваемымъ, какъ частичное измѣненіе устава Верховною властью *по собственной иниціативѣ.* Восхожденіе же на Высочайшее имя о нарушеніи тѣхъ или иныхъ статей устава тѣмъ или инымъ вѣдомствомъ слѣдуетъ въ уставѣ кассъ категорически воспретить, по слишкомъ большой важности для государственнаго кредита устойчивости сберегательныхъ кассъ и довѣрія къ нимъ общества. Въ самый уставъ, какъ мы уже выше говорили, можно ввести разнообразные способы помѣщенія ихъ капиталовъ, не ограничиваясь одними государственными фондами, въ чемъ нѣтъ особой надобности. Характерно, что наши сбер. кассы вовсе не покупали бумагъ на биржѣ бумагъ старыхъ займовъ, а пріобрѣтали исключительно *новые* выпуски и государственныхъ, и желѣзнодорожныхъ, и ипотечныхъ займовъ. Поэтому онѣ отнюдь не способствовали подъему цѣнъ на котируемыя уже бумаги, а только предотвращали до изв. степени паденіе на нихъ цѣнъ, возможное вслѣдствіе загроможденія рынка новымъ матеріаломъ. Съ другой стороны онѣ поощряли эти выпуски, отъ которыхъ можно было бы и воздержаться, если бы не было подъ руками средствъ сбер. кассъ. Мы раньше указывали на аналогію дореформенныхъ нашихъ кред. казенныхъ учрежденій съ сберегат. современными кассами. И тѣ и другія принимали вклады *до востребованія* (разница только въ томъ, что сбер. вклады—именные и не свыше 1000 р. на одного человѣка), помѣщаютъ же и тѣ и другія свои средства въ *долгосрочныя операціи*—ипотечныя ссуды и позаимствованія госуд. казначейства, съ тою только разницей, что дореформенныя учрежденія выдавали эти ссуды *непосредственно,* а сберег. кассы посредствомъ другихъ казенныхъ банковъ—крестьянскаго и дворянскаго и черезъ госуд. банкъ, получая взамѣнъ закладные листы и облигаціи госуд. займовъ, чего прежде не знали. Впрочемъ коммерческій дореформенный банкъ (нынѣ «государственный») только принималъ вклады, ссудъ же самъ не выдавалъ, а передавалъ свои суммы *банку заемному,* который уже и производилъ выдачу ипотечныхъ ссудъ или передавалъ деньги въ госуд. казначейство. Слѣдовательно, видоизмѣнена нѣсколько только форма, сущность же таже самая, и остается только пожалѣть о неустойчивости нашей финансовой политики, которая

сегодня разрушаетъ то, что завтра придется создавать снова. Другая постановка дѣла была бы въ томъ случаѣ, если бы сберег. кассы никакихъ *новыхъ ссудъ* не выдавали, никакихъ *новыхъ* займовъ не пріобрѣтали, а занимались бы только скупкою облигацій *старыхъ* займовъ на биржѣ. Мы впрочемъ не видимъ большой бѣды отъ такой постановки дѣла, какая практикуется теперь или практиковалась раньше въ нашихъ казенныхъ кред. учрежденіяхъ. Ростъ вкладовъ въ кассахъ, какъ и въ упраздненныхъ учрежденіяхъ, былъ непрерывный, и нужно совершенно исключительное бѣдствіе, чтобы таковыя потерпѣли крахъ. На дореформенные банки даже Крымская кампанія не оказала вреднаго вліянія, а вѣдь технически ихъ организація была поставлена гораздо хуже, чѣмъ современныхъ сберегательныхъ кассъ. Опасенія общественнаго бѣдствія не должны быть преувеличиваемы. Конечно, населеніе можетъ потребовать во время большой войны обратно свои вклады, и кассамъ нѣкоторыя суммы съ этой цѣлью придется реализовать, можетъ быть кое-что и потерять на курсѣ проданныхъ бумагъ. Но при существованіи довѣрія къ кассамъ, при всеобщемъ оживленіи экономическихъ оборотовъ во время войны (передвиженіе войскъ, поставка на армію, усиленные казенные заказы), при обиліи денегъ (хотя бы и бумажныхъ) вклады будутъ притекать въ кассы, тѣмъ болѣе что взятыя изъ кассъ сбереженія пойдутъ въ оборотъ и будутъ способствовать накопленію новыхъ рессурсовъ, которые опять таки притекутъ въ кассы. Отсюда реализація *всего* портфеля бумагъ не потребуется, а убытки отъ реализаціи будутъ покрыты при пріобрѣтеніи бумагъ новыхъ *военныхъ* займовъ по дешевымъ сравнительно цѣнамъ за счетъ вновь принятыхъ вкладовъ. При правильной постановкѣ операцій госуд. банка сбер. кассы свободно могутъ у него взять даже очень крупныя ссуды подъ закладъ своихъ фондовъ, легко погашаемыя по мѣрѣ накопленія новыхъ вкладовъ. Наконецъ въ самомъ крайнемъ случаѣ, выдачу вкладовъ можно пріостановить на нѣкоторое время (по нынѣшнему уставу для полученія вклада на сумму свыше 100 р. требуется заявленіе за 7 дней) или ограничиться частичной ихъ выдачей, даже предложить вмѣсто денегъ имѣющіяся въ кассахъ бумаги. Самое важное— не потребность населенія въ наличныхъ деньгахъ во время общественныхъ бѣдствій, а всеобщая паника, успокоить которую возможно именно только при довѣріи къ правительству и при условіи рѣшительныхъ и осторожныхъ дѣйствій со стороны администраціи. Увѣренность, что въ кассахъ есть надежныя процентныя бумаги, которыя могутъ быть выданы вкладчикамъ и на руки, чрезвычайно успокоительно можетъ дѣйствовать даже на большую публику. Къ сожалѣнію эта увѣренность у насъ уже начала колебаться въ виду

неосторожнаго нарушенія устава сберегательныхъ кассъ и пріобрѣтенія ими сомнительныхъ цѣнностей, хотя бы и на небольшую сравнительно сумму. Слѣдуетъ также тщательно остерегаться всякихъ дѣйствій, которыя могли бы послужить поводомъ къ превратному толкованію о дѣятельности сберег. кассъ. Напрям., какое-нибудь объявленіе о томъ что кассы принимаютъ на себя переводы вкладовъ на Дальній Востокъ, породило толкованіе среди вкладчиковъ, принадлежащихъ къ массѣ населенія, вообще у насъ малограмотнаго и неосвѣдомленнаго въ денежныхъ вопросахъ, что всѣ вклады сберег. кассъ отправлены на войну, на Дальній Востокъ. Нужно быть крайне осмотрительнымъ съ подобными объявленіями, удачнѣе ихъ составлять, давать *своевременно* необходимыя объясненія.

Поводомъ къ недовѣрію вкладчиковъ сбер. кассъ можетъ послужить также ихъ убыточность, и, слѣд., нужна чрезвычайная осторожность при производимыхъ кассами операціяхъ. Въ общемъ операціи сбер. кассъ долгое время были для нихъ вполнѣ прибыльными. Къ 1 янв. 1893 г. собственный капиталъ кассъ, составлявшійся изъ этихъ прибылей, былъ доведенъ до 8.816.996 р. [1]). 1893 и 1894 г.г. были убыточными (въ ничтожной впрочемъ суммѣ), но затѣмъ въ шестилѣтіе 1895—1899 г.г. прибыль составила уже 13,22 мил. руб. [2]), и запасный капиталъ ихъ былъ доведенъ постепенно до 21.291.901 р. [3]). Но въ 1900 г. вслѣдствіе паденія курса принадлежащихъ кассамъ бумагъ пришлось изъ этого капитала списать 12,87 мил. руб. для приведенія баланса кассъ въ соотвѣтствіе съ пониженными цѣнами принадлежащихъ кассамъ бумагъ, такъ какъ въ 1898 г. % бумаги кассъ, числившіяся на балансѣ по покупной своей стоимости, начали переоцѣниваться въ случаѣ пониженія ихъ биржевой стоимости сравнительно съ покупной, съ отнесеніемъ разницы на убытокъ. Такихъ убытковъ въ 1898—1900 г.г. пришлось занести на 15.089,3 т. р.. Отсюда запасный капиталъ кассъ уменьшился до 9.961.472 р., повысившись снова, вслѣдствіе болѣе успѣшнаго веденія дѣла въ 1901 г.—до 12.924.957 руб. къ 1 янв. 1902 г.. Чистая прибыль за 1902 г. составила 9.226.893 р., отчасти вслѣд. нѣкоторыхъ удачныхъ операцій по продажѣ и покупкѣ бумагъ, отчасти вслѣдствіе начисленія по текущему счету госуд. банка 1% вмѣсто 1/2% (Выс. утв. 20 мая 1902 г. мнѣн. Госуд. Сов.), и главн. образомъ вслѣдствіе возстановленія на балансѣ прежней покупной стоимости бумагъ, такъ какъ она во многихъ слу-

---

[1]) Отчетъ за 1892 г. стр. 29.

[2]) Отч. за 1897 г. стр. XVIII и 1901 стр. XXI.

[3]) Отч. за 1900 г. стр. 5.

чаяхъ снова сравнялась съ биржевой расцѣнкой на 31 дек. 1902 г.. Къ сожалѣнію балансы ни ежемѣсячные, ни даже ежегодные сбер. кассъ не публикуются во всеобщее свѣдѣніе, какъ публикуются балансы всѣхъ другихъ государственныхъ и даже частныхъ кредит. учрежденій, такъ что публика *своевременно* не освѣдомляется о положеніи кассъ, сообщаются только свѣдѣнія о движеніи вкладовъ въ кассахъ. Отчеты сбер. кассъ всегда чрезмѣрно запаздываютъ выходомъ въ свѣтъ (болѣе чѣмъ на годъ), предварительные же отчеты обнимаютъ только опять таки движеніе вкладовъ. На упорядоченіе этой части слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе. Общество вправѣ знать, куда помѣщены кассами его сбереженія, это во-многомъ способствовало бы устойчивости кассъ и укрѣпленію къ нимъ довѣрія. Узнавать въ 1904 г., куда были употреблены эти сбереженія въ 1902 г.,— очень важно и интересно, но это интересъ, такъ сказать, историческій. Управленіе кассъ ежегодно производитъ обороты на сотни милліоновъ рублей, покупая новыя бумаги и продавая старыя, такъ что и за годъ метаморфоза съ фондами кассъ можетъ получиться весьма значительная. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія не только не публикуются, но и тщательно *скрываются*. Авторъ настоящаго изслѣдованія запросилъ въ февралѣ 1904 г. г. управляющаго сберегательными кассами о составѣ ихъ % бумагъ на 1 янв. 1904 г. и получилъ отвѣтъ, что *такихъ свѣдѣній не имѣется*. Если бы это было справедливо, то это означало бы полный безпорядокъ въ веденіи дѣлъ управленіемъ, которое не знаетъ даже, какія бумаги и на какую сумму имѣются въ кассахъ. По счастью, сообщенное г. управляющимъ свѣдѣніе *совершенно невѣрно* и просто означаетъ *нежеланіе* по к. л. причинамъ сообщить намъ необходимыя справки: на самомъ дѣлѣ свѣдѣнія о составѣ % бумагъ, принадлежащихъ кассамъ, какъ это и слѣдуетъ дѣлать, *составляются ежемѣсячно* и сообщаются, между прочимъ, въ особую канцелярію по кредитной части, гдѣ мы раньше и пользовались ими съ разрѣшенія г. министра финансовъ. Г. управляющій кассами. если бы интересовался печатными трудами, посвященными русскимъ финансамъ, могъ бы объ этомъ прочесть во 2 и 3 выпускахъ III тома нашего изслѣдованія о «Госуд. кредитѣ», и тогда, вѣроятно, откровенно отвѣтилъ бы отказомъ сообщить просимую справку, а не мистифицировалъ насъ сообщеніемъ, что такихъ свѣдѣній онъ «лишенъ возможности сообщить въ виду того, что къ составленію отчета за 1903 г. еще не приступлено». Однако и отказъ въ сообщеніи подобнаго рода справки —многознаменателенъ: онъ обозначаетъ желаніе держать въ секретѣ то, что отнюдь не есть тайна, что обязательно должно подлежать опубликованію. Надо ли удивляться послѣ этого распространенію о сберегательныхъ кассахъ

нелѣпыхъ слуховъ среди невѣжественной публики? Вообще же отчеты послѣдняго времени составляются полно и обстоятельно, съ отличными обзорами дѣятельности кассъ за прежніе годы. Не достаетъ, впрочемъ, какъ указано выше, важныхъ свѣдѣній о составѣ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ вкладчикамъ и находящихся на управленіи кассъ.

Сравнительно съ огромнымъ населеніемъ нашимъ и еще болѣе огромнымъ пространствомъ и количество кассъ у насъ до сихъ поръ недостаточно (1 касса на 3.116 кв. верстъ и на 22,1 тыс. жителей), и сумма сбереженій — ничтожна (на одного жителя 6 р. 72 к. [1]). Иногда удивляются, что въ кассахъ преобладаютъ сбереженія лицъ, занимающихся не земледѣл. промысломъ (изъ 3.722.481 вкладчиковъ въ 1901 г.—земледѣльцевъ и занимающихся сельскохозяйств. промысломъ было только — 851.250 съ вкладомъ на 169.626,5 т. р. изъ 739.272,7 т. р., въ 1902 г. земледѣльцевъ и занимающихся сельскохоз. промысломъ было 948.015 изъ 4.120.232 всѣхъ вкладчиковъ, а сумма вкладовъ 188.816,7 т. р. изъ 815.742,6 т. р. [2]), но наше крестьянство съ большей охотой помѣщаетъ свои сбереженія въ землю, въ орудія сельскаго хозяйства, въ скотъ и т. д., а не въ сберег. кассы, большинству же изъ нихъ нечего и сберегать. Число вкладчиковъ по *мѣстожительству* преобладало среди *городского* населенія (2.423.093 противъ 1.697.139 *сельскаго*, или 58,8% противъ 41,2% съ суммой вкладовъ въ 460 мил. руб. или 56,4% противъ 355,7 мил. руб. или 43,6%). По размѣру вкладовъ (денежныхъ и въ %-ыхъ бумагахъ) единоличные вкладчики распредѣлялись въ 1902 г. на слѣдующія группы:

---

[1]) Съ каждымъ годомъ это отношеніе улучшается, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ	1 касса приходится		На 1 сберегат. кассу приходится		Изъ общей суммы вклад. приходится		Число жит. на 1 вкладчика	% отношеніе числа вкладчиковъ къ числу жителей
	На квадр. версту	На жителя въ тысяч.	Вкладчиковъ	Вкладовъ въ тыс. руб.	На 1 жит.	На 1 вкладчика		
1897 . . .	4.429,2	29,5	563	117,3	3,99 р.	209	52	1,9
1898 . . .	4.213,2	28,4	609	129,8	4,56 »	213	46	2,1
1899 . . .	4.033,6	27,5	658	142,2	5,16 »	216	42	2,4
1900 . . .	3.561,3	24,6	656	138,9	5,64 »	212	38	2,7
1901 . . .	3.411,4	23,9	699	147,4	6,17 »	211	34	2,9
1902 . . .	3.116,5	22,1	705	148,6	6,72 »	211	31	3,2

(Отч. 1902 г. стр. XXIX).

[2]) Отч. 1901 г. стр. XXXI и 1902 г. стр. XXXI—XXXIII.

Размѣръ вкладовъ	Число вкладчиковъ	Въ %	Сумма вклада	Въ %	Средній размѣръ вкладовъ въ рубляхъ
1) До 25 руб.	1.538,8 т.	37,3	9,7 м. р.	1,2	6 р.
2) Отъ 25—100 р. . . .	862,7 »	21,0	47,1 » »	5,8	54 »
3) » 100—500 » . . .	1.220,3 »	29,6	274,8 » »	33,7	225 »
4) Свыше 500 р.	498,4 »	12,1	484,1 » »	59,3	971 »
Итого. . . .	4.120,2 т.	100	815,7 м. р.	100,0	198 р.

Такимъ образомъ число мелкихъ вкладчиковъ (какъ почти всюду и въ зап. Европѣ) преобладаетъ, но сумма ихъ вкладовъ совершенно ничтожна. Наименьшее число—крупныхъ вкладчиковъ, сумма же ихъ вклада—59,3% всѣхъ вкладовъ. Средніе вклады и количество ихъ собственниковъ уменьшается, мелкіе и крупные вклады съ каждымъ годомъ, напротивъ, возростаютъ. Сберегательныя кассы наши во всякомъ случаѣ функціонировали, какъ хорошо поставленное коммерческое предпріятіе, имѣя достаточныя средства для покрытія своихъ расходовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]):

Годы	Получалось % на нариц. капиталъ принадл. кассамъ бумагъ (безъ пал.)	Тоже на балансовую стоимость бумагъ	Средній % по вкладамъ	Средній расходъ на 100 р. деп. вкл.	Валовый доходъ на 100 р. денежн. вклад.	Валовый расходъ на 100 р.	Превышеніе (+) доходовъ или расходовъ (—)
				коп.	руб.	руб.	руб.
1893	4,26	4,56	3,80	40	4,15	4,20	—0,05
1894	4,21	4,37	3,64	36	3,81	4,01	—0,20
1895	4,12	4,34	3,41	34	4,52	3,77	+0,75
1896	4,02	4,15	3,37	32	4,42	3,69	+0,73
1897	3,99	4,19	3,38	34	4,32	3,73	+0,61
1898	3,96	4,12	3,39	37	4,36	3,77	+0,59
1899	3,92	4,02	3,40	33	4,46	3,72	+0,74
1900	3,93	4,07	3,39	36	3,39	3,75	+0,24
1901	3,84	4,16	3,37	36	4,17	3,74	+0,43
1902	3,87	4,20	3,38	38	4,37	3,78	+0,59

Нынѣшняя война дастъ нашимъ кассамъ серьезное испытаніе, изъ котораго, надо надѣяться, онѣ выйдутъ съ честью и съ интереснымъ опытомъ для веденія дѣла въ будущемъ.

[1]) Отч. 1897 г. стр. XV и XXIII, 1902 г. стр. XXI, XVI, XXII, 1898 г. стр. XVII.

Сравнивать наши кассы съ заграничными нѣтъ основаній: тамъ населеніе неизмѣримо зажиточнѣе нашего, а потому и сумма сбереженій значительно больше, чѣмъ у насъ, кромѣ того, помимо госуд. сбер. кассъ, имѣются кассы общественныя и даже частныя. Въ Австро-Венгріи къ концу 1902 г. числилось вкладовъ на $5^1/_2$ миллiардовъ кронъ (почти на 2.200 мил. р.), изъ которыхъ до 3,86 миллiардовъ было помѣщено въ ипотеки,—остальное—въ цѣнныя бумаги [1]). Во французской кассѣ вкладовъ и ассигновокъ было къ этому же времени вкладовъ на 3.362 мил. фр. (1.260 мил. р.), помѣщенныхъ исключительно во французской 3%-ой рентѣ и въ срочныхъ аннюитетахъ,—помѣщеніе несомнѣнно первоклассное [2]). Собственному капиталу (до 150 мил. фр.) кассы давали и другое назначеніе [3]). Кромѣ того въ *національной* сбер. кассѣ было свыше 1.106 мил. фр. вкладовъ [4]). Въ Пруссіи къ 1902 г. [5]) всѣхъ кассъ было 3620 (одна на 7918 жителей), общая сумма вкладовъ доходила до 6.524 мил. мар. (3.200 мил. р.), резервные капиталы доходили до 420 мил. мар.. Главнымъ помѣщеніемъ (до 3,8 милліар. мар.) служили ипотеки, часть вкладовъ была *передана другимъ банкамъ* (на 650 мил. мар.), т. е. приблизительно то, что мы рекомендуемъ въ случаѣ учрежденія сельскохоз. и промышленнаго банковъ. Госуд. бумагъ кассы почти не пріобрѣтали (716 мил. мар. всего), но свыше 1.050 мил. мар. помѣстили въ городскихъ облигаціяхъ и закладныхъ листахъ ипотечныхъ банковъ. Къ 1903 г. количество вкладовъ дошло уже въ прусскихъ кассахъ до 6.732,36 мил. мар. и 1 книжка приходилась на 4 жителей (число книжекъ до 9,03 милліоновъ). Почтово-сберегательныя кассы въ Англіи въ 1902 г. имѣли 9.133.160 вкладчиковъ, количество вкладовъ доходило до 144.605 т. ф. ст. (1.400 мил. р.). Главное помѣщеніе—госуд. фонды, и вопросъ о помѣщеніи вкладовъ хотя бы въ индійскіе или вообще колоніальные займы былъ рѣшенъ, какъ извѣстно, отрицательно. Англійскіе сберег. банки (trustees) имѣли сбереженій на 51.966.386 £. Бельгійскія кассы (итогъ ихъ вкладовъ до 1 милліарда фр. къ 1902 г.) помѣщаютъ значительную часть своихъ сбереженій (свыше 25%) въ учетъ векселей, въ займы общественные и провинціальные (29%), въ займы госуд. и гарантир. государствамъ (33%), остальное—въ ипотечныя ссуды, для постройки жилищъ рабочихъ, земледѣльческія ссуды, ссуды подъ залогъ и иныя. Помѣщеніе такимъ образомъ гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

1) Вѣстн. фин. 1903 г. № 43 стр. 156.
2) Вѣстн. фин. 1903 г. № 28 стр. 62.
3) Вѣстн. фин. 1904 г. № 5 стр. 198.
4) Вѣстн. фин. 1903 г. № 48 стр. 376.
5) Вѣстн. фин. 1903 г. № 41 стр. 64, за 1904 г. № 1 стр. 16—17.

IV.

Ко времени вступленія С. Ю. Витте въ управленіе м-омъ ф-овъ госуд. дворянскій банкъ находился (по внѣшнему, по крайней мѣрѣ, виду) въ блестящемъ состояніи. На 1 янв. 1893 г. запасный капиталъ его числился въ суммѣ 6.767.357 р., особый капиталъ, образованный черезъ выпускъ 5%-ыхъ выигрыш. заклади. листовъ,—въ 77.435.778 руб. (послѣдній счетъ, какъ мы уже имѣли въ своемъ мѣстѣ случай указывать, былъ преувеличенъ, такъ какъ обязательство банка по оплатѣ выигр. листовъ было исчислено въ ихъ номинальной цѣнѣ, на самомъ же дѣлѣ эта оплата производилась по цѣнѣ 130—150 руб. за 100, и банкъ, выпустивъ листовъ на 80 мил. р., обязался уплатить 113.455.500 р.). Банкъ, слѣдовательно, имѣлъ средства даже на случай возможныхъ убытковъ. Государственный кредитъ къ этому времени настолько окрѣпъ, что признано было возможнымъ приступить къ выпуску $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ банка вмѣсто прежнихъ 5%-ыхъ и поставить вопросъ о конверсіи этихъ 5%-ыхъ листовъ. Кредитъ заемщикамъ оказывался уже изъ $4^1/_2$%-въ, хотя самъ банкъ платилъ еще 5%-въ по своимъ обязательствамъ и, слѣд., банкъ функціонировалъ не какъ самостоятельное коммерческое учрежденіе, а какъ учрежденіе *благотворительное* (въ извѣстн. степени) за счетъ госуд. казначейства для сословія дворянъ-землевладѣльцевъ. И. А. Вышнеградскій былъ убѣжденнымъ противникомъ такой благотворительности, и былъ *вынужденъ* къ уступкѣ дворянскому банку выигрышнаго займа, реализовать который пришлось къ тому же въ значительной степени за счетъ госуд. банка. Дальнѣйшимъ льготамъ для заемщиковъ (сверхъ пониженія процента по ссудамъ до $4^1/_2$%) онъ очень рѣшительно противился. С. Ю. Витте, сейчасъ же по вступленіи въ министерство, занялся, напротивъ, изысканіемъ способовъ для расширенія прежнихъ льготъ, безъ особыхъ жертвъ со стороны госуд. казначейства. Конверсія заклад. листовъ банка представлялось для этого наилучшимъ средствомъ. Количество 5%-ыхъ закладныхъ листовъ (безъ выигрышей) къ 1 янв. 1893 г. опредѣлялось всего въ 147.821.600 руб. [1]), да на

[1]) Отчетъ 1892 г. стр. 77.

46.000.000 руб. предполагалось ихъ къ выпуску. Однако выпускъ новыхъ листовъ въ 1893 году былъ пріостановленъ, а, напротивъ, произведенъ былъ усиленный ихъ тиражъ (на 22.200.000 р.); такъ что на 1 янв. 1894 года оставалось ихъ въ обращеніи всего на 125.621.600 руб. [1]). Дѣйствительно, выпускъ такихъ листовъ уже не имѣлъ смысла, ибо и 4½%-ые листы можно было реализовать по курсу 99 за 100 (такая реализація и была произведена въ 1893 году на сумму 33 мил. руб. пар. [2]). Въ мартовскій тиражъ 1894 г. погашено было 5%-ыхъ листовъ еще на 14 мил. руб. [3]), такъ что оставалось ихъ всего на 111.621.600 р.. 13 мая 1894 г. данъ былъ Высоч. указъ м-ру ф-овъ [4]) о конверсіи остающихся въ обращеніи 5%-ыхъ листовъ въ 4½%-ые съ тѣмъ, чтобы на равную сумму 111.621.600 р. пар. были выпущены 4½%-ые закл. листы, которые и должны были быть выданы взамѣнъ 5%-ыхъ листовъ. Лица, не пожелавшія принять 4½%-ые листы, были обязаны объ этомъ заявить въ срокъ, назначенный министромъ финансовъ. Одновременно данъ былъ м-ру ф-овъ также Высочайшій указъ о досрочномъ выкупѣ 5%-ыхъ закл. листовъ бывшаго общества поземельнаго кредита и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ 6-го выпуска (выданныхъ въ свое время взамѣнъ 6%-ыхъ закл. листовъ ликвидированнаго Саратово-Симбирскаго земельнаго банка) и о выпускѣ для этой цѣли закл. листовъ 4½%-хъ дворянскаго банка на 29.704.500 р. съ текущими отъ 1 мая 1894 г. купонами. Владѣльцы 5%-ыхъ бумагъ, желавшіе получить по нимъ нариц. капиталъ, обязаны были объ этомъ заявить, не заявившіе получали 4½%-ые листы по нариц. цѣнѣ. За особымъ отдѣломъ и ликвидаціей Саратово-Симбирскаго банка дворянск. банкъ записывалъ выпускаемые имъ новые листы — долгомъ въ равной суммѣ, и листы эти въ досрочное погашеніе по долгамъ особому отдѣлу и Саратово-Симбирскому банку должны были приниматься по нариц. цѣнѣ. Министръ финансовъ назначилъ всѣ эти 5%-ыя бумаги (на сумму 111.621.600 р. + 27.698.700 р. + 2.005.750 р. = 141.326.000 р.) къ выкупу на 1 сент. 1894 г., съ какого срока начисленіе на нихъ процентовъ было прекращено. О желаніи получить нариц. капиталъ должно было заявить въ госуд. банкъ до 4 іюня (распоряженіе министра было объявлено 17 мая) того же года. Выдача 4½%-ыхъ листовъ для удобства конвертентовъ должна была производиться не только въ конторахъ и отдѣленіяхъ госуд. банка, но

---

[1]) Отчетъ 1893 г. стр. 102.

[2]) Ibid. стр. 101.

[3]) Отч. 1894 г. стр. 110.

[4]) П. С. З. № 10613.

также въ сберегат. кассахъ и уѣздныхъ казначействахъ. $4^1/_2$%-ые листы выдавались съ ноябрьскими купонами 1894 г., а по 5%-ымъ листамъ бывшаго о-ва взаимн. погаш. кредита и банковымъ билетамъ проценты, наросшіе съ 1 янв. по 1 мая 1894 г., выплачивались наличными при обмѣнѣ (проценты по нимъ текли не съ мая и ноября, какъ по закл. листамъ дворянскаго банка, а съ января и іюля). М-во ф-овъ [1]) находило очень удобнымъ порядокъ обмѣна бумагъ безъ заявленія ихъ владѣльцевъ, требуя ихъ заявленій только въ случаѣ желанія получить капиталъ, на томъ основаніи, что владѣльцами закл. листовъ являлись преимущественно крупные (?) капиталисты, «которые, какъ показывалъ опытъ, дѣлаютъ свои заявленія въ самый непродолжительный срокъ». На самомъ дѣлѣ такая практика дѣлается именно въ интересахъ и въ разсчетѣ на мелкихъ (а не крупныхъ) капиталистовъ,—инертной массы, которая сама или не сознаетъ своихъ интересовъ или всегда колеблется, что предпринять. Мы еще раньше высказывались именно за этотъ пріемъ, принятый и при конверсіяхъ займовъ въ Зап. Европѣ, какъ наиболѣе удобный и для государства, и для его кредиторовъ, лишь бы, конечно, при этомъ условія конверсіи не нарушали интересовъ послѣднихъ. Въ данномъ случаѣ объ этомъ нарушеніи не могло быть рѣчи, такъ какъ $4^1/_2$%-ые закл. листы, твердо стоявшіе еще въ 1893 г. на уровнѣ $99^1/_8$—$99^3/_{16}$ за 100, въ 1894 г. поднялись уже до $102^1/_4$, т. е. превысили свою нарицательную стоимость, и, слѣд., полученіе такой бумаги *по нарицательной цѣнѣ* не могло представляться для владѣльцевъ 5%-ыхъ бумагъ убыточнымъ. Неудивительно поэтому, что конверсія имѣла очень крупный успѣхъ: 5%-ыхъ закладныхъ листовъ было предъявлено къ обмѣну [2]) на 106.327.200 р., 5%-ыхъ облигацій бывшаго общества взаим. поз. кредита на 25.634.800 р., 5%-ыхъ банк. билетовъ на 1.969.900 р., всего на 133.931.900 р. (или 94% всей суммы предложенныхъ къ конверсіи обязательствъ). Въ 1894 г., какъ и въ предыдущемъ году, реализація 5%-ыхъ закл. листовъ банка уже не производилась, и реализованы были черезъ госуд. банкъ новые $4^1/_2$%-ые закл. листы на сумму 29 мил. р. по курсу 99 за 100 [3]). Сообразно съ этимъ процентъ, установленный по ссудамъ для заемщиковъ дворянскаго банка, приведенъ былъ въ соотвѣтствіе съ процентомъ, платимымъ самимъ банкомъ по своимъ закл. листамъ, и потерю банкъ несъ только въ томъ, что выдавалъ ссуды наличными деньгами по

---

[1]) *Вѣстн. фин.* 1894 г. № 21.

[2]) Отчетъ двор. банка 1894 г. стр. 111.

[3]) Ibid. стр. 113.

разсчету рубль за рубль, а реализовалъ свои листы только по 99 за 100. Но такъ продолжалось недолго. Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 14 ноября 1894 г. [1]) для заемщиковъ процентъ интереса по ихъ ссудамъ снова былъ пониженъ до 4%, т. е. опять поставленъ въ несоотвѣтствіе съ платежами самого банка по его обязательствамъ, а банкъ снова низведенъ въ разрядъ полу-благотворительнаго, а не коммерческаго учрежденія. Паралельно съ этой наиболѣе крупной льготой были даны заемщикамъ нѣкоторыя менѣе серьезныя, именно: Высоч. повелѣніемъ 25 марта 1894 г. предоставлено было заемщикамъ двор. банка и его особаго отдѣла ходатайствовать о разсрочкѣ остающагося по недоимкамъ, накопившимся вслѣдствіе неурожая 1891—1892 г.г., долга—не далѣе конечнаго срока ихъ займа съ установленіемъ для погашенія этой недоимки аннуитета, изъ 6% роста въ годъ [2]). Такихъ недоимокъ въ 1894 г. и было пересрочено (вмѣстѣ съ пенями и процентами) на 3.115.566 р., такъ что вся сумма отсроченныхъ, разсроченныхъ и пересроченныхъ платежей на 1 янв. 1895 г. составила 4.111.290 р. [3]). 18 ноября 1894 года было Высочайше повелѣно отсрочить по просьбѣ заемщиковъ торги, назначенные въ декабрѣ 1894 г. на первое полугодіе 1895 г., впрочемъ только для тѣхъ имѣній, для которыхъ, по свѣдѣніямъ банка, сельско-хозяйственный доходъ съ зем. угодій служитъ главнѣйшимъ имущественнымъ обезпеченіемъ. Благодаря такой Высочайшей милости, 867 имѣній было снято съ торговъ, а допущено на торги только 33 [4]). Не смотря на такія льготы, годъ кончился для банка благополучно вслѣдствіе исключительно-дешеваго рессурса банка въ видѣ капитала, полученнаго отъ реализаціи выигрышнаго займа. Прибыль банка достигла 2.822.070 р., запасный капиталъ—11.178.484 р. [5]). Въ 1895 г. положеніе денежныхъ рынковъ было чрезвычайно благопріятно, и м-во ф-овъ рѣшило воспользоваться этимъ настроеніемъ въ цѣляхъ выпуска закл. листовъ дворянскаго банка изъ 4%. Высоч. утв. 2 іюня 1895 г. положеніемъ комитета финансовъ было повелѣно взамѣнъ разрѣшенныхъ (на 60 мил. р.) въ ноябрѣ 1893 г. къ выпуску 4½%-ыхъ листовъ—реализовать 4%-ые и таковые же листы реализовать и для выдачъ ссудъ въ 189⅚ г. на сумму до 40 мил. р. [6]). Но 4%-ыя бумаги

---

[1]) П. С. З. № 11035.
[2]) П. С. З. № 10466.
[3]) Отчетъ 1894 г. стр. II.
[4]) Отчетъ 1894 г. стр. II.
[5]) Ibid. стр. 108 и 134.
[6]) Отчетъ 1895 г. стр. III. П. С. З. № 11783.

въ 1895 г. далеко еще не достигали паритета, даже $4^1/_2$%-ые закл. листы двор. банка временами опускались до $99^3/_8$, 4%-ая же госуд. рента, хотя и доходила временами уже до 100, опускалась до 95. Тѣмъ не менѣе реализація 4%-хъ листовъ была какъ нельзя болѣе умѣстна и была произведена на достаточно выгодныхъ условіяхъ: 24.000.000 р. по $97^3/_4$ и 11.000.000 р. по $96^1/_4$ за 100. Банкъ понесъ при реализаціи, такимъ образомъ, убытковъ на 952.500 р. [1]). На прибыляхъ банка это отразилось дов. чувствительно, но цифра ихъ выразилась все же въ приличной суммѣ (1.996.930 р. противъ 2.822.070 р. въ предыдущемъ году [2]). Выс. утв. 29 марта 1896 г. было разрѣшено банку выпустить еще 4%-хъ листовъ на сумму 100 мил. руб. нар. [3]), которые биржа расцѣнивала въ этомъ году по 97—98%, т. е. еще довольно далеко отъ паритета. Реализовано было въ 1896 г. этихъ 4%-ыхъ листовъ на 66 мил. руб. нар. съ выручкой въ 63.860.000 р. [4]), т. е. по 96,75 за 100, а понесенный убытокъ составилъ уже сумму 2.140.000 р.. Прибыль банка понизилась до 1.080.921 руб. [5]). Въ 1897 году. реализовано было 4%-ыхъ листовъ еще на 22.000.000 руб. нар. съ выручкой 21.305.000 р., или по 96,84 за 100, при биржевомъ курсѣ, не падавшемъ ниже $97^3/_4$ и доходившемъ до 99 [6]). Но 29 мая 1897 г. данъ былъ Высочайшій указъ [7]) о новой огромной льготѣ для заемщиковъ банка, дѣлающей выпускъ 4%-ыхъ листовъ для банка уже невозможнымъ—именно было повелѣно даровать дворянамъ заемщикамъ *въ предѣлахъ, допускаемыхъ средствами банка безъ нарушенія прочности его финансоваго положенія*, возможныя облегченія въ исполненіи лежащихъ на нихъ передъ банкомъ обязательствъ и съ этой цѣлью процентъ по всѣмъ, выданнымъ до 1 мая 1897 г. ссудамъ, числящимся на имѣніяхъ потомственныхъ дворянъ, понизить съ 1 мая 1897 г. до $3^1/_2$% въ годъ. Далѣе всѣ, состоящіе на имѣніяхъ до 30 апрѣля 1897 г. недоимки вмѣстѣ съ пенями должны были зачисляться въ суммѣ, опредѣляемой соотвѣтственно остающемуся сроку займа и во всякомъ случаѣ не свыше 12% съ номин. суммы,—особымъ долгомъ, на пополненіе котораго заемщики, сверхъ срочныхъ платежей, должны были уплачивать ежеполугодно

---

[1]) Отчетъ 1895 г. стр. 34. Ежегодникъ м-ва ф-овъ, 1898 г. стр. 434—436.
[2]) Отчетъ 1895 г. стр. 61.
[3]) П. С. З. № 12694.
[4]) Отч. 1896 г. стр. 28.
[5]) Ibid. стр. 59.
[6]) Ежегод. м. ф. 1898 г. стр. 436.
[7]) П. С. З. № 14170.

по ¼% съ номинал. суммы ссуды въ теченіе времени, необходимаго для погашенія упомянутаго долга по разсчету изъ 3½% роста въ годъ. При превышеніи недоимками 12% номинал. суммы ссуды таковыя могли записываться особымъ долгомъ изъ 3½% и съ погашеніемъ не далѣе конечнаго срока займа только въ случаѣ особой о томъ просьбы заемщиковъ и согласія послѣдующихъ залогодержателей и при условіи, чтобы общая задолженность имѣнія банку не превышала 90% съ установленной оцѣнки. Причисленіе къ особому долгу допущено было и для недоимокъ на 1 мая 1897 г., но уже изъ 4% и при условіи признанія ходатайствъ заемщиковъ уважительными со стороны мѣстнаго собранія предводителей и депутатовъ дворянства. Причисленіе къ капитальному долгу недоимокъ въ суммѣ не свыше 12% съ выданной ссуды разрѣшалось и *безъ согласія послѣдующихъ залогодержателей*, т. е. съ очевиднымъ нарушеніемъ ихъ правъ,—впервые встрѣчаемый у насъ примѣръ нарушенія интересовъ и правъ частныхъ лицъ въ пользу казеннаго учрежденія, такъ далеко зашло правительство въ своемъ желаніи оказать воспособленіе дворянамъ-землевладѣльцамъ, заложившимъ свои имѣнія въ двор. банкѣ. Были понижены значительно платежи заемщиковъ за публикаціи о назначеніи залож. имѣній въ продажу (5 руб. съ кажд. имѣнія за первую и по 1½% съ суммы год. платежа по ссудѣ, но во всякомъ случаѣ не дороже 15 руб. за каждую публикацію), пеня за невзнесенные въ срокъ платежи была установлена по ½% въ мѣсяцъ (раньше этотъ размѣръ былъ только въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, а затѣмъ повышался до 1%). Въ цѣляхъ болѣе выгодной для дворянъ продажи ихъ имѣній, продолжительность срока для выкупа имѣній изъ залога двор. банку владѣльцами-недворянами была увеличена съ 5 лѣтъ до 10. Такимъ образомъ начинали уже заботиться не объ удержаніи имѣній за дворянами, а объ обезпеченіи для нихъ выгодной продажи заложенныхъ имѣній, задача для государства совершенно безполезная и убыточная. Льготы были такъ велики, а требованія дворянъ къ правительству такъ увеличились (Appetit vient en mangeant), что въ ст. IV Высоч. указа категорически было повелѣно: «Принять къ *непремѣнному* руководству, что по изданіи сего узаконенія никакія дальнѣйшія измѣненія въ постановленіяхъ, относящихся къ платежамъ и всякаго рода льготамъ по ссудамъ изъ дворянскаго банка не должны быть допущены впредь до завершенія конверсіи остающихся въ обращеніи 4½%-ыхъ и 4%-ыхъ закладныхъ листовъ названнаго банка».

Конверсію же такую было произвести весьма не легко. Государство свои займы реализовало едва изъ 4%. Попытка реализовать (въ

1895 г.) 3½%-ый заемъ, при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, окончилась неудачей, такъ какъ выручка едва достигла 92%. Конечно, къ 1897 г. кредитъ нашъ улучшился весьма значительно, но разсчитывать на возможность реализаціи 3½%-ыхъ займовъ à la longue при всякихъ обстоятельствахъ было совершенно невозможнымъ, особенно на *русскомъ* рынкѣ, на который дотолѣ разсчитывались всѣ выпуски закл. листовъ нашихъ ипотечныхъ казенныхъ банковъ. М-ву ф-овъ однако надо было дѣлать попытку. Высоч. утв. 4 апрѣля 1897 г. пол. к-та ф-овъ [1]) было повелѣно для выдачи ссудъ дворянамъ въ 1897—1898 г.г. произвести выпускъ 3½%-ыхъ закл. листовъ на сумму *100 мил. руб.*, считая въ томъ числѣ и 4%-ые закл. листы на 20 мил. руб., разрѣшенные еще 29 марта 1896 г., но не выпущенные въ обращеніе. Для привлеченія вниманія капиталистовъ къ этимъ листамъ, ихъ снабдили особыми льготами: проценты по нимъ оплачиваются по четвертямъ года,—купоны, до срока которыхъ осталось 6 мѣсяцевъ, принимаются въ казенные платежи,—въ обезпеченіе казенныхъ подрядовъ и поставокъ, а равно разсроченнаго акциза за вино листы принимаются по нариц. цѣнѣ, главное же, что 3½%-ые листы были *навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ налоговъ*, новая жертва, которую государственное казначейство приносило въ интересахъ дворянскаго банка. Высочайшими повелѣніями 20 и 27 іюня 1897 г. [2]) льготы были еще усилены въ цѣляхъ обезпеченія сбыта этихъ листовъ на *заграничныхъ рынкахъ*, именно облигаціи были опредѣлены достоинствомъ, соотвѣтствующимъ не только русской, но, главнымъ образомъ, французской валютѣ: въ 100, 150, 750, 1000, 1500, 5000 и 10000 р. каждый листъ съ установленіемъ *законнаго паритета на иностранную валюту:* 100 р. = 266,67 фр. = 216 мар. = 128 гол. гульд. = 10 £ 11 sh 5 d. Правительство отказывалось отъ права досрочнаго выкупа 1-го 100 милліоннаго выпуска 3½%-ыхъ листовъ на 10 лѣтъ, а равно и отъ права на усиленное ихъ погашеніе. Размѣнъ мелкихъ листовъ на крупные и наоборотъ былъ призпанъ безплатнымъ и было объявлено, что листы обезпечиваются срочными платежами заемщиковъ дворянскаго банка, заложенными въ немъ имѣніями и независимо отъ этого «всѣми средствами въ распоряженіи правительства состоящими, т. е. обязательствомъ правительства производить въ случаѣ надобности уплату процентовъ и погашенія по симъ листамъ». Такимъ образомъ, мы видимъ, что

---

[1]) П. С. З. № 13921.

[2]) П. С. З. № 14347 и 14395.

3½%-ымъ листамъ были сообщены тѣ же свойства, что и 4%-ой рентѣ, но, сверхъ того, они были освобождены *на всегда* отъ налоговъ и снабжены специальнымъ обезпеченіемъ. Несомнѣнно это самая вѣрная и лучшая изъ нашихъ котируемыхъ на биржѣ цѣнностей. Французскій рынокъ, куда м-во ф-овъ адресовалось съ реализаціей этого перваго выпуска, вполнѣ это первоначально и оцѣнилъ. Въ 1897 г. заграничные банкиры реализовали 3½%-ыхъ листовъ [1]) на 42.549.000 р. нар. по курсу 98—98¼ (съ зачисленіемъ впрочемъ текущаго купона въ продажную цѣну). За вычетомъ всѣхъ расходовъ (въ томъ числѣ гербовыхъ и комиссіонныхъ, но безъ стоимости изготовленія самыхъ листовъ) получено было двор. банкомъ 41.105.514, т. е. 96,6%, и банкъ понесъ на этой реализаціи 1.443.486 руб. убытковъ. Съ присоединеніемъ 695.000 р. убытка по реализаціи 4%-ыхъ листовъ, сумма убытковъ оказалась столь уже крупной, что общія прибыли двор. банка въ 1897 г. сократились до 738.546 руб. [2]).

16 января 1898 г. [3]) данъ былъ Высочайшій указъ о конверсіи 4½%-ыхъ закл. листовъ двор. банка, остававшихся въ обращеніи на сумму 172.785.200 р. нар., въ 3½%-ые, для каковой цѣли повелѣвалось выпустить на равную сумму 3½%-ыхъ листовъ (2-ого выпуска) съ тѣмъ, чтобы не желающіе получить листы на условіяхъ, объявленныхъ министромъ финансовъ, сдѣлали объ этомъ заявленіе и получили бы нарицательный по своимъ бумагамъ капиталъ. М-ръ ф-овъ въ своемъ распоряженіи [4]) предложилъ сдѣлать это заявленіе до 1 марта 1898 г., выплату же капитала, какъ равно и прекращеніе теченія процентовъ по 4½%-ымъ листамъ назначилъ на 1 мая 1898 г.. Не заявившіе о желаніи получить капиталъ должны были принять 3½%-ые листы съ полученіемъ бонификаціи въ размѣрѣ 2 руб. на каждые 100 руб. нар., т. е. получить ихъ по курсу 98 за 100. Принявъ во вниманіе, что въ 1898 г. цѣны на 3½%-ые листы доходили даже до 99⅝ за 100 [5]), условія эти нельзя не признать достаточно удовлетворительными для держателей 4½%-ыхъ листовъ, но, несомнѣнно также, что такая высокая цѣна была сов. случайной, и при наступавшемъ всеобщемъ денежномъ кризисѣ должна была неминуемо пасть. Конверсія прошла довольно благополучно. Затребовано было уплаты пари-

---

[1]) Отчетъ 1897 г. стр. 31.

[2]) Ibid. стр. 52.

[3]) П. С. З. № 14895.

[4]) Отчетъ 1898 г. стр. V.

[5]) Ежегодн. м-ва ф-овъ 1900 г. стр. 428.

цательнаго капитала по $4^1/_2$%-ымъ листамъ всего на 32.086.000 р. (около 17%), на эту сумму $3^1/_2$%-ые листы были реализованы, съ выручкой въ 31.062.628 или по 96,81 за 100, такъ что пришлось доплатить держателямъ $4^1/_2$%-ыхъ листовъ изъ суммъ запаснаго капитала банка 1.023.872 р.. Доплата конвертентамъ, пожелавшимъ получить $3^1/_2$%-ые листы, составила 2.767.698 р.. Конвертенты, несомнѣнно, понесли убытки, такъ какъ въ 1898 г. цѣны на $3^1/_2$%-ые листы стали быстро падать. Въ началѣ года реализацію ихъ можно было производить небольшими партіями у насъ и за границей по курсу даже 98—$99^5/_8$ за 100 (всего на 3.808.000 р. пар. съ общей выручкой 3.675.477 руб. или по 96,5 за 100, такъ какъ главная партія и изъ этой ничтожной суммы была реализована всего по 95 за 100). Но во второй половинѣ года пришлось партію листовъ на 37.600.000 р. передать госуд. банку по курсу 96 за 100 съ правомъ взятія этихъ листовъ у госуд. банка обратно. Такимъ образомъ госуд. банкъ выдавалъ какъ бы ссуду подъ залогъ $3^1/_2$%-ыхъ листовъ, и м-во ф-овъ надѣялось, что курсъ ихъ еще подымется. Запасный капиталъ банка вслѣдствіе понесенныхъ при реализаціи листовъ потерь уменьшился уже къ 1899 г. до 10.484.333 р. съ 14.861.092 руб. въ 1896 г., при чемъ цѣлый рядъ расходовъ по конверсіи $4^1/_2$%-ыхъ листовъ и по реализаціи 1-аго выпуска $3^1/_2$%-ыхъ листовъ остался еще на счетѣ госуд. банка [1]). Это было однако только началомъ крупныхъ потерь двор. банка по реализаціи $3^1/_2$%-ыхъ листовъ. 17 іюля 1898 г. разрѣшенъ былъ [2]) 3-ій выпускъ закл. $3^1/_2$%-ыхъ листовъ, опять на 100 мил. руб. для полученія средствъ на выдачу ссудъ заемщикамъ банка, при чемъ реализація была поручена госуд. банку *на средства сберегательныхъ кассъ*, а съ другой стороны разнымъ русскимъ и иностраннымъ банкирскимъ домамъ на биржѣ. Въ 1899 году цѣна листовъ упала уже до 92 за 100, хотя въ началѣ подымалась и до $96^3/_4$. Реализація листовъ этого выпуска была произведена въ 1899 г. всего на сумму по 25.600.000 р. по курсу 91—94 г. съ выручкой въ общемъ 23.404.500 руб. или 91,8%, съ потерей въ 2.195.500 р. [3]). Этому удивляться не слѣдуетъ, такъ какъ не былъ еще размѣщенъ даже 1-ый выпускъ $3^1/_2$%-ыхъ листовъ. Именно въ 1899 г. листовъ этого выпуска было реализовано на 16.043.000 р. съ выручкой въ 15.296.550 р., или по курсу 95,35%, съ потерей

---

[1]) Отчетъ 1896 г. стр. 31, отчетъ 1898 г. стр. 29—33.

[2]) П. С. З. № 15831.

[3]) Отчетъ дворянскаго банка 1899 г. стр. 31.

746.450 р. Кромѣ того пришлось отправить для реализаціи за границу на 45.847.800 руб. листовъ, переданныхъ госуд. банку съ находившихся въ фондахъ сберег. кассъ, за которые причиталось получить отъ двор. банка—44.297.950 р. (листы были приняты кассами какъ бы въ закладъ). За границей реализація однако дала только 42.209.599 р. или 92% съ нариц. суммы, и дворянскій банкъ на этой операціи потерялъ еще 2.088.351 р. (не считая прежней потери при передачѣ $3^1/_2$%-ыхъ листовъ сберег. кассамъ). Въ 1900 г. произведена была реализація $3^1/_2$%-ыхъ листовъ 3-ьяго выпуска на 46.700.000 р., которые были переданы госуд. банку, выдавшему подъ нихъ 40.387.437 р., или 86,48%, такъ что двор. банкъ потерялъ 6.312.562 р. Не смотря на это Высоч. пов. 10 марта 1900 г. принадлежащіе сберег. кассамъ 4%-ые закл. листы дворянск. банка были конвертированы въ $3^1/_2$%-ые на сумму 23.000.100 р. *спеціально для продажи ихъ за границей*, какъ съ тою же цѣлью госуд. банкъ отослалъ на 33.111.100 р. нал. $3^1/_2$%-ыхъ листовъ изъ числа переданныхъ ему въ обезпеченіе выданныхъ въ 1899—1900 г.г. авансовъ. За эти бумаги причиталось госуд. банку и сберег. кассамъ отъ двор. банка 52.746.383 р., а выручено было черезъ Ліонскій кредитъ за границею всего 50.039.007 руб. или 89,355%. Убытокъ—2.707.376 р. былъ отнесенъ на двор. банкъ [1]). 10 ноября 1900 года разрѣшенъ былъ 4-ый вып. закладн. листовъ $3^1/_2$%-хъ за 100 мил. р. [2]). Такимъ образомъ убытки банка все болѣе и болѣе возрастали. Тѣмъ не менѣе къ 1 янв. 1901 года запасный его капиталъ числился въ цифрѣ 10.500.069 руб., а съ прибылью за 1900 г. даже 13.104.184 р. [3]), при потеряхъ на реализаціи листовъ—въ 15.555.094 [4]). Въ 1901 г. [5]) реализація закл. листовъ продолжалась на сумму 49.699.900 р. и потеря по ней составила 6.087.516 р. (т. е. выручено было всего 43.612.384 р. или 87,75%), съ прежними потерями слѣд., уже свыше 21 мил. р.—въ цифрѣ поглащающей запасный капиталъ безъ остатка и требующей пополненія изъ другихъ источниковъ. Министръ финансовъ разрѣшилъ 12.412.091 р. убытковъ по реализаціи списокъ въ этомъ году изъ запаснаго капитала [6]), который, за присоединеніемъ къ нему чистой прибыли 1900 г. въ суммѣ 2.604.115 р. и нѣкоторыхъ другихъ поступленій,

---

[1]) Отч. 1900 г. стр. 34. Срав. рус. госуд. кредитъ т. III, в. II, стр. 391—392.

[2]) П. С. З. № 19303.

[3]) Отчетъ 1900 г. стр. IV.

[4]) Ibid. стр. 58.

[5]) Отч. 1902 г. стр. 35 и 36.

[6]) Ibid. стр. 37—38.

къ 1 янв. 1902 г. составилъ 618.076 р. [1]), при чемъ часть убытковъ по реализаціи $3^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ взялъ еще на себя госуд. банкъ (въ суммѣ 624.775 р. [2]). Въ 1902 г. запасный капиталъ былъ уменьшенъ до 476.751 р. [3]),—слѣдствіе новыхъ потерь по реализаціи закл. листовъ—въ суммѣ свыше 2 мил. руб.. За присоединеніемъ прибыли 1902 г., къ 1 янв. 1903 г. запасный капиталъ былъ доведенъ до 3.090.935 р., но въ то же время числилось по счету убытковъ по реализаціи—14.483.990 р.! [4]). Банкъ пересталъ быть прибыльнымъ предпріятіемъ, его балансы приходилось маскировать, показывать фиктивный запасный капиталъ, на самомъ дѣлѣ уже не существовавшій, показывать чистую прибыль баланса когда былъ одинъ убытокъ и т. д.. Столь ненормальнымъ положеніе вещей получилось вслѣдствіе несогласованности платежей заемщиковъ банка съ платежами самого банка, вѣрнѣе отъ несоотвѣтствія выдаваемыхъ банкомъ ссудъ съ суммами, получаемыми самимъ банкомъ по его закладнымъ листамъ. Становилось положительно выгоднымъ закладывать имѣнія въ двор. банкѣ хотя бы съ цѣлью покупки на полученныя въ ссуду деньги процентныхъ бумагъ (хотя бы $4^1/_2$%-ыхъ закл. листовъ частныхъ ипотечныхъ банковъ), приносившихъ большій доходъ, нежели приходилось платить въ банкъ. Такое положеніе вещей несомнѣнно могло привести дворянскій банкъ въ самое опасное положеніе въ неособенно отдаленномъ будущемъ, и вотъ въ огражденіе отъ этой опасности 7 іюля 1900 г. [5]) данъ былъ на имя м-ра ф-овъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось, оставляя безъ измѣненій платежи прежнихъ заемщиковъ банка, привести платежи новыхъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ обязательствами банка по выпускаемымъ имъ заклад. листамъ, съ каковою цѣлью платежи по выдаваемымъ впредь ссудамъ на срокъ 66 лѣтъ 6 мѣсяцевъ опредѣлялись въ 5% годовыхъ, полагая въ томъ числѣ ростъ (4%), погашеніе (0,31%), расходы управленія и на запасный капиталъ (0,25%) и приплату на покрытіе курсовой разницы по $3^1/_2$%-ымъ закл. листамъ (0,44%) съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ этой приплаты по ссудамъ, выданнымъ на другіе сроки. Указанный размѣръ былъ распространенъ и при перезалогахъ имѣній по отношенію къ части новой ссуды, превышающей пересроченную часть первоначальной ссуды.

---

1) Ibid. стр. 39.

2) Ibid. стр. 36.

3) Балансы кредит. учрежденій 1903 г. № 25, стр. 604.

4) Тоже 1903 г. 51 стр. 1488.

5) П. С. З. № 19058.

14 марта 1903 г. былъ разрѣшенъ 5-ый выпускъ $3^1/_2$%-въ закл. листовъ въ суммѣ уже всего 50 мил. руб. [1]) для выдачи ссудъ въ этомъ году и въ первой половинѣ 1904 г.. Въ 1903 г. было реализовано изъ этой суммы $16^1/_2$ мил. руб. пар., по курсу 90 за 100, и этимъ ограничиваются суммы, полученныя въ министерство С. Ю. Витте дворянскимъ банкомъ для его операцій. Эти суммы были во всякомъ случаѣ громадны. Мы видѣли, что къ 1 янв. 1893 г. [2]) числилось въ обращеніи закл. листовъ на сумму 157.821.600 р. (пар. безъ выигрыш. листовъ). На 1 дек. 1903 г. ихъ числилось уже на 567.778.700 р. [3]), болѣе на 409.957.100 р. Изъ нихъ 146.445.900 р. были 4%-ые, остальные 421.332.800 руб.—$3^1/_2$%-ые, тогда какъ къ 1893 г. на 147.821.600 р. было 5%-хъ листовъ и на 10.000.000 р.—$4^1/_2$%-ыхъ. Такое улучшеніе въ составѣ долга по закл. листамъ (удешевленіе процента) явилось, какъ мы видѣли, результатомъ удачныхъ конверсій 5%-ыхъ листовъ въ $4^1/_2$%-ые, а послѣднихъ въ $3^1/_2$%-ые. Реализованныхъ при Витте закладныхъ листовъ было на гораздо большую сумму, чѣмъ на 410 мил. р., такъ какъ на весьма крупныя суммы закл. листы были погашены срочными платежами. Въ суммѣ 410 мил. р. числятся и на 72 мил. р. 4%-ыхъ листовъ, выпущенныхъ для уплаты долга госуд. казначейству Особымъ Отдѣломъ. На самомъ дѣлѣ было выпущено закл. листовъ:

въ 1893 г.	на 33.000.000 р.,	а погашено тиражемъ:		23.500.000 р.
» 1894 »	» 29.000.000 »	»	»	23.745.000 »
» 1895 »	» 36.000.000 »	»	»	11.406.000 »
» 1896 »	» 66.000.000 »	»	»	8.770.000 »
» 1897 »	» 64.549.000 »	»	»	11.740.000 »
» 1898 »	» 41.408.000 »	»	»	10.640.000 »
» 1899 »	» 41.643.000 »	»	»	16.620.000 »
» 1900 »	» 46.700.000 »	»	»	17.240.000 »
» 1901 »	» 49.699.900 »	»	»	17.610.000 »

[1]) Указатель правит. расп. 1903 г. № 20, стр. 261.

[2]) Отчетъ 1892 г. стр. 77.

[3]) Изъ этого числа 101.704.500 руб. нариц. въ 4%-ыхъ и $3^1/_2$%-ыхъ листахъ взамѣнъ долговъ особаго отдѣла и ликвидаціи Сар.-Симбирскаго банка.

въ 1902 г.	на 47.634.500 р.,	а погашено тиражемъ:			18.333.000 р.
» 1903 »	» 30.428.300 »	»	»		21.522.500 »
	486.062.700 р.				181.126.500 р.

Такимъ образомъ выпущено было закл. листовъ въ обращеніе на 486 мил. руб. нар., но изъ нихъ и изъ листовъ прежнихъ выпусковъ было погашено на сумму 181 мил. руб. нар., въ числѣ коихъ на 14.180.000, закл. листовъ съ выигрышами. Средства на погашеніе дали сами заемщики банка своими срочными платежами. Въ сущности дворянскій банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи сравнительно небольшія суммы, въ среднемъ на годъ только по 44.187.500 руб. нар.. Принявъ однако во вниманіе потери банка при реализаціи листовъ въ суммѣ до 39,3 мил. руб. [1]), видимъ, что выручка составила только 446.763.000 р., на годъ всего по 40.615.000 р. дѣйств., такъ что, за погашеніемъ срочными и досрочными платежами, задолженность заемщиковъ банка могла возрасти лишь на 265.636.500 руб., по 24,15 мил. руб. въ годъ, сумма сравнительно очень небольшая. Во всякомъ случаѣ дворянскій банкъ получилъ средства для веденія своихъ операцій, для выполненія возложенныхъ на него задачъ—поддержки дворянскаго землевладѣнія. Выдача ссудъ на слишкомъ льготныхъ основаніяхъ однако не удалась: для новыхъ заемщиковъ, начиная съ середины 1900 г. уже пришлось повысить процентъ по ссудамъ до 4% и кромѣ того на нихъ же возложить возмѣщеніе убытковъ по реализаціи 3½%-ыхъ листовъ, понесенныхъ въ прежнее время, другими словами на новыхъ заемщиковъ были возложены потери, причиненныя заемщиками старыми, оказавшимися въ чрезвычайно привилегированномъ положеніи. И все-таки сохраненіе земли за дворянами оказывалось невозможнымъ, потому что значительная часть дворянъ имѣетъ непреодолимую склонность къ служебной дѣятельности (которую считаетъ издавна своей привилегіей), на занятіе же сельскимъ хозяйствомъ смотритъ какъ на что-то постороннее, съ чѣмъ желательно возможно скорѣе и на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ развязаться. Земли сдаются въ аренду крестьянамъ, собственныя хозяйства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращаются. Идеаломъ почти каждаго дворянина землевладѣльца—является продажа имѣній крестъ-

[1]) Въ 1893 г.—330.000 р., въ 1894 г.—290.000 р., въ 1895 г.—952.500 руб., въ 1896 г.—2.140.000 р., въ 1897 г.—2.138.500 р., въ 1898 г.—5.428.000 р. (съ припл. по конверсіи), въ 1899 г.—5.030.400 руб., въ 1900 г.—9.020.900 руб., въ 1901 г.—6.087.516 р., въ 1902—1903 г.г.—7.870.000 р.

янамъ или разночинцамъ по сильно повышеннымъ цѣнамъ. Въ этомъ всѣ стремленія и скрытая цѣль дворянскихъ ходатайствъ: крупныя ссуды изъ дворянскаго банка, превышающія самую стоимость имѣній, чтобы оставлять таковыя дворянскому банку,—продажа земли банку крестьянскому также по вздутой оцѣнкѣ, откуда просьбы о повышенныхъ ссудахъ изъ крестьянскаго банка для покупаемыхъ у дворянъ имѣній и т. д.. Если дворяне покупаютъ новыя имѣнія, то единственно съ цѣлью заложить на выгодныхъ условіяхъ въ дворянскомъ банкѣ, а затѣмъ перепродать съ барышомъ, словомъ съ единственной цѣлью спекуляціи землею. Отсюда жалобы на отказъ дворянскаго банка въ пріемѣ по залож. имѣніямъ закл. листовъ по *номинальной* цѣнѣ въ уплату долга: какая въ самомъ дѣлѣ выгода была бы получить ссуду по парицат. цѣнѣ рубль за рубль и возвратить ее листами, пріобрѣтаемыми по курсу 85—90 за 100! Правительство однако продолжаетъ держаться другого мнѣнія о дѣлахъ дворянскаго банка и старается удержать заложенныя имѣнія за заемщиками-дворянами. Въ этомъ смыслѣ изданъ рядъ весьма важныхъ узаконеній. Первое изъ нихъ касается установленія *временной заповѣдности* имѣній заложенныхъ въ двор. банкѣ (Выс. утв. 25 мая 1899 г. [1]). Именно, было повелѣно, что бы въ случаѣ неисправности собственника такого имѣнія, выразившейся въ неуплатѣ слѣдуемыхъ по имѣнію двухъ полугодовыхъ взносовъ, банкъ долженъ былъ снестись съ дворянскою опекою объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имѣніемъ неисправнаго заемщика на три года съ цѣлью принятія мѣръ къ своевременной уплатѣ какъ слѣдующихъ съ имѣнія срочныхъ текущихъ платежей, такъ и накопившихся недоимокъ. Опека въ случаѣ непогашенія долга до суммы не менѣе одного полугодового платежа должна была продолжиться еще на три года. Въ случаѣ неуплаты опекунскимъ управленіемъ двухъ полугодовыхъ платежей имѣніе должно было поступить въ управленіе самого дворянскаго банка. Продажа же имѣнія обусловлена была только заключеніемъ дворянской опеки совмѣстно съ мѣстнымъ собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства о недостаточности доходовъ заложеннаго имѣнія на покрытіе платежей банку и о невозможности ихъ увеличенія, а также накопленіемъ недоимокъ самимъ опекунскимъ управленіемъ, но не раньше какъ черезъ три года по передачѣ имѣнія въ опеку. Такимъ образомъ по сданному въ опеку имѣнію оказывалось возможнымъ не платить въ банкъ *восемь* полугодовыхъ платежей (включая послужившіе поводомъ къ сдачѣ самого имѣнія въ опеку) безъ права для банка продать подобное имѣніе, льгота, имѣвшая цѣлью во

[1]) П. С. З. 16949.

что бы то ни стало удержать владѣніе землею за извѣстными дворянскими родами.

Другой законъ (21 февр. 1900 г. [1]) имѣлъ цѣлью освобожденіе дворянъ-землевладѣльцевъ отъ нѣкоторыхъ заложенныхъ въ банкѣ участковъ ихъ имѣній съ тѣмъ, чтобы облегчить имъ владѣніе остальной частью имѣнія. Именно, двор. банкъ получилъ право пріобрѣтать отъ своихъ заемщиковъ по специальной оцѣнкѣ или на основаніи данныхъ, полученныхъ при залогѣ имѣній, участки заложенныхъ имѣній, на которыхъ числится долговъ и недоимокъ свыше 60% оцѣночной стоимости имѣнія, съ тѣмъ чтобы задолженность оставшейся во владѣніи заемщика части имѣнія была не болѣе 60% оцѣночной ея стоимости или по крайней мѣрѣ на 10% ниже задолженности всего имѣнія и съ тѣмъ, чтобы на сохраняемой во владѣніи заемщика части имѣнія не могли быть оставляемы банкомъ никакія иныя суммы, кромѣ соотвѣтствующихъ стоимости этой части долей капитальнаго и особаго долговъ по числящейся на имѣніи ссудѣ банка. Банкъ въ теченіе двухъ лѣтъ былъ обязанъ озаботиться продажей пріобрѣтенныхъ такимъ путемъ (за счетъ запаснаго капитала) участковъ, по вольной цѣнѣ или съ публичнаго торга, а затѣмъ въ случаѣ безуспѣшности продажи—передавать эти участки крестьянскому банку по взаимному съ нимъ соглашенію. Преимущественно двор. банкъ былъ обязанъ продавать участки потомственнымъ дворянамъ съ переводомъ на нихъ долга не свыше 60% оцѣночной ихъ стоимости, крестьянамъ же продажа допускалась только въ случаѣ невозможности продажи дворянамъ и по специальному разрѣшенію министра финансовъ. Надежды на покупку участковъ дворянами были однако плохи, и новый законъ очевидно возлагалъ ихъ только на крестьянъ,—при посредствѣ крестьянскаго банка, которому по этому случаю было разрѣшено выдавать ссуды на покупку участковъ въ размѣрѣ, превышающемъ 90% оцѣнки и даже въ размѣрѣ полной оцѣночной стоимости участковъ. Сдѣлки по покупкѣ дворянскимъ банкомъ участковъ отъ дворянъ и дальнѣйшей ихъ перепродажѣ были освобождены отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ,—новое крупное пожертвованіе въ пользу дворянъ—со стороны госуд. казначейства.

Тотъ же законъ произвелъ рядъ измѣненій въ самой организаціи дворянскаго банка, впрочемъ не существенныхъ, носящихъ скорѣе редакціонный характеръ. По прежнему мѣстныя отдѣленія банка были поставлены въ совершенно несамостоятельное положеніе, вся власть (въ томъ числѣ и по разрѣшенію ссудъ, и по разсмо-

---

[1]) П. С. З. № 18188.

тренію ходатайства заемщиковъ о льготахъ, по утвержденію произведенныхъ отдѣленіями оцѣнокъ, по назначенію заложенныхъ имѣній въ продажу, по продажѣ принадлежащихъ банку имѣній и проч.) была предоставлена совѣту банка, въ которомъ общественный элементъ состоялъ только изъ трехъ членовъ отдѣленій, избираемыхъ дворянскими собраніями, по приглашенію министра финансовъ, а госуд. контроль былъ представленъ однимъ членомъ на восемь, назначаемымъ м-омъ ф-овъ. Дворянскій банкъ былъ подчиненъ по прежнему непосредственно министру финансовъ.

Льготы заемщикамъ продолжали оказываться независимо отъ того или другого состоянія дѣлъ дворянскаго банка. Такъ закономъ 29 марта 1899 г. [1]) были измѣнены правила торговыхъ публикацій земельныхъ банковъ, въ томъ числѣ и дворянскаго, касающіяся главнымъ образомъ сроковъ публикацій о продажѣ, требованій объ увѣдомленіи заемщиковъ о назначеніи имѣній въ продажу и о наступленіи сроковъ этой продажи—спеціальными заказными письмами, а также уменьшенія платы за публикаціи (опредѣленной въ 10 руб. по каждому имѣнію). Закономъ 21 февраля 1900 г. даны были льготы (разсрочка на три года двухъ полугодовыхъ платежей) для наслѣдниковъ заложеннаго въ дворянскомъ банкѣ имѣнія и вообще для всѣхъ заемщиковъ, имѣнія которыхъ постигло какое-нибудь чрезвычайное бѣдствіе, причинившее сокращеніе его доходовъ. Дальнѣйшія льготы дворянству были предоставлены не на основаніи тѣхъ или другихъ жертвъ дворянскаго банка, а за счетъ прямыхъ жертвъ госуд. казначейства, слѣдовательно, всѣхъ сословій (главныя изъ нихъ: освобожденіе отъ наслѣдственнаго налога дворянскихъ имѣній, переходящихъ по прямой линіи, взиманіе дворянскаго налога съ имуществъ личныхъ дворянъ въ пользу дворянъ потомственныхъ, учрежденіе особыхъ дворянскихъ пансіоновъ и пріютовъ, обращеніе вымороченныхъ имуществъ личныхъ дворянъ въ пользу дворянскихъ обществъ, распространеніе института земскихъ начальниковъ и т. д.), и мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ.

Посмотримъ на дѣятельность дворянскаго банка въ 1893—1903 г.г., при чемъ необходимо имѣть въ виду, что подробныя свѣдѣнія за 1902—1903 г.г. автору пока неизвѣстны, за невыходомъ въ свѣтъ подлежащихъ отчетовъ. Дѣятельность банка распространилась на 51 губ. (противъ 49 къ 1893 г.) и 3 области, отдѣленій было—26, изъ которыхъ 23 соединенныхъ съ отдѣленіями крестьянскаго банка, а 3 (кіевское, закавказское и смоленское) не-

[1]) П. С. З. № 16650.

соединенныхъ. О размѣрѣ выданныхъ въ 10 лѣтіе 1892—1901 г.г. ссудъ даютъ понятіе слѣд. цифры:

	Число ссудъ испрашиваемыхъ	Число ссудъ разрѣшенныхъ	Число ссудъ выданныхъ	Число десятинъ по испрашив. ссудамъ	Число десятинъ по ссудамъ разрѣш.	Число десятинъ по ссудамъ выданнымъ	Сумма просимыхъ ссудъ въ тыс. р.	Сумма ссудъ разрѣшенныхъ, т. р.	Сумма ссудъ выданныхъ, т. р.	Процентъ ссудъ по норм. оцѣнкѣ	Процентъ по спеціальной оцѣнкѣ	Оцѣнка 1 десятины, р.	Ссуда на десятину, р.	Спеціальн. оцѣнка, р.
1892 г.	1.294	1.556	1.365	1.437	1.521	1.198	43.205	42.320	32.339	35	65	52	27	51
1893 »	1.221	1.335	1.242	1.373	1.645	1.645	46.196	49.345	42.111	29	71	47	26	45
1894 »	1.632	1.214	1.090	1.858	1.255	1.160	67.950	46.578	39.195	30	70	61	34	64
1895 »	2.584	2.274	2.125	3.036	2.205	2.273	118.495	95.265	81.976	29	71	67	36	70
1896 »	2.680	2.447	2.412	3.137	2.762	2.882	125.593	100.823	98.048	25	75	63	34	63
1897 »	3.362	2.391	2.253	3.307	2.499	2.316	149.450	99.492	88.990	26	74	67	34	69
1898 »	2.729	3.289	3.174	2.704	2.862	3.072	110.953	120.641	120.460	18	82	68	39	69
1899 »	2.084	2.206	1.900	2.269	2.049	2.053	100.444	76.651	71.623	20	80	60	35	62
1900 »	1.932	1.914	1.784	2.060	1.909	1.753	100.868	86.180	76.148	17	83	76	43	77
1901 »	2.140	1.950	1.818	2.431	1.797	1.681	122.522	92.500	83.976	16	84	88	50	93

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что спросъ на ссуды далеко не всегда банкомъ удовлетворялся, и количество выданныхъ ссудъ не соотвѣтствовало количеству испрашиваемыхъ. Средняя оцѣнка десятины закладываемой земли изъ году въ годъ возрастала вслѣдствіе сильнаго роста цѣнъ на земли, возрастала и оцѣнка спеціальная. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оцѣнка превышала 150 р. за десятину (въ Подольской 152 руб., Харьковской 167 р., Полтавской 172 р.), вслѣдствіе чего многіе помѣщики перезакладывали свои имѣнія по новымъ повышеннымъ оцѣнкамъ. Большая часть ссудъ (93—97%) выдавалась на срокъ 66½ лѣтъ, сумма же ссудъ на этотъ срокъ достигала до 99% всей выданной банкомъ суммы. Размѣръ закладываемыхъ имѣній въ среднемъ составлялъ въ 1895 г. 906 дес., въ 1896 г. 1007 дес., въ 1897 г. 881 дес., въ 1898 г. 886 дес., въ 1899 г. 911 дес., въ 1900 г. 789 дес., въ 1901 г. 711 дес., т. е. съ изв. колебаніями постепенно уменьшается, и процентное

отношеніе мелкихъ и среднихъ имѣній постепенно возрастало. Оно составляло для имѣній:

	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
До 100 дес.	0,8	0,8	1,2	1	1,3	1,3	1,7
» 100—1000	29,7	22,7	27,5	27	24,4	29,4	33,4
Свыше 1000	69,5	76,5	71,3	72	74,3	69,3	64,9

Перезалогъ имѣній, какъ равно и выдача дополнительныхъ ссудъ къ залогамъ Особаго Отдѣла, въ теченіе десятилѣтія достигла очень крупныхъ размѣровъ, при чемъ обыкновенно оцѣнка перезакладываемыхъ имѣній весьма значительно измѣнялась въ смыслѣ ея увеличенія.

	Всего выдано ссудъ	Въ томъ числѣ по перезалогамъ	% отношеніе	Выдано въ ссуду тысячъ руб.	Въ томъ числѣ по перез., тыс. р.	% отношеніе	Перезалоговъ съ прежней оцѣнкой въ %	Перезалоговъ съ новой оцѣнкой въ %	Число допол. ссудъ особаго отд.	Допол. ссуды дворянскаго банка въ тыс. рубляхъ
Въ 1892 г. . .	1.365	289	21	32.339	10.967	33	34	66	45	680,7
» 1893 » . .	1.242	358	29	42.111	17.816	42	24	76	5	2.075
» 1894 » . .	1.090	434	40	39.195	20.128	51	23	77	5	1.935
» 1895 » . .	2.125	747	29	81.976	42.050	53	23	77	13	4.582
» 1896 » . .	2.412	849	35	98.048	50.310	51	21	79	140	6.093
» 1897 » . .	2.253	802	36	88.990	45.905	52	29	71	57	945
» 1898 » . .	3.174	913	28	120.460	52.960	44	30	70	6	130
» 1899 » . .	1.900	650	34	71.623	34.445	48	23	77	7	433
» 1900 » . .	1.784	725	41	76.148	40.594	53	17	83	8	460
» 1901 » . .	1.818	855	47	83.976	54.646	65	14	86	27	1.590

Огромное большинство принимавшихся въ залогъ дворянскимъ банкомъ имѣній было уже и до этого заложено въ другихъ ипотечныхъ учрежденіяхъ, такъ что выдаваемыя заемщикамъ суммы въ значительной долѣ поступали не въ ихъ руки, а въ руки преж-

нихъ заимодавцевъ. Изъ всего количества заложенной въ 1892—1901 г.г. земли

	Было уже заложено %	Выдано на руки заемщикамъ %	Удержано на покрытіе долговъ %	Средній размѣръ ссуды на дес.	Выдано на руки на дес. руб.	Общій размѣръ выдачъ тыс. р.	Выдача на руки заемщикамъ тыс. р.
				руб.			
Въ 1892 г.	68	42	58	27	11,34	32.339	13.586
» 1893 »	74	30	70	26	7,80	42.111	12.757
» 1894 »	82	30	70	34	10,20	39.195	12.062
» 1895 »	89	30	70	36	10,80	81.976	24.365
» 1896 »	84	29	71	34	9,86	98.048	28.800
» 1897 »	83	27	73	34	9,18	88.990	24.558
» 1898 »	86	23	77	39	8,97	120.460	29.000
» 1899 »	86	33	67	35	11,55	76.623	24.137
» 1900 »	80	36	64	43	15,48	76.148	27.629
» 1901 »	81	31	69	50	16,5	83.976	26.491

Всего было погашено числящихся по закладываемымъ имѣніямъ долговъ ипотечнаго характера:

	ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ								
	1886—1891	1892—1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	Всего
Дворянскому банку . .	4.100	73.800	34.500	31.500	35.100	21.900	27.300	36.500	264.700
Особому Отдѣлу	15.900	15.800	3.200	7.400	31.700	6.500	2.500	1.200	84.200
Остальнымъ земельнымъ банкамъ . .	110.600	52.400	20.600	16.700	17.600	13.400	12.200	11.400	254.900
Итого .	130.600	142.000	58.300	66.600	84.400	41.800	42.000	49.100	603.800

Все количество непогашенныхъ ссудъ числилось къ 1 января 1902 г. въ размѣрѣ 661.503 т. р., а, слѣдов. если считать погашеніе старыхъ долговъ, то за шестнадцать лѣтъ дѣятельности дворянскаго банка задолженность дворянскаго землевладѣнія не возросла и на 60 мил. руб., возникали не новые долги, а замѣнялись новыми долгами долги старые. Всего за это время было выдано въ ссуду 778.123.300 руб., по 23.173 имѣніямъ въ 21.105.011 дес. земли,

оцѣненной банкомъ въ 1.374.551 тыс. руб., т. е. по 65 руб. съ ссудой въ 37 р. или 57% оцѣнки на десятину[1]), на руки заемщикамъ, такимъ образомъ, причиталось получить 174.323 мил. р., сумма довольно значительная. Но за тотъ же періодъ срочными и досрочными взносами уплочено было 116,6 мил. руб. Всего на 22.507 имѣніяхъ, заложенныхъ къ 1902 г. въ дворянскомъ банкѣ, заключавшихъ 17.306.714 дес. и оцѣненныхъ въ 1.189.521.475 р. числилось 22.758 ссудъ на сумму 680.020.400 р. съ капитальнымъ долгомъ въ 661.502.912 р., въ томъ числѣ было 18.900 имѣній въ 15.788.399 дес., оцѣненныхъ въ 1.093.856.115 руб. съ долгомъ по ссудамъ первоначальнымъ 623.763.300 р. и остаткомъ его въ 607.365.935 р.—принадлежащихъ дворянамъ потомственнымъ, остальныя отошли въ руки не дворянъ. На десятину всей заложенной земли приходилось оцѣнки — 68 р. 70 к. ссуды—39 р. 29 к., остатокъ капитальнаго долга — 38 р. 22 к.. Особыхъ долговъ числилось (разрѣшенныхъ, отсроченныхъ, безпроцентныхъ) на 9.976.408 р. или по 58 к. на десятину заложенной земли (сверхъ ссудъ). Сумма недоимокъ къ 1 января 1902 г. доходила до 15.244.088 р.. Къ 1 дек. 1903 г. количество всѣхъ ссудъ, выданныхъ банкомъ, опредѣлялось уже въ 703.168.785 р., изъ коихъ 58.567.414 р. подъ имѣнія, перешедшія не къ дворянамъ. Кромѣ того числилось безпроцентнаго долга заемщиковъ на 286.509 р., капитальнаго долга по имѣніямъ, оставшимся за банкомъ 1.112.825 руб., по имѣніямъ, купленнымъ за счетъ банка 126.031 р., по счету погашенія ссудъ—5.497.815 руб.. Особаго долга заемщиковъ числилось на 6.311.238 р., разсроченныхъ платежей— 1.247.691 р., просроченныхъ платежей, перешедшихъ предѣлы льготнаго срока,—6.541.894 р.. Недоимокъ заемщиковъ числилось къ 1 янв. 1903 г. на сумму 13.617.435 р.

Съ 1894 г. (законъ 6 іюня 1894 г.[2]) дворянскій банкъ началъ выдавать ссуды на покупку имѣній въ 9 западныхъ губерніяхъ. Операція эта имѣла весьма слабый успѣхъ, такъ какъ за все время ея существованія было пріобрѣтено съ помощью банка всего 131 имѣніе съ 317.158 дес. земли, подъ которыя выдано въ ссуду по 1902 г.—13.600.000 р., Съ середины 1900 г. начинается покупка банкомъ имѣній его заемщиковъ съ цѣлью облегченія лежащихъ на нихъ обязательствъ. Къ 1902 г. куплено было три имѣнія въ 1240 дес. за 141.446 р., т. е. свыше чѣмъ по 110 р. десятина. Судить о выгодности этой операціи или объ ея убыточности пока преждевременно. Къ 1 дек. 1903 г. на этихъ имѣніяхъ числилось долга 126.031 р., а расходъ и недоимки по нимъ составляли 29.660 руб. (при доходахъ въ

[1]) Отч. 1901 г. стр. 96—97.

[2]) П. С. З. № 10775.

10.560 р.). Ежегодно за банкомъ оставался цѣлый рядъ имѣній по безуспѣшности ихъ торговъ вслѣдствіе слишкомъ большой ссуды, выданной банкомъ, даже при продажѣ заложенныхъ имѣній банкъ несъ нѣкоторые убытки. Къ 1 янв. 1902 г. за банкомъ состояло 75 имѣній въ 26.424 дес. и съ долгомъ въ 1.670.565 р., управленіе такими имѣніями было въ общемъ не особенно успѣшно. На балансѣ къ 1 янв. 1903 г. доходовъ отъ этихъ имѣній числилось на 123.148 руб., расходовъ на 237.000 руб., на 1 дек. 1903 г. доходовъ 12.119 р., расходовъ и недоимокъ на 134.681 р..

Счетъ баланса дворянскаго банка со времени произведенныхъ конверсій закл. листовъ особаго отдѣла банка и ликвидаціи Саратово-Симбирскаго банка, а равно по переводѣ изъ особаго отдѣла значительной части заложенныхъ въ немъ имѣній въ дворянскій банкъ, подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ вещей, особенно по произведеніи съ госуд. казначействомъ въ 1903 г. разсчета дворянскаго банка по долгу его особаго отдѣла, бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита. Мы видѣли, что въ 1894 г. была произведена конверсія 5%-ыхъ закл. листовъ Особаго Отдѣла на 27.698.700 р. и 5%-ыхъ банковыхъ билетовъ на 2.005.750 р., замѣненныхъ $4^1/_2$%-ми закл. листами дворянскаго банка на 29.704.500 р., которые и были занесены въ пассивъ банка, съ компенсаціей въ активѣ долгомъ Особаго Отдѣла и ликвидаціи на равную сумму, оплачиваемымъ изъ $4^1/_2$% и погашавшимся всѣми платежами, причитающимися съ заемщиковъ, за счетъ которыхъ выпущены были досрочно выкупленныя бумаги, срочными и досрочными. Съ прекращеніемъ (въ 1890 г.) самостоятельнаго существованія общества взаимнаго поземельнаго кредита его обязательства переведены были на госуд. казначейство и записаны въ равной суммѣ долгомъ Особаго Отдѣла госуд. казначейству. Къ 1903 г. этотъ долгъ сократился до 80 мил. руб. старой валюты = 120 мил. руб. нынѣшнихъ, какъ равно сократились и долги заемщиковъ Особаго Отдѣла по метал. ссудамъ (вслѣдствіе досрочнаго погашенія при переходѣ въ дворянскій банкъ и другіе банки, а также при частичномъ отчужденіи) съ 84.652.000 р.= $^1/_{10}$ имп. до 39.667.000 р.= $^1/_{10}$ имп., т. е. на 67.477.500 р.= $^1/_{15}$ имп.. Дворянскій банкъ при перечисленіи ссудъ заемщиковъ Особаго Отдѣла по счетамъ собственныхъ ссудъ не выпустилъ на соотвѣтствующую сумму закладныхъ листовъ, а записалъ эти ссуды долгомъ Особому Отдѣлу, съ уплатой по нему 4%. Долгомъ же Отдѣлу записалъ банкъ и тѣ суммы, которыя поступали отъ заемщиковъ Особаго Отдѣла въ погашеніе ихъ ссудъ, передавались затѣмъ дворянскому банку и выдавались послѣднимъ

въ ссуды также безъ выпуска закл. листовъ. Постепенно такой долгъ достигъ крупной цифры въ $68^1/_2$ мил. руб. Въ 1903 году долгъ этотъ было рѣшено погасить путемъ выпуска 4%-хъ закл. листовъ (3-й выпускъ) на нариц. капиталъ въ 72 мил. руб., реализованныхъ сбер. кассами и частными банками по курсу $94^1/_2$%, благодаря чему долгъ Особому Отдѣлу былъ погашенъ. Закл. листы обезпечивались тѣми ссудами, которыя постепенно были розданы дворянскимъ банкомъ или переведены изъ Особаго Отдѣла за счетъ суммъ, составившихъ этотъ долгъ Отдѣлу. Послѣдній же полученныя отъ дворянскаго банка суммы передалъ цѣликомъ госуд. казначейству въ уплату части своего долга [1]). Произведена была такая операція съ одной стороны для упорядоченія счетовъ дворянскаго банка и его Особаго Отдѣла, а съ другой стороны въ цѣляхъ снабженія госуд. казначейства чрезвычайными рессурсами. Этимъ путемъ былъ замаскированъ выпускъ новаго государ. займа. Маски-

По пассиву:	1893	1894	1895	1896	1897
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
Капиталъ особый . .	77.436	77.436	77.435	74.942	74.942
Капиталъ запасный .	6.763	8.711	11.109	12.864	12.446
$3^1/_2$%-ые листы 1 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 2 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 3 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 4 вып.	—	—	—	—	—
„ „ 5 вып.	—	—	—	—	—
4% листы безъ выигр.	—	—	—	35.000	100.710
$4^1/_2$% „ „ „	10.000	41.700	194.887	186.613	180.169
5% „ „ „	147.822	125.622	2.206	569	128
5%-ые съ выигрышами	80.000	80.000	80.000	80.000	78.520
Всего .	237.822	247.322	277.093	302.183	359.528
Неопл. тиражные листы и купоны	9.862	14.006	19.532	13.227	7.780
Долгъ Особому Отдѣлу .	3	7	107	40	3.528
Счетъ прибыли и убытка	2.008	2.468	2.822	1.997	1.081
Балансъ . .	350.226	368.769	413.848	419.587	475.220

[1]) Вѣстн. фин. 1903 г. № 19 стр. 233—234.

рованія не было бы только въ томъ случаѣ, если бы вся сумма $68^{1}/_{2}$ мил. руб. была употреблена на погашеніе старыхъ государ. долговъ, но этого сдѣлано не было. Такимъ образомъ бремя платежей по системѣ госуд. кредита довольно значительно возросло, ибо по долгу въ $68^{1}/_{2}$ мил. руб. Особый Отдѣлъ платилъ $4^{1}/_{2}\%$, т. е. 3.082.500 р. ежегодно (кромѣ погашенія), каковые платежи за уплатой долга естественно прекращались и всецѣло должны были пасть на общеподатные рессурсы. Вообще же такое маскированіе государственныхъ кредитныхъ операцій—явленіе крайне нежелательное. Никого этимъ въ заблужденіе ввести нельзя, и м-во ф-овъ, увѣряя общество, что оно обошлось въ данномъ году безъ займовъ, обманываетъ только само себя да лицъ, вообще беззаботныхъ на счетъ финансовыхъ операцій, но отнюдь не дѣловыя сферы.

Благодаря сказаннымъ измѣненіямъ, можно привести слѣдующія цифры изъ балансовъ дворянскаго банка къ 1 янв. каждаго года:

1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
74.942	74.942	74.942	74.942	74.942	74.942	74.942
11.136	10.484	8.861	10.500	618	477	3.091
42.549	82.277	95.360	91.840	88.575	85.525	82.409
—	167.461	161.614	156.100	150.778	145.701	140.524
—	—	25.390	93.030	94.250	91.000	87.680
—	—	—	—	44.580	89.975	93.967
—	—	—	—	—	—	16.526
120.200	115.950	111.150	84.350	81.345	78.540	146.446
172.683	2.265	1.248	751	499	372	220
68	32	23	18	14	8	7
76.880	75.180	73.410	71.570	69.710	67.800	65.820
412.381	443.166	468.196	497.659	529.752	558.921	633.599
8.313	7.033	9.243	9.630	9.759	10.971	20.352
13.448	47.835	57.799	62.930	65.980	68.093	1.503
739	1.395	1.799	2.604	1.946	2.628	5.567
537.889	606.868	642.444	687.499	706.172	740.438	762.250

	1893	1894	1895	1896	1897
По активу:					
Ссуды	318.970	338.018	350.277	395.306	450.435
Просроченные платежи (и срочные) . . .	5.742	7.443	9.732	9.803	11.890
Разные долги заемщ. .	5.357	4.916	5.017	4.875	4.852
Убытки по реализ. закл. листовъ	—	—	—	—	—
Долгъ ликвидацій Сар.-Спмб. банка по вып. 4½% закл. листовъ	—	—	1.806	649	287
Тоже Особаго Отдѣла .	2.700	505	25.524	—	—

Изъ обзора этихъ важнѣйшихъ цифръ балансовыхъ остатковъ дворянскаго банка мы видимъ, что его положеніе, не смотря на всѣ льготы заемщикамъ, оставалось достаточно прочнымъ за все время существованія и не внушаетъ опасенія и въ настоящее время. Особый капиталъ (въ 90 мил. руб. первоначально), составленный вслѣдствіе выпуска внутренняго займа, постепенно уменьшился до 75 мил. руб. и въ этой суммѣ остается неприкосновеннымъ въ теченіе уже *девяти* лѣтъ. Онъ розданъ былъ въ ссуды, и, не смотря на то, что ростъ, взимавшійся банкомъ съ своихъ заемщиковъ, былъ въ общемъ *ниже* платимаго роста самимъ банкомъ по его обязательствамъ, огромный *безпроцентный* особый капиталъ приносилъ такой доходъ, что его съ избыткомъ хватало на платежи банка, недобранные съ заемщиковъ. Отсюда—изъ году въ годъ возраставшія прибыли банка, не смотря на многіе его убытки, связанные съ неудачами по управленію оставленныхъ за банкомъ имѣній и по продажѣ этихъ имѣній. Другой источникъ прибылей банка—¼%-ый сборъ съ заемщиковъ на управленіе банкомъ, взимавшійся съ первоначально выданной ссуды, не смотря на ея постепенное погашеніе. Немалый доходъ давали также пени за просроченные платежи и взимавшіяся за публикацію имѣній въ продажу деньги. Убытки сталъ банкъ терпѣть только при реализаціи 3½%-ыхъ заклад. листовъ; эти убытки поглотили весь запасный капиталъ банка и остались тяжелымъ бременемъ на балансѣ банка до сихъ поръ (къ 1904 г.), но принятыя въ 1900 г. мѣры (взятіе съ новыхъ заемщиковъ особой приплаты на покрытіе убытковъ реализаціи 3½%-ыхъ

1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
495.826	566.478	597.874	631.429	661.503	703.630	710.492
8.361	10.313	11.805	12.669	15.244	13.617	18.291
14.151	14.614	13.214	11.806	8.185	8.833	7.993
—	4.272	6.534	15.555	8.695	11.960	18.439
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—

листовъ) даютъ надежду на приведеніе и этого счета въ порядокъ, чему помогутъ и текущія прибыли банка, имѣющія несомнѣнную тенденцію къ возрастанію по мѣрѣ идущаго очень быстро погашенія закладныхъ съ выигрышами билетовъ. Въ 1926 г. эти листы будутъ окончательно погашены, и капиталъ въ 75 мил. руб. окажется въ распоряженіи банка и не будетъ требовать никакой оплаты (оплата 5%-ыхъ съ выигрышами листовъ, принявъ уплату ежегодныхъ выигрышей на 600.000 руб. и погасительныя преміи, если оставить въ сторонѣ доходы отъ капитала въ 75 мил. руб., требуетъ огромныхъ жертвъ со стороны дворянскаго банка). Другую выгоду банку дадутъ вышедшіе въ тиражъ заклад. листы, не предъявленные къ оплатѣ и непредъявленные же къ оплатѣ купоны. Количество ихъ съ теченіемъ времени должно все болѣе и болѣе возрастать, да и теперь оно остается въ довольно твердой цифрѣ—10 мил. руб., почти покрывающей просроченные платежи заемщиковъ банка. Необходимо принять во вниманіе, что стоимость заложенной въ банкѣ земли съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, отсюда уменьшаются риски банка даже въ случаяхъ чрезмѣрно повышенной оцѣнки заложенныхъ имѣній. Отсюда же и гарантія въ болѣе или менѣе исправномъ поступленіи срочныхъ платежей отъ заемщиковъ, естественно не могущихъ желать отчужденія ихъ имѣній, возрастающихъ въ цѣнѣ (часто именно вслѣдствіе возрастанія арендной платы за землю). Но отнюдь не сомнѣваясь въ прочности самаго крупнаго въ Россіи земельнаго банка, не можемъ не признать, что, какъ неправильно онъ былъ поставленъ при Бун-

ге и Вышнеградскомъ, такъ и остался въ томъ же положеніи при Витте: никакихъ улучшеній здѣсь произведено не было, кромѣ удачной конверсіи 5%-ыхъ, а затѣмъ $4^1/_2$%-ыхъ его заклад. листовъ. Напротивъ допущена была крупная ошибка вслѣдствіе чрезмѣрнаго пониженія процента для заемщиковъ банка, съ чѣмъ связанъ былъ выпускъ $3^1/_2$%-ыхъ закладныхъ листовъ банка, реализація которыхъ, вмѣстѣ съ потерями по реализаціи закл. листовъ другихъ типовъ, дала почти 40 мил. р. убытка банку. Было бы неизмѣримо цѣлесообразнѣе эти деньги передать на осуществленіе самаго необходимаго у насъ *меліоративнаго* кредита, который легко можно было бы организовать при томъ же дворянскомъ банкѣ, если бы былъ опредѣленъ для этого особый капиталъ, въ суммѣ сказанныхъ 40 мил. р. Это было бы безконечно выгоднѣе для самихъ дворянъ землевладѣльцевъ, чѣмъ не особенно чувствительное для нихъ (но очень чувствительное для банка) пониженіе процента по ихъ ипотечному долгу. Вполнѣ было бы также цѣлесообразно для банка поправить ошибку прошлаго и обратить огромный *особый капиталъ* на тѣ же меліоративные ссуды, оставивъ ростъ для заемщиковъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ установленъ при Вышнеградскомъ, т. е. $4^1/_2$%, ограничившись пониженіемъ его только на $^1/_4$%, т. е. то, что взималось на содержаніе самого банка. Выпуская свои листы изъ 4%, банкъ легко могъ бы покрыть и это содержаніе, и излишекъ, уплачиваемый по закл. листамъ съ выигрышами. С. Ю. Витте пошелъ однако другими путями, заемщики банка получили чрезвычайное облегченіе, имѣнія стало закладывать выгоднѣе и тому, кто не нуждался вовсе въ ссудахъ, но сельское хозяйство лишилось тѣхъ 110—115 мил. руб., которые могли бы быть ему переданы на меліораціи при политикѣ, соотвѣтствующей болѣе нуждамъ нашей родины. За то спекуляція поддержанная деньгами, полученными изъ дворянскаго банка помѣщиками дворянами по дешевымъ цѣнамъ, получила особенно крупное развитіе: всякому хотѣлось за $3^1/_2$%, получивъ деньги, помѣстить ихъ изъ 6—10%, какъ сулили спекулянты. Цѣны акцій всевозможныхъ предпріятій, выроставшихъ въ 1894—1899 г.г. у насъ, какъ грибы, вздуты были безъ всякой мѣры, тѣмъ печальнѣе былъ конецъ этихъ предпріятій, а промышленный кризисъ неизмѣнно продолжается уже цѣлыхъ *пять* лѣтъ...

Ступивъ съ 1900 г. на болѣе правильный путь, дворянскому банку не слѣдуетъ съ него и сходить: ему надо постепенно превратиться въ солидное коммерческое предпріятіе, оставивъ благотворительность въ сторонѣ. Постепенно дѣла его придутъ въ порядокъ, запасный капиталъ будетъ накопляться и все болѣе и болѣе свободнымъ (по мѣрѣ погашенія выигр. билетовъ) будетъ становиться его

особый капиталъ. Было бы крайне прискорбно, если банкъ не воспользовался уроками прошлаго и остался на прежней дорогѣ. На освобождающіяся суммы ему слѣдуетъ прійти, наконецъ, на помощь сельскому хозяйству,—основѣ нашего благосостоянія, путемъ организаціи меліоративнаго кредита, даже, если бы послѣдній удалось организовать и помимо дворянскаго банка: нужда здѣсь такъ велика, что средства необходимы огромныя, ихъ слѣдуетъ брать тамъ, гдѣ онѣ есть, и, слѣд., дворянскій банкъ, имѣющій эти средства и имѣющій уже вполнѣ приличную организацію, прежде всего долженъ явиться на помощь своимъ кліентамъ. Не слѣдуетъ забывать, что первоначальная идея дворянскаго банка состояла именно въ организаціи сельскохозяйственнаго меліоративнаго кредита дворянамъ-землевладѣльцамъ, имѣлись въ виду даже только дворяне, лично завѣдующіе своимъ хозяйствомъ или по крайней мѣрѣ не сдающіе своихъ имѣній въ аренду. Мысль эта впослѣдствіи была оставлена въ силу стеченія разныхъ личныхъ интересовъ, но о ней пора, наконецъ, вспомнить. Полагать, что дворянскій банкъ поможетъ удержать землю въ рукахъ дворянъ весьма наивно, такъ какъ дворяне всячески стараются раздѣлаться съ землею, но помочь тѣмъ дворянамъ, хотя бы и немногимъ, которые пожелали бы послужить землѣ, своимъ и мѣстнымъ общественнымъ и хозяйственнымъ интересамъ, несомнѣнно слѣдуетъ, при чемъ банку придется оказать помощь и не дворянамъ, которые столь же (если не болѣе) полезные и вѣрные слуги отечества, какъ и дворяне. Жизнь къ этому несомнѣнно и идетъ. Банкъ дворянскій уже имѣетъ среди своихъ заемщиковъ и не дворянъ (ссудъ свыше 50 мил. руб.), не обязанныхъ выкупить свои имѣнія ранѣе 10 лѣтъ со времени ихъ перехода къ нимъ, количество такихъ кліентовъ съ каждымъ годомъ будетъ, конечно, возрастать, и въ неособенно отдаленномъ будущемъ дворянскій банкъ, конечно, обратится въ *банкъ всесословный*, какія бы препятствія этому ни дѣлали: жизнь свое возьметъ, а задержать ея теченіе надолго невозможно.

Особый Отдѣлъ дворянскаго банка является уже и теперь такимъ безсословнымъ учрежденіемъ, льготы же его заемщикамъ правительство вынуждено было даровать почти въ такомъ же размѣрѣ, какъ и заемщикамъ дворянскаго банка, хотя и среди заемщиковъ самаго Особаго Отдѣла дворянъ отличали отъ не дворянъ и первымъ полагались льготы усиленныя. По балансу на 1 іюня 1892 г.[1]) числилось въ залогѣ Особаго Отдѣла 7814 имѣній съ 6.025.135 дес., оцѣненныхъ

---

1) Отч. за 1892—93 г.г. стр. II—III.

въ 287.756.148 р., по которымъ было выдано первоначально ссудъ на

56 лѣтъ металлич.	91.924.017 р.,	а остав. непогаш.			89.857.637 р.
37, $48^2/_3$ и $54^1/_2$ лѣтъ кредитн.	32.467.480 »	»	»		31.163.450 »
$48^2/_3$ лѣтъ безъ выпус. листовъ (кредитныхъ) .	6.247.197 »	»	»		6.215.961 »
Всего въ нын. вал.	176.600.702 р.				172.165.866 р.

Закл. листовъ бывшаго общества взаимнаго поз. кредита оставалось въ обращеніи на 166.057.400 руб., изъ которыхъ 84.226.500 р. мет.=126.339.750 р. кр. изъ $4^1/_2$%, остальные 5%-ые (въ томъ числѣ на 31.276.700 руб. кр.). Капиталы Отдѣла доходили до 6.321.326 р.. Доходъ отъ заемщиковъ (часть ихъ взносовъ доплачивалъ дворянскій банкъ по 25 коп. съ каждой сотни рублей ссуды дворянамъ) и отъ этихъ капиталовъ былъ вполнѣ достаточнымъ для выполненія возлагаемыхъ на Отдѣлъ обязательствъ, но такой результатъ являлся слѣдствіемъ пожертвованія государственнымъ казначействомъ до 9 мил. руб. изъ суммъ выручки по выигрышному займу дворянскаго банка въ пользу Отдѣла. Часть этого пожертвованія (для заемщиковъ—недворянъ) Отдѣлъ обязался возвратить дворянскому банку изъ своихъ прибылей, и этого рода долгъ составлялъ къ 1 іюля 1893 г.—2.759.576 р. (съ процентами), на покрытіе котораго предназначены были прибыли Отдѣла 1891—1893 г.г. въ суммѣ 1.190.854 р.. Но и прибыли эти также числились на балансахъ, такъ какъ въ виду стѣсненности наличныхъ средствъ Отдѣла вслѣдствіе разрѣшенныхъ разсрочекъ платежей въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, передача какихъ бы то ни было суммъ дворянскому банку была фактически невозможна. Такимъ образомъ финансовое положеніе Особаго Отдѣла, не смотря на уже принесенныя ему государствомъ жертвы, представлялось въ началѣ министерства С. Ю. Витте не блестящимъ. Высочайшимъ манифестомъ 14 ноября 1894 г. дарованы были однако заемщикамъ Отдѣла на равнѣ съ заемщиками дворянскаго банка новыя льготы, именно на 1 руб. кредит. были уменьшены платежи съ каждой сотни рублей метал. долговъ ихъ, опредѣленныхъ на 1 іюля 1887 г. (т. е. уже до 5 руб. 90 коп. для дворянъ и 6 р. 15 к. для недворянъ), а по ссудамъ, исчисленнымъ на кред. рубли,—на $^1/_2$ %, погашеніе же досрочныхъ ссудъ было разрѣшено производить (помимо прежде допущенныхъ способовъ) еще путемъ взноса суммы, образующейся черезъ капитализацію изъ 4% ежегодныхъ платежей, остающихся до срока ссуды. Льготы по кредит-

нымъ ссудамъ нарушали равновѣсіе между платежами заемщиковъ и обязательствами самого Отдѣла весьма незначительно въ виду конверсіи по Высоч. указу 13 мая 1894 г. [1]) 5%-ыхъ листовъ Отдѣла въ $4^1/_2$%-ые закл. листы дворянскаго банка, которому отдѣлъ обязывался уплачивать по своему долгу по $4^1/_2$% и погашеніе въ размѣрѣ поступленія таковаго отъ заемщиковъ по первоначальнымъ условіямъ ссудъ. При такомъ порядкѣ, въ виду уменьшенія платежей только на $^1/_2$ % безъ удлиненія сроковъ займовъ, на платежи по кред. займамъ должно было нехватить только $^1/_2$ % въ годъ на часть ссудъ, погашенныхъ срочнымъ порядкомъ [2]) и эту потерю предполагали покрыть изъ общихъ оборотныхъ средствъ Отдѣла. Но пониженіе платежей по металлическимъ ссудамъ, а, главное, новый порядокъ погашенія досрочныхъ ссудъ, дававшій возможность уплатить всего 131 р. 23 к. кред. за 100 р. мет. (капитализируя полугодовой платежъ въ 3 р. $7^1/_2$ к. изъ 4% на срокъ 48 лѣтъ 8 мѣс.), тогда какъ биржевая цѣна $4^1/_2$%-ыхъ метал. листовъ общества доходила до 152 руб., и, слѣд., грозившій отдѣлу 20 рублями убытковъ на каждые 100 руб. досрочно погашаемой ссуды,—совершенно нарушали равновѣсіе между обязательствами отдѣла и обязательствами заемщиковъ его. Отдѣлъ былъ во всякомъ случаѣ поставленъ въ полную невозможность выполнять свои обязательства, и на помощь ему eo ipso вынуждалось опять прійти многострадальное государственное казначейство. Прежде всего были сложены со счетовъ долги госуд. казначейству и дворянскому банку. Первый долгъ въ суммѣ 2.977.925 руб. образовался въ 1867 г. по переданному въ 1867 г. обществу взаимн. поз. кредита госуд. казначействомъ *вспомогательному* капиталу въ 5 милл. руб., изъ котораго часть была израсходована въ 1887 г. по конверсіи 5%-ыхъ закл. листовъ о-ва. Неизрасходованные 2.977.925 р. были оставлены у о-ва, на которые казна начисляла по $4^1/_2$% ежегодно, вотъ это-то начисленіе и пришлось съ 1895 г. прекратить въ виду недостаточности средствъ Отдѣла. Долгъ дворянскому банку оставался въ суммѣ 2.919.731 р., изъ коихъ 426.366 р. было начисленныхъ постепенно процентовъ по позаимствованіямъ изъ его *особаго капитала* (по выигрышному займу) въ числѣ общаго позаимствованіе въ 8.763.740 р. для облегченія положенія заемщиковъ о-ва. Долгомъ числились за Особымъ Отдѣломъ только эти 2.493.365 р. (безъ процентовъ), уплаченыя за заемщиковъ недворянъ, и его слѣдовало погашать изъ прибылей отдѣла. По случаю манифеста 14 но-

[1]) П. С. З. № 10614.

[2]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 8.

ября 1894 г. рѣшено было уплатить изъ этихъ прибылей только 426.366 р. процентовъ, а весь капитальный долгъ сложить со счетовъ, всего было сложено, слѣдовательно 5.471.291. Но этого не было достаточно. Министръ финансовъ внесъ тогда въ Госуд. Совѣтъ свой проектъ урегулированія обязательствъ Особаго Отдѣла съ причитающимися ему платежами отъ заемщиковъ и процентами съ принадлежащихъ ему капиталовъ (складочнаго, вспомогательнаго и запаснаго); проектъ состоялъ въ томъ, чтобы прійти Особому Отдѣлу на помощь путемъ передачи ему изъ госуд. казначейства такой капитальной суммы, доходъ съ коей былъ бы достаточенъ для покрытія его обязательствъ. Высоч. утверж. 6 февраля 1895 г. мн. госуд. совѣта [1]) было повелѣно съ этою цѣлью всѣ 5%-ыя и 4½%-ыя обязательства Отдѣла въ суммѣ 84.685.700 р. зол.=127.128.550 р. кред. (изъ которыхъ 79.743.200 р. зол. въ 4½% и 4.942.500 р. мет. въ 5%-ыхъ закл. листахъ) признать государственными долговыми обязательствами, принявъ оплату ихъ на госуд. казначейство на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ при выпускѣ означенныхъ бумагъ, съ возложеніемъ на Отдѣлъ обязанности вносить на покрытіе расходовъ казны *опредѣленной ежегодной суммы*, а такъ какъ для покрытія этихъ расходовъ у Отдѣла средствъ не хватило бы, то госуд. казначейство должно было передать Отдѣлу *единовременно* сумму, доходъ по которой былъ бы достаточенъ для пополненія означенныхъ недостающихъ средствъ на выполненіе обязательствъ передъ госуд. казначействомъ. Взятіе на себя долговъ бывшаго о-ва взаим. поз. кредита правительство находило болѣе удобнымъ, чѣмъ другую форму помощи Отдѣлу, въ виду возможности въ будущемъ конвертировать эти обязательства и тѣмъ уменьшить бремя принятое на себя госуд. казначействомъ. 5%-ые метал. закл. листы о-ва—составляли остатокъ отъ предложенной въ 1887 г. добровольной конверсіи ихъ въ 4½%-ые листы съ доплатой въ 9 р. 55 к. кр. на каждые 100 р. мет. Срокъ погашенія ихъ съ 1 янв. 1895 г. оставался отъ 29 до 38½ лѣтъ, при погашеніи уплачивалась премія въ размѣрѣ 25% съ нариц. суммы погашаемыхъ листовъ. Для упрощенія разсчетовъ казны съ Отдѣломъ 5%-ые листы были признаны какъ бы уже обмѣненными на 4½%-ые, и Отдѣлъ признанъ былъ обязаннымъ вносить въ казну по 4½% на весь нарицат. капиталъ метал. листовъ (4½%-ыхъ и 5%-ыхъ), т. е. на 84.685.700 руб. зол. и погашеніе съ разсчетомъ его по 1 іюля 1943 г. съ первоначальнаго капитала 4½%-ыхъ листовъ (87.991.282 руб. метал.) или по 2,452954% въ полугодіе, т. е.

[1]) П. С. З. № 11341.

4.316.852 руб. мет.=6.475.278 руб. кред. *въ годъ*. Для опредѣленія, какую же сумму приходилось казнѣ выдать Отдѣлу въ пособіе по выполненію его обязательствъ произведенъ былъ такой разсчетъ: на срокъ 1 янв. 1895 г. (т. е. за остающіеся до 1 іюля 1943 г. 97 полугодій) были капитализированы (изъ 4%) съ одной стороны слѣдующіе съ Отдѣла платежи по образующемуся за нимъ долгу казнѣ 84.685.700 руб. зол., а съ другой причитающіеся Отдѣлу платежи заемщиковъ въ установленномъ съ 1 янв. 1895 г. размѣрѣ (6 р. 15 к. кр. со 100 р. мет. ссуды). Платежи Отдѣла казнѣ были установлены въ 2.158.426 р. мет. въ полугодіе, и ихъ капитализированная изъ 4% сумма составитъ 92.112.808 р. зол.=138.169.212 р. кр., а капитализир. платежи заемщиковъ съ 87.991.282 р. мет., записанныхъ за нимъ долгомъ къ 1 іюлю 1887 г., составитъ 5.411.464 р. въ годъ, въ капиталѣ всего 115.469.590 р. кр.; превышеніе обязательствъ Отдѣла надъ обязательствами его заемщиковъ составляетъ 22.699.622 р.. Но такъ какъ Отдѣлъ обладалъ собственными капиталами (складочнымъ 394.749 р., запаснымъ 894.975 р., вспомогательнымъ 3.379.945 р.) всего на 4.669.669 р. кр., то недоставало *18.029.953 р. кр.*, которыя и было рѣшено Отдѣлу уплатить. Уплата эта была занесена въ счетъ чрезвычайнаго расхода по госуд. бюджету въ 1894 г. [1]). Со списаніемъ со счетовъ прежнихъ долговъ казнѣ и дворян. банку (5.471.291 р.) все пожертвованіе въ пользу заемщиковъ Особаго Отдѣла выразится цифрою 23.501.244 р. Счеты Особаго Отдѣла такимъ порядкомъ были значительно улучшены и упрощены.

Другимъ упрощеніемъ ихъ явилось уничтоженіе по Выс. утв. 2 іюня 1895 г. положенію комитета министровъ [2]) *квитанцій спеціальнаго запаснаго фонда* бывшаго о-ва взаимн. поз. кредита. Эти квитанціи выдавались заемщикамъ при полученіи ими ссудъ, изъ которыхъ бралось по 5% наличными деньгами (въ силу Выс. утв. 12 мая 1881 г. правилъ) для образованія спеціальнаго запаснаго фонда, обезпечивавшаго исправное выполненіе о-вомъ его обязательствъ по закл. листамъ. На эти наличныя деньги покупались процентныя бумаги, а заемщики въ концѣ года изъ прибылей о-ва получили по своимъ квитанціямъ 5%. Къ 1 мая 1895 г. всѣхъ такихъ квитанцій числилось на 1.564.319 р., изъ которыхъ было переуступлено заемщиками двор. банку 1.248.135 р. (по зак. 12 іюня 1890 г. дозволено было уплачивать этими квитанціями, по ихъ нариц. цѣнѣ, по ссудамъ). Съ пониженіемъ процента по нашимъ цѣннымъ бумагамъ

---

[1]) Объяс. зап. къ отч. госуд. контр. за 1894 г. стр. 65.

[2]) П. С. З. № 11784.

Особый Отдѣлъ вынужденъ былъ платить по квитанціямъ больше, чѣмъ получалъ самъ по пріобрѣтеннымъ для фонда бумагамъ (въ 1891—1894 г.г. 297.613 р. противъ 275.975 р.), тогда какъ биржевая цѣна этихъ бумагъ доходила до 1.771.134 р., съ избыткомъ покрывая нариц. стоимость квитанцій. Надобность же въ существованія спеціальнаго фонда исчезла съ переходомъ 5%-ыхъ кредитныхъ закладн. листовъ Отдѣла на двор. банкъ въ 4½%-ые закл. листы послѣдняго по конверсіи 13 мая 1894 г.. Квитанціи были назначены къ выкупу на 1 сент. 1895 г., съ какого числа прекращено начисленіе по нимъ процентовъ [1]).

Въ 1898 года правительство произвело конверсію своихъ 4½%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаим. позем. кредита на оставшійся непогашеннымъ капиталъ въ 78.367.300 руб. зол. = 117.550.950 р. кр. пар. [2]) въ 3,8%-ый погашаемый въ теченіе 81 года заемъ, а отчасти въ 4%-ую, подлежащую купонному налогу ренту. Капитализированное изъ 4% сбереженіе госуд. казначейства по этой операціи составило—12.153.262 р. [3]), такъ что около ⅔ пособія, оказаннаго въ 1895 г. Особому Отдѣлу, было госуд. казначейству возмѣщено. Къ 1903 г. конверсіонныхъ 3,8%-ыхъ облигацій оставалось въ обращеніи на 84.722.400 р., а 5%-ыхъ закл. листовъ бывшаго о-ва взаим. поз. кредита на 6.480.000 р. [4]), такъ какъ конверсія послѣднихъ оказалась невозможной, а выкупъ на биржѣ повлекъ къ чрезвычайному возрастанію ихъ цѣны. Обязательства Отдѣла госуд. казначейству оставались въ прежнемъ размѣрѣ до 1903 г., когда, какъ мы только-что видѣли [5]), часть долга Отдѣла на 68.931.000 р. была погашена при помощи двор. банка. Къ этому времени вообще задолженность заемщиковъ Отдѣлу сократилась до 68.362.566 р. къ 1 дек. 1903 г. [6]) съ 172.165.866 р. въ 1892 г. [7]), а долгъ госуд. казначейству сократился до 50.772.576 р.. Капиталъ урегулированія платежей госуд. казначейству сократился къ этому времени до 14.533.763 р., которымъ и балансировались въ значительной части выданныя заемщикамъ ссуды. Запасный и вспомог. капиталы Отдѣла остались всего въ цифрѣ 2.351.713 р..

---

1) *Вѣстн. фин.* 1895 г. № 24.

2) Рус. госуд. кредитъ, т. III стр. 84—90.

3) Ibidem на стр. 90 это сбереженіе показано неправильно въ цифрѣ 21.445.227 р.. Неправильность получилась вслѣдствіе взятія при разсчетѣ всей цифры платежей и по 5%-ымъ и по 4½%-ымъ закл. листамъ (6.475.278 р. ежегодно) вмѣсто платежей по однимъ 4½%-ымъ листамъ (6.026.900 р. ежег.).

4) Прил. къ отч. госуд. контр. 1902 г. стр. 5 и 7.

5) Выше, стр.

6) Балансы за 1903 г. № 50 стр. 1461.

7) Отчетъ Особ. Отд. за 1892—93 г.г. стр. II.

Вообще дѣло ликвидаціи Особаго Отдѣла шло очень быстрыми шагами, и неособенно далекъ тотъ моментъ, когда всѣ выданныя имъ ссуды будутъ переведены на двор. банкъ, который взамѣнъ этого сдѣлаетъ новый выпускъ своихъ закл. листовъ и этимъ путемъ погаситъ окончательно долгъ Отдѣла госуд. казначейству. Отдѣлъ тогда будетъ, конечно, упраздненъ. Тенденція правительства, начиная съ 1894 г., все болѣе и болѣе клонилась къ уравненію правъ заемщиковъ-дворянъ Особаго Отдѣла съ правами заемщиковъ двор. банка. Такъ 25 марта 1894 г. имъ предоставлено было ходатайствовать о разсрочкѣ недоимокъ по случаю голодныхъ 1891—1892 г.г., 6 іюня 1894 г. [1]) размѣръ пени по недоимкѣ былъ установленъ въ ½% въ первые три мѣсяца по просрочкѣ и 1% по просрочкѣ свыше трехъ мѣсяцевъ, экзекутивныя же мѣры повелѣно было принимать не ранѣе какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ: въ случаѣ же бѣдствій разрѣшалась разсрочка двухъ подърядъ платежей на три года съ уплатой вмѣсто пени по 6% въ годъ, а въ «*уважительныхъ*» случаяхъ Совѣтъ Отдѣла могъ отсрочивать и назначеніе имѣній въ продажу, если недоимка не превышала полугодового платежа. Въ исполненіе этихъ законовъ были пересрочены на весь срокъ займа до 1.355.100 р. изъ недоимокъ дворянъ-заемщиковъ Отдѣла въ томъ же 1894 г., не говоря уже о частичныхъ отсрочкахъ и объ отмѣнѣ назначенныхъ на заложенныя имѣнія торговъ [2]). Въ силу закона 22 марта 1899 г. [3]) 13 мая 1899 года утверждены были новыя правила о торгахъ на заложенныя въ Особомъ Отдѣлѣ имѣнія, аналогичныя съ данными одновременно для заемщиковъ дворянскаго банка [4]). Въ томъ же году сдѣланы были измѣненія на счетъ исчисленія разницы метал. ссудъ и обязательствъ.

Какъ мы видѣли, Особый Отдѣлъ по мѣрѣ безсрочнаго погашенія своихъ ссудъ передавалъ освобождавшіяся средства двор. банку, счетъ которыхъ превышалъ на 1 янв. 1903 г.—68.093 т. р. [5]). Капиталъ урегулированія платежей съ казною долгое время числившійся (за присоединеніемъ къ нему складочнаго и вспомогательнаго капиталовъ отдѣла) въ суммѣ 22.669.622 р., понизился къ 1 января 1903 г. до 22.254.123 р. Запасный капиталъ (съ остаткомъ вспомогательнаго) дошелъ за это время до 2.351.713 руб., а разница между суммами по аннуитету и капит. долгами по ссудамъ погашеннымъ дошла до 14.933.998 р.. Прибыли Отдѣла исчислялась по

---

1) П. С. З. № 10466 и 10776.

2) Отчетъ 1893—94 г.г. стр. IX.

3) П. С. З. № 16650.

4) Собр. узак. 1899 г. № 92, ст. 1244.

5) Балансы 1903 г. № 22 стр. 521.

1893 г. въ суммѣ 869.359 р., за 1893—98 г. въ 1.347.958 р. [1]). Дальнѣйшее накопленіе прибылей пріостановилось. Въ такомъ видѣ средства банка были къ 1903 г., а въ этомъ году, какъ мы только что видѣли, послѣдовала полная перемѣна въ счетахъ, благодаря нѣкоторому разсчету по долгу госуд. казначейству. Никакихъ деталей въ дѣятельности Особаго Отдѣла мы касаться не будемъ въ виду малаго ихъ общественнаго интереса: все сводилось къ постепенной ликвидаціи его долга. По столь же малой общественной важности мы оставляемъ въ сторонѣ и ликвидацію Саратово-Симбирскаго земел. банка, которая при С. Ю. Витте продолжалась на прежнихъ началахъ. О конверсіи 5% банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ ликвидаціей, мы говорили выше, дѣятельность ликвидаціи сводилась къ переводу долговъ бывшихъ заемщиковъ Сар.-Симбирскаго банка на банкъ дворянскій, которому передавались (изъ изв. процента) и всѣ освобождавшіяся отъ досрочнаго погашенія ссудъ Сар.-Симбирскаго банка суммы. Къ 1902 г. [2]) числилось остатка ссудъ ликвидируемаго банка на 1.344.666 р., счетъ его съ дворянскимъ банкомъ составлялъ 1.091.867 руб., счетъ бывшихъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ доходилъ до 573.270 руб. счетъ бывшихъ акціонеровъ до 1.339.750 р., прибыль до 522.615 р., балансъ выражался цифрою 2.510.073 руб. По 1902 г. было выплачено владѣльцамъ закл. листовъ и удостовѣреній на право полученія 20% сверхъ выдачи 5% банк. билетовъ—1.179.000 р., по акціямъ же (всего въ суммѣ 1.339.750 р.) предположено было выдать 675.500 р. (т. е. 50% ихъ цѣны), такъ что проведенную ликвидацію надо признать вполнѣ успѣшной [3]) *Нижегородскій* Александровскій дворян. банкъ былъ приведенъ за время казеннаго его управленія въ порядокъ, и Нижегородское дворянство подняло вопросъ объ обратной его передачѣ въ руки дворянства, что̀ правительство и исполнило въ 1901 г. (Выс. повелѣніе 13 апрѣля [4]).

Наибольшее вниманіе при С. Ю. Витте изъ казенныхъ банковъ было удѣлено *крестьянскому банку*, уставъ котораго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность подверглись кореннымъ перемѣнамъ. Мы видѣли, что этотъ банкъ далеко не оправдалъ надеждъ, на него возлагавшихся при основаніи. Дѣятельность его была совершенно ничтожна (выдача ежегодныхъ ссудъ на сумму до 6 мил. руб.), безземельные крестьяне его помощью пользоваться не могли, такъ какъ

[1]) Отчетъ 1900 г. стр. IV.

[2]) Отчетъ за 1901 г. стр. 12—13.

[3]) Ibid. стр. 19—21.

[4]) Правила передачи банка, утвержденная м-омъ ф-овъ, см. Указатель 1901 г. № 26, стр. 447.

банкъ выдавалъ въ ссуду 60—75% стоимости покупаемой земли, доплату же крестьянамъ было взять не откуда. Крестьянскія общества и товарищества, конечно, находили эту доплату въ частныхъ рукахъ изъ крайне высокаго, ростовщичьяго процента или оставались должными за землю собственнику ея по второй закладной при повышеніи, въ этомъ случаѣ, до крайнихъ предѣловъ продажныхъ цѣнъ на землю. Отсюда—непосильность для крестьянъ взятыхъ на себя платежей, вообще очень высокихъ и въ крестьянскомъ банкѣ ($5^1/_2$% интереса, 1% на содержаніе банка, 1—2% на погашеніе, т. е. въ общемъ $7^1/_2$—$8^1/_2$% при погашеніи въ $34^1/_2$ и $24^1/_2$ года), а тѣмъ болѣе высокихъ по частнымъ закладнымъ и другимъ обязательствамъ. Часто эти платежи превышали въ $1^1/_2$ раза весьма высокую арендную плату, вносимую крестьянами за ту же землю до ея покупки. Со времени открытія банка по 1894 г. (когда былъ поднятъ вопросъ о реформѣ банка) онъ выдалъ ссудъ только на 70 мил. руб. для покупки 2.047.647 дес. земли 293.100 домохозяевами въ составѣ 943.477 душъ мужескаго пола. При 110 мил. дес. земли надѣла, при 11 мил. дес. земли, арендуемой крестьянами, при $5^1/_4$ мил. дес. земли, купленной съ 1861 по 1892 г. крестьянами безъ содѣйствій банка [1]) содѣйствіе банка оказывается весьма небольшимъ. Но изъ числа 2 мил. дес. земли, пріобрѣтенной крестьянами при помощи банка, до 15% за недоимочностью крестьянъ банкъ вынужденъ былъ пустить на торги и *оставить за собою*. При такихъ условіяхъ заемщики банка не обогащались, а раззорялись. Очевидно дѣятельность банка была поставлена въ ненормальныя условія. Печать съ самаго начала учрежденія банка не переставала указывать на ненормально высокій процентъ, взимавшійся банкомъ съ своихъ заемщиковъ и на непосильность для крестьянъ дѣлать крупныя доплаты въ дополненіе къ ссудамъ, выдаваемыхъ банкомъ. 8 марта 1893 г. Выс. утв. мнѣніемъ Госуд. Совѣта [2]) было постановлено, что бы свидѣтельства крестьянскаго банка выпускались на условіяхъ, опредѣленныхъ Высочайшею властью по представленію министра финансовъ, а затѣмъ были распубликованы [3]) правила о выпускѣ $4^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ (вмѣсто прежнихъ $5^1/_2$-ыхъ). Далѣе была произведена конверсія прежнихъ $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ въ $4^1/_2$%-ыя (Высоч. указъ 23 марта 1893 г. [4]). $5^1/_2$-ыхъ свидѣтельствъ этихъ оставалось въ обращеніи на 51.073.300 р. и они были объявлены къ досрочному выкупу на 2 іюля 1893 г., съ

1) Вѣстн. фин. 1895 г. № 52 стр. 1068.

2) П. С. З. № 9397.

3) Собр. узак. и расп. прав. № 39 за 1893 г.

4) П. С. З. № 9445.

каковаго времени было прекращено и теченіе по нимъ процентовъ. Владѣльцы $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ получали право обмѣнять ихъ на $4^1/_2$%-ыя свидѣтельства на тотъ же нарицательный капиталъ, съ доплатою имъ наличными деньгами одного рубля на 100 руб. нарицательнаго капитала. На заявленіе о желаніи получить $4^1/_2$%-ыя свидѣтельства былъ предоставленъ мѣсячный срокъ (объявленіе м-ва ф-въ послѣдовало 23 марта, а заявленія принимались только до 30 апрѣля), незаявившимъ же былъ выплаченъ нарицательный капиталъ по ихъ свидѣтельствамъ. Къ конверсіи было представлено $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ на 13.780.200 р., къ оплатѣ представлено на 6.652.400 р., на 610.700 р. къ 1904 г. осталось въ обращеніи. Для производства разсчета по конверсіи было выпущено $4^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ на 51.073.300 рублей, изъ которыхъ 43.780.200 р. были переданы по обмѣну $5^1/_2$%-ыхъ свидѣтельствъ, а остальные 7.293.100 р. были реализованы по курсу 98 за 100, т. е. съ выручкой въ 7.147.238 р. Потеря по реализаціи (145.802 р.), и доплаты конвертентамъ, всего до 583.664 руб. были отнесены на счетъ средствъ вспомогательнаго капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго [1]). Такимъ образомъ банкъ получилъ возможность *понизить* взимавшійся имъ со своихъ заемщиковъ процентъ. Пониженіе это было произведено однако только въ силу Высочайшаго манифеста 14 нояб. 1891 г. [2]) на одинъ рубль съ каждой сотни рублей первоначальнаго долга. Въ виду этого пониженія пришлось произвести разсрочку долговъ заемщиковъ съ $24^1/_2$ до $26^1/_2$ лѣтъ и съ $34^1/_2$ до $38^1/_2$ (при уплатѣ $6^1/_2$ и $7^1/_2$% въ годъ съ погашеніемъ и на расходы банка). Этимъ же манифестомъ «въ видахъ предоставленія крестьянскому поземельному банку возможности, на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть на сей предметъ изданы, оказывать большему числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ пріобрѣтенію земли», было повелѣно причислять ежегодно, начиная съ 1895 г., къ средствамъ банка нѣкоторую часть поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, именно: 1% съ суммы дѣйствительнаго поступленія этихъ платежей, если оно не превышаетъ 90% оклада, сверхъ того $^1/_3$ съ остальной десятой доли оклада, а, при превышеніи поступленіемъ полнаго оклада (т. е. около 91—98 мил. руб.)—еще половину поступившаго избытка. Означенное поступленіе должно было продолжаться до достиженія собственнымъ капиталомъ банка суммы 50 мил. руб.. Сумма, могущая такимъ путемъ поступить въ распоряженіе банка, въ зависимости отъ успѣшности поступленія выкупныхъ платежей,

[1]) Отч. крест. банка 1893 г. стр. 32—42.

[2]) П. С. З. № 11035.

должна была содѣйствовать весьма значительному увеличенію собственныхъ капиталовъ банка. Въ первый же годъ (1895) дѣйствія новаго закона ихъ поступило 5.656.842 р. [1]).

Такимъ образомъ банкъ получилъ средства и возможность понизить для своихъ заемщиковъ платежи. Но не въ одной ихъ величинѣ заключался недостатокъ банка. Однимъ изъ самыхъ важныхъ его недостатковъ была та пассивная роль, которую вынужденъ былъ играть по своему уставу банкъ при заключеніи имъ сдѣлокъ со своими кліентами. Вотъ какъ описывалъ оффиціальный органъ м-ва ф-овъ [2]) печальное на этотъ счетъ положеніе банка: Для всякаго раціонально дѣйствующаго посредника обязательно точно знать и имущества, и кліентовъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Въ этомъ то именно отношеніи крестьянскій банкъ былъ ограниченъ и этимъ прежде всего вызывался неуспѣхъ многихъ сторонъ его дѣятельности. Всякая сдѣлка, заключаемая при посредствѣ банка, представляетъ два главныхъ момента: оцѣнку предлагаемаго на продажу земельнаго участка и опредѣленіе кредитоспособности покупщика. Несомнѣнно, что продавецъ всегда заинтересованъ продать имущество по возможности дороже, покупатель же, наоборотъ, купить дешевле. Это противорѣчіе интересовъ обыкновенно и облегчаетъ выясненіе надлежащей оцѣнки имущества. Въ операціяхъ крестьянскаго банка, вопросъ однако, усложняется тѣмъ, что крестьянинъ готовъ переплатить, лишь бы пріобрѣсти предлагаемый участокъ, и въ силу этой особенности дѣло оцѣнки значительно затрудняется. Къ этому присоединяется и трудность пріисканія потребнаго для крестьянскаго хозяйства участка, несоотвѣтствіе для этой цѣли большинства предлагаемыхъ въ продажу, въ ихъ цѣломъ, земельныхъ имуществъ и трудность опредѣленія въ короткій срокъ какъ всѣхъ этихъ условій, такъ и кредитоспособности покупателя, дѣйствительной наличности у него средствъ и тѣхъ условій, на какихъ онъ заключаетъ побочную кредитную сдѣлку для пріобрѣтенія необходимыхъ ему для доплаты средствъ. Отсюда банкъ (при ограниченности состава мѣстныхъ своихъ органовъ) не могъ входить въ разсмотрѣніе сдѣлокъ по существу, тѣмъ болѣе, что положеніемъ онъ не обязывался удостовѣряться въ томъ,—дѣйствительно ли залогъ обезпечиваетъ ссуду, посильна ли покупщикамъ приплата при данныхъ условіяхъ сдѣлки и оправдывается ли самый размѣръ ея выгодами, пріобрѣтаемыми крестьянами отъ приторгованнаго участка. Равнымъ образомъ существеннымъ въ дѣлѣ неудачъ дѣятельности банка являлись недостаточность надзора за поступленіемъ платежей и отсутствіе мѣръ къ побужде-

[1]) Отч. крест. банка за 1896 г. стр. 15.

[2]) Вѣстн. фин. 1895 г. № 52.

нію, а равно отсутствіе всякаго руководительства во внутреннихъ распорядкахъ заемщиковъ. Все это результаты той же неправильно узкой постановки посреднической дѣятельности банка.

Министръ финансовъ С. Ю. Витте, чтобы покончить со всѣми этими недостатками банка, рѣшилъ произвести его коренную реформу въ сторону расширенія его операцій, повышенія размѣра выдаваемыхъ ссудъ, ихъ удешевленія, приданія банку болѣе активной роли при совершеніи сдѣлокъ [1]). Въ этомъ смыслѣ въ 1895 г. въ госуд. совѣтъ внесенъ былъ проектъ, по которому предполагалось: 1) установить болѣе разнообразные сроки ссудъ—въ 13, 17, 26½, 38½ и 51 годъ при разсчетѣ процентовъ интереса изъ 4½ %; 2) допустить выдачу ссудъ не только для покупки земли, но и для погашенія долговъ, заключенныхъ уже подъ залогъ крестьянской земли, съ пересрочкою долга безъ увеличенія его суммы и съ перезалогомъ участковъ съ выдачей дополнительной ссуды; 3) оцѣнку пріобрѣтаемой при посредствѣ банка земли повысить до 75%, а въ особыхъ случаяхъ до 90% съ установленіемъ высшаго размѣра ссуды для каждаго домохозяина въ соотвѣтствіи съ количествомъ земли, которая можетъ быть обрабатываема отдѣльнымъ покупщикомъ (раньше ссуды опредѣлялись просто въ 125 р. на душу мужского пола при коллективной покупкѣ и въ 500 р. при покупкѣ отдѣльнымъ хозяиномъ); 4) измѣнить порядокъ выдачи ссудъ въ смыслѣ привлеченія банка къ болѣе активному участію въ дѣлѣ пріобрѣтенія земель его кліентами, съ каковою цѣлью банкъ долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ условій заключаемой сдѣлки и обставлять выдачу ссудъ условіями, могущими укрѣпить прочность сдѣлки (въ томъ числѣ условіями, воспрещающими обремененіе земли долгами и обращеніе на нее взысканій); 5) предоставить банку принимать активное участіе въ понужденіи неисправныхъ заемщиковъ къ взносу банковыхъ платежей безъ допущенія накопленія недоимокъ, ведущихъ къ принудительной продажѣ имѣній, и—въ правѣ отмѣны продажи участковъ неисправныхъ заемщиковъ, если ссуда будетъ достаточно обезпечена принятыми банкомъ мѣрами, а также въ предоставленіи заемщикамъ льготъ въ случаѣ постигшихъ ихъ бѣдствій; 6) распространить право пользованія ссудами крест. банка, помимо крестьянъ, также на лицъ другихъ сословій, если они входятъ въ составъ пріобрѣтателей крестьянъ; 7) предоставить банку право пріобрѣтать земли за свой счетъ у частныхъ лицъ и съ торговъ за счетъ выпускаемыхъ подъ обезпеченіе этими землями закл. листовъ, а также за счетъ собственныхъ капиталовъ банка, образуемыхъ изъ капитала въ 2 мил. руб., назначеннаго на особыя

[1]) Отчетъ по Госуд. Совѣту 1895—1896 г.г., стр. 150—152.

нужды Царства Польскаго, отчисленій отъ выкупныхъ платежей, суммъ, выручаемыхъ отъ продажи принадлежащихъ банку земель и нѣкоторыхъ другихъ суммъ,—съ цѣлью перепродажи купленныхъ имѣній крестьянамъ, а участковъ, для крестьянъ ненужныхъ, равно разныхъ заведеній и угодій,—въ руки другихъ сословій; 8) во избѣжаніе требованія отъ крестьянъ доплатъ по покупаемымъ ими съ помощью банка имѣніямъ ввести особый институтъ безсрочной наслѣдственной аренды крестьянами земель, принадлежащихъ банку. Далѣе предполагались измѣненія въ формѣ составленія смѣтъ и отчетовъ банка и ихъ повѣрки, измѣненія въ личномъ персоналѣ банка, при соединеніи многихъ должностей съ должностями дворянскаго банка, благодаря чему новые штаты (значительно расширенные) крестьянскаго банка должны были нести ежегодно расходъ только на 78.548 руб. въ годъ болѣе прежняго (619.070 руб. противъ 540.522 руб.). Дѣйствіе банка было предположено распространять на отдѣльныя мѣстности Имперіи по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Въ такомъ видѣ проектъ поступилъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта [1]), отнесшихся къ вопросу съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и подвергшихъ его тщательному обсужденію. Существенными представлялись три вопроса: 1) о повышеніи размѣра выдаваемой банкомъ ссуды, 2) объ установленіи безсрочнаго наслѣдственнаго права для крестьянъ, арендующихъ землю изъ банка и 3) о разрѣшеніи банку покупать земли за свой счетъ. По первому вопросу Госуд. Совѣтъ нашелъ, что проектъ, увеличивая размѣръ ссудъ только до 75%, и только въ особыхъ случаяхъ до 90% стоимости пріобрѣтаемой земли, при чемъ требовалось утвержденіе такой сдѣлки каждый разъ министромъ финансовъ, не достигаетъ цѣли, такъ какъ крестьяне вынуждены будутъ для доплатъ прибѣгать къ займамъ на сторонѣ за высшіе проценты и оставлять себя безъ инвентаря и удовлетворенія другихъ хозяйственныхъ надобностей. Но повышеніе размѣра ссудъ до 100% спеціальной оцѣнки Госуд. Совѣтъ нашелъ *неудобнымъ*, поэтому было рѣшено *ограничиться выдачей ссудъ, вообще, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія министерства финансовъ, въ размѣрѣ до 90% оцѣночной суммы.* Вопросъ о безсрочной арендѣ департаментами единогласно былъ рѣшенъ отрицательно въ виду неразработанности въ проектѣ предположеній м-ва ф-овъ и въ виду противорѣчія проектируемаго института съ общимъ ходомъ нашихъ законодательныхъ работъ, имѣющихъ въ виду привести владѣніе землею на началахъ неполной собственности — къ полной, ограничиваемой

[1]) Отчетъ, стр. 152 -164.

лишь въ видахъ общей государственной пользы. Главное же вниманіе департаментовъ было сосредоточено на вопросѣ о предоставленіи банку правъ пріобрѣтенія земель на свое имя и за свой счетъ. Шесть членовъ (Маркусы 1-й и 2-й, кн. Имеретинскій, ф.-Дервизъ, Менгденъ и Шидловскій) высказались категорически противъ предоставленія этого права банку, указывая, что банку въ этомъ случаѣ пришлось бы вести хозяйство (иногда очень сложное) на пріобрѣтенныхъ участкахъ, пока они будутъ проданы крестьянамъ, хозяйство, несвойственное банку и непосильное его персоналу. Главное же, эти члены настаивали на опасности предлагаемой мѣры въ политическомъ отношеніи: «Переставъ быть простымъ посредникомъ между двумя сторонами, добровольно заключившими сдѣлку о продажѣ и покупкѣ земли, и принявъ на себя активную роль покупщика недвижимости и распредѣлителя ея между крестьянами, банкъ превратится въ учрежденіе, стремящееся къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія за счетъ дворянскаго. Такое положеніе крестьянскаго банка не останется безъ вліянія на отношеніе къ нему заемщиковъ. Когда банкъ начнетъ скупать имѣнія, подготовлять ихъ для распредѣленія между крестьянами и затѣмъ раздавать ихъ послѣднимъ не требуя отъ нихъ единовременной приплаты, для всѣхъ станетъ очевидно, что задачи банка измѣнились въ самыхъ основаніяхъ, что онъ превращенъ въ учрежденіе, призванное, при помощи кредитной операціи, къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія на счетъ частнаго, на началахъ, сходныхъ съ выкупомъ надѣловъ. Какія надежды, такая постановка дѣлъ возбудитъ въ сельскомъ населеніи, излишне объяснять въ подробности. Со времени освобожденія крестьянъ мысль о дополнительномъ надѣлѣ постоянно держалась въ ихъ средѣ. Когда народъ увидитъ, что Державный Преемникъ Императора Александра III повелѣлъ скупать дворянскую землю для раздачи крестьянамъ, мысль о новомъ надѣлѣ проявится съ новою силой и породитъ всѣ связанныя съ нею неудобства. Нельзя отвергать, что продажа банку имѣній можетъ оказаться выгодной для нѣкоторыхъ дворянъ. Но сомнительно, чтобы возможность продавать имѣнія банку отвѣчала общимъ интересамъ дворянства въ качествѣ землевладѣльческаго класса. Разстройство дѣлъ многихъ лицъ дворянскаго сословія произошло отъ неумѣреннаго пользованія кредитомъ и *преувеличенныхъ надеждъ на помощь правительства*. Предоставленіе банку права покупать имѣнія дастъ новую пищу этимъ надеждамъ. Облегчая положеніе сравнительно немногихъ, оно усилитъ затрудненія для тѣхъ, которые, въ ошибочныхъ разсчетахъ на выгодную сдѣлку съ банкомъ, не сумѣютъ своевременно предупредить грозящее разореніе собственными силами. Подъ вліяніемъ покупокъ

банка цѣны на земли, и безъ того очень высокія, еще болѣе возрастутъ, а это затруднитъ переходъ продающихся дворянскихъ имѣній къ дворянамъ, такъ какъ имъ непосильна будетъ конкуренція съ банкомъ, а неестественный подъемъ цѣнъ на земли, несоотвѣтствующій извлекаемому изъ нихъ доходу, побудитъ къ распродажѣ имѣній и такихъ дворянъ, которые при нормальныхъ условіяхъ удержали бы ихъ за собою. Крестьяне не смогутъ удержать купленныхъ по столь дорогой цѣнѣ земель, и послѣднія постепенно будутъ переходить изъ ихъ рукъ въ руки деревенскихъ кулаковъ, ростовщиковъ и спекулянтовъ въ виду необходимости для банка пускать на продажу земли неисправныхъ своихъ заемщиковъ. Шесть членовъ отнюдь не считаютъ желательнымъ, во что бы то ни стало, сохранять дворянское землевладѣніе въ нынѣшнемъ составѣ и удерживать имѣнія дворянъ въ рукахъ ихъ теперешнихъ владѣльцевъ. Переходъ земель, находящихся въ экономически нетвердыхъ рукахъ, долженъ совершиться силою вещей. Онъ не можетъ быть остановленъ и весьма желательно, чтобы земли, которыя будутъ уходить отъ дворянъ, не находя въ ихъ средѣ покупателей, поступали въ собственность именно крестьянъ, при содѣйствіи со стороны правительства кредитомъ. Но необходимо, чтобы перемѣны въ этомъ направленіи совершались постепенно, естественнымъ путемъ, и опасно ускорять ихъ искусственными мѣрами [1])».

Большинство (17) участвовавшихъ въ засѣданіи членовъ Госуд. Совѣта однако нашли опасенія, высказанныя меньшинствомъ, значительно преувеличенными. Опытъ, по ихъ мнѣнію, показываетъ, что администрація банка весьма успѣшно справляется съ хозяйственной частью оставшихся за нимъ имѣній, такъ какъ по этимъ имѣніямъ изъ 167.000 десятинъ съ долгомъ въ $11^1/_2$ мил. руб. и платежами (въ 1891—1892 г.) въ 512.000—577.000 р., перешедшимъ къ 20 окт. 1891 г. въ завѣдываніе банка въ весьма истощенномъ видѣ и при неблагопріятныхъ условіяхъ для правильной эксплоатаціи, банкъ въ общемъ въ 1891 г. уже не несъ убытковъ, а имѣлъ чистой прибыли, за покрытіемъ всѣхъ платежей, до 19 тысячъ руб.. Тѣмъ болѣе легко ему было бы справиться съ хозяйствомъ въ имѣніяхъ, которыя онъ будетъ выбирать самъ и количество которыхъ не можетъ быть велико, ограниченное суммой собственнаго капитала банка и тѣми средствами, которыя будутъ поступать на его пополненіе. Съ другой стороны большинство не находило предлагаемой проектомъ мѣры противорѣчащей интересамъ дворянства и цѣлямъ, преслѣдуемымъ правительствомъ въ области устройства дворянскаго и крестьянскаго землевладѣнія. Для дворянъ иногда продажа имѣній—единственный

[1]) Ibid., стр. 167—175.

исходъ и средство спасти себя отъ полнаго разоренія. Потребность крестьянъ въ землѣ можетъ быть удовлетворена и надѣленіемъ ихъ государственными землями, и пріобрѣтеніемъ имѣній за счетъ казны для продажи крестьянамъ и т. д.. Но вѣскимъ доводомъ въ пользу дѣятельности крестьянскаго банка на этомъ поприщѣ служитъ то соображеніе, что правительствомъ содѣйствіе выражается здѣсь не въ предоставленіи крестьянамъ даровыхъ надѣловъ, а въ выдачѣ облегченныхъ ссудъ, съ опредѣленною уплатою на ихъ погашеніе, такъ что главнымъ факторомъ для окончательнаго укрѣпленія собственности за крестьянами явится личный трудъ послѣднихъ. Воспитательное значеніе подобной постановки дѣла побуждаетъ отнестись съ сочувствіемъ къ мысли о расширеніи дѣятельности крестьянскаго банка съ цѣлью увеличенія земельнаго фонда крестьянъ. Правда такое назначеніе не соотвѣтствовало бы обычному о задачахъ кредитнаго установленія представленію, которое сложилось подъ вліяніемъ примѣровъ, чуждыхъ условіямъ нашей народной жизни. Но опытъ доказалъ, что въ отношеніи нашего крестьянства кредитъ, при равнодушномъ отношеніи къ его, крестьянства, нуждамъ, остается безплоднымъ. Трудно предположить, чтобы не смотря на здоровый смыслъ народа, на его преданность Верховной Власти и готовность слѣдовать Высочайшимъ указаніямъ, толки о дополнительномъ надѣлѣ могли возродиться помимо всякаго внѣшняго вліянія лишь вслѣдствіе того, что, кромѣ полученія изъ банка ссудъ на покупку имѣній у частныхъ лицъ, крестьянамъ откроется возможность покупать имѣнія съ такими же ссудами у самого банка. Возвышенія цѣнъ ожидать невозможно, ибо при настоящемъ трудномъ положеніи землевладѣнія, предложенія на продажу будутъ всегда превышать средства, которыя банкъ можетъ употребить на покупку: слѣдовательно, цѣна будетъ регулироваться скорѣе покупками банка, чѣмъ продавцами, банкъ же долженъ всегда соображать ее съ тѣмъ, что самъ онъ можетъ выручить за землю отъ крестьянъ. Съ другой стороны, такъ какъ продажа земли землевладѣльцами банку будетъ имѣть добровольный, а не принудительный характеръ, то не можетъ быть и рѣчи объ экспропріаціи дворянской собственности. Новая постановка надзора со стороны банка за поступленіемъ платежей по ссудамъ дастъ ему возможность обращаться къ продажѣ участковъ крестьянъ лишь въ крайнихъ случаяхъ и предупредить переходъ этихъ участковъ въ руки кулаковъ и обладающихъ уже сравнительно крупнымъ достаткомъ членовъ сельскихъ обществъ. Развитіе дѣятельности крестьянскаго банка въ дѣлѣ снабженія крестьянъ землею всегда тормозилось трудностью согласить требованія покупателей и продавцовъ, трудностью для крестьянъ въ подыскапіи подходящихъ участковъ, въ

безсилія купить особенно крупныя имѣнія, необходимостью прибѣгать къ посредникамъ. Скупая крупныя имѣнія, разбивая ихъ на участки, предлагая нуждающимся крестьянамъ, банкъ могъ бы значительно расширить свои операціи. Въ видѣ уступки меньшинству, большинство предлагало однако ввести покупку имѣній банкомъ въ видѣ опыта всего на *два года* и ограничить выпускъ свидѣтельствъ банка при продажѣ своихъ имѣній на 90% ихъ оцѣнки, покрывая остальные 10% изъ собственнаго капитала банка [1]). Другіе замѣчанія департаментовъ носили болѣе техническій характеръ и въ общемъ были согласны съ проектомъ [2]), который было предположено утвердить, внеся въ общее собраніе спорный вопросъ о предоставленіи банку права покупки земли за свой счетъ. Общее собраніе нашло, что вносить это право въ новый уставъ не слѣдуетъ, но что предоставить его банку можно въ видѣ временной мѣры, «ничего окончательно не предрѣшающей, и въ то же время дающей правительству возможность выяснить практическое ея значеніе и ту пользу, какой можно отъ нея ожидать». Право пріобрѣтенія банкомъ земли предположено было предоставить ему на пять лѣтъ, т. е. до 1 янв. 1901 г., за каковой періодъ, по разсчетамъ госуд. совѣта, не могло имъ быть пріобрѣтено земель свыше, какъ на 10 мил. руб., тогда какъ *ежегодно* въ 42 губерніяхъ Европейской Россіи сдѣлокъ по продажѣ земель совершалось на сумму свыше 150 мил. руб., при чемъ дворяне продавали въ среднемъ земли на 88 мил. р. и покупали на 47 мил. р.. Слѣд., предположенныя покупки крест. банка должны были явиться для общаго распредѣленія земельной собственности въ странѣ—совершенно нулевыми. Госуд. Совѣтъ находилъ, что вообще оказываемый банкомъ посредствомъ выдачи ссудъ кредитъ мало доступенъ бѣднѣйшимъ крестьянамъ, такъ какъ имъ непосильны неизбѣжныя въ этомъ случаѣ доплаты наличными деньгами. При продажѣ же собственной земли банкъ будетъ имѣть возможность назначать ссуды въ уважительныхъ случаяхъ въ размѣрѣ свыше 90% и даже полной оцѣнки продаваемаго участка. Такимъ образомъ, банкъ можетъ, не задаваясь задачей надѣленія землею всѣхъ беззомельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, приходить нѣкоторымъ изъ нихъ на помощь и тѣмъ избавлять ихъ отъ необходимости переселенія. Особое значеніе новая операція банка можетъ получить въ зап. губерніяхъ и въ привислянскомъ краѣ, гдѣ мѣстное начальство неоднократно ходатайствовало о покупкѣ банкомъ имѣній въ видахъ усиленія русскаго элемента въ средѣ

---

[1]) Ibid. стр. 178—186.
[2]) Ibid. стр. 187—200.

мѣстнаго крестьянскаго населенія. Кромѣ того, сказанная мѣра могла бы быть полезной и для дворянъ, которые не въ силахъ удержать за собой имѣнія и вынуждены продавать скупщикамъ-спекулянтамъ за безцѣнокъ: банкъ явился бы сильнымъ конкуррентомъ для этихъ лицъ и помогъ бы дворянамъ ликвидировать свою собственность по возможности безубыточно [1]).

Мнѣніе Госуд. Совѣта 27 ноября 1895 г. было удостоено Высоч. утвержденія [2]). Новый уставъ крестьянкаго банка сохранилъ существенныя черты стараго устава 1882 г. Его задача (ст. 1) по прежнему была опредѣлена цѣлью «оказывать крестьянамъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель». Для достиженія этой цѣли банку было предоставлено выдавать крестьянамъ ссуды подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли и подъ *купленныя безъ содѣйствія банка земли для погашенія обезпеченныхъ этими землями долговъ по покупкѣ таковыхъ* (ст. 43). На основаніи особыхъ правилъ въ отличіе отъ прежняго устава (ст. 43 прим.) банку было предоставлено временно на 5 лѣтъ производить покупку земель за свой счетъ и продажу этихъ земель. Цѣнность купленныхъ и непроданныхъ земель не должна была превышать размѣра собственнаго капитала банка. Пріобрѣтенныя земли должны были подвергаться предварительно оцѣнкѣ на основаніи особыхъ правилъ, а самыя предположенія о покупкѣ—разсматриваться въ общемъ присутствіи совѣтовъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ и рѣшаться двумя третями голосовъ съ утвержденія министра финансовъ. Купленныя земли должны были разбиваться на участки, соотвѣтствующія мѣстнымъ удобствамъ и заявленнымъ со стороны покупщиковъ желаніямъ, подготовляться, въ случаѣ надобности, для устройства поселковъ и для увеличенія удобныхъ сельскохозяйственныхъ угодій, и затѣмъ продаваться по возможности крестьянамъ за наличныя деньги или посредствомъ выдачи ссуды на общихъ основаніяхъ подъ залогъ продаваемой земли, при чемъ ссуда въ уважительныхъ случаяхъ могла быть назначена въ размѣрѣ свыше 90% и даже полной оцѣнки продаваемаго участка съ тѣмъ однако, чтобы выпускаемыя для выдачи ссудъ свидѣтельства не превышали 90% оцѣнки совокупности проданныхъ участковъ. Излишекъ при начисленіи ссуды въ размѣрѣ болѣе 90% оцѣнки участка долженъ былъ относиться на счетъ собственнаго капитала банка (ст. 1—10 прил. къ ст. 43 прим.). Собственный капиталъ банка составлялся: 1) изъ дарованныхъ

---

[1]) Ibid. стр. 201—205.
[2]) П. С. З. № 12195.

по Выс. манифесту 14 ноября 1894 г. отчисленій изъ выкупныхъ платежей, 2) изъ состоящаго въ распоряженіи банка капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго и 3) изъ чистыхъ прибылей банка, когда не будетъ надобности въ отчисленіи ихъ въ запасный капиталъ (ст. 3). Суммы, вырученныя отъ продажи купленныхъ банкомъ земель и отъ реализаціи его свидѣтельствъ, выпущенныхъ подъ проданныя земли, должны были поступать на пополненіе собственнаго капитала банка (ст. 11 приложенія къ ст. 43 устава).

Выдача ссудъ была установлена, какъ правило, по *спеціальной* оцѣнкѣ (до 90% ея),—по нормальной же (устанавливаемой по соглашенію м-овъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія) въ видѣ исключенія, когда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что цѣнность покупаемаго участка не ниже этой оцѣнки, при чемъ въ этомъ случаѣ ссуда не должна была превышать 60% оцѣнки (ст. 49, 50 и 52). Основаніемъ спеціальной оцѣнки должны были служить природныя свойства участка и по возможности мѣстныя экономическія условія, оказывающія постоянное вліяніе на доходность земли, при чемъ должны были приниматься въ соображеніе среднія продажныя цѣны однородныхъ земельныхъ угодій въ данной мѣстности и средняя, за нѣсколько лѣтъ, доходность оцѣниваемаго участка (ст. 51). Размѣръ ссуды не долженъ былъ превышать продажной цѣны, условленной между покупщикомъ и продавцомъ, ссуда же вмѣстѣ съ остающеюся въ долгу за покупщикомъ частью доплаты—оцѣнки участка (ст. 53). При разрѣшеніи ссуды банкъ долженъ бы входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій предполагаемой сдѣлки, т. е. выйти изъ прежней своей пассивной роли и только тогда выдать ссуду, когда она признавалась банкомъ соотвѣтственной выгодамъ крестьянъ и достаточно обезпеченной (ст. 55). Кромѣ того банкъ долженъ былъ отбирать отъ заемщика залоговую подписку, воспрещающую заключать безъ согласія банка арендные договоры, получать платежи по имѣнію впередъ болѣе, чѣмъ за одинъ годъ, продавать на срубъ безъ разрѣшенія банка лѣсъ, продавать и сносить безъ разрѣшенія банка находящіяся на землѣ строенія и вообще совершать дѣйствія, могущія довести до истощенія и упадка купленное имѣніе (ст. 56). Ссуды могли выдаваться: 1) сельскимъ обществамъ, 2) отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, 3) товариществамъ крестьянъ и 4) отдѣльнымъ крестьянамъ (ст. 45), ссуды же одновременно нѣсколькимъ обществамъ на покупку одного имѣнія были воспрещены въ виду крайнихъ неудобствъ, при этомъ возникающихъ при спорахъ между обществами и возможности для банка покупать имѣнія на свой счетъ и затѣмъ разбивать ихъ на участки, продаваемые *отдѣльнымъ* обществамъ.

На одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ предоставлено было право пользоваться ссудами изъ банка также проживающимъ въ селеніяхъ мѣщанамъ, постоянно занимающимся земледѣліемъ (ст. 46). Сроки ссудъ были опредѣлены въ 12, 17, 26½, 38 и 51 годъ вмѣсто прежнихъ 24½ и 34½, что предоставило заемщикамъ болѣе выбора въ зависимости отъ ихъ средствъ. Сообразно съ этимъ измѣненіемъ сроковъ были допущены пересрочки долга безъ увеличенія его суммы, также перезалогъ участковъ съ выдачей дополнительной ссуды (ст. 58). Безъ согласія банка, ни отчужденіе всего заложеннаго участка, ни части его, ни раздѣлъ его не были допущены до окончательнаго погашенія долга (ст. 59—60) въ виду возможности обезцѣненія вслѣдствіе этого заложенной земли или несоотвѣтствія рабочей силы новаго покупщика съ купленнымъ участкомъ. До погашенія долга воспрещено было также обременять землю какими бы то ни было обязательствами, кромѣ долга прежнему собственнику, заявленнаго при покупкѣ и оставшагося неуплаченнымъ, и обращать на земельный участокъ судебныя взысканія (ст. 61), а въ случаѣ неисправности заемщика никакія условія объ отдачѣ въ наемъ земли, заложенной банку, ни другія обязательства не должны были стѣснять права банка къ обращенію взысканія на землю (ст. 62). Наибольшее количество земли, которое можетъ быть пріобрѣтено крестьянами при содѣйствіи банка въ личную собственность, а также на каждую душу мужскаго пола или каждаго домохозяина въ составѣ покупающаго землю сельскаго общества, поселенія или товарищества, должно было опредѣляться для каждой мѣстности м-омъ ф-овъ по соглашенію съ м-ми внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, съ тѣмъ, чтобы содѣйствіе банка ограничивалось случаями пріобрѣтенія земли не болѣе того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи (ст. 54). Порядокъ выдачи крестьянамъ ссудъ и порядокъ платежей и взысканій по ссудамъ подвергся сравнительно съ прежнимъ уставомъ многимъ существеннымъ измѣненіямъ. Крестьяне со своими заявленіями о покупкѣ земли должны были, какъ и прежде, обращаться въ мѣстное отдѣленіе банка, которое, произведя оцѣнку закладываемаго земельнаго участка и изслѣдовавъ всѣ обстоятельства сдѣлки, могущія свидѣтельствовать о ея выгодности для крестьянъ и объ обезпеченности испрашиваемой ссуды, должно было препровождать дѣло со своимъ заключеніемъ и необходимыми документами въ Совѣтъ банка, который уже и разрѣшалъ сдѣлку (ст. 63—65 и 67). Запрещеніе и обезпеченіе ипотечныхъ долговъ и другихъ взысканій, лежащихъ на покупаемой землѣ, не должны были служить препятствіемъ къ совершенію сдѣлки и утвержденію купчей, если общая сумма этихъ долговъ и взысканій

не превышаетъ назначенной ссуды и слѣдующей къ ней доплаты наличными деньгами, при чемъ изъ причитающейся заемщику ссуды всѣ долги по сказаннымъ запрещеніямъ должны были быть погашены (ст. 69, 72, 80). Сроки для платежей по ссудамъ были установлены полугодичные, съ разсчетомъ процентовъ роста въ первый срочный платежъ со дня назначенія ссуды къ выдачѣ. Размѣръ и срокъ платежей должны были устанавливаться въ законодательномъ порядкѣ; допущено было и досрочное погашеніе наличными деньгами (ст. 81—82). На просроченные платежи должно было начислять пеню (1/2% въ мѣсяцъ), слагаемую Совѣтомъ банка по просьбѣ заемщиковъ въ случаѣ постигшихъ ихъ какихъ-либо бѣдствій (ст. 83—84). Никакихъ особыхъ правилъ (какъ это было введено въ уставѣ 1882 г.) для повѣрки заявленій заемщиковъ установлено не было,—все было предоставлено усмотрѣнію самого банка. Льготы заемщикамъ по случаю бѣдствій были расширены. Прежде онѣ допускались только въ видѣ отсрочки недоимки не далѣе, какъ на четыре полугодія, а при повтореніи бѣдствія два года сряду—въ видѣ разсрочки уплаты отсроченной недоимки не далѣе какъ на трехъ. Теперь допущена была отсрочка и разсрочка не только недоимокъ, но и текущихъ и будущихъ платежей, съ тѣмъ только чтобы общая совокупность льготныхъ платежей не превышала четырехъ полугодныхъ взносовъ, а высшій срокъ разсрочки—трехъ, при повторныхъ бѣдствіяхъ—шести лѣтъ (ст. 85). По вопросу о взысканіи платежей съ неисправныхъ заемщиковъ введенъ былъ цѣлый рядъ новыхъ правилъ (ст. 86—98), касающихся внутренняго распорядка этихъ взысканій среди общества, купившаго землю при содѣйствіи банка. Раньше банкъ никакого вмѣшательства въ этотъ распорядокъ не производилъ и могъ только обращать на принудительную продажу заложенную землю въ случаѣ недоимочности заемщиковъ. Правила 30 мая 1888 г. и 26 іюля 1889 г. относительно крестьянскихъ поземельныхъ товариществъ и сельскихъ обществъ и о мѣрахъ, принимаемыхъ ими для взысканія недоимокъ въ платежахъ банку съ отдѣльныхъ своихъ членовъ, цѣли не достигли [1]). По уставу 1895 г. общества и товарищества должны были сами принимать мѣры къ исправному взносу каждымъ изъ своихъ членовъ слѣдующихъ банку платежей по постановленіямъ ихъ сходовъ, опредѣляя размѣръ причитающагося съ каждаго изъ членовъ платежа, сообразно распредѣленію между ними купленной земли или условіямъ товарищескаго договора, а равно назначая частные сроки для сбора платежей *по частямъ*. Для по-

---

1) Вѣстн. фин. 1895 г. № 52 стр. 1073.

полненія неуплаченныхъ въ срокъ взносовъ сходамъ было предоставлено (въ извѣстныхъ случаяхъ не иначе, какъ съ согласія банка) обращать на обезпеченіе или на возмѣщеніе недоимки часть урожая или иного дохода съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи банка земли, продавать часть его движимости и даже строеній на этой землѣ и отбирать у него временно участокъ. Банку же было предоставлено право наблюденія за исполненіемъ сказанныхъ правилъ черезъ посредство сельскаго и волостнаго начальства, а равно учрежденій, которымъ ввѣренъ надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ банкъ получалъ право обратиться къ надлежащимъ учрежденіямъ съ требованіемъ о принятіи мѣръ противъ неисправныхъ заемщиковъ и о разверсткѣ ихъ недоимокъ на все общество или товарищество. Что касается до продажи съ торговъ заложенныхъ въ банкѣ земель, то для нихъ были изданы особыя правила (всего 32 статьи, въ видѣ особаго приложенія къ ст. 95 устава), устранившія всѣ прежнія различія въ зависимости отъ оцѣнки залоговъ. Объявленіямъ о продажѣ дано возможно широкое распространеніе (печатаніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній, въ частныхъ газетахъ, разсылка объявленій во всѣ сельскія общества смежныхъ съ продаваемымъ участкомъ волостныхъ правленій, мѣстныя уѣздныя полицейскія управленія, земскимъ начальникамъ и т. д.), съ возложеніемъ расходовъ на счетъ заемщиковъ. Время производства торговъ было опредѣлено—въ соотвѣтствіи съ удобствами каждой мѣстности и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году по опредѣленію м-ва ф-овъ вмѣсто прежняго произвольнаго числа сроковъ. Торги на небольшіе участки было постановлено производить въ ближайшей волости или городѣ (прежде—для *всѣхъ* участковъ), для участковъ же большей цѣнности—по усмотрѣнію мѣстнаго отдѣленія банка или въ ближайшемъ уѣздномъ городѣ или въ мѣстѣ нахожденія самаго отдѣленія. Имущество должно было поступать въ собственность покупателя въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось въ моментъ торговъ безъ отвѣтственности банка за какія бы то ни было упущенія въ продаваемыхъ имѣніяхъ,—правило, вводимое впервые въ новомъ уставѣ. Другія постановленія новаго устава имѣютъ меньшее значеніе. Къ уставу (ст. 45 прим.) были приложены правила о крестьянскихъ товариществахъ, пріобрѣтающихъ земли при содѣйствіи крестьянскаго банка.

Съ точки зрѣнія *управленія банкомъ* измѣненія послѣдовали довольно существенныя. Банкъ, по прежнему былъ подчиненъ министру финансовъ, во главѣ его былъ поставленъ управляющій, должность котораго возложена была на управляющаго дворянскимъ бан-

комъ (ст. 27) и Совѣтъ банка, состоящій изъ управляющаго, его товарища (впервые вводимаго новымъ уставомъ), членовъ (не болѣе пяти [1]), назначаемыхъ м-омъ ф-овъ по представленію управляющаго, представителя м-ва внутрен. дѣлъ по переселенческому управленію и члена отъ госуд. контроля, при чемъ исполненіе обязанностей членовъ Совѣта предоставлено было м-ру ф-овъ возлагать временно на членовъ Совѣта госуд. дворянскаго банка (ст. 21). Совѣту былъ предоставленъ весьма обширный кругъ вѣдомства, при чемъ часть обсуждаемыхъ имъ дѣлъ должна была восходить на усмотрѣніе или утвержденіе министра финансовъ: предположенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава, изданіе и перемѣны въ наказахъ, обсужденіе смѣты расходовъ, разсмотрѣніе годоваго отчета, открытіе и закрытіе отдѣленій банка, выпускъ свидѣтельствъ банка, разрѣшеніе ссудъ на суммы, превышающія установленныя наказомъ. Другія дѣла рѣшаются Совѣтомъ окончательно, въ томъ числѣ разрѣшеніе ссудъ, повѣрка и утвержденіе оцѣнокъ, продажа принадлежащихъ банку земель (ст. 23). Управляющій банка, кромѣ участія въ дѣлахъ Совѣта, рѣшенія котораго онъ въ правѣ пріостановить и внести на усмотрѣніе м-ра ф-овъ, долженъ былъ имѣть общее наблюденіе за дѣятельностью банка, распоряжаться личнымъ составомъ банка, распоряжаться расходами банка и составлять смѣту и отчетъ банка (ст. 28). Этотъ отчетъ по разсмотрѣніи въ совѣтѣ банка и одобреніи м-ра ф-овъ долженъ былъ препровождаться госуд. контролеру, и затѣмъ, съ заключеніемъ послѣдняго, въ Государственный Совѣтъ, съ опубликованіемъ затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе (ст. 13—14), государственному контролю было предоставлено право ревизіи расходовъ банка, его кассъ и кладовыхъ (ст. 12, 15, 16). На мѣстахъ вѣдѣніе дѣлами банка было предоставлено *отдѣленіямъ* (управляющій, непремѣнные члены, выборные члены), совмѣстнымъ съ отдѣленіями дворянскаго банка или самостоятельнымъ (ст. 31—33). Отдѣленія, близкія къ населенію, вѣдали пріемомъ и разсмотрѣніемъ заявленій о выдачѣ ссудъ, оцѣнкой земель, завѣдываніемъ банковыми имѣніями, выдачей разрѣшенныхъ ссудъ, продажей земель, надзоромъ за поступленіемъ платежей, распоряженіемъ по взысканію недоимокъ и проч. (ст. 35). Непремѣнные члены должны были вѣдать всѣми дѣйствіями на мѣстахъ по дѣламъ, составляющимъ предметы вѣдомства отдѣленій (ст. 40), при чемъ обязанности этихъ членовъ могли быть возложены на чиновника особыхъ порученій переселенческаго управленія, члена, назначаемаго мѣстнымъ губернаторомъ и на дѣлопроизводителей отдѣленія (ст. 41), спеціально же оцѣнка имѣній, наблю-

[1]) Раньше ихъ было не болѣе четырехъ.

деніе за поступленіемъ банковыхъ платежей и принятіе мѣръ для содѣйствія ихъ успѣшному поступленію, могли быть возложены и на податныхъ инспекторовъ, съ особымъ ихъ за это вознагражденіемъ (ст. 42). Все сводилось къ возможному удешевленію содержанія крестьянскаго банка, вообще для его заемщиковъ очень обременительнаго. Отсюда—сліяніе даже должности управляющаго дворянскаго и крестьянскаго банковъ—*по самому закону* (раньше это сліяніе происходило только на практикѣ), и сліяніе отдѣленій крестьянскаго и дворянскаго банковъ, хотя задачи ихъ далеко не совпадали. Слить же оба банка въ одинъ государственный ипотечный все-таки не рѣшались изъ боязни уничтожить постепенно ихъ сословный характеръ. Дѣйствіе крестьянскаго банка (раньше не простиравшееся на Сибирь, Закавказье и Прибалтійскія губерніи) предоставлено было по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ распространять постепенно на отдѣльныя мѣстности имперіи, безъ всякихъ ограниченій (ст. 2).

Таковъ въ общихъ чертахъ новый уставъ крестьянскаго банка. Онъ заслуживаетъ всяческаго вниманія и представляетъ рядъ чертъ въ высшей степени оригинальныхъ, не свойственныхъ другимъ банкамъ, неизвѣстныхъ на западѣ и весьма важныхъ для расширенія крестьянской поземельной собственности и измѣненій въ нашей аграрной политикѣ. Несомнѣнно, правительство въ значительной степени—по опыту—извѣрилось въ устойчивости дворянскаго землевладѣнія и обратило большее вниманіе на необходимость быстрѣйшаго сосредоточенія земли въ рукахъ крестьянъ, пока онѣ не перешли отъ дворянъ въ руки сословій, ничего общаго съ земледѣліемъ не имѣющихъ и смотрящихъ на землю исключительно, какъ на объектъ спекуляцій. Тенденція дворянъ—развязаться такъ или иначе съ землею по выгоднымъ цѣнамъ, сбыть ихъ съ рукъ—не подлежала сомнѣнію. Земля, если и не продавалась, сдавалась въ аренду тѣмъ же крестьянамъ по все болѣе и болѣе возростающимъ цѣнамъ, а собственное хозяйство съ каждымъ годомъ сокращалось. Естественно было помочь такимъ лицамъ развязаться съ землею и передать ее въ руки земледѣльческаго класса, ищущаго примѣненія своего труда путемъ какихъ угодно пожертвованій. Отсюда—предоставленіе банку покупать земли за свой счетъ и введеніе системы выдачи ссудъ въ почти полной и даже полной суммѣ оцѣнки пріобрѣтенныхъ съ помощью банка земель съ принятіемъ широкихъ мѣръ къ удержанію заемщиками земель въ своихъ рукахъ, хотя бы для этого банкъ вынужденъ былъ дѣлать пожертвованія и вмѣшиваться во внутренніе распорядки своихъ заемщиковъ. Въ этомъ—существенное новаго банковаго устава, остальное—техническія улучшенія.

Важенъ, конечно, не столько самый уставъ банка, сколько его примѣненіе на практикѣ. Здѣсь наглядно выясняются его достоинства и недостатки, и можетъ быть поставленъ вопросъ о необходимыхъ улучшеніяхъ. При новомъ уставѣ банкъ дѣйствуетъ уже восемь лѣтъ, за шесть лѣтъ (1896—1901 г.г.) имѣются подробные отчеты. Какъ же дѣйствовалъ банкъ при С. Ю. Витте до и послѣ изданія новаго устава?

Прежде всего—вопросъ о средствахъ. Къ 1 января 1893 г. числилось выпущенныхъ свидѣтельствъ банка на сумму 51.073.300 р.[1]) да кромѣ того было передано на 5.000.000 руб. свидѣтельствъ госуд. банку для реализаціи на предметъ возмѣщенія ему суммъ, позаимствованныхъ крестьянскимъ банкомъ для выдачи ссудъ, всего за срочнымъ погашеніемъ, на 56.012.300 р. [2]). Послѣ произведенной конверсіи 5½%-ыхъ свидѣтельствъ въ 4½%-ыя и за срочнымъ погашеніемъ свидѣтельствъ въ 1893 г., на 1 янв. 1894 г. состояло въ обращеніи 4½%-хъ свидѣтельствъ на сумму 54.020.300 руб. [3]) и 5½%-ыхъ на 640.700 р., всего на 54.661.000 р.. Кромѣ того числилось долга госуд. банку на 6.563.000 руб. [4]). Въ 1894 г. новыхъ 4½%-ыхъ свидѣтельствъ было реализовано на сумму 9.950.000 р. и сумма ихъ, за срочнымъ погашеніемъ, къ 1 янв. 1895 г. дошла уже до 62.212.500 р., но за счетъ такого усиленнаго выпуска погашенъ былъ въ значительной долѣ долгъ госуд. банку, который составилъ уже всего 1.567.500 р. [5]). Въ 1895 г. реализаціи новыхъ свидѣтельствъ и вовсе не производилась, такъ что количество ихъ, благодаря срочнымъ тиражамъ, уменьшилось до 60.071.200 р., а ссуды выдавались за счетъ позаимствованія изъ госуд. банка на 5.000.000 р. [6]). Съ 1896 г. приступили къ выпуску уже 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка (Выс. повелѣніе 2 іюня 1895 г. [7]) всего на сумму 6.500.000 руб.. Реализація состоялась по курсу 96¼ за 100, такъ что банкъ имѣлъ на этой операціи довольно крупную потерю. За срочными тиражами оставалось въ обращеніи къ 1 января 1897 г. 4½%-ыхъ и 4%-ыхъ своихъ свидѣтельствъ на 65.016.300 руб., да числился долгъ госуд. банку по выдачѣ ссудъ въ 2.450.000 р. [8]). Но банкъ въ это время уже имѣлъ собственныхъ капиталовъ 8.427.409 руб., благодаря отчисленію

---

[1]) Отчетъ за 1892 г. стр. 37.

[2]) Отчетъ за 1893 г. стр. 32.

[3]) Ibid., стр. 41.

[4]) Ibid. стр. 51.

[5]) Отч. за 1894 г. стр. 34 и 45.

[6]) Отчетъ 1895 г. стр. 20—23.

[7]) П. С. З. № 11783.

[8]) Отч. за 1896 г. стр. 14 и 41.

изъ выкупныхъ платежей (на 6.734.061 р.), часть котораго употреблена была на покупку банкомъ имѣній съ цѣлью перепродажи ихъ крестьянамъ. Съ 1897 г. дѣятельность банка начинаетъ быстро развиваться. Въ этомъ году (14 февр. и 8 авг. [1]) были разрѣшены 2-й и 3-й выпуски 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка на сумму 15 м. р. и 10 мил. руб., реализовано же ихъ было на 18.450.000 руб., такъ что за срочными тиражами, къ 1 янв. 1898 г. оставалось на счетѣ свидѣтельствъ всего на 81.524.300 р.. Кромѣ того дворянскому банку крестьянскій банкъ задолжалъ 8.646.634 руб., позаимствованныхъ на выдачу имъ ссудъ [2]), соотвѣтствующій же долгъ государств. банку былъ погашенъ. Въ 1898 г. дано было Высоч. повелѣніе о выпускѣ 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка уже на 50 м. р. [3]), а реализовано на самомъ дѣлѣ на 43.800.000 руб., такъ что ихъ сумма (за срочными тиражами) составила 124.064.300 руб., изъ которыхъ только 57.060.300 р. были 4½%-ыя [4]). 6 декабря 1898 г. Высочайше было повелѣно [5]) уменьшить процентъ, платимый заемщиками крестьянскаго банка (прежними и будущими), до 4%, увеличивъ сообразно тому срочное погашеніе ихъ долговъ, а процентъ, платимый на содержаніе банка,—до 0,75%, такъ что при срочномъ погашеніи въ теченіе 13 лѣтъ сумма платежей для заемщиковъ должна была составить 10,75%, 18 лѣтъ—8,75%, 28 лѣтъ—6,75%, 41 года—5,75% и 55½ лѣтъ—5,25%. Такой кредитъ по нашимъ условіямъ представлялся дѣйствительно очень льготнымъ и, естественно, крайне облегчалъ крестьянамъ пріобрѣтеніе земель съ помощью банка. Собственный капиталъ банка достигалъ уже цифры 13.717.700 р. и давалъ банку возможность все болѣе и болѣе расширять свои операціи. Въ 1899 г. произведена была конверсія 4½%-ыхъ свидѣтельствъ крестьянскаго банка въ 4%-ыя, разрѣшенная Высочайшимъ указомъ 27 февр. 1898 г. [6]). Эта конверсія объявлена была *обязательной* для всѣхъ, незаявившихъ въ опредѣленный срокъ о желаніи своемъ получить по своимъ 4½%-ымъ свидѣтельствамъ нарицательный капиталъ. Министръ финансовъ своимъ распоряженіемъ отъ 18 сентября 1898 г. [7]) назначилъ 4½%-ыя свидѣтельства къ досрочному выкупу со 2 января 1899 г., всего на сумму 57.060.300 руб., предоставивъ по

---

1) П. С. З. № 13729 и 14489.
2) Отчетъ за 1897 г. стр. 18.
3) П. С. З. № 15830 и 15833.
4) Отч. за 1898 г. стр. II и 26.
5) П. С. З. № 16161.
6) П. С. З. № 15081.
7) Указатель 1898 г. № 39 стр. 628.

1 ноября 1898 г. заявить всѣмъ желающимъ получить нариц. капиталъ по своимъ бумагамъ. Конверсія оказалась чрезвычайно выгодной для банка, такъ какъ онъ ничего конвертентамъ не приплачивалъ, обмѣнивая просто $4^1/_2$%-ыя свидѣтельства на 4%-ыя рубль за рубль нарицательнаго капитала, а между тѣмъ потребована была выплата капитала только на 3.499.500 руб., которые и были реализованы выпускомъ 4%-ыхъ свидѣтельствъ по курсу 98 за 100. Такой успѣхъ былъ обусловленъ единственно примѣненіемъ практики считать незаявившихъ о несогласіи на обмѣнъ за изъявившихъ согласіе. 21 мая 1899 г. [1]) было разрѣшено банку произвести шестой выпускъ своихъ 4%-ыхъ свидѣтельствъ на 35 мил. руб., а всего было ихъ реализовано съ остатками отъ прежнихъ выпусковъ—на сумму 41.600.000 р., такъ что вся сумма обязательствъ банка на 1 янв. 1900 г. составляла 161.042.700 руб. (за срочными тиражами) [2]). Въ 1900 г. разрѣшены были новые выпуски (7-ой и 8-ой) 4%-ыхъ свидѣтельствъ банка на сумму 70 мил. руб. [3]) и разрѣшено (Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 10 іюня 1900 г. [4]) продолжать банку съ 1 янв. 1901 г. въ теченіе 10 лѣтъ покупку за свой счетъ земель съ цѣлью перепродажи крестьянамъ. Выпущено было 4%-ыхъ свидѣтельствъ на сумму 54.600.000 р., такъ что на 1 янв. 1901 г. общая ихъ цифра опредѣлялась въ 213.344.300 р., собственный капиталъ дошелъ до $16^1/_2$ мил. руб. [5]), но запасный капиталъ, не смотря на дов. крупныя прибыли, все болѣе и болѣе уменьшался, вслѣдствіе крупныхъ потерь банка по реализаціи своихъ свидѣтельствъ. Эта сумма составила въ 1899 г. 1.123.585 р., а въ 1900 г. 2.840.500 р. [6]). Разрѣшенный въ 1901 г. (22 іюня) 9-ый выпускъ свидѣтельствъ банка на 50 мил. руб. [7]) Высочайше повелѣно было передавать въ сберегательныя кассы, но это не избавило банкъ отъ убытковъ по реализаціи, достигшихъ 4.274.000 р. и поглотившихъ весь запасный капиталъ банка и 1.042.926 р. собственнаго капитала банка, опредѣлявшагося поэтому суммою 21.440.480 р. (къ 1 янв. 1902 г.) вмѣсто 22.483.407 р. [8]). Сумма реализованныхъ въ этомъ году свидѣтельствъ составила 57.800.000 р., а итогъ всего ихъ выпуска въ обращеніе на 1 янв. 1902 г.—267.269.700 р.. Въ 1902 г. былъ Высочайше разрѣшенъ 10-ый выпускъ свидѣ-

[1]) П. С. З. № 16928.

[2]) Отчетъ 1899 г. стр. 26—27.

[3]) П. С. З. № 18204 и 19304.

[4]) П. С. З. № 18797.

[5]) Отчетъ 1900 г. стр. 23 и 27.

[6]) Отчетъ въ 1899 г. стр. 26, за 1900 г. стр. 23.

[7]) Соб. узак. 1901. ст. 1436.

[8]) Отчетъ 1901 г. стр. 23—24.

тельствъ крестьянскаго банка на 50 мил. руб. (29 марта [1]), а съ реализаціей части прежнихъ выпусковъ вся сумма новыхъ свидѣтельствъ въ этомъ году составила 56.750.000 р.. Въ 1903 г. разрѣшенъ былъ Высочайше 11-ый выпускъ свидѣтельствъ, также на 50 мил. руб. [2]), изъ котораго по 1 дек. 1903 г. реализовано до 49.550.000 р., такъ что за срочными тиражами (въ 1902 г. на 2.670.000 руб. и въ 1903 г. на 3.120.000 руб. [3]) итогъ выпущенныхъ въ обращеніе свидѣтельствъ къ этому времени составилъ 368.374.300 р. [4]). Убытки крестьянскаго банка по реализаціи своихъ бумагъ въ 1902—1903 г.г. были по прежнему громадны: они составили въ 1902 г. 4.010.000 р. и въ 1903 г. 3.393.500 р. [5]), такъ что всѣ прибыли банка были поглощены этими убытками, запаснаго капитала вовсе не существовало, а изъ собственнаго капитала банка, накопленнаго было къ 1 дек. 1902 г. до 23.535.488 р. пришлось потерять 2.262.065 р. къ 1 янв. 1903 г. (онъ числился на этотъ срокъ въ суммѣ всего 21.273.424 р. [6]). Къ 1 дек. 1903 г. капиталъ этотъ возросъ было до 25.370.706 р. вслѣдствіе удачнаго поступленія выкупныхъ платежей, но убытки реализаціи свидѣтельствъ банка опять не могутъ дать возможности ему удержаться въ этой дов. крупной цифрѣ. Вообще система выпуска облигацій нашихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ по цѣнѣ, значительно низшей нарицательной, т. е. изъ нариц. процента ниже рыночнаго, создала для нихъ крайне ненормальное положеніе: всѣ ихъ прибыли, всѣ капиталы должны идти на покрытіе разницы между дѣйствительной и нарицательной цѣной выпускаемыхъ бумагъ. Какое-нибудь чрезвычайное событіе, въ родѣ войны, неизбѣжно при такихъ условіяхъ должно парализовать дѣятельность банковъ, такъ какъ убытки ихъ по реализаціи будутъ столь велики вслѣдствіе паденія курса ихъ бумагъ, что ихъ нечѣмъ будетъ покрывать. Поэтому мы настоятельно рекомендуемъ при выпускѣ новыхъ облигацій нашихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ примѣнить ту же систему, которая была допущена въ 1898 г. для частныхъ ипотечныхъ банковъ, именно разрѣшить банкамъ погашать необходимое количество своихъ бумагъ не по нарицательной цѣнѣ, а путемъ покупки ихъ на биржѣ. Такая покупка будетъ имѣть еще громадное значеніе, какъ постоянный спросъ на извѣстныя цѣнности, неизбѣжно долж-

---

1) Указатель 1902 г. № 38 стр. 696.

2) Указатель 1903 г. № 20, стр. 261.

3) Сводъ тиражей за 1902 г. №№ 21 и 47; за 1903 г. №№ 22 и 48.

4) Сводъ балансовъ 1903 г. № 52.

5) Сводъ балансовъ 1903 г. №№ 2 и 52.

6) Ibid., № 28.

ный способствовать улучшенію ихъ котировки; между тѣмъ погашеніе по нариц. цѣнѣ тиражами ни въ какомъ случаѣ не способствуетъ подъему цѣнъ на погашаемыя такимъ путемъ бумаги: биржа неизмѣнно расцѣниваетъ первоклассныя бумаги нашихъ казенныхъ банковъ на нѣсколько процентовъ ниже, чѣмъ государственную ренту, приносящую одинаковый процентъ и непогашаемую по нарицательной цѣнѣ. Такая изъ ряду вонъ выдающаяся по своей обезпеченности бумага, какъ $3^1/_2$%-ые листы дворянскаго банка, имѣющая спеціальное обезпеченіе лучшими землями въ Россіи, правительственную гарантію, паритетъ на иностранную валюту (т. е. обезпеченіе на случай пріостановки размѣна кредитныхъ билетовъ), освобожденная навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ, расцѣнивается, по случаю войны съ Японіей, всего по 84 за 100, при одновременной оцѣнкѣ $3^1/_2$%-ыхъ германскихъ займовъ выше паритета, т. е. ниже противъ нихъ на 16%! По сравненію съ 3,8%-ой госуд. рентой[1]), негарантированной отъ дальнѣйшаго обложенія, и приносящей по курсу 92 за 100, всего 4,13% дѣйств., $3^1/_2$%-ые закл. листы даютъ при курсѣ 84 за 100,—4,17%, и, слѣдовательно, за условіе погашенія по нариц. цѣнѣ, биржа не прибавляетъ къ расцѣнкѣ *ничего*, а между тѣмъ банкъ на этомъ теряетъ 16%! Самому банку при курсѣ 84 за 100 съ погашеніемъ въ теченіе 66 лѣтъ, приходится платить, съ учетомъ разницы при оплатѣ займа по нариц. цѣнѣ,—4,36% дѣйств. Само собою ясно, что старые выпуски не могутъ быть погашаемы путемъ покупки ихъ на биржѣ: это нарушило бы данныя имъ закономъ права, но всѣ новые выпуски необходимо реализовать на условіяхъ погашенія ихъ путемъ биржевой покупки. Пониженія курса ихъ отъ этого ожидать очень трудно: закл. листы земельныхъ банковъ, выпущенные до 1898 г., погашаются по нариц. цѣнѣ,—послѣ 1898 г. путемъ покупки на биржѣ, и отъ этого цѣна послѣднихъ отнюдь не ниже первыхъ. Закл. листы Харьковскаго банка *всѣхъ* выпусковъ погашаются по нариц. цѣнѣ, и ихъ расцѣнка нисколько не выше закл. листовъ другихъ банковъ (Полтавскаго или Московскаго напр.), погашаемыхъ покупкой на биржѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, которое наблюдается на протяженіи всей исторіи государственныхъ займовъ: первоначально царила увѣренность, что погашеніе займовъ по нариц. цѣнѣ или еще лучше съ погасительной преміей, при выпускѣ по цѣнѣ значительно ниже нарицательной, даетъ возможность реализаціи займовъ изъ дѣйствительнаго процента сравнительно болѣе низкаго, чѣмъ

---

[1]) $3^1/_2$%-ые листы дворянскаго банка снабжены всѣми преимуществами ренты по оплатѣ купоновъ (по $^1/_4$ года), по пріему ихъ въ казенные платежи за 6 мѣсяцевъ до истеченія срока, по пріему самыхъ листовъ въ казенные залоги.

при выпускѣ по цѣнамъ равнымъ паритету въ виду будто бы заинтересованности публики въ «развитіи цѣнъ» такихъ бумагъ въ будущемъ. Но заинтересованной въ этомъ развитіи цѣнъ на повѣрку оказывалась только биржа: больше было матеріала для игры такими бумагами на пониженіе и повышеніе, большая же публика интересовалась только обезпеченностью и размѣромъ дохода, приносимаго бумагой. Опытъ показалъ, что и для государства подобные займы оказывались наименѣе выгодными, и постепенно всѣ правительства перешли къ выпуску займовъ въ рентной формѣ изъ нариц. процента возможно болѣе близкаго къ дѣйствительному. Необходимость срочныхъ тиражей для ипотечныхъ и промышленныхъ бумагъ сохранила для нихъ порядокъ, оставленный для государственныхъ займовъ, болѣе по тиражу не погашаемыхъ. Но эта необходимость отнюдь не требуетъ погашенія по *нарицательной* цѣнѣ: покупка на биржѣ приводитъ къ гораздо лучшимъ результатамъ. Въ случаѣ принятія принципа погашенія по нарицательной цѣнѣ, настоятельно необходима реализація бумагъ по курсу, возможно близкому къ паритету, т. е. изъ процента не условнаго, а дѣйствительнаго рыночнаго. Такая система однако не совсѣмъ удобна въ виду непрерывнаго колебанія этого рыночнаго процента и невозможности постоянно мѣнять вслѣдъ за нимъ установленнаго уже единообразнаго процента, принятаго для данной бумаги. Поэтому самая лучшая практика — именно въ покупкѣ ипотечныхъ бумагъ на биржѣ на всю сумму, внесенную заемщиками банка въ погашеніе ихъ долга [1]).

Какъ велики оказались убытки крестьянскаго банка отъ реализаціи его свидѣтельствъ ниже ихъ нарицательной цѣны?

	Было выпущено свидѣт. на	Потеря при реализаціи	Было погашено
Въ 1893 г.	4.921.000 р.	57.873 р.	1.974.000 р.
„ 1894 „	9.950.000 „	48.400 „	2.029.000 „
„ 1895 „	—	—	1.919.000 „
„ 1896 „	6.550.000 „	243.750 „	1.526.000 „
„ 1897 „	18.450.000 „	589.000 „	1.972.000 „
„ 1898 „	43.800.000 „	876.000 „	1.260.000 „
„ 1899 „	41.600.000 „	1.123.585 „	3.360.000 „
„ 1900 „	54.600.000 „	2.840.500 „	3.560.000 „
„ 1901 „	57.800.000 „	4.274.000 „	3.280.000 „
„ 1902 „	56.750.000 „	4.010.000 „	2.670.000 „ [2])
„ 1903 „	49.550.000 „	3.393.500 „	3.120.000 „ [2])
Итого. . .	343.971.000 р.	17.456.608 р.	26.670.000 р.

[1]) Опроверженіе теоріи инакопроцентныхъ займовъ см. Русск. госуд. кредитъ, т. II.

[2]) Свѣдѣній о покупкѣ въ эти годы свидѣтельствъ на биржѣ на суммы досрочнаго погашенія—не имѣется.

Такимъ образомъ мы видимъ, что банкъ выручилъ за свои свидѣтельства въ теченіе 11 лѣтъ за 313.971.000 руб. нариц.— 326.514.392 р. дѣйств., или всего около 94,92%. Количество находящихся въ обращеніи свидѣтельствъ съ 1893 г. возрасло на 317.301.000 р. (съ 51.073.300 р. до 368.374.300 р.), такъ какъ на 26.670.000 р. пар. было за это время свидѣтельствъ погашено. При такихъ условіяхъ и въ виду того, что ссуды выдавались заемщикамъ наличными деньгами, а не свидѣтельствами банка, и то или иное свидѣтельство вовсе не обезпечивалось опредѣленнымъ имѣніемъ, спрашивается, для чего свидѣтельства погашались тиражами? Даже частнымъ земельнымъ банкамъ былъ разрѣшенъ выпускъ *безсрочныхъ* закладныхъ листовъ, хотя послѣдніе именно обезпечивались *опредѣленнымъ* имѣніемъ, заложеннымъ на извѣстный срокъ и ссуды выдавались не деньгами, но закладными листами. Собственно крестьянскій банкъ долженъ былъ бы погашать свои свидѣтельства только въ томъ случаѣ, если бы сумма взносовъ заемщиковъ на предметъ срочнаго и досрочнаго погашенія превысила сумму вновь выданныхъ ссудъ,—случай, на практикѣ крестьянскаго банка не встрѣчавшійся и который, вѣроятно, никогда не встрѣтится. Въ остальныхъ случаяхъ никакой надобности для банка погашать свои свидѣтельства не было, тиражи осложняли дѣло, затрудняли администрацію банка, заставляли держателей листовъ слѣдить за тиражами погашенія (множество вышедшихъ въ тиражъ свидѣтельствъ не предъявлялось своевременно къ оплатѣ, не смотря на довольно крупную разницу между ихъ нарицательной и биржевой цѣной). Въ данномъ случаѣ принятая система тиражей объясняется просто рутиной: всѣ ипотечные банки выпускаютъ срочно погашаемые листы, и, хотя ихъ дѣятельность построена на иныхъ принципахъ и на иныхъ практическихъ основаніяхъ, чѣмъ крестьянскаго банка,—отрѣшиться отъ этой рутины при пересмотрѣ крестьянскаго банка не рискнули, можетъ быть, даже это никому не пришло и въ голову по общему отсутствію у насъ иниціативы и солидныхъ знаній въ кредитномъ дѣлѣ.

Какъ бы то ни было, начиная съ 1898 г. крестьянскій банкъ получаетъ въ свое распоряженіе относительно громадныя средства: за послѣднія *6 лѣтъ* онъ *втрое* больше реализовалъ необходимыхъ для производства своихъ операцій суммъ, чѣмъ въ предыдущія *15 лѣтъ.* До 1897 г. норма выпуска свидѣтельствъ банка составляла 5 мил. руб. ежегодно, въ послѣднее шестилѣтіе—50 мил. руб. ежегодно въ среднемъ. Куда же и какъ были эти средства употребляемы?

Къ 1904 г.[1]) числилось всѣхъ выданныхъ крестьянскимъ банкомъ ссудъ на 374.820.911 руб., да кромѣ того числилось ссудъ, выданныхъ изъ собственнаго капитала банка и суммъ, затраченныхъ банкомъ изъ того же капитала на покупку земель—17.119.013 р.. Къ 1 янв. 1893 г. числилось ссудъ всего на 49.749.887 р., и, слѣдовательно, за министерство С. Ю. Витте количество этихъ ссудъ возрасло (за вычетомъ срочнаго и досрочнаго погашенія до громадной суммы 325.071.024 руб., не считая операцій за счетъ собственнаго капитала банка. Какъ распредѣлилась эта цифра по годамъ?

Годы	Число просимыхъ ссудъ	Число ссудъ выданныхъ	Количество десятинъ, приторгов. крестьянами	Количество дес. земли, купленной при поср. банка	Размѣръ просимыхъ ссудъ	Размѣръ ссудъ выданныхъ	Покупная сумма	% отношеніе ссудъ къ покупн. цѣнѣ	Покупн. цѣна 1 дес.	Оцѣнка дес. земли банкомъ	% отношеніе оцѣнки къ пок. цѣнѣ
1893	2.185	1.488	252.645	157.298	8.438 т. р.	5.176 т. р.	7.887 т. р.	63	50 р.	—	—
1894	1.912	1.680	189.582	180.965	6.841 » »	5.744 » »	8.828 » »	65	49 »	—	—
1895	1.942	1.861	211.120	183.242	8.150 » »	6.305 » »	9.541 » »	66	52 »	—	—
1896	3.029	1.783	529.484	208.659	34.856 » »	7.254 » »	10.166 » »	71	49 »	—	—
1897	4.418	2.230	699.233	356.314	48.692 » »	20.895 » »	25.443 » »	82	71 »	—	—
1898	6.353	3.859	914.324	590.229	62.448 » »	36.473 » »	44.775 » »	81	76 »	72	94
1899	7.815	5.621	1.054.244	717.386	71.535 » »	44.569 » »	55.682 » »	80	78 »	72	93
1900	7.399	6.385	952.713	817.365	72.687 » »	53.515 » »	67.592 » »	79	83 »	76	92
1901	9.114	5.792	1.187.281	774.251	99.980 » »	54.270 » »	70.681 » »	77	91 »	81	89
1902	—	—	—	—	—	56.864 » »	—	—	—	—	—
1903	—	—	—	—	—	52.847 » »	—	—	—	—	—

Къ 1902 года всего было пріобрѣтено при посредствѣ банка земли крестьянами 5.439 755 десят. земли (по 38.791 залогу) стоимостью въ 363.971.550 р., съ суммой ссудъ въ 276.371.448 р. и 267.354.938 р. непогашеннаго долга. За 19 лѣтъ (1883—1901 г.г.) было всего выдано 40.598 ссудъ въ суммѣ 299.373.252 руб., на покупку 5.876.048 дес. земли, за которую крестьяне уплатили 382.329.524 р., всего 867.031 крест.-домохоз. съ 2.722.310 душ.

[1]) Балансъ на 1 дек. 1903 г. Сводъ балансовъ 1903 г. № 52 стр. 1532.

муж. пол.. Къ 1904 году количество пріобрѣтенной такимъ путемъ крестьянами земли должно уже быть не менѣе 7 мил. десят. при долгѣ ихъ въ 375 мил. р. и покупной стоимости земли до 500 мил. р.. Слѣдовательно, за послѣднія 11 лѣтъ своей дѣятельности было пріобрѣтено крестьянами болѣе 5 мил. дес. земли, стоимостью болѣе 400 мил. руб., за которыя банкъ заплатилъ (выдавъ въ ссуду крестьянамъ) почти 350 мил. р., что нельзя уже не признать весьма серьезнымъ результатомъ дѣятельности банка, направленной къ снабженію крестьянъ землею. Количество выдаваемыхъ ссудъ, начиная съ 1897 г., быстро возрастаетъ, превышая въ послѣдніе четыре года уже 50 мил. руб. ежегодно, но при всемъ томъ далеко не всѣ требованія крестьянъ остаются удовлетворенными. Въ общемъ удовлетворяются только до 60% всѣхъ просимыхъ ссудъ (по суммѣ ихъ, а по количеству до 68%), но и это въ сравненіи съ прежней практикой, когда удовлетворялось даже болѣе 75% всѣхъ просьбъ (по суммѣ) является огромнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ до 1896 г. спросъ на ссуды выражался ничтожными цифрами (maximum $8^1/_2$ м. р.), а съ 1896 г., постепенно возвышаясь, дошелъ до 100 мил. руб.. По скольку удовлетворялась потребность въ землѣ собственно малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ? Кто по преимуществу пользовался ссудами банка: сельскія общества, товарищества или отдѣльные домохозяева? Въ какомъ количествѣ каждая изъ сказанныхъ группъ покупателей пріобрѣла землю, по какой цѣнѣ?

Годы	Количество десят. земли купленное сельск. обществами	Тоже товариществами	Тоже отдѣльными лицами	Сумма уплаченная за землю обществами	Тоже товариществами	Тоже отдѣльными лицами	Ссуда выданная обществамъ	Тоже для товариществъ	Тоже для отдѣльныхъ лицъ	% отношеніе выданныхъ ссудъ къ покуп. цѣнѣ обществъ	Тоже товариществъ	Тоже отдѣльн. лицъ
				т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.			
1883—1892	836.066	1.028.300	25.893	35.648	44.756	1.284	30.649	33.822	690	84	76	79
1893 . .	37.990	113.925	5.383	1.238	6.353	296	855	4.177	144	69	66	49
1894 . .	38.800	136.954	5.211	1.224	7.370	234	793	4.812	109	65	66	47
1895 . .	23.008	152.623	7.611	801	8.421	319	543	5.608	154	68	68	48
1896 . .	44.416	156.036	6.207	1.743	8.079	344	1.380	5.701	173	79	71	50
1897 . .	90.735	259.054	6.525	5.084	19.911	448	4.560	16.061	274	90	81	61
1898 . .	167.442	410.813	11.974	11.719	32.030	1.026	10.568	25.208	697	92	79	68
1899 . .	157.282	541.902	18.202	11.272	43.009	1.401	9.788	3.3859	922	87	79	66
1900 . .	135.592	660.809	20.964	11.066	54.629	1.896	9.405	42.899	1.212	85	79	61
1901 . .	97.564	660.622	16.065	8.538	60.062	2.081	6.848	46.086	1.336	80	77	64
1902 . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ преобладающую роль въ покупкѣ земель играли товарищества, при чемъ эта роль съ каждымъ годомъ возрастала, сельскія же общества, купившія въ первое десятилѣтіе дѣятельности банка до 44% всей купленной съ помощью банка земли по количеству и по цѣнѣ, все менѣе и менѣе (относительно) выступаютъ пріобрѣтателями, и начиная съ 1897 года (т. е. съ момента усиленнаго развитія операціи банка) количество пріобрѣтаемой ими земли падаетъ въ среднемъ до 20% всей, купленной съ помощью банка. Какъ и прежде, самыя крупныя цѣны за землю платили отдѣльные хозяева, затѣмъ товарищества и наконецъ уже сельскія общества, что объясняется лучшимъ качествомъ земель, пріобрѣтаемыхъ первыми двумя группами. Покупная цѣна 1 десят. земли составляла [1]):

	Сельскими обществ.	Товариществами.	Отдѣльн. лицами.
въ 1892 г.	38 руб.	47 руб.	52 руб.
» 1893 »	33 »	56 »	55 »
» 1894 »	32 »	54 »	45 »
» 1895 »	35 »	55 »	42 »
» 1896 »	38 »	52 »	56 »
» 1897 »	56 »	77 »	69 »
» 1898 »	70 »	78 »	86 »
» 1899 »	72 »	79 »	77 »
» 1900 »	82 »	82 »	90 »
» 1901 »	88 »	91 »	130 »
» 1902 »	—	—	— »

Ростъ земельныхъ цѣнъ—явленіе естественное и повсемѣстно наблюдаемое, крестьянскій банкъ въ этомъ подъемѣ, конечно, играетъ нѣкоторую роль, какъ и всякій ипотечный банкъ, способствующій мобилизаціи недвижимой собственности вообще. Въ этомъ отношеніи дворянскій банкъ и частные ипотечные банки сыграли гораздо болѣе важную и опредѣленную роль. Но реальное основаніе для этого подъема цѣнъ—въ ростѣ населенія, которое нуждается въ землѣ и платитъ не столько за самую землю, сколько *за право приложить свой трудъ къ земледѣлію.* Отсюда колоссальный ростъ арендныхъ цѣнъ на землю, безъ всякаго соотвѣтствія съ ея доходностью, повлекшій къ распашкѣ всѣхъ свободныхъ земель, сократившій скотоводство, почти уничтожившій въ Европейской Россіи овцеводство и заставившій землевладѣльцевъ бросать свое культурное хозяйство и

[1]) Отч. 1897 г. стр. 53, за 1901 г. стр. 52.

передавать землю крестьянамъ въ аренду или же продавать имъ при помощи крестьянскаго банка, въ виду того, что ни при какихъ условіяхъ никакое хозяйство не можетъ дать того дохода, который даютъ крестьяне въ видѣ арендной платы или процентныя бумаги, купленныя за полученную продажную цѣну земли. Понятно, что крестьяне предпочитаютъ пріобрѣсти землю въ собственность, такъ какъ арендныя цѣны имѣютъ непрерывную тенденцію къ возвышенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ цѣны и на землю, подогрѣваемыя часто спекуляціей, опять таки разсчитывающей на перепродажу купленныхъ земель по повышеннымъ цѣнамъ или на извлеченіе изъ земли доходовъ путемъ эксплоатаціи крестьянскаго населенія,—арендаторовъ этой же земли. Поэтому чѣмъ скорѣе земля перейдетъ къ крестьянамъ, тѣмъ лучше—они купятъ ее все-таки значительно дешевле, чѣмъ при отсрочкѣ этой покупки, какъ бы ни казалась дорога цѣна земли въ настоящее время. Мѣры, принимаемыя противъ спекуляціи, здѣсь совершенно безцѣльны, хотя введеніе ихъ и не представляло бы затрудненій: крестьянамъ придется только переплачивать на арендныхъ цѣнахъ тѣмъ же спекулянтамъ и въ концѣ концовъ уплатить имъ всѣ расходы, понесенные вслѣдствіе введенія правительствомъ ограничительныхъ мѣръ (напр. усиленія и безъ того огромнаго налога на переходъ недвижимыхъ имуществъ), здѣсь будетъ дѣйствовать общій экономическій законъ—переложенія податного бремени сильнѣйшимъ на слабѣйшаго. Иногда крестьянскому банку ставятъ забавный упрекъ—въ раззореніи имъ культурныхъ хозяйствъ, переходящихъ къ крестьянамъ, система хозяйничанья которыхъ совершенно примитивна. Но забываютъ, что крестьянскій банкъ не играетъ и не можетъ играть никакой роли въ дѣлѣ упраздненія хозяйства и передачи земли крестьянамъ *въ аренду* для обработки по примитивному способу крестьянскимъ же инвентаремъ, а въ этомъ то и весь узелъ вопроса: высокія арендныя цѣны именно вызываютъ и упраздненіе культурныхъ хозяйствъ, и ростъ земельныхъ цѣнъ, и переходъ земли въ руки крестьянъ. Но запретить крестьянамъ арендовать земли—до такой нелѣпости, кажется, еще не додумались даже наши «охранители», такъ какъ это значило бы упразднить самое право собственности для землевладѣльцевъ. Но въ чемъ виноватъ банкъ, такъ это въ своей чрезмѣрной осторожности при выдачѣ ссудъ. Во-первыхъ, доплаты, требовавшіяся съ крестьянъ, не смотря на общепризнанный вредъ ихъ, вслѣдствіе чего по новому уставу размѣръ ссудъ былъ принятъ въ 90%, составляли, какъ и прежде, непосильное для крестьянъ бремя, положительно ихъ раззоряя и не давая возможности пріобрѣтать землю въ необходимомъ количествѣ. Въ 10-лѣтіе 1883—1892 г. эта доплата въ среднемъ

составила 21%, въ четырехлѣтіе 1893—1896 г. она повысилась до 34% (!), а въ періодѣ разцвѣта дѣятельности банка *по новому уставу* (въ пятилѣтіе съ 1897 г. по 1901 г.) доходитъ все таки до 20%, имѣя тенденцію не къ пониженію, а къ повышенію этой доплаты (въ 1897 г.—18%, въ 1898 г.—19%, въ 1899 г.—20%, въ 1900 г.—21%, въ 1901—23%). Явленіе это мы признаемъ совершенно ненормальнымъ и несоотвѣтствующимъ возложеннымъ на банкъ задачамъ. Осторожность—дѣло, конечно, очень хорошее, но здѣсь она была вполнѣ неосновательной, такъ какъ каждый годъ промедленія совершенной крестьянами сдѣлки вводилъ ихъ въ крупные убытки вслѣдствіе растущихъ арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю. Во-вторыхъ, количество выдаваемыхъ банкомъ ссудъ было очень ничтожно сравнительно съ спросомъ на нихъ. Даже въ послѣдніе годы банкъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ 50 мил. руб. въ годъ, цифра очень небольшая, особенно по сравненію съ операціями дворянскаго и частныхъ ипотечныхъ банковъ. Банкъ удовлетворялъ едва 60% всѣхъ требованій, тогда какъ даже до реформы процентъ этотъ доходилъ до 75%. А между тѣмъ контингентъ лицъ, пріобрѣтавшихъ землю за частую состоялъ изъ лицъ совершенно несостоятельныхъ, очевидно вынуждающихся занимать деньги, требуемыя для доплатъ, у частныхъ лицъ, изъ повышеннаго, конечно, процента. Вотъ данныя по этому вопросу [1]):

Годы	Изъ 100 домохозяевъ покупщиковъ безлошадныхъ	На 100 домохозяевъ покупщиковъ				На 1 домохозяина приходилось земли				Землевлад. возросло	
		Безземельныхъ	Владѣющ. землею: Одною надѣльною	Владѣющ. землею: Одною собственной	Владѣющ. землею: Надѣльной и собственной	До покупки: Надѣльной	До покупки: Собственной	До покупки: Всего	Послѣ покупки	На 1 домохозяина въ десятинахъ	Въ %
1897 . . .	10	13	56	12	19	3,0	0,9	3,9	11,4	7,4	189
1898 . . .	14	14	61	7	18	4,7	1,3	6,0	13,1	7,1	118
1899 . . .	15	13	67	5	15	4,6	1,1	5,7	11,5	5,8	101
1900 . . .	12	12	62	8	18	4,9	1,6	6,5	13,1	6,6	101
1901 . . .	12	12	64	7	17	5,2	1,6	6,8	13,7	6,9	101
1902 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Отч. 1901 г. стр. 61.

Въ этомъ спискѣ находимъ довольно значительный контингентъ (13%) покупщиковъ—крестьянъ, неимѣющихъ даже лошадей и такой же процентъ крестьянъ вовсе безземельныхъ. Огромное большинство (до 80%) покупателей были или безземельными или обладали только надѣльною землей. Отсюда возникалъ даже вопросъ (доходившій иногда до высшихъ инстанцій) о разрѣшеніи крестьянамъ обезпечивать свой долгъ крестьянскому банку въ недостающей для доплаты суммѣ надѣльною землей. По существу—это дѣло, конечно, вполнѣ допустимое въ виду того, что стоимость надѣльной земли во много разъ выше числящагося на ней долга по выкупной операціи. Но надѣльная земля обезпечиваетъ самое существованіе сидящихъ на ней крестьянъ и отчужденіе ея могло бы повести къ чисто трагическимъ послѣдствіямъ, доходность этой *истощенной* земли совершенно ничтожна, не хватаетъ даже на прокормленіе ея собственниковъ, по выкупнымъ платежамъ числятся за крестьянами огромныя недоимки, поднятъ вопросъ о значительномъ сокращеніи этихъ платежей, какъ совершенно непосильныхъ для крестьянъ въ связи съ общимъ лежащимъ на нихъ и ихъ землѣ податномъ бремени (изъ котораго—мірскіе, въ общемъ громадные, сборы лежатъ *исключительно* на крестьянской землѣ, а не на всей владѣльческой). Слѣд., доходомъ отъ надѣльныхъ земель немыслимо обезпечивать платежи крестьянскому банку по вновь пріобрѣтаемой при его содѣйствіи землѣ: послѣдняя сама должна окупать свой долгъ. Поэтому проектъ обезпеченія дополнительныхъ ссудъ крестьянскаго банка выкупными надѣлами не имѣетъ смысла и неизмѣримо проще и цѣлесообразнѣе крестьянскому банку выдавать крестьянамъ въ ссуду покупную цѣну за землю *цѣликомъ*. Мы давно уже настаивали на примѣненіи этой мѣры, до сихъ поръ избѣгаемой по какому-то печальному недоразумѣнію. Крестьяне, если будутъ имѣть деньги, съ удовольствіемъ сами внесутъ доплату, какъ это и дѣлаютъ отдѣльные домохозяева, вносящіе зауряда и до 50% всей покупной за землю платы. От нецѣлесообразной политики банка всего болѣе страдаютъ сельскія общества, такъ какъ имъ всего труднѣе изыскать доплату, выигрываютъ отдѣльныя лица и товарищества, въ составъ которыхъ входятъ часто болѣе состоятельные крестьяне, являющіеся затѣмъ эксплоататорами своихъ односельчанъ. Такимъ образомъ самая цѣль банка—снабженіе крестьянъ безземельныхъ и малоземельныхъ землею часто не соблюдается. Это было вполнѣ выяснено при пересмотрѣ устава банка въ 1895 году, сознано и министерствомъ финансовъ и Государственнымъ Совѣтомъ, уставъ былъ переработанъ именно въ томъ смыслѣ, чтобы дать возможность администраціи банка осуществить эту цѣль, и въ результатѣ такая

же практика, какъ и до реформы. Довольно значительное число сдѣлокъ было совершено крестьянами въ цѣляхъ поселенія на вновь пріобрѣтенной землѣ, до 26% въ среднемъ всѣхъ сдѣлокъ (за 1898—1901 г.г.), при чемъ преобладали товарищества (болѣе 70%) и отдѣльные домохозяева (до 29%), сельскія же общества здѣсь почти не играли никакой роли (до 1%). Изъ числа пріобрѣтавшихъ для поселенія землю крестьянъ было до 19% безлошадныхъ, 32½% безземельныхъ. При содѣйствіи банка на одно домохозяйство было въ среднемъ пріобрѣтено по 10½% дес. земли [1]).

Ссуды выдавались также крестьянамъ, купившимъ землю безъ содѣйствія банка, которыя такимъ образомъ являлись подобными ссудамъ, выдаваемымъ всѣми ипотечными банками безъ всякихъ специальныхъ задачъ. Эта операція началась только съ 1896 г. (по новому уставу). Всего было выдано такихъ ссудъ [2]).

	Сельскимъ обществамъ	Товариществамъ	Отдѣльнымъ лицамъ	Всего	Подъ залогъ десятинъ	На сумму рублей	А испрашивалось ихъ на сумму	% выданныхъ ссудъ
Въ 1896 г. . . .	—	2	2	4	824	12.213	1.243.133	1%
» 1897 » . . .	14	43	38	95	7.829	418.098	988.910	42
» 1898 » . . .	11	96	91	198	16.853	729.658	852.625	85
» 1899 » . . .	12	88	85	185	25.363	771.664	1.403.327	55
» 1900 » . . .	6	101	59	166	14.748	875.710	1.878.818	47
» 1901 » . . .	7	120	86	213	18.885	923.260	1.988.077	46
» 1902 » . . .	—	—	—	—	—	—	—	—

Самой интересной изъ операцій банка несомнѣнно явилась послѣ утвержденія новаго устава—покупка и продажа имѣній за счетъ собственнаго капитала банка. Операція эта была первоначально введена, какъ временная мѣра, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, а затѣмъ по Высоч. утв. 10 іюня 1900 г. мнѣнію Госуд. Совѣта вновь продолжена на 10 лѣтъ по 1 янв. 1911 г.. До 1896 г. [3]) было пріобрѣтено (въ 1893 г.) въ силу особаго Высоч. разрѣшенія одно

[1]) Ibid. стр. 66.

[2]) Ibid. стр. 67—69.

[3]) Ibid. стр. 77.

имѣніе въ 16.255 десятинъ за 1.500.000 р.. Съ 1896 г. операція начала развиваться.

Такъ	въ	1896	куплено	было	48.338	дес.	за	3.956.389 р.
»	»	1897	»	»	91.480	»	»	5.325.903 »
»	»	1898	»	»	175.527	»	»	6.222.484 »
»	»	1899	»	»	72.347	»	»	4.289.701 »
»	»	1900	»	»	94.527	»	»	6.066.931 »
»	»	1901	»	»	151.885	»	»	12.273.006 »
»	»	1902	»	»				

Мы не можемъ здѣсь останавливаться на исторіи пріобрѣтенія банкомъ этихъ имѣній, хотя по этому вопросу имѣются кое-какіе любопытные матеріалы, особенно въ первыхъ отчетахъ банка (1896 г. напр.). Несомнѣнно, что крестьянскій банкъ при покупкѣ имѣній столько же руководствовался интересами крестьянъ, столько и интересами продавцовъ имѣній, по преимуществу дворянъ, имѣющихъ связи съ административными сферами, при чемъ интересы этихъ продавцовъ, особенно въ послѣднее время выступали на первый планъ, вслѣдствіе чего въ печати поднятъ былъ даже вопросъ о неудобствѣ соединенія администраціи дворянскаго и крестьянскаго банковъ, такъ какъ интересы обоихъ банковъ, какъ и представляемыхъ ими сословій, отнюдь не совпадаютъ, а даже прямо противоположны [1]). Отъ раздѣленія однако администраціи банковъ трудно ожидать улучшенія самаго порядка веденія ихъ дѣлъ, такъ какъ настоящей самостоятельности ни тотъ, ни другой банкъ, естественно, не получатъ, если невозможно до сихъ поръ было добиться даже самостоятельности такихъ учрежденій, на которыхъ покоится весь нашъ государственный кредитъ, какъ государственный центральный эмиссіонный банкъ и сберегательныя кассы. Внѣ же этой самостоятельности, какая бы администрація ни стояла во главѣ крестьянскаго банка, будетъ ли онъ слитъ въ дворянскомъ или разъединенъ, воздѣйствіе на администрацію извнѣ будетъ столь же сильнымъ, какъ и теперь, и случаи сбыта крестьянскому банку малодоходныхъ дворянскихъ имѣній по повышеннымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ останется явленіемъ неизмѣннымъ и неизбѣжнымъ,—отдѣленіе же крестьянскаго банка отъ дворянскаго вызоветъ только размноженіе новыхъ банковскихъ чиновниковъ и увеличитъ расходы

[1]) См. напр. любопытную статью проф. *Ходскаго* въ *Нар. хозяйствѣ* 1903 г. сент.—октябрь.

крестьянскаго банка по содержанію «самостоятельной» отдѣльной администраціи и отдѣльныхъ помѣщеній банка, что ляжетъ новымъ тяжелымъ бременемъ на тѣхъ же крестьянъ, вносящихъ и теперь ежегодно по $^{3}/_{4}$% на банковые расходы съ полученной ссуды. Упорядоченіе операціи банка по покупкѣ имъ земель, конечно, настоятельно необходимо, но оно не такъ просто, какъ думаютъ обыкновенно. Извѣстная гласность, подробныя свѣдѣнія, публикуемыя банкомъ объ условіяхъ покупки имѣній и лицахъ, отъ которыхъ таковыя куплены (подобно тѣмъ, которыя сообщены въ отчетѣ за 1896 г., а затѣмъ, къ сожалѣнію, были совершенно прекращены),—были бы однимъ изъ лучшихъ средствъ противъ злоупотребленій, такъ какъ отчеты поступаютъ на разсмотрѣніе высшаго въ Имперіи учрежденія, каковъ Госуд. Совѣтъ. Условіе этой отчетности и опубликованія подробныхъ свѣдѣній о пріобрѣтаемыхъ банкомъ имѣніяхъ слѣдовало бы прямо и категорически ввести въ самый уставъ. А затѣмъ остальное зависѣло бы уже отъ умѣнія и честности банковой администраціи, отъ бдительности министерства финансовъ и государственнаго контроля, отъ общаго направленія нашей аграрной политики, отъ степени энергіи высшихъ государственныхъ органовъ въ дѣлѣ охраненія общественнаго и государственнаго достоянія и соблюденія государственныхъ интересовъ. Высшая гарантія здѣсь, какъ и всюду у насъ,—въ Верховной Власти. О ходѣ операціи по покупкѣ и продажѣ земель банкомъ за счетъ собственнаго капитала даютъ понятіе слѣдующія данныя, извлеченныя нами изъ соотвѣтствующихъ отчетовъ.

	Было заявл. ходатайствъ крестьянъ	О покупкѣ десятинъ земли	Заявленій дворянъ	О продажѣ банку десятинъ земли	Куплено банкомъ	Въ % къ заявленіямъ о продажѣ	Продано банкомъ десятинъ	Выручено руб.	Купл. у банка земли сел. о-вами дес.	Тоже товариществами дес.	Тоже отдѣльными лицами десятинъ
Въ 1896 г.	45	50.343	238	336.511	48.338	14,3	—	—	—	—	—
» 1897 »	37	36.524	403	584.566	91.480	15,6	7.736	623.059	—	—	—
» 1898 »	54	119.276	264	476.844	175.527	36,6	60.222	4.119.559	39.751	16.013	3.462
» 1899 »	62	76.661	222	363.995	72.347	19,9	68.946	5.282.283	15.946	46.994	545
» 1900 »	78	53.029	275	562.021	94.527	16,8	91.240	5.386.679	34.616	53.900	2.328
» 1901 »	58	49.788	353	645.288	131.885	23,5	97.617	4.666.417	7.546	87.514	765
» 1902 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Свыше 90% всѣхъ заявленій было отъ дворянъ, въ наибольшемъ предложеніи находились крупныя имѣнія (отъ 1000 десятинъ: свыше 80% въ 1896 г.). Болѣе 20% было въ предложеніи имѣній свыше 10.000 десятинъ каждое. Ссуда банка при покупкѣ крестьянами имѣній колебалась отъ 92,1 до 98,4 продажной цѣны въ среднемъ, при чемъ дов. значительная часть крестьянъ (особенно сельскія общества) получила всю покупную цѣну земли въ ссуду полностью, товарищества и отд. домохозяева напротивъ брали въ ссуду иногда не болѣе 80%. Въ большинствѣ случаевъ ходатайство о покупкѣ банкомъ земли исходило отъ самихъ собственниковъ, а не отъ крестьянъ, банкъ бралъ на себя иниціативу по пріобрѣтенію имѣній только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Нѣкоторыя крупныя и дорогія имѣнія банкъ по соображеніямъ общегосударственной пользы ликвидировалъ продажей въ министерство земледѣлія. Такъ изъ извѣстнаго Песочинскаго имѣнія (Рязанской губ.) въ 1899 г. была продана лѣсная дача въ 4.818 десятинъ за 937.000 руб., а изъ Тейловскаго (Саратовской губ.) 8.533 дес. за 1.078.443 руб., въ интересахъ охраненія отъ вырубки лѣсной площади, что необходимо привѣтствовать. Покупателями явились преимущественно товарищества; сельскія общества, выдвинутыя было сперва банкомъ на первый планъ, отошли затѣмъ на второй, о чемъ нельзя не пожалѣть. Къ 1902 г. въ 35 губерніяхъ въ распоряженіи банка оставалось 146 имѣній съ 321.579 десятинъ, на пріобрѣтеніе которыхъ затрачено 18.925.429 р., и, слѣд., распродажа банкомъ своихъ имѣній шла очень туго: изъ 634.104 дес. купл. имъ земли за 6 лѣтъ болѣе половины оставалось на рукахъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что опытъ съ покупкою былъ не совсѣмъ удаченъ, очевидно земля была куплена слишкомъ дорого, что даже на очень льготныхъ условіяхъ (иногда ссуда въ размѣрѣ покупной цѣны) «жадные» до земли крестьяне не всегда желали ее пріобрѣсти. Прибыль отъ ликвидаціи своихъ имѣній отчетъ исчисляетъ, по 10 губерніямъ, за покрытіемъ долговъ собственному капиталу, въ суммѣ до 527 т. р., а общую сумму доходовъ и прибылей по эксплоатаціи и по ликвидаціи въ 1.952.490 руб. [1]).

Крестьяне по прежнему предпочитали долгосрочныя ссуды, какъ наиболѣе дешевыя (ежегодный платежъ, за пониженіемъ въ силу Высочайш. указа 6 декабря 1898 г. процента для заемщиковъ крестьянскаго банка до 4, опредѣлялся для 55½ лѣтней ссуды въ 5¼%, для 41 лѣтней въ 5¾%, для 28 лѣтней въ 6¾%, для 18 лѣтней въ 8¾% и для 13 лѣтней въ 10¾%): со времени введенія новаго устава 55½ лѣтнихъ ссудъ было выдано 70%

[1]) Отчетъ 1901 г. стр. 79.

всего ихъ количества, 41 лѣтнихъ до 25%, краткосрочныхъ только 5%. Дѣятельность банка была вполнѣ успѣшной съ матеріальной стороны: по операціямъ его получалась ежегодно дов. крупная прибыль. Эта прибыль составила въ 1893 г. . . . . . . 209.139 руб.

1894 »	297.270	»
1895 »	99.035	»
1896 »	106.515	»
1897 »	249.318	»
1898 »	1.204.853	»
1899 »	1.260.422	»
1900 »	2.547.724	»
1901 »	2.287.497	»
1902 »	2.690.753	»
1903 »	3.889.380	»

Крупныя прибыли послѣднихъ годовъ обусловлены съ одной стороны большими поступленіями отъ заемщиковъ на покрытіе расходовъ банка (вслѣдствіе увеличенія операцій банка въ 10 разъ сравнительно съ прежнимъ временемъ), а съ другой вслѣдствіе зачисленія въ счетъ прибылей банка дохода съ купленныхъ банкомъ имѣній за счетъ собственнаго капитала, проценты на который не введены въ счетъ расходовъ банка (банкъ и не могъ начислять эти проценты, такъ какъ ихъ не платилъ). Тѣмъ не менѣе эти крупныя прибыли, какъ мы видѣли выше, не создали для банка даже наличнаго запаснаго капитала, напротивъ утерянъ былъ и прежній запасный капиталъ, и пришлось пожертвовать дов. значительной частью собственнаго капитала, предназначеннаго на покупку имѣній. Произошло это, какъ уже сказано, вслѣдствіе потерь при реализаціи свидѣтельствъ банка. Эта потеря въ сущности не можетъ отразиться на прочности банка, такъ какъ возмѣщается постепенно заемщиками, вносящими въ погашеніе своихъ долговъ ту же сумму какую получили въ ссуду, т. е. по разсчету нарицательной, а не дѣйствительной цѣны свидѣтельствъ. Въ общемъ заемщики были очень исправны въ выполненіи своихъ обязательствъ передъ банкомъ. Достаточно сказать, что изъ заложенныхъ въ банкѣ со времени его открытія по 1902 г. 5.876.048 дес. за 299.373.252 р. осталось за банкомъ только 216.130 дес., т. е. около $3^1/_2$% вслѣдствіе неисправности заемщиковъ. Изъ числа этихъ имѣній 181.506 дес. къ 1 янв. 1902 г. было банкомъ уже запродано, а 166.101 дес., заложенныя первоначально за 10.043.886 р., проданы окончательно за 11.060.957 руб., при чемъ банкъ въ общемъ понесъ до 211.426 руб. убытка по этой продажѣ (1 р. 27 к. на десятину). Покупная цѣна (съ доплатой) проданныхъ банкомъ имѣній состав-

ляла 11.031.288 р.. Крестьяне до 1 мил. р. (987.402 р.) потеряли сдѣланныхъ ими въ свое время при покупкѣ имѣній доплатъ. Потерю банка приходится признать нулевой. Къ 1 янв. 1902 г. оставалось за банкомъ непроданныхъ еще имѣній 34.624 дес. съ долгомъ въ 1.969.054 р., къ 1 янв. 1903 г. числился на такихъ имѣніяхъ долгъ въ суммѣ 2.315.557 р., а къ 1904 г. всего 1.732.308 р., что составляетъ только менѣе $^1/_2$% суммы всѣхъ выданныхъ банкомъ къ этому времени ссудъ (около 375 мил. руб.). Правда, администрація банка (какъ и слѣдовало въ виду особыхъ задачъ его) относилась очень осторожно съ назначеніемъ имѣній въ продажу, принимала во вниманіе особыя обстоятельства, препятствовавшія заемщикамъ быть вполнѣ исправными, разсрочивала и отсрочивала ихъ платежи, оказывала льготы. Такихъ льготъ было дано:

Въ	1895	въ	123	случаяхъ	на	сумму	98.439 р.	при	$^1/_2$	год.	плат.	въ	62.300 р.
„	1896	„	74	„	„	„	45.785 „	„	„		„	„	31.863 „
„	1897	„	116	„	„	„	78.325 „	„	„		„	„	46.676 „
„	1898	„	172	„	„	„	152.059 „	„	„		„	„	83.060 „
„	1899	„	284	„	„	„	557.042 „	„	„		„	„	327.141 „
„	1900	„	139	„	„	„	505.971 „	„	„		„	„	243.925 „
„	1900	„	341	„	„	„	512.032 „	„	„		„	„	325.823 „
„	1902												

Вообще принудительная продажа купленныхъ съ помощью банка земель производилась только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, хотя все-таки надо пожалѣть, что она вообще производилась. При лучшей постановкѣ организаціи дѣятельности банка такой продажи, по всей вѣроятности, можно было бы избѣгнуть, такъ какъ крестьяне разстаются съ землею только при полной невозможности на ней хозяйничать за совершеннымъ своимъ раззореніемъ. Къ сожалѣнію у насъ не существуетъ еще мелкаго народнаго кредита, ни кредита меліоративнаго, съ помощью котораго можно было бы поднимать на ноги опустившееся за недостаткомъ средствъ крестьянское хозяйство. Крестьянскій банкъ самъ по себѣ ничего сдѣлать здѣсь не можетъ, кромѣ оказанія извѣстныхъ льготъ при взысканіи срочныхъ платежей.

Какъ бы то ни было, мы видимъ, что дѣятельность реформированнаго крестьянскаго банка была обширной и плодотворной. До 6 мил. дес. земли, пріобрѣтенной за это время крестьянами съ помощью банка,—цифра не малая, до милліона домохозяевъ и до 3 мил. душъ крестьянъ мужскаго пола, обезпеченныхъ землею—это вѣчный памятникъ дѣятелей крестьянскаго банка, поставленнаго на болѣе широкую ногу и дѣйствовавшаго на болѣе раціональныхъ началахъ. Ошибки несомнѣнно были и онѣ, къ сожалѣнію, неизбѣжны во вся-

комъ дѣлѣ, но не слѣдуетъ этихъ ошибокъ выставлять на передній планъ и заслонять такимъ образомъ то хорошее, что несомнѣнно было сдѣлано. Кромѣ того мы думаемъ, что большая часть сдѣланныхъ ошибокъ при добромъ желаніи вполнѣ поправима. Даже пріобрѣтенныя банкомъ по высокимъ цѣнамъ имѣнія, въ ущербъ своимъ интересамъ, не долго будутъ лежать на немъ бременемъ: цѣны на земли растутъ, и то, что сегодня кажется дорогимъ, завтра окажется купленнымъ скорѣе по дешевымъ цѣнамъ. Земельный фондъ необходимо скупать, по возможности не теряя времени и не особенно даже смущаясь неизбѣжными переплатами. Необходимъ только твердый и разумный планъ дѣятельности, побольше иниціативы со стороны самой банковой администраціи, побольше вниманія къ просьбамъ и заявленіямъ о необходимости пріобрѣтенія того или другого имѣнія со стороны крестьянъ, а не самыхъ владѣльцевъ. Подборъ служащихъ крестьянскаго банка необходимо поменьше ставить въ зависимость отъ протекціи и побольше отъ дѣйствительной подготовки кандидатовъ на эту службу. Всего болѣе должно быть обращено вниманія на высшую администрацію банка, гдѣ были бы желательны выдающіеся по своему уму, знаніямъ и опыту дѣятели. Такихъ впрочемъ и вездѣ очень мало. Исключительная важность для Россіи, страны еще чисто земледѣльческой, именно правильной аграрной политики въ послѣднее время сознается рѣшительно всѣми слоями общества, какъ бы иногда не увлекались поощреніемъ у насъ горной или обрабатывающей промышленности. Но чрезвычайно характерно, что въ нынѣшнее благополучное царствованіе обращено особое вниманіе именно на *крестьянскій* вопросъ и въ частности на *крестьянское землевладѣніе* (въ противоположность предыдущему царствованію, когда главное вниманіе удѣлено было *дворянскому* вопросу и поддержкѣ дворянскаго землевладѣнія). Не сходитъ съ очереди вопросъ о коренномъ пересмотрѣ крестьянскаго законодательства и въ послѣднихъ предположеніяхъ по этому предмету министерства внутр. дѣлъ крестьянскій вопросъ уже категорически названъ *важнѣйшимъ* для Россіи. Отмѣнена круговая порука не только для выкупныхъ, но и для всѣхъ вообще лежащихъ на крестьянахъ платежей, измѣнены къ лучшему самые способы взысканія налоговъ съ крестьянъ, положено солидное начало организаціи крестьянскаго переселенія въ Азіатскую Россію (прежде этому ставились только препятствія, чтобы удержать рабочія руки для землевладѣльцевъ Евр. Россіи), поднятъ вопросъ объ организаціи народнаго мелкаго кредита и кредита меліоративнаго, расширена и реформирована дѣятельность крестьянскаго банка, какъ учрежденія, призваннаго снабжать крестьянство землею. Вообще

аграрная политика несомнѣнно выдвигается на первый планъ, и дѣятельности двухъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ придано первенствующее значеніе. 11 іюля 1903 г. данъ былъ Высочайшій указъ объ учрежденіи Особаго по дѣламъ земельнаго кредита комитета подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета финансовъ въ составѣ изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, земледѣлія, государств. контроля и членовъ по назначенію Государя Императора. Соображенію комитета подлежатъ вопросы, относящіеся къ общему направленію дѣятельности учрежденій земельнаго кредита и поступающіе на разсмотрѣніе комитета по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, по опредѣленіямъ самого комитета или по представленіямъ входящихъ въ его составъ министровъ. Годовые отчеты дворянскаго и крестьянскаго банковъ вносятся министромъ финансовъ въ комитетъ для разсмотрѣнія этихъ отчетовъ въ видахъ согласнаго съ государственной пользою направленія дѣятельности этихъ учрежденій. Заключенія комитета представляются предсѣдателемъ на благовоззрѣніе Государя Императора для дальнѣйшаго ихъ направленія, согласно Высочайшимъ указаніямъ. Учрежденіе этого комитета—одно изъ послѣдствій Высочайшаго манифеста 26 февраля 1903 г., съ предначертаніями котораго рѣшено было (какъ равно съ «общими нуждами и пользой государства») согласовать мѣропріятія правительства, относящіяся къ земельному кредиту, какъ имѣющему особое вліяніе на строй землевладѣнія и народное хозяйство Въ составъ комитета такимъ образомъ могли быть введены, по желанію Государя, вообще лица, извѣстныя своимъ опытомъ и спеціальными познаніями въ области ипотечнаго кредита и народнаго хозяйства вообще, безъ необходимости исключительнаго преобладанія въ комитетѣ бюрократическаго элемента. Для общества же комитетъ долженъ былъ представить извѣстную гарантію въ направленіи дѣятельности казенныхъ ипотечныхъ банковъ, согласно съ дѣйствительными народными нуждами и въ отсутствіи злоупотребленій со стороны банковой администраціи. По своему характеру (высшій органъ наблюденія за дѣятельностью госуд. ипотечныхъ банковъ) означенный комитетъ весьма близко напоминаетъ тотъ органъ высшаго надзора, который предложенъ былъ нами, незадолго до учрежденія комитета, въ проектѣ объ учрежденіи сельскохозяйственнаго банка съ тою разницей, что органъ нашего проекта поставленъ былъ по своему іерархическому положенію значительно ниже учрежденнаго комитета. При существованіи комитета необходимость рекомендуемаго нами «совѣщанія» въ случаѣ учрежденія сельскохозяйственнаго банка, разумѣется, отпадаетъ, такъ какъ комитетъ, взявшій на себя руководительство дѣлами земельнаго кредита, есте-

ственно, можетъ и долженъ заняться и регулированіемъ дѣятельности полуправительственнаго банка, имѣющаго цѣлью организовать сельскохозяйственный промышленно-торговый и меліоративный кредитъ и самый экспортъ сельскохоз. продуктовъ. Комитетъ во всякомъ случаѣ могъ бы вывести изъ пассивной роли крестьянскій банкъ и направить его дѣятельность на снабженіе землею дѣйствительно малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, взявъ на себя также и задачи колоніальнаго переселенческаго банка, что особенно становится умѣстнымъ въ виду самой настоятельной необходимости развитія въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ хлопководства для избавленія насъ отъ десятковъ милліоновъ рублей ежегодной дани Америкѣ, расширенія землевладѣнія въ Сибири, въ Манчжуріи, а со временемъ скотоводства и въ Монголіи, присоединеніе которой къ Россіи, конечно, только вопросъ времени (русскіе крестьяне селятся тамъ *самовольно* уже и теперь). Безъ помощи (и помощи крупной) кредитныхъ учрежденій такая *колоніальная* политика немыслима, такъ какъ нужны крупныя затраты на устройство новыхъ земель, а иногда огромныя затраты и на ихъ покупку (пригодныя для хлопководства, напр., земли разцѣниваются заурядъ по 2.000 р. десятина). Роль такого учрежденія свободно и могъ бы сыграть крестьянскій банкъ. По газетнымъ извѣстіямъ вопросами аграрной политики въ новѣйшее время занялось министерство внутреннихъ дѣлъ, которое будто бы подняло вопросъ объ ассигнованіи до 600 мил. р. на организацію переселенческаго дѣла. Такую цифру безъ кредитныхъ операцій изыскать не мыслимо, но съ помощью кредита (въ данномъ случаѣ вполнѣ производительнаго) можно реализовать и гораздо большія суммы. Самая мысль о широкой постановкѣ переселенческаго дѣла заслуживаетъ всяческаго вниманія и сочувствія [1]). Въ то же время м-во внутрен. дѣлъ подняло вопросъ и о передачѣ крестьянскаго и дворянскаго банковъ въ свое вѣдѣніе, въ связи съ общей реформой хозяйственнаго управленія министерства и земствъ. По свѣдѣніямъ заграничной печати министерство составило записку по вопросу о радикальной реорганизаціи дѣятельности крестьянскаго банка. За-

---

[1]) Число переселенцевъ въ 1885—1901 г.г. по даннымъ коммисіи 16 ноября 1901 г. о центрѣ (ч. I. Матеріалы стр. 23) опредѣляется изъ 50 губерній Евр. Россіи болѣе 1,2 мил. чел., по даннымъ комитета Сибирской дороги только за десятилѣтіе 1893—1902 г. число переселенцевъ превышало 1,4 мил. душъ (стр. 300 Сибирская жел. дорога). Какъ важно устройство этихъ переселенцевъ, не зачѣмъ—распространяться. Число переселенцевъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, что и не удивительно въ виду уже почти общаго малоземелья крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ. Довольно сказать, что *средній* надѣлъ для всѣхъ 50 губерній Европейской Россіи составлялъ въ 1900 г. всего 2,6 дес. на душу мужскаго пола, который для малороссійскаго района понижается до 1,7 дес., средне-земледѣльческаго до 1,7—2,2 дес., юго-западнаго даже 1,4 дес. (Матеріалы, стр. 79).

писка находитъ ненормальнымъ тотъ порядокъ, при которомъ банкъ является посредствующей только инстанціей между крестьянами-покупателями и продавцами (преимущественно дворянами), безъ своей собственной иниціативы, благодаря чему обезземеливается дворянство, повышаются ненормально цѣны на землю, пріобрѣтаютъ землю только крестьяне, имѣющіе извѣстный достатокъ, т. е. наименѣе нуждающіеся въ государственной помощи, переходитъ до 800.000 дес. земли ежегодно въ руки наименѣе культурной части населенія. Самой правильной мѣрой было бы, по мнѣнію записки, прекращеніе выдачи банкомъ ссудъ, а также покупка банкомъ по собственной иниціативѣ имѣній (для перепродажи крестьянамъ) такъ и на такихъ условіяхъ, гдѣ и какъ признано будетъ выгоднымъ по высшимъ государственнымъ соображеніямъ. Но такая мѣра слишкомъ категорична, почему слѣдуетъ ограничиться лишь: 1) пониженіемъ высшихъ нормъ земель, покупаемыхъ при содѣйствіи банка (воспрепятствованіе сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ большого количества земли); 2) постановкою на новыхъ основаніяхъ операцій банка и по выдачѣ ссудъ (только наиболѣе нуждающимся, хотя бы и съ пособіемъ изъ суммъ госуд. казначейства на ихъ обзаведеніе), и по покупкѣ земель за счетъ спеціальнаго капитала (только въ г.г. Уфимской, Оренбургской, Самарской, Пермской, на Кавказѣ и Западныхъ окраинахъ, во внутреннихъ же губерніяхъ только въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго землепользованія, гдѣ процентное отношеніе помѣщичьихъ, казенныхъ и крестьянскихъ земель представляетъ благопріятныя для этого условія); 3) борьбою со спекуляціей (принятіе банкомъ къ производству исключительно тѣхъ сдѣлокъ, по которымъ предварительныя условія были заключены въ его отдѣленіяхъ); 4) упорядоченіемъ переселенческихъ покупокъ (правительственное руководительство этимъ дѣломъ); 5) согласованіемъ дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ и крестьянскаго банка (по обезпеченію населенія землей: т. е. опять таки переселенческое дѣло и сдача въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей безъ торговъ). Согласно съ этимъ записка предлагала: а) операціи крестьянскаго банка производить по ежегодно утверждаемой по соглашенію м-въ ф-овъ и внутрен. дѣлъ программѣ; b) предоставить представителямъ м-ва внутрен. дѣлъ въ совѣтѣ банка право пріостанавливать приведеніе въ исполненіе постановленій совѣта съ разрѣшеніемъ спора м-ами внутрен. дѣлъ и ф-овъ; с) учредить во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ есть отдѣленія банка, должности чиновниковъ, завѣдывающихъ всѣми дѣлами, касающимися обезпеченія земельныхъ нуждъ сельскаго населенія; d) сосредоточить дѣятельность банка по пріобрѣтенію земель въ западныхъ губ., на Кавказѣ и въ районѣ башкирскаго зе-

млевладѣнія, сокративъ или вовсе прекративъ операціи по выдачѣ ссудъ въ уѣздахъ, гдѣ развитіе крестьянскаго землевладѣнія въ ущербъ другимъ грозитъ правильному ходу сельскаго хозяйства; e) нормы количества земли, пріобрѣтаемой съ помощью банка, понизить до размѣра указанныхъ надѣловъ данной мѣстности, а ссуды увеличить до предѣловъ, возможныхъ для кредитнаго учрежденія; f) отпустить средства изъ казны на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ крестьянамъ, покупающимъ землю при содѣйствіи банка и проч..

Вмѣшательство м-ва внутр. дѣлъ въ управленіе крестьянскимъ банкомъ до извѣст. степени было осуществлено, по Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 31 мая 1899 г., включеніемъ въ совѣтъ банка представителя этого министерства по переселенческому управленію, а въ нѣкоторыя отдѣленія чиновниковъ особыхъ порученій того же управленія. Закономъ 10 іюля 1900 г. этимъ чиновникамъ было предоставлено участвовать на правахъ членовъ въ засѣданіяхъ губернскихъ присутствій по дѣламъ касающимся переселеній. Комитетъ по дѣламъ земельнаго кредита—это уже учрежденіе, которое можетъ напередъ опредѣлять программу дѣятельности крестьянскаго банка въ связи съ аграрной политикой правительства. Въ составъ комитета вошелъ и м-ръ внутр. дѣлъ.

Разбирать приведенную записку мы не будемъ, такъ какъ она можетъ оказаться и недостовѣрной, но не можемъ не замѣтить, что многія ея пожеланія вполнѣ цѣлесообразны и разумны, хотя, быть можетъ, иногда трудно осуществимы на практикѣ. Совершенно излишне только воспрепятствованіе выдачѣ ссудъ во внутренней Россіи: крестьянское хозяйство дѣйствительно малокультурно и гибнущихъ культурныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ безконечно жаль, но прекращеніемъ выдачи ссудъ помочь здѣсь нельзя: все равно имѣнія эти перейдутъ къ крестьянамъ. Надо принять не запретительныя мѣры, а культурныя: организовать меліоративный и вообще сельско-хозяйственный кредитъ на широкихъ началахъ и льготныхъ условіяхъ и для дворянства, и для крестьянъ, и для другихъ сословій, надо способствовать развитію земледѣльческихъ школъ, сельскохозяйственныхъ выставокъ и обществъ и т. п.. Тогда переходъ земли отъ одной группы владѣльцевъ къ другой не будетъ страшенъ въ культурномъ отношеніи, культура будетъ улучшаться, и землею овладѣетъ тотъ, кто захочетъ и сумѣетъ на ней работать. Во всякомъ случаѣ нельзя не быть благодарнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ за широкую постановку поднятаго имъ важнѣйшаго вопроса ипотечнаго крестьянскаго кредита. Иногда рекомендуютъ самому крестьянскому банку взять на себя организацію меліоративнаго

кредита, но это совершено неосуществимо, такъ какъ превратило бы крестьянскій банкъ изъ ипотечнаго банка съ простой организаціей въ особое сложное учрежденіе смѣшаннаго типа, слишкомъ удаленное отъ населенія, чтобы слѣдить за правильнымъ примѣненіемъ полученныхъ ссудъ для меліорацій, въ данномъ случаѣ обезпечиваемыхъ той же землей, для пріобрѣтенія которой даны *сполна* деньги, т. е. безъ всякаго спеціальнаго обезпеченія. Меліоративный кредитъ, кромѣ того, самъ по себѣ безсиленъ поднять на ноги крестьянское населеніе, нуженъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и *краткосрочный* кредитъ, сѣть мелкихъ народныхъ кред. учрежденій, при посредствѣ которыхъ можно было бы организовать кредитъ и на меліораціи. Еще болѣе нуждаются наши крестьяне и землевладѣльцы въ сбытѣ своихъ продуктовъ, въ избавленіи отъ скупщиковъ и коммиссіонеровъ, въ избавленіи отъ ростовщичества. Всѣмъ этимъ цѣлямъ удовлетворить можетъ проектированный нами сельскохозяйственный банкъ и только онъ одинъ. Внѣ этого—одни добрыя пожеланія, наивныя мечты, жалкія попытки съ явно негодными средствами. По крайней мѣрѣ, сколько по этому вопросу ни писали, не придумано рѣшительно ничего сколько нибудь могущаго замѣнить проектированную нами организацію [1]).

Напротивъ одна реформа крестьянскаго и дворянскаго банковъ напрашивается сама собою: это ихъ сліяніе и затѣмъ превращеніе въ безсословный государственный земельный банкъ. Уже и теперь дворянскій банкъ далеко не строго сословный: въ его вѣдѣніи (Особый Отдѣлъ)—ликвидація долговъ безсословнаго Взаимнаго Общества поземельнаго кредита и несостоятельнаго акціонернаго Саратовско-Симбирскаго банка, дворянскія имѣнія, переходящія въ руки другихъ сословій, остаются въ теченіе 10 лѣтъ заложенными въ дворянскомъ банкѣ. Какой смыслъ для государства оставлять совершенно безъ вниманія землевладѣльцевъ другихъ сословій, столь же преданныхъ (если не больше) отечеству и престолу какъ и дворянское? Этимъ порождается только рознь между сословіями, зависть къ дворянскому сословію, крайне нежелательная, даже опасная въ

---

[1]) Г. *Бухъ* (Экономич. газета 1904 г. № 10) рекомендуетъ, напр., продать проц. бумаги принадлежащія сберегат. кассамъ на 1 милліардъ (кому продать? возможно-ли это, авторъ не поясняетъ), изъ которыхъ, кстати, до 130 мил. руб. въ тѣхъ же бумагахъ находилось въ кассахъ только на управленіи, такъ что этихъ бумагъ кассы, какъ имъ не принадлежащихъ, продавать и права не имѣютъ,—и купить на этотъ милліардъ какія-то несуществующія 5%-ыя земскія облигаціи и полученныя земствами деньги употребить на организацію народнаго кредита. Авторъ увѣряетъ читателей своихъ, что принадлежащія кассамъ бумаги не Богъ вѣсть какія надежныя, такъ какъ принадлежатъ частнымъ желѣзнодор. предпріятіямъ и частнымъ ипотечнымъ банкамъ, и земскія облигаціи будутъ вѣрнѣе. На самомъ дѣлѣ облигаціи *частныхъ* ж. д. обществъ *гарантированы* казной, а закл. листы, принадл. кассамъ,—не частныхъ банковъ, а казенныхъ: крестьянскаго и дворянскаго.

политическомъ отношеніи. Для государства, правда, очень желательно, чтобы земля оставалась въ рукахъ тѣхъ общественныхъ классовъ, которымъ она принадлежитъ издавна, которые свыклись съ нею, дорожатъ, цѣнятъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ дворянъ-землевладѣльцевъ такихъ хозяевъ осталось уже очень немного, старые помѣщики вымерли, ихъ преемники заняты преимущественно госуд. службою и землею интересуются только съ точки зрѣнія ея доходности, еще болѣе съ точки зрѣнія возможности дорого ее продать,— кому безразлично. Привиллегіями дворянскаго банка пользуются не только дворяне-помѣщики, лично ведущіе свое хозяйство, т. е. элементъ безспорно культурный, но всѣ вообще дворяне, какой бы хищнической эксплоатаціей земли они ни занимались, хотя бы они исключительно занимались сдачей своей земли въ аренду; далѣе не исконные помѣщики-дворяне, но и пришлый, чиновничій элементъ, ново-образовывающееся дворянство, скупающее земли въ цѣляхъ простой спекуляціи. Не даромъ мы видимъ, что со времени эмансипаціи дворяне совершили 300.836 сдѣлокъ по продажѣ земли, но въ то же время и по *купль* 110.783 сдѣлкъ (1863—1897 г.) [1]. Въ числѣ этихъ новыхъ пріобрѣтателей, конечно, очень немного помѣщиковъ-хозяевъ, издавна сидящихъ на землѣ, это, несомнѣнно, дворяне новой формаціи, которые не будутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, но лишь эксплоатаціей своей земельной собственности,—при помощи дворянскаго льготнаго кредита. Но при чемъ же здѣсь тогда поддержка *старинному* землевладѣльческому сословію? Для чего жертвы госуд. казначейства? Процессъ обезземеливанья дворянства *вообще* идетъ все равно неудержимо. Со времени эмансипаціи оно потеряло свыше уже 1/3 всей своей земли (до 25 мил. дес. изъ 75 мил. дес.), а всѣ привеллигированные классы (т. е. дворянство, чиновники и офицеры) до 30 мил. дес. земли [2]. Въ случаѣ однако образованія на мѣстѣ нынѣшнихъ крестьянскаго и дворянскаго банка одного безсословнаго государственнаго ипотечнаго банка отнюдь не отпадутъ тѣ *государственныя* задачи, которыя предпологалось возложить на дворянскій и крестьянскій банки при ихъ учрежденіи: новый банкъ будетъ выдавать всѣмъ желающимъ ссуды подъ залогъ ихъ земельной собственности въ размѣрѣ 60% съ оцѣночной суммы своими закладными листами или наличными деньгами по курсу дня, какъ это практикуютъ и частные земельные банки, но затѣмъ сообразно общей аграрной государственной политикѣ, опредѣляемой Особымъ Комитетомъ по дѣламъ земельнаго кредита: крестьянамъ могутъ выдаваться ссуды

[1]) Матеріалы коммиссіи о центрѣ. Ч. I, стр. 102.

[2]) Ibidem стр. 103.

на особыхъ основаніяхъ наличными деньгами по *нарицательной* стоимости закл. листовъ банка изъ удешевленнаго процента (меньшій процентъ на содержаніе банка, напр. $^1/_4$% противъ $^1/_2$% для всѣхъ) въ полной оцѣночной суммѣ или 90% ея, если имѣетсявъ виду организація переселеній, то и съ пособіемъ изъ госуд. казначейства; дворянамъ, лично ведущимъ свое хозяйство, процентъ можетъ быть также уменьшенъ (до $3^1/_2$% нар.), ссуда доведена до 75% оцѣночной суммы, для дворянъ, не ведущихъ хозяйство,—можетъ быть сохранено только нынѣшнее льготное положеніе. Этимъ заемщикамъ ссуды могутъ выдаваться изъ одинаковаго процента съ другими сословіями, но по номинальной цѣнѣ листовъ и со взысканіемъ на содержаніе банка прежней минимальной платы ($^1/_4$%). Такимъ образомъ ничьи интересы нарушены не были бы, банкъ же могъ бы удешевить (относительно) свое содержаніе вслѣдствіе расширенія операцій и, слѣд., удешевить столь важный для Россіи земельный кредитъ. Подорвана была бы дѣятельность частныхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, но объ этомъ пожалѣть наврядъ ли пришлось бы, тѣмъ болѣе, что дѣятельность послѣднихъ можно было бы направить на развитіе городскаго ипотечнаго кредита и кредита промышленнаго [1]). Постепенное отвлеченіе вниманія капиталистовъ отъ такого дѣла, какъ ипотечный кредитъ, было бы въ высшей степени полезно для промышленности страны, имѣющей очень слабое развитіе, куда избѣгаетъ идти ссудный капиталъ, помѣщаемый въ акціи ипотечныхъ банковъ. Промышленный и сельскохозяйственный банки могли бы также привлечь скорѣе капиталы и вниманіе дѣльцовъ, занятыхъ теперь земельными банками, которые и возникли у насъ, единственно благодаря упраздненію казенныхъ ипотечныхъ банковъ, и ровно ничѣмъ хорошимъ себя не зарекомендовали. Для Россіи, гдѣ вновь образованы и прекрасно функціонируютъ уже 20 лѣтъ новые казенные земельные банки, существованіе такихъ же частныхъ—положительный анахронизмъ. Ни малѣйшаго затрудненія предлагаемая нами организація для правительства не представитъ, оно воспользуется готовой организаціей уже существующихъ казенныхъ банковъ, — средства дастъ то же населеніе, которое даетъ ихъ земельнымъ частнымъ банкамъ. Удешевленіе процента для заемщиковъ (приблизительно на 0,75%) составитъ истинное благодѣяніе нашему землевладѣнію. Что частные земельные банки — вообще у насъ предпріятіе плохо поставленное и неправильно функціонирующее, доказываетъ вся ихъ исторія. Частная предпріимчивость *въ теченіе 10 лѣтъ* со времени закрытія казенныхъ банковъ не могла ничего сдѣлать для организаціи ипотечнаго

[1]) Этимъ по преимуществу и заняты заграничные ипотечные банки, особенно германскіе.

частнаго кредита. Открытое въ 1868 г. общество взаимнаго позем. кредита построено было такъ неудачно, такъ обременительно для своихъ кліентовъ, что буквально надѣло на нихъ всѣхъ петлю, подъ конецъ снятую *правительствомъ* съ большими для себя пожертвованіями. Дворянскій Нижегородскій банкъ оказался несостоятельнымъ при хозяйничаньи частныхъ лицъ и сейчасъ же пришелъ въ порядокъ въ рукахъ правительства. Земельные акціонерные банки были открыты послѣ долгихъ хлопотъ и усилій, послѣ заявленій правительства, что оно ни въ какомъ случаѣ не намѣрено брать на себя организацію ипотечнаго кредита, были полны злоупотребленій, оказывали кредитъ изъ чрезвычайно дорогого процента (6% и 1% въ пользу акціонеровъ, не считая потерь по закл. листамъ, такъ какъ ссуды выдавались не деньгами, а листами), пониженнаго единственно благодаря настояніямъ и помощи правительства (до 5, потомъ $4^{1}/_{2}$% и съ уменьшеніемъ платы акціонерамъ до $^{1}/_{2}$% для заемщиковъ-землевладѣльцевъ). Одинъ изъ нихъ совершенно погибъ (Сар.-Симбирскій), и его въ руки вынуждено было взять опять-таки правительство. Былъ на краю гибели и Харьковскій банкъ, и, какъ кажется, Московскій, спасенные единственно правительствомъ. Правительство вынуждено было ввести строгій контроль за дѣятельностью всѣхъ вообще нашихъ ипотечныхъ банковъ, ввести туда своихъ уполномоченныхъ, назначать ревизіи, подчинить самую выдачу ссудъ контролю кредитной канцеляріи, издать особые законы для ипотечныхъ банковъ и т. д.. Словомъ, частная иниціатива здѣсь оказалась совершенно и безсильной и неумѣлой. Самое помѣщеніе закл. листовъ земельныхъ банковъ подъ конецъ взяло на себя правительство, передавъ ихъ въ сберегательныя и эмеритальныя кассы. При такихъ условіяхъ давно пора все дѣло земельнаго кредита въ странѣ взять на себя правительству. Все-равно, съ теченіемъ времени дѣла частныхъ банковъ такъ или иначе приходится ему же ликвидировать или приводить въ порядокъ. Частная иниціатива должна направляться только въ то дѣло, гдѣ есть извѣстный рискъ или нужна изв. предпріимчивость. Въ дѣлѣ выдачи ссудъ подъ залогъ земель— риска быть не можетъ, ибо цѣны на нихъ естественно растутъ, организація дѣла проста настолько, что заграницей, напр., каждый земельный собственникъ можетъ получить отъ ипотеки закладные листы на свое имѣніе и ихъ реализуетъ безъ помощи какихъ-либо банковъ. У насъ ипотечныхъ учрежденій нѣтъ и ихъ роль взяли на себя ипотечные банки.

Какъ разительный примѣръ несостоятельности въ этомъ чисто государственномъ дѣлѣ частной иниціативы, можно привести исторію *центральнаго* банка поземельнаго кредита. Банкъ этотъ былъ

учрежденъ въ Петербургѣ въ 1873 г. въ цѣляхъ устраненія невыгодъ, которыя несли заемщики земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ вслѣдствіе низкой реализаціи ихъ закладныхъ листовъ (курсъ 6%-ыхъ листовъ опускался до 70 за 100). По Высоч. утв. 3 апр. 1873 г. уставу банка ему было предоставлено пріобрѣтать за свой счетъ закладные листы акц. земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ и взамѣнъ ихъ выпускать *собственные закладные листы въ металлической валютѣ* (§ 11 и 13 устава), но не иначе какъ по предварительномъ обезпеченіи ихъ закл. листами русскихъ ипотечныхъ банковъ, вносимыми депозитомъ въ госуд. банкъ на сумму, годовые интерессы и погашеніе съ которыхъ по среднему вексельному курсу за 12 предшествовавшихъ мѣсяцевъ равнялись бы суммѣ роста и погашенія, подлежащей ежегодной уплатѣ центральнаго банка по его закладнымъ листамъ, согласно условіямъ ихъ выпуска (§§ 16 и 18), и съ тѣмъ, чтобы общій итогъ выпускаемыхъ въ обращеніе листовъ не превосходилъ болѣе, чѣмъ въ 10 разъ сумму складочнаго и запаснаго капиталовъ банка (§ 17). Это была *вторая* попытка (первая—общество взаимнаго позем. кредита) привлечь иностранный, относительно дешевый, капиталъ въ наши ипотеки, взамѣнъ чрезмѣрно дорогого туземнаго. Но какъ въ то время выпускъ заграницей займовъ въ русской валютѣ былъ невозможенъ, приходилось реализовать тамъ и государственные и частные займы въ валютѣ *англійской*, т. е. золотой (хотя бы реализація производилась на германскомъ, французскомъ или голландскомъ рынкахъ, гдѣ до 1870-ыхъ годовъ царила валюта биметаллическая). Складочный капиталъ банка былъ опредѣленъ въ 15 мил. руб., раздѣленныхъ на 60.000 акцій по 250 р. каждая (§§ 2 и 19). Акціонеры внесли сперва только 40% этой суммы, т. е. 6 мил. р., остальные же взносы были отсрочены на два года, а затѣмъ и дальше: такъ трудно было собрать деньги въ то время. Въ 1876 г. было внесено акціонерами еще 3 мил. р., но съ этого года начинается паденіе вексельныхъ курсовъ, и банкъ, успѣвшій было накопить даже нѣкоторый запасный капиталъ, началъ терпѣть убытки. Тогда правительство рѣшило *прійти банку на помощь*, и м-ръ ф-овъ М. Х. Рейтернъ испросилъ (5 ноября 1877 г.) Высочайшее соизволеніе на пріобрѣтеніе госуд. банкомъ въ собственность 15.000 акцій банка за сумму 3.000.000 руб., съ тѣмъ чтобы эта сумма была сочтена 4-ымъ взносомъ по всему вообще акціонерному капиталу. Выс. утвержденнымъ 22 декабря 1878 г. положеніемъ комитета министровъ послѣдній (5-ый взносъ) по акціямъ разрѣшено было отложить, а на пополненіе основного капитала банка выдать постепенно изъ госуд. казначейства *авансы* (съ начисленіемъ на нихъ за банкомъ

5% ежегодно) въ размѣрѣ потерь банка отъ пониженія вексельнаго курса, выпускъ же новыхъ металлическихъ закл. листовъ банка пріостановить впредь до уплаты правительству долга и до полной оплаты акцій. Съ того времени по 1887 г. банкъ несъ потери вслѣдствіе продолжавшагося неблагопріятнаго для насъ состоянія вексельныхъ курсовъ, и эти потери достигли $3^1/_2$ мил. руб., которые должны бы были быть покрыты сказанными авансами правительства, но на самомъ дѣлѣ были покрыты изъ уже собраннаго раньше акціонернаго капитала. При Вышнеградскомъ положеніе к-та министровъ 22 дек. 1878 г. было отмѣнено, а взамѣнъ того Высоч. указомъ 30 мая 1887 г. было повелѣно передать банку изъ средствъ госуд. казначейства 3.400.808 р. 83 к. на покрытіе убытковъ банка и 3.000.000 р. для зачисленія въ складочный капиталъ банка. Такимъ образомъ госуд. казначейство всего внесло въ акціонерный капиталъ банка и на покрытіе его убытковъ 9.400.808 р. 83 к., но и этимъ банкъ не былъ спасенъ отъ гибели. Убытки его съ 1887 г. по 1893 г. составили 3.371.343 р.. Кромѣ того по случаю произведенной конверсіи 6%-ыхъ закл. листовъ въ 5%-ые пришлось банку внести въ депозитъ обезпеченія своихъ листовъ,—новые 5%-ые закл. листы на сумму 4.195.100 руб., за которые было заплачено 4.197.400 р. Съ убыткомъ 1894 г. (по 1 апр.) въ 307.394 р., основной капиталъ банка сократился до 7.123.863 р. (15.000.000 р.—3.371.343 р.—4.197.400 р.—307.394 р.), а, если принять во вниманіе убытки, покрытые казною (3.404.809 р.), то весь капиталъ банка низводился до суммы 3,7 мил. р.. Такимъ образомъ, въ сущности, капиталъ (9 мил. р.), внесенный частными лицами, совершенно исчезъ, до 2,3 мил. р. исчезло и изъ суммъ, внесенныхъ въ 1877 г. за акціи госуд. банкомъ, оставались только суммы, внесенныя въ 1887 г. госуд. казначействомъ. Между тѣмъ правительство, выдавая банку свое пособіе, категорически предварило его, что на будущее время банкъ долженъ дѣйствовать исключительно на свой рискъ и ни подъ какимъ видомъ не можетъ уже разсчитывать на какія-либо со стороны правительства воспособленія или содѣйствія къ уплатѣ разницы между доходами и обязательными платежами по 5% и $5^1/_2$%-ымъ металлическимъ его заклад. листамъ. Этихъ листовъ выпущено было:

						Осталось за погашеніемъ:
1 сер.	1873 г.	изъ 5%	на $43^1/_2$ г.	на	15.000.000 р. зол.	—12.637.500 р. зол.
2 »	1874 »	» $5^1/_2$%	» $27^1/_2$ »	»	3.000.000 »	— 1.565.000 »
3 »	1874 »	» $5^1/_2$%	» $43^1/_2$ »	»	6.250.000 »	— 4.880.625 »
4 »	1875 »	» 5%	» $54^1/_2$ »	»	10.000.000 »	— 9.118.750 »
5 »	1875 »	» 5%	» 54 »	»	10.000.000 »	— 9.118.750 »
					44.250.000 р. зол.	—37.320.625 р. зол.

Въ обезпеченіе этихъ листовъ было внесено въ депозитъ госуд. банка 5%-ыхъ закл. листовъ на 39.241.200 р. кр. и 5½%-ыхъ листовъ Одесскаго городского кредитнаго общества на 5.334.300 р., всего на 44.575.500 р. кр.. Центральный банкъ въ каждое полугодіе долженъ былъ уплачивать по своимъ обязательствамъ 1.250.130 р. мет., доходы же его состояли въ 1.373.664 р. кр. ежегодныхъ полученій по принадлежащимъ ему листамъ и изъ 185.000 р. доходовъ отъ остатка складоч. капитала банка, всего до 1.560.000 руб. кр.. Не считая никакихъ расходовъ на администрацію, банкъ вынужденъ былъ (при курсѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол.) каждые полъ-года нести, такимъ образомъ, убытковъ до 312.000 р. кр.. «Озабочиваясь предотвращеніемъ столь грустнаго положенія», управленіе центр. банка рѣшилось въ 1893 г. «обратиться съ ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія правительства къ возможному соглашенію центральнаго банка съ владѣльцами закл. его листовъ и объ окончаніи съ ними нынѣ же разсчетовъ, съ удовлетвореніемъ ихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ приблизительно современной биржевой цѣнѣ закл. листовъ центр. банка, достигшей наивысшей нормы со времени ихъ выпуска». Министерство финансовъ, по обыкновенію, съ большимъ сочувствіемъ встрѣтило эту просьбу центральнаго банка. Въ представленіи м-ра ф-овъ по этому поводу читаемъ: «Хотя центральный банкъ представляетъ собою частное кредитное учрежденіе и посему правительство не несетъ никакой отвѣтственности по его дѣламъ, тѣмъ не менѣе безучастное отношеніе правительства къ неизбѣжной въ скоромъ времени несостоятельности означеннаго кредитнаго учрежденія едва ли допустимо, такъ какъ подобная несостоятельность русскаго ипотечнаго банка произвела бы на иностранныхъ держателяхъ его металлическихъ обязательствъ подавляющее дѣйствіе, которое необходимо предупредить *въ интересахъ нашего внѣшняго кредита*. Несостоятельность эта является послѣдствіемъ неудовлетворительности нашей системы денежнаго обращенія и неустойчивости вексельнаго курса и даетъ съ нѣкоторымъ основаніемъ поставленіе отчасти въ вину правительству учрежденіе предпріятія, самое существо котораго зиждется на совершенно гадательномъ предположеніи о постоянствѣ извѣстнаго уровня нашей валюты, такъ какъ средства учрежденія не возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія его расходовъ отъ паденія курса. Самый фактъ неоднократно оказанной правительствомъ весьма существенной поддержки банку, простиравшейся до прямой затраты казною свыше 9 мил. руб., несомнѣнно долженъ былъ вселить увѣренность въ немъ, что учрежденіе это не есть дѣло исключительно частной предпріимчивости, предоставленное своей собственной судьбѣ, и объявленіе 1888 г., какое бы ни было его зна-

ченіе для дальнѣйшей обращаемости и биржевой цѣны закладныхъ листовъ, не могло измѣнить положенія дѣла по крайней мѣрѣ для тѣхъ держателей листовъ, которые пріобрѣли эти бумаги раньше помянутаго объявленія. (Но вѣдь правительство никакихъ на себя обязательствъ не принимало и до 1888 года!—наше замѣчаніе). Надежда на помощь правительства будетъ находить себѣ опору и въ гарантіи, выпущенныхъ также въ металлической валютѣ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое, если и находилось въ зависимости отъ вексельнаго курса, однако построено было на несравненно болѣе прочныхъ основаніяхъ».

Несостоятельность этихъ разсужденій слишкомъ бросается въ глаза, чтобы стоило на нихъ остановиться. О-во взаимнаго поземельнаго кредита—дѣйствительно было настоящимъ ипотечнымъ банкомъ, оно отвѣчало по всѣмъ своимъ обязательствамъ заложенными имѣніями на началахъ *круговой* отвѣтственности. Центральный банкъ былъ простымъ спекулятивнымъ учрежденіемъ, а вовсе не ипотечнымъ банкомъ, такъ какъ онъ никакихъ ипотечныхъ ссудъ не выдавалъ, а просто скупалъ ипотечныя бумаги, приносившія болѣе высокій процентъ, на русскихъ рынкахъ и взамѣнъ ихъ выпускалъ изъ болѣе дешеваго процента свои бумаги заграницей, чтобы разницу выдать въ видѣ дивиденда акціонерамъ. Никакого государственнаго значенія банкъ не имѣлъ, и, если правительство нѣсколько разъ приходило ему на помощь, то объ этомъ надо пожалѣть. Что касается до потерь заграничныхъ капиталистовъ, то они знали, на что шли и выговорили себѣ неслыханный въ Зап. Европѣ процентъ (5—5½%) по обязательствамъ центральнаго банка, очевидно включивъ сюда и премію за рискъ. Въ концѣ концовъ, по всей справедливости, имъ слѣдовало взамѣнъ своихъ листовъ получить закл. листы, лежавшіе въ депозитѣ госуд. банка, и никакой потери отъ этого они не понесли бы, покрывъ ее съ избыткомъ полученіемъ въ теченіи 20 лѣтъ 1—1½% по своимъ деньгамъ выше рыночнаго процента. Иначе по всѣмъ русскимъ предпріятіямъ, въ которыхъ затраченъ былъ иностранный капиталъ, правительство вынуждено было бы возмѣщать потери, возможныя вслѣдствіе паденія нашихъ вексельныхъ курсовъ (во многомъ зависившаго именно отъ спекуляціи на нихъ заграничныхъ же капиталистовъ). Отсюда настоятельная необходимость для правительства—категорическій отказъ реабилитаціи какихъ-либо частныхъ предпріятій. Объ ущербѣ отъ такой, единственно достойной великой державы, политики для государственнаго кредита, конечно, не можетъ быть рѣчи, тѣмъ болѣе что правительство не только въ данномъ случаѣ ровно никакихъ обязательствъ на себя не брало, но и категорически объявляло, что на помощь

его центральный банкъ болѣе разсчитывать не можетъ. Скорѣе правительство дискредитировало себя тѣмъ, что бралось оказывать помощь послѣ своего объявленія, что такой помощи оказано не будетъ. Удивительно ли послѣ этого, что объявленіямъ нашего правительства всѣми заграничными денежными сферами высказывается полное недовѣріе и съ ними совершенно не считаются, зная, что въ концѣ концовъ правительство навѣрное уступитъ.

М-ръ ф-овъ находилъ, что необходимо и интересы владѣльцевъ закл. листовъ охранить, и оставить что-либо въ пользу акціонеровъ центральнаго банка, и казну не ввести въ убытки. *Принудить* банкъ къ ликвидаціи его дѣлъ министръ финансовъ находилъ неудобнымъ, хотя вполнѣ законнымъ въ виду его несомнѣнной несостоятельности. Лучшій исходъ поэтому м-ръ ф-овъ видѣлъ въ добровольной конверсіи закл. листовъ центральнаго банка. Курсъ этихъ листовъ съ 1884 г. былъ не свыше 86%, но къ 1894 г. дошелъ до $97^1/_4$% для 5%-ыхъ и $98^5/_8$% для $5^1/_2$%-ыхъ листовъ. Еслибы ликвидировать дѣла общества немедленно и даже *устранить претензіи правительства*, то владѣльцы закл. листовъ, по разсчету м-въ ф-овъ, не могли получить болѣе 94,7% стоимости ихъ и должны бы удовольствоваться, при ихъ замѣнѣ другими болѣе вѣрными бумагами, процентомъ не свыше *четырехъ*. На самомъ дѣлѣ предположено было передать банку 3%-ые листы на сумму $42^1/_2$ м. р. зол. пар., погашаемые въ теченіе 81 года, т. е. требующіе ежегодно платежа въ суммѣ 1.400.545 р. зол. съ тѣмъ, чтобы банкъ взамѣнъ передалъ правительству весь свой депозитъ въ 5%-ыхъ и $5^1/_2$%-ыхъ кредитныхъ закл. листахъ, па 44.575.500 р. кр. пар. и 839.600 р. изъ своихъ наличныхъ средствъ, всего 45.415.000 р. кр., каковая сумма равняется капитализированному изъ $4^1/_2$% ежегодному въ теченіи 81 года доходу въ 2.100.817 р. кр., т. е. тѣмъ же 1.400.545 р. зол., которые придется платить по 3%-ымъ листамъ. Держателямъ металлическихъ 5%-ыхъ листовъ было предположено предложить новые 3%-ые листы по курсу 111 руб. по 1-ой сер. и по 110 р. за 100 по 4-ой и 5-ой серіямъ, всего въ суммѣ 30.875.000 р. зол. пар. съ доплатой суммъ, превышающихъ полныя сотни обмѣниваемыхъ бумагъ, наличными деньгами по разсчету 89 за 100, съ тѣмъ чтобы непредъявленные къ обмѣну листы были оплачены по ихъ нарицательной цѣнѣ, а равно по той же нариц. цѣнѣ были бы оплачены наличными деньгами и $5^1/_2$%-ые листы (па сумму 6.445.625 р. зол.). Правительство поставило центральному банку условіемъ производства операціи—предъявленіе къ обмѣну не менѣе 90% всѣхъ находящихся въ обращеніи заклади. 5%-ыхъ листовъ, на самомъ же дѣлѣ было рѣшено произвести ее

и въ случаѣ предъявленія этихъ листовъ въ суммѣ даже до 80%. Для обезпеченія операціи былъ образованъ банкирскій синдикатъ, взявшійся за $1^1/_2$% коммиссіи съ парицательной суммы представленныхъ къ конверсіи листовъ привести дѣло къ благополучному окончанію (въ синдикатъ вошли французскіе банки: Парижско-Нидерландскій, Ліонскій Кредитъ, Національная и Учетная Контора и Госкье и русскіе: петербургскій международный, учетный и ссудный, русскій для внѣшней торговли и Волжско-Камскій). Остатокъ отъ выручки займа, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, предполагалось обратить сперва на уплату правительству ссуды 1887 г. въ 3.400.000 р., а остальную часть распредѣлить между акціонерами и правительствомъ въ пропорціи 4 : 1. Чистая выручка за каждую акцію должна была, по этому разсчету, составить 50 р. 62 к. въ случаѣ предъявленія къ конверсіи 80% всѣхъ листовъ, и 53 р. 35 к. въ случаѣ представленія до 90% таковыхъ. Казна здѣсь должна была получить ту выгоду, что при ликвидаціи дѣлъ банка погибли бы окончательно ссуды ему правительства въ суммѣ 6.400.000 р. цѣликомъ (при конверсіи погибало только 3.000.000 руб.) и кромѣ того 19.804 р. принадлежащихъ казнѣ акцій на 4.951.000 р. не имѣли бы никакой цѣны (при конверсіи на нихъ получалось около 50 р. на каждую, т. е. одна пятая париц. цѣны). Получаемая, при обмѣнѣ закл. листовъ, правительствомъ сумма должна была составлять по этому разсчету отъ 50.577.884 р. (44.575.500+839.600+3.400.808+759.498+ +1.002.478) при 80% предст. къ обмѣну листовъ, до 50.672.313 р. (44.575.500+839.600+3.400.808+800.258+1.056.147) при обмѣнѣ 90% листовъ, каковыя суммы должны быть разсматриваемы, какъ выручка по 3%-ымъ облигаціямъ на $42^1/_2$ мил. р. зол., т. е. всего 79,3—79,5%, курсъ необычайно низкій по состоянію денежнаго рынка въ 1894 г. Министерство финансовъ утѣшало себя тѣмъ, что эти низкія цѣны «нѣсколько уравновѣшиваются полученіемъ 650.000 р. избытка ежегоднаго дохода по принимаемымъ отъ центральнаго банка 5%-ымъ и $5^1/_2$-ымъ бумагамъ (2.750.000 р. ежегодно) сравнительно съ платежами по 3%-ому займу (2.100.000 р.) и даже въ случаѣ пониженія процента по 5%-ымъ и $5^1/_2$-ымъ закл. листамъ до $4^1/_2$% этотъ избытокъ будетъ 375.000 р.». Правленіе центральнаго банка представило м-ру ф-овъ свой разсчетъ конверсіи, по которому весь выпускъ новаго 3%-аго займа исчислялся въ суммѣ до 42.200.000 р. зол. пар. Часть займа, предполагавшаяся къ реализаціи за наличный разсчетъ, имѣлось въ виду реализовать по курсу не ниже 86 за 100, а банковый синдикатъ бравшійся устроить конверсію, принималъ въ вознагражденіе за свои услуги 3%-ый заемъ по курсу даже 89 за 100, откуда ясно, какъ

ничтожна была конечная выручка казною по этому займу, исчисленная всего въ 79 за 100.

Банкирскій синдикатъ принялъ всѣ мѣры для успѣха предпринятой операціи. Было напечатано множество объявленій во всѣхъ газетахъ на видныхъ мѣстахъ отъ имени центр. банка и синдиката о предположенной операціи, были напечатаны въ иностранной и русской прессѣ инспирированныя статьи о чрезвычайныхъ выгодахъ конверсіи для держателей закладныхъ листовъ и т. д. Владѣльцамъ 5½%-ыхъ листовъ также было предоставлено получить 3%-ые по курсу 113 за 100, но объ этомъ не было разрѣшено объявлять во всеобщее свѣдѣніе, а лишь увѣдомить владѣльцевъ особыми письмами. Конверсія имѣла очень крупный успѣхъ: къ конверсіи было представлено закл. листовъ на 32.220.875 руб., за которые было выдано 35.691.424 р. зол. нар. въ 3%-ыхъ листахъ. Для выкупа остальныхъ 5.099.750 р. зол. было реализовано 3%-ыхъ листовъ на нар. капиталъ 5.929.942 руб. зол., а всего надлежало выдачѣ 41.621.366 р., изъ которыхъ 41.621.250 руб. въ облигаціяхъ и 116 р. з.=149 р. кр.—наличными деньгами. За этотъ нариц. капиталъ центр. банкъ выдалъ правительству 44.476.000 р. кр. въ %-ыхъ бумагахъ и 66.572 руб. нал. деньгами[1]). Условія выпуска 3%-аго займа 1891 г. тожественны съ условіемъ выпуска 3%-аго зол. займа 1891 г. (т. е. срокъ погашенія—81 годъ на сложно-процентныхъ правилахъ), онъ навсегда освобожденъ отъ всякихъ русскихъ налоговъ, теченіе процентовъ—съ 1 іюля 1894 г., листы достоинствомъ въ 125 р. м.=500 фр.=404 мар.=19 £ 15 sh 6 d=239 гол. гульд.=96¼ дол., оплачиваются въ Петербургѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ и Нью-Іоркѣ. Вся сумма ихъ съ округленіемъ опредѣлилась въ 41.625.000 р. з.=62.437.500 р. кр. [2]).

Произведенная операція, очень выгодная для держателей закл. листовъ центральнаго банка, а отчасти и для его акціонеровъ, естественно оказалась совершенно убыточной для госуд. казначейства, которое, получивъ въ свое распоряженіе закл. листы депозита центральнаго банка, естественно могло только ихъ реализовать и въ концѣ концовъ, за поступленіемъ на принадлежащія банку акціи и за возвратомъ стараго долга централ. банка, получить по реализаціи новаго 3%-аго займа только 79 за 100, необычайно низкую цѣну для 1894 г., когда цѣны аналогичнаго 3%-аго займа 1891 г. до-

---

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ дѣла кред. канц. 1894 г. № 33 и изъ объявленій въ *Вѣстн. Фин.* 1894 г. № 23 стр. 1513—1519. См. также объяснительную зап. къ отчету госуд. контр. 1894 г. стр. 33.

[2]) Прил. къ отчету госуд. контр. 1901 г. стр. 40.

ходили до 90,6 за 100[1]). Заемъ этотъ одна изъ многочисленныхъ, примѣненныхъ въ м-во С. Ю. Витте формъ замаскированныхъ государст. займовъ. Въ сущности вѣдь о потеряхъ держателей закл. листовъ центр. банка заботиться не имѣло ни малѣйшаго смысла, акціонерамъ, если уже ихъ надо было вознаградить, проще было выдать небольшое пособіе, мнимое возмѣщеніе путемъ конверсіи потерь госуд. казначейства также не могло имѣть значенія, такъ какъ производилось за счетъ самого же госуд. казначейства. Если же признавать ипотечный кредитъ въ странѣ дѣломъ государственной важности, требующимъ правительственнаго вмѣшательства въ интересахъ всѣхъ капиталистовъ, затратившихъ въ ипотеки свои сбереженія, то не слѣдовало его отдавать въ руки частныхъ лицъ, а сохранить въ рукахъ государства, тогда по крайней мѣрѣ дешевле обходился бы для владѣльцевъ недвижимой собственности самый кредитъ. При противоположной политикѣ выходило, что государство защищаетъ отнюдь не интересы этихъ собственниковъ, а интересы ихъ кредиторовъ, т. е. исполняетъ совершенно неподходящую для себя миссію. Если въ концѣ 1850-ыхъ годовъ сдѣлана была крупнѣйшая ошибка вслѣдствіе упраздненія казенныхъ кредитныхъ учрежденій, и эта ошибка была сознана, то надо было ее поправить принятіемъ радикальныхъ мѣръ, т. е. сосредоточеніемъ снова если не всего ипотечнаго (что вызываетъ много возраженій), то по крайней мѣрѣ, земельнаго кредита въ рукахъ государства. Между тѣмъ правительство ограничилось учрежденіемъ только двухъ сословныхъ земельныхъ казенныхъ банковъ, безсословный кредитъ оставило совершенно въ сторонѣ и только стало приходить на помощь частнымъ ипотечнымъ банкамъ, спеціально въ интересахъ *ликвидаціи* ихъ дѣлъ: центральный банкъ былъ изъ числа ихъ уже *пятымъ* (Александровскій-Тульскій, Дворянскій-Нижегородскій, Саратово-Симбирскій и общество взаимнаго позем. кредита—были первыми четырьмя). Но неужели же задача правительства должна была состоять только въ *ликвидаціи* дѣлъ частныхъ банковъ, и при томъ преимущественно въ интересахъ ихъ кредиторовъ? Неужели слѣдовало ожидать несчастнаго стеченія обстоятельствъ или злоупотребленій въ частныхъ банкахъ, чтобы вмѣшаться въ ихъ дѣла правительству? Не правильнѣе ли была бы политика наша, еслибы, не ожидая этихъ несчастій и злоупотребленій, правительство организовало бы свой собственный безсословный ипотечный долгъ и помогло бы постепенно перевести туда долги лицъ, заложившихъ свои имѣнія въ частныхъ банкахъ и рукахъ, а затѣмъ ликвидировать эти част-

[1]) Ежегод. м-ва ф-овъ 1898 г. стр. 491.

ные банки безъ ущерба по возможности для ихъ акціонеровъ и не ожидая злоупотребленій стоящихъ во главѣ ихъ лицъ?

Мы не видимъ однако и слѣдовъ такой, единственно правильной, политики. Напротивъ, частные ипотечные банки продолжали усиленно развивать свою дѣятельность, а правительство имъ всячески въ томъ содѣйствовало. По даннымъ статистики долгосрочнаго кредита [1]) въ теченіе 10 лѣтія 1893—1902 г.г. дѣятельность земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ развивалась съ большою интенсивностью.

Годы	Итогъ выданныхъ всѣхъ земельн. ссудъ	Изъ нихъ частными банками	Казенными банками и Особ. Отдѣл.	Общее увелич. суммы ссудъ	Увеличеніе ссудъ изъ частныхъ банковъ	Сумма ссудъ подъ городскія имущ.	Увеличеніе
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.
1893 . . .	1.091.643	592.017	499.626	33.086	21.679	576.140	20.647
1894 . . .	1.144.711	625.689	519.022	53.068	33.672	589.120	12.980
1895 . . .	1.209.307	677.829	531.478	64.596	52.140	609.159	20.039
1896 . . .	1.285.572	713.054	572.518	76.265	35.225	638.623	29.464
1897 . . .	1.358.636	729.570	629.057	73.363	16.525	685.791	47.168
1898 . . .	1.433.664	747.696	685.968	74.728	18.117	759.121	73.330
1899 . .	1.540.629	774.431	766.198	106.965	26.735	876.535	117.414
1900 . . .	1.650.805	818.445	832.360	110.176	44.014	1.000.958	124.423
1901 . . .	1.752.723	841.637	911.086	101.918	23.192	1.090.591	89.633
1902 . . .	1.839.333	850.348	988.985	86.610	8.711	1.150.026	59.435

За 10 лѣтъ количество ссудъ, выданныхъ частными банками подъ залогъ земельной собственности возросло, за учетомъ срочнаго погашенія и перехода ихъ въ казенные банки на 283 мил. р. (съ 567.338 т. р. до 850.348 т. р.) или почти на 50%, ссуды подъ городскую недвижимость за то же время возрасли на 594½ мил. р. (съ 555.493 т. р. до 1.150.026 т. р.) или на 107%. Выдача ссудъ подъ земельную собственность развивается дов. равномѣрно, временами даже постепенно уменьшается—вслѣдствіе сильной конкурренціи со стороны казенныхъ банковъ, но ссуды подъ городскую собственность развивались съ поразительной быстротой, особенно начиная съ 1897 г.. Несомнѣнно, въ этомъ послѣднемъ развитіи было

[1]) За 1903 г. вып. II.

очень много искусственнаго: частные банки положительно навязывали ссуды разнымъ предпринимателямъ по обстройкѣ городовъ, ссуды выдавались въ размѣрѣ, не рѣдко превышающемъ значительно самую стоимость домовъ, за счетъ ссудъ возникали всѣ новыя постройки въ нашихъ городахъ, наступилъ во многихъ изъ нихъ (даже такихъ крупныхъ, какъ Одесса, Кіевъ, Ростовъ, Екатеринославъ) настоящій домовладѣльческій кризисъ, перепроизводство квартиръ, на которыя нѣтъ нанимателей. (То же явленіе наблюдается, впрочемъ, и повсюду въ З. Европѣ). Естественно, что это отразилось крайне неблагопріятно на поступленіи банковыхъ платежей по ссудамъ, множество заложенныхъ имуществъ осталось за банками, которые понесли при этомъ дов. крупные убытки, до сихъ поръ еще далеко не возмѣщенные и не ликвидированные. Министерство финансовъ, которому принадлежитъ надзоръ за дѣятельностью частныхъ ипотечныхъ учрежденій и на утвержденіе котораго (по кредитной канцеляріи) восходитъ всякая сдѣлка по выдачѣ банками ссудъ, никакихъ рѣшительно мѣръ противъ развитія подобной спекуляціи не принимало, а, напротивъ, скорѣе ее поощряло разрѣшеніемъ выпуска все новыхъ и новыхъ акцій земельными банками, т. е. увеличенія ихъ основныхъ, а затѣмъ и оборотныхъ (въ видѣ увеличеннаго выпуска закл. листовъ) капиталовъ. Складочный капиталъ земельныхъ акц. банковъ возросъ къ 1 янв. 1903 г. до 69.322.265 р., съ 37.437.650 р. къ 1 янв. 1893 г., т. е. на 31.884.615 руб. или 85%, запасный съ 11.191.340 руб. до 32.216.826 р., т. е. на 21.025.486 р. или 188% [1]). Количество выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ всѣхъ нашихъ ипотечныхъ учрежденій на 1 іюля 1903 г. (ко времени уходу изъ м-ва ф-овъ С. Ю. Витте) составляло:

1) 4½%-ыхъ	листовъ	Херсонскаго земскаго банка на	141.477.200 р.
2) 4½%-ыхъ	»	10 акціонерныхъ зем. банковъ [2])	987.850.150 »
3) 4½%-ыхъ	»	земскаго кредит. общества Ц. Польскаго . .	101.180.450 »
4) 4%-ыхъ	»	того же общества	20.560.800 »
5) 4½%-ыхъ	облигацій	8-ми городскихъ кред. обществъ [3]) . . .	477.278.500 »
6) 5%-ыхъ	»	5-ти » » » [4]) . . .	62.223.200 »
7) 5½%-ыхъ	»	Одесскаго кредит. общества	3.850.000 »

[1]) Срав. Стат. долг. кредита въ Россіи за 1893 г. вып. II и 1903 г., в. II.

[2]) Харьковскаго, Полтавскаго, Спб.-Тульскаго, Московскаго, Бессарабско-Таврическаго, Нижегородско-Самарскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Ярославско-Костромскаго и Донского.

[3]) Петербургскаго, Московскаго, Одесскаго, Кронштадскаго, Кіевскаго, Минскаго, Житомирскаго, Николаевскаго.

[4]) Московскаго, Одесскаго, Кронштадскаго, Кіевскаго и Кишиневскаго.

8) 4½%-ыхъ	облигацій	Варшавскаго и Лодзинскаго кред. о-въ . .	71.481.350 р.
9) 5%-ыхъ	»	12-ти кред. о-въ Ц. Польскаго [1]) . . .	42.683.900 »
10) 4%-ыхъ	»	Эстляндск., Лифляндск. и Курляндск. о-въ .	27.162.750 »
11) 4½%-ыхъ	»	тѣхъ же обществъ	57.554.700 »
12) 4½%-ыхъ	»	5-ти Прибалт. город. кред. о-въ	34.760.900 »
13) 5%-ыхъ	»	тѣхъ же обществъ	16.075.400 »
14) 4½%-ыхъ	»	Тифл. двор. банка и Тифл. город. кред. о-ва .	8.343.500 »
15) 5%-ыхъ	»	тѣхъ же учр., Михайл. дв. банка и Бакин. о-ва	59.841.800 »
		Итого . . .	2.112.327.600 р.

Въ сравненіи съ итогомъ ипотечныхъ обязательствъ частныхъ учрежденій къ 1 янв. 1893 г. (1.156.027.060 р.) увеличеніе выразится суммою 956.300.510 р. или 82,8%. Къ тому же времени (1 іюля 1903 г.) итогъ выпущенныхъ казенными ипотечными банками обязательствъ опредѣлялся въ 915.130.300 руб. (кромѣ выигрышнаго займа) и составлялъ, слѣдовательно, только 30,23% общаго итога ипотечныхъ бумагъ въ 3.027.457.950 р. Такимъ образомъ съ помощью государственнаго кредита было организовано у насъ *менѣе одной трети* ипотечныхъ операцій, и главная роль до сихъ поръ принадлежитъ здѣсь частному кредиту. Если относительно городской недвижимой собственности это вполнѣ нормально, то на счетъ земельной собственности было бы, какъ сказано выше, раціональнѣе взять это дѣло въ руки государства, въ интересахъ удешевленія и упорядоченія земельнаго кредита—одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ культурныхъ задачъ. Правда, первенствующая роль и теперь принадлежитъ здѣсь уже казеннымъ банкамъ (свыше 1 милліарда ссудъ противъ 850 мил. руб. выданныхъ частными банками къ 1904 г.), но и роль частныхъ банковъ еще очень велика. Правительство, какъ указано уже нами, всячески поощряло ихъ дѣятельность. Самымъ важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи была конверсія ихъ закладныхъ листовъ. За приведеніемъ, при Вышнеградскомъ, 6%-ыхъ закладныхъ листовъ ипотечныхъ банковъ въ 5%-ную норму и конверсіей закладныхъ листовъ казенныхъ банковъ къ 4½%-ой и даже 4%-ой и 3½%-ой нормѣ, кредитъ частныхъ банковъ оказывался особенно дорогимъ, и съ 1894 года они впервые приступаютъ къ выпуску своихъ *4½%-ыхъ* листовъ, количество которыхъ къ 1895 г. опредѣлялось всего 1.217.500 руб. для 10 земельныхъ акціонерныхъ банковъ и уже 57.767.600 р. къ 1896 г., не считая заклад. листовъ Херсонскаго земскаго банка (на 15,4 мил. р.), облигацій городскихъ кредитныхъ обществъ (11,9 мил. руб.) и Тифлис-

[1]) Варшавскаго, Лодзинскаго, Люблинскаго, Калишскаго, Плоцкаго, Петроковскаго, Радомскаго, Кѣлецкаго, Ломжинскаго, Ченстоховскаго, Сѣдлецкаго и Сувалкскаго.

скаго дворянскаго земельнаго банка (9 мил. руб.). Прибалтійскіе и Привислинскіе банки выпускали $4^1/_2$%-ые и даже 4%-ые листы уже и раньше. Количество 5%-ыхъ и $5^1/_2$%-ыхъ листовъ земельныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ (русскихъ) и Херсонскаго банка составляло къ 1895 г.—980 мил. руб. и затѣмъ начало постепенно уменьшаться путемъ срочнаго погашенія, тогда какъ количество $4^1/_2$%-ыхъ листовъ все болѣе и болѣе возростало. Въ февралѣ 1898 г. цѣны на $4^1/_2$%-ые закладные листы не только достигли паритета, но и превысили его, дойдя до $101^1/_2$ за 100. Это побудило министерство финансовъ дать разрѣшеніе ипотечнымъ банкамъ на конверсію ихъ обязательствъ. Самую операцію принялъ на себя госуд. банкъ, между прочимъ занявшись скупкой 5%-ыхъ листовъ, чтобы затѣмъ, обмѣнявъ ихъ на $4^1/_2$%-ые, имѣть возможность удержать $4^1/_2$-ые листы, не выбрасывая ихъ на рынокъ и реализовать постепенно съ нѣкоторымъ барышемъ. На 1 янв. 1898 г. количество 5%-ыхъ закл. листовъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ составляло 418 мил. руб., городскихъ кред. о-въ 294 мил. руб. (вмѣстѣ съ $5^1/_2$%-ыми), Херсонскаго банка до 76 мил. руб. (въ томъ числѣ на 4,4 мил. руб. $5^1/_2$%-ыхъ). За срочнымъ тиражемъ 1-го полугодія 1898 г. на 1 іюля числилось уже 5%-ыхъ закл. листовъ земельныхъ банковъ на 349 мил. руб., Херсонскаго на 70 мил. руб.. Высоч. указомъ 6 марта 1898 г. ихъ было разрѣшено конвертировать въ $4^1/_2$%-ые. Конверсія была объявлена для листовъ земельныхъ банковъ (съ 1 іюля 1898 г.) въ мартѣ того же года, съ тѣмъ, чтобы заявленія о желаніи получить по нимъ нарицательный капиталъ были поданы въ теченіе мѣсяца (1—30 апр.), незаявившіе же въ этотъ срокъ о таковомъ желаніи своемъ признавались согласившимися на конверсію по разсчету рубль за рубль нарицательнаго капитала [1]). Закладные листы Херсонскаго земскаго банка были назначены по Высоч. повелѣнію 8 мая 1898 г. къ выкупу или обмѣну на тѣхъ же условіяхъ, но только съ 1 сент. 1898 г. (заявленія о желаніи получить нариц. капиталъ, т. е. о несогласіи на конверсію принимались 1—30 іюня того же года). 15 мая 1898 г. было Высочайше повелѣно конвертировать 5%-ыя облигаціи Петербургскаго городского кредитнаго общества [3]) въ $4^1/_2$%-ныя, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и закл. листы зем. банковъ, съ 1 сент. 1898 г., съ правомъ заявленія о несогласіи на конверсію въ теченіе мѣсяца, 1—30 іюня). Облигацій этихъ на 1 іюня

---

1) Вѣстн. финансовъ № 14 стр. 38—39 (объявленіе госуд. банка) за 1898 г.
2) Тоже № 23 стр. 658—659 (Объявленіе).
3) Объявл. госуд. банка въ Вѣстн. финан. 1898 г. № 24, стр. 661—662.

1898 г. числилось на 144 мил. р. [1]). Прибалтійскіе ипотечные банки приступили къ конверсіи своихъ облигацій значительно раньше. Такъ Курляндское кредитное общество конвертировало свои 5%-ыя облигаціи (на сумму свыше 15 мил. р. въ $4^1/_2$%-ыя еще въ 1893 г., Рижское городское кред. общество—въ 1894 г. (на сумму свыше $8^1/_2$ мил. руб. пар.), Лифляндское дворянское кредитное общество въ 1897 г. (на сумму до 30 мил. р. нар.), наконецъ въ 1898 г.— Эстляндское дворянское кред. общество (на сумму свыше 8 мил. р.) и Курляндское городское кред. общество (на сумму свыше 3 мил. р.). Прибалтійскіе банки доплачивали конвертентамъ небольшую премію (въ 1898 г. по 50 к. на каждые 100 р. пар.). Земское кредитное общество Царства Польскаго конвертировало свои 5%-ыя облигаціи (на сумму 114 мил. р.) въ $4^1/_2$%-ыя въ 1893 г. (во второй половинѣ). Такимъ образомъ въ 1893—1898 г.г. конверсіонныя операціи ипотечныхъ частныхъ банковъ охватили сумму болѣе 733 мил. р.. Операціи эти имѣли очень большой успѣхъ, такъ какъ заявленій о желаніи получить вмѣсто новыхъ бумагъ наличныя деньги поступило самое незначительное количество. Въ виду однако не только массовой замѣны 5%-ыхъ облигацій $4^1/_2$%-ыми, но и постепенной путемъ усиленнаго погашенія первыхъ въ періодѣ 1893—1902 г.г., можно сказать, что эта замѣна обняла сумму гораздо больше приведенной выше (733 мил. р.). Дѣйствительно, передъ началомъ разрѣшенія нашимъ ипотечнымъ банкамъ выпускать $4^1/_2$%-ыя обязательства вмѣсто 5%-ыхъ, этихъ послѣднихъ бумагъ было, по нашему исчисленію, около 1210 мил. р. [2]), на 15 же іюля 1903 г. числилось 5%-ыхъ обязательствъ всего до 110 мил. р. (кромѣ тѣхъ, которые продолжаютъ выпускать 5%-ыя облигаціи), такъ что вся операція по превращенію 5%-ыхъ обязательствъ частныхъ ипотечныхъ займовъ въ $4^1/_2$-ыя достигала огромной суммы 1.100 мил. р., и ежегодное удешевленіе кредита недвижимой собственности нашей составило такимъ образомъ до $5^1/_2$ мил. руб. Правительство, кромѣ того, добилось по соглашенію съ земельными банками уменьшенія по земельнымъ ссудамъ платимаго процента въ пользу акціонеровъ съ 1% до 0,5%, что для 550 мил. ссудъ, выданныхъ зем. банками составитъ удешевленіе на 275 тыс. р., а въ виду того, что

---

[1]) Стат. долгоср. кредита 1898 г. вып. II стр. 2.

[2]) Земельныхъ банковъ свыше 505 мил. руб., Херсонскаго земскаго 100 м. р., Петербургскаго кред. общества—180 мил. руб., Московскаго—124 мил. руб., Одесскаго—29 мил. руб., Кіевскаго до 9 мил. руб., Кронштадскаго свыше 3 мил. руб., Варшавскаго—46 мил. руб., Лодзинскаго—11 мил. руб., Рижскаго—9 мил. руб., Прибалтійскихъ (Курлянд., Эстляндск. и Лифлянд.)—до 60 мил. руб., Прибалтійскихъ городскихъ 22 мил. руб., земскаго Ц. Польскаго—114 мил. руб.

этотъ процентъ исчисляется съ первоначальною выдачей ссуды, то все удешевленіе дойдетъ и до 300 т. р. Взамѣнъ этой потери (собственно это нельзя и назвать потерей, такъ какъ операціи банковъ развивались изъ году въ годъ, банки должны были отчасти конкурировать съ дешевымъ дворянскимъ банкомъ, и дивидендъ ихъ не только не падалъ, а скорѣе возросталъ, не смотря на значительное увеличеніе акціонернаго капитала) земельнымъ банкамъ какъ и всѣмъ вообще учрежденіямъ долгосрочнаго кредита было предоставлено очень важное и чрезвычайно выгодное для нихъ право (Выс. утв. 2 іюня 1898 г. мнѣніе Госуд. Сов. [1]) обращаться къ м-ру ф-овъ съ ходатайствомъ о дополненіи ихъ устава въ смыслѣ разрѣшенія производить погашеніе своихъ закл. листовъ и облигацій, какъ посредствомъ тиражей, такъ и *покупкою на биржѣ* съ тѣмъ, чтобы погашеніе покупкой на биржѣ, взамѣнъ тиража, не допускалось относительно бумагъ, выпущенныхъ до изданія настоящаго узаконенія и чтобы сумма покупаемыхъ бумагъ вмѣстѣ съ погашаемыми по тиражу составляла къ опредѣленнымъ въ уставѣ учрежденій срокамъ не менѣе той суммы, которая подлежитъ погашенію согласно уставу. Новый законъ не имѣлъ бы смысла, если бы цѣна выпускаемыхъ ипотечными банками бумагъ удержалась на уровнѣ, достигнутомъ ими въ первой половинѣ 1898 г. Но со второй половины этого года начинается повсемѣстный денежный кризисъ, и всѣ цѣнности испытали сильное пониженіе, въ томъ числѣ даже госуд. фонды, а за ними и облигаціи ипотечныхъ банковъ. Не смотря на поддержку госуд. банка и сберег. кассъ, уже съ октября 1898 г. цѣны на $4^1/_2$%-ые закл. листы временами стали опускаться до $98^1/_2$—99 за 100, въ 1899 г. же они опустились до 93 за 100, а въ 1900—1901 г.г. для нѣкоторыхъ бумагъ временно до 87—88 за 100, въ томъ числѣ и для закл. листовъ зем. банковъ, цѣна которыхъ не подпималась уже выше $94^1/_4$ за 100. Въ 1902 г. цѣны нѣсколько оправились, но и то въ лучшемъ случаѣ они доходили только до $95^1/_2$ (для листовъ Харьковскаго банка, неизмѣнно погашавшихся по *нарицательной* цѣнѣ), а опускались и до 89 за 100. Только въ 1903 г. цѣны становятся нѣсколько устойчивѣй и не падаютъ для закл. листовъ ниже $92^3/_4$ за 100, но съ конца января 1904 г., по случаю войны съ Японіей, цѣны ипотечныхъ бумагъ снова испытали сильнѣйшее пониженіе (до 87 за 100), затѣмъ, конечно, нѣсколько оправившіяся. Отсюда ясно, какъ сильно потеряли капиталисты, взявшіе безъ всякой доплаты взамѣнъ своихъ 5%-ыхъ листовъ $4^1/_2$%-ые какъ разъ наканунѣ кризиса. Потерялъ и госуд.

---

[1]) П. С. З. № 15494.

банкъ, взявшійся за производство операціи, и сберег. кассы, получившіе на нѣсколько десятковъ мил. рублей этихъ закл. листовъ. Потеряли и новые заемщики, получающіе ссуды не наличными деньгами, а закл. листами, лишаясь при ихъ реализаціи 7—13%. Выиграли только самые банки, въ виду полученія права погашать свои листы путемъ покупки на биржѣ, выиграли и прежніе заемщики, на случай долгосрочнаго погашенія выданныхъ имъ ссудъ.

Дѣятельность частныхъ ипотечныхъ учрежденій была однако же далеко не безупречна. Какъ безпорядочное хозяйство Александровскаго Нижегородскаго банка заставило правительство взять его въ свое временное управленіе при Вышнеградскомъ, какъ злоупотребленія въ Саратово-Симбирскомъ земельномъ банкѣ заставили правительство и вовсе взять на себя ликвидацію его дѣлъ при Бунге, такъ подобные же безпорядки и злоупотребленія вынуждали принимать правительство извѣстныя мѣры для ихъ прекращенія въ частныхъ ипотечныхъ банкахъ и въ министерство С. Ю. Витте. Злоупотребленія въ *Виленскомъ* земельномъ банкѣ повлекли (Выс. утв. пол. к-та м-овъ 9 іюля 1899 г. [1]) введеніе въ составъ его правленія члена по назначенію министра финансовъ, съ согласія виленскаго генер.-губерн. Выс. утв. 4 іюля 1901 г. положеніемъ комитета мининистровъ [2]) въ Кутаисскій Михайловскій дворянскій земельный банкъ было предоставлено министру финансовъ назначить своею властью предсѣдателя правленія взамѣнъ выбраннаго уполномоченными съ правомъ отмѣнять и измѣнять признанныя имъ несогласными съ пользами банка постановленія и распоряженія правленія и наблюдательнаго комитета и въ отмѣну и измѣненіе ихъ дѣлать распоряженія своею властью. Надзоръ за ипотечными банками былъ дѣйствительно очень слабымъ, и, хотя кредитная канцелярія м-ва ф-овъ провѣряла всѣ ихъ отчеты и вмѣшивалась въ дѣла банковъ на столько, что брала на себя утвержденіе каждой выдаваемой имъ ссуды, но все это дѣлалось слишкомъ формально, неумѣло, и въ сущности стоявшіе во главѣ банковъ правленія дѣлали, что хотѣли. Конкурренція между банками, выдававшими ссуду въ одномъ и томъ же городѣ или губерніи, приводила къ чрезмѣрному повышенію этихъ ссудъ безъ всякаго соображенія съ доходностью закладываемыхъ въ банкахъ имуществъ, при продажѣ заложенныхъ имуществъ съ торговъ фигурировали подставныя лица, скупавшія эти имущества за безцѣнокъ для членовъ правленія банковъ, при тиражахъ закл. листовъ, если таковыя погашались по нариц. цѣнѣ при биржевой расцѣнкѣ

---

[1]) П. С. З. № 17417.

[2]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1556.

ниже паритета,—выходили въ тиражъ почти исключительно листы, принадлежащіе членамъ правленія и ихъ приспымъ, закладные листы, поступавшіе въ досрочное погашеніе, не погашались, а закладывались въ частныхъ рукахъ, съ тѣмъ чтобы вырученныя такимъ путемъ суммы передавать для спекуляціи все тѣмъ же заправиламъ земельныхъ банковъ (черезъ посредство находящихся въ зависимости отъ тѣхъ же лицъ коммерческихъ банковъ). Общія собранія акціонеровъ составлялись по обыкновенію изъ подобранныхъ лицъ, съ обязательнымъ большинствомъ голосовъ въ пользу правленія, въ члены ревизіонной коммиссіи выбирались или лица заинтересованныя въ злоупотребленіяхъ правленія, или ничего не понимавшія въ банковыхъ дѣлахъ, но интересовавшіяся вознагражденіемъ, имъ платимымъ, въ члены оцѣночныхъ коммиссій выбирались свои люди, исключительно по протекціи,—и въ дѣлѣ оцѣнки закладываемыхъ имуществъ царилъ полный произволъ. Всѣ эти злоупотребленія въ однихъ банкахъ практиковались въ большихъ, въ другихъ въ меньшихъ размѣрахъ, во всякомъ случаѣ не во всѣхъ банкахъ они были обнаружены. Совершенно случайно обнаружены были злоупотребленія въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, учредитель котораго и безсмѣнный предсѣдатель правленія былъ всегда на особенно хорошемъ счету въ министерствѣ финансовъ и даже слылъ за «финансоваго генія». Въ данномъ случаѣ этотъ геній (какъ и большинство другихъ такихъ «геніевъ») обнаружился въ томъ, что онъ закладывалъ въ разныхъ учрежденіяхъ закладные листы земельнаго банка, поступившіе отъ заемщиковъ въ сверхсрочное погашеніе, полученныя деньги передавалъ на текущій счетъ мѣстнаго торговаго банка, правленіе котораго въ общемъ состояло изъ тѣхъ же лицъ, что и въ земельномъ Харьковскомъ банкѣ, а затѣмъ получалъ ихъ изъ торговаго банка для своихъ операцій, главнымъ образомъ для финансированія огромнаго Донецко-Юрьевскаго металлургическаго завода. Заводъ предполагалось, вѣроятно, по окончаніи его постройки, продать иностраннымъ капиталистамъ съ крупнымъ барышемъ, и, погасивъ долгъ торговому банку, дать возможность послѣднему возвратить деньги земельному банку, который выкупилъ бы сверхсрочные закл. листы и ихъ уничтожилъ бы. При такихъ условіяхъ никакое злоупотребленіе открыто не было бы, за свою блестящую операцію банковые дѣльцы получили бы крупный барышъ и, вѣроятно, окончательно упрочили бы за собою славу выдающихся финансистовъ. Но истинные финансисты именно тѣмъ выгодно отличаются отъ разныхъ доморощенныхъ «дѣльцовъ», что умѣютъ «ловить моментъ». Въ данномъ случаѣ затѣяно было промышленное предпріятіе, когда уже начинался промышленный кри-

зисъ, а между тѣмъ этого не замѣчали и всячески упорствовали, не сознавая, что изъ предпріятія ничего не выйдетъ. Какъ бы то ни было Харьковскій земельный банкъ, за крахомъ банка торговаго, деньгами котораго воспользовались мѣстные дѣльцы, потерялъ на этихъ операціяхъ около шести милліоновъ рублей, что могло привести къ ликвидаціи дѣлъ банка подобно банку Саратово-Симбирскому. Но министерство финансовъ рѣшило банкъ поддержать и сохранить, тѣмъ болѣе что въ дѣлахъ его приняла участіе группа московскихъ капиталистовъ, скупившихъ за безцѣнокъ упавшія (до 125 р. за 200 р. нар. съ 550 р.) акціи Харьковскаго банка, хотя м-ву ф-овъ, столь заботившемуся объ оживленіи промышленной дѣятельности страны, не слѣдовало бы поощрять отечественныхъ капиталистовъ направлять свои средства и дарованія въ ипотечныя кредитныя операціи и тѣмъ отвлекать ихъ отъ промышленности. Какъ бы то ни было, Высоч. утв. 20 іюня 1901 г. [1]) госуд. банку дано было разрѣшеніе открыть Харьковскому земельному банку кредитъ въ суммѣ до 6 мил. руб. подъ обезпеченіе процентными бумагами складочнаго капитала банка и съ назначеніемъ для надзора за его дѣятельностью особаго уполномоченнаго м-ва ф-овъ. Долгъ по этой ссудѣ въ слѣдующемъ 1902 г. былъ погашенъ за счетъ запаснаго капитала банка, новаго выпуска акцій на 1.424.200 р. и приплаты акціонеровъ по своимъ старымъ акціямъ по 33 р. 34 к., а для дальнѣйшаго упорядоченія дѣлъ банка было ему разрѣшено произвести ликвидацію оставшихся за нимъ заложенныхъ имуществъ въ теченіе пяти лѣтъ и на этотъ же срокъ разсрочивать недоимки по просроченнымъ платежамъ заемщиковъ съ разрѣшенія уполномоченнаго. Въ 1901 г. банкъ не выдалъ вовсе дивиденда и цѣна его акцій опускалась, какъ только что указано, до 125 р., такъ что скупка акцій, номинальная цѣна которыхъ 200 р., могла доставить спекулянтамъ крупный заработокъ. Дѣла банка поведены были далеко не успѣшно, ликвидаціи оставшихся за банкомъ имуществъ производились очень неумѣло, нѣсколько сотъ тысячъ рублей приходилось ежегодно списывать въ убытокъ, такъ что дивидендъ по акціямъ въ 1902—1903 г.г. опредѣленъ былъ всего по 10 руб. на акцію, сообразно съ чѣмъ цѣны на акціи, дошедшія было до 300 руб., затѣмъ снова получили тенденцію къ пониженію приблизительно рублей до 250. Ликвидаціонная комиссія торговаго банка, который остался долженъ земельному свыше 5 мил. руб., отказалась платить свой долгъ въ виду спорности претензій земельнаго банка, нарушившаго своимъ вкладомъ и свой уставъ,

---

[1]) Собр. узак. 1901 г. ст. 1280.

[2]) Выс. утв. пол. к-та м-овъ 25 янв. 1902 г. (Указатель 1902 г. № 7 стр. 99).

и уставъ торговаго банка, отвѣтственные же по дѣлу лица,—члены правленій торговаго и земельнаго банковъ,—оказались «несостоятельными». Конечно, постепенно дѣла Харьковскаго земельнаго банка можно будетъ привести въ порядокъ, особенно при болѣе искусномъ веденіи ихъ, но въ сущности надо пожалѣть, что министерство финансовъ не пожелало взять земельный банкъ въ свои руки и тѣмъ положить начало концу безпорядочнаго веденія важнаго дѣла поземельнаго кредита частными банками, совершенно себя дискредитовавшими, и приступить къ постепенному сосредоточенію его въ рукахъ государства. Взамѣнъ этого м-ру ф-овъ дано было Высочайшее соизволеніе (15 авг. 1901 г. [1]) на введеніе во всѣ акціонерные земельные банки и дворянскіе банки Тифлисскій и Кутаисскій *уполномоченныхъ* отъ м-ва ф-овъ, получающихъ содержаніе изъ средствъ банковъ, для наблюденія за ихъ дѣятельностью во всемъ объемѣ, съ правомъ останавливать несогласныя съ уставомъ распоряженія, на основаніи особой инструкціи, даваемой министромъ финансовъ (утверждена 28 окт. 1901 г. [2]). Согласно этой инструкціи уполномоченные могли вмѣшиваться во всѣ распоряженія правленій банковъ, слѣдить за ихъ дѣятельностью (разсматривать дѣлопроизводство и счетоводство банка, повѣрять кассу и цѣнности банка, входить въ разсмотрѣніе оцѣнокъ принимаемыхъ въ залогъ имуществъ и т. д.), присутствовать въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и правленія, оцѣночной и ревизіонной коммиссіи, и особенно слѣдить за правильностью выпуска и погашенія закладныхъ листовъ банковъ. Уполномоченные были назначены во всѣ банки; это назначеніе гарантируетъ до извѣстной степени общество отъ возможныхъ прежде злоупотребленій, но этой гарантіи, понятно, еще не достаточно. 21 дек. 1901 г. было Выс. утверждено новое положеніе комитета министровъ [3]) относительно общихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій оныхъ—вообще, а 29 апр. 1902 г.— мнѣніе Госуд. Совѣта [4]) объ упроченіи дѣятельности частныхъ банковъ, о чемъ мы уже говорили выше: узаконенія эти относятся и къ банкамъ ипотечнымъ, но къ послѣднимъ въ законѣ 29 апр. 1902 г. относились и особыя статьи, именно было предоставлено (ст. 4) м-ру финансовъ по своей инишіативѣ (безъ обращенія къ нему меньшинства акціонеровъ, какъ для коммерческихъ банковъ) назначать правительственную ревизію. Кромѣ того, въ виду чрезмѣрнаго развитія земельными банками выдачи ссудъ подъ городскія недвижимыя

---

[1]) Указатель 1901 г. № 37 стр. 720.

[2]) Указатель 1901 г. № 44 стр. 822.

[3]) Собр. узак. 1901 г. ст. 2500, № 124.

[4]) Собр. узак. 1902 г. № 56 ст. 594.

имущества, было постановлено (ст. 6) ограничить эту операцію одной третью общаго итога отстающихся непогашенными ссудъ, а при превышеніи уже этого соотношенія, впредь до его возстановленія,—не свыше $^1/_5$ доли всѣхъ выданныхъ въ теченіе года ссудъ. Всѣ, пріобрѣтаемыя ипотечными банками процентныя госуд. или государствомъ гарантированныя бумагами за счетъ ихъ запасныхъ капиталовъ, повелѣно было помѣщать на храненіе въ банкъ государственный (I, ст. 8, 9, III, IV). Средства земельныхъ банковъ не требующія безотлагательнаго употребленія, разрѣшено было помѣщать въ видѣ вкладовъ и на текущій счетъ въ частныя и общественныя кредитныя установленія, но размѣръ этого помѣщенія въ каждомъ изъ кред. установленій не долженъ былъ превышать $^1/_{10}$ принадлежащихъ земельному банку капиталовъ и болѣе $^1/_{10}$ капиталовъ того учрежденія, въ которое эти средства вносятся (I, ст. 7), свободныя же суммы запасныхъ капиталовъ городскихъ кредитныхъ о-въ постановлено было хранить въ учрежденіяхъ госуд. банка не только въ бумагахъ, но и наличныхъ деньгахъ (I, ст. 8). Послѣдняя статья была вызвана злоупотребленіями, практиковавшимися въ нѣкоторыхъ городскихъ кредитныхъ обществахъ, особенно Московскомъ, для упорядоченія дѣлъ котораго м-во ф-овъ вынуждено было принять особыя мѣры (утвержденіе всѣхъ выборныхъ лицъ министромъ финансовъ) и назначить туда своего уполномоченнаго для наблюденія за дѣятельностью общества во всемъ ея размѣрѣ (Выс. утв. 10 мая и 13 дек. 1902 г. полож. к-та м-овъ [1]). Такимъ путемъ дѣятельность нашихъ частныхъ кредитныхъ ипотечныхъ учрежденій была нѣсколько упорядочена. Министерство финансовъ охотно допускало расширеніе этой дѣятельности. Такъ земельнымъ банкомъ, по ходатайству общихъ собраній ихъ акціонеровъ, было разрѣшено значительно расширить районы своей дѣятельности, отнюдь не ограничиваясь предѣлами губерній, смежныхъ съ той, въ которой банкъ былъ учрежденъ, городскимъ кредитнымъ обществомъ было разрѣшено производить операціи по выдачѣ ссудъ не только въ городѣ, гдѣ они были открыты, но и во всѣхъ городахъ данной губерніи [2]), были учреждены новыя кредитныя городскія общества (всего 12): Минское, Житомірское, Николаевское, Кишиневское, Петроковское, Радомское, Кѣлецкое, Ломжинское, Ченстоховское, Сѣдлецкое, Сувалкское и Бакинское, утвержденъ уставъ Ростовскаго кредитн. о-ва. Всѣ эти общества выпускали свои облигаціи, не имѣющія большого сбыта и обширнаго рынка, поэтому размѣщеніе ихъ весьма затруд-

---

¹) Указатель 1902 г. № 28, стр. 540, за 1903 г., № 4 стр. 60.

²) Указатель 1900 г. № 21, стр. 398, (Выс. утв. мн. Госуд. Сов. 1 мая 1900 г.).

нено, дѣло дезорганизовано, нѣтъ системы, нѣтъ руководства. Дѣло какъ бы оставлено правительствомъ на произволъ судьбы. Между тѣмъ правильная постановка кредита — важная *государственная* задача, и оставленіе ея безъ вниманія рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Мы уже указывали выше, что государству слѣдовало бы взять всю организацію *поземельнаго* кредита въ странѣ въ свои руки, воспользовавшись для этого уже существующими двумя казенными сословными банками, сливъ ихъ въ одинъ *государственный безсословный банкъ поземельнаго кредита*[1]). Но дѣло не въ томъ только, чтобы учредить такой банкъ, какъ имѣющій выдавать ссуды новымъ заемщикамъ. Необходимо всю существующую уже организацію земельнаго кредита привести въ извѣстный порядокъ, придать ей единство, устранить безцѣльную конкурренцію частныхъ земельныхъ банковъ. Здѣсь возможно двоякое рѣшеніе вопроса. Государственный ипотечный банкъ, предоставивъ болѣе легкій кредитъ сравнительно съ банками частными, дастъ возможность постепенно перевести въ него всѣ заложенныя въ частныхъ банкахъ земли, какъ это сдѣлано съ ссудами бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита и Саратово-Симбирскаго банка. Такимъ путемъ досрочно въ акц. зем. банкахъ будетъ погашено земельныхъ ссудъ на 550 мил. руб., дѣятельность этихъ банковъ сократится, доходы сильно упадутъ, закладные листы, обезпеченные только городскими недвижимыми имуществами, будутъ пользоваться меньшимъ довѣріемъ и спросомъ, и банки волей-неволей вынуждены будутъ принять мѣры къ измѣненію своего строя и дѣятельности, — не иначе, какъ на почвѣ сліянія въ одинъ грандіозный банкъ городского ипотечнаго кредита, который несравненно болѣе подходитъ для дѣятельности частныхъ учрежденій, чѣмъ кредитъ поземельный. Дѣло это и болѣе рискованно, и требуетъ извѣстной частной инициативы, и вполнѣ оправдываетъ болѣе высокій процентъ, платимый заемщиками. Однако такой порядокъ можетъ и долженъ возбудить неудовольствіе со стороны и акціонеровъ и держателей закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ. Хотя правительство не связано никакими обязательствами съ частными банками и имѣетъ полное право и возможность организовать на ряду съ частнымъ безсословнымъ земельнымъ кредитомъ таковой же кредитъ государственный, но несомнѣнно, что частные банки возникли у насъ, единственно благодаря упраздненію и отсутствію

[1]) Такому банку предстоитъ еще обширное поле дѣятельности: изъ общаго количества 121,3 мил. дес. частновладѣльческой земли, числившейся къ 1902 г. по 68 губерніямъ, въ залогѣ состояло до 165 тыс. имѣній въ 57,4 мил. дес. земли, т. е. заложено было только до 47% всей частновладѣльческой земли. (Стат. долгоср. кредита за 1902 г. в. III, стр. I).

аналогичныхъ казенныхъ учрежденій, акціонерами и облигаціонерами частныхъ банковъ пріобрѣтены извѣстныя права. Въ виду этого возможно другое рѣшеніе вопроса. Средняя стоимость въ пятилѣтіе 1898—1902 г.г. на биржѣ земельныхъ акцій (въ періодъ самой оживленной дѣятельности земельныхъ банковъ) составляла 145.741 тыс. р. при нарицательной въ 58.140 тыс. р., *высшая* стоимость въ 1902 г. (очень благопріятный годъ для Россіи по урожайности) составляла 147.926 т. р. при 60.209 т. р. нарицательной стоимости. Слѣдовательно, еслибы правительство предложило акціонерамъ эту высшую или среднюю за пятилѣтіе стоимость, для равнаго счета около 150 мил. р., то ничьи интересы нарушены не были бы. Этого мало. Взявъ среднюю цѣну пятилѣтія 1898—1902 г. акцій земельныхъ банковъ (просто по высшей и низшей годовой расцѣнкѣ) и принявъ количество акцій, выпущенныхъ къ концу 1902 г. (т. е. для Харьковскаго въ 49.850, Полтавскаго 25.550, Спб.-Тульскаго 40.000, Московскаго 50.000, Бессарабско-Таврическаго 29.000, Нижегородско-Самарскаго 16.192, Кіевскаго 24.000, Виленскаго 38.500, Ярославско-Костромскаго 10.000, Донского 19.000), получимъ сумму, необходимую для выплаты по акціямъ въ 163,3 мил. р., при весьма высокой расцѣнкѣ акцій [1]). На 1 іюля 1903 г. складочный капиталъ всѣхъ этихъ банковъ составлялъ 69.606.700 р., запасный 32.651.898 р., особый резервный 6.658.079 р., всего до 108,9 мил. р., которые съ переходомъ банковъ поступили бы въ распоряженіе правительства. Такимъ образомъ пришлось бы доплатить изъ государственныхъ рессурсовъ всего до 54,4 мил. р., сумма весьма незначительная, закладные листы могли бы быть просто приняты на госуд. казначейство и со временемъ конвертированы въ 4%-ые. При уплатѣ 163 мил. р. акціонерамъ, правительство рѣшительно ничѣмъ не рисковало бы, такъ какъ чистый доходъ земельныхъ банковъ опредѣляется въ настоящее время суммою не менѣе 11 мил. р., т. е. болѣе, чѣмъ достаточною для оплаты 163 мил. руб., которая не можетъ потребо-

[1]) Эта высокая расцѣнка явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Средняя цѣна акцій въ 1898—1902 г.		Высшая цѣна 1902 г.		Взято для разсчета съ округленіемъ
Харьковскій банкъ	398 р. 70 к.	—	300 р.	—	400 р.
Полтавскій »	551 » — »	—	500 »	—	550 »
Тульскій »	382 » 70 »	—	350 »	—	380 »
Московскій »	659 » 70 »	—	610 »	—	660 »
Бессарабскій »	614 » 80 »	—	580 »	—	615 »
Нижегородскій »	615 » 30 »	—	620 »	—	615 »
Кіевскій »	643 » 70 »	—	575 »	—	640 »
Виленскій »	598 » 30 »	—	535 »	—	600 »
Ярославскій »	440 » — »	—	475 »	—	440 »
Донской »	556 » 20 »	—	510 »	—	550 »

вать болѣе 7,335 мил. р. при $4^1/_2\%$ и 6,52 мил. р. при 4%-ой нормѣ. Выкупъ должно произвести иначе, какъ по *добровольному* согласію акціонеровъ, которымъ впрочемъ при учрежденіи казеннаго земельнаго безсословнаго банка выбрать придется единственно выгодный исходъ, т. е. согласіе на выкупъ. При такихъ условіяхъ государству придется взять на себя и ликвидацію огромнаго количества заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (такихъ ссудъ выдано на сумму около 427 мил. р.), такъ какъ продолжать это дѣло для государства нѣтъ особой надобности и частная иниціатива (повторяемъ) здѣсь какъ нельзя болѣе умѣстна. Но правительство можетъ предложить земельнымъ банкамъ и такую комбинацію: принять на себя только земельныя операціи и оставить банкамъ операціи по выдачѣ ссудъ подъ городскія недвижимыя имущества, т. е. выкупить только часть акцій и принять на себя долгъ по части закл. листовъ банковъ, въ отношеніи 56 къ 44 (отношеніе между выданными ссудами земельными и городскими) со взятіемъ соотвѣтствующихъ частей банковыхъ капиталовъ. Такой планъ представляется однако слишкомъ сложнымъ. Было бы неизмѣримо болѣе просто, выкупая зем. банки въ казну, предложить акціонерамъ ихъ получить вмѣсто денегъ акціи новаго объединеннаго банка по выдачѣ ипотечныхъ ссудъ подъ залогъ городской недвижимости, съ извѣстнымъ разсчетомъ средней цѣны акцій каждаго отдѣльнаго банка и съ передачей причитающихся акціонерамъ суммъ въ основной капиталъ этого банка, съ передачей въ этотъ же банкъ всѣхъ операцій по выданнымъ земельными банками городскимъ ссудамъ и тѣхъ закладныхъ листовъ, которые обезпечены городской недвижимостью (закл. листы зем. банковъ, какъ извѣстно, не обезпечиваются круговой порукой, а только тѣмъ имуществомъ въ отдѣльности, по которому ссуда выдана, такъ что разграниченіе листовъ, обезпеченныхъ городскою недвижимостью отъ листовъ, обезпеченныхъ землею, вполнѣ возможно, выгода же для держателей первыхъ будетъ та, что они будутъ $4^1/_2\%$-ые, а вторые будутъ конвертированы въ 4%-ые). Благодаря такой комбинаціи, мы получимъ болѣе простую и удачную организацію ипотечнаго кредита, чѣмъ въ настоящее время. Во главѣ будетъ стоять государственный земельный банкъ, выдающій ссуды повсемѣстно и безъ различія заемщиковъ по сословіямъ, остающіеся земельные банки на окраинахъ (въ Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскомъ Краѣ и на Кавказѣ) могутъ быть сохранены въ силу нѣкоторыхъ ихъ особенностей, придающихъ имъ характеръ общественныхъ банковъ. Со временемъ и эти банки могутъ быть слиты съ государственнымъ. Городской ипотечный кредитъ останется въ частныхъ рукахъ и будетъ представляться съ

одной стороны или объединеннымъ акціонернымъ банкомъ или же реформированными 10-ью земельными банками, существующими теперь, съ другой стороны городскими кредитными ипотечными обществами, дѣйствующими на началахъ взаимности. Такія общества слѣдовало бы разрѣшать только въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ, такъ какъ только крупныя дѣла можно поставить сколько нибудь раціонально, не загромождая рынка матеріаломъ, имѣющимъ малый спросъ и недостаточное обезпеченіе, какъ облигаціи кредитныхъ обществъ небольшихъ городовъ. Задачу по организаціи ипотечнаго кредита можетъ въ этихъ городахъ выполнить съ большимъ успѣхомъ центральный акціонерный банкъ, и при томъ на болѣе дешевыхъ условіяхъ. Всѣ учрежденія ипотечнаго кредита должны находиться подъ бдительнымъ надзоромъ со стороны правительства, имѣющаго въ составѣ правленія ихъ своего уполномоченнаго, обладающаго правомъ ревизіи по своему усмотрѣнію, а также правомъ неутвержденія въ качествѣ членовъ правленія нежелательныхъ почему либо или ненадежныхъ лицъ. Отвлеченіе частной предпріимчивости и инициативы отъ легкаго и прибыльнаго по своей монопольности земельнаго кредита отразилось бы благотворно на нашей промышленности, въ частности облегчило бы учрежденіе столь необходимаго намъ промышленнаго центральнаго банка, гдѣ правительство безсильно добиться полезныхъ результатовъ безъ содѣйствія общества, безъ частной предпріимчивости.

Такова исторія нашей банковой политики. Мы видимъ, что съ самаго начала въ этомъ дѣлѣ не было у насъ частной инициативы, все вынуждено было брать на себя правительство. Когда, подъ вліяніемъ извѣстныхъ вѣяній, рѣшили, что банковое дѣло не должно быть въ рукахъ государства и упразднили казенные банки, частныя кредитныя учрежденія все таки пришлось насаждать чисто искусственными путями, а ипотечнаго кредита 10 лѣтъ у насъ и вовсе не существовало. Когда частныя кредитныя учрежденія послѣ великихъ усилій и пожертвованій со стороны государства удалось пустить въ ходъ, недостатки ихъ сказались сейчасъ же: страшная дороговизна, неумѣлое веденіе дѣла, захваты значительной доли прибылей разными дѣльцами, прямыя злоупотребленія. Правительство *вынуждается* отдать свой госуд. банкъ на служеніе частнымъ коммерческимъ (прямая поддержка, переучетъ ихъ обязательствъ, открытіе имъ счетовъ, отказъ отъ вкладовъ, отъ текущаго счета частныхъ лицъ и т. д.), вынуждается брать на себя ликвидацію несостоятельныхъ предпріятій, усиливать надзоръ за частными кредитными

учрежденіями, стѣснять ихъ дѣятельность извѣстными ограниченіями, непосредственно вмѣшиваться въ дѣла ихъ, наконецъ вынуждается, въ виду полной несостоятельности частныхъ учрежденій удовлетворить потребности общества въ кредитѣ, расширить дѣятельность своего госуд. банка и учредить свои ипотечные банки, которые сейчасъ же вынуждаются приводить въ порядокъ дѣла ипотечныхъ частныхъ учрежденій: общества взаимнаго позем. кредита, нижегородскаго дворянскаго банка, центральнаго банка поземельнаго кредита. Мелкій народный кредитъ, кредитъ меліоративный частная инпціатива совершенно забросила,—правительство вынуждается также озаботиться ихъ организаціей, ихъ постановкой. Все въ этой отрасли совершается исключительно по инпціативѣ правительства. Даже такіе банки, цѣль которыхъ—развитіе внѣшней торговли страны, какъ банкъ *Русско-Китайскій* учреждаются только при помощи правительства (таковъ же Ссудный банкъ въ Персіи и не пошедшій въ ходъ Русско-Корейскій банкъ). Но мы видѣли также, что и правительственная иниціатива все время дѣйствуетъ съ необычайной робостью, какъ бы ощупью, нехотя, нѣтъ опредѣленнаго плана, программы, разрушаютъ сегодня то, что завтра снова прійдется созидать и, наоборотъ, созидаютъ, чтобы затѣмъ разрушать безъ всякой надобности. Многое зависитъ отъ настроенія, отъ извѣстныхъ общественныхъ теченій, отъ того или другого лица, стоящаго во главѣ финансоваго вѣдомства.

При всемъ томъ общее направленіе нашей банковой политики обусловливается самымъ положеніемъ вещей, самымъ ходомъ нашей исторіи: постепенный переходъ въ руки правительства и руководства банковымъ дѣломъ, и самого банкового дѣла. Государственный банкъ уже и теперь доминируетъ надъ частными, даетъ имъ тонъ и опредѣляетъ направленіе ихъ дѣятельности, надзоръ за кредит. учрежденіями даже коммерческаго кредита, не только общественными и на началахъ взаимности, но акціонерными и единоличными— все болѣе и болѣе усиливается. Земельный кредитъ въ значительнѣйшей части уже въ рукахъ казенныхъ банковъ [1]), въ частные банки введены правительственные агенты, и дѣятельность этихъ банковъ все болѣе и болѣе подлежитъ правительственной регламентаціи. Но сдѣлать еще

[1]) Дѣятельность этихъ банковъ Выс. утв. 26 марта 1904 г. положеніемъ комитета финансовъ рѣшено однако ограничить, правда не навсегда, а только временно по случаю японской войны. Для крестьянскаго банка размѣръ ссудъ сокращенъ до 75% для обществъ и товариществъ и до 60% для отдѣльныхъ лицъ, а покупки имѣній за счетъ собственнаго капитала банка ограничены суммой 1½ мил. руб. въ годъ и то исключительно для покупки башкирскихъ земель въ губерніяхъ Уфимской, Самарской и Оренбургской. Ссуды въ *дворянскомъ* банкѣ постановлено было выдавать только по нормальной (а не спеціальной) оцѣнкѣ, а новыя ссуды по уже заложеннымъ имѣніямъ не иначе, какъ черезъ пять лѣтъ со времени предыдущаго залога. Спеціаль-

въ этомъ направленіи необходимо чрезвычайно много. *Государств. банкъ* нуждается въ коренной реформѣ, чтобы сдѣлаться солиднымъ центральнымъ эмисіоннымъ банкомъ, регулирующимъ денежное обращеніе въ странѣ, руководящимъ политикой частныхъ банковъ и надзирающихъ за ихъ дѣятельностью. Рядомъ съ нимъ необходимъ центральный *сельскохозяйственный банкъ* для организаціи кредита мелiоративнаго и мелкаго народнаго, имѣющаго въ виду помощь сельскохозяйственной промышленности, а также для организаціи правильнаго экспорта заграницу продуктовъ этой промышленности [1]). Необходимъ и *центральный промышленный банкъ* для поддержки промышленныхъ предпріятій, выдачей имъ спеціальныхъ долгосрочныхъ ссудъ. Оба банка не могутъ быть организованы безъ помощи и содѣйствія правительства, но здѣсь необходимо участіе и частнаго элемента. Сословные казенные ипотечные банки должны быть превращены въ *безсословный государственный земельный банкъ*, имѣющій взять на себя постановку ипотечнаго кредита въ странѣ въ связи съ общей нашей аграрной (въ частности колоніальной) политикой. Частные и общественные банки, на началахъ взаимности и акціонерные, конечно, останутся, въ томъ числѣ даже ипотечные (особенно для городской недвижимой собственности), но не иначе какъ подъ строгимъ надзоромъ правительства (ревизія ихъ отчетовъ госуд. контролемъ). Вся эта реформа довольно проста и вполнѣ осуществима. Побольше только смѣлой инипіативы вмѣсто общей чиновничьей рутины, побольше талантливыхъ, знающихъ и энергичныхъ дѣятелей вмѣсто безучастныхъ и безцвѣтныхъ «людей двадцатаго числа», побольше вѣры въ дѣло и увѣренности въ своихъ силахъ и въ силахъ родного народа.

ная оцѣнка была сохранена только для ссудъ, испрашиваемыхъ въ цѣляхъ покупки имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и въ цѣляхъ перезалога изъ Особаго Отдѣла и полученія по заложеннымъ въ немъ имѣніямъ дополнительныхъ ссудъ изъ дворянскаго банка. Покупка земель крестьянскимъ банкомъ была пріостановлена немедленно и даже сдѣлки, находящіяся уже въ производствѣ, были прекращены. О такомъ сокращеніи дѣятельности крестьянскаго банка нельзя не пожалѣть, и надо надѣяться, что оно будетъ только кратковременнымъ.

[1]) Какъ важно было бы учрежденіе такого банка доказываетъ нынѣшняя борьба русскихъ экспортеровъ зерновыхъ продуктовъ съ синдикатомъ германскихъ импортеровъ, заставляющихъ принять насъ составленный односторонне въ ихъ пользу контрактъ. При существованіи проэктированнаго нами банка подобная борьба была бы немыслима для нашихъ контрагентовъ, не они, а мы могли бы диктовать свои условія. Теперь, на оборотъ, мы дезорганизованы, они сплочены. Составляя въ 1902 г. свой проектъ, мы именно *предвидѣли* подобное осложненіе, какъ предвидѣли американскій хлѣбный трестъ 1904 г., который могъ бы быть для насъ чрезвычайно полезнымъ, обладай мы теперь проэктированнымъ банкомъ.

Того же автора:

Регулированіе бумажной валюты въ Россіи, Х. 18.. въ продажѣ).

Русскій государственный кредитъ (1769–1903), опытъ историко-критическаго обзора, т. I, Х. 1899 г. Эпоха 1769—1886 г.г., стр. 606 (все распродано).

Русскій государственный кредитъ (1769–1903), т. II Министерство И. А. Вышнеградскаго (1887—1892), Х. 1900 г. стр. 578 (распродано).

Русскій государственный кредитъ (1769–1903), т. III Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго (1893–1903), вып. I, стр. 1–114, Конверсіонныя операціи 1893–1901 г.г., ц. 75 к. (распродано).

Тоже, вып. II Реформа денежнаго обращенія и связанныя съ нею операціи (1893–1902) стр. 115–438, ц. 1 р. 50 к., Х. 1902 г. (осталось нѣсколько экземпляровъ).

Тоже, т. III вып. III Желѣзнодорожные займы и желѣзнодорожная политика 1893–1902 г.г., Х. 1903 г. стр. 439–798, ц. 1 р. 50 к. (нѣсколько экземпляровъ).

Тоже, т. III вып. IV Банковая политика и госуд. ипотечный кредитъ въ 1893–1903 г.г., Х. 1904 г. стр. 799–1010, ц. 1 р. 30 к.

Реформа денежнаго обращенія и промышленный кризисъ, Х. 1902 г. стр. 324, ц. 2 р. (нѣсколько экземпляровъ).

Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика (1893–1902) Х. 1903 г. стр. 360, ц. 2 р.

Русскій сельскохозяйственный банкъ, проектъ, стр. 40 in 4°, Х. 1902 г., ц. 50 к.

Выкупные платежи, вопросъ о ихъ пониженіи, Х. 1904 г., ц. 50 к.

Записка о финансовой готовности Россіи къ войнѣ, Х. 19.. (въ продажу не поступала).

Цѣна 3 рубля.